Rp 1057
XVIII (1875)
T. CI, N 1.

Digitized by Google
book-olds.ru

132932

Digitized by Google

book-olds.ru

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

132938.
/ /

№ 1

ЯНВАРЬ

1875

Digitized by Google
book-olds.ru

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

О Военной Исторіи (Наброски). *. 5

Армейскія замѣтки (Статья первая). **М. Д.** 39

Основныя начала организаціи въ примѣненіи къ высшимъ тактическимъ единицамъ (Статья вторая). **Г. ЛЕЕРЪ**. 71

По поводу «Замѣтки о резервныхъ эскадронахъ». НИКОЛАЙ ГОРЯЧЕВЪ. 91

На замѣтку о резервныхъ эскадронахъ. АЛЕКСѢЙ ХАТОВЪ. . . . 97

По вопросу о практической стрѣльбѣ, въ зависимости отъ порядка довольствія войскъ учебными припасами. ***. 101

Объ обученіи новобранцевъ, поступающихъ въ войска по обязательной воинской повинности на шестимѣсячный и годичный сроки. Н. В. 111

Нѣсколько словъ по поводу призыва новобранцевъ. М. БЕЗЪОБРАЗОВЪ. 119

Туркестанское житье (Наброски степняка). (Статья четвертая). **Д. ИВАНОВЪ** 123

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Руководство по тактикѣ, составилъ, примѣнительно къ программѣ, объявленной для юнкерскихъ училищъ, генеральнаго штаба полковникъ **ЛЕВИЦКІЙ** (Отдѣлъ первый). . . . 5

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Объ управленіи войсками въ полѣ въ тактическомъ отношеніи** (собраніе военно-историческихъ примѣровъ, съ критическимъ ихъ разборомъ. Соч. Антона Коста-Россети, капитана австрійской службы). **Поручикъ САВКЕЛЬЕВЪ.** 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Лѣтніе сборы войскъ въ 1874 году.** 25

— **Лагерный сборъ подъ Бендерами. Г. Б.** 33

— **Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1872 годъ** 52

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 181 — 209). 59

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій, совершенныхъ въ Западно-Европейскихъ государствахъ за 1874 годъ** (Статья первая).—**Германія.** Утвержденіе и введеніе въ дѣйствіе основнаго военнаго закона; сущность его.—Законъ о ландштурмѣ.—Положеніе объ офицерскихъ судахъ чести.—Новые военные законопроекты.—Военный бюджетъ на 1875 годъ.—Перевооруженіе арміи. — Военный запасный фондъ. — **Австро-Венгрія.** Перемѣна военнаго министра.—Правила объ управленіи округами комплектованія.—Перемѣны въ организаціи арміи.—Система вещеваго довольствія арміи. **М. Г.** 80

Digitized by Google

book-olds.ru

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

book-olds.ru

Digitized by Google
book-olds.ru

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132938

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ CI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.
1875

3(05)
480

Digitized by Google

book-olds.ru

Рр 1057/XVIII(1875) I C1, N1

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1874 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

Digitized by Google
book-olds.ru

I.

О ВОЕННОЙ ИСТОРІИ.

(Наброски.)

Опредѣленіе и значеніе Военной Исторіи.—Дѣленіе ея на періоды и методы изслѣдованія.—Основные источники и военная библіографія.—Историческая критика и критическая Военная Исторія.—Значеніе историка.—Философія исторіи.—Заключеніе.

Опредѣлить характеръ и значеніе такой науки, какъ Военная Исторія, дѣло слишкомъ смѣлое для очерка; но я далеко не ставлю себѣ такой широкой задачи, изслѣдовать предметъ со всѣхъ сторонъ. Чтеніе различныхъ авторовъ, поучительныя лекціи, товарищескіе споры не рѣдко наводили меня на размышленія о значеніи Исторіи; я записывалъ по временамъ отрывочныя мысли, дѣлалъ бѣглыя замѣтки, которыя предполагалъ впослѣдствіи обработать въ серьезный очеркъ, мечталъ даже сдѣлать его введеніемъ къ болѣе обширному труду. По случайнымъ обстоятельствамъ, мнѣ приходится свести свои наброски раньше, чѣмъ я предполагалъ, и потому они представляются здѣсь отрывочными мыслями, почти въ томъ видѣ, какъ сохранились въ тетрадяхъ, безъ системы и даже, можетъ быть, безъ надлежащей связи. Я думаю, что и въ такомъ видѣ эти отрывки могутъ вызвать кое-какіе вопросы, могутъ сами по себѣ наметить нѣкоторыя стороны науки, заинтересовать кого нибудь и тѣмъ принести хоть ничтожную пользу.

Не могу точно указать источниковъ, по которымъ составленъ очеркъ. Кромѣ познаній, вынесенныхъ изъ академическихъ и университетскихъ лекцій, мнѣ приходилось имѣть подъ руками много сочиненій, которыя я считаю полезнымъ перечислить, такъ какъ интересующійся читатель можетъ найти въ нихъ богатый матеріалъ для подобной темы.

Объ исторіи. Статья, приложенная къ XIII тому «Полнаго Собранія сочиненій Маколея».

Зибель. «О законахъ историческаго знанія».

Чичеринъ. «Исторія политическихъ ученій».

Digitized by Google

book-olds.ru

Стасюлевичъ. «Опытъ историческаго обзора главныхъ системъ философіи исторіи».
Гервинусъ. Введеніе къ «Исторіи XIX вѣка».
Герье. «Очеркъ развитія исторической науки».
Лееръ. Введеніе къ «Положительной Стратегіи».
Станкевичъ. Введеніе къ «Критическому разбору кампаніи 1809 г.».
Бокль. «Исторія цивилизаціи въ Англіи».
Гизо. «Исторія цивилизаціи во Франціи».
Humboldt. «Ueber die Aufgabe des Geschichtsschreibers».
Стасюлевичъ. Введеніе къ «Исторіи среднихъ вѣковъ».
Князь Голицынъ. Введеніе ко «Всеобщей Военной Исторіи».
Ranke. «Zur Kritik neuerer Geschichtschreiber».
Carrion-Nisas. «Histoire générale de l'art militaire».
Roquancourt. «Cours d'art et d'histoire militaires».
Jomini. «Précis des événemens militaires».
И проч. и проч.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда указаніе источника можетъ имѣть значеніе, я дѣлаю ссылки.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ И ЗНАЧЕНІЕ ВОЕННОЙ ИСТОРІИ.

Значеніе исторіи лежитъ въ самой жизни: настоящее познается изъ прошедшаго, человѣкъ живетъ опытомъ и исторія съ самыхъ элементарныхъ формъ является его насущною потребностью. Еще въ древности (Цицеронъ) исторію называли наставницею жизни, свѣтильникомъ истины.

Прилагая изученіе прошедшаго къ области наукъ, исторія имѣетъ глубокое значеніе и самое широкое примѣненіе: раскрывая постепенное развитіе явленія, она опредѣляетъ его истинное современное положеніе. Какъ природа физическаго организма познается изъ физіологическаго его развитія, такъ характеръ событія изображается его исторіею. Въ общемъ, исторія есть опытъ, посредствомъ котораго человѣчество приходитъ къ самопознанію.

Какъ наука самостоятельная, исторія имѣетъ свои законы, свои обширныя задачи и различные методы изслѣдованія; приведенные въ стройную систему, основанные на логическихъ выводахъ, они составляютъ *историческую науку* или *исторіографію*, которая

Digitized by Google
book-olds.ru

только очень недавно получила настоящее научное развитіе; военная же отрасль ея, можно сказать, и въ данную минуту находится еще въ младенческомъ состояніи. Попытаться опредѣлить характеръ и современное положеніе военно-исторической науки, объемъ ея изслѣдованій, задачи ея дальнѣйшаго развитія составляетъ цѣль настоящаго очерка.

Исторія можетъ обнять жизнь человѣческаго общества во всей ея полнотѣ или только въ нѣкоторыхъ проявленіяхъ. Въ строгомъ смыслѣ, изобразить прошедшее міра со всѣхъ сторонъ невозможно, «всеобщей» исторіи, строго говоря, нѣтъ, потому что во всякомъ историческомъ описаніи есть своя мысль, историкъ проводитъ въ своемъ трудѣ извѣстную идею и употребляемыя выраженія «всемірная» и «всеобщая» опредѣляютъ лишь относительный объемъ поставленной задачи. Но есть историческія сочиненія, ставящія себѣ главною задачею прослѣдить развитіе той или другой стороны жизни, таковы спеціальныя исторіи, къ числу которыхъ принадлежитъ и Военная.

Разсматривать Военную Исторію, какъ совершенно отдѣльную самостоятельную науку невозможно: война есть одно изъ естественныхъ проявленій человѣческой дѣятельности (*), она тѣсно связана съ жизнію, и военно-историческая наука развивалась, какъ часть общей исторіографіи; поэтому, поставивъ задачею изслѣдовать объемъ и характеръ Военной Исторіи, мнѣ часто придется говорить объ исторіи вообще, такъ какъ иногда трудно провести грань между ними.

Опредѣленіе исторической науки, сдѣланное въ началѣ главы, можетъ быть цѣликомъ примѣнено къ Военной Исторіи. Лучшій путь, чтобы получить правильное понятіе о какомъ нибудь военномъ вопросѣ—изслѣдовать его исторически; прослѣдивъ всѣ фазисы постепеннаго развитія его при различныхъ обстоятельствахъ, значеніе его

(*) Въ разсматриваемомъ случаѣ мнѣ все равно: неизбѣжное ли зло война или могущественный цивилизаторъ, бичъ ли она человѣчества или его благодѣтель; для меня важно то, что война всегда была, есть и въ ближайшемъ будущемъ будетъ. Всѣ проекты общеевропейской федераціи и вѣчнаго мира (Генрихъ IV, С. Пьеръ, Кантъ, Сарторій, Прудонъ, Ортоланъ и др.) не выходятъ изъ области мечтаній и илюзій. Всякое право, на которомъ зиждятся соотношенія людей, требуетъ охраненія его силою. Въ небольшихъ общинахъ, въ общежитіи, охраною права могутъ служить нравственныя силы: религіи, убѣжденій, общественнаго мнѣнія и т. п., но при разнородномъ составѣ государства и международнаго союза, защиту права составляетъ пока только физическая сила. Люди, считающіе войну зломъ, смотрятъ на дѣло съ узкой точки зрѣнія; точно такъ же какъ считать войну благодѣтелемъ значитъ принимать въ соображеніе только хорошія ея послѣдствія. Какъ всякое людское дѣло, война имѣетъ и выгоды и недостатки; мнѣ некогда разбирать ихъ, я хотѣлъ только подтвердить высказанное мною убѣжденіе, что при современномъ строѣ человѣческаго общества, его воззрѣній и понятій, война представляется совершенно естественнымъ явленіемъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

на войнѣ при различномъ состояніи военнаго искуства, Военная Исторія ясно покажетъ: подъ вліяніемъ какихъ причинъ вопросъ сложился въ настоящемъ его видѣ, и если обстоятельства перемѣнились, если нѣкоторые факторы теперь уже не дѣйствуютъ, то какія стороны вопроса подлежатъ измѣненію, въ чемъ должно сказаться его будущее развитіе.

Кромѣ одинаковаго значенія исторіи военной съ общею исторіею, спеціальныя цѣли науки налагаютъ свои особыя требованія, даютъ Военной Исторіи особый оттѣнокъ. Война есть дѣло практическое, главною наукою для нея служитъ практика; настоящая военная практика бываетъ рѣдко и достается не всѣмъ, на войнѣ учиться воевать некогда, слѣдуетъ готовиться заранѣе, въ мирное время. Въ этомъ случаѣ та наука, которая сохраняетъ для насъ боевой опытъ, получаетъ особенное значеніе. Война есть источникъ и цѣль всѣхъ военныхъ значеній, и Военная Исторія доставляетъ матеріалъ для всѣхъ военныхъ наукъ.

При не установившихся взглядахъ и мнѣніяхъ на многіе вопросы военнаго искусства и его науки, особенно въ высшихъ частяхъ ея, къ Военной Исторіи часто прибѣгаютъ, какъ къ безапеляціонному суду. Съ этой точки зрѣнія, Военная Исторія, преподавая трезвые уроки прошедшаго, способна устранить дилетантизмъ и верхоглядство, столь вредные въ военномъ дѣлѣ.

Какъ хранилище боеваго опыта, Военная Исторія сама по себѣ представляется практическою военною наукою. Однимъ изученіемъ ея, при извѣстныхъ военныхъ познаніяхъ, можно значительно подготовиться къ дѣлу, особенно если военно-историческое сочиненіе само приспособлено къ этому; короче, при раціональномъ изученіи—Военная Исторія до нѣкоторой степени замѣняетъ опытъ.

Я могъ бы далѣе перечислить еще другія особенности разсматриваемой науки, другіе оттѣнки значенія ея въ ряду военныхъ знаній, могъ бы подтвердить все это мнѣніями и афоризмами многихъ военныхъ авторитетовъ и практиковъ и теоретиковъ; но это слишкомъ бы растянуло мой очеркъ: цитаты можно найти на первыхъ страницахъ любаго историческаго учебника, любой статьи и сочиненія по Военной Исторіи; онѣ на столько всѣмъ извѣстны, что я смѣло могу обойти ихъ здѣсь. Мнѣ важно было намѣтить характеристическія особенности Военной Исторіи въ связи ея съ общею исторіею, и значеніе ея, какъ военной науки, чтобы на этихъ данныхъ строить дальнѣйшіе выводы.

Опредѣленіе задачъ науки возможно только послѣ уясненія

Digitized by Google
book-olds.ru

главныхъ элементовъ ея. Я не могу взять на себя разборъ всѣхъ данныхъ, на которыхъ держатся научныя основы военной исторіографіи: слишкомъ трудно изслѣдовать со всѣхъ сторонъ вопросъ, еще новый въ литературѣ; но мнѣ необходимо, прежде чѣмъ перейти къ выводамъ, сказать хотя вкратцѣ о тѣхъ средствахъ, которыя имѣетъ Военная Исторія для своихъ изслѣдованій и о положеніи ихъ въ настоящее время. Подъ этимъ я подразумѣваю: источники исторіи и методы обработки ихъ, дѣленіе ея на періоды и роль историка.

Начну съ раздѣленія Военной Исторіи.

II.

ДѢЛЕНІЕ ВОЕННОЙ ИСТОРІИ И МЕТОДЫ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Многіе изъ военныхъ историковъ начинаютъ свои историческія описанія съ единоборства двухъ человѣкъ, съ первыхъ орудій: палки и праща. Такое желаніе прослѣдить военное дѣло, какъ бы отъ его рожденія, не можетъ составлять предмета научнаго изслѣдованія. Пропуская преданія и басни, исторія разсматриваетъ ту эпоху, которая оставила намъ достовѣрные памятники. Научные выводы исторіи могутъ быть основаны только на несомнѣнныхъ данныхъ. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, исторія застала человѣческое общество на извѣстной степени цивилизаціи, война велась правильно, было военное искусство и даже въ нѣкоторыхъ государствахъ успѣла образоваться особая военная каста.

Первыя историческія свѣдѣнія восходятъ до 4,000 лѣтъ до нашего времени, но собственно достовѣрная исторія обнимаетъ не болѣе 25-ти вѣковъ. Конечно, и такая громадная эпоха не можетъ быть одинаково изучаема. Главнымъ мѣриломъ для оцѣнки значенія различныхъ періодовъ исторіи служитъ важность ихъ для нашего времени, вліяніе ихъ на современное состояніе военнаго искусства. Въ этомъ отношеніи Военная Исторія дѣлится на древнюю, среднюю и новую.

Дѣленіе это не случайное: оно тѣсно связано съ дѣленіемъ общей исторіи и имѣетъ свои глубокія основанія. Дѣленіе общей исторіи основано, какъ на политическомъ развитіи обществъ, такъ и на состояніи въ различное время духовной стороны человѣчества, всей суммы его идей, вѣрованій, знаній и міровоззрѣній.

Къ древнему періоду относятъ всю прошлую жизнь до историческаго начала новыхъ европейскихъ народовъ. Въ политическомъ отношеніи, древній періодъ обнимаетъ существованіе многихъ государствъ,

Digitized by Google
book-olds.ru

стоявшихъ на различной степени цивилизаціи, но уже совершенно отжившихъ и въ настоящее время не существующихъ. Въ нравственномъ отношеніи, древній міръ представляетъ различныя проявленія язычества со всѣми его послѣдствіями: преобладаніе природы надъ духомъ, видимаго надъ невидимымъ. Въ наукѣ преобладаніе спекулятивныхъ знаній, философіи и отсутствіе естественныхъ, жизненныхъ наукъ. Военное искусство у древнихъ было развито довольно высоко, но для нашего времени совершенно своеобразно, въ зависимости отъ военныхъ средствъ, общественнаго строя, состоянія научныхъ и практическихъ знаній и проч.

Средняя исторія обнимаетъ начало военнаго, политическаго и гражданскаго развитія современныхъ народовъ, ту темную эпоху исторіи, которая въ теченіе тысячи лѣтъ тяготѣла въ Европѣ надъ всякимъ умственнымъ и нравственнымъ движеніемъ впередъ, до тѣхъ поръ, пока накопившаяся вѣками не удовлетворенная потребность не прорвалась реформаціею XV вѣка. Революція эта, какъ ее правильнѣе слѣдуетъ называть, открыла собою новую исторію, она поставила на очередь тѣ жизненные вопросы, многіе изъ которыхъ и по настоящее время еще не разрѣшены. Въ тѣсной связи съ этимъ кореннымъ переворотомъ духовной жизни общества, произведены великія открытія въ области практическихъ знаній, между которыми введеніе огнестрѣльнаго оружія сдѣлало полный переворотъ въ военномъ искусствѣ и было началомъ новой эры въ развитіи его, на одной ступени котораго находится и наше время.

Такимъ образомъ, наибольшее значеніе для насъ имѣетъ послѣдняя эпоха, въ которую мы живемъ; средніе вѣка важны только тѣмъ, что изъ нихъ произошло новое время. Древній же міръ стоитъ совершенно отдѣльно; онъ имѣетъ лишь то значеніе, что представляетъ законченную политическую и военную жизнь, изъ которой удобно дѣлать выводы. Въ научномъ отношеніи онъ долго служилъ предметомъ изученія и даже подражанія, пока не выработалась самостоятельная новая наука.

Кромѣ этого главнаго и какъ бы естественнаго дѣленія Военной Исторіи, она раздробляется на мелкіе періоды и отдѣлы, о которыхъ я здѣсь не говорю, такъ какъ они опредѣляются въ каждомъ сочиненіи его спеціальными задачами.

Въ исторіографіи различные пріемы изслѣдованія прошедшихъ событій можно раздѣлить на четыре метода:

1) прагматическій,

Digitized by Google

book-olds.ru

2) критическій,
3) генетическій, и
4) философскій.

Прагматическая исторія передаетъ намъ голый фактъ, воспроизводитъ передъ нами событіе въ томъ видѣ, какъ оно передается очевидцами, сохранившимися памятниками и другими источниками. Она не сортируетъ ихъ, не разъясняетъ, не критикуетъ, а только соединяетъ послѣдовательный рядъ явленій въ одну общую картину. Это есть самый простой и элементарный историческій пріемъ.

Критическая исторія не довольствуется простымъ изложеніемъ фактовъ; она разбираетъ, анализируетъ источникъ, подвергаетъ его критикѣ. Всякое событіе производитъ извѣстное впечатлѣніе на очевидцевъ, дурное или хорошее, отъ этого возмущается способность людей спокойно судить о дѣлѣ; каждый разсказчикъ, даже самый безпристрастный, влагаетъ въ передаваемый фактъ свой личный элементъ, въ большей или меньшей степени, въ истинномъ или ложномъ направленіи; онъ всегда даетъ разсказу извѣстный колоритъ, иногда незамѣтно для самого себя, въ зависимости отъ своихъ дарованій, убѣжденій, часто просто отъ настроенія минуты. Наконецъ, многія событія перешли къ намъ черезъ вторыя и третьи руки, другія—вѣковыми преданіями. Разобрать все это, разсортировать, выяснить, отдѣлить ложь отъ правды, вымыселъ отъ истины и составляетъ задачу исторической критики.

Продолженіемъ такого рода работы должно служить раціональное соединеніе фактовъ, выясненіе причинъ и слѣдствій событій; происхожденіе каждаго факта изъ предшествующаго и связь его съ послѣдующимъ; это составляетъ задачу *генезиса* исторіи.

Полная историческая работа еще не кончена: воспроизвести фактъ, возстановить истину критическимъ путемъ, показать связь событій еще недостаточно, надо опредѣлить значеніе ихъ въ данную эпоху, въ извѣстномъ случаѣ; вліяніе ихъ на ходъ послѣдующихъ дѣйствій вообще; смыслъ каждаго событія въ историческомъ разсказѣ. Это задача *философіи* исторіи. Историческіе факты имѣли далеко не одинаковое значеніе для послѣдующаго развитія общества: одни ограничивались тѣснымъ кругомъ вліянія въ своемъ отечествѣ, въ теченіе одного десятилѣтія; значеніе другихъ отразилось въ міровой исторіи на всѣхъ послѣдующихъ вѣкахъ. Пелопонезская война, напримѣръ, рѣшала: кому будетъ принадлежать гегемонія въ Греціи, Спартѣ или Аѳинамъ, аристократамъ или демократамъ; а въ персидскихъ войнахъ рѣшался вопросъ: устоитъ ли греческая европейская цивилизація или

Digitized by Google
book-olds.ru

восточное азіятское варварство задушитъ ее и остановитъ умственное развитіе человѣчества на нѣсколько вѣковъ. Въ великую религіозную борьбу въ Германіи, въ Тридцатилѣтнюю войну, вопросъ шелъ о томъ: начнется ли новая эра въ исторіи, удержатся ли великіе принципы новой цивилизаціи, или будутъ продолжать господствовать средне-вѣковые: схоластика и обскурантизмъ; а война Фронды во Франціи рѣшала только вопросъ, какая изъ придворныхъ партій получитъ перевѣсъ. Точно также и въ отдѣльныхъ войнахъ: одно дѣйствіе, одно сраженіе, оказываетъ вліяніе на весь ходъ кампаніи, а въ другомъ случаѣ и рядъ кровопролитныхъ битвъ не приноситъ почти никакихъ результатовъ. Философія исторіи оцѣниваетъ факты и дѣлаетъ выводы изъ нихъ, она показываетъ, какъ изъ ряда событій, иногда, повидимому, случайныхъ, появляется общая картина развитія извѣстнаго вопроса; какъ изъ частныхъ случаевъ выступаетъ внаружу движеніе извѣстной идеи.

Военная Исторія, естественно, пользуется всѣми этими методами изслѣдованія. Матеріалъ для ея изученія такъ обширенъ и такъ разнообразенъ, что безъ критики нельзя обойтись. Генетическій пріемъ нуженъ, чтобы опредѣлить истинную связь событій; многія военныя дѣйствія бываютъ вызваны посторонними причинами, иногда даже не военными соображеніями, а особыми обстоятельствами: нравственными, политическими, хозяйственными, случайными и проч. Наконецъ, философія Военной Исторіи подводитъ итоги, даетъ разсказу жизнь и силу, ясность и примѣненіе. Особыя чисто-практическія цѣли, которыя нерѣдко преслѣдуетъ Военная Исторія, выразились въ томъ, что критика и философія въ ней получили особое примѣненіе въ такъ называемыхъ критическихъ обзорахъ войнъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разъясненію характера примѣненія этихъ научныхъ пріемовъ, необходимо хотя бѣгло очертить богатство источниковъ, которыми обладаетъ военно-историческая наука; только тогда могутъ быть понятны объемъ и границы историческихъ изслѣдованій.

III.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ВОЕННОЙ ИСТОРІИ И ВОЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Обиліе матеріаловъ для изученія исторіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайнее разнообразіе ихъ, по полнотѣ и правдивости, требуютъ строгаго и систематическаго опредѣленія и разсортировки. Подъ основными источниками я подразумѣваю самыя ближайшія свѣдѣнія и свидѣтельства, сохранившіяся для насъ о минувшихъ событіяхъ. Сюда относятся: архивы, документы, акты, рисунки и надписи на монументахъ, гроб-

Digitized by Google
book-olds.ru

ницахъ, записки очевидцевъ, мемуары, дневники, письма и проч. По нѣкоторымъ отдѣламъ исторіи для насъ не сохранились такихъ первыхъ свидѣтельствъ прошедшей жизни, или они сохранились далеко не въ полномъ видѣ. Въ этомъ случаѣ, основнымъ источникомъ для изученія эпохи приходится считать сочиненія историковъ, писавшихъ по первымъ, утраченнымъ для нашего времени, матеріаламъ.

Въ настоящей главѣ я сдѣлаю общую характеристику историческаго богатства, касательно основныхъ памятниковъ, сортируя ихъ по главнымъ періодамъ.

Для знакомства съ военною исторіею Греціи, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, единственнымъ источникомъ должна считаться «Иліада». Будучи сборникомъ пѣсенъ, писанныхъ различными лицами и даже въ разное время, она представляетъ только общую картину, хотя и вполнѣ художественную, войнъ того времени (1184 г. до Р. Х.), и не можетъ дать достаточнаго матеріала для полнаго изученія военнаго искусства. Тоже самое можно сказать и о библейскихъ разсказахъ. Собственно исторія начинается съ V вѣка до Р. Х., съ знаменитаго Геродота (*) и вполнѣ достойнаго преемника его, Ѳукидита (**). Затѣмъ, для насъ сохранились, частью вполнѣ, частью отрывками, историческія сочиненія многихъ греческихъ и римскихъ писателей, между которыми я упомяну, въ хронологическомъ порядкѣ, о слѣдующихъ: Ксенофонтъ, Полибій, Діодоръ, Плутархъ, Страбонъ, Діонисій, Салюстій, Цезарь, Гиртій, Корнелій Непотъ, Титъ Ливій, Іосифъ Флавій, Веллей Патеркулъ, Светоній, Тацитъ, Арріанъ, Амміанъ и т. д. (***). Сочиненія ихъ составляютъ большею частью един-

(*) *Геродотъ* Галикарнасскій (484—406) оставилъ исторію нашествія персовъ на Грецію и сдѣлалъ очеркъ всѣхъ предшествовавшихъ событій древняго міра. Разсказъ его отличается воодушевленіемъ, увлекательностью и чистотою слога. Лучшіе переводы принадлежатъ на французскомъ языкѣ Ларшеру, на нѣмецкомъ Беру.

(**) *Ѳукидитъ* (471—395) продолжалъ исторію Геродота и описалъ Пелопонезскую войну; онъ отличается всѣми качествами истиннаго историка; ясность и выразительность изображаемыхъ событій, вѣрность и серьезность разсказа, ставятъ его на первое мѣсто между историками древней Греціи. Пелопонезская война переведена на русскій языкъ съ французскаго и помѣщена въ «Военной Библіотекѣ» изданія И. Глазунова 1837 г.

(***) *Ксенофонтъ* (445—354) продолжалъ исторію Ѳукидита и, кромѣ того, написалъ нѣсколько другихъ сочиненій. По своимъ достоинствамъ историка онъ долженъ быть поставленъ ниже Геродота и Ѳукидита, но для насъ имѣетъ большее значеніе, какъ преимущественно военный писатель. Его «Киропедія» и «Отступленіе десяти тысячъ» переведены на русскій языкъ въ упомянутой выше «Военной Библіотекѣ».

Полибій (202—121 до Р. Х.) написалъ нѣсколько историческихъ сочиненій и, между прочимъ, всеобщую исторію въ 40 книгахъ, изъ которыхъ до

Digitized by Google

book-olds.ru

ственные матеріалы для изученія описываемой ими эпохи; ихъ рѣдко можно сличить и такимъ образомъ провѣрить, чаще же приходится вѣрить на слово, хотя иногда несообразности разсказа очевидны. Достоинства ихъ крайне разнообразны: нельзя, напримѣръ, и сравнивать компилятора Діодора Сицилійскаго или риторика Тита Ливія съ образ-

насъ дошли 5, обнимающихъ періодъ пуническихъ войнъ и покореніе римлянами Македоніи. Исторія Полибія не имѣетъ себѣ подобной по точности и вѣрности; она была переведена на русскій языкъ Волчковымъ въ 1756—1760 годахъ.

Діодоръ Сицилійскій (I вѣка до Р. Х.) написалъ «Историческую Библіотеку», обозрѣніе исторіи древняго міра съ древнѣйшихъ временъ до 60 г., въ 40 книгахъ, изъ которыхъ дошли до насъ 15. Какъ историкъ, онъ отличается только тѣмъ достоинствомъ, что привелъ довольно точную хронологію событій по олимпіадамъ, чего у большинства древнихъ писателей нѣтъ. Изъ многихъ переводовъ на французскій языкъ лучшій—графа Міо.

Плутархъ (II и I столѣтій до Р. Х.) написалъ сравнительныя, довольно однообразныя жизнеописанія знаменитѣйшихъ грековъ и римлянъ; переведены на русскій языкъ въ 1820 г. Дестунисомъ и въ 1862 г. подъ редакціею Гербе.

Страбонъ (I вѣка); изъ его сочиненій сохранилась «Географія» въ 17 книгахъ: французскій переводъ Laporte du Theil etc.

Діонисій Галикарнасскій (I вѣка) написалъ римскую археологію; встрѣчаются довольно подробно описанныя сраженія. Нѣмецкій переводъ Бонцлера; французскій Белланжера.

Салюстій (86—35) написалъ римскую исторію за время отъ смерти Суллы до заговора Катилины. Достоинствами своими этотъ историкъ напоминаетъ Оукидита: та же выразительность картинъ, краткость и сжатость слога. На русскомъ языкѣ есть три перевода Салюстія: 1769 г. Краморенкова, 1809 г. Озерецковскаго и 1857 г. Клеванова.

Кай Юлій Цезарь (100—44 до Р. Х.) оставилъ образцовыя записки (комментаріи) о своихъ походахъ; хотя онѣ описываютъ болѣе одну сторону,—дѣйствія римлянъ, но въ смыслѣ военно-историческаго сочиненія должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ между трудами древнихъ писателей. Комментаріи Цезаря переведены на русскій языкъ Клевановымъ въ 1857 г., часть ихъ была переведена Волчковымъ еще въ 1774 году.

Гиртій, полководецъ Цезаря; ему приписываютъ комментаріи на войны: Галльскую, Александрійскую, Африканскую и Египетскую. Выдержки изъ нихъ помѣщены въ «Bibliothèque historique et militaire», par Liskenne et Sauvan.

Корнелій Непотъ (I вѣка до Р. Х.). Изъ его сочиненій дошли до насъ 24 жизнеописанія знаменитыхъ полководцевъ, изложенныя хорошо, но кратко. Онѣ были переведены на русскій языкъ: въ 1785 году Лебедевымъ, въ 1816 г. Кошанскимъ и въ 1867 г. Клевановымъ.

Титъ Ливій (59 до Р. Х.—19 по Р. Х.) написалъ «Римскую Исторію» въ 142 книгахъ, изъ которыхъ до насъ дошло только 35. Военныя событія описаны подробно, но писатель этотъ не отличался достоинствами историка: пренебреженіе истиною, увлеченіе красотою слога, пристрастіе и даже лесть не чужды его перу. Русскій переводъ Клеванова.

Іосифъ Флавій (37—95 по Р. Х.), еврей, оставилъ исторію Іудейской войны за его время, переведенную на русскій языкъ въ 1804 г. Алексѣевымъ.

Веллей Патеркулъ (I вѣка по Р. Х.). Изъ его историческихъ сочиненій сохранились интересные отрывки, показывающіе талантъ автора въ мѣткомъ изображеніи людей. Его «Сокращеніе греческой и римской исторіи» было переведено на русскій языкъ Моисѣенковымъ въ 1774 г.

Digitized by Google

book-olds.ru

новымъ Цезаремъ, или съ такимъ замѣчательнымъ художникомъ, какъ Тацитъ. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ авторовъ писали, какъ очевидцы, даже какъ участники описываемыхъ дѣйствій, другіе пользовались преданіями и записками очевидцевъ, не дошедшихъ до насъ.

Съ паденіемъ Западно-Римской имперіи историческіе писатели постепенно исчезаютъ, и затѣмъ историческая наука начинаетъ свое развитіе сначала. Относительно среднихъ вѣковъ первымъ источникомъ для насъ могутъ считаться жизнеописанія святыхъ (*); они содержатъ иногда драгоцѣнныя указанія для исторіи, какъ средневѣковой, такъ и римской послѣдняго періода, но матеріалъ этотъ требуетъ отъ историка большой переработки: эпизальтированное воображеніе авторовъ, сказочныя народныя преданія иногда слишкомъ явно идутъ въ разрѣзъ съ истиной. Дальнѣйшіе военно-историческіе матеріалы за средніе вѣка составляютъ «аннады» (лѣтописи) и «хроники». Первоначально они велись только въ монастыряхъ духовными лицами, которыя сосредоточивали въ себѣ всю интелигенцію того времени. Интересныя свѣдѣнія въ нихъ перемѣшаны въ сору частныхъ указаній, домашнихъ происшествій и пустыхъ мелочей. Хроникеры иногда записывали факты давно прошедшіе, выдавая ихъ за настоящіе, дѣло одного лица приписывали другому, противорѣчивыя извѣстія вписывались рядомъ, совершенно безъ разбора. Образцомъ исторіи ставились книги Ветхаго Завѣта. Нѣкоторые изъ такихъ писателей первой половины среднихъ вѣковъ оставили сочиненія, которыя

Светоній (70—121 по Р. Х.) составилъ подробныя жизнеописанія 12 римскихъ первыхъ императоровъ.

Кай Корнелій Тацитъ (54—134 по Р. Х.); его «Лѣтопись» и «Исторія» показываютъ замѣчательныя дарованія историка, особенно съ художественной точки, по изображенію портретовъ и характеровъ. Въ военномъ отношеніи сочиненія хорошо характеризуютъ эпоху. Есть русскій переводъ Кронебергa.

Арріанъ (II вѣка послѣ Р. Х.) римскій полководецъ и писатель. Относительно эпохи Александра Великаго, съ потерею сочиненій ближайшихъ историковъ (Птоломея, Аристовула и др.), трудъ Арріана составляетъ лучшій и добросовѣстнѣйшій источникъ. Переводъ на русскій языкъ помѣщенъ въ упомянутой выше «Военной Библіотекѣ».

Амміанъ Марцеллинъ (IV вѣка по Р. Х.) въ своей исторіи какъ бы продолжалъ лѣтопись Тацита. Изъ 31 его книги до насъ дошло 18; въ нихъ не выдержана строго послѣдовательность разсказа, но много интересныхъ военно-историческихъ свѣдѣній. Лучшее изданіе принадлежитъ къ 1786 г. (Цвейбрикенск. общ. филологовъ); лучшій французскій переводъ Флётло (Flentelot).

(*) У насъ извѣстныя «Четіи Минеи», а въ католической церкви изданіе болландистовъ «Acta Sanctorum»; оно начато въ 1643 г. бельгійскимъ монахомъ Болландомъ и до настоящаго время вышло 56 томовъ, въ которые вошли жизнеописанія святыхъ по октябрь включительно. Въ сборникѣ этомъ вошли самые древнѣйшіе документы, какіе только были найдены о католическихъ святыхъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

служатъ нерѣдко единственными указаніями объ этомъ темномъ времени: Григорій Турскій, Прокопій, Бэда преподобный, Павелъ діаконъ, Эгингардъ, Виттикиндъ и друг. (*).

Со времени крестовыхъ походовъ, съ развитія городовъ, приблизительно съ XII вѣка, начинаютъ появляться, на ряду съ монастырскими, городскія хроники, веденныя большею частью свѣтскими людьми. Сначала онѣ писались по распоряженію властей, магистратовъ, въ видѣ сухихъ перечней различныхъ событій, но впослѣдствіи обратились въ «исторіи городовъ», составляющихъ богатый военно-историческій матеріалъ, такъ какъ въ то же время городскія войска въ исторіи военнаго искусства открыли новую эпоху возрастающаго значенія пѣхоты.

Къ этому времени, къ XII столѣтію, слѣдуетъ отнести попытки, послѣ долгаго перерыва, составить общую исторію. Такова была всемірная хроника, въ стихахъ и въ прозѣ, Готфрида Витербскаго. Затѣмъ, слѣдуютъ въ такомъ же родѣ нѣсколько твореній XIII, XIV и XV вѣковъ, съ витіеватыми заглавіями: «Историческое зерцало», «Цвѣтникъ исторіи», «Цвѣтникъ временъ», «Поприще міра», «Море исторій», «Древо битвъ» и т. п.

Сборники эти написаны на средневѣковой латыни и разукрашены баснями и сказками, съ цѣлью заинтересовать читателя. Они имѣютъ единственное значеніе въ томъ, что въ нихъ попадаются современныя свѣдѣнія, которыя писатели не могли особенно исказить. Военная исторія въ теченіе среднихъ вѣковъ еще не отдѣлилась въ отдѣльную отрасль, войны были главною и любимою темою всѣхъ писателей. Изъ лучшихъ хроникеровъ за вторую половину среднихъ вѣковъ можно упомянуть: Богедина, Фрейзингена, Жефруа-де-Виллардуина, Жуанвиля, Виллани, Froissart и друг. (**).

(*) *Григорій Турскій* (540—594) между другими сочиненіями написалъ: «Церковную исторію франковъ»; это есть и свѣтская исторія, потому что въ средніе вѣка церковь, по понятіямъ ученыхъ духовныхъ, вмѣщала въ себѣ все.

Прокопій († 565) описалъ войны Восточной имперіи съ персами и готами.

Бэда преподобный (673—731) написалъ хронику отъ сотворенія міра до 726 г.

Павелъ діаконъ (740—790); его «Римская исторія» была всеобщимъ учебникомъ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ; а «Исторія лонгобардовъ» содержитъ важныя историческія свѣдѣнія, хотя и изукрашена риторическими восхваленіями германскихъ народовъ и вождей.

Эгингардъ († 844) между прочими сочиненіями написалъ «Жизнь Карла Великаго», выдѣляющуюся своими достоинствами между историческими сочиненіями среднихъ вѣковъ.

Анналы *Виттикинда* († 963), изображающіе подвиги саксонцевъ, отличаются несомнѣнными историческими достоинствами.

(**) *Богединъ* (1145—1235) написалъ по арабски жизнь Саладина. Она была издана на латинскомъ языкѣ Лейденъ и на нѣмецкомъ въ «Мемуарахъ Шиллера».

Digitized by Google

book-olds.ru

Эпоха возрожденія XV вѣка была дѣйствительно эпохою въ развитіи исторической науки и литературы; лица разныхъ сословій и состояній, духовные и свѣтскіе, богатые и бѣдные, принялись за изученіе древнихъ писателей и за подражаніе имъ. Съ этого періода появляются попытки болѣе серьезныхъ историческихъ сочиненій, озаглавленныхъ большею частью: «Исторія моего времени», а во Франціи—подъ названіемъ «Мемуаровъ». Авторы посвящали обыкновенно свои труды описанію происшествій и войнъ своего отечества; но такъ какъ направленій и спеціальностей въ исторической наукѣ еще не было выработано, то такія исторіи касались всего тогдашняго западно-европейскаго міра. Въ Италіи за образецъ былъ принятъ преимущественно Титъ-Ливій, въ подражаніе которому италіанскіе писатели искажали факты, сочиняли рѣчи для красоты разсказа; въ Германіи господствовала сухая форма, принявшая себѣ за образецъ сильный и выразительный языкъ Цезаря и Салюстія. Между замѣчательными историками XV и XVI вѣковъ можно перечислить: Гвичіардини, Макіавелли, Іовій, Маріанна, Бокеръ, де-Ту, Коминь, Филиппонъ, Брантонъ, де-Туайль, Добиньи и т. д. (*).

Отто Фрейзингенъ написалъ біографію императора Фридриха I.

Жеффруа де-Вильгардуинъ (род. 1167), не умѣя самъ писать, диктовалъ своему капелану исторію завоеванія Константинополя въ 1198—1207 годахъ. По мнѣнію Роканкура, онъ былъ въ этой войнѣ начальникомъ штаба западныхъ войскъ.

Жуанвилль (1223—1317), извѣстный авторъ «Исторіи Людовика Святаго», хотя трудъ его дошелъ до насъ въ искаженномъ видѣ.

Виллани—цѣлое семейство историковъ, оставившихъ хроники за первую половину XIV вѣка.

Фроассаръ (1333—1400) извѣстенъ исторіею Франціи за время 1326 — 1400, написанною подробно и живо.

(*) *Гвичіардини* (1482—1540) написалъ исторію за время отъ 1490 до 1534 г. Постоянныя войны того времени дѣлаютъ ее собственно военною исторіею, а неминуемыя вслѣдствіе того соприкосновенія италіанскихъ государствъ съ сосѣдями, обращаютъ исторію Гвичіардини, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ исторію Германіи, Франціи и Испаніи за это время. Сочиненіе написано художественно, но истины не рѣдко искажены.

Изъ сочиненій *Макіавелли* (1469 — 1527) здѣсь слѣдуетъ упомянуть: объ «Исторіи Флоренціи», которая по достоинствамъ соотвѣтствуетъ Гвичіардини, и о «Военномъ искуствѣ», которое содержитъ въ себѣ и военно историческія свѣдѣнія.

Павелъ Іовій написалъ исторію Италіи за свое время (1494—1547), которую слѣдуетъ считать правдивѣе сочиненія Гвичіардини. Интересны описанія войнъ, въ которыхъ впервые проявилось значеніе артилеріи въ бою (походы Карла VIII).

Маріана (1534—1624), іезуитъ, написалъ исторію Испаніи.

Бокеръ, называемый у латинскихъ авторовъ *Бенкаліусъ*, написалъ исторію Франціи въ 1461—1580 г.

Яковъ-Августъ де-Ту, по латинѣ Туанусъ (1553 — 1617), оставилъ «Исторію своего времени» съ 1546—1607.

Филиппъ де-Коминь (1445—1509) описалъ походы Карла VIII и Людовика XII.

Digitized by Google
book-olds.ru

Писатели эти имѣютъ для насъ большое значеніе: какъ я уже раньше сказалъ, войны въ то время были самымъ выдающимся явленіемъ жизни и служили любимою темою для историковъ, которые, къ тому же, были очевидцами и даже участниками ихъ. Надо только съ разборомъ и умѣньемъ пользоваться всѣми этими авторами: красота разсказа, религіозныя убѣжденія и пристрастіе вліяютъ нерѣдко въ ущербъ истинѣ.

Съ эпохи возрожденія, или, говоря точнѣе, со времени изобрѣтенія книгопечатанія, для насъ сохранились сочиненія, посвященныя спеціально описанію войнъ; по формѣ изложенія они ничѣмъ не отличаются отъ трудовъ перечисленныхъ писателей. Такъ что, хотя въ исторіографіи и можно отдѣлить особую отрасль ея, Военную Исторію, но научнаго значенія это не имѣетъ никакого: принципы науки еще не были выработаны, объ исторической критикѣ не было и помину.

Продолжительныя войны XVII столѣтія доставили богатый матеріалъ для военной исторіографіи, хотя гнетъ іезуитовъ, подавлявшій всякое умственное движеніе, препятствовалъ развитію исторической науки. Характеръ литературы продолжается тотъ же: многіе полководцы оставляютъ послѣ себя записки, между которыми замѣчательнѣйшія Тюреня и Монтекукули. Хроники городовъ встрѣчаются еще въ этомъ столѣтіи, гдѣ онѣ и кончаются; о различныхъ войнахъ и даже отдѣльныхъ эпизодахъ издавались сочиненія, брошюры, памфлеты и проч. Ихъ очень много, въ особенности о Тридцатилѣтней войнѣ; значительная часть ихъ указана въ различныхъ сборникахъ и каталогахъ, которые я перечисляю ниже. Всѣ они носятъ повѣствовательный характеръ, а иногда и пристрастный, смотря по политическимъ и религіознымъ убѣжденіямъ авторовъ.

Съ XVIII столѣтія начинаетъ получать особенное значеніе самая важная для нашего времени група источниковъ изученія Военной Исторіи,—*архивные матеріалы*, офиціальныя и офиціозныя дѣла, бумаги, акты, секретные документы и проч. Они начинаются собственно съ XV столѣтія, отрывочные и случайные документы попадаются съ XI вѣка, но только въ XVIII столѣтіи принялись за разработку ихъ. Въ настоящее время это составляетъ главный военно-историческій матеріалъ; особенно онъ получаетъ значеніе съ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда выработалась историческая критика, когда принялись за систематическій подборъ и изданіе архивныхъ ма-

Филипсонъ (1506—1566), называемый чаще *Сляйданусъ* (изъ г. Сляйды), написалъ исторію реформаціи и государствъ съ 1517—1566 г.

Затѣмъ идутъ французскіе мемуары, которыхъ много осталось отъ религіозныхъ войнъ. *Брантонъ* писалъ о царствованіи короля Карла IX, *Шерь-де-Туайль*—Генриха III, *Добиньи*—Генриха IV и т. д.

Digitized by Google

book-olds.ru

теріаловъ на средства правительствъ. Раньше были попытки подобныхъ изданій частными лицами, но по трудности и дороговизнѣ онѣ не доводились до конца. Такъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія библіотекарь Мюллеръ началъ было издавать на собственныя средства важнѣйшіе документы франкфуртскаго архива, касавшіеся имперскихъ сеймовъ подъ заглавіемъ «Reichstagstheatrum», но не окончилъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ Германіи, при мюнхенской академіи образована историческая комисія съ спеціальною цѣлью разработки и изданія документовъ. Предпринято гигантское изданіе «Reichs-Deutsche-Acta», въ которомъ начали печатать всѣ важнѣйшіе имперскіе документы различныхъ германскихъ архивовъ съ 1375 года; когда изданіе окончится, оно будетъ состоять изъ нѣсколькихъ сотъ томовъ.

Въ настоящее время всѣ европейскія государства имѣютъ подобные сборники отечественныхъ историческихъ документовъ, конечно, важнѣйшихъ; печатать всего невозможно: въ одномъ мюнхенскомъ государственномъ архивѣ, напримѣръ, находится 800 томовъ, относящихся только до Тридцатилѣтней войны (*).

Въ Германіи, по иниціативѣ извѣстнаго патріота Штейна, въ началѣ нынѣшняго столѣтія началъ выходить сборникъ Пертца: «Monumenta Germaniae historica», собраніе историческихъ документовъ, съ замѣчательною критическою обработкою ихъ, съ 500 года по Р. Х. до 1500 г. Въ сборникѣ этомъ документы расположены въ хронологическомъ порядкѣ; помощникъ Пертца, Яффе, издалъ подобный же сборникъ по нѣкоторымъ отдѣламъ, съ систематическимъ расположеніемъ матеріаловъ.

Въ Австріи изданы документы австрійскаго габсбургскаго дома.

Во Франціи попытки собиранія манускриптовъ дѣлались еще въ XVI столѣтіи (лучшій изъ нихъ сборникъ Питу), но систематическое изданіе всѣхъ историческихъ документовъ началось съ XVIII вѣка; основаніе ему положилъ ученый бенедиктинецъ Буке, предпринявшій въ 1738 году печатаніе сборника подъ заглавіемъ Scriptores rerum Gallicarum et Francicarum»; въ настоящее время изданіе доведено только до документовъ XIV столѣтія. На ряду съ этимъ замѣчательно изданіе конгрегаціи св. Марка; полную систему печатаніе документовъ во Франціи получило въ нынѣшнемъ столѣтіи, благодаря Гизо.

Въ Англіи, по образцу Пертца, предпринято было изданіе Петри «Monumenta historica Britaniae», но съ 1822 года оно ограничилось первымъ томомъ, и въ 1857 г. было приступлено къ официаль-

(*) Кн. Голицынъ (Всеобщ. воен. исторія нов. врем. I, 13), со словъ Содена.

Digitized by Google
book-olds.ru

ному изданію документовъ, которое продолжается и нынѣ, подъ заглавіемъ «Rerum Britanicarum medii aeri scriptores».

Въ Россіи въ этомъ отношеніи слѣдуетъ назвать «Полное собраніе законовъ» и «Сборникъ дипломатическихъ сношеній», изданіе II отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Вышло 10 томовъ.

Особенныя архивныя богатства были найдены въ библіотекѣ св. Марка въ Венеціи. Венеціанская республика играла въ средней, а отчасти и въ новой исторіи значительную роль и имѣла сношенія со всѣмъ свѣтомъ. Опасаясь постоянно за свою торговлю и даже за свое существованіе, она бдительно слѣдила за политикою всѣхъ европейскихъ дворовъ и за ихъ военными силами. Она имѣла сильную армію, вела постоянныя войны, вездѣ держала посланниковъ и агентовъ, которые регулярно присылали чрезвычайно подробныя донесенія и получали обстоятельныя инструкціи. Первый обратилъ вниманіе на эти сохранившіяся историческія богатства знаменитый историкъ Ранке, по иниціативѣ котораго и было предпринято печатаніе выборокъ изъ этихъ документовъ; изданіе ихъ далеко еще не кончено.

Всѣ перечисленныя изданія архивныхъ матеріаловъ важны для Военной Исторіи, такъ какъ содержатъ не рѣдко и военные документы, но особенное значеніе получаютъ спеціальные военные архивы, которые во всѣхъ государствахъ приведены въ систематическій порядокъ: бумаги раздѣлены по войнамъ, по періодамъ, по категоріямъ, вездѣ имѣются инвентари и подробные каталоги, служащіе указаніями для справокъ (*). Печатаніе документовъ военныхъ архивовъ находится въ самомъ зародышѣ.

Кромѣ государственныхъ архивовъ, въ наше время предпринята разработка документовъ частныхъ лицъ. Во всѣхъ государствахъ съ этою цѣлью существуютъ спеціальныя общества, издаются сборники, журналы и проч. Они значительно дополняютъ официальныя свѣдѣнія, которыя, не смотря на свою достовѣрность, большею частью—безпристрастіе и правдивость, имѣютъ тотъ существенный недостатокъ, что передаютъ намъ, такъ сказать, наружную, официальную сторону событія; но есть другая сторона—внутренняя, невидимая изъ документовъ и актовъ, показывающая настроеніе арміи относительно того или другаго факта, духъ войскъ, скрытыя причины неудачъ, частныя отношенія начальниковъ, интриги и проч. Въ этомъ отношеніи, въ настоящее время, неисчерпаемымъ матеріаломъ служитъ журнальная, памфлетная, брошюрная литература.

(*) Въ этомъ отношеніи у насъ слѣдуетъ упомянуть: военно-ученый архивъ главнаго штаба, архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ и др.

Digitized by Google
book-olds.ru

Въ томъ видѣ, какъ теперь, газеты существуютъ только съ XVIII столѣтія, но начало ихъ должно считать значительно раньше. Онѣ существовали еще у римлянъ въ видѣ придворныхъ извѣстій, но въ среднихъ вѣкахъ свѣдѣній о нихъ не встрѣчается. Съ XV столѣтія, когда уже началось броженіе умовъ, особенно съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, появились періодическія изданія самаго разнообразнаго характера: въ базарные дни продавались отдѣльные листки (въ Германіи они назывались Fligende Blätter), въ родѣ теперешнихъ у насъ лубочныхъ картинокъ, въ которыхъ описывались и изображались самые животрепещущіе вопросы дня: сраженіе, казнь, смерть важной особы, свадьба и проч. Особенно они распространились съ XVI столѣтія, во время усиленной борьбы католичества съ протестантизмомъ. Въ большихъ старинныхъ библіотекахъ, особенно германскихъ, можно найти массу такихъ листковъ; они очень интересны, какъ современный матеріалъ, показывающій часто настроеніе минуты. Въ Венеціи еще въ XV столѣтіи существовали ежедневные торговые листки, въ которыхъ объявлялись курсовыя цѣны, привозъ и даже короткія политическія извѣстія. Брошюры и летучіе листки, распространяясь все болѣе и болѣе, въ XVII вѣкѣ стали выходить регулярно разъ въ мѣсяцъ, потомъ еженедѣльно, а въ концѣ этого столѣтія во Франціи, при Людовикѣ XIV, газеты начали издаваться ежедневно въ томъ видѣ, какъ теперь (*). Въ настоящее время въ періодическую печать входитъ, можно сказать, все; это богатый неисчерпаемый матеріалъ для историка, но требующій умѣнья обращаться съ нимъ.

Количество матеріаловъ для изученія Военной Исторіи и состоянія военнаго искусства такъ велико, и въ тоже время—такъ не обработано, что основательное изслѣдованіе одного какого либо отдѣла, одной какой нибудь кампаніи можетъ составить задачу десятка лѣтъ. Пользованіе этими неисчерпаемыми богатствами было бы крайне затруднительно, еслибы оно не облегчалось, во-первыхъ, существующими указателями и библіографическими руководствами, а во-вторыхъ, обработанными уже сочиненіями ученыхъ по всѣмъ частямъ теоріи.

Въ первомъ отношеніи, относительно изученія среднихъ вѣковъ можетъ служить систематически составленный и обработанный указатель Августа Потгаста (Potthast. «Bibliotheca historica medii aeri»). По нѣмецкимъ источникамъ имѣется еще сборникъ Ваттенбаха (Wattenbach. «Deutschland's Geschichtsquellen im Mittelalter bis zur Mitte des XIII Jahrh». Berlin. 1858). Имъ составленъ указатель

(*) C* (Camusat). Histoire critique des journaux. Amsterdam 1874.
Prutz. Geschichte des deutschen Journalismus. Hannover 1845.

Digitized by Google
book-olds.ru

къ упомянутому выше сборнику Пертца. Для исторіографіи новыхъ вѣковъ не имѣется такихъ полныхъ указателей и только по частнымъ отдѣламъ можетъ служить соч. Вахлера (Wachler. «Handbuch der Geschichte der Literatur»).

Кромѣ основныхъ матеріаловъ въ военной литературѣ, и въ современной особенно, существуетъ громадное количество различныхъ военно-историческихъ сочиненій, трактатовъ, біографій, очерковъ, обзоровъ и проч. Одни изъ нихъ описываютъ цѣлые періоды исторіи, другіе—отдѣльныя войны, отдѣльныя сраженія, дѣла, стычки, эпизоды. Одни составлены по первымъ основнымъ источникамъ, обработаны съ талантомъ, другіе написаны по обработаннымъ уже сочиненіямъ, третьи безъ всякаго разбора и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ изложены сухо, и авторы ихъ держатся строго объективной точки зрѣнія; другіе, напротивъ, написаны тенденціозно, спеціально съ цѣлью провести извѣстную идею, прославить свою часть войскъ, оправдать какое нибудь дѣйствующее лицо и проч., и проч. Все это придаетъ военно-исторической литературѣ такое безконечное разнообразіе, что ориентироваться въ подобномъ хаосѣ можно только при пособіи различныхъ библіографическихъ указателей, перечней, каталоговъ и т. п. Перечислять хотя только важнѣйшія сочиненія по различнымъ отдѣламъ и эпохамъ Военной Исторіи заняло бы слишкомъ много мѣста въ моемъ очеркѣ, къ тому же подобное голословное дѣленіе сочиненій на главнѣйшія и менѣе важныя всегда будетъ въ значительной степени произвольно. Я тѣмъ болѣе могу это обойти, что во многихъ библіографическихъ пособіяхъ имѣются подобныя указанія, составленныя очень удобно для различныхъ справокъ. На этомъ основаніи я ограничиваюсь только бѣглымъ перечнемъ военно-библіографическихъ сочиненій, въ которыхъ читатели найдутъ указанія на всевозможныя изданія по Военной Исторіи.

Библіографія, какъ самостоятельная отрасль знанія, появилась давно; мнѣ случилось встрѣтить сочиненія по этому предмету еще XVII столѣтія. Такъ въ 1627 г., извѣстный библіографъ Naudé составилъ «Advis pour dresser une bibliothèque»; въ 1643 году монахъ Dudinek издалъ «Bibliothecariographia», т. е. перечисленіе всѣхъ сочиненій, озаглавленныхъ Bibliothèques, Catalogues, Tables d'auteurs, etc; а десять лѣтъ спустя іезуитъ père Labbe опубликовалъ «Bibliotheca bibliothecarum», которая къ концу XVII вѣка уже выдержала нѣсколько изданій. Къ этому же столѣтію относится и первое спеціально военно-библіографическое сочиненіе, при-

Digitized by Google
book-olds.ru

надлежащее упомянутому выше Naudé; въ 1637 г. вышла книга подъ заглавіемъ «Gabrielis Naudaei Syntagma studio militari»; къ ней былъ приложенъ указатель всѣхъ извѣстныхъ въ то время военныхъ авторовъ. Кромѣ того, есть другая небольшая книжка, озаглавленная: Gabr. Naudaei Bibliographia Militaris, относящаяся къ 1683 г. Она представляетъ каталогъ, указывающій до 300 военныхъ сочиненій.

Въ XVIII столѣтіи вышло нѣсколько библіографическихъ военныхъ сочиненій; извѣстныя мнѣ я привожу въ хронологическомъ порядкѣ.

Wagner. Entwurf einer Soldaten-Bibliothek. Leipzig, 1724. Перечень писателей греческихъ, римскихъ и германскихъ.

Loen (писавшій подъ псевдонимомъ Le Soldat). Essai de bibliothèque militaire. Dresde. 1743. Состоитъ изъ двухъ частей: въ первой указаны историческія военныя сочиненія, во второй — трактаты по всѣмъ остальнымъ военнымъ наукамъ; указатель составленъ довольно систематически.

Nicolai. Nachrichten von alten und neuen Kriegsbüchern. Stuttgard, 1765.

Versuch einer vollständigen Militair-Bibliothek. Dresden. 1783. Изданіе книгопродавца C. Walther'a, почему во многихъ сочиненіяхъ этотъ «опытъ» называется Вальтеровымъ. Названія авторовъ и сочиненій расположены въ этомъ каталогѣ по наукамъ, а въ каждомъ отдѣлѣ по алфавиту.

Нынѣшнее столѣтіе богато военно-библіографическими пособіями и каталогами, хотя спеціальнаго полнаго очерка сочиненій по Военной Исторіи еще не появлялось, но въ большинствѣ указателей есть особые отдѣлы, посвященные этому предмету. Упомяну главнѣйшіе:

Catalogue raisonné des livres militaires de la bibliothèque du prince de Ligne. Dresde, 1805.

Krug. System der Kriegswissenschaften und ihrer Literatur. Leipzig, 1815.

Mittler. Verzeichniss einer vorzüglichen Auswahl der älteren und neueren Schriften der Militair-Literatur u. s. w. Berlin, 1818—1823.

Dümmler. Neue militairische Handbibliothek; ein Verzeichniss aller brauchbaren älteren und neueren Schriften u. s. w. Berlin, 1819.

Enslin. Bibliothek der Kriegswissenschaften. Berlin, 1824. Указатель военныхъ сочиненій французскихъ и нѣмецкихъ.

Rumpf. Allgemeine Literatur der Kriegswissenschaften

Digitized by Google

book-olds.ru

und Kriegsgeschichte. Berlin, 1824. Довольно систематическій указатель военно-историческихъ сочиненій, расположенныхъ отдѣлами по наукамъ, въ каждомъ отдѣлѣ по форматамъ и въ каждомъ форматѣ въ хронологическомъ порядкѣ.

Hayer. Literatur der Kriegswissenschaften und Kriegsgeschichte. Berlin, 1831—1840. (Handbibliothek für Officiere). Обстоятельный научный трактатъ о военной литературѣ съ подробнымъ указателемъ сочиненій.

Соцъ. Опытъ библіотеки для военныхъ людей. С.-Петербургъ, 1826 г. Сочиненіе это представляетъ бѣглый очеркъ развитія военнаго искусства съ характеристикою главнѣйшихъ писателей.

Станкевичъ. Систематическій перечень сочиненій, приложенный къ XIV тому Военной Библіотеки 1873 г. Военноисторическій отдѣлъ этого каталога значительно полнѣе другихъ отдѣловъ «Перечня». Сочиненія расположены по войнамъ, а для каждой войны по алфавиту авторовъ.

Въ большинствѣ военноисторическихъ трактатовъ сдѣланы очерки источниковъ, которые также могутъ служить библіографическимъ пособіемъ, тѣмъ болѣе, что при этомъ нерѣдко дѣлается и характеристика сочиненій. Въ этомъ отношеніи особенно отличается полнотою и систематичностью выходящая въ настоящее время «Всеобщая военная исторія» князя Голицына.

За отдѣльные періоды исторіи и даже за отдѣльныя войны въ настоящее время существуютъ болѣе или менѣе полные указатели сочиненій:

«Sistematisches Verzeichniss aller in der staats- und kriegswissenschaftlichen Literatur von 1796—1800 herausgekommenen Schriften». Weimar, 1808.

Schütte. «Repertorium der Militair-Literatur in den zwei letzten Decenien». Stralsund, 1842.

Scholl. «Sistematische Uebersicht der Militair-Literatur etc.». Darmstadt, 1842. Перечень сочиненій, вышедшихъ съ 1830 по 1842 годъ.

Witzleben. «Deutschland's Militair-Literatur im letzten Jahrzehent (1840—1850)». Berlin, 1850.

Seelhorst. «Deutschland's Militair-Literatur im letzten Jahrzehent (1850—1860)». Berlin, 1862.

Baldamus. «Die literarischen Erscheinungen der letzten 20 Jahre 1845—1864, auf dem Gebiete der Kriegswissenschaften». Prag, 1865.

Digitized by Google

book-olds.ru

Тоже самое за время 1865—1871. Leipzig, 1872.

Troschke. «Die Militair-Literatur». Berlin, 1870. (Систематическій обзоръ всѣхъ военныхъ сочиненій, вышедшихъ съ 1820 по 1870 годъ, съ характеристикою каждаго хоть сколько нибудь достойнаго вниманія труда.

Mühlbrecht. «Die Literatur des deutschen und italienischen Krieges im Jahre 1866». Prag, 1867. Его же есть указатели за нѣкоторые года.

Baldamus. «Literatur des deutsch-französischen Krieges 1870—1871». Leipzig.

Затѣмъ слѣдуетъ указать каталоги книгопродавцевъ и антикваріевъ: въ Петербургѣ: Смирдина, Глазунова, Базунова и Исакова; въ Парижѣ—Dumaine; въ Берлинѣ—Mittler, Gselius; въ Лейпцигѣ—Luckhardt; въ Нордгаузенѣ—Büchting.

Въ военной литературѣ есть попытки обзоровъ и указателей собственно библіографическихъ сочиненій. Такова небольшая книжка Doisy: «Essai de bibliologie militaire». Paris, 1824. Въ этомъ же родѣ можетъ служить брошюра De la Barre Duparcq: «Des sources bibliographiques militaires». Paris, 1856.

Въ общей литературѣ имѣются болѣе подробные библіографическіе указатели, чѣмъ перечисленные мною военные. Въ свое время славился Brunet («Manuel du libraire et de l'amateur de livres»), Peignot, Ebert и друг. Изъ новѣйшихъ наиболѣе полныхъ библіографическихъ руководствъ я могу указать:

Gräsze. «Lehrbuch einer allgemeiner Literairgeschichte aller bekannten Völker der Welt». Dresden und Leipzig, 1837—1857. Къ послѣднему тому приложенъ перечень авторовъ (sämmtliche Register), въ которомъ заключается до 100,000 названій.

Denis et Pinçon de Martonne. «Nouveau manuel de bibliographie universelle». Paris, 1857.

Указателей подобнаго рода въ настоящее время существуетъ очень много, какъ общихъ, такъ и по отдѣльнымъ отраслямъ наукъ. Въ нихъ бываютъ и военные отдѣлы; для военнаго историка они имѣютъ большое значеніе, такъ какъ въ такихъ общихъ библіографическихъ руководствахъ нерѣдко можно скорѣе найти указаніе на военно-историческое сочиненіе и свѣдѣніе объ авторахъ, писавшихъ по Военной Исторіи, особенно за прежнее время, чѣмъ собственно въ военныхъ каталогахъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

IV.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КРИТИКА И КРИТИЧЕСКАЯ ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ.

Историческая критика встрѣчалась во всѣ времена у многихъ писателей, можно даже сказать у Геродота; но это была критика субъективная: каждый писатель разбиралъ источникъ, какъ хотѣлъ; общихъ пріемовъ, выработанныхъ научныхъ основаній не было. Начало новой критики, объективной, проявилось впервые въ концѣ XV столѣтія, когда Лаврентій Валла (1406—1457 г.) разобралъ и доказалъ подложность документовъ объ извѣстномъ константиновскомъ дарѣ. Это былъ зародышъ современной исторической критики; протестантскіе писатели XVI вѣка подражали ей, но іезуиты убили эти зачатки или, по крайней мѣрѣ, не дали имъ распространяться въ XVII столѣтіи. Броженіе умовъ въ XVIII вѣкѣ, духъ скептицизма благопріятствовали развитію критики. Школа энциклопедистовъ: Вико, Бофоръ, Гиббонъ, Юмъ много сдѣлали для исторіи, хотя отличительною чертою этого времени было разрушеніе, а не созданіе. Бофоръ, напримѣръ, написалъ цѣлые томы о неправдоподобіи существовавшихъ исторій Рима (*), о выдумкахъ въ разсказахъ Тита Ливія, но самъ не создалъ ничего. Объективная критика выработалась въ систему нагляднѣе всего у Вольфа, въ его извѣстныхъ толкованіяхъ на «Иліаду» и «Одиссею». Строго методическіе научные пріемы этого патріарха исторической критики послужили образцомъ для всѣхъ позднѣйшихъ историковъ; на дѣлѣ они были примѣнены знаменитымъ Нибуромъ въ его «Römische Geschichte». Послѣдователи Нибура принялись большею частью за разборъ и изслѣдованіе древнихъ писателей, пока патріотическое движеніе въ Германіи послѣ войны 1813 года не перенесло выработанныхъ пріемовъ къ источникамъ новой исторіи. Родоначальникомъ современныхъ историковъ слѣдуетъ считать Ранке, который еще въ 1824 году издалъ небольшую книжку «Zur Kritik neuer Geschichtsschreiber», гдѣ далъ нѣсколько примѣровъ недобросовѣстности многихъ историковъ. Такъ, напримѣръ, Сисмонди выписывалъ цѣликомъ у Гвичіардини и Бенкаліуса. Гвичіардини, въ свою очередь, пользовался самыми сомнительными источниками: брошюрами, памфлетами, и не обращалъ вниманія на подлинные документы, которые онъ могъ имѣть подъ рукою. Во второй части своей книжки, Ранке, на вопросъ: «что дѣлать?» говоритъ, что сочиненія писателей, особенно очевидцевъ, имѣютъ значеніе, какъ пособіе, но къ нимъ надо найти критеріумъ,

(*) De l'incertitude des cinq premiers siècles de Rome, 1738.

Digitized by Google

book-olds.ru

другой матеріалъ, подлинный, архивный, по которому, главнымъ образомъ, и возсоздавать прошлое.

Бокль, въ VI главѣ своей «Исторіи цивилизаціи въ Англіи», приводитъ цѣлый рядъ чрезвычайно интересныхъ примѣровъ, показывающихъ, до чего доходили искаженія исторіи. По его мнѣнію, исторія среднихъ вѣковъ представляла только рядъ выдумокъ и ложныхъ слуховъ (*).

Новое направленіе исторической науки повліяло и на Военную Исторію. Въ прошломъ столѣтіи оно выразилось также въ изслѣдованіи древнихъ военныхъ писателей; но громадный матеріалъ, представляемый войнами начала нынѣшняго столѣтія и общее движеніе исторической науки обратили вниманіе военныхъ къ изученію новой эпохи. Въ продолженіе сорокалѣтняго мира въ Европѣ, Военная Исторія сдѣлала успѣхи, но далеко не такіе, какіе можно требовать по современному состоянію исторической науки вообще. Появились исторіи войнъ, талантливо обработанныя по основательнымъ источникамъ, но ихъ очень немного (Gfrörer, Милютинъ, Höpfner, Sporschill, Charras и друг.). Истинныхъ военныхъ ученыхъ слишкомъ мало; каждый изъ военныхъ писателей большею частью принадлежитъ къ извѣстной арміи, что равносильно — къ извѣстной партіи; военные архивы трудно доступны для иностранцевъ; описаніе же дѣйствій только своей стороны не можетъ составить полной исторіи войны; въ этомъ заключается громадное различіе Военной Исторіи отъ политической, отъ исторіи культуры, цивилизаціи, словомъ, отъ общей исторіи. Вслѣдствіе этого, военному историку приходится принимать за основные источники различныя сочиненія, составленныя по документамъ, записки очевидцевъ, мемуары, брошюры и т. п. Отыскивать истину въ этомъ хаосѣ пристрастныхъ и противорѣчивыхъ свѣдѣній чрезвычайно трудно, особенно при описаніи частныхъ эпизодовъ, подробностей дѣйствій, что требуется, какъ увидимъ впослѣдствіи, современными задачами военно-исторической науки. Послѣднее слово военной исторіографіи нашего времени представляютъ историческія сочиненія генеральнаго штаба. Они появились сравнительно недавно, и характеръ ихъ еще не установился въ наукѣ. Они составлены по подлиннымъ документальнымъ источникамъ и, слѣдовательно, при добросовѣстной обработкѣ, довольно близко передаютъ истину. Но уже одно то, что они составляются одною стороною, и притомъ стороною заинтересованною, несомнѣнно отражается на системѣ и характерѣ изложенія: невольное выставленіе въ лучшемъ свѣ-

(*) Ист. цив. въ Англіи, 1862 г. ст. 343.

Digitized by Google
book-olds.ru

тѣ дѣйствій своихъ войскъ, перечисленіе отличившихся своей стороны, переименованіе убитыхъ и т. п. Выгодные для самолюбія эпизоды освѣщаются рѣзче, выставляются рѣзче, хотя въ военно-историческомъ отношеніи они иногда не имѣютъ такого значенія; другіе затемняются, если они были неудачны. Отъ этого является неравномѣрность изложенія: въ одномъ случаѣ указаніе ненужныхъ частностей, въ другомъ — пропускъ важнаго для исторіи. Короче, составители такихъ обозрѣній до сихъ поръ еще руководствуются при описаніи не столько научными требованіями современной военно-исторической науки, сколько частными интересами своихъ войскъ. На этомъ основаніи, на историческія сочиненія генеральнаго штаба до настоящаго времени приходится смотрѣть, какъ на матеріалъ, чрезвычайно важный, но не вполнѣ удовлетворительный и требующій еще значительной обработки (*). Но уже одно то, что въ нѣкоторыхъ государствахъ существуютъ спеціальныя учрежденія для Военной Исторіи, много говоритъ за будущее этой науки.

Бо́льшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ изданіе, подобное тому, какое предпринято было въ Америкѣ, относительно послѣдней междоусобной войны, въ обширномъ сборникѣ «The Rebellion record». Каждый томъ этого изданія состоитъ изъ трехъ частей: въ первой—представлена подробно фактическая часть по днямъ, вторая часть содержитъ различные военные документы, переписку начальствующихъ лицъ и третья — смѣсь: всевозможныя брошюры, слухи, памфлеты, стихи, словомъ все, что показываетъ настроеніе общества. Подобные сборники, если бы они издавались надлежащимъ образомъ послѣ каждой войны, удовлетворили бы, въ смыслѣ матеріаловъ, требованіямъ современной исторіографіи.

Въ началѣ очерка я сказалъ, что изученіе Военной Исторіи до нѣкоторой степени замѣняетъ опытъ. Желаніе преслѣдовать подобную практическую цѣль выразилось въ военно-историческихъ описаніяхъ приложеніемъ разбора событій, разсужденій и поученій авторовъ. Критика Вольфа, Нибура и Ранке была примѣнена здѣсь не столько къ источникамъ, сколько къ фактамъ и къ дѣйствующимъ лицамъ, появились такъ называемые критическіе обзоры войнъ, критическая Военная Исторія. Авторъ, изложивъ какое-нибудь событіе, дѣлалъ разъясненія: хорошо или дурно поступилъ такой-то начальникъ, принявъ извѣстное рѣшеніе; что̀ выражало извѣстное дѣйствіе? и т. под.

(*) Неудовлетворительность сочиненія прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870 — 1871 года выразилась въ самой Германіи появленіемъ сочиненія «Antigeneralstabswerk».

Digitized by Google

book-olds.ru

Такія разъясненія назвали критическимъ освѣщеніемъ фактовъ. Появились сочиненія, написанныя спеціально съ цѣлью произнесенія подобныхъ приговоровъ надъ дѣйствіями различныхъ лицъ.

Отчасти такой разборъ подходитъ къ задачамъ философіи исторіи, но только не въ такомъ видѣ: писатель по данными поверхностнымъ (а такими въ строгомъ смыслѣ могутъ быть названы большинство данныхъ о бывшихъ войнахъ) прямо говоритъ, что такое-то дѣйствіе «ниже всякой критики», другое составляетъ «капитальную ошибку». Какъ бы историкъ при этомъ ни былъ безпристрастенъ, какъ бы онъ ни старался предварительно подробно изслѣдовать событіе—въ приговорѣ его всегда въ значительной степени будетъ высказываться личное мнѣніе, и читатель, если ему будутъ представлены достаточныя данныя для обсужденія дѣла, очень часто можетъ сдѣлать свой собственный выводъ, не согласный со взглядами писателя, а нерѣдко и прямо ему противоположный.

Дальнѣйшее развитіе подобнаго метода выразилось въ томъ, что не къ историческому описанію прилагали объясненія, а самые факты нанизывали на предвзятую идею, которую во что бы то ни стало хотѣли провести.

Я не отвергаю пользы критическихъ обзоровъ войнъ; критика, дѣлаемая талантливымъ писателемъ, всегда наведетъ читателя на много интересныхъ мыслей. Но въ большинствѣ случаевъ писатели слишкомъ смѣло принимаютъ на себя роль судьи. Если критикъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ опытный практикъ, то его мнѣнія имѣютъ значеніе, какъ совѣты бывалаго человѣка, онъ говоритъ—какъ бы самъ поступилъ въ данномъ случаѣ; но если критиковать, обсуждать дѣйствія на войнѣ берется теоретикъ, не испытавшій самъ на дѣлѣ подобныхъ дѣйствій, то онъ, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ быть авторитетомъ. Для учениковъ, юнкеровъ, молодыхъ неопытныхъ офицеровъ, мнѣніе его, конечно, имѣетъ значеніе, но въ публикѣ критика его историческихъ дѣйствующихъ лицъ для большинства не нужна. Раскритиковать еще далеко не значитъ научить дѣйствовать, или что критикъ самъ съумѣлъ бы поступить такъ, какъ онъ говоритъ. Послѣ войны легко судить, хорошо или дурно было сдѣлано, но кому это приноситъ пользу?

Въ критической Военной Исторіи, въ томъ видѣ, какъ она теперь существуетъ, авторъ является учителемъ, его книга учебникомъ. Но если поставить вопросъ на эту точку, то онъ крайне усложняется: учебные пріемы должны быть приноровлены къ ученикамъ, для однихъ важно указать одно, для другихъ—другое, и во всякомъ слу-

Digitized by Google
book-olds.ru

чаѣ примѣшивать учебныя цѣли къ исторіи можно только въ ущербъ послѣдней. Исторія должна быть наукою жизни, а не учебникомъ ея. Въ этомъ есть большая разница: учебникъ учитъ тому, что въ немъ сказано, а наука должна доставлять всеобъемлющій, неисчерпаемый матеріалъ для знанія. Критическіе обзоры имѣютъ спеціальное, частное значеніе учебника; это не исторія: въ нихъ личный элементъ историка преобладаетъ слишкомъ сильно надъ истиною и нерѣдко служитъ въ ущербъ ей.

Послѣднія слова мои могутъ вызвать вопросъ: какую же роль вообще историкъ долженъ играть въ описаніи своемъ и на сколько личность его можетъ вліять на передачу событія? Теперь кстати остановиться на этомъ предметѣ.

V.

ЗНАЧЕНІЕ ИСТОРИКА.

Первая задача историка состоитъ въ вѣрномъ изображеніи прошедшаго. Выполнить это не легко: совершившееся только отчасти доступно нашему чувственному воспріятію, много приходится воспроизводить соображеніями и догадками. Это относится какъ къ недавнимъ событіямъ, такъ и къ отдаленнымъ. Повидимому, ближайшіе къ намъ факты можно передать точнѣе, но въ этомъ случаѣ разсказчикъ иногда бываетъ заинтересованъ, какъ дѣйствующее лицо; личныя симпатіи и убѣжденія, иногда даже незамѣтно, даютъ особый колоритъ разсказу. Въ современномъ намъ событіи трудно оріентироваться: историческая правда, какъ облака, принимаетъ различные образы только тогда, когда она удалена отъ зрителя; правильно судить о событіи можно только тогда, по фигурному выраженію Бестужева (Марлинскаго), когда оно удалено отъ насъ на «историческій выстрѣлъ». Съ другой стороны, чѣмъ дальше отъ насъ событіе, тѣмъ менѣе источниковъ для изученія его, тѣмъ больше требуется личныхъ соображеній и догадокъ историка.

Естественно, что эта первая задача историка довольно трудна; она затрудняется еще болѣе массою самаго разнообразнаго матеріала, который я очертилъ въ III главѣ. Изъ хаоса противорѣчивыхъ свѣдѣній и показаній надо доискаться до истины. Историкъ долженъ обладать глубокими познаніями, способностью къ копотливой аналитической работѣ и въ то же время—вѣрнымъ критическимъ умомъ.

Факты собраны; изъ пыли архивовъ, изъ мусора старыхъ историческихъ басенъ искусный историкъ сдѣлалъ вѣрныя выборки, согласныя съ характеромъ своей задачи. Гизо называетъ это истори-

Digitized by Google
book-olds.ru

ческою анатоміею. Отрывочные факты соединяются между собою, отыскивается происхожденіе каждаго событія, производится генетическая работа, историческая физіологія, по выраженію Гизо. Но трудъ еще не конченъ, простая передача факта, такъ сказать, компиляція источниковъ, какъ бы она искусно не была сдѣлана, не составляетъ исторіи, это только остовъ событій, мертвое тѣло, которое надо оживить; возсоздать ту живую силу, внутреннюю идею, которая давала явленію жизнь, воспроизвести всю ту умственную работу, которая происходила въ головахъ начальниковъ, нравственное настроеніе, двигавшее солдатъ; словомъ,—возсоздать полную художественную картину. Чтобы выполнить такую задачу, историкъ долженъ обладать творческою силою, художественнымъ талантомъ; она можетъ быть названа историческимъ искусствомъ. Какъ всякое искусство, это дѣло есть удѣлъ таланта, генія; оно складывается по особенностямъ дарованія. Одни историки держатся строго сухаго объективнаго изложенія, другіе, напротивъ, считаютъ полезнымъ нѣсколько украсить разсказъ для его выразительности.

Маколей, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «произведенія классическихъ историковъ почти могутъ быть названы романами, основанными на фактахъ. Разсказъ въ нихъ во всѣхъ главныхъ основаніяхъ, безъ сомнѣнія, строго вѣренъ; но безчисленныя мелочи, усиливающія интересъ, слова, тѣлодвиженія, взгляды, очевидно созданы воображеніемъ автора. Методъ позднѣйшихъ временъ иной. Писатель сообщаетъ разсказъ болѣе точный. Сомнительно, однако, точнѣе ли отъ этого становятся свѣдѣнія читателя. Лучшіе портреты едвали не тѣ, въ которыхъ есть легкая примѣсь карикатуры, и мы не увѣрены, что лучшія исторіи не тѣ, въ которыхъ съ толкомъ употреблена доля прикрасъ вымышленнаго повѣствованія. Кое-что теряется въ точности, за то многое выигрывается въ эффектѣ. Мелкіе штрихи забываются, но великія характеристическія черты запечатлѣваются въ умѣ навсегда» (*). Слова эти сознаешь, когда читаешь ихъ автора. Маколей можетъ считаться идеальнымъ представителемъ требованій приведенной цитаты: его яркіе образы и художественныя картины дѣйствительно врѣзываются навсегда въ память, но никто не рѣшится сказать, что они не вѣрны.

Слова Маколея могутъ быть отнесены и къ военному историку, художественная отдѣлка ему можетъ быть нужна даже болѣе, чѣмъ другому писателю, потому что о многомъ на войнѣ нельзя писать, а приходится рисовать. Можно ли точно описать сраженіе? Точно, не

(*) Полн. собр. соч. Маколея, 1865 г. т. I стр. 108.

Digitized by Google

book-olds.ru

въ смыслѣ передвиженія колоннъ, какъ шашекъ по плану, а съ точки зрѣнія нравственной стороны, той великой силы, которая является главнымъ двигателемъ дѣла. Нужно сознаться, что картины боя въ романахъ гр. Толстаго ясно понимаются и остаются навсегда въ памяти, чего нельзя сказать о большинствѣ военно-историческихъ сочиненій. Я только въ одномъ не соглашусь съ приведенной цитатой, что можно допускать прикрасы, хотя бы *и съ толкомъ* употребляемыя. По цѣлямъ и задачамъ военно-историческихъ сочиненій, это невозможно. Мнѣ кажется, что и безъ прикрасъ настоящій художникъ, искусно сгруппировавъ, во-время оттѣнивъ тотъ или другой штрихъ, умѣючи освѣтивъ фактъ, можетъ дать вѣрную и выразительную картину.

Такимъ образомъ, личное участіе историка при передачѣ событія громадно; онъ, такъ сказать, является однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, отъ него зависитъ интересъ и польза разсказа. Историкъ всегда долженъ стараться передать событіе возможно вѣрнѣе и безпристрастнѣе, но разсказъ всегда получаетъ извѣстный субъективный колоритъ. Одно и тоже событіе, передаваемое различными историками, можно сравнить съ лучомъ свѣта, пропускаемымъ черезъ разноцвѣтныя стекла: картины сохраняютъ очертаніе первообраза, но каждая изъ нихъ является въ другомъ цвѣтѣ.

Значеніе историка на этомъ еще не кончается; событіе передано и воспроизведено художественно, спрашивается: для чего это было сдѣлано? Мы учимся для извѣстныхъ цѣлей; каждое научное сочиненіе имѣетъ извѣстную задачу. Всякая исторія должна быть живою наукою, Военная Исторія—военною наукою. Историкъ долженъ провести черезъ свой трудъ тотъ жизненный нервъ, который бы двинулъ дѣло. Не выставляя своихъ личныхъ мнѣній, въ большинствѣ случаевъ ненужныхъ для насъ, историкъ долженъ раскрыть значеніе и вліяніе факта; разсказъ его долженъ обогатить наше знаніе и опытъ, служить урокомъ въ жизни. Словомъ,—историкъ долженъ быть философомъ.

VI.

ФИЛОСОФІЯ ИСТОРІИ.

Я говорилъ уже, что подъ философіею исторіи можно понимать опредѣленіе значенія факта и его вліянія на послѣдующія событія. Въ этомъ смыслѣ философія исторіи есть такая же обыденная наука, какъ и сама исторія; послѣдняя почти немыслима безъ первой: если мы пользуемся уроками прошлаго, то предварительно оцѣниваемъ со-

Digitized by Google
book-olds.ru

бытіе, хотя дѣлаемъ это иногда инстинктивно; мы обыкновенно подводимъ итоги разнообразнымъ случайнымъ обстоятельствамъ и дѣлаемъ изъ нихъ выводъ; такъ называемая «*житейская опытность*» есть именно результатъ нашей собственной оцѣнки прошедшаго.

Истинное значеніе философіи исторіи лежитъ глубже въ наукѣ и можетъ быть опредѣлено точнѣе. Философія, какъ наука самостоятельная, различными учеными опредѣляется различно, хотя всѣ эти опредѣленія исходятъ отъ одного основанія и потому могутъ быть сведены въ одну общую формулу. Такимъ образомъ, можно сказать, что философія есть наука о послѣднихъ основахъ всякаго бытія (опредѣленіе Аристотеля и Платона), всякой дѣятельности (стоики, скептики, эпикурейцы) и всякаго познанія (Бэконъ, Локкъ, Кантъ, Гердеръ). Примѣняя эту формулу къ міровой исторіи, философія разсматриваетъ все прошедшее, какъ жизненный процесъ, имѣющій свое происхожденіе и свои возрасты. Опредѣлить законы жизни цѣлаго человѣческаго общества вообще или въ частностяхъ, послѣдніе основы его развитія, дѣятельности и понятій, составляетъ задачу философіи исторіи. Уэвелль въ своей «Исторіи индуктивныхъ наукъ» (*) говоритъ: «философія науки должна заключать въ себѣ результатъ и послѣднее слово всей истины, которые были извлечены изъ заблужденій и запутанности въ продолженіе прошедшихъ споровъ».

Относительно общей исторіи существуетъ нѣсколько философскихъ взглядовъ, которые сводятся къ двумъ главнымъ системамъ: одна разсматриваетъ прошедшее, какъ нѣчто законченное и изъ него выводитъ идеалъ будущаго; другая смотритъ на прошедшее, только какъ на ступень въ дальнѣйшемъ развитіи человѣчества и потому идеалъ этого развитія ставитъ въ далекомъ будущемъ. Первую называютъ теоріею вѣчнаго историческаго круговращенія; къ ней можно причислить древнихъ философовъ: Платона и Аристотеля; въ новое время ея послѣдователями были: Макіавель, Вико, который обработалъ ее и привелъ въ стройное цѣлое, затѣмъ Монтескье, Гизо, Тьерри, и др. Второе ученіе носитъ названіе теоріи вѣчнаго историческаго прогреса; оно лежитъ въ основѣ христіанскаго ученія и до нѣкоторой степени развивалось въ средневѣковомъ богословіи; современное направленіе ей дали позднѣйшіе философы: Бэконъ, Декартъ, Лейбницъ, Кантъ, Гердеръ, Гегель и проч.

Военная Исторія не имѣетъ еще мыслителей, которые бы прослѣдили все развитіе воннаго искусства, подмѣтили бы общія черты, — не смѣю говорить законы этого движенія,—опредѣлили бы характеръ

(*) Т. I, стр. XII.

Digitized by Google
book-olds.ru

дальнѣйшаго направленія. Пока, въ военно-исторической наукѣ, въ отдѣльныхъ періодахъ ея, философія исторіи имѣетъ цѣлью прослѣдить въ хаосѣ фактовъ извѣстную идею, постепенный ея ростъ, колебанія и конечные результаты, чтобы понять характеръ и направленіе послѣдующаго развитія.

Постигнуть будущее составляетъ конечную цѣль всѣхъ человѣческихъ знаній. Изученіе прошедшаго, какъ изученіе чего бы то ни было, само по себѣ значенія не имѣетъ, если мы не стараемся воспользоваться результатами науки, примѣнить ихъ къ дальнѣйшей жизни. Тотъ, кто съумѣетъ дѣйствительно понять уроки исторіи и примѣнить ихъ на дѣлѣ, кто предъугадаетъ будущее развитіе извѣстнаго вопроса и подготовится къ рѣшенію его, кто пойметъ характеръ примѣненія военнаго искусства въ слѣдующей войнѣ, тотъ можетъ надѣяться на успѣхъ. Развитіе человѣчества идетъ впередъ, и выгодные результаты будутъ на сторонѣ того, кто съумѣетъ опередить его болѣе другихъ. Въ наукахъ точныхъ, индуктивныхъ, можно предсказывать: изслѣдуя извѣстныя явленія, съ помощью выработанныхъ законовъ, мы можемъ опредѣлить заранѣе, какой долженъ быть результатъ. Въ наукахъ гуманныхъ, философскихъ, дедуктивныхъ, мы этого сдѣлать не можемъ, такъ какъ изслѣдованію ихъ подлежитъ неизмѣримый внутренній духъ человѣка.

Бокль видитъ въ этомъ доказательство слабой степени развитія исторіи. «Въ настоящее время, говоритъ онъ, предсказаніе историка о томъ или другомъ политическомъ событіи будетъ принято людьми легковѣрными за нѣчто сверхъестественное, а здравомыслящими людьми, за простое умопомѣшательство или шарлатанство, точно такъ же какъ, тысячу лѣтъ тому назадъ, было бы встрѣчено предсказаніе солнечнаго затменія». Изъ этого Бокль выводитъ, что современное состояніе исторической науки соотвѣтствуетъ состоянію астрономіи тысячу лѣтъ тому назадъ, и что, слѣдовательно, исторія можетъ достигнуть той степени развитія, въ какой находятся теперь точныя науки. Зибель также говоритъ, что историческая наука способна сдѣлаться совершенно точнымъ знаніемъ.

Какъ бы ни было, въ настоящее время мы не имѣемъ возможности точно опредѣлить, какъ сложится то или другое событіе; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы историческая наука вообще не имѣла никакихъ выводовъ, чтобы она находилась въ полномъ младенчествѣ. Въ частномъ случаѣ каждый вопросъ складывается не рѣдко подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, но въ общемъ исторія человѣчества, развитіе какой либо стороны его

Digitized by Google
book-olds.ru

идетъ неуклонно впередъ, какъ бы по извѣстнымъ законамъ. Это хорошо выражено у Гервинуса въ его «Введеніи къ Исторіи XIX вѣка». «Исторія, говоритъ онъ, разсматриваемая въ небольшихъ пространствахъ времени, отличается въ своемъ движеніи однообразнымъ характеромъ, который ей даютъ господствующія вліянія. Обнимаемая въ большихъ періодахъ, она представляетъ картину постоянныхъ колебаній между противоположными вліяніями, колебаній, которыя противодѣйствуютъ всякому перевѣсу одной какой либо идеи, одного какого либо руководящаго движенія или силы. Созерцаемая въ цѣломъ, въ обширномъ теченіи вѣковъ, она снова, въ томъ же приливѣ и отливѣ, представляетъ постоянное стремленіе къ одному опредѣленному направленію, совершенно несомнѣнный прогресъ господствующей идеи.»

Мы заранѣе, напримѣръ, можемъ предвидѣть, чѣмъ кончится въ настоящее время въ Германіи борьба между государствомъ и церковью; мы не можемъ сказать: когда она кончится, въ какіе фазисы она будетъ вступать, потому что это зависитъ отъ личныхъ качествъ дѣйствующихъ лицъ, отъ обстоятельствъ случайныхъ; но, прослѣдивъ исторически ходъ развитія этой стороны общественной жизни, въ связи съ общимъ развитіемъ человѣческаго общества, мы смѣло можемъ опредѣлить исходъ борьбы: рано или поздно, такъ или иначе, но государство одержитъ верхъ; поворотъ общаго движенія назадъ, возвратъ къ средневѣковому обскурантизму немыслимъ. Такъ мы можемъ рѣшать многіе современные политическіе вопросы.

Тоже самое можно сказать и въ области Военной Исторіи: въ исторіи военнаго искусства и въ каждой отдѣльной войнѣ. Если обстоятельно изслѣдовать послѣднюю кампанію 1870—1871 годовъ, то нельзя не замѣтить, что конечные результаты ея сложились подъ вліяніемъ причинъ, глубоко лежавшихъ въ основномъ устройствѣ армій, во всемъ общественномъ строѣ и, главнымъ образомъ, въ исторіи. Положимъ, личныя дарованія генераловъ, счастье, случайности, могли въ значительной степени измѣнять частные результаты борьбы, побѣда могла бы не разъ склоняться въ пользу французовъ; но въ концѣ концовъ должна была одержать верхъ та сторона, гдѣ во всемъ преобладала стройная система, гдѣ результаты науки были примѣнены, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ; гдѣ армія, которая предъугадала требованія новаго времени, подготовилась къ нимъ и опередила всѣхъ. Не случайно во главѣ германской арміи находился рядъ даровитыхъ генераловъ, а у французовъ попадались полныя бездарности. Я не буду продолжать, иначе мнѣ придется далеко отклониться отъ прямаго предмета очерка. Я хочу только сказать, что при

Digitized by Google
book-olds.ru

основательномъ изслѣдованіи всего сказаннаго, при раціональномъ изученіи Военной Исторіи, можно было заранѣе опредѣлить исходъ войны, и если многіе его не предвидѣли, то это только доказываетъ слабую степень развитія науки.

Колебаніе взглядовъ и не установившіяся мнѣнія по философіи исторіи показываютъ, что пока не можетъ быть общаго трактата этой науки, по которому можно бы было примѣнять тѣ не многія основы ея, какія существуютъ въ настоящее время. Относительно же философіи Военной Исторіи не только нѣтъ какого нибудь сочиненія, но даже самое названіе это едва ли гдѣ можно встрѣтить. Здѣсь какъ нельзя болѣе примѣнима пословица: лучшая философія своя собственная.

VII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Оканчивая свои наброски, я не буду возвращаться къ высказаннымъ уже мыслямъ, хотя и думаю, что многое у меня осталось недосказаннымъ. Трудно быть послѣдовательнымъ въ бѣгломъ очеркѣ о предметѣ, еще совершенно новомъ въ литературѣ. Я не брался изслѣдовать вопросъ со всѣхъ сторонъ, нельзя давать правилъ, какъ слѣдуетъ писать Военную Исторію; я желалъ лишь указать значеніе и характеръ науки. Наукою нельзя назвать простой разсказъ, компиляціи и выборки изъ разныхъ источниковъ. Къ такимъ работамъ какъ нельзя болѣе примѣнимо выраженіе Конта, который съ презрѣніемъ отзывается о «безсвязномъ наборѣ фактовъ, несвойственно называемомъ исторіею (*)». Наука должна имѣть свои выводы и задачи.

Позволю себѣ повторить не разъ сказанное выше: Военная Исторія въ общемъ должна представить намъ законы развитія военнаго искусства, чтобы мы могли правильно понять современное его положеніе и направленіе дальнѣйшаго движенія впередъ. Она должна показать намъ всѣ факторы такого прогреса, вліяніе умственной дѣятельности, значеніе дѣйствующихъ лицъ и всякія другія вліянія. Тоже самое мы въ правѣ требовать отъ науки въ частностяхъ, по каждой войнѣ. Она должна намъ представить, какъ внѣшнюю сторону каждаго факта, такъ и внутреннее его содержаніе: подъ вліяніемъ какихъ причинъ событіе проявилось, что вліяло на его ростъ, какіе общіе выводы можно подмѣтить въ развитіи вопроса, къ какимъ окончательнымъ заключеніямъ можно придти о современномъ значеніи факта. Такова научная сторона Военной Исторіи; реальныя, практическія задачи ея заключаются въ томъ, чтобы научить дѣлу, какъ

(*) Бокль. Исторія цивил. въ Англіи, стр. 6.

Digitized by Google
book-olds.ru

учитъ дѣйствительный опытъ. Къ выполненію такой задачи должны быть направлены всѣ стремленія военнаго историка.

Кромѣ основныхъ принциповъ науки, задачи исторіи съ теченіемъ времени видоизмѣняются въ частностяхъ, подъ вліяніемъ общаго прогреса въ областяхъ знанія и опыта. Современныя условія веденія войны и общее состояніе военныхъ наукъ всегда предъявляютъ исторіи свои требованія. Этотъ вопросъ представился бы рельефнѣе, если бы его возможно было прослѣдить исторически, разобрать какія требованія ставились для военно-исторической науки въ различныя времена. Къ сожалѣнію, такого историческаго очерка развитія Военной Исторіи пока нѣтъ и его трудно сдѣлать при бѣдномъ состояніи соотвѣтствующей литературы.

Войны Наполеона поразили современниковъ грандіозностью военныхъ операцій, новая наука, стратегія выработалась въ систему, и цѣлый рядъ историческихъ писателей, съ Бюловымъ и Жомини во главѣ, развивали въ своихъ сочиненіяхъ преимущественно стратегическія стороны войнъ. Вскорѣ была понята односторонность направленія, при которой были упущены не менѣе важные элементы: тактическій, административный, случайности и проч. Появились историческія сочиненія, удовлетворявшія и этимъ условіямъ. Въ такомъ случаѣ можно поставить вопросъ: какія въ настоящее время должны быть предъявлены требованія Военной Исторіи?

Въ наше время на первый планъ выступило военное образованіе, какъ въ общемъ, такъ и во всѣхъ подробностяхъ, какъ для высшихъ начальниковъ, такъ и для каждаго военнаго вообще. Развитіе военной техники идетъ впередъ чрезвычайно быстро, вмѣстѣ съ общимъ движеніемъ культуры и цивилизаціи. Отъ этого образъ веденія войны мѣняется довольно часто и нужно неуклонно слѣдить и основательно изучать свое дѣло, чтобы не отстать отъ другихъ. Многое изъ того, что прежде вырабатывалось опытомъ и рутиною, въ настоящее время приходится изучать въ кабинетѣ, теоретическимъ путемъ. Нѣтъ, повидимому, такой мелочи въ дѣйствіяхъ на войнѣ, которая не разработывалась бы современною литературою; подготовка и дѣйствіе самой мелкой части войскъ, можно сказать, каждаго отдѣльнаго стрѣлка имѣетъ цѣлыя серіи сочиненій, главная задача которыхъ заключается въ томъ, чтобы возможно полнѣе и основательнѣе подготовить вопросъ для раціональнаго примѣненія его на практикѣ.

При рѣдкихъ и непродолжительныхъ войнахъ не всегда бываетъ возможно провѣрить правильное рѣшеніе вопроса на дѣйствительной

Digitized by Google
book-olds.ru

боевой практикѣ, учиться на войнѣ уже некогда; вслѣдствіе этого приходится переносить въ книги и практическіе пріемы изученія дѣла. Естественно, что Военная Исторія, которая изображаетъ истинную боевую практику, должна получить въ настоящее время особенное значеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ принять новые пріемы и задачи для своихъ изслѣдованій.

Эти новыя требованія, предъявляемыя Военной Исторіи, выражаются, во-первыхъ, въ томъ, что кромѣ изслѣдованія войнъ со стороны стратегической, тактической, административной, санитарной, и проч., получаетъ значеніе воспроизведеніе тактическихъ подробностей до возможныхъ мелочей; во-вторыхъ, кромѣ разсмотрѣнныхъ элементовъ историческаго изслѣдованія, критики, генезиса, философіи исторіи и проч., является новый практическій пріемъ изученія Военной Исторіи. Я не буду останавливаться на немъ, такъ какъ онъ уже затронутъ въ литературѣ, хотя и остался не вполнѣ выясненнымъ. Пока, примѣненіе его въ наукѣ можетъ составить одинъ изъ учебныхъ пріемовъ изученія ея, замѣняющій до нѣкоторой степени критическіе обзоры войнъ.

Настоящіе наброски показываютъ обширность задачъ Военной Исторіи и не установившіеся взгляды на нее. Въ современной литературѣ можно встрѣтить безчисленное множество самыхъ разнообразныхъ военно-историческихъ сочиненій, составленныхъ по всевозможнымъ методамъ. Общихъ пріемовъ, даже общихъ взглядовъ на предметъ не существуетъ. Военная Исторія, я полагаю, никогда не достигнетъ такихъ выводовъ, какіе дѣлаются въ наукахъ точныхъ, но объемъ и границы историческихъ изслѣдованій могутъ быть выработаны и опредѣлены точно. Въ этомъ отношеніи Военная Исторія значительно отстала отъ исторіи общей, гдѣ научные пріемы, хотя и не установились еще окончательно, но разработываются и примѣняются. Въ общей исторіи каждое болѣе или менѣе выдающееся явленіе прошлой жизни имѣетъ цѣлую литературу, въ которой всегда найдется нѣсколько сочиненій, обработанныхъ строго научно, даже, и по требованію Конта, достойныхъ названія «исторіи». Въ Военной Исторіи нѣкоторые вопросы о научныхъ выводахъ еще и не возбуждались; многія войны не имѣютъ даже полнаго «безсвязнаго набора фактовъ» за всю кампанію.

Ноябрь 1874 г.

Digitized by Google
book-olds.ru

АРМЕЙСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Чтобы научиться тактикѣ на столько, сколько это въ мирное время возможно, немного надобно: Надобно, во-первыхъ, со стороны начальниковъ, чтобы они не только говорили и писали, что она строевому офицеру необходима, но и требовали бы ея знанія на смотрахъ: знанія практическаго, а не теоретическаго; выражаемаго распоряженіемъ въ полѣ, а не изустнымъ изложеніемъ. Слѣдовательно, нужно повѣрять это знаніе такъ же, какъ повѣряется знаніе стрѣльбы, фехтованія, строевыхъ нормъ. Надобно, во-вторыхъ, со стороны офицеровъ, чтобы они вносили въ это дѣло хотя нѣкоторую долю того здраваго смысла и сердечнаго участія, которые каждый изъ нихъ полностію вноситъ въ свои личныя дѣла. Надобно, наконецъ, помнить тѣмъ и другимъ, что въ практическомъ дѣлѣ, каково наше, гораздо полезнѣе разъ показать, чѣмъ десять разъ разсказать, двадцать прочитать.

О послѣднемъ изъ этихъ условій уже довольно говорилось; и къ сказанному прибавимъ на этотъ разъ немногое: человѣкъ, который *только* слышалъ или читалъ о какомъ либо практическомъ дѣлѣ, но не видѣлъ его исполненія, находится къ нему въ положеніи слѣпаго, которому говорятъ о цвѣтахъ, до тѣхъ поръ, *пока самъ въ очію не увидитъ какъ это дѣло дѣлается*. Это фактъ, дѣйствительность коего всякій могъ повѣрить на себѣ. Не испытавъ на дѣлѣ, нельзя и представить себѣ, какіе нелѣпые отпечатки въ сознаніи оставляетъ чтеніе или разсказъ о предметѣ, котораго человѣкъ не видѣлъ. Весьма мало людей, способныхъ по разсказанному или прочитанному исполнить что либо новое и незнакомое; и, наоборотъ, весьма много такихъ, которые, только разъ увидѣвъ дѣло, легко сами его сдѣлаютъ (*). Слово—орудіе, до крайности не совершенное для выраженія дѣла; какъ бы вы точно ни разсказывали, всегда остается чрезвычайно много недомолвокъ, которыя для васъ, знающаго дѣло, сами собою разумѣются; а для вашего слушателя, не знающаго и не видѣвшаго его, весьма и весьма требуютъ разъясненія. Это въ

(*) Разумѣемъ, конечно, такія дѣла, которыя или не требуютъ технической подготовки, или же для коихъ человѣкъ уже обладаетъ такой подготовкой; но только примѣнялъ ее до того въ исполненіи другого дѣла.

Digitized by Google
book-olds.ru

полной мѣрѣ вѣрно не только относительно предмета, совершенно неизвѣстнаго, но даже относительно новыхъ пріемовъ въ предметѣ извѣстномъ. Между тѣмъ глазъ, наглядка, даютъ сразу дѣло, во всемъ его объемѣ.

Два первыя условія стоютъ того, чтобы на нихъ остановиться подолѣе.

Требованіе тактическихъ знаній до сихъ поръ не выходитъ изъ области платоническихъ стремленій въ большинствѣ случаевъ. Пишутъ, что нужно заняться; требуютъ задачъ на планахъ, не освѣдомившись достаточно ли усвоено чтеніе плана на мѣстности; иногда даже готовы не щадить издержекъ, дабы доставить офицерамъ возможность заняться теоретически; но приходитъ смотръ—и дѣло ограничивается тою же повѣркою отчетливости уставныхъ нормъ; тѣмъ же счетомъ лошадей, которыя заскакиваютъ на рыси, при движеніи справа по три разомкнутыми рядами; а о примѣненіи уставныхъ нормъ къ дѣлу, о тактикѣ однимъ словомъ, и помину нѣтъ. Нечему послѣ этого удивляться, если то, что требуется на самомъ дѣлѣ, продѣлывается отлично хорошо; а то, о чемъ пишутъ, но не требуютъ, или же только вскользь требуютъ, оставляется безъ вниманія. Въ предметахъ, коихъ вся сущность въ исполненіи, ни одно теоретическое знаніе не можетъ укорениться безъ приложенія; мало того: и интереса никакого нѣтъ имѣть это знаніе, если оно не прилагается. Могутъ возразить: а маневры? На маневры нужно выходить уже съ знаніемъ прикладнаго устава, а не для пріобрѣтенія этого знанія. Тактика тоже имѣетъ свою детальную подготовку, которая столь же необходима, какъ и подготовка къ строю; и повѣрять которую не менѣе важно, какъ и повѣрять, напримѣръ, стрѣльбу, строй и проч. какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ другихъ родахъ оружія.

Намъ кажется, что если повѣрка ротныхъ, баталіонныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ ученій на смотрахъ будетъ неизмѣнно кончаться заданіями пѣхоты, конницы, артилеріи въ различныхъ направленіяхъ и разстояніяхъ, при разнообразной обстановкѣ, и требованіемъ отвѣта на эти заданія (отвѣта распоряженіемъ, а не изустнаго), всѣ офицеры весьма скоро ознакомятся съ тактикою; и притомъ въ полѣ, а не изъ книжки; ознакомятся даже и въ томъ случаѣ, если о тактикѣ въ приказахъ не будетъ написано ни слова (*). Человѣкъ подначальный до крайности чутокъ къ сердечнымъ влеченіямъ начальства

(*) Точно также должно быть повѣряемо знаніе сторожевой службы и движеній съ военными предосторожностями. Если строевой офицеръ будетъ все это умѣть дѣлать, тактическое образованіе его можно считать полнымъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

и естественно стремится удовлетворить этимъ влеченіямъ, выражающимся вѣдь въ томъ, что и какъ требуется, а не въ томъ, что пишется и даже говорится.

При такомъ порядкѣ смотровъ неизбѣжны будутъ поправки и разъясненія, почему нужно дѣлать такъ, а не иначе; возникнетъ, слѣдовательно, изъ самаго дѣла, тутъ же, на полѣ, обмѣнъ мыслей, т. е. именно то, что необходимо и для всесторонняго знакомства съ дѣломъ, и для того, чтобы оно не приняло ложнаго направленія. Всякій будетъ видѣть, что безъ знанія обойтись нельзя, по необходимости начнетъ почитывать и притомъ съ большимъ толкомъ и интересомъ чѣмъ до того, ибо будетъ читать о томъ, что уже видѣлъ.

Второе условіе—внесеніе здраваго смысла и участія въ тактическія упражненія, явится само собою, какъ слѣдствіе подобной системы смотровъ. Многіе приписываютъ недостатокъ тактической смѣтки неразвитости и недостатку образованія массы военнослужащихъ и приписываютъ совершенно ошибочно: большинство тѣхъ, которые кажутся такими несмѣтливыми на маневрахъ, являются весьма толковыми и находчивыми людьми въ частной жизни, въ управленіи ротою или баталіономъ. Ясно, что тутъ дѣло не въ недостаткѣ силы, а въ недостаткѣ практическаго навыка прилагать ее въ спеціальной сферѣ. Возьмите самаго толковаго, но только теоретически подготовленнаго офицера, и заставьте его не то что маневрировать, а прокомандовать самое простое построеніе: навѣрное или ошибется, или заторопится, или опоздаетъ, т. е. все равно напутаетъ. Это всякому извѣстно; и никто не приписываетъ подобной ошибки неразвитости или недостатку образованія, а просто отнесетъ къ недостатку практическаго навыка. Но когда рѣчь идетъ о тактикѣ, дѣло происходитъ не такъ: ставятъ сложныя задачи людямъ, которые не изучили дѣла по частямъ (*), получаютъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, ошибочныя рѣшенія и сами же потомъ не только удивляются, но иногда и возмущаются, получивъ такой результатъ. Подчиненному, разумѣется, не вдомекъ, что его заставили читать, не показавъ складовъ; онъ видитъ только, что начальство огорчается его неумѣньемъ и самъ приходитъ къ убѣжденію, что это дѣло ему не по силамъ. А какъ только это убѣжденіе сформировалось—пиши пропало: уже давно извѣстно,

(*) Т. е. поступаютъ такъ, какъ поступилъ бы напр. учитель, потребовавшій отъ учениковъ чтенія, не справившись знаютъ ли они склады. Напоминаемъ, что уставные типы, прикладной уставъ, маневрированіе находятся между собою въ отношеніи азбуки, складовъ, чтенія; разумѣется, чтеніе крайне несовершеннаго, ибо въ немъ не достаетъ цѣлой половины азбуки, представляемой непріятелемъ и дѣйствіемъ оружія.

Digitized by Google
book-olds.ru

что достаточно человѣку вообразить о самомъ ничтожномъ дѣлѣ, что оно для него невозможно, дабы оно дѣйствительно стало для него невозможнымъ. И такимъ-то образомъ мы, съ самыми лучшими иногда намѣреніями, думая достигнуть скорѣе цѣли, т. е. тактическаго образованія войскъ, наидѣйствительнѣйшимъ образомъ поступаемъ, чтобы отдалить ее... Къ этому присоединяется еще и со стороны подчиненныхъ опасеніе сдѣлать, какъ говорится, какую нибудь глупость; а то же давно извѣстно, что никогда больше не дѣлаешь глупостей, какъ когда боишься сдѣлать ихъ.

При такомъ веденіи дѣла, основанномъ, незавѣдомо, конечно, для самихъ руководителей, просто на запугиваніи, нельзя ожидать, чтобы здравый смыслъ принималъ участіе въ рѣшеніяхъ; онъ вступаетъ въ свои права только тогда, когда человѣкъ уразумѣетъ, что это «его ума дѣло»; нельзя ожидать также, чтобы человѣкъ отъ сердца отнесся къ дѣлу, которое принялъ за недоступное для себя.

Кто все это возьметъ въ разсчетъ, тотъ согласится, вѣроятно, что офицерство путаетъ на маневрахъ, въ большинствѣ случаевъ, не по развитію, а просто потому, что не знаетъ, чего отъ него хотятъ.

Какъ только дать ему это понять, т. е. дать себѣ трудъ провѣрить его въ прикладномъ уставѣ по частямъ прежде, чѣмъ дѣлать маневры, всякій сразу увидитъ, что въ этомъ дѣлѣ хитрости никакой нѣтъ; что чѣмъ проще за него браться, чѣмъ свободнѣе пускать въ ходъ свой здравый смыслъ, тѣмъ лучше: убѣжденіе, которое для многихъ явится положительнымъ открытіемъ. Какъ это ни страннымъ можетъ показаться, но оно такъ; большинство офицеровъ расположено подозрѣвать и ни вѣсть какую хитрость въ пріемахъ, совокупность которыхъ составляетъ тактику; къ этому приводятъ: и система занятій, представляющая скачки и не чуждая запугиванія; и иностранное названіе; и наконецъ туманъ, который большинство пишущей братіи напускаетъ въ дѣло, до крайности простое и удобопонятное (*). Только увидѣвъ на дѣлѣ какъ и что дѣлается, человѣкъ прозрѣваетъ, что «не святые горшки лѣпятъ»; а въ сознаніи этого почерпается и довѣріе къ собственнымъ силамъ, и пониманіе, и происходящее изъ него участіе къ дѣлу: ибо послѣднее возникаетъ только тогда, когда человѣкъ понимаетъ дѣло и видитъ, что оно ему по силамъ.

Въ немалое затрудненіе ставитъ и къ прискорбнымъ недоразумѣ-

(*) Въ подтвержденіе сошлемся хотя на Шерра, одержимаго старой нѣмецкой болѣзнью—о самыхъ простыхъ вещахъ не говорить просто.

Digitized by Google

book-olds.ru

нiямъ иногда приводитъ также и непривычка начальниковъ формировать заданіе: подчиненный зачастую его не можетъ понять, а переспросить боится; почему боится — понятно. И нельзя горячо не пожелать, чтобы начальники, начиная съ ротныхъ командировъ, поработали надъ собою для пріобрѣтенія навыка говорить коротко и опредѣлительно—школа трудная, но необходимая военному человѣку: отъ того, что всѣ говорятъ, рѣдко кому приходитъ въ голову обратить вниманіе на то, какъ мало людей, которые отъ природы ясно, опредѣлительно и коротко говорятъ. Слѣдовательно, нужно въ себѣ вырабатывать эту способность; нужно и въ подчиненныхъ утвердить навыкъ непремѣнно переспрашивать приказаніе, если оно не вполнѣ понятно. Всякій, и начальникъ, и подчиненный, долженъ постоянно помнить, что лучше 20-ть разъ переспросить, чѣмъ разъ напутать; и первымъ не уставать повторять приказаніе и не отбивать охоты переспрашивать нетерпѣливыми или рѣзкими замѣчаніями.

Послѣдствія подобной постановки дѣла будутъ уже и тѣмъ благодѣтельны, что вызовутъ такое вниманіе на маневрахъ и ученьяхъ, какого теперь нѣтъ и быть не можетъ: ибо, еще разъ, вниманіе и участіе могутъ быть слѣдствіемъ только пониманія; быть внимательнымъ къ тому, чего не понимаешь, невозможно. И въ этомъ разгадка той апатіи въ строю, на которую въ наше время жалуются весьма многіе. Прежде чѣмъ жаловаться, не мѣшало бы подумать надъ тѣмъ, не сами ли разводимъ то, на что потомъ жалуемся?.. Всякій знаетъ, что для поддѣлокъ изъ желѣза нужно, прежде всего, знать свойства желѣза; для отливки чего-либо изъ чугуна, нужно знать свойства чугуна: и до какой температуры его расплавить, и какъ форму приготовить, и какъ потомъ охладить и т. д.; и весьма немногимъ приходитъ въ голову, что для того, чтобы что нибудь сдѣлать изъ человѣка, нужно, прежде всего, знать свойства человѣка и съ ними сообразоваться...

*

Введеніе прикладнаго устава въ систему занятій будетъ имѣть послѣдствіемъ и выясненіе роли строеваго устава въ образованіи войскъ, роли, которую теперь одни не въ мѣру ограничиваютъ, другіе, по старой памяти, не въ мѣру расширяютъ. Дѣло въ томъ, что при послѣдовательной разработкѣ прикладнаго устава по родамъ оружія, становится яснымъ какъ день, что боевымъ потребностямъ однимъ существующимъ уставнымъ типамъ удовлетворить нельзя. Неоспоримо съ другой стороны и то, что включать въ уставъ всѣ видоизмѣненія типовъ, какія только могутъ быть вызваны боевой

Digitized by Google
book-olds.ru

обстановкой, тоже невозможно: какъ потому, что ихъ множество, и никто не въ состояніи былъ бы изучить подобнаго устава; такъ и еще болѣе потому, что дѣло здѣсь не въ запоминаніи формъ, но въ умѣньи во всякую данную минуту импровизировать форму, соотвѣтствующую обстановкѣ, въ какой часть находится. И такъ, видоизмѣненіе уставныхъ типовъ вызывается въ бою часто; во-вторыхъ, оно должно быть предоставлено личной находчивости каждаго непосредственнаго начальника части. Но если это вѣрно, то какое же послѣ этого строевой уставъ можетъ имѣть значеніе? Не лишняя ли это обуза? Оно такъ и кажется увлекающимся новаторамъ, которые, пройди суровую ферулу строеваго устава, помнятъ ея неудобства и непріятности, но забываютъ, чѣмъ они ей обязаны (*). Уставные типы никогда не утратятъ своего значенія: во-первыхъ, какъ отправная точка въ изученіи походныхъ и боевыхъ формъ; во-вторыхъ, какъ лучшая практика въ управленіи частями и, главное, въ изученіи духа и буквы командаго лексикона (**). *Этотъ послѣдній и есть та коренная часть устава, которая можетъ и въ бою пригодиться*; ибо усвоивъ ее основательно, офицеръ можетъ исполнить любое изъ примѣнимыхъ въ бою и въ уставѣ неуказанныхъ построеній совершенно строевымъ образомъ: точно, отчетливо, ни на минуту не выпуская людей изъ рукъ. Вотъ въ чемъ значеніе строеваго устава и чего въ немъ слѣдуетъ искать; каждый порядочный офицеръ долженъ усвоить командный лексиконъ такъ, чтобы въ десяткѣ другихъ словъ всегда найти потребныя ему для выраженія его воли во всякомъ данномъ боевомъ случаѣ; уставные типы служатъ ему только частнымъ примѣромъ того, какъ команды примѣняются къ дѣлу и какъ строй долженъ ихъ исполнять. Но въ настоящее время во всѣхъ европейскихъ арміяхъ господствуетъ еще обратный взглядъ: *не командами, которыя даетъ уставъ, пользуются, но заучиваютъ только тѣ немногіе случаи построеній, на которыхъ въ уставѣ показано примѣненіе командъ къ дѣлу*. Результатъ понятенъ: всякій боевой случай, требующій строя, въ уставъ не попавшаго, застаетъ и офицеровъ, и людей врасплохъ; привык-

(*) Къ числу такихъ новаторовъ принадлежитъ, между прочимъ, и Богуславскій, такъ сильно возстающій противъ развитія сомкнутаго строя, не замѣчая того, что образовательное и, въ особенности, воспитательное значеніе принадлежитъ именно этому строю, ибо солдатъ на немъ пріучается къ тишинѣ, вниманію, немедленному исполненію и дѣйствіямъ сообща.

(**) Т. е. системы командныхъ словъ. Ихъ немного; но нужно научиться такъ ихъ комбинировать, чтобы строй васъ понималъ во всякомъ неуставномъ случаѣ, и исполнялъ любое построеніе.

Digitized by Google
book-olds.ru

нувъ пользоваться командами только для воспроизведенія уставныхъ типовъ, офицеры въ подобныхъ случаяхъ и не прибѣгаютъ къ командамъ, и дѣло кончается кучей или разбродомъ. Это и даетъ поводъ, аккуратно послѣ каждой войны, накидываться на уставъ, какъ не соотвѣтствующій боевымъ требованіямъ; явленіе, тѣмъ болѣе комичное, что обнаруживаетъ въ самихъ порицателяхъ устава непониманіе его натуры. А натура его въ томъ, что всѣхъ формъ, какія могутъ понадобиться въ бою, онъ дать не можетъ: слѣдовательно, этой стороной онъ *никогда не соотвѣтствовалъ и никогда не будетъ соотвѣтствовать боевымъ требованіямъ*; *но онъ даетъ всѣ команды для построенія любой изъ боевыхъ формъ*. Эта послѣдняя сторона устава можетъ имѣть обширное примѣненіе и въ бою, если офицеры въ мирное время возьмутъ навыкъ употреблять, а люди исполнять команды въ любомъ построеніи, а не въ уставныхъ только.

Такое отношеніе къ строевому уставу мы считаемъ болѣе правильнымъ, чѣмъ господствующее теперь; и его можно привить большинству только тогда, когда въ ряду занятій дадутъ прикладному уставу надлежащее мѣсто, т. е., когда не въ видѣ исключенія, но постоянно будутъ ставить части (*) въ необходимость строить такія боевыя (**) формы, которыхъ не найдешь ни въ одномъ уставѣ. Тогда и на войнѣ уставъ пригодится; тогда и въ мирное время перестанутъ усложнять его годъ отъ году ненужными мелочами, и мѣ-

(*) Разумѣется, предварительно выдержанныя на совершенно отчетливомъ исполненіи уставныхъ типовъ.

(**) Просимъ обратить вниманіе, что мы разумѣемъ *только боевыя*, т. е. примѣнимыя въ бою формы. Прикладной уставъ также можетъ повести, и притомъ къ страшнымъ увлеченіямъ: былъ же въ концѣ прошлаго вѣка одинъ французъ-маневристъ, который изъ своей части строилъ «Vive le Roi» и приводилъ этимъ въ восторгъ. Былъ и прусакъ, въ началѣ нынѣшняго вѣка, который, уча баталіонъ на ровномъ плацу примѣненію къ мѣстности, предполагалъ гору и командовалъ: «ребята! да сгибайте же колѣни: вѣдь вы поднимаетесь на гору!» Чтобы не зарваться въ направленіи этихъ господъ, нужно постоянно имѣть въ виду:

1) Непремѣнно передъ всякимъ построеніемъ назначать родъ противника, разстояніе до него и направленіе, въ которомъ онъ предполагается; простѣйшія построенія не только предпочитать сложнымъ, но и вовсе этихъ послѣднихъ не допускать.

2) Послѣ каждаго подобнаго перестроенія возвращаться къ уставной формѣ, отъ которой оно начато, и только потомъ дѣлать новое предположеніе.

3) Относительно мѣстности не давать воли своей фантазіи, т. е. для показанія различныхъ случаевъ пользоваться дѣйствительными канавами, рощами, деревнями, горами и т. п., а не предполагать ихъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

нять такъ часто, какъ то вошло теперь въ обыкновеніе почти во всѣхъ арміяхъ.

*

Всякому должно быть извѣстно, что всѣ военныя занятія въ мирное время, за исключеніемъ гарнизонной службы, составляютъ не службу, а только подготовку къ службѣ: имѣютъ, однимъ словомъ, *чисто учебный характеръ* и должны быть направляемы къ тому, чтобы сообщить войскамъ теоретическія и практическія знанія, полезныя на войнѣ и въ бою. Этотъ чисто учебный характеръ долженъ быть всецѣло признанъ и за маневрами, тѣмъ болѣе, что они представляютъ сводъ только того, что составляетъ обстановку боя, но не весь бой. Къ сожалѣнію, это часто забываютъ, что и обнаруживается въ стремленіи воспроизвести маневромъ картину войны и боя; тутъ-то и начинаются обширныя стратегическія комбинаціи, игра въ побѣдителей и побѣжденныхъ; безплодно возбуждаются самолюбія, составляются незаслуженныя репутаціи. И, въ концѣ концовъ, войска возвращаются съ этихъ упражненій столь же почти невинными въ знаніи маневреннаго дѣла, какъ были и до упражненій. Изъ года въ годъ дѣлается то же самое, хоть и на разныхъ иногда мѣстахъ; и изъ года въ годъ повторяются однѣ и тѣ же элементарныя ошибки, показывающія, что настоящее, серьезное дѣло подвигается впередъ весьма мало; и то уже слава Богу, если не принимаетъ ложнаго направленія. Въ чемъ причина такого, во всякомъ случаѣ неутѣшительнаго qui pro quo? Такого ничтожнаго результата, пріобрѣтаемаго цѣною большихъ, иногда тяжкихъ усилій?

Причина въ томъ и заключается, что маневръ утратилъ свой учебный характеръ; что на немъ думаютъ не столько о привитіи войскамъ полезныхъ боевыхъ и военныхъ пріемовъ, сколько о воспроизведеніи военныхъ и боевыхъ картинъ. Многіе возразятъ вѣроятно: да не все ли это равно? Вѣдь воспроизводя военныя картины, мы учимъ по дорогѣ и полезнымъ военнымъ пріемамъ? Далеко не все равно. Начиная съ того, что въ военныхъ картинахъ мирнаго времени не достаетъ именно самыхъ существенныхъ сторонъ тѣхъ же картинъ въ военное время: понятно, что, занимаясь картинами, мы эти существенныя стороны (*) отодвигаемъ на задній планъ, а иногда и совсѣмъ упускаемъ изъ виду; во-вторыхъ, въ этомъ взглядѣ упу-

(*) Онѣ суть: дѣйствіе оружіемъ, какъ холоднымъ, такъ и огнестрѣльнымъ; какъ въ одиночку, такъ и массами; вся внутренняя дѣятельность въ отрядѣ, направленная къ поддержанію связи, къ пониманію всякимъ, что дѣлаетъ и проч., и проч.

Digitized by Google

book-olds.ru

щено одно изъ коренныхъ военно-педагогическихъ правилъ, заключающееся въ томъ, что, *дабы выучить дѣлу, часто нужно прибѣгать къ пріемамъ, не только по внѣшности несходнымъ съ этимъ дѣломъ, но даже прямо ему противоположнымъ.* Для воспроизведенія же картины того же самаго дѣла требуется прямое подражаніе внѣшности его.

На примѣрахъ это будетъ яснѣе. Положимъ, я хочу внушить солдату, что часовой никому не долженъ отдавать ружья (*), ни принимать отъ кого либо подарки. Объяснивъ это солдату, я ставлю его на часы, и пытаюсь привести его къ тому, чтобы онъ или отдалъ мнѣ ружье, или взялъ отъ меня что нибудь; напримѣръ, деньги. Попадется ли онъ на эту ловушку или нѣтъ; но, во всякомъ случаѣ, крѣпко усвоитъ, что, стоя на часахъ, ни того, ни другаго дѣлать нельзя. Итакъ, цѣль достигнута, и притомъ средствомъ, прямо ей противоположнымъ. Точно также, для того, чтобы пріучить часть къ быстрому возстановленію порядка, нужно искусственно приводить ее въ безпорядокъ; чтобы пріучить устранять столпленіе или разрывъ, нужно нарочно направлять части такъ, чтобы то либо другое случилось; чтобы пріучить начальниковъ принимать донесенія осмотрительно и съ критикою, нужно подсылать ординарцевъ съ фальшивыми донесеніями, и проч. и проч.

Еще примѣръ: сквозныя атаки кавалеріи на пѣхоту въ разомкнутомъ строю, встрѣча этихъ атакъ пѣхотою въ томъ же строю, равно и сквозныя атаки пѣхоты на кавалерію. Съ точки зрѣнія картины, несообразность полная, такъ какъ пѣхота встрѣчаетъ кавалерійскія атаки въ дѣлѣ въ сомкнутомъ строю, и сама кавалерія никогда не атакуетъ; но дѣло въ томъ, что для успѣха въ бою атаки кавалеріи на пѣхоту и, обратно, для успѣха встрѣчи пѣхотою кавалерійской атаки, нужно, прежде всего, *чтобы онѣ не боялись другъ друга;* а этого ничѣмъ лучше достигнуть нельзя, какъ сквозными атаками. Кто это приметъ въ разсчетъ, тотъ и пойметъ, что сквозныя атаки, будучи несообразностью по внѣшности, т. е. съ точки зрѣнія картины боя, являются пріемомъ глубоко-логическимъ и цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія подготовки къ бою, или учебной. Не безъинтересно, наконецъ, и общее несходство всѣхъ видовъ сквозной атаки съ картиною атаки въ бою: тамъ противники никогда насквозь другъ друга не проходятъ, а при сквозныхъ атакахъ всегда проходятъ.

Еще примѣръ: для показанія пѣхотѣ пріемовъ прикрытія артиллеріи, батарею приходится разбрасывать по протяженію боеваго по-

(*) Кромѣ Государя Императора, если знаетъ въ лицо Его Величество.

Digitized by Google

book-olds.ru

рядка поорудійно. Съ точки зрѣнія картины это нелѣпо, а съ учебной точки раціонально, ибо пріемы прикрытія показываются въ кратчайшій срокъ возможно большему числу людей.

Наконецъ, съ точки зрѣнія картины, отрядъ наступающаго на маневрахъ всегда нужно дѣлать сильнѣе, ибо какъ же онъ иначе побѣдитъ? Съ точки зрѣнія учебной это не имѣетъ смысла: ибо на мирныхъ занятіяхъ ни побѣдителя, ни побѣжденнаго быть не можетъ; а все дѣло заключается въ томъ, чтобы одну сторону научить сноровисто наступать, а другую толково располагаться для обороны. Съ точки зрѣнія картины и маневръ не въ маневръ, если нѣтъ хлесткаго обхода, вслѣдствіе коего обошедшій торжествуетъ, а обойденный приходитъ въ уныніе и ничего не находитъ лучше, какъ отступать; съ точки зрѣнія учебной, за подобные обходы должно преслѣдовать, ибо они войска ничему не учатъ, а только прививаютъ имъ поголовно дурныя привычки, такъ какъ рабскій страхъ обходовъ отъ начальниковъ передается и солдатамъ.

Приведенныхъ примѣровъ, полагаю, достаточно для выясненія несходства между пріемами обученія военному дѣлу и внѣшними его проявленіями. Это несходство лежитъ въ натурѣ предмета, и должно быть принимаемо въ разсчетъ при соображеніи пріемовъ обученія, которые, имѣя въ виду данный результатъ, должны весьма часто отправляться отъ прямо противоположнаго этому результату, и весьма рѣдко отъ сходнаго съ нимъ по внѣшности. Кто этой противоположности не сознаетъ и гонится за военными картинами (*), тотъ и получаетъ въ результатѣ подготовку войскъ не къ бою, а къ военнымъ представленіямъ только.

Величайшій изъ военныхъ пѣдагоговъ, Суворовъ, сознавалъ это несходство, и послѣдовательно провелъ его по всей своей системѣ подготовки войскъ; этимъ и объясняется, почему формальные тактики до сихъ поръ ее понять не могутъ, находя ее странною и полною несообразностей. Дѣлать въ мирное время то, что не подходитъ по формѣ, по чертежу, къ тому, что дѣлается въ бою, имъ кажется нелѣпымъ. И обратно, точное воспроизведеніе боевой картинки (**) или чертежа, хотя бы оно не будило въ душѣ ничего того, что возбуждается въ бою, кажется имъ идеаломъ, къ которому обученіе должно стремиться.

Итакъ, принимая за доказанное, что пріемы военнаго обученія не

(*) Т. е., за рабскимъ воспроизведеніемъ внѣшности того, что происходитъ въ бою.

(**) Опять-таки безъ существенныхъ ея сторонъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

всегда сходствуютъ по внѣшности съ цѣлями его, и что маневры, какъ учебный пріемъ, не могутъ, уже по этому самому, имѣть главною цѣлью воспроизведеніе внѣшней картины войны и боя, посмотримъ, къ чему они должны стремиться и какой имѣть характеръ.

Бой—явленіе, въ высшей степени разностороннее; и первымъ, для опредѣленія характера маневровъ, представляется вопросъ: что̀ изъ происходящаго въ бою переходитъ въ обученіе почти (*) въ томъ же видѣ, что̀ можетъ быть передано съ измѣненіями, а что́ и вовсе не должно быть допускаемо въ мирныя упражненія?

Послѣднее и рѣшающее явленіе боя то, что одна сторона остается побѣдителемъ, а другая побѣжденнымъ. Кто смотритъ на маневры, какъ на картину боя, тотъ и на нихъ устраиваетъ побѣдителей и побѣжденныхъ, не взирая на то, что побѣда предполагаетъ борьбу; а ее-то на маневрѣ и нѣтъ: выходитъ, слѣдовательно, внѣшнее подобіе бою, внутренняя несообразность. Самая жалкая рухавка, а не то что регулярная сила, и та не уступитъ въ дѣлѣ одной демонстраціи дѣйствія; маневръ же и есть именно только демонстрація. Кто разумѣетъ маневры упражненіемъ учебнымъ, тотъ исключитъ изъ нихъ даже намекъ на то, будто на маневрахъ можно побѣждать и въ особенности быть побѣжденнымъ; тогда и самолюбіе, и мысль участниковъ, утративъ эту игрушку, обратится на дѣйствительно полезныя и усвоимыя въ мирное время вещи, т. е. на толковость расположеній и движеній и на внутреннее благоустройство маневра. Разъ не будетъ гоньбы за дешевыми лаврами, не будетъ и велѣпыхъ страховъ въ родѣ боязни обходовъ и тому подобнаго. Станутъ, напротивъ, нарочно ставить части подъ обходъ, дабы показать мѣры противодѣйствія ему, которыхъ теперь никто, или почти никто, не знаетъ, ибо всякій обыкновенно торопится отступать не только въ случаѣ серьезнаго обхода, но иногда даже передъ появленіемъ на флангѣ нѣсколькихъ всадниковъ. Развивается, слѣдовательно, не стойкость передъ побѣдой, а, напротивъ, уступчивость ей и крайняя впечатлительность начальниковъ въ мало-мальски затруднительныхъ положеніяхъ.

На войнѣ отступаютъ, а иногда и бѣгаютъ подъ натискомъ противника; картины бѣгства еще никто не продѣлывалъ, но отступленіе продѣлываютъ, не замѣчая того, что въ мирное время изъ дѣйствительнаго отступленія, кромѣ движенія назадъ, войскамъ ничего показать нельзя; а это движеніе показывать безполезно, ибо оно из-

(*) Говоримъ: почти; *совершенно въ томъ же видѣ*, какъ происходитъ въ бою, ничто не можетъ перейти въ мирное обученіе, ибо непріятеля нѣтъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

вѣстно изъ ученій. Вѣдь суть отступленія на дѣлѣ заключается въ томъ, что нужно отступать *упорно:* какъ же это показать въ мирное время? Слѣдовательно, упражнять въотступленіи подъ видимымъ натискомъ значитъ не подготовлять къ бою, а портить для боя,— пріучать смотрѣть на отступленіе, какъ на дѣйствіе столь же обыкновенное какъ наступленіе. Съ точки зрѣнія учебной упражненія въ отступленіи отвергаются по этому не только какъ безполезныя, но какъ вредныя (*); съ точки зрѣнія картины безъ нихъ нельзя обойтись, ибо картина не выйдетъ полна.

Могутъ возразить, что и въ мирное время не безполезно показать, напримѣръ, заблаговременное занятіе позицій въ тылу отступающаго; совершенно такъ: но кто же мѣшаетъ показать это не подъ натискомъ, а въ видѣ просто послѣдовательнаго занятія позицій назадъ? Мы даже думаемъ, что отъ показа въ подобныхъ условіяхъ будетъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ подъ натискомъ, когда все дѣлается второпяхъ, кое-какъ, безъ малѣйшей даже мысли о томъ, что́ и какъ лучше сдѣлать.

Вообще съ точки зрѣнія картины всякое слишкомъ смѣлое движеніе къ противнику, молодецкій подскокъ артилеріи, напримѣръ, строго осуждаются; съ точки зрѣнія учебной не должны ни въ какомъ случаѣ осуждаться: ибо думающій о картинѣ видитъ въ этомъ ошибку въ разстояніи, на которомъ отъ непріятеля должно останавливаться; думающій объ обученіи знаетъ, что на войнѣ нельзя быть довольно дерзкимъ, лишь бы дерзость была мотивированная, а не безсмысленная; лишь бы игра стоила свѣчъ. Съ точки зрѣнія картины набросятся въ подобномъ случаѣ на батарею за то, что ее могли бы взять; съ точки зрѣнія учебной должно наброситься, напротивъ, на того, кто пропускаетъ удобную минуту ее взять.

Съ точки зрѣнія картины рѣшительно все равно, возбуждаются ли и развиваются инстинкты отваги, предпріимчивости, или имъ противоположные, лишь бы картина была вѣрна; съ точки зрѣнія учебной—не велика бѣда, если картина выйдетъ и не совсѣмъ правдоподобна, лишь бы данъ былъ просторъ первымъ инстинктамъ и угнетались послѣдніе.

На войнѣ убиваютъ и ранятъ людей; съ точки зрѣнія картины можно учить людей притворяться если не убитыми, то хоть ранеными: въ этомъ бѣды большой нѣтъ, даже картина выходитъ правдоподобнѣе; съ точки зрѣнія учебной это развратъ.

Однимъ словомъ, чѣмъ болѣе вдумываешься въ мирныя упраж-

(*) Это рѣшено еще Суворовымъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

нія по отдѣлу обстановки боя, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что именно за вѣрностью картины и не слѣдуетъ гнаться, если не хотятъ привить войскамъ вредныя привычки; и что въ этой гоньбѣ и лежитъ источникъ большинства маневренныхъ предразсудковъ, которые и въ дѣлѣ неминуемо дадутъ себя знать.

Ею же (т. е. гоньбою за картинами) объясняются дикія попытки розыгрыша на маневрахъ уже бывшихъ сраженій, какъ пробовали во Франціи въ 60-хъ годахъ. Понятно, что подобная нелѣпость могла возникнуть вслѣдствіе непониманія вышепоставленнаго военно-педагогическаго принципа и происходящаго отъ того стремленія приблизиться возможно болѣе къ внѣшности боевыхъ явленій, упуская изъ виду ихъ сущность.

Какой же изо всего этого выводъ? Выводъ тотъ, что, сознавъ несходство пріемовъ обученія войскъ и внѣшней картины боя, слѣдуетъ разъ навсегда принять, что маневры должны быть только учебнымъ упражненіемъ и ничѣмъ болѣе, и въ зависимости отъ этого хлопотать на нихъ о привитіи войскамъ полезныхъ нравственныхъ настроеній, знаній и пріемовъ, хотя бы и въ ущербъ картинѣ, а не о воспроизведеніи картинъ въ ущербъ этимъ настроеніямъ, знаніямъ и пріемамъ. Выше показано, чего не слѣдуетъ допускать (*) на маневрахъ, производимыхъ подъ вліяніемъ этого убѣжденія; теперь посмотримъ, на что̀ слѣдуетъ налегать и дѣлать по возможности сходно съ боемъ.

Эта послѣдняя категорія упражненій обнимаетъ собою *дѣйствіе* въ бою: матеріальное—оружіемъ, духовное—мыслью, распоряженіемъ. Въ этихъ отдѣлахъ чѣмъ ближе подойдемъ въ мирное время къ тому, что̀ нужно дѣлать въ бою, тѣмъ лучше.

Въ бою стрѣляютъ, рубятъ, колятъ: чѣмъ основательнѣе этому обучить войска въ мирное время, тѣмъ лучше. Въ бою и на войнѣ точность исполненія приказаній (по духу, а не по буквѣ); пониманіе всякимъ (**) того, что предстоитъ дѣлать; связь во всемъ отрядѣ до того всепроникающая, чтобы онъ ни на мгновеніе не переставалъ быть однимъ организмомъ, одушевленнымъ *одною* волею, *одною* мыслію, составляютъ первое условіе успѣха: этому должно учить въ мирное время, какъ важнѣйшему. На войнѣ малѣйшая неясность приказанія или нарушеніе установленнаго порядка въ его передачѣ

(*) Т. е. побѣдителей и побѣжденныхъ, отступленія, мнимо раненыхъ, сложныхъ предположеній и хитрыхъ движеній.

(**) Напоминаемъ великое слово Суворова: «всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ».

Digitized by Google

book-olds.ru

могутъ повести къ безповоротной катастрофѣ—должно обращать усиленное вниманіе на то, чтобы начальники выработали въ себѣ навыкъ выражать приказанія кратко и опредѣлительно, ударяя на цѣль и не вдаваясь въ средства исполненія; чтобы они подготовили себѣ такихъ передатчиковъ приказаній, которые исполняли бы это дѣло не путаясь и не путая другихъ.

На войнѣ, какъ при исполненіи гарнизонной службы, всякій, отъ солдата до главнокомандующаго, и всякую минуту, находится на своемъ посту и долженъ постоянно помнить свою линію командную и свою линію подначальную (*), т. е. помнить, кого онъ долженъ слушаться, кого не смѣетъ слушаться; кому можетъ и кому не имѣетъ права отдавать приказанія; другими словами: ни къ себѣ не принимать посторонннихъ и неотвѣтственныхъ совѣтчиковъ, ни самъ не брать на себя таковой роли относительно другихъ. Постоянное памятованіе и исполненіе этого—коренное условіе дисциплинировки боя: его можно, а слѣдовательно и должно привить путемъ практики въ мирное время. Нельзя себѣ представить, до какой степени часто нарушается это условіе при неспокойномъ состояніи духа, и къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ можетъ повести въ бою. Прискакиваетъ ли ординарецъ съ приказаніемъ, сейчасъ торопятся исполнять, не справившись, ни кто онъ, ни отъ кого присланъ, ни къ кому его послали. То же самое и съ принятіемъ донесеній: большинству и въ голову не приходитъ подумать, ни отъ кого оно, ни какую степень вѣроятія заслуживаетъ (**). Страшно становится, когда подумаешь, какая масса суеты, нецѣлесообразныхъ движеній, безплоднаго утомленія для войскъ неизбѣжна при начальникахъ, воспитанныхъ подобнымъ образомъ. Случалось, что ординарцы заѣзжали не въ тѣ части, куда были посланы; приказаніе, ими переданное, принималось; приступали къ исполненію, и выходила, разумѣется, невообразимая путаница. Можно себѣ представить, къ чему это поведетъ въ

(*) Т. е. строго примѣнять законъ, существующій въ гарнизонной службѣ для часоваго, караульнаго начальника, дежурнаго по карауламъ, которые, за исключеніемъ извѣстныхъ лицъ, не имѣютъ права исполнять ничьихъ приказаній, въ томъ числѣ и прямыхъ своихъ начальниковъ.

(**) Совѣтуемъ сдѣлать слѣдующій опытъ, дабы убѣдиться, до какой степени у насъ мало распространена мысль о необходимости въ начальникѣ полнаго спокойствія. Къ начальнику маневрирующаго отряда пошлите ординарца (запретивъ ему говорить отъ кого онъ посланъ) съ донесеніемъ, что его обходятъ съ такого-то фланга: и навѣрное можете ожидать немедленнаго отступленія или, въ лучшемъ случаѣ, мѣръ для противодѣйствія обходу. О критикѣ донесенія, о томъ, не вздорное ли оно, и сотому не придетъ въ голову подумать.

Digitized by Google
book-olds.ru

бою, если начальники не озаботятся, наконецъ, сформировать себѣ ординарцевъ, какими они должны быть; если не озаботятся, чтобы ихъ подчиненные усвоили себѣ строго рутину принятія и повѣрки приказаній и донесеній. Пока этого нѣтъ, отрядъ представляется не здоровымъ организмомъ, который знаетъ чего хочетъ и неуклонно стремится къ тому, чего хочетъ, а, напротивъ, такимъ, въ которомъ нервная система разстроена и который способенъ дать только безсознательныя конвульсивныя подергиванья тамъ, гдѣ для его же спасенія требуется полная цѣлесообразность движеній и энергія дѣйствій.

Выходитъ, слѣдовательно, что, отбросивъ заботу о картинѣ, придется позаботиться о многомъ: возникаетъ плодотворная по результатамъ, но не казистая и трудная работа; трудная тѣмъ болѣе, что требуетъ коренной перемѣны въ складѣ понятій и привычекъ начальниковъ. Нужно ли говорить, что изъ всего перечисленнаго, при увлеченіи картинами, обращается вниманіе только на легчайшее, внѣшнее; что все, касающееся до редакціи, отдачи, передачи приказаній, поддержанія на маршѣ и въ бою связи во всякомъ отрядѣ, дисциплинировки боя, находится въ младенческомъ состояніи?.. Добивайтесь этого, картина придетъ сама собою; занимайтесь картиною, это не только не придетъ, но что и было забудется.

*

Успѣхъ атаки холоднымъ оружіемъ обусловливается,—кромѣ подготовки ея огнемъ или неожиданностью появленія, кромѣ рѣшимости довести ее до конца, еще возможностью повторенія ударовъ, разсчитанныхъ такъ, чтобы, когда начнете бить, ударъ сыпался за ударомъ безъ передышки, пока противникъ не будетъ сломленъ. Малѣйшій перерывъ въ нанесеніи ударовъ даетъ непріятелю время опомниться, смѣнить разстроенныя силы свѣжими и можетъ повести къ тому, что усилія, сдѣланныя до перерыва, будутъ обращены въ ничто. Для осуществленія такой системы ударовъ, кромѣ своевременной подготовки штурмовой колонны, нужно еще, чтобы задніе ея эшелоны, какъ только начнется атака передняго, слѣдовали за нимъ безостановочно и поддерживали бы его въ случаѣ остановки. Практическій пріемъ исполненія этой операціи долженъ быть привитъ войскамъ и заключается въ распространеніи на баталіоны и полки правила, уже существующаго въ баталіонномъ ученьи для ротъ второй линіи. Если припомнятъ, тамъ указано, что въ случаѣ остановки ротъ первой линіи, идущихъ въ атаку, вторая линія продолжаетъ движеніе и когда поравняется съ первою, *объ линіи идутъ въ атаку*. То же самое правило должно быть распространено на баталіоны част-

Digitized by Google
book-olds.ru

наго резерва и даже на полки общаго, если они будутъ назначены для поддержанія атаки. Пріемъ этотъ, не говоря уже о томъ, что онъ указываетъ наглядно, какъ нужно понимать выручку въ атакѣ, хорошъ и тѣмъ, что даетъ войскамъ случай разобраться и придти въ порядокъ, такъ какъ при немъ части будутъ перемѣшаны.

*

Не разъ уже было заявляемо, что нужно учить не одному только поддержанію порядка, но и возстановленію его изъ безпорядка; не только тому, чтобы не толпились и не разрывались, но также и исправленію этихъ погрѣшностей, если бы онѣ произошли. Возраженій противъ этого, сколько намъ извѣстно, не было, да едва ли дѣльныя и могутъ быть: слѣдовательно, нужно приниматься за выработку пріемовъ, какъ это дѣлать. Но такая цѣль можетъ быть достигнута только при содѣйствіи всѣхъ интересующихся дѣломъ и при объявленіи въ печати тѣхъ пріемовъ, какіе кому придутъ въ голову. Руководимые этою мыслью, отдаемъ на судъ общій то, что было испытано въ лагерѣ 1874 года.

*

Возстановленіе порядка изъ безпорядка. Основное условіе успѣха въ этомъ дѣлѣ, какъ уже не разъ говорилось, заключается въ возстановленіи отвѣтственности въ строю начальниковъ мелкихъ подраздѣленій роты; ибо роты, баталіоны, полки могутъ раздробиться и перемѣшаться; но десятки не раздробятся, если унтеръ-офицеры будутъ стоять со своими людьми и будутъ дѣлать свое дѣло (*). Но независимо подготовки унтеръ-офицеровъ къ этой роли необходима и выдержка части въ нѣсколько иныхъ строевыхъ привычкахъ, чѣмъ установившіяся теперь почти вездѣ. Часть должна быть выдержана въ привычкахъ полнаго и ни на мгновеніе непрерываемаго вниманія ко всему тому, что въ строѣ дѣлается; должна быть выдержана въ убѣжденіи, что она обязана умѣть исполнить всякое построеніе, какое будетъ приказано начальникомъ, а не одни только образчики построеній, помѣщенные въ уставѣ. Если это есть, практика возстановленія порядка изъ безпорядка представляется дѣломъ не труднымъ.

(*) Мы говоримъ здѣсь о сомкнутомъ строѣ; въ разсыпномъ и десятки могутъ, конечно, перемѣшаться; но тамъ это не бѣда, если разсыпной строй толковый, т. е. болѣе или менѣе рѣдкій. Густой же разсыпной мы считаемъ нелѣпостью, ибо онъ соединяетъ всѣ недостатки и разсыпнаго и сомкнутаго строя, не представляя достоинствъ ни того, ни другаго. Тогда ужь лучше имѣть развернутый строй.

Digitized by Google

book-olds.ru

Пріемы для развитія вниманія въ строю были употреблены слѣдующіе:

1) Ротный разсчетъ дѣлаютъ не фельдфебеля, а сами люди по командамъ фельдфебелей. Какъ, повидимому, ни простъ и ни легокъ этотъ пріемъ, но его примѣненіе показало, что и той ничтожной доли вниманія, которая необходима, чтобы, послѣ, напримѣръ, «25-й», сказать «26-й», хватало не у всѣхъ людей на первыхъ порахъ. Тутъ же оказалось, что нѣкоторые послѣ, напримѣръ, «пятьдесятъ девятый», считаютъ «пятьдесятъ десятый»; и т. п.; 2) ученья никогда не производятся въ одной и той же, разъ навсегда установленной послѣдовательности, ибо она наиболѣе способствуетъ тому, чтобы люди стояли въ строю развѣсивъ уши; 3) команды, которыя принято обыкновенно исполнять всей ротой, относятся отъ времени до времени къ частямъ роты, какъ, напримѣръ, «задняя шеренга такого-то полувзвода на плечо»; «такіе-то ряды полувзводовъ на руку»; «такіе-то ряды полувзводовъ шагомъ маршъ или стой» и т. п.; 4) повѣрка вниманія людей ошибками начальниковъ. Эти пріемы были примѣнены въ общемъ сборѣ 1873 года только отчасти, и болѣе полное развитіе получили въ сборъ 1874 года. 5) Превосходной подготовкой къ возстановленію порядка служитъ также постоянное требованіе, чтобы при сквозныхъ атакахъ пѣхоты на пѣхоту возстановлялся самый педантическій строй тотчасъ же послѣ того, какъ люди проникнутся насквозь.

Прикладной уставъ даетъ всѣ средства привить убѣжденіе, что хорошо обученная часть должна умѣть исполнить всякое построеніе. Тому же способствуетъ и практика въ прикрытіи артилеріи (*).

Результатъ примѣненія этихъ пріемовъ былъ слѣдующій: на послѣднемъ ученьи сбора 1874 года, имѣвшемъ цѣлью показаніе поддержки при атакѣ переднихъ частей задними, были послѣдовательно введены въ линію всѣ четыре полка дивизіи, начиная съ 4-го и кончая 1-мъ. Столпленіе вышло полное, какъ въ бою на рѣшительныхъ пунктахъ и бываетъ послѣ свалки. Послѣ отбоя вся масса была поворочена кругомъ и поведена въ направленіи жалонеровъ, занявшихъ, предварительно, мѣста для церковнаго парада. Не доходя до жалонеровъ, шаговъ за полтораста, было скомандовано: «по жалонерамъ стройся, бѣгомъ маршъ», и порядокъ, выровненный по рядамъ и шеренгамъ, былъ готовъ для парада минутъ въ пять или около.

Столь быстрое возстановленіе порядка и равненія многимъ покажется маловѣроятнымъ, но свидѣтелей этому было не мало.

(*) Въ особенности пріемъ демаскированія и маскированія артилеріи.

Digitized by Google

book-olds.ru

Замѣтимъ при этомъ, что быстрота равненія кажется недостижимою большинству просто потому, что всѣ привыкли тратить на него слишкомъ много времени. Въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, открывается то же невниманіе къ свойствамъ человѣка: выведите его за часъ и начните равнять; и онъ равняется и его равняютъ подъ вліяніемъ той мысли, что «еще молъ поспѣемъ»; а къ концу часа утомленіе, сонливость берутъ свое; исполненіе идетъ вяло, достигается трудно, а мы думаемъ, что иначе и нельзя. А выведите за четверть часа, всякій чувствуетъ, что зѣвать нельзя, что вотъ-вотъ начальникъ подъѣдетъ, и сообразно съ этимъ и исполняютъ.

Устраненіе столпленія и заполненіе разрывовъ. Исправляются эти ошибки весьма просто: при столпленіи нужно убирать часть, которой недостаетъ мѣста, во вторую линію; при разрывѣ, нужно заполнять его частью изъ второй линіи. Ознакомить съ этими исправленіями не трудно; гораздо важнѣе установить правило, по чьему распоряженію они должны быть исполняемы. Намъ кажется, что право убиранія части изъ боевой линіи, въ случаѣ столпленія, должно быть предоставлено не непосредственному начальнику части, но старшему надъ нимъ; если же нужно заполнить прорывъ, то исполняетъ это непосредственный начальникъ ближайшей къ прорыву части, не ожидая приказанія. Слѣдовательно, если не хватаетъ мѣста ротѣ, опредѣляетъ баталіонный командиръ которой осадить; не хватаетъ мѣста баталіону, опредѣляетъ полковой командиръ. Наоборотъ: образуется разрывъ, самъ ротный или баталіонный командиръ (смотря по величинѣ разрыва) заполняетъ его, не ожидая приказанія. Причины этого различія на столько очевидны, что въ разъясненіи не нуждаются.

Пріемъ для наглядnаго показанія этихъ исправленій: поставивъ баталіонъ поротно въ одну или полкъ поротно въ двѣ линіи (*), приказать, чтобы въ первомъ случаѣ роты, во второмъ баталіоны, стали фронтомъ на какой нибудь рѣзко очерченный и не вдалекѣ расположенный предметъ (изба, мельница, дерево, телеграфный столбъ и проч.) и затѣмъ скомандовать движеніе. По мѣрѣ приближенія къ предмету, фронтъ будетъ стѣсняться, т. е. можно показать уборку частей. Затѣмъ, когда примѣръ будетъ признанъ достаточнымъ, повернуть кругомъ; послѣ чего движеніе пойдетъ по расходящимся направленіямъ и явится возможность примѣнить заполненіе разрывовъ.

(*) На половинныхъ интервалахъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

Эти пріемы совершенно достаточно показать въ теченіе лагеря одинъ разъ, послѣ какого нибудь ученья.

*

Но ознакомливая со средствами исправленія погрѣшностей въ направленіи, должно въ особенности не упускать изъ виду обратнаго, т. е., чтобы части пріучены были точно выдерживать направленіе. Выдержка направленія, особенно на значительномъ разстояніи, упущена во всѣхъ арміяхъ. Случается, что роты, довольно хорошо подготовленныя во всемъ остальномъ, получивъ приказаніе идти на рѣзко видимый дальній предметъ, на 100 шагахъ принимаютъ въ сторону шаговъ 10. Причина этого заключается въ увлеченіи равненіемъ, которое совершенно вытѣснило мысль о направленіи: намъ такъ часто приходится смотрѣть направо и налѣво, что мы забыли смотрѣть впередъ, т. е. именно туда, куда въ бою смотрѣть всего нужнѣе. Не мало способствовало забвенію направленія и пристрастіе къ короткимъ движеніямъ на элементарныхъ ученьяхъ: не успѣетъ часть пройти 20, 30 шаговъ, какъ ее уже заводятъ плечомъ или поворачиваютъ рядами и т. под. Понятно, что при частой перемѣнѣ направленія трудно научиться его выдерживать.

Практику въ выдержкѣ направленія можно дать только однимъ путемъ, дѣлая продолжительныя движенія (въ полверсты и больше) на какой-либо дальній предметъ и повѣряя отъ времени до времени прямолинейность направленія. По дорогѣ никто не мѣшаетъ дѣлать остановки и перестроенія, разумѣется снаравливая послѣднія такъ, чтобы дирекціональный флангъ не дѣлалъ боковыхъ передвиженій. Этотъ пріемъ, какъ всякій видитъ, не труденъ; но нужно взять привычку его примѣнять, слѣдовательно, отстать нѣсколько отъ теперешней системы ученій, характеристическая черта коихъ—безостановочная перемѣна формъ строя и направленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавъ за вѣрное, что прежде всего слѣдуетъ хлопотать о направленіи и только потомъ о равненіи, придется сдѣлать нѣкоторыя улучшенія въ системѣ командныхъ словъ и въ способѣ перемѣны фронта. Объяснимся подробнѣе.

Встарь о направленіи весьма заботились, но нѣсколько странно: вмѣсто того, чтобы ставить часть фронтомъ на какой либо рѣзко видимый и отдаленный предметъ и на него идти, требовали чтобы дающій направленіе человѣкъ самъ себѣ мысленно пробивалъ перпендикуляръ, т. е. наводилъ глазомъ точки на перпендикулярномъ къ фронту направленіи, и на нихъ бы шелъ. Остальные люди строя не знали на какой предметъ они направляются, а должны были только

Digitized by Google
book-olds.ru

равняться на ведущаго и держаться къ нему. Но такъ какъ обученіе движенію производилось обыкновенно на мѣстахъ голыхъ, да притомъ зачастую и искусственно выровненныхъ, на которыхъ трудно было выискать сколько нибудь замѣтныя точки, то и это, до крайности съуженное и даже извращенное, примѣненіе выше объясненнаго пріема пришло въ забвеніе. Говоримъ «извращенное» потому, что въ упражненіи, поставленномъ такимъ образомъ, открывается внутреннее противорѣчіе съ тѣмъ, что происходитъ въ бою, гдѣ по предмету, на который предстоитъ идти, выбирается положеніе фронта, а не по положенію фронта пріискивается предметъ.

Эти аномаліи отразились на командахъ тѣмъ, что даже и слово направленіе (дирекція) въ нихъ исключено; отразились и на перемѣнѣ фронта, для которой основную часть не ставили фронтомъ на такой-то предметъ, какъ бы слѣдовало, но заводили на извѣстную часть круга (*) направо или налѣво. И такимъ-то образомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вниманіе въ дѣлѣ должно устремляться впередъ, т. е. по линіи, перпендикулярной къ фронту, его перемѣстили на линію фронта: равненіе убило направленіе. Во всемъ стали полагаться на вѣрность положенія плечъ, не замѣчая того, что его тоже трудно сохранить, не имѣя впереди предмета направленія.

Намъ кажется, пора подумать о томъ, чтобы исправить эти аномаліи; чтобы рядомъ съ командой: равненіе туда-то, была прежде нея команда: направленіе на такой-то предметъ, и *всѣ люди строя знали бы, куда они идутъ;* чтобы выдержка направленія на значительныхъ разстояніяхъ стала въ число основныхъ строевыхъ упражненій (**); чтобы при перемѣнѣ фронта дирекціональные ряды заходили не на такую-то часть круга, но фронтомъ къ такому-то предмету. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для этой послѣдней эволюціи придется принять пріемъ, который даетъ возможность поставить дирекціональные ряды въ желаемомъ направленіи и проще, и вѣрнѣе чѣмъ захожденіе. Заключается онъ въ томъ, что людямъ означенныхъ рядовъ приказываютъ, при старомъ положеніи фронта, повернуться лицомъ на предметъ, къ которому предполагается перемѣнить фронтъ; затѣмъ выровняться по тому изъ повернутыхъ рядовъ, который будетъ впереди (***).

*

(*) Обыкновенно на четвертую или восьмую—другихъ угловъ практика не признавала.

(**) По нашему мнѣнію, въ этомъ должна быть провѣрена каждая рота во время полковыхъ сборовъ.

(***) Все это относится до перемѣны фронта одною частью; что же касается до перемѣны фронта линіею частей, то, по нашему мнѣнію, она должна быть

Digitized by Google
book-olds.ru

Факты, обнаруживающіе всю силу рутины, такъ поучительны, что ихъ не слѣдуетъ уставать выводить на свѣтъ Божій, хотя бы это было не во второй или третій, а и въ сотый разъ. Въ прошлой серіи «Замѣтокъ» (*) было упомянуто вскользь, что тихій шагъ со всѣми подраздѣленіями удержался еще въ нѣкоторыхъ мелкихъ частяхъ, не взирая на то, что исключенъ изъ устава лѣтъ 14-ть тому назадъ. Мы и не подозрѣвали тогда, до какой степени были далеки отъ дѣйствительности. Недавно намъ передавали за вѣрное, что есть части войскъ, въ которыхъ онъ держится до сихъ поръ: на томъ основаніи, что будто бы безъ него «хорошаго шагу» не будетъ. Будетъ или не будетъ, нельзя сказать пока не испытаешь. До такой степени мы, даже не стѣсняясь существующими постановленіями, расположены убаюкивать себя самыми жалкими, не имѣющими и признака серьезнаго, логическаго основанія доводами, лишь бы отстоять свои застарѣлыя привычки! Вѣдь рядомъ съ такими частями войскъ, учатся другія, въ которыхъ онъ давно брошенъ, какъ исключенный изъ устава, и дѣло отъ того идетъ не хуже: кажется, опытъ убѣдителенъ; нѣтъ, онъ ничто передъ la chère habitude, какъ называлъ ее еще маршалъ Саксонскій. Любопытно было бы знать, гдѣ берутъ время въ частяхъ, практикующихъ тихій шагъ, на основательное прохожденіе предметовъ, дѣйствительно необходимыхъ, и безъ знанія коихъ солдатъ не солдатъ? Какъ бы хорошо, какъ благодѣтельно было бы, дать этой страшной силѣ привычки направленіе болѣе ея достойное, обративъ ее изъ тормаза дѣлу во имя ненужностей въ тормазъ ненужностямъ во имя дѣла...

*

Усвоеніе теоріи тактики для строевого офицера затрудняется тѣмъ въ особенности, что приступающій къ ея изученію теряется въ рубрикахъ, не всегда соображенныхъ съ сущностью дѣла. Занятіе, атака, оборона позицій—одно; занятіе, атака, оборона мѣстныхъ предметовъ—другое; сраженія—третье. Атака въ бою одно; атака фуражировки, транспорта, сбиваніе противника при рекогносцировкѣ—другое. Походныя движенія одно; сопровожденіе транспорта—опять другое. И такъ далѣе, по всему курсу. Однимъ словомъ, и здѣсь обнаруживается то же увлеченіе внѣшностью, на которое указано въ установившемся взглядѣ на маневры: изслѣдуютъ предметъ не по сущности

производима только изъ уступовъ, единовременнымъ захожденіемъ всѣхъ частей, а не послѣдовательнымъ захожденіемъ, какъ то большею частью дѣлается теперь. Но и въ этомъ случаѣ точно также слѣдуетъ назначать предметъ, къ которому должна быть произведена перемѣна фронта.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 г., №№ 3, 4 и 5.

Digitized by Google

book-olds.ru

явленій, а по внѣшнему ихъ виду (*). Положимъ, безъ рубрикъ въ теоріи и невозможно обойтись; но, во-первыхъ, можно ихъ установить раціональнѣе; во-вторыхъ, дѣло руководящихъ занятіями войскъ дать этимъ рубрикамъ должное освѣщеніе, свести ихъ къ одной путеводной мысли, заключающейся въ томъ, *что все безчисленное множество военныхъ цѣлей достигается только двумя средствами: или походомъ, или боемъ; а въ бою собственно – или атакой или обороной; и что эти положенія войскъ, во избѣжаніе нечаянностей, неминуемо сопровождаются сторожевыми мѣрами.* Разсматриваемое съ этой точки, ученіе о тактическихъ формахъ является до крайности простымъ и удобопонятнымъ, не взирая на ихъ разнообразіе. Возьмемъ, напримѣръ, сторожевыя мѣры. Изъ перерывчатой линіи летучихъ отрядовъ, направленныхъ по дорогамъ къ непріятелю, оно, по мѣрѣ сближенія съ нимъ, обращается въ непрерывную сторожевую цѣпь съ ея подкрѣпленіями; переливается почти въ боевое расположеніе, если непріятель такъ близко, что ежеминутно можно ждать столкновенія (**); во время боя исчезаетъ передъ фронтомъ, но необходимо и неминуемо удерживается на флангахъ. И все это одно и то же сторожевое расположеніе, не смотря на разнообразіе формы (***)! То же самое съ атакой, то же самое и съ обороной. Слѣдовательно, получая какую-либо задачу на мирныхъ упражненіяхъ, нужно, прежде всего, рѣшить вопросъ, какая она, походная или боевая? и затѣмъ уже рѣшать детали расположенія, не смущаясь хитрыми для непривычнаго уха терминами: рекогносцировка, фуражировка и т. под. Строевому офицеру нужно помнить разъ навсегда, что всѣ эти термины всегда и неизмѣнно скрываютъ или походъ со сторожевыми мѣрами, или бой съ тѣми же мѣрами. А терминовъ не бояться; и кто ихъ не знаетъ, нужно просто спрашивать, что они значутъ. Незнакомство съ этимъ условнымъ языкомъ ставило иногда и очень толковаго человѣка втупикъ; а объяснялось, опять-таки, вѣчнымъ неразвитіемъ, недостаткомъ смѣтки.

Умѣть съ настоящей стороны подступить къ вопросу значитъ, въ большей части случаевъ, на половину уже рѣшить его. Въ выработкѣ методовъ этого подступа и въ сообщеніи ихъ участникамъ занятій и лежитъ, по нашему мнѣнію, главнѣйшая обязанность начальниковъ

(*) Каемся, что и сами въ этомъ дѣлѣ не безгрѣшны; что̀ и уразумѣли при ближайшемъ столкновеніи съ войсками.

(**) Всѣ три вида какъ на бивакѣ, такъ и на маршѣ.

(***) Мы не останавливаемся на видоизмѣненіи сторожевыхъ формъ въ зависимости отъ мѣстности, ибо наша цѣль—только подтвердить примѣромъ вышепоставленную путеводную мысль, а не плодить эти примѣры.

Digitized by Google
book-olds.ru

сборовъ. Возьмемъ, напримѣръ, атаку и оборону позицій во всѣхъ случаяхъ (*). Большинство ошибокъ въ расположеніяхъ, какъ для атаки, такъ и для обороны, происходитъ отъ несоблюденія одного и того же, въ высшей степени простаго и понятнаго, но весьма немногимъ извѣстнаго пріема: *рѣшать всегда сначала задачу за непріятеля* и потомъ уже свою собственную. Т. е., если предстоитъ располагаться для обороны на данной позиціи, задавайтесь сначала вопросомъ: какъ бы вы атаковали эту позицію? Собираетесь атаковать, рѣшайте сначала вопросъ: какъ бы вы обороняли эту позицію? Если къ этому еще прибавить рѣшеніе наполеоновскаго вопроса: что я сдѣлаю, если непріятель появится съ фронта, справа, слѣва, съ тылу? то рѣшеніе не можетъ выдти дурно у человѣка, сколько нибудь толковаго. Мало того: и застать его врасплохъ будетъ трудно, если онъ по натурѣ хоть мало-мальски и спокоенъ и не суетливъ. О психической основѣ этихъ вопросовъ мы не распространяемся, ибо она достаточно разъяснена въ «Подготовкѣ баталіона для боя»; замѣтимъ только, что усвоеніе ихъ офицерами, до того твердое, чтобы приступъ къ задачѣ всегда заключался въ ихъ разрѣшеніи, будетъ большимъ шагомъ въ развитіи тактическаго мышленія. Достигнуть этого усвоенія дѣло не трудное: стоитъ только давать сказанные вопросы начальникамъ маневрирующихъ сторонъ письменно и требовать письменнаго же отвѣта какъ на эти вопросы, такъ и на вытекающіе изъ нихъ (**).

Весьма полезно также требовать, чтобы заблаговременно до маневра офицеры соображали по плану, что имъ предстоитъ дѣлать. Но это разумѣется предполагаетъ, что они основательно знакомы съ чтеніемъ плановъ.

*

Умѣнье переноситься съ мѣстности на планъ и съ плана на мѣстность составляетъ въ наше время необходимость для всякаго офицера, серьезно посвятившаго себя военному дѣлу, и при малѣйшемъ личномъ съ его стороны участіи усваивается легко. При теперешнемъ распространеніи плановъ въ войскахъ стоитъ пользоваться для этого случаями похода; и вмѣсто того, чтобы идти впустую, заниматься по дорогѣ разрѣшеніемъ задачъ, къ которымъ даетъ поводъ сличеніе

(*) Т. е. какъ оборону и атаку позицій, слывущую подъ этимъ ярлыкомъ въ тактикахъ, такъ равно прикрытіе транспорта или фуражировки и атаку этого прикрытія и т. д.

(**) Эта мысль была осуществлена листками, помѣщенными въ описаніи занятій Бендерскаго лагеря и получившими въ шутку названіе «афишъ». См. кореспонденцію «Русск. Инв.» № 236.

Digitized by Google

book-olds.ru

плана съ мѣстностью. Получается двойная выгода: исчезаетъ скука похода, пріобрѣтается полезное знаніе. Но какъ это ни легко, а прививается тоже не иначе какъ при участіи къ дѣлу со стороны начальниковъ; и при томъ еще условіи, чтобы за него браться спроста и безъ длинныхъ разговоровъ. Начало этому дѣлу также легче всего положить во время лагернаго сбора. Небольшаго труда стоитъ, въ свободные отъ занятій дни, наличнымъ офицерамъ генеральнаго штаба поѣздить съ желающими и попрактиковать ихъ въ рѣшеніи слѣдующихъ задачъ: 1) точку стоянія указать на планѣ; 2) точку, данную на планѣ, указать на мѣстности; 3) поднявшись на высокое мѣсто, видимые съ него предметы указать на планѣ; 4) опредѣлить по плану, во сколько времени можно дойти или доѣхать, шагомъ или рысью, отъ точки стоянія до данной, и повѣрить; 5) принять въ разсчетъ по плану рельефъ мѣстности, т. е. опредѣлить, что́ съ данной точки будетъ видно, а что́ нѣтъ, по данному направленію, и тоже повѣрить. Тутъ же, по дорогѣ, небольшія тактическія задачи: какъ поставить батарею, или батареи, на данной позиціи, гдѣ цѣпь, гдѣ резервы, гдѣ наблюденіе за флангами; на что́ долженъ обратить вниманіе разъѣздъ, посланный въ такомъ-то направленіи и т. п.

Только при такой практикѣ планъ пріобрѣтаетъ реальное значеніе; ибо для того, чтобы научиться принимать небольшую групу штриховъ за большую гору, за глубокій оврагъ, нужно, прежде всего, и довольно долго, сравнивать эти предметы съ ихъ изображеніями. И только тогда, когда планъ осмыслится подобнымъ образомъ, рѣшеніе задачъ на немъ можетъ принести дѣйствительную пользу.

Тутъ же представляется возможность обратить вниманіе занимающихся на то, какъ слѣдуетъ принимать въ разсчетъ эфекты освѣщенія предмета и положеніе къ нему наблюдающаго, при опредѣленіи размѣровъ, конфигураціи предмета, разстоянія до него.

Можно подумать, что на желающихъ разсчетъ плохъ, что ихъ не будетъ, и подумаютъ ошибочно: является обыкновенно болѣе желающихъ, чѣмъ одинъ человѣкъ можетъ занять, и съ первыхъ же разовъ приходится прибѣгать къ пособію тѣхъ изъ участниковъ занятія, которые тверже другихъ сохранили пріобрѣтенное въ школѣ и отъ недостатка примѣненія заглохшее потомъ на службѣ. И заглохшее оживаетъ. Могутъ сказать еще: да гдѣ же взять лошадей? есть, во-первыхъ, обозныя, вѣдь для этого дѣла въ тонкой выѣздкѣ надобности не настоитъ, лишь бы возила; есть, во-вторыхъ, лазаретныя линейки, въ которыхъ помѣщается 10, 12 человѣкъ. Ѣдутъ они себѣ по дорогѣ, въ поучительныхъ мѣстахъ вылѣзаютъ, занимаются;

Digitized by Google
book-olds.ru

затѣмъ опять ѣдутъ до слѣдующей точки. Результатъ за два лагерные сбора, ручаемся, выйдетъ поразительный; въ нѣкоторыхъ полкахъ не умѣющіе читать карту будутъ исключеніемъ. До такой степени легко и отъ сердца русскій человѣкъ отзывается на требованіе, котораго цѣль ясна.

Одно изъ немалыхъ затрудненій въ чтеніи плановъ представляетъ переходъ отъ крупнаго къ мелкому масштабу. Даже совершенно хорошо читающіе, напримѣръ, верстовой планъ съ переходомъ къ трехъ-верстному будутъ, за рѣдкими исключеніями, дѣлать на первыхъ порахъ довольно грубыя ошибки. Повидимому, вовсе не хитро помнить, что то, что укладывалось на трехъ дюймахъ, укладывается на одномъ, а между тѣмъ на дѣлѣ это не такъ легко какъ кажется, ибо требуетъ другихъ привычекъ глаза и несравненно бо́льшаго, чѣмъ при крупномъ масштабѣ, вниманія къ признакамъ опредѣляющимъ данную точку.

Малѣйшаго ослабленія вниманія достаточно для того, чтобы, проѣхавъ, напримѣръ, $^1/_2$ версты, промахнуть на планѣ версту или полторы, разумѣется, что при этомъ искомые признаки точки не находятся, и собственная ошибка сваливается на невѣрность плана. Особенно нужно быть настороже противъ такихъ промаховъ на мѣстности нерельефной, въ лѣсу, при утомленіи, въ минуты нетерпѣнія, т. е. когда ожидаете пріѣзда на точку, почему либо для васъ интересную; также въ концѣ перехода. Всѣ подобныя причины ошибокъ, довольно мелкія и не для всякаго сразу замѣтныя, могутъ быть устранены только ежегодной практикой въ чтеніи плана мелкаго масштаба.

*

Чѣмъ болѣе утверждаешься въ дѣлѣ, тѣмъ яснѣе становится, что показъ великое дѣло. Возьмемъ, напримѣръ, маневръ (*) болѣе или менѣе сложный. Какъ вы ни ясно и ни коротко объясните что, когда и какъ дѣлать, непремѣнно найдутся люди, которые или что нибудь не такъ поймутъ, или что нибудь пропустятъ, или забудутъ послѣдовательность. Но продѣлайте маневръ на офицерахъ, и всякій вынесетъ представленіе совершенно сознательное о томъ, что предстоитъ дѣлать, и исполненіе выйдетъ образцовое въ такихъ случаяхъ даже, когда по принятымъ обычаямъ невозможно и думать обойтись безъ репетиціи всему отряду. Мы особенно рекомендуемъ этотъ пріемъ вниманію руководящихъ, по многимъ причинамъ: 1) получает-

(*) Подъ маневромъ мы разумѣемъ также и ученья съ тактическимъ предположеніемъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

ся выигрышъ во времени, ибо самый сложный маневръ показывается въ какіе нибудь полчаса, на пространствѣ 50, 60 шаговъ; 2) выигрышъ въ пониманіи, ибо всякій ротный командиръ видитъ всю связь маневра не только въ своемъ баталіонѣ или полку, но во всемъ отрядѣ.

Противъ этого способа объясненія маневра можетъ быть только одно замѣчаніе: не возбуждаетъ ли онъ щекотливости офицеровъ; нѣтъ, не возбуждаетъ, если они знаютъ, что руководящій и самъ не стѣснится, въ случаѣ надобности, на себѣ показать, что должна дѣлать не только рота, но хоть бы и звено; и не будетъ считать этого униженіемъ собственнаго достоинства. Ложное самолюбіе и щепетильность возбуждаются только тамъ, гдѣ само начальство даетъ этому примѣръ, дѣля работу на черную и бѣлую. Кто ставитъ свое самолюбіе въ знаніи дѣла, хлопочетъ о томъ, чтобы узнать его скорѣе и лучше, а не объ упражненіи въ обидчивости. Прежде считалось неприличнымъ для офицера стрѣлять на смотру или дѣлать гимнастику; но выигрыша отъ этого ни дѣлу, ни достоинству офицеровъ не было. Наше дѣло все построено на самоотверженіи и самоотреченіи; кто этого не понимаетъ, кто не можетъ поступиться своею личностью во имя дѣла, тотъ никогда не будетъ порядочнымъ военнымъ. Необходимо только, чтобы самоотреченіе вызывалось во имя дѣла, а не на потѣху личному капризу; въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно и возмущаетъ, и возмутительно: ибо перестаетъ быть взаимнымъ, а требуется только съ одной стороны.

*

Въ прошлой серіи замѣтокъ было упомянуто о вредѣ отдѣльныхъ командъ въ частяхъ и о необходимости ограничить ихъ возможно меньшимъ числомъ. Опытъ убѣдилъ насъ въ положительной возможности отмѣнить занятія артилерійскихъ командъ въ зимнее время: трехъ-четырехъ уроковъ въ лагерѣ, при дѣйствительныхъ орудіяхъ, съ дѣйствительными снарядами, вполнѣ достаточно для того, чтобы пѣхотинцы, незнакомые съ артилерійскими пріемами, исполняли совершенно толково не только заряжаніе, но отъѣзды, подъѣзды и движенія съ посаженной прислугой. Слѣдовательно, при такомъ порядкѣ занятій люди узнаютъ изъ обязанностей артилерійской прислуги не только больше, но и основательнѣе, чѣмъ при зимнихъ занятіяхъ по нынѣшнему. Да оно и понятно: при нынѣшней системѣ занятій—деревянныя орудія на козлахъ и одинъ учитель на 60 человѣкъ; при предлагаемой—дѣйствительныя орудія, дѣйствительные снаряды и на каждаго человѣка учитель. Затѣмъ устраняется командировка фейер-

Digitized by Google
book-olds.ru

верверовъ; они остаются зиму при своемъ дѣлѣ; устраняе тсяи переписка по командированію, требующему передачи письменныхъ свѣдѣній. Да и въ пѣхотѣ люди не отрываются отъ своего дѣла зимою.

Для довершенія образованія артилерійскихъ командъ по этой системѣ не достаетъ только одного—дѣйствительной стрѣльбы. И для пользы дѣла было бы очень хорошо, если бы оказалось возможнымъ дѣлать въ артилерійскія бригады добавочный отпускъ боевыхъ зарядовъ и снарядовъ, хотя по одному на каждаго человѣка артилерійскихъ командъ дивизіи. Тогда артилерія получила бы дѣйствительно надежный запасъ прислуги въ пѣхотѣ, а не существующій на бумагѣ только.

Можетъ быть скажутъ: да гдѣ же найти артилеристовъ, готовыхъ взять на себя эту новую обузу и къ сердцу принять ее? Кому же неизвѣстно, что разные роды оружія, даже живя бокъ-о-бокъ въ лагерѣ, остаются чуждыми другъ другу и мало принимаютъ къ сердцу взаимные интересы? Знаемъ и мы, что такъ бываетъ; знаемъ и почему такъ бываетъ. Заявляемъ только, что этого нѣтъ въ той бригадѣ, съ которою, по счастію, пришлось работать. Болѣе горячаго сочувствія общимъ интересамъ дивизіи, болѣе яснаго пониманія того, что она связана съ дивизіею на жизнь и смерть, на радость и горе, какое являетъ эта бригада, и желать нельзя. Не тяжело ей лишній разъ не только вывести прислугу въ паркъ, но — что рѣже встрѣчается—даже и запречь лошадей; а въ обученіи пѣхотинцевъ принимаютъ участіе не только офицеры, но и батарейные командиры. Тамъ же, гдѣ на подобную работу отъ сердца разсчитывать нельзя, тоже есть коректив—смотры высшихъ начальниковъ: стоитъ принять за непремѣнное правило ставить на смотровыхъ маневрахъ или ученьяхъ артилерійскія команды къ орудіямъ, и тогда будутъ заниматься. Мы вполнѣ увѣрены, что если дать любому батарейному командиру на выборъ: или лишиться на цѣлую зиму фейерверкера, или дать въ лагерный сборъ три-четыре урока артилерійскимъ командамъ, то онъ, конечно, предпочтетъ послѣднее.

*

Сбереженіе людей — святѣйшій долгъ каждаго начальника; и въ этомъ дѣлѣ послѣ пищи и помѣщенія важнѣйшую роль играетъ соблюденіе того условія, чтобы попусту не морить людей, т. е. чтобы время, назначаемое на работу, на нее дѣйствительно и уходило, а не на безплодныя ожиданія, или на равненіе, двадцать разъ возобновляемое. И въ этомъ дѣлѣ свойства массы берутъ свое: лишнее утомленіе то же, что и недостатокъ пищи; оно находитъ свои жертвы,

Digitized by Google

book-olds.ru

для которыхъ становится бременемъ, переходящимъ за предѣлъ сопротивленія. Безплодное утомленіе—лишній расходъ, недостатокъ пищи — слабый приходъ: свести концы съ концами можно только въ госпиталѣ или на кладбищѣ. Не даромъ де-Бракъ говорилъ, что въ зависимости отъ того, умѣетъ или не умѣетъ начальникъ дать своимъ людямъ и коиямъ во время отдохнуть и поѣсть, часть или проходитъ благополучно сквозь всѣ невзгоды кампаніи, или таетъ и исчезаетъ, даже не побывавъ ни въ одномъ дѣлѣ. Суетня, рабскій шалъ, дерганье, ёрзанье бьютъ вѣрнѣе пули. *Нужно въ мирное время пріучать никуда не торопиться и никуда не опаздывать; въ военное поздно усвапвать эту привычку.* И въ этомъ случаѣ, какъ опять не вспомнить прусаковъ, у которыхъ опоздать на какой бы то ни было смотръ считается только дисциплинарнымъ проступкомъ; а придти ранѣе чѣмъ за четверть часа до назначеннаго времени — преступленіемъ. Человѣкъ созданъ изъ мяса и костей, а не изъ желѣза (да и желѣзо не все выдержитъ); требуйте отъ него усилій, даже и тяжелыхъ, во имя дѣла, но только во имя дѣла. Но за предѣлами дѣла—сбереженіе самое педантическое: ни лишняго шага, ни лишней минуты ожиданія. Нужно помнить только, что въ массѣ малѣйшее движеніе помножается на тысячи, на десятки тысячъ разъ, дабы сразу видѣть, какую въ ней страшную потерю работы представляетъ безполезная трата времени, или мускульной силы. Заставить 1,000 человѣкъ даромъ подождать 15 минутъ значитъ отнять у отдыха этой массы не 15 минутъ, но 250 часовъ; заставить пройти безполезно 15 шаговъ значитъ израсходовать мускульную силу, соотвѣтствующую 10 верстамъ... Мы не говоримъ, конечно, о тѣхъ случаяхъ ожиданія, которые считаются въ годъ единицами и предшествуютъ большимъ маневрамъ; они, какъ и все единичное, значенія имѣть не могутъ; но налегаемъ на тѣ, которые повторяются въ иныхъ частяхъ чуть не ежедневно, совершенно безъ всякой цѣли и надобности, а просто потому, что въ голову не приходитъ подумать о томъ, какими послѣдствіями подобныя ожиданія могутъ отразиться на нѣкоторыхъ изъ ожидающихъ. Чтобы это было виднѣе, совѣтуемъ прибѣгать къ тому же умноженію: четверть часа ежедневнаго ожиданія въ теченіе 200, положимъ, дней даютъ потерю времени на каждаго человѣка 50 часовъ, или двое слишкомъ сутокъ, а на 1,000 человѣкъ 2083,3 сутокъ. «Однимъ больше, однимъ меньше, не все ли равно?» вѣроятно подумаютъ, если не скажутъ нѣкоторые. Для тѣхъ, которые не попадаютъ въ это число, конечно, все равно. Человѣкъ, командующій массою себѣ подобныхъ, поставленъ въ роко-

Digitized by Google
book-olds.ru

вую необходимость примиряться съ безвременною гибелью нѣкоторыхъ изъ нихъ; и благо ему, если, пройдя въ этой роли даже недолгій путь, онъ можетъ, положа руку на сердце, сказать: «на моей душѣ много существъ, безвременно погибшихъ; но съ чистой совѣстью могу сказать, что я ни однимъ не пожертвовалъ во имя бездѣлья и сдѣлалъ все доступное слабому моему пониманію, дабы по возможности ограничить эту жертву....»

*

Нѣкоторымъ кажется, что продолжительность лагернаго сбора въ полтора, два мѣсяца безполезно велика; что на такой періодъ времени нѣтъ работы; такъ это или не такъ, зависитъ отъ взгляда на то, чѣмъ слѣдуетъ заниматься въ теченіе общаго сбора, програма коего, сообразно новымъ требованіямъ, тоже еще не выработана. Намъ кажется, что задаваясь мыслью не учить только войска, но *выучивать* ихъ дѣлу, нужно признать, что на прохожденіе систематическаго курса тактики, не упуская въ тоже время и строя, потребно не менѣе двухъ сборовъ, въ два мѣсяца каждый, и то при благопріятной погодѣ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно прослѣдить прилагаемый проектъ програмы занятій отряда, состоящаго, примѣрно, изъ дивизіи пѣхоты, бригадъ: кавалерійской и артилерійской = 12 баталіонамъ, 16 эскадронамъ, 24 пѣшимъ, 8 коннымъ орудіямъ. Съ искренней благодарностью примемъ всѣ замѣчанія на этотъ проектъ.

Занятія.	Число дней.
На отдыхъ и устройство лагеря	4
Ротныя ученья	7
Ротныя ученья по военному составу, сводя по одной ротѣ отъ полка въ одну общую роту (*); а въ тѣхъ баталіонахъ, отъ которыхъ роты не будутъ потребованы, баталіонныя ученья	7
Баталіонныя ученья по военному составу, по два въ день	2
	20
Взаимныя обязанности пѣхоты и артилеріи: по одному ученью на полкъ съ батареею, по два ученья въ день . .	2
Ученья съ боевыми патронами и зарядами, въ каждомъ полку баталіону по военному составу, съ четырьмя орудіями	2

(*) Мы считаемъ такую сводку полезною въ томъ отношеніи, что она облегчаетъ сравнительную оцѣнку строеваго образованія въ полкахъ, а въ особенности того, въ какой мѣрѣ уравненъ шагъ. Число рядовъ въ такой ротѣ, конечно, будетъ превышать военный составъ; но это также полезно, ибо даетъ большую практику офицерамъ въ управленіи и въ командованіи.

*

Digitized by Google
book-olds.ru

Примѣчаніе. На обратномъ пути къ лагерю баталіонное ученье.

Полковыя ученья, каждому полку ежедневно, въ томъ числѣ одно смотровое ученье (*) 4

Ученья полку съ батареею по военному составу, по одному въ день 2

Бригадныя ученья, по два въ день 2

Взаимныя обязанности пѣхоты и кавалеріи, по одному ученью на полкъ пѣхотный съ кавалерійскимъ, по два ученья въ день 2

Дивизіонныя ученья пѣхоты съ артилеріею. 3

Баталіонные маневры, по числу штабъ-офицеровъ, командующихъ батареями, баталіонами (**), дивизіонами: 12 баталіонныхъ, 7 батарейныхъ командировъ, 8 дивизіонеровъ: итого 27. Нужно стараться сдѣлать столько маневровъ, чтобы каждый изъ этихъ штабъ-офицеровъ прокомандовалъ оборонительнымъ и наступательнымъ отрядомъ; слѣдовательно, 14 маневровъ оборонительныхъ и 14 наступательныхъ, полагая по 4 маневра въ день 7

Примѣчаніе. Избѣгать назначать штабъ-офицеровъ начальниками тѣхъ отрядовъ, въ составъ коихъ входитъ часть, постоянно ими командуемая (***), ибо преимущественно, а иногда и исключительно ею занимаются, а остальныя пускаютъ на произволъ судьбы.

Полковые маневры, по числу штабъ-офицеровъ соотвѣтственной степени: восемь полковыхъ, одинъ артилерійской бригады командиръ, одинъ начальникъ штаба = десять штабъ-офицеровъ, пять маневровъ, по два въ день . . . 3

Бригадные маневры, по числу 4-хъ бригадныхъ командировъ (два пѣхотныхъ, одинъ кавалерійскій, одинъ артилерійскій), два маневра, по одному въ день 2

49

Походное движеніе, для показанія распредѣленія войскъ

(*) На полковыхъ ученьяхъ показать пріемы устраненія столпленія и заполненія разрывовъ; а также боковыя передвиженія боеваго порядка въ виду непріятеля. О послѣднемъ см. выше, во 2-й статьѣ. Само собою разумѣется, что всякое ученье должно начинаться уставными типами, а кончаться ихъ примѣненіемъ.

(**) Завѣдующіе стрѣлками не въ счету.

(***) Еще новое доказательство противоположности мирныхъ пріемовъ обученія съ тѣмъ, что придется соблюдать на самомъ дѣлѣ: тамъ, напротивъ, нужно стараться избѣгать отдѣленія начальника отъ его части.

Digitized by Google
book-olds.ru

по колоннамъ, послѣдовательности, въ какой должны идти разные роды оружія въ колоннахъ и въ сторожевомъ отрядѣ, связи между колоннами, сосредоточенія на выстрѣлы, перехода въ боевой порядокъ 1

Отрядный маневръ, одинъ или два, какъ время позволитъ 1 или 2

Итого 52 дня.

Т. е., что для выполненія этой програмы въ такомъ объемѣ, если выключить праздничные и ненастные дни, двухъ мѣсяцевъ даже мало. Нужно притомъ кончить стрѣльбу, сдѣлать хотя въ небольшихъ размѣрахъ погрузку и выгрузку обоза и лошадей на желѣзной дорогѣ (*), отдѣлить время для смотровъ; волею-неволею приходится урѣзывать нѣкоторые отдѣлы, а стрѣльбу и практику въ погрузкѣ и выгрузкѣ относить на праздничные дни.

Что же тутъ можно урѣзать, безъ ощутительнаго ущерба дѣлу? Отъ ротныхъ и баталіонныхъ ученій по два дня; отъ полковыхъ, положимъ, одинъ, отъ дивизіонныхъ одинъ; баталіонные маневры разсрочить на два сбора, пригнавъ такъ, чтобы командовавшіе въ одномъ сборѣ наступательными отрядами, въ слѣдующемъ командовали оборонительными (и наоборотъ), три дня. Итого девять дней; а въ двухъ мѣсяцахъ однихъ воскресеній можетъ быть девять. Въ крайности, можно не дѣлать полковыхъ и бригадныхъ маневровъ; наконецъ сократить число баталіонныхъ маневровъ, хотя, въ виду важности этого отдѣла, его, безъ крайней необходимости, лучше не сокращать далѣе показаннаго. То же должно сказать и относительно періода ротныхъ и баталіонныхъ ученій. Мы готовы, въ случаѣ недостатка времени, пожертвовать скорѣе полковыми и бригадными маневрами, чѣмъ баталіонными потому, что если пѣхота, кавалерія и артилерія сманеврированы въ мелкихъ частяхъ, маневры крупныхъ частей не могутъ не быть хороши, чего нельзя сказать наоборотъ.

8 ноября 1874.

М. Д.

(*Продолженіе будетъ*).

(*) О посадкѣ и высадкѣ людей не говоримъ: это дѣло легкое.

Digitized by Google

book-olds.ru

Digitized by Google
book-olds.ru

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ОРГАНИЗАЦІИ

ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ВЫСШИМЪ ТАКТИЧЕСКИМЪ ЕДИНИЦАМЪ. (*)

ЧАСТЬ ПРИКЛАДНАЯ.

Наиболѣе типичные случаи примѣненія основныхъ началъ организаціи.

Изложивъ въ предъидущей статьѣ основныя начала (основныя условія, принципы), которыми слѣдуетъ руководствоваться въ дѣлѣ рѣшенія организаціонныхъ вопросовъ, на чемъ и оканчивается *безспорная* задача теоріи, я обращаюсь теперь къ прикладной части, къ примѣненію начала: *самостоятельности* и *удобоуправляемости* въ организаціи различнаго вида тактическихъ единицъ высшаго порядка, останавливаясь пока лишь на наиболѣе *типическихъ* случаяхъ ихъ примѣненія (**); но предварительно позволю себѣ припомнить, что рѣшеніе каждаго вопроса слагается здѣсь изъ двухъ главныхъ данныхъ: 1) *данной постоянной — принциповъ*, лежащихся въ основаніе рѣшенія вопроса, и 2) изъ *данной въ высшей степени перемѣнной — обстановки*, окружающей это рѣшеніе.

I.

Принципъ самостоятельности въ примѣненіи къ организаціи тактическихъ единицъ высшаго порядка (о соразмѣрности въ нихъ различныхъ родовъ войскъ).

Принципъ самостоятельности долженъ примѣняться къ организаціи высшихъ тактическихъ единицъ (дивизій, корпусовъ и арміи) различно, смотря по тому, организуются ли онѣ: 1) для совокупнаго дѣйствія *въ общемъ составѣ* болѣе крупнаго тактическаго тѣла, являясь лишь въ видѣ *органа*, невѣстнаго большаго организма, или же 2) предназначаются для *отдѣльнаго, самостоятельнаго дѣйствія*, являясь самостоятельнымъ *организмомъ*.

Сразу уже не трудно будетъ замѣтить, что вся разница въ рѣшеніи обоихъ вопросовъ будетъ обусловливаться лишь инымъ примѣненіемъ, въ обоихъ случаяхъ, принципа *самостоятельности*, и притомъ въ такой степени, что стоитъ только сдѣлать вышеупомянутыя тактическія единицы *полными* самостоятельными въ первомъ случаѣ, и *недостаточно* самостоятельными во второмъ, т. е. изъ

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 2.

(**) Какъ извѣстно, *задача теоріи* въ тактикѣ не идетъ далѣе изслѣдованія свойствъ тактическихъ элементовъ, установки основныхъ началъ въ дѣлѣ ихъ комбинированія и разбора наиболѣе типичныхъ случаевъ примѣненія послѣднихъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

органа, чѣмъ онѣ должны быть, обратить ихъ въ *отдѣльный организмъ*, чѣмъ онѣ не должны быть, и обратно, чтобы получить негодныя тактическія единицы, неспособныя къ отправленію нормальной тактической дѣятельности. Ниже мы не замедлимъ подтвердить это историческими фактами.

Возникновеніе *пѣхотныхъ дивизій*, въ смыслѣ *тактическихъ* единицъ высшаго порядка, какъ извѣстно, относится къ концу прошедшаго столѣтія. До этой минуты онѣ были лишь *административными* единицами. Онѣ вызваны были къ жизни, какъ причинами *тактическаго характера*—болѣе широкимъ примѣненіемъ къ дѣлу начала частной иниціативы въ новѣйшей тактикѣ, разрывомъ сплошнаго до того времени боеваго порядка на самостоятельные, въ извѣстныхъ предѣлахъ, участки, такъ равно и причинами чисто *административнаго характера*. Со введеніемъ реквизицій и въ особенности фуражировокъ, въ связи съ значительнымъ увеличеніемъ численнаго состава армій, нельзя уже было, подобно тому, какъ это дѣлалось въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, двигать въ походѣ цѣлыя арміи въ совокупности. Пока это было возможно, то вполнѣ достаточно было, если *принципъ самостоятельности*, въ полномъ размѣрѣ, примѣнялся лишь къ *арміямъ*. Но разъ какъ, вслѣдствіе только что указанныхъ причинъ, арміямъ пришлось, въ походѣ, разбрасываться на значительныхъ разстояніяхъ и назначать каждой изъ ихъ *частей* особый раіонъ для движенія и для продовольствія, то, въ видахъ огражденія каждой изъ этихъ *отдѣльныхъ частей* отъ опасности отдѣльнаго пораженія, ихъ пришлось сдѣлать, *самостоятельными*, т. е. составить изъ нѣсколькихъ родовъ войскъ. Такимъ образомъ, возникли сначала *дивизіи*, а по мѣрѣ все возраставшей числительной силы армій, въ видахъ наиболѣе раціональнаго примѣненія къ нимъ *принципа удобства управленія*, какъ о томъ было упомянуто выше, пришлось вводить въ составъ армій еще новые, болѣе крупные органы: *корпуса* и, наконецъ, *арміи* (частныя).

Въ указанномъ смыслѣ дивизіи, въ первый разъ, являются во Франціи, гдѣ вышеприведенныя условія впервые были вызваны къ жизни. Составъ французскихъ дивизій вначалѣ былъ обыкновенно слѣдующій: 4 полубригады (полка) пѣхоты, въ каждой около 2,500 человѣкъ (10,000), 2 полка кавалеріи и 12 орудій (въ томъ числѣ 6 конныхъ), всего около 12,000.

Введеніе дивизій, въ приведенномъ видѣ, въ составъ армій не замедлило обнаружить полезное вліяніе, какъ относительно *удобства управленія* арміями, освободивъ главнокомандующаго отъ мно-

Digitized by Google
book-olds.ru

жества мелочныхъ заботъ и детальнаго управленія,—дѣло сводилось къ тому, чтобы каждой дивизіи указать лишь *общее* направленіе—такъ и чисто въ *нравственномъ* отношеніи, въ дѣлѣ бо́льшаго возбужденія esprit de corps, чувства принадлежности къ извѣстному цѣлому (Zusammengehörigkeit).

Рядомъ съ указанною полезною стороною организаціи пѣхотныхъ дивизій, въ только что приведенномъ видѣ, не замедлила обнаружиться и вредная сторона подобной организаціи, заключавшаяся въ примѣненіи къ нимъ, въ излишне широкихъ размѣрахъ, принципа самостоятельности. Придача къ нимъ кавалеріи,—въ особенности въ такомъ большомъ числѣ, помимо того, что влекла за собою ея *разброску*, а вслѣдствіе этого и *раздробленное ея употребленіе въ бою*, что уже само по себѣ составляетъ весьма существенный недостатокъ,—способствовала, во вредъ общему дѣлу, общему управленію всей арміи, проявленію въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ *принципа частной инициативы*. Каждый изъ начальниковъ дивизій, имѣя въ своихъ рукахъ всѣ элементы для вполнѣ независимаго, самостоятельнаго дѣйствія, склоненъ былъ смотрѣть на себя не какъ на подчиненный органъ большаго организма (арміи), а какъ на отдѣльный организмъ, стремящійся къ тому, чтобы быть самъ себѣ головою. Во всемъ этомъ проявлялся сильный соблазнъ къ частнымъ, отдѣльнымъ отличіямъ, въ ущербъ общему дѣлу. Въ этомъ-то (т. е. въ извѣстныхъ промахахъ противъ организаціи) и надо видѣть *главную причину* того явленія, что періодъ первыхъ революціонныхъ войнъ, и въ особенности 1794 годъ (дѣйствія между Дюнкирхеномъ и Люксамбургомъ) (*), болѣе богатъ *отдѣльными, частными стычками*, чѣмъ *генеральными сраженіями*.

Неудобства приведенной организаціи замѣчены были вскорѣ; но, тѣмъ не менѣе, устранены были весьма поздно, лишь Наполеономъ I. Это странное, съ перваго взгляда, явленіе (излишнее, въ ущербъ общему дѣлу, развитіе самостоятельности въ дивизіяхъ) объясняется не иначе, какъ причиною чисто *политическаго* характера, именно стремленіемъ ослабить власть главнокомандующихъ, чтобы кто либо изъ нихъ, благодаря своимъ успѣхамъ, не захватилъ власти въ государствѣ въ свои руки, какъ то и случилось съ Наполеономъ. Такимъ образомъ, лучше другихъ чувствуя неудобства подобной организаціи,

(*) *Стратегическая сторона* этой кампаніи какъ нельзя ближе напоминаетъ *тактическую сторону* Аустерлицкаго сраженія. Подобно тому, какъ въ послѣднемъ, *бой*, такъ, въ 1794 г., вся *кампанія* распадается на бездну частныхъ эпизодовъ безъ общаго разсчета и должной внутренней связи между собою, т. е. безъ должнаго регулированія дѣла свыше.

Digitized by Google

book-olds.ru

Наполеонъ, при первой возможности, постарался, такъ сказать, *урѣзать* самостоятельность начальниковъ дивизій, отобравъ у нихъ вовсе кавалерію, и соединивъ ее въ самостоятельныя дивизіи (а впослѣдствіи и въ корпуса), и затѣмъ тотъ же пріемъ *урѣзыванія самостоятельности* примѣнилъ и къ организаціи корпусовъ, давая, на этотъ разъ, корпуснымъ командирамъ кавалерію лишь въ обрѣзъ.

Изъ только что приведеннаго бѣглаго историческаго обзора видно, какую роль играетъ здравое или ошибочное приложеніе къ дѣлу основныхъ началъ организаціи. Такимъ образомъ, введеніе дивизій *вообще* оказывается мѣрою весьма благопріятною въ дѣлѣ приложенія принципа *удобства управленія* къ организаціи армій. Приложеніе же къ организаціи дивизій въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ *принципа самостоятельности* ведетъ къ излишнему, въ ущербъ общему дѣлу, развитію *принципа частной инициативы*, затрудняя тѣмъ *общее управленіе*.

Отсюда уже ясно, какое важное значеніе должно быть придано *рѣшенію*, а пока тщательному *обсужденію* (мы не беремъ на себя вообще *рѣшать* что либо, а ставимъ себѣ главною задачею лишь тщательно *обсуждать*, взвѣшивать всевозможные pro и contra въ дѣлѣ рѣшенія наиболѣе важныхъ современныхъ организаціонныхъ вопросовъ) вопроса о томъ: вводить или не вводить, какъ *нераздѣльную* часть, въ составъ пѣхотныхъ дивизій, предназначенныхъ къ дѣйствію въ общемъ составѣ корпусовъ и армій, кавалерію, т. е. на сколько полезна или вредна такъ называемая *дивизіонная кавалерія*?

Показавъ, въ какой мѣрѣ необходимо быть осторожнымъ въ дѣлѣ примѣненія *принципа самостоятельности* къ организаціи тактическихъ единицъ, обратимся теперь къ изслѣдованію вопроса о *соразмѣрности и организаціи артилеріи и кавалеріи въ составѣ высшихъ тактическихъ единицъ*.

Соразмѣрность и организація артилеріи въ крупныхъ тактическихъ единицахъ.

Извѣстно, что выгоды, происходящія отъ соединенія пѣхоты съ пѣшею артилеріею, осуществятся лишь тогда, когда будетъ соблюдена между ними надлежащая *соразмѣрность*. Чрезмѣрное увеличеніе артилеріи сопряжено съ существенными недостатками, выражающимися въ увеличеніи въ значительныхъ размѣрахъ глубины походныхъ колоннъ, черезъ что замедлится развертываніе ихъ, т. е. уменьшится готовность къ бою; движенія пѣхоты сдѣлаются болѣе медленными; въ бою ей придется занимать несоразмѣрно длинныя позиціи и, наконецъ, она обратится какъ бы только въ прикрытіе своихъ пушекъ,

Digitized by Google
book-olds.ru

благодаря чему, не только не увеличится ея самостоятельность, а, напротивъ того, скорѣе уменьшится. Таковы невыгоды, проистекающія отъ присоединенія слишкомъ большаго числа орудій собственно въ *боевомъ* отношеніи; но едва ли еще не бо́льшія неудобства должны возникнуть отъ того въ *административномъ* отношеніи. Для этого достаточно только принять въ разсчетъ, что затрудненія, возникающія въ дѣлѣ снабженія *одного орудія* боевыми запасами, вполнѣ тѣ же, какъ и при снабженіи *одного баталіона* тѣми же запасами (*), а въ дѣлѣ снабженія продовольственными запасами *одно орудіе* представляетъ тѣ же затрудненія, какъ и *полубаталіонъ* (**).

Затрудненія эти до того серьезны, что *Клаузевицъ*, въ извѣстномъ своемъ сочиненіи («Vom Kriege»), разбирая тотъ же вопросъ, говоритъ: «вопросъ этотъ слѣдуетъ ставить такъ: сколько *безъ вреда* позволительно имѣть артилеріи?»

Всѣ только что указанныя затрудненія должны быть строго взвѣшены при опредѣленіи числа артилеріи въ арміи. Сверхъ того, необходимо принять въ разсчетъ составъ арміи (состоитъ ли она изъ молодыхъ или старыхъ войскъ). Главнымъ же *рѣшающимъ*, въ этомъ отношеніи, условіемъ является: *«не уступать въ числѣ непріятельской артилеріи»* (1870).

По мнѣнію Наполеона I («Mémoires de Napoléon», T. II, p. 170), разсматриваемый вопросъ разрѣшается слѣдующимъ образомъ: количество артилеріи должно быть въ обратной пропорціи къ доброкачественности пѣхоты. При хорошихъ войскахъ достаточно двухъ орудій на 1,000 человѣкъ. Съ другой стороны, необходимо располагать такимъ же числомъ орудій, какъ и противникъ. Въ противномъ случаѣ, и для лучшаго генерала, въ рѣшительный день боя, весьма чувствителенъ былъ бы недостатокъ въ артилеріи. Основываясь на этомъ, Наполеонъ I считаетъ за норму четыре орудія на 1,000.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что въ приведенномъ взглядѣ Наполеона I рѣчь идетъ не о *дивизіонной артилеріи*, а объ об-

(*) Количество боевыхъ запасовъ на одно орудіе на цѣлую кампанію, основываясь на опытѣ прежнихъ войнъ, разсчитывается отъ 200 — 400 зарядовъ, изъ числа которыхъ половина находится при батареѣ, а другая въ ближайшемъ паркѣ. Для перевозки этого количества запасовъ требуется отъ 4—5 повозокъ (зарядныхъ ящиковъ), т. е. столько же, сколько потребуется на перевозку боевыхъ запасовъ для одного баталіона (4—5 патронныхъ ящиковъ).

(**) Пѣхотному солдату, чтобъ быть сытымъ, достаточно въ день отъ 2 до $2^1/_2$ фунтовъ какихъ бы то ни было продуктовъ. Кавалеристу съ лошадью необходимо уже около 20 фунтовъ; на каждое же орудіе для содержанія прислуги и лошадей (включая и зарядные ящики и повозки въ паркѣ) потребуется въ одинъ день около 800 фунтовъ (разсчитывая, приблизительно на 40 лошадей), т. е. столько же, сколько на 400 человѣкъ или *на полубаталіонъ пѣхоты*.

Digitized by Google

book-olds.ru

щемъ числѣ артилеріи въ арміи, включая, слѣдовательно, и *резервную* въ разныхъ ея видахъ.

Во избѣжаніе излишняго дробленія изслѣдованія, мы разберемъ оба вопроса въ совокупности.

Въ наполеоновскій періодъ и вообще до 1850 г. соразмѣрность артилеріи въ арміяхъ выражалась 2—3 орудіями на 1,000 чел.

Въ итальянскую кампанію 1859 г. приходилось на 1,000 чел. у австрійцевъ 3,8 у сардинцевъ 1,5, у французовъ 2,7 орудій.

Въ австро-прусскую кампанію 1866 г. приходилось въ австрійской арміи 3,3 орудій, а въ прусской 3,1 на 1,000 чел.

Въ войну 1870—71 г. въ германской арміи вообще приходилось, среднимъ числомъ, 3,4 орудій на 1,000 чел., именно: въ I арміи 3,2, во II—3,3 и въ III—3,8.

Изъ приведенныхъ фактовъ не трудно убѣдиться, что число артилеріи все болѣе и болѣе возрастаетъ въ арміяхъ, такъ что за выгоднѣйшую соразмѣрность ея въ новѣйшихъ арміяхъ позволительно признать въ общемъ составѣ арміи четыре орудія на 1,000 чел. Какія бы ни проистекали отъ того затрудненія (значительно, впрочемъ, уменьшившіяся, благодаря капитальнымъ усовершенствованіямъ въ матеріальной части артилеріи въ послѣднее время), этого требуетъ настоятельно вышеприведенное наполеоновское главное рѣшающее условіе: *не уступать въ числѣ непріятельской артилеріи*, справедливость котораго такъ блистательно была подтверждена результатами послѣдней войны.

Опредѣливъ наиболѣе выгодную соразмѣрность артилеріи въ общемъ составѣ арміи, остается рѣшить вопросъ: *какъ распредѣлить ее между дивизіями и артилерійскимъ резервомъ и въ какомъ видѣ этотъ послѣдній долженъ быть организованъ: въ видѣ ли корпусной артилеріи, въ видѣ ли общаго армейскаго артилерійскаго резерва, или же, наконецъ, и въ томъ и въ другомъ видѣ?*

До появленія нарѣзной артилеріи, корпуса особой резервной артилеріи, какъ извѣстно, не имѣли, такъ что въ составѣ ихъ не было другой артилеріи, кромѣ *дивизіонной*, а при арміи, въ непосредственномъ распоряженіи самого главнокомандующаго, *на время боя только*, формировался *особый артилерійскій резервъ* иногда изъ 100 и болѣе орудій, (въ составъ его обыкновенно поступало по одной батареѣ изъ каждой артилерійской бригады), съ тѣмъ, чтобы дать ему возможность, *въ рѣшительную минуту боя, на рѣшительномъ пунктѣ, въ кратчайшее время*, сосредоточить значительное число батарей. Успѣшныя дѣйствія Сенармона подъ *Фридландомъ*

Digitized by Google

book-olds.ru

(36 орудій) подали Наполеону I первую мысль подобной организаціи, и только благодаря этой мѣрѣ, ему удалось подъ *Ваграмомъ* (не смотря на то, что французская армія имѣла менѣе артилеріи, чѣмъ австрійская), къ концу боя, сосредоточить на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія, противъ центра австрійцевъ, 100-пушечную батарею, которая и *рѣшила* успѣхъ сраженія въ пользу французовъ.

Подобное употребленіе артилеріи: *сосредоточеніе, преимущественно въ послѣдній періодъ боя, значительнаго числа орудій на рѣшительномъ пунктѣ* вполнѣ отвѣчало боевымъ свойствамъ гладкой артилеріи, *слабой на дальнихъ дистанціяхъ и достигавшей высшаго развитія огня на близкихъ дистанціяхъ* (на дистанціи ближняго картечнаго выстрѣла 500 — 400 шаговъ). Обладая этимъ могущественнымъ средствомъ противъ пѣхоты, огонь которой становился дѣйствительнымъ только съ 300 шаговъ, артилерія играла громадную роль въ концѣ боя, могла производить даже *какъ бы атаки* (Фридландъ, Ваграмъ, штурмъ Варшавы; картечный выстрѣлъ гладкой артилеріи въ то время и называли вполнѣ мѣтко *холоднымъ оружіемъ, штыкомъ артилеріи)* и рѣшать участь боя, *если только минута для введенія ея въ дѣло была вѣрно выбрана.* Такъ какъ эта минута представлялась обыкновенно къ концу боя, когда сраженіе уже достаточно назрѣвало для подобнаго дѣйствія, то она ближе всего могла быть опредѣлена *самимъ же главнокомандующимъ;* а для того, чтобы не пропустить ее, ему необходимо было имѣть въ рукахъ уже заранѣе сосредоточенную массу батарей, т. е. (общій армейскій) *артилерійскій резервъ.*

Со введеніемъ же нарѣзной артилеріи, отличающейся обратными свойствами сравнительно съ гладкой, т. е. *достаточно сильной на дальнихъ дистанціяхъ* (3,000 шаговъ), *сильной на среднихъ дистанціяхъ* (2,000 шаговъ), *достигающей крайняго развитія своего огня на 1,000—800 шаговъ и окончательно слабой* (въ виду современнаго вооруженія пѣхоты) *за этою дистанціею, т. е. на близкихъ дистанціяхъ*, очевидно, что, согласно *свойствамъ* нарѣзной артилеріи, употребленіе ея въ бою должно также измѣниться, при сохраненіи, въ то же время, полнаго уваженія къ принципу *сосредоточеннаго расположенія и дѣйствія въ бою артилеріи* (*), именно: массировать нынѣшнюю артилерію приходится преимущественно въ началѣ и срединѣ боя на дистанціяхъ съ 2,000 — 1,000 шаговъ, какъ то и дѣлали прусаки въ послѣднюю войну (**). А такъ

(*) Раздробленное расположеніе артилеріи въ бою, какъ извѣстно, само собою уже приводитъ и къ раздробленному ея дѣйствію.

(**) Вертъ — батарея при Герсдорфѣ и Гунштедтѣ.

Digitized by Google

book-olds.ru

какъ, въ *началѣ боя*, главнокомандующій не имѣетъ еще опредѣленнаго плана и только рекогносцируетъ, изучаетъ положеніе непріятеля, бой же, въ этотъ періодъ, на всемъ протяженіи ведется корпусными командирами, то и *массы артилеріи*, на этотъ періодъ боя, должны быть поставлены въ распоряженіе корпусныхъ командировъ, что не имѣлось въ виду прежнею организаціею, т. е., сверхъ *дивизіонной артилеріи*, корпусъ долженъ еще имѣть и свой *артилерійскій резервъ* (у прусаковъ называемый *корпусною артилеріею*).

Затѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что употребленіе *массъ артилеріи* не только желательно, но и возможно при дальнѣйшемъ развитіи боя, когда не только уже составленъ планъ атаки, т. е. выбранъ пунктъ для нея, мало того, когда сама атака уже достаточно подготовлена, когда артилерійскій бой ведется на дистанціи 1,000 шаговъ и боевыя части на рѣшительномъ пунктѣ уже усиливаются войсками главнаго резерва, для производства рѣшительной атаки; короче, въ тотъ кризисъ боя, когда главнокомандующій самъ захватываетъ непосредственное управленіе боемъ на рѣшительномъ пунктѣ въ свои руки (совершенно въ томъ же родѣ, какъ то было подъ Фридландомъ и Ваграмомъ, только на иныхъ дистанціяхъ и, само собою разумѣется, не на дистанціи пистолетнаго выстрѣла, какъ то было подъ Фридландомъ, не на дистанціи 150 шаговъ, а на дистанціи 1,000 шаговъ).

Такимъ образомъ, казалось бы, что, сверхъ *дивизіонной* артилеріи и *корпусной*, необходимъ еще и *артилерійскій армейскій резервъ* въ прежнемъ смыслѣ, т. е. предоставленіе въ непосредственное распоряженіе главнокомандующаго значительнаго числа орудій.

Это дѣйствительно было необходимо, когда корпуса были слабо снабжены артилеріею, когда, какъ выше было приведено, подъ Аустерлицемъ, у французовъ, приходилось *24 орудія на корпусъ*, когда, для сосредоточенія на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія, на разстояніи двухъ, положимъ, верстъ (на протяженіи фронта корпуса), значительнаго числа орудій, въ случаѣ отсутствія общаго армейскаго артилерійскаго резерва, потребовалось бы много времени и благопріятная къ тому минута могла бы быть упущена.

Теперь же, когда число артилеріи въ корпусѣ превышаетъ 100 орудій, которыя въ боевой линіи, при соблюденіи нормальныхъ интерваловъ, займутъ 2,000 шаговъ (а чтобы менѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня на близкой дистанціи можетъ быть и нѣсколько

Борни » » Монтуа.
Марсъ-ла-Туръ » » Флавиньи и Марсъ-ла-Туръ.
Гравелотъ » » Габонвилль и С. Эль.
между лѣсами Женнво и Кювъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

увеличатъ уставные интервалы и займутъ 3,000 даже 4,000 шаговъ), спрашивается, нужна ли еще большая масса орудій для того, чтобы окончательно потрясти войска на избранномъ для атаки пунктѣ? Казалось бы, что для этой цѣли и 100 орудій вполнѣ достаточно; но допустимъ даже, что это число понадобится удвоить (какъ это и было на самомъ дѣлѣ въ сраженіи при Гравелотѣ, при окончательной подготовкѣ атаки на С.-Прива, когда противъ позиціи, занятой корпусомъ Канробера, дѣйствовало 228 орудій, т. е. артилерія гвардейскаго и саксонскаго корпусовъ, съ добавленіемъ еще 60 орудій изъ войскъ X корпуса, находившихся въ частномъ резервѣ), развѣ при нынѣшней организаціи артилеріи въ корпусахъ, и помимо общаго армейскаго артилерійскаго резерва, эта цѣль не можетъ быть достигнута?

Для этого можетъ, прежде всего, служить артилерія ближайшихъ корпусовъ, составляющихъ частные резервы; а за неимѣніемъ ихъ, артилерія корпусовъ общаго резерва, тѣмъ болѣе, что теперь при каждомъ корпусѣ имѣется въ сборѣ цѣлая сотня орудій, т. е. какъ бы готовый артилерійскій резервъ для цѣлой арміи при каждомъ корпусѣ.

Послѣ сказаннаго очевидно, что, сверхъ *дивизіонной* и *корпусной* артилеріи, нѣтъ вовсе надобности въ *общемъ армейскомъ артилерійскомъ* резервѣ, что такая организація артилеріи въ арміи отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ въ бою, и что сохраненіе общаго артилерійскаго резерва, обращающагося теперь въ совершенно *лишній органъ* организма арміи, привело бы только къ безполезному усложненію организаціи.

На основаніи предъидущаго изслѣдованія я считаю себя въ правѣ придти къ слѣдующимъ заключительнымъ выводамъ:

1) *Общая соразмѣрность артилеріи, въ составѣ арміи, должна быть усилена въ настоящее время до четырехъ орудій на 1,000*, и

2) *Вся эта масса орудій* (за исключеніемъ артилеріи, придаваемой къ кавалеріи) *должна получить двоякую организацію, т. е. должна быть сведена въ дивизіонную и корпусную артилерію.*

Соразмѣрность и организація кавалеріи въ крупныхъ тактическихъ единицахъ.

Общая соразмѣрность кавалеріи въ составѣ арміи, какъ извѣстно, обусловливается многими причинами. Она зависитъ, во-первыхъ, отъ *свойствъ театра военныхъ дѣйствій;* во-вторыхъ, отъ *качества*

Digitized by Google
book-olds.ru

кавалеріи и въ третьихъ, отъ *состоянія военнаго искусства въ извѣстную эпоху* (въ особенности отъ тѣхъ или другихъ техническихъ усовершенствованій, усиливающихъ силу огня).

Я остановлюсь исключительно на вліяніи послѣдняго изъ приведенныхъ обстоятельствъ на опредѣленіе общей соразмѣрности кавалеріи въ арміи, въ виду современной важности этого вопроса.

Нельзя при этомъ не замѣтить того явленія, что число кавалеріи въ арміи постепенно падаетъ и, притомъ, въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ, сто лѣтъ тому назадъ, при Фридрихѣ Великомъ она составляла $^1/_4$, въ періодъ наполеоновскихъ войнъ $^1/_5$, $^1/_6$, $^1/_7$ и $^1/_8$ и, наконецъ, въ новѣйшее время доходитъ до $^1/_{10}$.

Явленіе это неоспоримо вѣрно, и объясняется, прежде всего, непомѣрнымъ увеличеніемъ числительной силы армій, вслѣдствіе введенія сперва конскрипціонной системы ихъ комплектованія, а затѣмъ общеобязательной повинности. Числительная сила армій, въ какія нибудь сто лѣтъ поднялась съ 70,000 до 200,000—300,000, даже до полумиліона (здѣсь имѣется въ виду не числительная сила армій, содержимыхъ въ мирное время, а лишь нормальная сила армій на театрахъ военныхъ дѣйствій). Кавалерія, какъ родъ войскъ крайне дорогой, не можетъ угоняться за такимъ быстрымъ ростомъ армій. Вотъ чѣмъ, прежде всего, объясняется уменьшеніе соразмѣрности кавалеріи въ новѣйшихъ арміяхъ, и это причина совершенно законная.

Но нѣкоторыми приводятся и другія причины, какъ-то: 1) *появленіе нарѣзнаго оружія* и 2) *крайняя пересѣченность мѣстности* новѣйшихъ полей сраженій, какъ результатъ повсемѣстнаго распространенія культуры,—на основаніи которыхъ они требуютъ значительнаго уменьшенія кавалеріи въ составѣ арміи.

Нельзя не сознаться, что указанныя причины имѣютъ вѣсъ, и что, вообще, вслѣдствіе ихъ неблагопріятнаго вліянія, роль кавалеріи на новѣйшихъ поляхъ сраженій значительно затруднилась противъ прежняго; но, въ то же время, она отнюдь не уменьшилась, такъ какъ кавалерія имѣетъ средства къ парализированію приведенныхъ неблагопріятныхъ условій и къ возстановленію этимъ путемъ прежнихъ отношеній къ прочимъ родамъ войскъ въ бою.

Такимъ образомъ: 1) *усовершенствованію огнестрѣльнаго оружія* кавалерія, конечно, не можетъ противопоставить усовершенствованія своего, холоднаго оружія, но она въ состояніи противопоставить ему возможно полное развитіе того элемента, который составляетъ всю

Digitized by Google
book-olds.ru

ея силу и котораго она служитъ высшимъ выраженіемъ, именно: *элемента быстроты и подвижности.*

Ближайшими къ тому средствами будутъ:

а) *уменьшеніе груза, лежащаго на спинѣ лошади,* доходящаго нерѣдко до девяти пудовъ, между тѣмъ, какъ на опытѣ дознано, что грузъ этотъ не долженъ превосходить шести пудовъ, иначе лошадь утрачиваетъ способность къ быстрымъ, продолжительнымъ движеніямъ. И уменьшеніе этого груза слѣдуетъ искать *не столько въ уменьшеніи тяжести вьюка, сколько въ уменьшеніи вѣса людей, которыми комплектуется кавалерія.* Мольтке, въ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ «Militair-Wochenblatt», считаетъ эту мѣру, въ связи съ усиленіемъ ежедневной дачи лошадямъ, одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ къ поднятію значенія кавалеріи. «Въ хорошо содержанномъ и не слишкомъ обремененномъ конѣ, говоритъ онъ, кавалеристъ имѣетъ самую вѣрную защиту противъ усилившагося дѣйствія огня, т. е. быстроту движенія;» и

б) *увеличеніе протяженія атаки,* т. е. при атакѣ, не разрываясь, начинать движеніе быстрыми аллюрами съ болѣе дальняго разстоянія (*).

Развитіе *быстроты* и *подвижности* должно значительно облегчить положеніе кавалеріи въ бою противъ пѣхоты, даже при самомъ неблагопріятномъ для нея условіи, именно *когда приближеніе ея будетъ замѣчено непріятелемъ заблаговременно.* Въ томъ же случаѣ, когда кавалеріи придется имѣть дѣло съ пѣхотою уже разстроенною, или *когда она налетитъ на нее внезапно,* тогда, по-прежнему, всѣ шансы къ успѣху будутъ на сторонѣ кавалеріи. Эта-то *внезапность* ея нападеній или, другими словами, *вѣрный глазъ* начальника, т. е. *умѣніе выбрать благопріятную минуту* и представляетъ лучшую подготовку успѣха ея атакъ на пѣхоту. Конечно, располагаясь далѣе, чѣмъ прежде, отъ своего поля дѣйствій, шансы къ внезапному появленію кавалеріи въ виду пѣхоты нѣсколько уменьшились для первой, но и ихъ можетъ увеличить опять-таки большее развитіе быстроты, подвижности. Наконецъ, *пороховой дымъ, туманъ, волнообразная мѣстность*... на будущихъ поляхъ сраженій останутся тѣми же неизмѣнными покровителями внезапныхъ кавалерійскихъ атакъ, какими они были и прежде.

2) *Пересѣченность новѣйшихъ полей сраженій, развитіе культуры,* конечно, затрудняютъ употребленіе кавалеріи въ

(*) Въ послѣднюю войну, принцъ Фридрихъ Карлъ, приказомъ по арміи, предписалъ кавалеріи, при атакѣ на пѣхоту, начинать движеніе въ галопъ съ 1,000 шаговъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

большихъ массахъ, но едва ли и это неблагопріятное условіе будетъ въ состояніи парализовать въ бою ту кавалерію, которая въ мирное время пріучена была къ маневрированію въ массахъ на мѣстности разнообразной; да, наконецъ, неужели окрестности *Прейсиш-Эйлау*, гдѣ масса французской кавалеріи въ семьдесятъ эскадроновъ произвела нѣсколько атакъ, или окрестности *Лейпцига*, гдѣ противъ нашего ослабленнаго центра (у Госсы) произведена была атака 14,000 коней, неужели эти мѣстности были менѣе изрыты культурою, чѣмъ новѣйшія поля сраженій?

Очевидно, такимъ образомъ, что и это крайне неблагопріятное обстоятельство для кавалеріи далеко не на столько вѣско, чтобы можно было считать, благодаря ему, употребленіе кавалеріи въ большихъ массахъ на нынѣшнихъ поляхъ сраженій невозможнымъ, чему, между прочимъ, и служитъ лучшимъ доказательствомъ большое кавалерійское дѣло въ сраженіи при Марсъ-ла-Турѣ. Но, допуская даже противное, именно, что случаи употребленія кавалеріи въ большихъ массахъ должны встрѣчаться теперь рѣже, нельзя не сознаться, съ другой стороны, что теперь для кавалеріи представляется *новая сфера дѣятельности въ бою*, именно *употребленіе ея небольшими частями*, въ помощь пѣхотѣ, во время перваго, подготовительнаго періода боя, значительно удлинившагося противъ прежняго и требующаго употребленія разсыпнаго строя въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, и притомъ въ несравненно большихъ размѣрахъ. Отхватить непріятельскую цѣпь, слишкомъ опередившую свои поддержки; заставить непріятельскую пѣхоту болѣе держаться въ массахъ и тѣмъ увеличить шансы къ успѣшному дѣйствію огня артилеріи и пѣхоты; развить путемъ быстраго преслѣдованія успѣхъ, одержанный пѣхотою...; вотъ что составитъ, въ первый періодъ боя, обязанность этихъ небольшихъ частей кавалеріи, назначенныхъ для непосредственной поддержки боевыхъ частей пѣхоты, и располагающихся вблизи послѣднихъ *непремѣнно скрытно*, для того чтобы менѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня и еще потому, что успѣхъ въ бою подобныхъ небольшихъ частей кавалеріи всего болѣе зависитъ отъ *внезапнаго* ихъ появленія (*).

Разсмотрѣнный нами вопросъ о роли кавалеріи въ бою, при современныхъ условіяхъ (атаки въ большихъ массахъ, атаки противъ пѣхоты), вслѣдствіе отсутствія положительныхъ данныхъ, оставался

(*) Съ этою цѣлью въ прусской арміи и введена, такъ называемая, *дивизіонная кавалерія* (по одному полку на пѣхотную дивизію).

Digitized by Google
book-olds.ru

до послѣдней войны въ сферѣ гадательной, въ сферѣ гипотезъ. Ни *Крымская кампанія* (самымъ крупнымъ дѣломъ была кавалерійская атака подъ Балаклавою, произведенная одною бригадою), ни *кампанія 1859 года*, ни даже *кампанія 1866 года* (самое крупное кавалерійское дѣло встрѣчается подъ конецъ Кениггрецкаго сраженія, у Штрезетица, и то между кавалеріею и кавалеріею), не представляютъ примѣровъ большихъ кавалерійскихъ атакъ, какъ то было при Фридрихѣ и Наполеонѣ. Между тѣмъ, въ эти именно кампаніи и является *нарѣзное оружіе*, въ качествѣ одного изъ главныхъ дѣятелей.

И только въ послѣднюю войну *сраженіе при Марсъ-ла-Турѣ* (16-го августа) представляетъ *примѣръ*, какъ *атаки, произведенной довольно значительною массою кавалеріи* (шесть французскихъ и пять прусскихъ полковъ), такъ и *атаки, произведенной противъ не разстроенной предварительно пѣхоты и артилеріи* (атака бригады Бредова).

Принужденная жертвовать собою для выручки своихъ войскъ, прусская кавалерія хотя и понесла значительныя потери, но, тѣмъ не менѣе, доказала на дѣлѣ, что *атака пѣхоты и артилеріи, не разстроенныхъ предварительно, даже при новомъ оружіи, есть дѣло для нея далеко не невозможное*. Прусская кавалерійская атака подъ Марсъ-ла-Туромъ, это *фактъ*, служащій *масштабомъ* того, къ чему способна хорошая кавалерія въ бою противъ нынѣшней пѣхоты и артилеріи.

На основаніи разобраннаго, мы вправѣ придти къ такому заключенію, что *роль кавалеріи въ бою хотя и затруднилась теперь, но, въ сущности, она лишь нѣсколько видоизмѣнилась*, а никакъ не уменьшилась противъ прежняго. Относительно же противодѣйствія возникшимъ для нея затрудненіямъ, самыми дѣйствительными средствами являются: *глазъ начальника*, способный уловить благопріятную минуту для введенія кавалеріи въ бой и *развитіе въ ней подвижности* до крайняго предѣла.

Роль кавалеріи *до боя* въ дѣлѣ развѣдывательной и охранительной службы осталась такою же, какъ и прежде. На сколько важно, въ этомъ случаѣ, *превосходить непріятеля числомъ и качествомъ кавалеріи*, очевидно само по себѣ и, наконецъ, лучшимъ тому подтвержденіемъ служитъ послѣдняя война. Этимъ путемъ пріобрѣтается ни болѣе, ни менѣе какъ возможность основывать всѣ свои разсчеты на войнѣ на данныхъ *положительныхъ*, а не *гадательныхъ*, уменьшаются случайности и неожиданности и, напротивъ того, является возможность бить ими на каждомъ шагу противника. Вотъ тѣ гро-

Digitized by Google
book-olds.ru

мадныя, неоцѣнимыя выгоды, которыми пользовались прусаки въ послѣднюю войну и которыми всегда будетъ пользоваться та сторона, которая будетъ превосходить противника числомъ и качествомъ своей кавалеріи.

Если, такимъ образомъ, роль кавалеріи до боя, въ дѣлѣ развѣдывательной и охранительной службы, не измѣнилась, а въ бою только нѣсколько видоизмѣнилась, то *роль ея послѣ боя* должна значительно возрости противъ прежняго.

Если остановиться на томъ выводѣ, что вліяніе нынѣшняго усовершенствованнаго оружія должно выразиться въ *увеличеніи, во всѣхъ смыслахъ, значенія подготовки въ бою,* если придется, такимъ образомъ, употреблять гораздо болѣе времени для достиженія рѣшительныхъ результатовъ въ бою, чѣмъ какъ то было при Фридрихѣ и Наполеонѣ, то очевидно, что теперь придется ихъ искать не столько на полѣ сраженія, сколько *внѣ его,* путемъ быстраго и энергическаго преслѣдованія, что опять-таки немыслимо безъ превосходной и многочисленной кавалеріи (1813 г. Люценъ и Бауценъ).

Ко всему вышеприведенному слѣдуетъ еще принять въ разсчетъ и то чрезвычайно важное обстоятельство, что съ появленіемъ *желѣзныхъ дорогъ,* этихъ, безспорно, лучшихъ, но, въ то же время, и въ высшей степени чувствительныхъ комуникаціонныхъ линій, должны встрѣтиться несравненно чаще, чѣмъ прежде, случаи *совершенно отдѣльныхъ, самостоятельныхъ дѣйствій значительныхъ массъ кавалеріи на флангахъ и въ тылу непріятельской арміи,* для порчи желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, для захвата транспортовъ (сѣверо-американская война). Для того, чтобы воспользоваться подобными случаями,—а пользоваться ими слѣдуетъ, чтобы поставить непріятельскую армію въ безвыходное положеніе,—необходимо имѣть, прежде всего, значительный перевѣсъ кавалеріи сравнительно съ непріятелемъ. Такіе *дальніе поиски* крайне опасно было бы возлагать на ту кавалерію, которая необходима въ составѣ самой арміи. Они могутъ быть возлагаемы лишь на ту часть кавалеріи, которая не непосредственно необходима для участія въ самихъ операціяхъ арміи, а лишь на ту часть, которая, въ этомъ смыслѣ, составляетъ *избытокъ*; короче, такія операціи, способныя производить рѣшительные перевороты въ ходѣ военныхъ дѣйствій (такъ какъ онѣ ведутъ ни болѣе ни менѣе, какъ къ разрушенію и захвату сообщеній непріятельской арміи), возможны лишь для арміи, которая *роскошно* снабжена кавалеріею, иначе это былъ бы непростительный рискъ.

Послѣ всего сказаннаго о современной роли кавалеріи *до боя, въ*

Digitized by Google
book-olds.ru

бою, непосредственно послѣ боя, и наконецъ объ *отдѣльныхъ, самостоятельныхъ ея операціяхъ*, позволю себѣ сказать даже о *кампаніяхъ*: можетъ ли быть и рѣчь объ уменьшеніи кавалеріи въ современныхъ арміяхъ и не слѣдуетъ ли, напротивъ того, заботиться объ увеличеніи ея до крайняго предѣла, на сколько то будетъ допущено остальными условіями, вліяющими на рѣшеніе этого вопроса, и, само собою разумѣется, финансовыми прежде всего? Я лично готовъ склониться къ послѣднему рѣшенію вопроса и твердо убѣжденъ, что армія, которая *первая* рѣшитъ разсмотрѣнный вопросъ въ приведенномъ смыслѣ, съумѣетъ изъ него извлечь неменьшую пользу, какъ та армія, которая *сперва* явилась съ нарѣзнымъ оружіемъ или съ скорозаряжающимися ружьями.

Разбирая теоретически какой либо вопросъ, нельзя закончить его изслѣдованія пожеланіемъ, въ родѣ только что высказаннаго, но необходимъ *опредѣленный, точный выводъ* о соразмѣрности, о числѣ кавалеріи въ современныхъ арміяхъ. Каждый пойметъ, въ какой степени трудно сдѣлать подобный выводъ; но, принимая въ разсчетъ, какъ этотъ вопросъ рѣшался въ послѣднее время (при Наполеонѣ I $^1/_5$, $^1/_6$, $^1/_7$, $^1/_8$), какъ онъ рѣшенъ въ настоящее время (въ германской арміи $^1/_8$, во французской $^1/_7$), казалось бы возможнымъ принять пока эту $^1/_8$ *за норму*, руководствуясь и здѣсь тѣмъ же условіемъ, которымъ Наполеонъ I совѣтовалъ руководствоваться въ рѣшеніи того же вопроса относительно артилеріи, т. е. *не уступать въ числѣ непріятельской кавалеріи*.

Опредѣливъ *нормальную соразмѣрность кавалеріи въ арміи*, отвѣчающую современнымъ требованіямъ, спрашивается: *какъ вся эта масса кавалеріи должна быть распредѣлена, организована въ составѣ арміи?*

Обыкновенно допускаютъ троякую организацію кавалеріи въ составѣ арміи: въ видѣ *дивизіонной* (одинъ кавалерійскій полкъ на пѣхотную дивизію), *корпусной* и *общаго армейскаго кавалерійскаго резерва*. Послѣдніе два вида приводятъ къ организаціи *кавалерійскихъ дивизій* и *корпусовъ*.

Выше уже было указано, какую существенную пользу можетъ принести кавалерія, приданная въ небольшихъ частяхъ къ пѣхотѣ боевыхъ линій, *во время* перваго (подготовительнаго) періода боя. Пользы этой никто отрицать не будетъ, но требуетъ ли стремленіе къ этой цѣли введеніе кавалерійскихъ полковъ и даже цѣлыхъ бригадъ, какъ это нѣкоторыми высказывается теперь, въ *постоянный составъ* пѣхотныхъ дивизій? И не достаточно ли будетъ въ этихъ ви-

Digitized by Google
book-olds.ru

дахъ придавать къ пѣхотѣ боевыхъ линій бо́льшую или ме́ньшую часть кавалеріи, смотря по требованіямъ обстановки, *только на время боя?*

Въ пользу *перваго* рѣшенія вопроса говоритъ, конечно, весьма вѣская причина, именно *болѣе прочная органическая связь* между пѣхотою и кавалеріею, которая должна быть результатомъ ихъ *постояннаго* соединенія; но, съ другой стороны, на столько же вѣская причина, именно *вредное вліяніе подобной организаціи*, обращающей кавалерію въ нѣчто придаточное, *на развитіе въ послѣдней принципа рѣшительности*, не говоря уже о *разбросѣ* кавалеріи, говоритъ противъ него.

Обѣ эти причины чрезвычайно вѣски, равно важны. Сообразно имъ и должны быть разобраны факты, представляемые послѣднею войною, чтобы придти къ окончательному рѣшенію этого, пока открытаго вопроса, рѣшенію, основанному не на произволѣ, а на тщательномъ анализѣ.

Что касается лично до меня, то я позволилъ бы себѣ высказаться въ пользу втораго рѣшенія, т. е. присоединенія кавалеріи къ пѣхотѣ лишь на время боя. Всю же массу кавалеріи, входящую въ составъ арміи, слѣдуетъ свести въ *корпусную кавалерію*, полагая по *одной дивизіи* (4—6 полковъ) на корпусъ (2—3 дивизіи), а затѣмъ остальную полагать въ *общемъ армейскомъ резервѣ*, въ видѣ *резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ* или *дивизій*.

Подобная организація въ значительныхъ размѣрахъ облегчаетъ, въ рѣшительную минуту, сосредоточеніе на рѣшительномъ пунктѣ большихъ массъ кавалеріи. Извѣстно, до какой степени минуты для дѣйствія кавалеріи мимолетны. Если значительную ея часть не держать сосредоточенною въ бою, то на сборъ ея потребовалось бы слишкомъ много времени, и минута была бы упущена.

Одно изъ главныхъ назначеній резервной кавалеріи и заключается, между прочимъ, въ *производствѣ тѣхъ рѣшительныхъ атакъ въ массѣ, которыми завершается бой, и въ преслѣдованіи*, т. е. случаи къ употребленію ея встрѣчаются большею частью подъ конецъ боя (конечно, не исключительно подъ конецъ боя. Въ сраженіяхъ при *Рокруа, Росбахѣ, Люценѣ* и *Феръ-Шампенуазѣ* наиболѣе благопріятная минута для употребленія кавалеріи въ значительныхъ массахъ встрѣтилась въ началѣ боя), вообще въ такую минуту, которая, по общему ходу боя, ближе всего можетъ быть опредѣлена *самимъ* главнокомандующимъ, *отчего и резервная кавалерія должна состоять въ непосредственномъ его распоряженіи*.

Digitized by Google
book-olds.ru

Относительно того, слѣдуетъ ли резервную кавалерію сводить въ *корпуса*, какъ то дѣлалъ Наполеонъ, или только въ *дивизіи*, какъ то дѣлали прусаки въ послѣднюю войну, вопросъ этотъ разрѣшается, такъ или иначе, единственно отъ *таланта* имѣющихся на лицо кавалерійскихъ генераловъ. Чѣмъ они талантливѣе, тѣмъ въ бо́льшія массы не только можно, но и должно сводить кавалерію, лишь бы только, при этомъ, не нарушать принципа *удобоуправляемости*.

Наполеонъ первый соединилъ резервную кавалерію въ корпуса, и *этою новою организаціею ея* объясняются преимущественно тѣ успѣхи, которые были одержаны французскою кавалеріею надъ нѣмецкою, не уступавшей первой въ нравственномъ отношеніи и значительно превосходившей ее по части матеріальнаго устройства. Нѣмецкая кавалерія еще долгое время оставалась разбросанною по дивизіямъ, и благодаря именно этой *разброскѣ*, прусская кавалерія въ сраженіи при *Іенѣ*, не смотря на значительное ея число (197 эскадроновъ), нигдѣ не могла быть употреблена съ пользою.

Такимъ образомъ, наиболѣе раціональною организаціею кавалеріи въ арміи является организація ея въ двухъ видахъ: а) въ видѣ *корпусной* (по одной дивизіи на корпусъ), отъ которой, смотря по требованіямъ обстановки, можетъ быть отдѣляемо, *на время боя*, большее или меньшее число кавалеріи, для непосредственной поддержки боевыхъ частей пѣхоты, и б) въ видѣ *резервной*, которая, въ зависимости отъ вышеуказанной причины, можетъ быть, въ свою очередь, организована или въ видѣ *кавалерійскихъ корпусовъ*, или въ видѣ *кавалерійскихъ дивизій*.

Организація *кавалерійскихъ корпусовъ*, какъ и *кавалерійскихъ дивизій*, съ точки примѣненія къ нимъ *принципа самостоятельности*, приводитъ къ сводкѣ въ нихъ двухъ родовъ войскъ: кавалеріи и конной артилеріи. Послѣдняя, на основаніи опыта прежнихъ войнъ, придается первой въ соразмѣрности четырехъ орудій на 1,000 коней.

Съ перваго взгляда казалось бы, что подобная организація, именно съ точки разсматриваемаго принципа самостоятельности, является далеко неудовлетворительною.

И дѣйствительно, не имѣя при себѣ пѣхоты, кавалерія сплошь и рядомъ была бы задержана самою незначительною преградою, обороняемою небольшимъ отрядомъ пѣхоты (*), что, при *преслѣдованіи*

(*) Такимъ образомъ, Домбинскій, во время отступленія своего отъ Митавы къ Варшавѣ, имѣлъ у себя въ аріергардѣ не болѣе 160 чел. пѣхоты, посаженныхъ на коней, которые, занимая попадавшіеся на пути отступленія мѣстные предметы, задерживали нашу кавалерію, вынужденную останавливаться въ ожи-

Digitized by Google
book-olds.ru

повело бы къ значительной потерѣ времени, которымъ непріятель не замедлилъ бы воспользоваться, чтобы уйти, а въ дѣлѣ столь существенномъ, какъ *развѣдка*—къ безпрерывнымъ остановкамъ (*). Такимъ образомъ, кавалерія была бы крайне стѣснена въ исполненіи двухъ главныхъ своихъ спеціальныхъ назначеній. Это уже показываетъ несомнѣнную пользу хотя бы небольшихъ частей пѣхоты въ авангардахъ и аріергардахъ, составленныхъ преимущественно изъ кавалеріи. Далѣе пѣхота, приданная кавалеріи въ видѣ вспомогательнаго рода войскъ, занимая различные мѣстные предметы на флангахъ и въ тылу того пространства, на которомъ кавалерія имѣетъ въ виду дѣйствовать, послужитъ къ обезпеченію ея фланговъ и можетъ даже до нѣкоторой степени замѣнять ея резервъ. Въ случаѣ неудачи, кавалерія отходитъ за пѣхоту и за нею устраивается. Въ случаѣ же удачи, пѣхота послужитъ къ упроченію успѣховъ кавалеріи, къ утвержденію на захваченномъ ею пространствѣ.

Всѣ эти выгоды, происходящія отъ присоединенія къ кавалеріи пѣхоты въ видѣ вспомогательнаго рода войскъ, подмѣчены были давно, но вопросъ объ организаціи подобнаго рода отрядовъ былъ рѣшенъ до послѣдняго времени неудовлетворительно (**). Такъ, напримѣръ, даже Густавъ-Адольфъ перемѣшивалъ въ боевыхъ линіяхъ, небольшими частями, пѣхоту съ кавалеріею (одинъ эскадронъ, одинъ взводъ мушкетеровъ, снова одинъ эскадронъ...), два рода войскъ, столь рѣзко расходящихся по своимъ свойствамъ. Наполеонъ сажалъ пѣхотинцевъ на крупѣ за кавалеристами. Наконецъ, въ 1856 году, въ нашей арміи вопросъ этотъ получилъ окончательно раціональное рѣшеніе присоединеніемъ къ бывшимъ легкимъ кавалерійскимъ дивизіямъ по два драгунскихъ полка.

данія прибытія пѣхоты. Какъ только что послѣдняя показывалась, поляки тотчасъ же садились на коней и ускользали, съ тѣмъ чтобы при слѣдующей преградѣ повторить ту же продѣлку. Все это причиняло безпрестанныя остановки и крайне замедляло успѣхъ преслѣдованія.

(*) Прусская кавалерія, въ войну 1870—71 г., столь блистательно отправлявшая развѣдывательную службу, въ періодъ до Седана, когда ей приходилось имѣть дѣло съ французскою кавалеріею, въ послѣдующій періодъ, когда, какъ выше было приведено, французская кавалерія смѣнялась франтирерами, засѣдавшими за мѣстными закрытіями, оказалась въ этомъ дѣлѣ почти совершенно несостоятельною, единственно благодаря капитальному недостатку, съ *точки самостоятельности*, въ организаціи прусскихъ кавалерійскихъ дивизій.

(**) Исключеніе составляетъ только эпоха Петра Великаго, у котораго вся кавалерія состояла изъ драгуновъ и конно гренадеровъ, одинаково способныхъ къ дѣйствію какъ въ конномъ, такъ и пѣшемъ строю. Если къ этому прибавить еще, что каждый кавалерійскій полкъ имѣлъ по одной полупудовой гаубицѣ съ прислугою, посаженною на лошадей, то нельзя не отдать полной справедливости Петру Великому въ геніальности рѣшенія разсматриваемаго вопроса.

Digitized by Google
book-olds.ru

Подобная организація нашихъ кавалерійскихъ дивизій, вполнѣ удовлетворяя основному условію *самостоятельности*, безъ малѣйшаго ущерба столь существенному для кавалеріи условію *подвижности*, была какъ нельзя болѣе раціональною. Распространеніе же въ кавалеріи огнестрѣльнаго оружія (вооруженіе задней ея шеренги нарѣзными карабинами) и обученіе дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю должно способствовать еще большему развитію въ ней способности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ (*).

Какъ только что упомянуто, до 1856 года наши драгунскіе полки, нынѣ распредѣленные по кавалерійскимъ дивизіямъ, составляли *драгунскій корпусъ* изъ двухъ дивизій съ придачею конно-артилерійской дивизіи, т. е., изъ восьми полковъ (десяти эскадроннаго состава; изъ нихъ два эскадрона, такъ называемыхъ, *пикинерныхъ*, имѣли вооруженіе легкой кавалеріи, не спѣшивались и назначались для прикрытія коноводовъ; остальные восемь эскадроновъ въ каждомъ полку спѣшивались и составляли восьмиразводный баталіонъ) и 32-хъ орудій,—въ сущности изъ *восьми баталіоновъ, 16-ти эскадроновъ и 32-хъ орудій*, что представляло тактическую единицу высшаго порядка, въ высокой степени *самостоятельную* и притомъ обладавшую подвижностью въ той степени, какъ она свойственна лишь кавалеріи. Однимъ словомъ, драгунскій корпусъ, при такомъ составѣ, представлялъ готовый авангардъ, аріергардъ, отрядъ для отдѣльныхъ, вполнѣ самостоятельныхъ дѣйствій, наконецъ, отрядъ, способный, во время дѣла, въ минуту кризиса, появленіемъ своимъ на полѣ сраженія произвести рѣшительный переворотъ въ бою.

Такъ, по крайней мѣрѣ, казалось основателю драгунскаго корпуса Императору Николаю I (**), и такъ оно и есть въ теоріи, но практика нѣсколькихъ войнъ не оправдала на опытѣ этой теоріи. Дра-

(*) Принципъ *самостоятельности*, какъ извѣстно, примѣняется къ организаціи тактическихъ единицъ не только путемъ *соединенія въ нихъ различныхъ родовъ войскъ*, но и посредствомъ достаточно сильнаго ихъ *числительнаго состава*. Такъ какъ опредѣленіе послѣдняго тѣсно связано съ примѣненіемъ къ организаціи тактическихъ единицъ *принципа удобоуправляемости*, то вопросъ этотъ будетъ разобранъ ниже.

(**) Предполагаютъ, что будто бы идея организиціи нашего бывшаго драгунскаго корпуса внушена была Императору Николаю ходомъ Бородинскаго сраженія, гдѣ, какъ извѣстно, наступленіе на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ однихъ только казаковъ Платова произвело препорядочную суматоху въ тылу лѣваго фланга французской арміи, а въ центрѣ задержало наступленіе Наполеона съ молодою гвардіею на столько, что дало возможность замкнуть корпусомъ Остермана-Толстаго (IV) опасный промежутокъ, образовавшійся между корпусомъ Раевскаго и II арміею, движеніемъ на лѣвый флангъ дивизіи принца Евгенія Виртембергскаго.

Digitized by Google
book-olds.ru

гунскій корпусъ не находилъ случая быть съ пользою употребленнымъ въ дѣло, а, между тѣмъ, вслѣдствіе того, что всѣ драгуны были собраны къ одной точкѣ, наши кавалерійскія дивизіи, лишенныя ихъ содѣйствія, встрѣчали безпрестанныя задержки. Вотъ причина послѣдовавшаго въ 1856 году расформированія драгунскаго корпуса и распредѣленія драгуновъ, по два полка, по кавалерійскимъ дивизіямъ.

Польза для кавалерійскихъ дивизій подобной реформы очевидна, но едва ли не справедливѣе было бы то рѣшеніе, въ силу котораго сохранялся бы драгунскій корпусъ и, сверхъ того, введены были бы и драгуны въ составъ кавалерійскихъ дивизій; тотъ фактъ, что драгунскій корпусъ не нашелъ случая быть употребленнымъ въ дѣло, еще ничего не доказываетъ противъ него, такъ какъ онъ могъ произойти и отъ неумѣнія найти случая къ употребленію этого корпуса. Такіе случаи, въ настоящее время, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, какъ выше было приведено, должны встрѣтиться болѣе, чѣмъ часто.

До сихъ поръ наши изслѣдованія касались примѣненія *принципа самостоятельности* къ организаціи тактическихъ единицъ высшаго порядка путемъ опредѣленія *выгоднѣйшей соразмѣрности въ нихъ различныхъ родовъ войскъ;* но этимъ еще не исчерпывается вопросъ, такъ какъ *принципъ самостоятельности* примѣняется къ нимъ не только: 1) путемъ сочетанія въ нихъ въ извѣстной соразмѣрности двухъ и даже трехъ родовъ войскъ; но и 2) *посредствомъ приданія имъ требуемой числительной силы.*

Само собою разумѣется, что чѣмъ *числительная сила* извѣстной тактической единицы будетъ болѣе, тѣмъ болѣе послѣдняя будетъ способна къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, но, съ другой стороны, *числительная ея сила* не можетъ быть произвольна, а обусловливается *удобствомъ управленія ею.* Вотъ почему этотъ вопросъ долженъ быть разсмотрѣнъ въ связи съ примѣненіемъ къ организаціи высшихъ тактическихъ единицъ *принципа удобоуправляемости.*

Г. Леверъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google
book-olds.ru

ПО ПОВОДУ „ЗАМѢТКИ О РЕЗЕРВНЫХЪ ЭСКАДРОНАХЪ“ (*).

Въ виду важности быстраго и своевременнаго пополненія кавалеріи годными лошадьми и обученными кавалеристами, авторъ названныхъ замѣтокъ, затрогивая вопросъ о способахъ, имѣющихся въ распоряженіи резервныхъ эскадроновъ, относительно пополненія дѣйствующихъ частей людьми и лошадьми, полагаетъ, что «армейскіе резервные эскадроны, находящіеся въ значительномъ удаленіи отъ дѣйствующихъ частей, задержатъ быстрое приведеніе полковъ армейской кавалеріи на военную ногу».

Съ такимъ мнѣніемъ нельзя отчасти не согласиться, въ особенности въ отношеніи тѣхъ частей кавалеріи, которыя будутъ расположены по западной окраинѣ, и которыя ко дню мобилизаціи должны быть въ совершенной готовности, чтобы, въ случаѣ надобности, кавалерія наша могла захватить въ свои руки инціативу наступательныхъ дѣйствій.

Для достиженія подобной готовности, казалось бы необходимымъ, чтобы резервные эскадроны тѣхъ частей, которыя будутъ стоять возлѣ границы, были передвинуты по возможности ближе къ своимъ полкамъ и размѣщены вблизи линій желѣзныхъ дорогъ.

Въ настоящее время резервные эскадроны 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й кавалерійскихъ бригадъ сосредоточены въ уѣздахъ Воронежской губерніи. Такимъ образомъ, 30 резервныхъ эскадроновъ находятся въ значительномъ удаленіи отъ границы и большая часть изъ нихъ расположена не по линіямъ желѣзныхъ дорогъ. Къ тому же многіе изъ тѣхъ эскадроновъ квартируютъ въ мѣстностяхъ, которыя вовсе не производятъ посѣвовъ овса, такъ какъ тамошніе жители исключительно заняты разведеніемъ подсолнечниковъ. Независимо такихъ неудобствъ и ремонтныя депо находятся, въ большинствѣ случаевъ, въ значительномъ удаленіи отъ упоминаемыхъ эскадроновъ.

Такая групировка кавалерійскихъ резервовъ не можетъ быть признана вполнѣ цѣлесообразной, такъ какъ подобное сосредоточеніе въ извѣстной мѣрѣ затруднитъ мобилизацію кавалеріи.

(*) «Военный Сборникъ», 1874 г., № 11-й.

Digitized by Google
book-olds.ru

Между тѣмъ, есть мѣстности въ Полтавской, Черниговской, Херсонской и другихъ, ближе расположенныхъ къ границѣ, губерніяхъ, которыя, занимаясь производствомъ сѣна и овса, затрудняются въ сбытѣ своихъ продуктовъ, въ особенности перваго изъ нихъ. Поэтому, казалось бы, что размѣщеніе въ тѣхъ губерніяхъ нѣкоторой части эскадроновъ соотвѣтствовало бы своему назначенію. Само собою разумѣется, что болѣе всего было бы полезно, если бы, напримѣръ, при квартированіи, по вновь утвержденной дислокаціи, въ Полтавской губерніи одной изъ кавалерійскихъ дивизій, были размѣщены тамъ и резервные эскадроны той же дивизіи.

Для того, чтобы, по объявленіи распоряженія о приведеніи войскъ на военное положеніе, хотя нѣсколько устранить затрудненія по приводу ремонтерами лошадей, было бы необходимо, чтобы на будущее время, при перемѣнѣ мѣста расположенія ремонтныхъ депо, а также при назначеніи новыхъ ремонтеровъ, депо ихъ было размѣщаемо по возможности ближе къ расположенію своихъ эскадроновъ и отнюдь не далѣе 50 верстъ.

Нынѣ встрѣчаются ремонтныя депо, расположенныя въ 1,000 верстномъ разстояніи отъ своихъ эскадроновъ. Такое отдаленное расквартированіе названныхъ депо, помимо затрудненій, которыя встрѣтятся при мобилизаціи войскъ, нельзя признать практичнымъ и для мирнаго времени, такъ какъ проводъ молодыхъ лошадей изъ депо къ мѣсту сдачи, и обратное слѣдованіе команды въ осеннее время представляютъ много неудобствъ.

Г. ротмистръ Пилсудскій выразился, что «ремонтеры, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, черезъ мѣсяцъ по объявленіи мобилизаціи, *едва ли* доставятъ соотвѣтствующихъ лошадей въ надлежащемъ количествѣ». Но мы думаемъ, что не только при благопріятныхъ обстоятельствахъ, но ни въ какомъ случаѣ черезъ мѣсяцъ по объявленіи мобилизаціи, лошади соотвѣтственныхъ качествъ не будутъ доставлены въ надлежащемъ количествѣ. Разсчитывать же на реквизиціонный способъ едва ли возможно, такъ какъ лошади, пріобрѣтаемыя такимъ путемъ, будутъ годны только для артилеріи и обоза, но отнюдь не для частей кавалеріи. Поэтому весьма желательно было бы, чтобы въ отношеніи возможности доставки ремонтерами соотвѣтственнаго числа лошадей было произведено въ мирное время надлежащее испытаніе. Для этого нужно, чтобы двумъ-тремъ ремонтерамъ, въ періодъ отъ полученія ими ремонтной суммы и не позже 1-го января, т. е. въ то время, когда въ депо почти нѣтъ лошадей на

Digitized by Google
book-olds.ru

лицо, предписано было по телеграмѣ доставить къ извѣстному сроку (*), соотвѣтственное число лошадей. Причемъ, имѣя въ виду, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій ремонтеры обязаны будутъ приводить увеличенный комплектъ лошадей, слѣдовало бы при испытаніи возлагать на каждаго изъ нихъ приводъ хотя двухгодоваго ремонта. Такой способъ неожиданной покупки лошадей и своевременный приводъ ихъ могли бы дать понятіе о томъ, что во время мобилизаціи можетъ быть выполнено ремонтерами. Безъ производства же упоминаемаго испытанія, ожиданіе, что ремонтеры приведутъ въ назначенный срокъ необходимое число лошадей, можетъ оказаться гадательнымъ.

Къ сожалѣнію, обычай продавать трехлѣтковъ съ каждымъ годомъ принимаетъ въ торговлѣ все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры. Между тѣмъ, такія лошади, по приводѣ ихъ въ кавалерію, въ продолженіе отъ одного до полутора года, совершенно будутъ безполезны для службы въ военное время. Во время преслѣдованія въ Крыму бывшаго Елисаветградскаго уланскаго полка французской кавалеріей, многія изъ числа отсталыхъ лошадей оказались изъ послѣдняго ремонта. Поэтому и принимая во вниманіе, что при мобилизаціи процентъ привода трехлѣтковъ можетъ значительно возрасти, казалось бы необходимымъ строжайше наблюдать, *чтобы въ ремонтъ ни подъ какимъ предлогомъ не попадали трехлѣтки*.

По возбужденному авторомъ вопросу о томъ должны ли резервные эскадроны оставаться отдѣленными, позволимъ себѣ заявить, что вопросъ этотъ былъ испытываемъ на практикѣ въ различныхъ видахъ. Такимъ образомъ, при выступленіи въ военный походъ, резервные эскадроны то выдѣлялись изъ цѣлаго состава полка, то оставлялись такіе эскадроны, которые были заблаговременно отнесены къ числу резервныхъ и только числились по спискамъ при полку и, наконецъ, были и прежде сего попытки формированія особыхъ резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ. Послѣдній способъ, какъ видно, признанъ болѣе всего пригоднымъ для соотвѣтственнаго пополненія полковъ людьми и лошадьми. Поэтому, хотя предметъ этотъ и можно считать достаточно уже разработаннымъ, нельзя однако не пожалѣть, что авторъ не сообщилъ намъ положительнаго отвѣта на возбужденный имъ самимъ вопросъ.

Не только нельзя отрицать мнѣнія автора, чтобы въ виду возможно поспѣшнѣйшей мобилизаціи кавалеріи, при каждомъ полку выѣзжалось по 64 ремонтныя лошади, но, напротивъ, такое заявле-

(*) Конечно, поспѣшность доставки должна быть разсчитана сообразно потребности при приведеніи войскъ на военное положеніе.

Digitized by Google
book-olds.ru

ніе заслуживаетъ полнаго вниманія лицъ, преданныхъ своему дѣлу. Сочувственный отголосокъ по этому предмету, вѣроятно, будетъ высказанъ опытными кавалеристами, а столкновеніе мнѣній выяснитъ истину и, такимъ образомъ, предостережетъ отъ крайностей.

При этомъ не безполезнымъ, однако, находимъ напомнить читателю, что со времени сформированія резервныхъ эскадроновъ, въ полкахъ вовсе не было случаевъ обученія нижнихъ чиновъ выѣздкѣ лошадей. Чрезъ это нынѣ въ дѣйствующихъ эскадронахъ нѣтъ даже людей, умѣющихъ водить лошадь на кордѣ или ходить возлѣ нея съ арапникомъ. Точно также и при дальнѣйшемъ обученіи лошади встрѣтится затрудненіе въ пріисканіи способныхъ людей для ѣзды на молодой, не бывшей подъ сѣдломъ, лошади. Поэтому, если бы представилась надобность возложить на дѣйствующіе эскадроны выѣздку ремонтныхъ лошадей, то необходимо, чтобы на первый годъ такой передачи ремонта было переведено изъ каждаго резервнаго эскадрона въ дѣйствующій полкъ по восьми лучшихъ людей по выѣздкѣ ремонта. По приводѣ молодыхъ лошадей въ полкъ, изъ нихъ должна бы быть сформирована команда, слитая въ одно съ учебной, съ тѣмъ, однако, чтобы ремонтныя лошади находились въ полной и непосредственной отвѣтственности полковаго берейтора. Такой способъ дастъ возможность выпускать изъ учебной команды хорошихъ инструкторовъ для выѣздки молодыхъ лошадей, такъ какъ люди учебной команды будутъ имѣть достаточно времени, чтобы, въ продолженіе двухлѣтняго своего пребыванія въ командѣ, изучить систему выѣздки лошадей.

Конечно, мнѣніе г. ротмистра Пилсудскаго о передачѣ ремонтныхъ лошадей для выѣздки ихъ при полку встрѣтитъ много противниковъ. Возникнутъ вопросы: чѣмъ будутъ заниматься резервные эскадроны, если только они не будутъ объѣзжать лошадей для полковъ? откуда полки возьмутъ средства для занятій съ молодыми лошадьми, когда они и теперь завалены работой? На это можно отвѣтить, что при настоятельной потребности и при доброй волѣ все можетъ быть сдѣлано, чего только потребуетъ преуспѣяніе нашего оружія. Это тѣмъ болѣе возможно, что, согласно новымъ правиламъ о квартирномъ довольствіи войскъ, при сосредоточенномъ, съ 1-го января 1875 года, и болѣе удобномъ расположеніи войскъ, дѣло образованія ихъ будетъ значительно облегчено. Что же касается до занятій резервныхъ эскадроновъ, то взамѣнъ передачи ими для выѣздки въ полкахъ 64 лошадей, можно возложить на нихъ выполненіе болѣе строгой инструкціи по подготовкѣ людей въ строевомъ образо-

Digitized by Google
book-olds.ru

ваніи, и на нихъ же должна быть возложена обязанность по обученію кузнецовъ для дѣйствующихъ эскадроновъ.

Убыль не только падшими и больными лошадьми, но назначаемыми подъ сѣдло офицеровъ, у которыхъ не выѣзжены лошади, а также поступающими въ число свитскихъ, дѣйствительно бываетъ такъ велика, что желательно было бы, какъ говоритъ авторъ «Замѣтокъ о резервныхъ эскадронахъ», имѣть на каждый эскадронъ, кромѣ нынѣ существующихъ четырехъ лошадей для обученія вольноопредѣляющихся, еще по четыре запасныя лошади.

Авторъ, сдѣлавъ заявленіе, что резервные эскадроны должны имѣть соотвѣтствующихъ офицеровъ, предлагаетъ, чтобы «офицеры, по окончаніи годичнаго курса въ учебномъ эскадронѣ, поступали въ резервные эскандроны своихъ полковъ, гдѣ остаются не менѣе одного года, командуя взводами до тѣхъ поръ, пока не откроется въ дѣйствующемъ полку вакантный эскадронъ». Съ подобнымъ предложеніемъ врядъ-ли возможно согласиться потому во-первыхъ, что офицеры, приготовляемые на должность эскадроннаго командира, обязаны находиться при полку, дабы при всякомъ случаѣ они могли завѣдывать эскадрономъ и ѣздить во фронтѣ, замѣняя мѣсто командира эскадрона, т. е. подготовлять себя для занятія этой должности; во-вторыхъ, офицеры эти должны довольно продолжительное время находиться подъ личнымъ наблюденіемъ полковаго командира, который, отвѣтствуя за надлежащій выборъ командира части, долженъ быть цѣнителемъ способностей, распорядительности и знанія ими службы; въ-третьихъ, окажется слишкомъ большая разница между занятіями офицеровъ въ резервныхъ эскадронахъ и тѣми, которые все лѣтнее время должны посвящать полевымъ занятіямъ и боевой подготовкѣ.

Ничто такъ не удерживаетъ на службѣ молодыхъ офицеровъ, какъ хорошая стоянка, а этимъ не можетъ похвалиться бо́льшая часть резервныхъ эскадроновъ, расположенныхъ въ Воронежской губерніи. Во многихъ мѣстностяхъ этой губерніи не только субалтернъ-офицеры, но и эскадронные командиры, люди имѣющіе уже право на нѣкоторый комфортъ, не имѣютъ даже сколько нибудь сносныхъ квартиръ, не говоря о другихъ испытываемыхъ ими лишеніяхъ. Съ размѣщеніемъ упоминаемыхъ эскадроновъ сообразно вновь утвержденной для полевыхъ войскъ дислокаціи, подобныя неудобства, по возможности, могутъ и должны быть устранены. Тогда, при замѣнѣ захолустья болѣе удобною стоянкою, многіе офицеры не только не станутъ уклоняться отъ службы въ резервныхъ эскадронахъ, но, напротивъ, очень охотно станутъ продолжать въ нихъ службу.

Digitized by Google
book-olds.ru

Заканчивая обзоръ высказаннаго г. ротмистромъ Пилсудскимъ въ его замѣткахъ, надѣемся, что всестороннее обсужденіе представленныхъ авторомъ на заключеніе товарищей по оружію положеній, прольетъ надлежащій свѣтъ для правильнаго заключенія о всемъ имъ сказанномъ.

Николай Горячевъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

НА ЗАМѢТКУ О РЕЗЕРВНЫХЪ ЭСКАДРОНАХЪ.

Въ ноябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1874 годъ появилась замѣтка о нашихъ резервныхъ эскадронахъ. Авторъ ея, разбирая, соотвѣтствуетъ ли боевымъ цѣлямъ существующій у насъ способъ комплектованія дѣйствующихъ кавалерійскихъ полковъ людьми и лошадьми, приходитъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ: 1) дѣйствующіе полки должны имѣть постоянно положенное по военному времени число конныхъ рядовъ; 2) молодыя ремонтныя лошади выѣзжаются въ полкахъ; 3) новобранцы получаютъ первоначальное образованіе въ резервныхъ эскадронахъ; 4) командирами резервныхъ эскадроновъ назначаются лучшіе эскадронные командиры дѣйствующихъ полковъ, на возможно долгое время и не иначе, какъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи; 5) резервные эскадроны должны быть отдѣлены отъ дѣйствующихъ полковъ; 6) желательно увеличеніе кадроваго состава резервныхъ эскадроновъ на 54 лошади или уничтоженіе довольствія травою лошадей этихъ эскадроновъ.

Въ виду важности, для нашей кавалеріи, рѣшенія въ ту или другую сторону поднятыхъ этою статьею вопросовъ, и желая вызвать, по возможности, всестороннее ихъ обсужденіе, я предлагаю на судъ читателей и свою на нихъ замѣтку.

Сочувствуя мысли автора, что для большей готовности нашей конницы къ бою, дѣйствующіе эскадроны должны имѣть и въ мирное время положенное число конныхъ рядовъ для военнаго времени, и соглашаясь, что молодыя ремонтныя лошади могутъ выѣзжаться въ дѣйствующихъ эскадронахъ, я перейду прямо къ разбору остальныхъ положеній автора.

а) *Новобранцы должны получать первоначальное образованіе въ резервныхъ эскадронахъ.* Я полагаю, что полезнѣе опредѣлять новобранцевъ прямо въ дѣйствующіе полки, помимо резервныхъ эскадроновъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ дѣйствующемъ эскадронѣ удобнѣе обучать новобранцевъ, потому что командиръ дѣйствующаго эскадрона, зная, что новобранцы останутся у него на всю службу, обратитъ полное вниманіе на ихъ обученіе, назначитъ имъ соотвѣтствующихъ дядекъ, которыхъ въ проектируемыхъ авторомъ резервныхъ эскадронахъ вовсе не будетъ (авторъ полагаетъ въ резервномъ эскадронѣ 22 унтеръ-офицера и 4 ефрейтора), поручить

Digitized by Google
book-olds.ru

заниматься съ ними лучшему офицеру, преимущественно кончившему курсъ въ учебномъ эскадронѣ. 2) По уставу о воинской повинности, наборъ долженъ оканчиваться ежегодно 15-го декабря, слѣдовательно, большая часть новобранцевъ прибудетъ въ войска на службу къ 15-му января: предполагая начало лагернаго сбора не ранѣе 1-го іюня, останется $4^1/_2$ мѣсяца на одиночное ихъ образованіе, чего, по опыту истекшаго (1874) года, будетъ достаточно, такъ какъ въ этомъ году значительная часть новобранцевъ поступила въ полки гвардейской кавалеріи около 15-го марта, а въ началѣ іюня люди эти были уже въ строю на полковыхъ ученьяхъ, т. е. черезъ $2^1/_2$ мѣсяца по прибытіи на службу въ войска. Такъ какъ только лагерныя занятія пріучаютъ солдата къ тому, что отъ него, главнымъ образомъ, потребуется въ военное время, то и степень боевой подготовки нижнихъ чиновъ опредѣляется, кромѣ другихъ условій, числомъ пройденныхъ ими въ строю лагерныхъ сборовъ, а потому, при четырехлѣтнемъ срокѣ службы (предполагая, что черезъ нѣсколько лѣтъ значительная часть новобранцевъ воспользуется льготою по образованію 4-го разряда), очень важно, чтобы нижніе чины прошли возможно большее число такихъ сборовъ. Между тѣмъ, при поступленіи новобранцевъ первоначально въ резервные эскадроны, каждый изъ нихъ, во время своей дѣйствительной службы, пройдетъ три лагерныхъ сбора, а при поступленіи прямо въ дѣйствующіе полки—четыре сбора. 3) При поступленіи новобранцевъ прямо въ дѣйствующіе полки уменьшится расходъ казны на перевозку ихъ съ одного мѣста въ другое, а выигранное черезъ это время можно съ пользою употребить на ихъ обученіе. 4) Оставаясь почти на годъ дольше въ одной и той же части, солдатъ болѣе привыкнетъ къ ней, полюбитъ ее, что, полагаю, должно имѣть нѣкоторое вліяніе на выработку духа полка.

б) *Командирами резервныхъ эскадроновъ должны назначаться лучшіе эскадронные командиры дѣйствующихъ полковъ на возможно долгое время.* Къ сожалѣнію, авторъ статьи, дѣлая этотъ выводъ, не подкрѣпляетъ его никакими доказательствами, я же, съ своей стороны, полагаю, что нѣтъ достаточныхъ основаній назначать въ командиры резервныхъ эскадроновъ лучшихъ изъ лучшихъ, такъ какъ на обязанности командира резервнаго эскадрона лежитъ, кромѣ общей отвѣтственности за благосостояніе своей части, только главное наблюденіе за одиночнымъ образованіемъ новобранцевъ, а на командирѣ дѣйствующаго эскадрона еще и приготовленіе его къ бою, умѣнье маневрировать съ ввѣренною ему частью до боя и въ бою, на развѣдкахъ и при атакѣ. Если, по предложенію автора, лучшіе эска-

Digitized by Google
book-olds.ru

дронные командиры будутъ возможно долго командовать резервными эскадронами, то легко могутъ отстать отъ боевой службы, за недостаткомъ практики.

в) *Резервные эскадроны должны быть отдѣлены отъ своихъ полковъ.* Для того, чтобы полкъ могъ выступить въ кратчайшій срокъ и въ возможно лучшемъ состояніи въ военный походъ, я полагаю полезнѣе имѣть резервные эскадроны при полкахъ, въ полномъ распоряженіи командировъ оныхъ. При этомъ представляется возможность немедленно, по объявленіи мобилизаціи, передать въ резервный эскадронъ всѣхъ слабосильныхъ лошадей, которыя могутъ оказаться въ дѣйствующихъ эскадронахъ, послѣ осенняго брака; лошади эти, хотя и не вполнѣ годныя для боевой службы, будутъ годиться для обученія ѣздѣ новобранцевъ, и взять, взамѣнъ ихъ, изъ резервнаго эскадрона крѣпкихъ лошадей (списки слабосильныхъ лошадей дѣйствующихъ эскадроновъ должны вестись въ полковой канцеляріи, ежегодно повѣряться полковымъ командиромъ, а равно бригаднымъ командиромъ и начальникомъ дивизіи на инспекторскихъ смотрахъ). На случай возраженія, что при оборонительной войнѣ неудобно и даже невозможно какъ обученіе новобранцевъ, такъ и выѣздка молодыхъ лошадей при частяхъ, оставшихся отъ военнаго похода вблизи границы (предполагая, что конница будетъ расположена на западной окраинѣ), замѣчу, что части эти, въ случаѣ надобности, могутъ быть легко передвинуты по желѣзнымъ дорогамъ во внутрь Имперіи, въ заранѣе назначенныя для нихъ мѣста, такъ какъ при мобилизаціи будетъ затрудненіе въ перевозкѣ войскъ къ границѣ, а не обратное ихъ движеніе въ порожнихъ вагонахъ.

г) *Желательно было бы увеличить на 54 лошади кадровый составъ резервныхъ эскадроновъ или уничтожить довольствіе травою лошадей этихъ эскадроновъ.* У насъ состоитъ 56 резервныхъ эскадроновъ. Увеличивая каждый на 54 лошади, всего потребуется прибавка въ 3,024 лошади, т. е. число лошадей, потребное на сформированіе безъ малаго одной кавалерійской дивизіи въ шесть полковъ, 4-хъ-эскадронныхъ, 16-ти-ряднаго состава, одно продовольствіе которыхъ ежегодно обойдется правительству не менѣе 325,000 рублей, ремонтированіе лошадей одною девятою частью, болѣе 50,000 рублей, а единовременно на покупку ихъ потребуется около 460,000 рублей. Въ резервномъ эскадронѣ, по предложенію автора, будетъ состоять на обученіи 170 новобранцевъ; при нынѣ существующемъ штатѣ въ сто кадровыхъ лошадей, на каждую лошадь придется болѣе полутора учениковъ. Если новобранцы будутъ въ мирное время по-

Digitized by Google
book-olds.ru

ступать прямо въ полки, то и не представляется необходимости увеличивать лошадьми составъ резервныхъ эскадроновъ и уничтожать травяное довольствіе кадровыхъ лошадей; во время же войны, которая, при нынѣшнемъ состояніи военнаго искусства, не можетъ продолжаться очень долго, бѣда не велика, что на половину кадровыхъ лошадей придется по два ѣздока; но было бы ошибочно думать, что такая усиленная ѣзда, въ продолженіе всей службы лошади, не повліяетъ на нее разрушительно.

Алексѣй Хатовъ.

21 ноября 1874 года.
Петергофъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

ПО ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРѢЛЬБѢ,

ВЪ ЗАВИСИМОСТИ ОТЪ ПОРЯДКА ДОВОЛЬСТВІЯ ВОЙСКЪ УЧЕБНЫМИ ПРИПАСАМИ.

Спеціалисты военнаго искусства нашего времени утверждаютъ, и весьма основательно, что ближайшій путь къ побѣдѣ пролагаетъ та армія, которая подготовляется къ бою, въ мирное время, осмысленными практическими занятіями. Исходя изъ этой точки зрѣнія, военная литература, въ послѣдніе годы, пополнила много пробѣловъ въ боевомъ воспитаніи войскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, ссылаясь на недавніе опыты весьма внушительныхъ размѣровъ, выяснила, какое важное мѣсто въ дѣлѣ военнаго образованія солдата должно быть предоставлено правильному и успѣшному прохожденію курса практической стрѣльбы и притомъ указала, и чуть ли не въ крайнихъ подробностяхъ, какимъ путемъ можно достичь въ этой отрасли высшихъ результатовъ. Все это прекрасно, но не совершенно достаточно. Крайне необходимо еще, чтобы, такъ сказать, учебники боеваго воспитанія были вполнѣ соображены съ практическими средствами, которыя ими рекомендуются и, наоборотъ, чтобы практическія средства воспитанія были приведены къ послѣдней возможности удобства пользованія ими; иначе полученіе желаемыхъ, и по теоріи возможныхъ, результатовъ на практикѣ не будетъ достигнуто вполнѣ или, для достиженія цѣли, потребуются особыя, лишнія усилія и напрасная трата драгоцѣннаго времени.

Предметомъ настоящей замѣтки будетъ выясненіе одного изъ случаевъ, въ которомъ средства воспитанія не представляютъ должной возможности пользоваться ими, и предложеніе способовъ сдѣлать эти средства совершенно удобными и не тормазящими воспитанія. Такой случай замѣченъ въ несоотвѣтственности существующаго нынѣ порядка довольствія войскъ учебными огнестрѣльными припасами, установленнаго Св. Воен. Пост. изданія 1859 г., съ правильнымъ и успѣшнымъ прохожденіемъ курса практической стрѣльбы, на которую, съ образовательной стороны, въ послѣднее время, обращено особое вниманіе въ нашей арміи. Постоянныя и справедливыя жалобы войскъ на это обстоятельство слышатся каждогодно со дня перевооруженія арміи, но до настоящаго времени, въ этомъ дѣлѣ, еще не

Digitized by Google
book-olds.ru

было сдѣлано измѣненій;—какъ мы полагаемъ, вслѣдствіе перемѣнъ образцовъ оружія и по неимѣнію такого удобнаго времени какъ нынѣ, когда образцы патроновъ уже болѣе или менѣе установились и когда имѣется въ виду пересмотръ постановленій по этому предмету.

Въ чемъ именно заключается несоотвѣтственность нынѣ существующаго порядка довольствія войскъ учебными огнестрѣльными припасами, въ отношеніи курса практической стрѣльбы войскъ, видно изъ нижеслѣдующаго.

По Своду Военныхъ Постановленій изданія 1859 года, служащему основнымъ руководствомъ въ данномъ случаѣ, порядокъ отпуска войскамъ учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, въ общемъ, можно очертить такъ:

1) На практическую стрѣльбу, для освѣженія боеваго комплекта, войска расходуютъ боевые комплектные патроны (говорится о патронахъ съ бумажными гильзами), пополняя таковые приготовленными въ частяхъ, изъ отпускаемыхъ ежегодно, по требованіямъ войскъ, учебныхъ припасовъ.

2) Въ требованіяхъ, правильно составленныхъ, войска исчисляютъ учебные припасы въ ежегодно назначаемой пропорціи, по числу наличнаго оружія, долженствующаго состоять по послѣднимъ штатамъ, но за исключеніемъ того, которое находится при людяхъ, командированныхъ въ учебныя части; причемъ строго воспрещается требовать и получать учебные припасы въ излишествѣ.

3) Требованія свои, объ отпускѣ учебныхъ припасовъ на каждый предстоящій годъ, войска представляютъ въ окружныя артилерійскія управленія непремѣнно къ 1-му числу ноября каждаго текущаго года.

4) Артилерійское вѣдомство асигнуетъ, по требованію войскъ, учебные припасы въ наикратчайшій срокъ, изъ соотвѣтственныхъ, ближайшихъ къ квартирному расположенію войскъ, артилерійскихъ складовъ, которые и производятъ немедленно отпускъ таковыхъ: войскамъ, расположеннымъ отъ склада не далѣе 100 верстъ, на мѣстѣ, по присылкѣ за ними пріемщиковъ съ лошадьми; а прочимъ, т. е. расположеннымъ далѣе 100 верстъ, припасы отвозятся на счетъ казны, черезъ посредство перевозочныхъ подрядчиковъ.

5) Въ употребленіи войсками учебныхъ припасовъ никакого отчета отъ нихъ не требуется, но предписывается однако, чтобы всѣ остатки припасовъ войска показывали, по требованіямъ, къ зачету на слѣдующій годъ, и наоборотъ, если въ году, по случаю экстренныхъ расходовъ припасовъ на смотры, ученья и маневры въ при-

Digitized by Google
book-olds.ru

сутствіи Государя Императора и инспекторовъ войскъ, расходъ припасовъ будетъ такъ значителенъ, что его невозможно будетъ покрыть остатками годовой пропорціи учебныхъ припасовъ, то предоставляется войскамъ требовать передержку въ возвратъ отъ артилерійскаго вѣдомства.

Между тѣмъ, нынѣ:

1) Войскамъ строжайше воспрещено расходовать на практическую стрѣльбу комплектные боевые металическіе патроны и, слѣдовательно, въ распоряженіи войскъ, до полученія новой годовой пропорціи учебныхъ припасовъ, патроновъ не имѣется, а потому и нельзя начать практическихъ занятій; а такъ какъ по многимъ случайностямъ отпускъ учебныхъ припасовъ можетъ запоздать, какъ бывали случаи, даже до мая мѣсяца, то такая зависимость практической стрѣльбы отъ времени полученія учебныхъ припасовъ становится явно неудобною, и неудобною еще болѣе въ виду того, что на обязанности войскъ лежитъ снаряженіе металическихъ патроновъ, т. е. выполненіе сложнаго патроннаго дѣла.

2) Правильное составленіе войсками сложныхъ требованій объ отпускѣ учебныхъ припасовъ есть требованіе несоразмѣрное съ канцелярскими средствами частей войскъ, какъ потому, что требованіе это дѣйствительно сложно и при составленіи онаго не рѣдко встрѣчаются вопросы, которые разрѣшаются только окружными артилерійскими управленіями (что было въ особенности часто замѣчено въ послѣднее время, при перевооруженіи войскъ), такъ и потому, что у насъ, къ сожалѣнію, каждое болѣе или менѣе сложное требованіе составляетъ канцелярскій секретъ и для многихъ канцелярій совершенно непреодолимый; въ этомъ можно убѣдиться разсмотрѣніемъ массы требованій за многіе годы, имѣющихся въ контрольныхъ палатахъ и распорядительныхъ управленіяхъ, и тѣмъ фактомъ, что за составленіе требованій обыкновенно платится составителямъ.

3) Непремѣнное представленіе требованій на учебные припасы къ 1-му ноября, при томъ условіи, чтобы въ требованіяхъ были показаны вѣрно остатки отъ годовой пропорціи учебныхъ припасовъ, совершенно невозможно, если принять во вниманіе, что нынѣ занятія съ порохомъ, если только позволяютъ климатическія условія, производятся даже и въ ноябрѣ, а до конца октября обыкновенно; также не имѣетъ значенія означенный срокъ и въ отношеніи распутицы; такъ какъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Привислинскаго края, распутица продолжается именно съ ноября по февраль мѣсяцъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

4) Наикратчайшій срокъ асигнованія, отпуска и развозки учебныхъ припасовъ въ квартирное расположеніе войскъ, на практикѣ, является весьма и весьма медленнымъ: въ силу вышеприведеннаго, окружныя артилерійскія управленія получаютъ требованія войскъ гораздо позже 1-го ноября, затѣмъ, поставлены въ необходимость повѣрить ихъ, чтобы, по случаю излишнихъ отпусковъ однимъ, не было для другихъ недостатка въ тѣхъ припасахъ, избытка въ которыхъ не имѣется въ окружныхъ складахъ; а при повѣркѣ, какъ на нее, такъ и на переписку съ войсками, тратится много, и очень много времени; наконецъ, и въ послѣднемъ періодѣ этого дѣла, т. е. при отпускѣ и перевозкѣ припасовъ, являются замедленія отъ сложной счетной процедуры, установленной въ нашей отчетности, отъ скромныхъ средствъ артилерійскихъ складовъ, неисправности подрядчиковъ и многихъ другихъ причинъ, благодаря, разумѣется, которымъ, нѣсколько, а иногда и много требованій очищаются окончательно въ четыре, пять мѣсяцевъ, т. е. въ самократчайшій для нихъ, но вовсе не короткій срокъ.

5) Не требовать отчета въ расходѣ припасовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ требовать правильнаго показыванія остатка припасовъ, ставитъ это дѣло внѣ контроля, а цифры принимаются на вѣру; это бы и прекрасно, но вотъ новый вопросъ: какой цифрѣ вѣрить въ такомъ показаніи зачета: «отъ больныхъ осталось не израсходованныхъ 300 патроновъ съ зарядомъ въ $1^3/_{16}$ золотника, въ которыхъ пороху 2 фунт. 17 золотн.»? (приведенный фактъ не единственный), а изъ отчета было бы видно, что̀ именно показано не вѣрно, число ли патроновъ или количество пороха?

6) Также остается мертвою буквою закона то положеніе, что войска передержанные ими припасы на экстренные въ году расходы могутъ требовать, въ установленныхъ случаяхъ, въ возвратъ отъ артилерійскаго вѣдомства. Спрашивается, гдѣ тотъ источникъ, изъ котораго часть можетъ заимствовать припасы для производства передержекъ противу отпущеннаго въ годовую потребность; по закону его существованіе строго воспрещено.

И много еще есть отжившихъ статей, изданныхъ въ 1859 году, но о статьяхъ этихъ, не главныхъ, можно умолчать безъ ущерба дѣлу, на пользу котораго стремится настоящая замѣтка.

Такимъ образомъ, простое сопоставленіе вышеприведеннаго совершенно выясняетъ, на сколько нынѣ практикуемый порядокъ отпуска учебныхъ припасовъ вредитъ дѣлу практической стрѣльбы войскъ, не допуская своевременнаго начала курса этого занятія, что весьма важ-

Digitized by Google
book-olds.ru

но, въ особенности въ мѣстахъ раннихъ лагерныхъ сборовъ, и требуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, спѣшнаго изготовленія патроновъ изъ поздно полученныхъ припасовъ; вотъ почему патронное дѣло сильно страдаетъ, а черезъ это, въ равной же мѣрѣ, страдаетъ и наличное, находящееся въ употребленіи, оружіе отъ выстрѣливанія изъ него нетщательно приготовленныхъ патроновъ. Приведенное зло не ограничивается высказаннымъ, оно еще вредно и потому, что усложняетъ переписку до крайней степени.

Послѣ сказаннаго, стремленіе поставить разбираемый вопросъ на болѣе благопріятную почву должно бы считаться дѣломъ полезнымъ, тѣмъ болѣе, что при этомъ не можетъ встрѣтиться никакихъ препятствій ко введенію хотя бы ниже предлагаемаго въ общихъ чертахъ.

1) Въ сентябрской каждаго года трети, окружныя артилерійскія управленія, руководствуясь дѣйствующими штатами и положеніями, не ожидая требованій отъ войскъ, назначаютъ отпускъ войскамъ округа учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ изъ ближайшихъ къ мѣсту расположенія войскъ артилерійскихъ складовъ, въ полной годовой пропорціи, слѣдуемой на предстоящій годъ.

2) По полученнымъ назначеніямъ, артилерійскіе склады производятъ отпуски учебныхъ припасовъ, по возможности безотлагательно: а) войскамъ, квартирующимъ въ 100 верстномъ и ближе отъ склада разстояніи—на мѣстѣ, по прибытіи вызваннаго отъ войскъ пріемщика съ лошадьми; б) войскамъ, квартирующимъ отъ складовъ далѣе 100 верстъ, но на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ 100 верстномъ и ближе отъ этихъ станцій разстояніи—на ближайшихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, куда и вызываются пріемщики отъ войскъ съ лошадьми къ тому дню, въ который на эти станціи будетъ доставленъ на счетъ казны транспортъ припасовъ (подобное распоряженіе уже имѣло мѣсто при перевооруженіи арміи и, не стѣсняя войскъ, послужило къ значительному ускоренію дѣла и сокращенію расходовъ казны); и, наконецъ, в) войскамъ, квартирующимъ отъ складовъ и линій желѣзныхъ дорогъ далѣе 100 верстъ—припасы отвозятся въ мѣста ихъ квартированія на счетъ казны.

3) Полученные припасы войска расходуютъ, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности и не выходя изъ положеній, на всѣ случаи годовой потребности, а остатки ихъ, въ установленныхъ случаяхъ, употребляютъ на экстренныя надобности; но если бы таковыхъ остатковъ оказалось недостаточнымъ для покрытія значительныхъ экстренныхъ расходовъ, то требуютъ заблаговременно примѣрный сверхштат-

Digitized by Google
book-olds.ru

ный отпускъ припасовъ, который разрѣшается начальниками артилеріи въ округахъ.

4) По окончаніи занятій съ порохомъ, или даже по окончаніи года войска доставляютъ въ окружныя артилерійскія управленія засвидѣтельствованные начальниками дивизій и лицами, равную съ ними власть имѣющими, отчеты по простѣйшей, въ родѣ прилагаемой, формѣ и атестатъ, по какимъ документамъ и производится окружными артилерійскими управленіями учетъ припасовъ, при послѣдующемъ отпускѣ.

Очевидная несложность предлагаемаго порядка, кажется, не требуетъ особыхъ коментарій. Изъ изложеннаго совершенно понятно, что принятіе такого порядка совершенно устранитъ несвоевременное начало стрѣльбы, спѣшность въ патронномъ дѣлѣ и излишнюю переписку, а ежели переписка по отчетамъ и будетъ, то на нее, по крайней мѣрѣ, есть и свободное время, до восьми мѣсяцевъ, слѣдовательно, она дѣлу не повредитъ.

Отпускъ денегъ на практическую стрѣльбу, какъ-то: на приготовленіе боевыхъ и холостыхъ патроновъ къ винтовкамъ и револьверамъ, на устройство мишеней и преміи стрѣлкамъ, можетъ производиться порядкомъ, нынѣ принятымъ, т. е. авансовыми выдачами.

Вопросъ этотъ представляется вниманію многочисленныхъ читателей «Военнаго Сборника», съ исключительнымъ желаніемъ, чтобы, для пользы арміи, онъ былъ еще болѣе выясненъ практическими указаніями опытныхъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу.

***

Digitized by Google
book-olds.ru

БЛАНКЪ

Въ Кіевское окружное артилерійское управленіе.

Отчетъ

Такого-то полка о произведенномъ въ 1874 году расходѣ учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, отпущенныхъ по предписаніямъ за №№

Приложенія: атестатъ за № « » и другіе документы (поименовать).

Командиръ полка

Digitized by Google
book-olds.ru

Наименованіе матеріаловъ и патроновъ.	Отпущено.						
	Въ годовую пропорцію по положенію.	По случаю дивизіонныхъ сборовъ.	По приказу за № (состоявшемуся послѣ отпуска годовой пропорціи).	На сверхкомплектныхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.	На смотры и маневры Государя Императора и инспекторовъ.	И такъ далѣе всѣ случаи отпуска.	Всего.
Для боевыхъ патроновъ: (Бердана и Крынка).							
Пороху							
Свинца: свѣжаго							
» бывшаго къ употребленіи							
Металическихъ гильзъ . .							
Капсюлей патронныхъ . .							
Чашечекъ желѣзныхъ 6-ти линейныхъ							
Бумаги льняной: въ листахъ.							
» » въ лентахъ.							
Готовыхъ боевыхъ патрон.							
Для холостыхъ винтовочныхъ патроновъ (образецъ).							
Пороху							
Металическихъ гильзъ . .							
Капсюлей патронныхъ . .							
Для боевыхъ пистолетныхъ патроновъ (образецъ).							
Пороху.							
Свинца: свѣжаго							
» бывшаго въ употребленіи							
Капсюлей патронныхъ . .							
Металическихъ гильзъ . .							
Готовыхъ боевыхъ патрон.							
Для холостыхъ пистолетныхъ патроновъ (образецъ).							
Пороху							
Капсюлей патронныхъ . .							
Металическихъ гильзъ . .							
Готовыхъ холостыхъ пистолетныхъ патроновъ. .							
Капсюлей къ прибору Мосолова							

Кромѣ того состоитъ при полку негодныхъ: металическихъ гильзъ для патроновъ ру
для патроновъ ружейныхъ 000, револьверныхъ 00 и капсюлей 0000.

Отчетъ составлялъ (подпись

Свидѣтельствую: завѣдываю

Digitized by Google
book-olds.ru

Израсходовано.							Затѣмъ осталось.	Собрано послѣ стрѣльбы годныхъ.
Въ годовую пропорцію по положенію.	По случаю дивизіонныхъ сборовъ.	По приказу за №	На сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ.	На смотры и маневры Государя Императора и инспекторовъ.	И такъ далѣе всѣ случаи расхода.	Всего.		

...нейныхъ 0000, револьверныхъ 000 и капсюлей 00000; утеряно: металическихъ гильзъ

составителя)

...щій хозяйственною частію (подпись)

Digitized by Google

book-olds.ru

Правильность показаннаго по этому отчету расхода симъ удостовѣряю.
10-го декабря 1874 года г. Кіевъ.

Начальникъ 22-й пѣхотной дивизіи,
Генералъ-лейтенантъ (подпись)

(М. П.)

Digitized by Google
book-olds.ru

ОБЪ ОБУЧЕНІИ НОВОБРАНЦЕВЪ,

ПОСТУПАЮЩИХЪ ВЪ ВОЙСКА ПО ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ НА ШЕСТИМѢСЯЧНЫЙ И ГОДИЧНЫЙ СРОКИ.

Со введеніемъ общеобязательной воинской повинности, въ ряды арміи будутъ поступать, въ числѣ другихъ, лица, окончившія курсъ въ заведеніяхъ 1-го и 2-го разрядовъ. Подготовка этихъ лицъ и кругъ ихъ познаній на столько вообще широки, а воспитаніе и нравственное развитіе такъ рѣзко выдѣлятъ ихъ изъ общей среды, что правила, принятыя нынѣ въ войскахъ для образованія новобранцевъ, по узнанію всего того, что доступно изученію по книгѣ, съ необходимыми только дополненіями и разъясненіями, къ нимъ непримѣнимы.

Подобное положеніе приводитъ къ необходимости указать на тѣ мѣры и отступленія отъ общепринятыхъ правилъ устава для образованія новобранцевъ, которыя вытекаютъ, какъ изъ особенностей развитія вышеозначенныхъ лицъ, такъ и изъ кратковременнаго ихъ пребыванія (6 мѣсяцевъ и одинъ годъ) въ рядахъ арміи.

Военное образованіе подобныхъ новобранцевъ можетъ быть раздѣлено на два, рѣзко другъ отъ друга отличающіеся, отдѣла: первый будетъ заключать въ себѣ все то, что можетъ быть усвоено и понято только съ примѣра и все то, что требуетъ совмѣстное обученіе съ другими; сюда войдутъ: стойка, повороты, ходьба, бѣгъ и ружейные пріемы (строевое одиночное обученіе въ тѣсномъ смыслѣ), фехтованіе, гимнастика, приготовительныя упражненія къ стрѣльбѣ, сборка и разборка ружья, стрѣльба, шереножное и взводное ученья и подготовка къ разсыпному строю; второй вмѣщаетъ въ себѣ все остальное, относящееся до одиночнаго обученія солдата и могущее быть вполнѣ выучено и усвоено по книгѣ, какъ-то: ознакомленіе съ дисциплинарнымъ уставомъ, съ положеніями о внутренней службѣ, съ требованіями гарнизонной и полевой службы, ознакомленіе со всѣмъ тѣмъ, что полагается солдату, умѣнье титуловать начальство, знаніе членовъ Императорской фамиліи и своихъ начальниковъ, значеніе знамени, знаніе отличій полка и т. п.

Для обученія по первому отдѣлу необходимо руководство инструкто-

Digitized by Google

book-olds.ru

ровъ, второй же можетъ быть усвоенъ легко лишь при соотвѣтственныхъ указаніяхъ со стороны офицеровъ.

Раздѣленіе обученія шестимѣсячныхъ и годичныхъ новобранцевъ на вышеприведенные два отдѣла, показываетъ, что срокъ одиночнаго военнаго образованія ихъ не можетъ быть принятъ одинаковымъ съ таковымъ же для всѣхъ другихъ; это справедливо еще въ особенности и потому, что кромѣ умственнаго развитія, они, въ большинствѣ случаевъ, будутъ обладать и физической ловкостью, что обусловливается занятіемъ гимнастикой и воспитаніемъ.

Все это приводитъ къ возможности назначить весьма небольшой срокъ для одиночнаго обученія подобныхъ новобранцевъ, именно не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, и притомъ вызываетъ необходимость составленія особыхъ правилъ для ихъ обученія. Трехмѣсячный срокъ для одиночнаго обученія должно принять также и для того, чтобы заставить ихъ пробыть болѣе въ строю со старослужащими, что единственно только можетъ гарантировать усвоеніе ими, какъ правилъ строя, такъ и необходимой и достаточной сноровки и согласованія дѣйствій съ другими.

Но, признавая трехмѣсячный срокъ достаточнымъ для довершенія одиночнаго военнаго образованія, нельзя не замѣтить, что шестимѣсячный срокъ пребыванія въ войскахъ новобранцевъ будетъ недостаточенъ для полнаго военнаго образованія ихъ, если только срокъ этотъ не захватываетъ общихъ лагерныхъ сборовъ, дающихъ понятіе объ относительной важности разныхъ мѣстныхъ предметовъ, вырабатывающихъ сноровки и привычки, наиболѣе подходящія къ военному времени и знакомящихъ какъ съ другими родами оружія, такъ и съ правилами совмѣстныхъ дѣйствій съ ними; ученья съ примѣненіемъ къ мѣстности, сквозныя атаки, совокупныя ученья нѣсколькихъ родовъ оружія, маневрированіе, а также основательное обученіе сторожевой и аванпостной службѣ—это такіе предметы обученія, которые могутъ быть основательно пройдены лишь во время лагерныхъ сборовъ.

На этомъ основаніи, казалось бы полезнымъ установить правиломъ, для избѣжанія значительнаго пробѣла въ военномъ образованіи, чтобы каждый изъ обязанныхъ шестимѣсячной службой пробылъ непремѣнно одинъ общій лагерный сборъ, если часть, въ которой онъ служитъ, будетъ въ таковомъ участвовать, хотя бы, такимъ образомъ, служба для нѣкоторыхъ нѣсколько продолжилась, въ разныхъ округахъ различно, что зависитъ отъ времени общихъ сборовъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

Предлагая ниже правила для постепеннаго обученія шестимѣсячныхъ и годичныхъ новобранцевъ по I отдѣлу, нельзя не указать, что таковыхъ вообще въ полкахъ будетъ еще долго весьма немного, едва ли по одному въ ротѣ, и то въ полкахъ, расположенныхъ въ большихъ городахъ, потому что кончающихъ курсъ въ заведеніяхъ 1-го и 2-го разрядовъ вообще немного; къ тому же нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, пожелаютъ воспользоваться льготами, предоставленными новымъ уставомъ вольноопредѣляющимся, а потому и не будутъ попадать на службу по набору.

Въ виду особенностей умственнаго и нравственнаго развитія шестимѣсячныхъ и годичныхъ новобранцевъ, поручать ихъ дядькамъ, какъ то общепринято, нельзя считать удобнымъ, а потому казалось-бы вполнѣ цѣлесообразнымъ и достаточнымъ назначать на каждыхъ двухъ или трехъ такихъ новобранцевъ, что зависитъ отъ общаго ихъ числа въ полку, одного унтеръ-офицера-инструктора; болѣе этого числа, если бы даже это было признано полезнымъ, полки выдѣлить не могутъ по неукомплекту унтеръ-офицеровъ.

Означенные инструкторы вполнѣ могутъ вести занятія по I отдѣлу обученія, если только они будутъ назначены изъ наиболѣе дѣльныхъ, свѣдущихъ и знающихъ унтеръ-офицеровъ, и если занятія эти будутъ производиться подъ наблюденіемъ непосредственно для этого назначеннаго опытнаго оберъ или штабъ-офицера. Но такъ какъ трудно допустить, чтобы въ ротахъ было нѣсколько такихъ новобранцевъ, то полагалось бы полезнымъ соединять ихъ, въ полкахъ или отдѣльныхъ частяхъ, въ команды, поручая завѣдываніе ими одному вполнѣ дѣльному и опытному оберъ или штабъ-офицеру, при необходимомъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, числѣ инструкторовъ изъ унтеръ-офицеровъ. Завѣдующій этой командой вполнѣ будетъ успѣвать руководить занятіями по II отдѣлу, ибо ему, съ новобранцами, какъ съ развитыми людьми, не придется въ этомъ отношеніи много возиться, а нужно только будетъ указать, что должно быть ими узнано, въ какой мѣрѣ и гдѣ найти требуемое. Повѣрка познаній, пріобрѣтаемыхъ шестимѣсячными и годовыми новобранцами по II отдѣлу, можетъ производиться посредствомъ испытаній, на которыхъ необходимо присутствовать и командиру полка, какъ для приданія этому дѣлу бо́льшаго значенія, такъ и для контроля руководителя. Какъ кажется, завѣдываніе командою, если только не встрѣчается къ тому существеннаго препятствія, должно быть поручаемо непремѣнно штабъ-офицеру, которому, какъ лицу болѣе

Digitized by Google

book-olds.ru

компетентному и обладающему большей опытностью, шестимѣсячные и годичные новобранцы нравственно скорѣе подчинятся.

Необходимость назначенія инструкторовъ изъ унтеръ-офицеровъ, для обученія шестимѣсячныхъ новобранцевъ, вызываетъ потребность озаботиться о подготовленіи таковыхъ въ полкахъ и отдѣльныхъ частяхъ теперь же, и вести это дѣло въ будущемъ такъ, чтобы въ каждой ротѣ былъ непремѣнно назначаемъ одинъ изъ самыхъ дѣльныхъ, развитыхъ, знающихъ и расторопныхъ унтеръ-офицеровъ въ кандидаты на должность инструктора, и чтобы ротные командиры обратили особое вниманіе на ихъ образованіе, ведя его лично.

Въ концѣ августа или въ началѣ сентября, за два мѣсяца до набора, полковые командиры должны лично удостовѣряться, на сколько означенные инструкторы подготовлены къ своимъ обязанностямъ, съ тѣмъ, чтобы на недостаточно твердыхъ въ этомъ важномъ дѣлѣ обратить исключительное вниманіе. Наблюденіе за подготовленіемъ инструкторовъ, въ теченіе года, слѣдовало бы возложить на баталіонныхъ командировъ, подъ ихъ личною отвѣтственностью, а высшему начальству удостовѣряться въ этомъ на весенникъ и осенникъ инспекторскихъ смотрахъ.

Все что клонится къ наиболѣе правильному и раціональному обученію шестимѣсячныхъ и годичныхъ новобранцевъ, нельзя не признать вполнѣ необходимымъ, такъ какъ слѣдуетъ помнить, что во время войны они будутъ представлять наиболѣе надежный кадръ для замѣщенія убыли офицеровъ.

Порядокъ постепеннаго обученія шестимѣсячныхъ и годичныхъ новобранцевъ, по I отдѣлу.

1-й мѣсяцъ. *Съ первой же недѣли* слѣдуетъ начать пріуготовительныя гимнастическія упражненія и проходить ихъ согласно существующимъ на то правиламъ, причемъ, свободное время должно быть предоставлено для ознакомленія новобранцевъ съ названіемъ части, умѣньемъ титуловать начальство, съ правилами отданія чести, съ формою одежды, и т. п., вообще съ тѣмъ, что на первыхъ же шагахъ службы имѣетъ примѣненіе.

Со второй недѣли выдать ружье и амуницію на руки и указать правила сборки, разборки и сбереженія ружья и амуниціи, а затѣмъ приступить къ указанію правилъ заряжанія.

Третья недѣля должна быть употреблена на повтореніе пріуготовительныхъ гимнастическихъ упражненій и правилъ сборки и разборки ружья, а также съ этой недѣли должно начать одиночное

Digitized by Google
book-olds.ru

строевое обученіе—стойкѣ, поворотамъ, ходьбѣ, бѣгу, примыканію и осаживанію и фехтованію, употребляя на это ежедневно не болѣе трехъ часовъ времени.

Четвертая недѣля. Гимнастика. Повтореніе пріуготовительныхъ упражненій и указаніе болѣе простыхъ и легкихъ гимнастическихъ упражненій на машинахъ.

Фехтованіе. Продолженіе обученія до ввода въ бой.

Подготовительныя упражненія къ стрѣльбѣ. Прицѣливаніе со станка, съ руки и установка прицѣла на разныя разстоянія.

Одиночное строевое обученіе. Повтореніе пройденнаго.

2-й мѣсяцъ. Гимнастика. Повтореніе пріуготовительныхъ упражненій и упражненія на гимнастическихъ машинахъ.

Фехтованіе. Вводъ въ бой.

Подготовка къ стрѣльбѣ. Стрѣльба холостыми патронами, заряжаніе и стрѣльба боевыми патронами. Глазомѣрное опредѣленіе разстояній.

Со второй недѣли этого мѣсяца слѣдуетъ начать обученіе сигналамъ, производя его ежедневно.

Одиночное строевое обученіе. Повтореніе пройденнаго, а также шереножное и взводное ученья и подготовка къ разсыпному строю.

3-й мѣсяцъ. Повтореніе и утвержденіе всего пройденнаго, съ тѣмъ, чтобы шестимѣсячные и годичные новобранцы могли быть поставлены въ строй со старослужащими.

Въ рекомендуемомъ здѣсь порядкѣ обученія, указана только желаемая постепенность; но нѣтъ сомнѣнія, что въ большинствѣ случаевъ ее придется нарушить, какъ потому, что для пріуготовительныхъ гимнастическихъ упражненій потребуется мало или даже вовсе не потребуется времени, такъ и въ зависимости отъ прилежанія, потому что слѣдуетъ допустить, что для развитаго и ловкаго человѣка усвоеніе первоначальныхъ пріемовъ весьма легко; дѣло другое обращеніе съ оружіемъ, шереножное и взводное ученья и разсыпной строй, гдѣ требуется согласованіе дѣйствій съ другими и сноровка, вырабатывающаяся только практикой.

Что же касается до II отдѣла, то о немъ нельзя сказать ничего положительнаго, такъ какъ при указаніи, что должно быть извѣстно рядовому, одинъ изъ шестимѣсячныхъ и годичныхъ новобранцевъ выучитъ это въ продолженіе двухъ-трехъ недѣль, а другому недоста-

Digitized by Google

book-olds.ru

точно и двухъ мѣсяцевъ. Но при всемъ томъ, можно посовѣтовать обратить вниманіе прежде всего на болѣе необходимое и ежедневно встрѣчающееся въ ихъ новомъ положеніи, какъ-то: умѣнье титуловать начальство, правила отданія чести, знаніе членовъ Императорской фамиліи и начальниковъ, отличій полка, внутренняго порядка, соблюдаемаго въ войскахъ, формы одежды и т. п.; затѣмъ, слѣдуетъ обученіе всѣмъ остальнымъ предметамъ; сюда входятъ: гарнизонная, внутренняя и внѣшняя служба, военноуголовные и дисциплинарные уставы; уставы ротнаго и баталіоннаго ученій, уставъ о полевой службѣ въ мирное и въ военное время и, наконецъ, уставъ аванпостной службы, на сколько это окажется возможнымъ, при короткомъ срокѣ обученія. Послѣднее, конечно, едва ли можетъ быть усвоено въ трехмѣсячный срокъ, но что этого возможно достигнуть въ продолженіе всей ихъ службы, не подлежитъ сомнѣнію. Во всякомъ случаѣ, къ концу третьяго мѣсяца, каждый изъ шестимѣсячныхъ и годичныхъ новобранцевъ долженъ знать все, относящееся до обязанности рядоваго и правила внутренняго порядка, соблюдаемаго въ войскахъ. Такъ какъ трудно допустить, чтобы даже и эти новобранцы исполнили требуемое отъ нихъ безъ извѣстнаго наблюденія и понужденія, то и предположено дѣлать имъ испытанія завѣдующимъ штабъ-офицеромъ, по мѣрѣ надобности, а въ концѣ обученія и въ присутствіи командира полка или отдѣльной части.

Указавъ на необходимость, для пользы службы, особыхъ пріемовъ въ дѣлѣ воинскаго образованія шестимѣсячныхъ и годичныхъ новобранцевъ, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что, быть можетъ, оказалось бы полезнымъ видоизмѣнить для нихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, условія быта и внутренняго порядка службы, принятыхъ для нижнихъ чиновъ вообще. Принимая во вниманіе нравственное и умственное развитіе этихъ молодыхъ людей, а также то обстоятельство, что въ случаѣ войны они составятъ наиболѣе надежный кадръ для замѣщенія офицеровъ, не было ли бы полезнымъ поставить ихъ въ особыя условія относительно размѣщенія въ казармахъ, наряда на нѣкоторые виды внутренней службы, а также относительно обращенія съ ними офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Конечно, рѣзко выдѣлять ихъ изъ общей массы нижнихъ чиновъ не слѣдуетъ, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, надежда на полезное вліяніе этихъ молодыхъ людей на общій составъ арміи окажется несостоятельною, но нѣкоторыя льготы, быть можетъ, могли бы быть приняты безъ ущерба дисциплинѣ и воинскому духу арміи.

Въ заключеніе замѣтимъ, что предполагаемый многими наплывъ

Digitized by Google
book-olds.ru

въ войска вольноопредѣляющихся 1-го и 2-го разрядовъ не осуществляется на самомъ дѣлѣ.

На сколько извѣстно, въ настоящее время, до текущаго набора, въ войска поступило весьма мало вольноопредѣляющихся 2-го разряда; число ихъ не превышаетъ 6-ти человѣкъ на дивизію, а слѣдовательно составляетъ едва $2^1/_2\%$ общаго штатнаго числа вольноопредѣляющихся въ дивизіи (*). Вольноопредѣляющимися же 1-го разряда могутъ похвалиться только весьма немногія дивизіи. Какъ кажется, причина этого кроется въ тѣхъ значительныхъ льготахъ, которыя предоставлены молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ въ заведеніяхъ 1-го и 2-го разрядовъ, въ случаѣ поступленія ихъ на службу по жеребью.

Въ самомъ дѣлѣ, для означенныхъ молодыхъ людей разница въ срокахъ службы при поступленіи по жеребью и вольноопредѣляющимся: для 1-го разряда въ 3 мѣсяца и для 2-го разряда въ одинъ годъ, не на столько чувствительна, чтобы они не пожелали испытать жеребья и, такимъ образомъ, въ случаѣ удачи, совершенно избавиться отъ военной повинности. Зачисленіе ихъ въ 1-ю категорію ополченія не можетъ оказать въ этомъ отношеніи никакого давленія. Намъ казалось бы, что для привлеченія молодыхъ людей, оканчивающихъ курсъ въ заведеніяхъ 1-го и 2-го разрядовъ къ поступленію на службу вольноопредѣляющимися, слѣдовало-бы установить болѣе рѣзкую грань между срокомъ службы ихъ при поступленіи по жеребью и по добровольному желанію вольноопредѣляющимися, примѣрно, такую: оставивъ тѣ же сроки обязательной выслуги для вольноопредѣляющихся 1-го и 2-го разрядовъ, обязать тѣхъ же молодыхъ людей, въ случаѣ поступленія по жеребью, прослужить въ строю: окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда $1^1/_2$ года, а 2-го разряда 2 года, причемъ болѣе значительное увеличеніе для 1-го разряда срока выслуги въ строю является необходимымъ для установленія, собственно для нихъ, еще болѣе рѣзкой грани, такъ какъ контингентъ означенныхъ вольноопредѣляющихся наиболѣе желателенъ.

Намъ могутъ возразить, что непоступленіе въ настоящее время на службу вольноопредѣляющихся 1-го разряда объясняется отсрочками, которыя уставомъ о воинской повинности предоставлены молодымъ людямъ, находящимся обыкновенно въ высшихъ учебныхъ за-

(*) Надо замѣтить, что число это взято для дивизіи, штабъ и одинъ полкъ которой расположены въ такомъ значительномъ центрѣ, какъ Одесса; въ другихъ дивизіяхъ ихъ еще менѣе.

Digitized by Google

book-olds.ru

веденіяхъ въ призывномъ возрастѣ, для окончанія курса въ означенныхъ заведеніяхъ.

Полагаемъ, что и это возраженіе теряетъ силу въ виду вышеприведеннаго, и что указанная нами мѣра для привлеченія на службу значительнаго числа молодыхъ людей, оканчивающихъ курсъ въ заведеніяхъ 1-го и 2-го разрядовъ, вольноопредѣляющимися, заключающаяся въ увеличеніи срока обязательной выслуги въ строю, въ случаѣ поступленія ихъ по жеребью, не теряетъ своего значенія.

Н. В.

Digitized by Google

book-olds.ru

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ ПРИЗЫВА НОВОБРАНЦЕВЪ.

Окончаніе работъ по призыву новобранцевъ въ Петербургскомъ уѣздѣ даетъ возможность сдѣлать обзоръ ходу дѣла и указать на тѣ улучшенія, которыя, послѣ всесторонняго обсужденія, могли бы быть приняты въ этомъ дѣлѣ.

Присутствіе о воинской повинности, открытое 20-го февраля, тотчасъ же приступило къ повѣркѣ семейныхъ списковъ, чрезъ волостное начальство. Новая форма, принятая для веденія этихъ списковъ, даетъ возможность повѣрять движеніе, какое происходитъ въ прибыли и убыли народонаселенія; списки эти, составляя основаніе дальнѣйшихъ работъ, должны быть тщательно содержимы въ порядкѣ. Изъ семейныхъ списковъ составляются призывные списки. Дѣло это, кропотливое и требующее большаго вниманія, окончено было въ нѣсколько мѣсяцевъ, и заготовленные призывные списки были выставлены по волостямъ, для общаго свѣдѣнія и повѣрки опредѣленія льготныхъ правъ. Вѣрное составленіе списковъ по новому уставу есть одно изъ самыхъ существенныхъ дѣйствій призыва; тягость исполненія повинности значительно облегчается справедливымъ распредѣленіемъ населенія по разрядамъ.

Присутствіе заблаговременно заготовило колесо по образцу колесъ, употребляемыхъ при тиражахъ въ государственномъ банкѣ, заготовило жеребья по данной на то формѣ и признало удобнымъ употреблять капсюли по формѣ, принятой въ государственномъ банкѣ для тиража билетовъ съ выигрышами. Главный штабъ заблаговременно заготовилъ различныя мѣры и инструменты. Всѣ списки, вѣдомости и разнаго рода свидѣтельства были заготовлены канцеляріею присутствія заблаговременно. Главная же забота предварительныхъ распоряженій состояла въ томъ, чтобы на призывныхъ пунктахъ, въ опредѣленный день, всѣ призываемые были на лицо. Населеніе С.-Петербургскаго уѣзда довольно разнообразно: 1-й участокъ состоитъ изъ русскихъ, между которыми много есть фабричныхъ, ремесленниковъ и

Digitized by Google
book-olds.ru

колонистовъ; послѣдніе составляютъ исключительно двѣ волости. 2-й участокъ населенъ русскими и финнами, между которыми тоже много фабричныхъ; цѣлая же Сестрорѣцкая волость состоитъ исключительно изъ мастеровыхъ, значительное число которыхъ живетъ въ Выборгской губерніи.

Для объясненія населенію, весьма разнообразному по племенному составу и по роду занятій, обязанностей по воинской повинности, неоднократно были собираемы старшины и волостные писаря. Исправникъ Петербургскаго уѣзда неутомимо разъяснялъ каждому требованіе новаго закона; печатныя правила были выставлены по всѣмъ волостямъ, словомъ, не упущено было изъ виду ни малѣйшаго обстоятельства, которое могло бы оставлять населеніе въ недоумѣніи. Эти заботы увѣнчались полнымъ успѣхомъ: на призывные пункты явились всѣ, кому надлежало.

Принимая въ соображеніе, что первое условіе порядка при многочисленныхъ сборищахъ народа состоитъ въ томъ, чтобы не томить людей долговременнымъ ожиданіемъ, потому что въ противномъ случаѣ праздная и голодная толпа разбредется, причемъ не обойдется и безъ вина, должно вынимать жеребій и опредѣлять, кому слѣдуетъ идти на службу, не перерывая присутствія; раздробленіемъ же этихъ дѣйствій допускается то, что получившіе билеты и приблизительно подлежащіе поступленію на службу могутъ искать случая укрыться отъ медицинскаго освидѣтельствованія, или производить другаго рода безпорядки. Поэтому, самое цѣлесообразное и полезное производить всѣ дѣйствія присутствія сразу, безъ всякихъ отлагательствъ. Для сбора 200 человѣкъ, изъ которыхъ около 40 должны поступить на службу, это возможно, но для этого, по нашему мнѣнію, надо нѣсколько сократить формальности исполненія, а именно: билеты пересчитать, перемѣтить, свернуть и вложить въ капсюли можно бы заблаговременно (обставивъ это дѣло необходимыми формальностями), а не въ присутствіи, гдѣ это дѣйствіе, кромѣ продолжительной потери времени, иначе не можетъ совершиться, какъ при участіи многихъ лицъ, непривычныхъ къ такой манипуляціи. На каждый участокъ Петербургскаго уѣзда потрачено на это дѣло, по меньшей мѣрѣ, до двухъ часовъ дорогаго времени.

Присутствіе должно начинаться прямо со счета капсюлей, въ которыхъ вложены билеты и принесены въ коробкѣ, запечатанной предсѣдателемъ. Тутъ должно обратить вниманіе на слѣдующее: по предписанному порядку, при вынутіи жеребьевъ, предсѣдатель своею рукою долженъ въ жеребьевомъ спискѣ писать имя, отчество и званіе

Digitized by Google
book-olds.ru

призываемаго подъ нумеромъ вынутаго жеребья и по разряду, къ которому принадлежитъ призываемый. Этотъ порядокъ представляетъ весьма важныя неудобства. Списокъ въ двѣсти нумеровъ составляетъ тетрадь изъ двадцати листовъ, въ которой приходится искать нумеръ для записки вынутаго жеребья и для прочихъ указаній. Предсѣдатель, не обладающій особенною ловкостью или съ дурнымъ почеркомъ, будетъ весьма затрудненъ этимъ дѣломъ. По нашему мнѣнію, порядокъ этотъ должно бы исполнить такимъ образомъ: списокъ можно отъ одного нумера до другаго раздѣлить между нѣсколькими лицами: отъ № 1 до № 50, отъ № 50 до № 100, и т. д., каждое лицо, въ пяти листахъ, можетъ довольно скоро отыскивать вынутый нумеръ. Предсѣдатель, вызывая по призывному списку, говоритъ, къ какому разряду льготы призываемый принадлежитъ, и въ графѣ призывнаго списка выставляетъ нумеръ вынутаго жеребья, въ тоже самое время вышеупомянутыми лицами пишется въ подлежащемъ разрядѣ подъ вынутымъ нумеромъ имя, отчество, фамилія и званіе призываемаго. На оборотѣ билета, военный пріемщикъ или другой изъ членовъ пишетъ, какъ нынѣ дѣлалось, имя вынувшаго жеребій, и возвращаетъ ему. По окончаніи вынутія всѣхъ жеребьевъ, тетрадь всего списка немедленно сшивается, скрѣпляется по листамъ членомъ-дѣлопроизводителемъ, подписывается предсѣдателемъ и прочими членами. Такимъ образомъ, получится документъ въ надлежащей формѣ, съ гораздо меньшей тратой времени и въ болѣе правильномъ порядкѣ; предсѣдатель же не будетъ оторванъ отъ прямой своей обязанности слѣдить за общимъ ходомъ работъ присутствія, тогда какъ онъ нынѣ совершенно поглощенъ отыскиваніемъ въ спискѣ вынутаго нумера жеребья, и записываніемъ въ жеребьевой списокъ именъ принужденъ задерживать самую операцію, потому что не успѣваетъ записывать, и не можетъ обращать должнаго вниманія на исполненіе другихъ, не менѣе важныхъ своихъ обязанностей.

По окончаніи вынутія жеребьевъ, должно немедленно приступить къ медицинскому освидѣтельствованію по порядку нумераціи, сообразно съ разрядами. Откладывать такое освидѣтельствованіе будетъ всегда вредно, потому что всякій можетъ уже заранѣе догадаться о томъ, достанется ли ему поступить на службу, причемъ люди слабохарактерные могутъ быть увлечены мыслью ускользнуть отъ повинности, выпадающей на ихъ долю. Замѣнъ скрывшихся, посредствомъ зачисленія дальнѣйшихъ нумеровъ, не лучше ли предупредить быстротою дѣйствія присутствія, не допускающаго времени дурнымъ мыслямъ войти въ голову легкомысленныхъ, и сразу произведя немедленно

Digitized by Google
book-olds.ru

медицинскій осмотръ, зачисливъ на службу тѣхъ, кого слѣдуетъ, и принявъ отъ нихъ присягу, положить конецъ всякому внутреннему колебанію въ человѣкѣ.

Медицинское освидѣтельствованіе, по нашему мнѣнію, должно быть непремѣнно съ раздѣваніемъ.

Общій выводъ по сдѣланному опыту можетъ быть тотъ, что участокъ въ двѣсти призывныхъ нумеровъ можетъ исполнить военную повинность въ три съ половиною часа, когда все нужное подготовлено своевременно, и формальности приспособлены къ необходимымъ требованіямъ порядка. При этихъ условіяхъ, безъ томленія народа, безъ особенной исключительной дѣятельности присутствія, легко и скоро отправляется одна изъ насущныхъ и святыхъ обязанностей населенія.

Въ Петербургскомъ уѣздѣ, при новизнѣ дѣла и педантическомъ исполненіи всѣхъ формальностей, требуемыхъ уставомъ, не потребовалось болѣе шести съ половиною часовъ на засѣданіе каждаго присутствія для окончательнаго исполненія воинской повинности.

М. Безъобразовъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

ТУРКЕСТАНСКОЕ ЖИТЬЕ.

(Наброски степняка).

I.

ВЪ ЗАХОЛУСТЬИ (*).

Около одного изъ сѣренькихъ домиковъ въ цитадели стояла просторная телѣга, запряженная парой тяжелыхъ, откормленныхъ ротныхъ лошадей. Въ передкѣ, на лѣвой сторонѣ, сидѣлъ конюхъ, къ которому какъ-то не пристала ни его сѣрая шинель, ни его затасканное кепи. Деньщикъ уравнивалъ въ задкѣ телѣги сѣно, покрытое старымъ киргизскимъ ковромъ, и очень заботливо хлопоталъ о мѣшкѣ, что лежалъ въ ногахъ у конюха.

— Ты смотри вотъ, тутъ и чайникъ и кастрюля. Посматривай тамъ, чтобы не пропало, а пуще всего стаканы береги: за стаканы ты со мною и не раздѣлаешься... Ежели господа закусить спросятъ, достань тутъ, въ сахарной бумагѣ, пирожки и говядина, читалъ солиднымъ тономъ деньщикъ нотацію конюху.

Конюхъ апатично смотрѣлъ и на мѣшокъ, и на деньщика, не дѣлая никакихъ возраженій.

— А водка есть? спросилъ онъ, когда тотъ кончилъ.

— Водка въ задкѣ, завернута...

— Коли водка есть, такъ не помремъ, замѣтилъ конюхъ съ едва скользнувшей по лицу улыбкой. Ша-а-ли!! грозно крикнулъ онъ на пристяжную.

Въ дверяхъ послышался радостный визгливый лай и оттуда вылетѣли вертлявыми прыжками двѣ собаки, взглянули мелькомъ на лошадей, ткнулись, куда попало, носомъ, и остановились, вопросительно посматривая на дверь. Трое охотниковъ вышли слѣдомъ за ними. Всѣ они были въ офицерскихъ фуражкахъ, двое въ кителяхъ, одинъ въ какой-то блузѣ. Нехитрые старые патронташи или самодѣльныя сумки, болтавшіеся у нихъ по бокамъ, небрежность въ костюмѣ, сильно загорѣлыя лица и серьезное выраженіе показывали, что это были истые охотники.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 10, 11 и 12.

Digitized by Google

book-olds.ru

— Все положено? спросилъ одинъ изъ нихъ деньщика, садясь въ телѣгу.

— Все уложилъ, ваше благородіе, отвѣтилъ тотъ. Вотъ ежели закусить... началъ было онъ свой докладъ, но не договорилъ отъ сильнаго толчка въ плечо, который достался ему отъ прыгнувшей въ телѣгу собаки.

— Кушъ! Лягъ! Началось укладыванье собакъ.

Лошади тронули. Телѣга запрыгала. Зазвенѣлъ чайникъ о кастрюлю, неловко заколыхались фигуры охотниковъ, вскочили уложенныя собаки, оглядываясь по сторонамъ, и тотчасъ же опять провалились въ ящикъ телѣги, получивъ крѣпкія затрещины отъ хозяевъ.

Проѣхавъ мимо часоваго въ воротахъ, взявшаго торопливо «на плечо», пророкотавъ по неровной бревенчатой настилкѣ моста, телѣга ровно, безъ шума, покатилась по мягкой, наѣзженной степной дорогѣ...

Далеко идутъ камыши... Ровной-ровной желтой полосой, съ легкой свѣтлозеленой каймой на верху, тянутся они надъ невысокимъ берегомъ большой рѣки. Изрѣдка перемѣшиваются они съ кустами лозняка, растущаго на краю берега или внизу у самой воды на небольшомъ откосѣ. Гдѣ-то виднѣется кучка ивъ, высунувшихъ свои жиденькія головы изъ камыша, торчитъ на треснувшемъ и на половину уже съѣхавшемъ къ рѣкѣ обрывѣ засохшій стволъ дерева. Цѣлымъ моремъ пошли камыши дальше по равнинѣ. Края не видно ихъ легко покачивающимся метелкамъ.

Словно гигантская рожь колышется тихо это море свѣтлой, безъ оттѣнковъ, зелени. Безучастно смотрится вдаль, гдѣ все ровнѣе и спокойнѣе становится контуръ камышеваго моря. Однообразно стелется оно, монотонно переливается его сѣро-зеленая поверхность. Широкую дугу описываетъ глазъ, чтобы найти что нибудь, на чемъ можно бы было остановиться... Вѣетъ ястребъ, плавно очерчивая прямую линію надъ камышевымъ горизонтомъ. Вонъ далеко торчитъ изъ камыша какая-то небольшая вострая кочка: это киргизъ-пастухъ дремлетъ, сидя на спинѣ верблюда, вокругъ котораго ходитъ скрытое камышомъ стадо другихъ. Еще дальше, на лысинкѣ, по которой проходитъ узкая тропка, мелькнула фигура на лошади и опять пропала въ зеленыхъ волнахъ. Правѣе дрожитъ легкая струйка дыма, вѣроятно въ той сторонѣ аулъ. Недалеко отъ берега, изъ камыша, время отъ времени, взлетаютъ въ воздухъ какія-то бѣлыя хлопья и опять падаютъ внизъ: озеро тутъ, соображаетъ привычный глазъ, узнавая полетъ мелкихъ рыболововъ. И только...

Раздолье охотникамъ въ этихъ камышахъ. Для нихъ они и не

Digitized by Google
book-olds.ru

скучны и не однообразны. Знаютъ они и длинныя озера, надъ которыми никогда не смолкаетъ безпорядочный крикъ утокъ, гусей и куликовъ; и рѣдкій камышъ среди высокихъ кочекъ болотной густой травы—любимый притонъ фазаньихъ выводковъ; и нескончаемое болото, заросшее непроходимымъ камышомъ, куда забилась дорогая дичь—кабаны. Изучили охотники и покосы, съ огромными копнами скошеннаго камыша, знаютъ и погорѣлое мѣсто, съ его отвратительными для пѣшехода обугленными кочками, на которыхъ торчатъ колкіе комли сгорѣвшаго камыша; знакомы имъ и извилистыя, сбивчивыя тропочки, и канавы, и далекій аулъ и мѣста, гдѣ пасется киргизскій скотъ... Часто и подолгу шатается этотъ неугомонный народъ по своеобразному камышевому лѣсу, вглядываясь въ его жизнь, прислушиваясь къ его звукамъ, и съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе втягиваясь въ бродячее, охотничье житье...

Трое офицеровъ давно уже шли камышами. Много было выпущено выстрѣловъ, много набито фазановъ, плечо сильно рѣзалъ ремень ягдташа, но заманчивая охота уводила ихъ все дальше и дальше.

Широкая полоса довольно густаго камыша перерѣзала имъ путь. Охотники закинули ружья за плечи, и стали молча, медленнымъ шагомъ, пробираться впередъ. Однообразно шуршитъ раздвигаемый камышъ; время отъ времени проносится послѣдовательно повторяемое «голъ!» перекликающимися охотниками; съ шумомъ бьются о камышъ крылья вылетѣвшаго фазана; легко вспархиваетъ крохотная птичка, вцѣпится лапками въ тростинку, вернетъ быстро головкой во всѣ стороны, дернетъ хвостикомъ, пискнетъ раза два и опять пропала; длиннобрюхій струнецъ влѣпился въ камышину и торчитъ, словно приклеенный головой. Внизу подъ ногами ныряютъ въ густую траву разноцвѣтныя ящерицы.

Въ сторонѣ одного изъ охотниковъ раздался выстрѣлъ.

— Что? спросилъ лаконически голосъ.

— Идите сюда: тутъ выводка есть, отвѣтилъ ему другой. Иванъ Николаевичъ, сюда! крикнулъ онъ громче.

Охотники сошлись вмѣстѣ.

— Вы по комъ это стрѣляли?

— Молодой... вотъ тутъ вырвался. Пойдемте.

Они медленно двинулись, шагахъ въ тридцати другъ отъ друга, вглядываясь пристально впередъ. Кругомъ, на огромномъ пространствѣ тянулся высохшій кочкарникъ. Сильные кусты полусухой осоки и корневыхъ листьевъ камыша, перемѣшанные съ кустиками ежевики, закрывали ноги охотниковъ выше колѣна. Рѣдкіе стройные стволы

Digitized by Google
book-olds.ru

камыша подымали свои метелки надъ этой поляной, не мѣшая видѣть далеко.

— Ту-бо! произнесъ одинъ изъ охотниковъ, дѣлая нѣсколько крупныхъ шаговъ къ собакѣ.

Но въ тотъ же моментъ впереди его вырвалась съ трещащимъ шумомъ фазанка, за ней слѣдомъ нѣсколько крупныхъ молодяковъ... Выстрѣлы затрещали.

— Есть...

— А-га!.. послышались замѣчанія охотниковъ, и они быстро направились впередъ разыскивать попàдавшую дичь. Собаки, разгоряченныя выстрѣлами, носились какъ сумасшедшія.

— Очень густая трава—собакъ не видать, да и фазанъ бѣжитъ, замѣтилъ кто-то изъ нихъ, когда они, разыскавъ убитыхъ, заряжали ружья.

— Да, это очень скверно—еще собаку испортишь, отвѣтилъ другой, доставая папиросу. Вонъ опять прихватили. Идите, я васъ догоню, прибавилъ онъ, торопливо закуривая.

Стрѣлки пошли опять. Медленно, нѣсколько переваливаясь, двигаются между кустами ихъ фигуры съ ружьями на готовѣ. Передъ ними быстрымъ поискомъ идутъ собаки, ныряя въ густой травѣ. Время отъ времени появляются изъ зелени ихъ умныя морды передъ самыми охотниками, взглянутъ торопливо-заботливо на хозяевъ и, убѣдившись что они тутъ, опять кинутся впередъ и пропадутъ въ высокой травѣ кустовъ. Слѣдя за собаками, охотники незамѣтно стали расходиться.

— Тссс... Не-смѣ-ѣть... протянулъ одинъ изъ нихъ. Иванъ Николаичъ, подите скорѣе сюда, прибавилъ онъ сдержаннымъ голосомъ, останавливаясь на мѣстѣ. Посмотрите, пожалуйста: дураки-то! и онъ показалъ кивкомъ головы впередъ, когда товарищъ подошелъ къ нему.

— Да... отвѣтилъ тотъ.

Оба стояли, не спуская глазъ съ одной точки. Лица ихъ улыбались той тонкой, незамѣтной, внутренней улыбкой, которая обыкновенно является, когда люди молча, сосредоточенно любуются на какую-нибудь картину: углы губъ чуть-чуть приподняты кверху, глаза какъ-то любовно-ласково смотрятъ впередъ.

Передъ ними дѣйствительно была прекрасная картина. Шагахъ въ пятнадцати, на открытой маленькой полянкѣ, съ двумя-тремя кустами, стояли двѣ собаки: рыжій сухопарый сетеръ и рябой сильный лягашъ. Вытянувъ красивыя умныя головы по направленію къ кусту, замерли эти страстные охотники въ своихъ позахъ. Одинъ уперся на

Digitized by Google
book-olds.ru

всѣхъ четырехъ лапахъ, какъ-то подхвативъ заднія, точно нѣсколько присѣвши. Другой весь вытянутъ въ струну, весь подавшись впередъ, съ поднятой на воздухъ лапой. Замерли, не шевелятся собаки, подхватили губы, забывъ о жарѣ, затаили дыханіе. Только блескъ страстныхъ глазъ, да тихое подергиванье ноздрями выдаютъ ихъ внутреннее волненіе. Чудно красивы были эти прикованныя фигуры, въ каждой фибрѣ которыхъ дрожало теперь столько высокой энергіи.

— Ахъ вы, уроды! ласковымъ, кроткимъ голосомъ сказалъ одинъ изъ охотниковъ, не выдержавъ этой картины: пиль!

Что-то сдержанное рванулось внутри собакъ, онѣ едва дрогнули и снова замерли. Но вотъ, едва двигая ногами, онѣ стали подаваться впередъ. Точно въ мягкій пухъ становились онѣ, до того осторожны были ихъ движенія; еще продвинулись, сдѣлали полшага, да такъ и застыли...

— Пиль, Рыжій!.. сказалъ снова охотникъ, сдѣлавъ два шага къ собакамъ.

Ткнулись горячіе носы въ кустъ и въ тотъ же моментъ отскочили и поднялись вверхъ...

Фрррррр... ровнымъ, сильнымъ, пѣвучимъ рокотомъ взвился изъ подъ нихъ красавецъ самецъ, подымаясь почти вертикально надъ кустомъ. Чудно блеснуло на солнцѣ его сине-золотистое, со множествомъ отливовъ перо, замелькала бѣлая оторочка крыла, обрисовался широкимъ вострымъ языкомъ длинный распущенный хвостъ.

Выдержалъ охотникъ выстрѣлъ и не сразу спустилъ курокъ. Дорогая птица, какъ снопъ, полетѣла къ низу, безсильно опустивъ крылья и взмахнувъ краснымъ зеленымъ хвостомъ.

— Ловко... замѣтилъ товарищъ.

— Назадъ, назадъ! крикнули оба на бросившихся собакъ.

Черезъ полминуты они уже стояли спокойно рядомъ. Одна собака сидѣла передъ ними, выставивъ длинный языкъ изъ широко открытой пасти и быстро, тяжело дышала; другая извиваясь терлась бокомъ около кочки. Сзади, надъ кустомъ висѣло и тихо таяло облачко бѣловатаго дыма. У ногъ заряжавшаго ружье неловко валялась темная, тяжелая птица...

Фазанъ, водящійся въ Туркестанѣ, принадлежитъ къ виду обыкновеннаго фазана (Phasianus mongolicus). Онъ водится въ камышахъ и въ кустахъ колючки, почему такое множество его встрѣчается вдоль всей Сыръ-дарьи и ея притоковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, около Перовска, Джулека, фазановъ та-

Digitized by Google
book-olds.ru

кая гибель, что въ нѣсколько часовъ охотникъ принужденъ бываетъ бросить охоту, обвѣшавшись кругомъ увѣсистыми птицами. Самецъ-фазанъ необыкновенно красивъ. Перья его окрашены до того разнообразными цвѣтами, такъ богаты различными оттѣнками, что трудно поддаются описанію. Онъ весь какой-то двуличневый съ отливами. Голова и начало шеи зеленоватыя, съ чудными темно-синими отливами, точно прекрасно закаленная сталь. Въ особенности средняя часть шеи блеститъ этимъ прекраснымъ синимъ цвѣтомъ. Грудь, бока и хлупь красновато-каштано-бурые, съ отливами чисто пурпуроваго цвѣта. Этотъ же блестящій отливъ и на длинныхъ темно-красныхъ перьяхъ надхвостья; хвостовыя—оливково-сѣрыя съ черными тонкими полосками и оторочкой каштано-бураго цвѣта, которая въ особенности замѣтна на концахъ перьевъ. Въ крылѣ есть бѣлыя небольшія перья, составляющія по полоскѣ на каждомъ боку, когда крылья сложены. Всѣ перья съ черными каемками. Блескъ пера замѣчательный, отливающій на солнцѣ отшлифованнымъ металомъ. Самка вся сѣрая съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, испещренная черными мелкими пятнами и полосками, отчего въ травѣ ее невозможно замѣтить. Хвостъ у нея, сравнительно съ тѣломъ, такой же длинный, прямой, какъ и у самца. Крылья круглыя, короткія, что отзывается на полетѣ птицы: летитъ она тихо, съ шумомъ, ровно, часто бьетъ крыломъ; рѣять почти не можетъ. Летаетъ почти всегда по прямой линіи, не высоко надъ землей; постепенно спускаясь внизъ, распускаетъ крыло неподвижно.

Фазанъ всѣми признанъ за малоумное, трусливое и, вмѣстѣ, безпечное животное. Онъ вѣчно шляется безцѣльно, гдѣ попало, заботясь только о пищѣ. Ни о самкахъ, которыхъ онъ водитъ отъ 5-ти до 10-ти, ни о дѣтяхъ фазанъ нисколько не заботится. Это безпечный куртизанъ и сибаритъ съ одной стороны, и самый великій трусъ съ другой. Отъ преслѣдователя онъ, прежде всего, старается убѣжать и бѣгаетъ, дѣйствительно, очень быстро. Застигнутый врасплохъ, прячется, припадая къ землѣ, или забиваясь въ кустъ, такъ что часто самъ едва можетъ выбраться оттуда. Но эта трусливость не сдѣлала его хитрымъ, ловкимъ. Нѣтъ ничего легче ловли фазана лучкомъ или даже такимъ нехитрымъ способомъ, какой употребляютъ часто туземцы: въ землю вбивается рядъ колышковъ, къ которымъ привязаны нитки съ зерномъ кукурузы на концѣ. Фазанъ, проглатывая зерно, попадается на своего рода удочку и ходитъ кругомъ колышка до прихода охотника. Лиса истребляетъ множество фазановъ. Ястребъ уноситъ совершенно безнаказанно цыплятъ. Охота на

Digitized by Google
book-olds.ru

эту птицу можетъ быть названа самой легкой и не требуетъ вовсе хорошо дресированной собаки и ловкаго стрѣлка. Туземцы, охотясь въ прежнее время съ ружьями, обыкновенно стрѣляли фазановъ на землѣ небольшой пулькой. До сихъ поръ не удалось еще приручить фазана, такъ какъ онъ не умѣетъ различать хозяина отъ посторонняго человѣка. Фазанъ считается осѣдлой птицей, живетъ обыкновенно по близости своего гнѣзда, рѣдко предпринимая небольшія перекочевки. Жизнь этой птицы вовсе не сложна: чѣмъ свѣтъ утромъ начинается перелетъ фазановъ отъ мѣста ночлега на водопой и кормъ. До полдня они мирно шатаются по камышамъ, кустамъ, забираются на поля, ловя насѣкомыхъ, слизняковъ, ящерицъ, лягушекъ, обрывая ягоды и почки, собирая хлѣбныя зерна; часто бродятъ по водѣ выше колѣна, такъ что охотникъ нерѣдко встрѣчаетъ ихъ тамъ, гдѣ думаетъ найти только утокъ. Въ самый жаръ нѣжутся, развалясь въ нѣсколько разрытой землѣ. Вечеромъ, при закатѣ солнца, цѣлыми массами летятъ на ночлегъ. Время токовища проходитъ не бурно, схватки, драки рѣдки. Самцы тотчасъ же послѣ брачныхъ наслажденій бросаютъ самокъ, предоставляя имъ самимъ выбирать укромное мѣстечко и дѣлать въ землѣ не мудрое гнѣздо. Самка кладетъ 8—12 яицъ и сидитъ три недѣли. Менѣе чѣмъ черезъ полмѣсяца, крошки цыплята, еще совсѣмъ не оперившіяся, уже летаютъ, а черезъ три мѣсяца выростаютъ окончательно. Легкость охоты за фазанами, прибыльность ея, красота птицы и чрезвычайная нѣжность ея бѣлаго мяса сдѣлали эту охоту одной изъ самыхъ распространенныхъ въ Туркестанѣ

— Однако, очень ужь жарко становится. Нужно и кончать.

— Да, пора. И собаки измучились и намъ не втерпежь приходится: вѣдь ужь дѣвать некуда. Вотъ и Петръ Александровичъ идетъ.

— Пойдемте, господа. Я больше не стрѣляю—измученъ ужасно, подтвердилъ и Петръ Александровичъ общее рѣшенье.

Закинувъ ружья, они двинулись прямо камышами и вскорѣ попали на узенькую тропочку, устланную мягкимъ слоемъ камышевыхъ листьевъ, отлично притоптанныхъ къ землѣ. Усталыя собаки, сообразивъ, что охота уже кончилась, бѣжали впереди легкой рысцой, оглядываясь вопросительно на хозяевъ, когда тропочка дѣлала поворотъ. Камышъ становился гуще и гуще и, наконецъ, образовалъ сплошныя стѣны по обѣ стороны тропки. Ровно вытягивались эти трехсаженныя отвѣсныя шпалеры, совершенно скрывая тѣхъ, кто двигался по этому узкому проходу между ними, и пѣшаго, и коннаго, и даже на верблюдѣ. Ни направо, ни налѣво эта чаща высокихъ пря-

Digitized by Google

book-olds.ru

мыхъ тростинокъ не позволяла видѣть дальше нѣсколькихъ шаговъ. Солнце проникало сюда только тонкими переливающимися полосками. Дорога становилась все мягче, въ воздухѣ дѣлалось сырѣе, прохладнѣе, чувствовалось, что гдѣ-то недалеко есть вода.

— Пойдемте направо—тутъ прямѣе, предложилъ одинъ.

— Да; тутъ ближе; только идти этими камышами — чортъ бы ихъ взялъ.

— Ничего, пойдемте здѣсь.

Всѣ свернули въ небольшую прогалину, едва похожую на тропу. Она тянулась недолго и скоро совсѣмъ пропала. Камышъ сталъ задѣвать за плечи, цѣпляться за ружья. Собаки отстали и пошли слѣдомъ сзади вытянувшихся гуськомъ господъ.

— Ну, вотъ и нашъ арыкъ—теперь недалеко, поощрительно замѣтилъ передовой, когда ему въ глаза ударилъ цѣлый потокъ солнечнаго свѣта и поперекъ пути стала невширокая канава, съ замѣчательно чистой водой, профильтровавшейся сквозь кочки и осоку камышеваго болота. Солнце свѣтило какъ разъ вдоль этой небольшой камышевой просѣки. На днѣ канавы можно было ясно различить всякую травку, всякую палочку, около которой плавала зацѣпившаяся темнозеленая водоросль,—казалось, что дно было не дальше двухъ вершковъ.

— Не хотите-ли утокъ стрѣлять, обратился передовой къ товарищамъ, сдѣлавъ два шага назадъ тотчасъ же, какъ только вышелъ на канаву.

— Ну, ихъ!—вотъ невидаль... отвѣтилъ полусердитымъ тономъ шедшій за нимъ слѣдомъ товарищъ.

— Отчего? не согласился съ такимъ отзывомъ третій, снимая ружье съ плеча: гдѣ онѣ, не далеко?

— Нѣтъ, тутъ сейчасъ направо, — идите, пропустилъ его передовой.

— Подержите собакъ только, замѣтилъ стрѣлокъ, и курки его двустволки мягко щелкнули. Онъ осторожно высунулъ голову изъ камыша. Направо шагахъ въ сорока мирно плавали сѣрые комочки, быстро двигаясь подъ самымъ берегомъ, богатымъ всякой всячиной по части тиннаго продукта. Веселое быстрое чмоканье и щелощенье показывали, какъ сильно увлекались утки своимъ скромнымъ занятіемъ. Вдругъ одна изъ нихъ быстро вытянула вверхъ стройную сѣрую шейку и подозрительно покосилась налѣво. Охотникъ сдѣлалъ два быстрыхъ шага и остановился на самомъ краю арыка. Шумный всплескъ встревоженной птицы, тяжелыя всхлопыванья крыльевъ и без-

Digitized by Google
book-olds.ru

покойное кряканье матки показали стоявшимъ сзади, что стая поднялась. Два рѣзкихъ выстрѣла покатились по камышамъ; собаки рванулись впередъ и черезъ моментъ бунтовали уже воду канавы въ поискахъ за добычей.

— Тамъ, тамъ! Пиль! Сюда! Давай скорѣй сюда, Мильгонъ! командовалъ стрѣлявшій собакамъ.

Остальные двое крутили папиросы.

— Скорѣй, а вы!—Вотъ охота! недовольнымъ голосомъ крикнулъ ему одинъ.

— Да пусть его—вамъ-то что? удержалъ его товарищъ.

Перейдя канаву, которая оказалась чуть не по колѣно глубиной, пріятели вступили въ чрезвычайно густой затопленный камышъ. Расправляя на обѣ стороны руками чащу, медленно, трудно подвигались они впередъ, ослѣпая по водѣ и цѣпляясь ногами за кочки.

— Наконецъ-то! послышалось впереди.

Они вступили въ узенькую быструю канавку и пошли по ней, какъ по тропкѣ. Камыши совершенно закрыли ихъ. Темно, тихо, прохладно на этой водяной дорожкѣ. Вода журчитъ около сапоговъ, доходя почти до колѣна. Сзади слышатся фырканья собакъ. По сторонамъ то и дѣло булькаютъ испуганныя лягушки. На верху переплетшійся камышъ закрылъ ровной сѣткой небо. — Но вотъ стало рѣдѣть, впереди по верхушкамъ уже виднѣется чистое пространство. Черезъ нѣсколько минутъ они вышли на широкое открытое мѣсто, гдѣ шла большая проѣзжая дорога. По обѣ стороны паслись верблюды. Ближайшіе медленно, точно тяжело больные, подняли свои длинныя шеи и глупо уставили несуразныя морды, съ торчащими изо рта листьями осоки, на незнакомыхъ людей, постояли неподвижно нѣсколько секундъ, хрустнули разъ челюстями, еще постояли и опять, не торопясь, также медленно принялись щипать траву. Недалеко отъ охотниковъ перешелъ дорогу бойкимъ шагомъ верблюдъ и слышался какой-то звонкій писк, что-то въ родѣ далекаго крика.

— Посмотрите, я думалъ одинъ верблюдъ идетъ, указалъ пальцемъ кто-то изъ охотниковъ въ сторону прошедшаго животнаго.

— Да, да. Мнѣ самому прежде показалось тоже, улыбаясь подтвердили другіе.

Между высокими горбами верблюда торчали двѣ черныя человѣческія головенки. Онѣ принадлежали двумъ нагимъ малышамъ, не болѣе 4—5-ти лѣтъ, которые сидѣли плотно одинъ за другимъ, точно втиснутые между горбами. Загорѣлое тѣло этихъ крошечныхъ человѣчковъ трудно было сразу отличить отъ коричневой шерсти

*

Digitized by Google

book-olds.ru

верблюда. Тоненькія ручонки энергично размахивали, и пастухи очень повелительно покрикивали на подвластное имъ стадо, отлично направляя свою горбатую скотину куда имъ требовалось.

Одинъ изъ офицеровъ окрикнулъ пастушенковъ и замахалъ имъ рукой.

— Зачѣмъ это вамъ ихъ?

— Да любопытно посмотрѣть эту мелюзгу: я бы имъ денегъ далъ.

— Не пойдутъ, да и о деньгахъ они, вѣроятно, понятія еще не имѣютъ.

Мелюзга оглянулась и, увидѣвъ изъ-за верблюжьяго горба, что имъ машутъ рукой, принялась неистово болтать тоненькими ножонками по бокамъ верблюда, удирая отъ страшныхъ людей съ ружьями. И долго еще оглядывались они въ сторону офицеровъ, сверкая крошечными бѣлками испуганныхъ дикихъ глазенокъ.

— Вотъ видите, я правду говорилъ, что это дикари...

Впереди путниковъ показались круглыя темныя крыши закоптѣлыхъ кибитокъ. Они прибавили шагу.

Еще издалека на нихъ налетѣла огромная стая киргизскихъ шершавыхъ и востроухихъ собакъ съ неистовымъ лаемъ. Охотничьи псы пріостановились и взъерошились, подобравъ хвосты.

— Пошли назадъ! скомандовали строго охотники, спокойно двигаясь дальше, тогда какъ вокругъ надрывалась провожавшая ихъ стая.

— Вѣдь даже жалко смотрѣть на нихъ, до чего онѣ лѣзутъ изъ шкуры. Посмотрите вотъ хоть на эту шершавку.

Но ни одна шершавка себя не жалѣла и гремѣла по прежнему. Таково уже ихъ назначеніе. При каждомъ аулѣ есть десятка два и больше собакъ, все занятіе которыхъ заключается въ несмолкаемомъ тявканьи. Онѣ до того привыкаютъ къ своей громкой службѣ, что кажется будто лай становится ихъ единственнымъ утѣшеніемъ, потребностью; у нихъ вырабатывается способность лаять во всю глотку по цѣлымъ часамъ, чаще всего самымъ безсмысленнымъ образомъ. Но киргизу больше ничего и не требуется отъ его несмолкаемой стражи. Онъ самъ такъ привыкъ къ этому оглушающему концерту, что только заслышавъ очень ужъ усиленный, рвущійся лай, чья нибудь голова высунется изъ кибитки, взглянетъ кругомъ, сообразитъ въ чемъ дѣло и опять спрячется. Но за то аулъ совершенно спокоенъ за этой стѣной окружающаго его лая: ни волкъ, ни злой человѣкъ не по-

Digitized by Google
book-olds.ru

дойдутъ не замѣченными къ аулу и къ его козамъ и лошадямъ, согнаннымъ на ночь къ кибиткамъ.

Наконецъ изъ какой-то кибитки вышла киргизка и закричала на собакъ. Стая раздалась и нѣсколько поутихла. Только старый закоренѣлый песъ еще тявкаетъ мѣрно въ воздухъ, какъ будто недовольный хозяйскимъ послабляющимъ распоряженіемъ, да нѣсколько тоненькихъ молодыхъ голосовъ вскватываются коротко лаять черезъ промежутки.

Аулъ. Не хитра и не разнообразна его обстановка.

Пять кибитокъ широко и неправильно раскинуты по степи. Около нихъ привязано нѣсколько лошадей къ кольямъ, двѣ осѣдланы. Огромная куча нарѣзаннаго камыша лежитъ въ сторонѣ, большой черный котелъ надъ ямой въ землѣ. Рядомъ съ кибиткой деревянная ступа съ здоровеннымъ пестомъ; чій, скатанный въ трубку, прислоненъ къ открытымъ «корегамъ» (рѣшетка, составляющая остовъ кибитки). Кругомъ на далекое пространство земля усыпана навозомъ всевозможныхъ домашнихъ животныхъ. Нагой мальчуганъ превратилъ высохшій навозъ въ игрушки и складываетъ его кучками. Подальше на лужайкѣ съ тощей травкой сидятъ двѣ молодыя киргизки, занятыя вязкой чіевыхъ щитовъ. Вотъ и все.

Охотниковъ встрѣтилъ конюхъ и еще другой солдатъ.

— А, Деминъ! И ты на охоту?—дѣло!

— Точно такъ, ваше блародье, разгуляться вышелъ, безъ этого уже невозможно, отвѣтилъ Деминъ. Сегодня у васъ счастливо, ваше блародье, набили вволю.

— Ну, а ты какъ?

— Я только что пришелъ; дорогой пары съ двѣ видно досталъ... Ти-ба, дьяволъ! крикнулъ онъ, замѣтивъ, что его тощій лягавый ублюдокъ сердито обнюхивался съ офицерскими собаками: пошелъ на мѣсто! ткнулъ онъ своего Трезорку весьма неделикатно въ бокъ носкомъ сапога.

Пришедшіе нагнулись и вошли въ кибитку.

— Ну, наконецъ-то!

— Устали, ваше блародье, сладко замѣтилъ Деминъ, что-то ужъ слишкомъ услужливо помогавшій снимать охотникамъ ихъ доспѣхи. За то охота отличная-съ.

Офицеры оглянулись, выбирая мѣсто, гдѣ сѣсть.

Въ просторной кибиткѣ, съ открытымъ «тюндюкомъ» (*) и на половину поднятыми боками, было довольно свѣтло. Весь полъ уст-

(*) Верхнее отверстіе кибитки, служащее окномъ и трубой для дыма.

Digitized by Google
book-olds.ru

лань сѣрыми кошмами. Только средина оставлена, и въ неглубокой выемкѣ, сдѣланной въ землѣ, лежитъ зола—это очагъ. Противъ самой двери, у противоположной стѣны, стоятъ два большихъ расписанныхъ сундука, взглянувъ на которые сейчасъ же скажешь, что они выходцы съ макарьевской ярмарки. На нихъ еще два—кожанные, приспособленные исключительно къ вьючной перевозкѣ. Это единственная мебель кибитки и гордость хозяевъ, тщательно старающихся блеснуть расписанной стороной сундуковъ передъ своими посѣтителями и потому непремѣнно располагающихъ ихъ противъ входа. Это же и самый дорогой уголъ хозяина: въ сундукахъ сложены всѣ его драгоцѣнности, начиная съ разноцвѣтнаго халата и лисьяго малахая, дорогой узды и серебряныхъ украшеній его жены и дочери, и оканчивая мѣшечкомъ съ серебряными коканами и золотыми тиллѣ. Рѣшетчатыя стѣны кибитки (корегà), расрашенныя желтымъ, синимъ и краснымъ цвѣтами и охваченныя снаружи тесьмами и широкими ковровыми полосами, напоминающими наши цвѣтные половики,—всѣ увѣшаны различными предметами кочевой жизни. Самое почетное мѣсто занимаютъ узды, нахвостники съ огромными желѣзными бляхами, попоны, сѣдло. Тутъ же виситъ множество волосяныхъ аркановъ, мѣшковъ, подпругъ, кожанный мѣхъ для воды (*) или кумыса, нагайки, колпаки, малахай, поясъ, женская рубаха, чекмень, сапоги. По стѣнамъ внизу мѣшки, кошмы, ковры, свернутая шуба, старое сѣдло, корзинка съ шерстью, три огромныя деревянныя чашки, небольшой казанъ. Во всей домашней утвари нѣтъ ни одной вещи, не приспособленной къ подвижной жизни: все вьючное, деревянное или желѣзное, во всемъ веревки, вездѣ кошмы. Но самымъ преобладающимъ матеріаломъ является шерсть и волосъ, получаемые киргизомъ съ своей скотины, и приспособленные всюду, играющіе самую важную роль въ его хозяйствѣ. Изъ шерсти онъ дѣлаетъ себѣ все: домъ его изъ кошмы, она же идетъ на полъ, на постель, на чекмень, колпакъ, верблюжье сѣдло. Изъ шерсти киргизка ткетъ матерію для армяка, онучъ, дѣлаетъ ковры, сукна, попоны, тесьмы, подпруги; изъ волоса всѣ веревки, арканы, бичевы и нитки, которые только употребляются въ киргизскомъ обиходѣ.

Въ кибиткѣ была одна только хозяйка въ синей распоясанной рубахѣ и въ оригинальномъ бѣломъ головномъ уборѣ. Она сидѣла около сундуковъ и кормила грудью ребенка, нисколько не женируясь приходомъ постороннихъ людей.

(*) То, что на Кавказѣ называется *бурдюкъ*, изъ цѣлой шкуры козла.

Digitized by Google
book-olds.ru

— А-яй, сколько турѣ набилъ каргоуля! А-яй много!... удивлялась она на своемъ бойкомъ нарѣчіи количеству убитой дичи.

Конюхъ и Деминъ помогали раздѣваться господамъ и развѣшивали ихъ мокрые сапоги и платье на рѣшеткѣ кибитки. Деминъ все время разговаривалъ, веселилъ, улыбался, то по поводу намокшихъ голенищъ, причемъ расхваливалъ товаръ, отыскивалъ царапину, то по поводу измараннаго платья,—словомъ, онъ говорилъ безъумолку и все въ поощрительномъ, сладкомъ, льстивомъ и угодливомъ тонѣ. Видимо, онъ желалъ и выслужиться, и обратить на себя вниманіе. Такіе солдаты очень любятъ вертѣться около *господъ*, мелко подслуживаться и получать подачки. Но такой солдатъ непремѣнно и «лодарь». Онъ весь въ языкѣ, на немъ и ѣдетъ. Онъ первый бросается услужить офицеру, непремѣнно съ разговоромъ, съ замѣчаніемъ, онъ всегда старается пролѣзть впередъ, чтобы его видѣли, большой пріятель съ деньщиками, угодникъ ротнаго писаря, лебеза передъ фельдфебелемъ; очень радъ попасть въ деньщики, хотя офицеръ, его взявшій, бываетъ очень не радъ такому деньщику, такъ какъ и тутъ онъ только разговоры разговариваетъ.

Конюхъ Долгихъ давно уже возился съ чайникомъ. Но Деминъ, нисколько не претендуя на то, что Долгихъ взялъ на себя черныя работы, во всемъ остальномъ совершенно оттѣснилъ тяжеловѣснаго конюха. Онъ живо схватилъ чайникъ изъ подноса Долгиха, перенесъ его въ кибитку, лазилъ по мѣшкамъ, доставалъ стаканы, чай, закуску, совался всюду, ругалъ шепотомъ конюха и распоряжался какъ отличнѣйшій деньщикъ.

Охотники, снявъ съ себя все верхнее платье, развалились на кошмѣ, наслаждаясь отдыхомъ послѣ трудной работы.

Да, это хорошая награда за всѣ труды, за всѣ переходы. Не всякому удастся съ такимъ удовольствіемъ развалиться послѣ работы, вытянувшись во всю длину; съ такимъ сознаніемъ заслуги выпить заработанную рюмку водки; съ такимъ завиднымъ апетитомъ поѣсть нехитрую закуску и такъ хорошо кейфовать за вкуснымъ чаемъ. А какъ здорово, крѣпко спится этому наработавшемуся человѣку; съ какой свѣжестью вскочитъ онъ завтра чѣмъ свѣтъ, сколько бодрости чувствуетъ въ себѣ охотникъ!

Здѣсь, въ захолустьи, охота имѣетъ гораздо большее, несравненно серьезнѣйшее значеніе, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Кругомъ сонъ, канитель, однообразіе. Человѣкъ утомляется какъ-то, раскисаетъ, голова туманится, развивается лѣнь стопудовая. Извнѣ ничего не приходитъ, самому не выдумать ни жука,—чортъ знаетъ какая

Digitized by Google
book-olds.ru

дрянь. Скука, нытье. И валяется человѣкъ на кровати, да стонетъ. Рядомъ книга лежитъ, но не читается, упругость въ мозгу пропала: взялъ книгу, сейчасъ глаза слипаются, ничего ровно не понимаешь, хоть глаза и перешли уже на другую страницу. Бросишь книгу—такъ, вѣдь, не заснешь, а полѣзетъ тебѣ въ голову разная глупость, ерунда, такая мелочь, тоскотня, что скорѣе на народъ бѣжать, а то хоть волкомъ вой.... Среди народа тоже тоска: все ужь выжато, перемыто десятками языковъ—провались ты совсѣмъ! Что это такое? Отъ всего отбило. Только и понимаешь комбинаціи девятокъ и двоекъ въ преферансѣ, да оттяжки по красному въ уголъ... Хоть бы скандалъ что ли какой... забиваютъ вопросы ноющаго человѣка.

А охотникъ тѣмъ временемъ стоитъ лицомъ къ лицу съ природой, дышетъ полной грудью; онъ занятъ, въ работѣ, живетъ. Онъ отдыхаетъ на охотѣ, забываетъ мелочь и галиматью захолустья—онъ выше преферанса съ курочкой, истолченной шутки, незаслуженныхъ пирожковъ, избитаго карамболя. Онъ любуется на первые лучи солнца, на серебристо-матовую росу, на жизнь тысячи живыхъ существъ; наслаждается своей ловкостью, преодолѣваетъ кучу препятствій. Здоровѣе, сильнѣе становится бродяжный человѣкъ, сбрасываетъ съ себя лѣнь, какъ-то облагораживается, свѣжѣетъ среди степи, онъ понимаетъ поэзію. Сидитъ гдѣ-нибудь на берегу ручья или озера охотникъ и внимательно вглядывается въ мелкую окружающую его жизнь: по-долгу смотритъ въ воду, наблюдая за какимъ-нибудь водолюбомъ или переливами цвѣтовъ водяныхъ растеній; слѣдитъ за стройнымъ куличкомъ, бѣгающимъ по берегу, за далеко плавающими утками, за долгоногимъ солиднымъ аистомъ, и вспоминается ему что-то изъ далекаго хорошаго прошлаго, что-то дѣтски-молодое просыпается на душѣ, какъ-то непосредственнѣе, чище становится человѣкъ, забываетъ свою захолустную оболочку. Толкаясь на глазахъ у природы, охотникъ невольно становится въ своемъ родѣ и маленькимъ естествоиспытателемъ: онъ часто по цѣлымъ часамъ наблюдаетъ за жизнью животныхъ, останавливается надъ гнѣздомъ, надъ кочкой, подымаетъ жука, всматривается и изучаетъ мѣстность, растенія. А потомъ дома въ засосъ онъ зачитывается, сидя надъ путешествіями, зоологическими и т. п. очерками. А сколько встрѣчъ, сценъ, картинъ пройдетъ передъ нимъ въ его скитальческомъ житьѣ! И тогда какъ захолустникъ-неохотникъ лежитъ и ноетъ, изобрѣтаетъ Богъ знаетъ какую галиматью, охота спасаетъ, на сколько можетъ, головы своихъ приверженцевъ отъ равной дряни и заплыва жиромъ...

Послѣ чая охотники скоро заснули богатырскимъ сномъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

Вечеръ. Охотники уже побывали еще разъ на охотѣ, еще разъ утомились порядкомъ и, кончивъ закуску, валялись, курили и болтали всякій вздоръ, вспоминая больше разныя мелочи изъ прошлыхъ охотъ и въ Россіи, и въ Туркестанѣ. Ложиться спать еще было рано. Изъ сосѣдней кибитки, гдѣ горѣлъ огонь, неслись шумъ, брань, изрѣдка женскіе голоса, иногда пѣсня, хохотъ: кибитка гуляла.

— А тамъ не малое веселье должно быть—ишь какъ гуляютъ.

— Да, что-то очень шумно. Впрочемъ, это понятно, тамъ наши кавалеры потѣшаются: они вѣдь удивительно умѣютъ ладить съ киргизами и великіе съ ними пріятели.

— Такъ-то такъ, только какъ бы пріятели-то всю нашу водку не выпили тамъ.

— Ну, вотъ, вѣдь это не чужіе солдаты...

— А что вы думаете—не чужіе. Мнѣ припоминается одна наша охота. Поѣхали мы поздней осенью, ужъ по заморозкамъ, на утокъ и на бекасовъ. Знаете, это время: утренники уже холодные, въ мелкой лужицѣ вода замерзаетъ, а днемъ еще совсѣмъ тепло. Ну, компанія собралась большая, половина пристала такъ, больше для прогулки. Кромѣ того, такъ какъ мы ѣхали далеко, то съ нами напросилось человѣкъ пять солдатъ, все свои, извѣстные охотники. Двинулась компанія шумно, что-то чуть-ли не на двухъ телѣгахъ и въ одномъ тарантасѣ, да еще нѣкоторые верхами. Конечно, не забыли взять припасу разнаго съѣдобнаго и водочнаго въ особенности. Ну, пріѣхали. Уже поздно было, такъ мы постояли на озерахъ на летѣ и вернулись, но измочились все-таки порядочно: холодно уже было—продрогли. Напоили насъ наши солдатики чаемъ, закусили мы, роспили должно быть бутылки двѣ, и улеглись вокругъ копны. Кто это въ бурку завернулся, кто въ конверъ, солдаты насъ еще сверху сѣномъ завидали. Но мы были народъ догадливый: всѣ курджуны съ водкой взяли да въ головы себѣ и положили. Ночь была сиверная, сырая, все это росой покрылось, такъ мы, какъ пригрѣлись, такъ и заснули. Солдаты рядомъ разговоры ведутъ, сидятъ за чайникомъ, чай пьютъ; мы имъ еще бутылку водки на всѣхъ выдали. Только слышимъ мы, ночью все между нами ходятъ люди и возятся. Кто-то спросилъ разъ: кто это?—знакомый голосъ говоритъ: я.—Ты чего тутъ?—Да я васъ закрываю, ваше благородіе.—Ну, ладно, молъ, закрывай. Потомъ опять закрывать придутъ. Намъ, дѣйствительно, было чудно-тепло. Но утромъ какъ проснулись, да какъ выскочили изъ тепла на морозъ съ туманомъ, холодъ пронялъ. Мы за бутылки... Изъ 5 или 6 штукъ только одна осталась. Ну, *закрыли*, подлецы!

Digitized by Google

book-olds.ru

Такъ вотъ вамъ. А оказалось, что они всю ночь не спали и все «закрывали».

Слушатели засмѣялись. Имъ вторили хохотъ и крики изъ кибитки. Тамъ собрались киргизы чуть не со всего аула. Затѣйливо расположились фигуры на полу вокругъ огонька, который былъ разложенъ, конечно, не ради тепла, а просто какъ освѣщеніе. Долгихъ и Деминъ были тутъ же, и они-то собственно и составили причину этой асамблеи. Солдаты угощали киргизовъ господскимъ хлѣбомъ, до котораго тѣ большіе охотники, но главное, кажется, почему тутъ было такое оживленіе, это бутылка водки въ рукахъ тѣхъ же кавалеровъ. Впрочемъ, эта роскошь не для всѣхъ была доступна: водку пили только сами солдаты и угощали ею двоихъ киргизовъ, съ которыми по этому шло особенное «тамырство». Киргизы отвѣтили кумысомъ, старымъ, крѣпкимъ и потому довольно сильно опьяняющимъ, при тѣхъ количествахъ, въ которыхъ обыкновенно выпивается этотъ напитокъ. Огромная деревянная чашка то и дѣло наполнялась вновь кумысомъ изъ козлинаго мѣха. Этотъ-то кумысъ, въ перекрестъ съ водкой, и далъ такое оживленіе компаніи.

Такимъ образомъ, хотя въ кибиткѣ и было много народа, но избранныхъ было мало. Только нѣсколько человѣкъ принимали непосредственное участіе въ кутежкѣ, остальные были зрителями, на долю которыхъ лишь изрѣдка перепадало что нибудь изъ обрывковъ отъ угощенія. Смотря по важности участниковъ раскинулись и группы.

Ближе къ огню, на переднемъ планѣ, сидятъ киргизы-хозяева и солдаты. Къ дверямъ помѣстились работники. Сзади выглядываютъ головы женщинъ и дѣтей. Деминъ, какъ и слѣдовало ожидать, особенно былъ ажитированъ: онъ больше всѣхъ говорилъ, больше смѣялся, больше братался съ киргизами. Вралъ онъ имъ съ три короба, разсказывая про диковинки Россіи, какіе тамъ города, большіе дома и русскія мечети, желѣзныя дороги, едва сплетая на русско-киргизскомъ языкѣ мало-мальски связную и понятную изъ пятаго въ десятое рѣчь, которую онъ старался дополнять жестами и интонаціей голоса:

— Мона кибитъ такой, джаксы кибитъ; эта сичасъ утрай (сядь)... фю!... китты, китты (поѣхалъ), беряу (одинъ) часъ—ю-юсъ чакрымъ киляды (сто верстъ проѣхалъ)! сичасъ Москва киляй (пріѣзжай), — вотъ какъ! объяснялъ онъ наше желѣзнодорожное движеніе.

Киргизы слушали, улыбались, кивали полусомнительно головами, щелкали языкомъ; принимались объяснять другъ другу сказанное своими быстрыми переливающимися рѣчами и завершали хлопаньемъ

Digitized by Google
book-olds.ru

по плечу Демина, прибавляя: «джаксы тамыръ, джигитъ солдатъ!» Деминъ принимался еще здоровѣе врать и ѣхалъ уже по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ по двѣсти верстъ въ часъ, въ то время, какъ его раздобрившаяся рука медленно наливала водку въ чайную чашку. Долгихъ угощался больше самолично и, приподнявъ огромную чашку съ нумысомъ, тянулъ киргизскій напитокъ совсѣмъ по-киргизски: разомъ, не отрывая губъ и не переводя дыханія. Назудившись до того, что дальше уже не хватило силъ сдѣлать хоть одинъ еще глотокъ, онъ передалъ чашку сосѣду.

— На, пей —ичь! пришлась его фраза въ одно время съ Деминской, съ той только разницей, что тотъ подносилъ водку.

Киргизъ весь сморщился, потихоньку сквозь зубы пропуская «урусыскай аракъ» (*), и потомъ чмокнулъ губами.

— Джаксы?

— Джаксы, удостовѣрилъ выпившій.

Деминъ хлопнулъ его по широкой спинѣ ладонью и сказалъ какой-то здоровый комплиментъ, положительно неудобный для перевода на русскій языкъ.

— А вотъ теперь чего я вамъ разскажу, началъ было Деминъ, но его дернулъ за рукавъ Долгихъ.

— Чего тебѣ?

— Поди-а ты, нужно....

Они вышли, порядочно покачиваясь, изъ кибитки и повели какой-то тихій разговоръ. Деминъ что-то ломался.

— Кабы я по ихнему говорить умѣлъ... а то какъ я съ ей...

— Полштофа поставишь?

— Да чего ты торгуешься-то? Мало тебѣ? Бутылку взялъ?

— Такъ нешто я одинъ ее бутылку-то выпилъ? Пошелъ, тащи еще...

— Да тамъ только одна осталась, завтра спросятъ, чего я подамъ?

— Ну, отлей сколько нибудь. Они утромъ не пьютъ, а я Насынбайку позову: онъ шельма, сейчасъ, обстроитъ.

Скоро Долгихъ, Деминъ и Насынбайка соединились вмѣстѣ саженяхъ въ пятидесяти отъ кибитки. Насынбайка былъ молодой малый, сколоченный на славу, безпрестанно оскалявшій физіономію и хохотавшій до упаду. Они всѣ присѣли по-киргизски на корточки и стали толковать.

— На, пей, да только смотри, косоглазый, я тебѣ какихъ маклашъ беремъ (колотушку даю)! наконецъ покончилъ переговоры Деминъ, подавая чашку Насынбайкѣ. Смотри, джаксы марэя чтобы.

(*) Русскую водку.

Digitized by Google
book-olds.ru

Насынбай началъ длинное объясненіе съ жестикуляціей, потомъ подвелъ солдатъ къ кибиткѣ, показалъ имъ кого-то въ дверную щель, очень часто говорилъ «джаксы» и смѣялся.

— У, шельма! щелкнулъ его солдатъ по брюху. Смотри, джаксы ясай (дѣлай)—аракъ берямысъ (дадимъ)....

— Вотъ бикъ джаксы буляръ (очень хорошо будетъ), тамыръ. Аракъ берь! (водки дай).

Насынбайка еще выпилъ и они вошли въ кибитку. Тамъ одинъ изъ киргизовъ пѣлъ пѣсню. Богъ знаетъ, были ли въ ней слова, вѣроятно были, но ихъ разобрать было нельзя. Какіе-то высокіе, тонкіе протяжные звуки переливались, дрожали, летѣли куда-то далеко, точно вся степь укладывалась въ эту пѣсню и уносилась далеко, далеко, куда и киргизскій глазъ не видитъ... Демянъ, обнявши пѣвца одной рукой и покачиваясь вмѣстѣ съ нимъ, сталъ подтягивать глупымъ пьянымъ голосомъ, очень плохо попадая въ тонъ мотива киргизской импровизаціи. Расчувствовавшійся Долгихъ подносилъ на своей грязной ладони два обгрызанныхъ куска сахару сидящей сзади его простоволосой киргизкѣ, смотря на нее посоловѣлыми глазами.

— Бери, а ты, дура, ничего; алъ (возьми), это канъ (сахаръ), джаксы... сладко, почему-то нашелъ онъ нужнымъ объяснить ей.

Киргизка взяла сахаръ и получила рядомъ съ этимъ отъ ловеласа порядочный тычекъ въ бокъ, за что урѣзала его со всего маху такъ между лопатокъ, что Долгихъ крякнулъ.

— Ахъ, шутъ-те... здоровая какая драться-то!

На его сосѣдку прикрикнулъ какой-то сердитый женскій голосъ изъ дальняго угла кибитки; она потупилась нѣсколько, взглянула изподлобья на солдата и, что-то проворчавъ, принялась сердито грызть сахаръ.

— Она ничего, никиренъ, заступился куртизанъ.

Демину надоѣло наконецъ тянуть за киргизомъ и онъ дернулъ его за шею.

— Постой, токта! Я свою, урусыскаю спою. И онъ затянулъ кочетинымъ, треснувшимъ голосомъ «Не бѣлы ли то снѣги», разводя рукой подъ самымъ носомъ у своего сосѣда.

— Джаксы? обратился онъ къ киргизу.

— Джаксы.

— То-то же, это урусыска.

Мало по малу утихло въ гулявшей кибиткѣ и киргизы разошлись спать по своимъ мѣстамъ. Насынбайка глупо проковылялъ съ солдатами къ одной изъ кибитокъ...

Темная, степная, чисто средне-азіятская ночь покрыла землю.

Digitized by Google
book-olds.ru

Раскинувшись на огромномъ ворохѣ сложеннаго около кибитки камыша, покрытаго ковромъ, полеживали охотники. Говорить не охота. Хочется, просто, понѣжиться, потянуться, ни о чемъ не думать, а такъ вотъ слушать какой такой хорошій звукъ ходитъ кругомъ... Кто-то повернулся легонько, и шуршитъ, поскрипывая, камышъ. Кони жуютъ и фыркаютъ. Грызетъ собака обглоденную кость. На далекомъ болотѣ отрывисто пикаетъ водяная курочка; еще дальше мѣрно, словно службу служитъ, дергаетъ коростель. Изрѣдка легонько взвизгиваютъ въ бреду охотничьи псы, свернувшіеся въ ногахъ. Богъ знаетъ, откуда долетѣлъ протяжный, высокій киргизскій крикъ... Звонко, кисловатымъ голоскомъ приближается къ уху комариная нота, звякнула тонкой металлической струной въ самомъ ухѣ, и опять тихо поплыла дальше, становясь все тоньше и тоньше. Точно кто ходитъ— не знай, сверчокъ ли въ камышѣ, или гдѣ далеко табунъ по степи...

Фу ты, сколько воздуху, и мимо несется и льется въ грудь! Легкія точно прозрачныя стали... А небо — это огромное небо, такое, какое только бываетъ въ степи?! Тамъ и не заснулъ бы, все бы смотрѣлъ, вглядывался бы въ эту темную синеву, такъ бы и утонулъ въ ней, все глубже, глубже доискиваясь новой искорки, за ней еще, еще ..

Надо же, въ самомъ дѣлѣ, и про степь свое слово сказать. Не даромъ же степь, пустыня играли такую видную и важную роль въ исторіи умственнаго и нравственнаго развитія народовъ. Она дала не одного философа, сколько поэтовъ выростила, въ ней явился первый астрономъ и математикъ, воспитались проповѣдники духовнаго бога... Въ ней, передъ лицомъ этой необъятной простоты, подъ этимъ чистымъ и высокимъ небомъ, отыскивалъ человѣкъ въ своей душѣ такіе уголки, какихъ не могъ видѣть раньше, среди мелочей и суровости другой обстановки. Не въ лѣсу, не въ горахъ первобытный человѣкъ задался широкими міровыми вопросами. Тамъ природа пугала его, застращивала. Въ степи человѣкъ задумался, замечтался...

— Эка ночь-то какая!

— Да. Небо-то... тихо сказались слова и смолкли.

Охотники долго лежали, не говоря ни слова. Въ такія минуты не хочется говорить, не о чемъ, не выразить этого словами. Хорошо, глубоко какъ-то на душѣ, чисто...

Тихо, про себя, запѣлась однимъ изъ нихъ пѣсня простецкимъ, неучснымъ голосомъ. Она росла сама собой. Въ ней не было ни страсти, ни грусти, а чувствовалась какая-то сила, полнота, ровность, точно понималъ въ ней себя человѣкъ, понималъ степь, силь-

Digitized by Google
book-olds.ru

нѣе, здоровѣе становился... И долго лились протяжные, полные звуки хорошей пѣсни. Не для другихъ онѣ пѣлись: для этой степи, этой богатой ночи. Двое другихъ охотниковъ лежали молча и смотрѣли неподвижно въ темное небо. Хорошо имъ было...

— Эхъ, зачѣмъ ты, захолустникъ, не пришелъ сюда и не послушалъ этой хорошей здоровой пѣсни?...

Широкими полосами льется утренній свѣтъ въ большія окна казармы. Деревянныя нары, идущія вдоль выбѣленныхъ стѣнъ, наполовину открыты, наполовину заняты завороченными къ стѣнѣ тюфяками изъ толстаго холста, набитаго сѣномъ. Въ головахъ лежатъ или мѣшки, ловко завязанные лямками и запертые въ горлахъ замками, или маленькія подушки-блиночки, въ старыхъ ситцевыхъ засаленныхъ наволочкахъ, на которыхъ налѣплено множество разноцвѣтныхъ заплатъ. Изъ подъ нихъ торчатъ акуратно сложенные толстые мундиры. По угламъ рѣдкія кровати унтеровъ и особенно почтенныхъ ефрейторовъ, покрытыя ваточными ситцевыми одѣялами, а на одной даже лоскутное. Чистенькими рядами стоятъ ружья въ такъ называемыхъ пирамидахъ, т. е. просто вдоль поперечныхъ планокъ, съ вырѣзами для стволовъ. На окнѣ, около одной кровати, «акуратненькій» самоварчикъ, біографія котораго всѣмъ хорошо извѣстна изъ немалаго числа разговоровъ—и что въ немъ акуратъ восемь стакановъ, а коли побольше стаканъ, такъ самую вотъ малость не хватаетъ, и что купленъ онъ за 6 руб. 10 коп. у безсрочно-отпускнаго солдата, и что одна ножка фальшитъ. Между постелями прислонены къ стѣнѣ и на нѣкоторыхъ окнахъ лежатъ каравai хлѣба, съ непремѣнными двумя ямочками, выдавленными хлѣбопекомъ пальцами, и съ крупными цифрами мѣломъ на глянцевитой коркѣ, означающими число фунтовъ. По стѣнамъ, надъ головами постелей, висятъ сумки, котелки, попадается зеркальце, въ косякѣ окна торчитъ шило, приклеена газета съ картиннымъ изображеніемъ магазина Корещенко; у кого-то прибитъ складной, мѣдный, тройной образокъ, виситъ кепка. Подъ нарами солдатскіе сундучки-мелюзга, обѣденныя чашки. Висящая на стѣнѣ, у кровати, шинель бьетъ въ глаза крупной черной надписью на толстѣйшей и засаленной холщевой подкладкѣ: «ун. о. 1 роты Ивана Логунова».

По сегодняшнему росписанію занятій солдаты собраны на грамоту. Около нѣкоторыхъ наръ стоятъ наскоро сколоченные изъ досокъ столы-шатуны, и за ними и около нихъ размѣщаются солдаты съ книжками, передвижными азбуками, досками, тетрадями. Сводятся

Digitized by Google
book-olds.ru

брови, морщатся лбы, страдаютъ несуразные толстые пальцы, шевелятся губы. Въ казармѣ стоитъ какой-то репотъ отъ шепота, тихаго чтенія и счета въ полголоса. Только изрѣдка выдаются болѣе рѣзко голоса учителей: двухъ унтеръ-офицеровъ, юнкера и рядоваго. Солдаты сидятъ по двое и по трое вмѣстѣ и бьются надъ грамотой или смотрятъ, какъ читаетъ одинъ, учатъ другъ друга, показываютъ. Нѣсколько въ сторонкѣ прижался молодой малый и лупитъ, смотря въ затасканную книжку: бе-а-ба, ве-а-ва... Какой-то широколицый солдатикъ застрялъ надъ словомъ и никакъ въ толкъ не возьметъ, что у него выходитъ за штука: жу-ер, а-ра, ве-ельфъ, жура-веельфъ... Рядомъ бьется другой надъ такой же трудностью: се-е-но снѣ, снѣ— и шабашъ. Гдѣ-то читается басня, скрипитъ перо, выводя буквы, тычется грифель въ доску. Почтенный усачъ, выпуча глаза, смотритъ на лежащій на колѣняхъ картонный листъ, съ наклеенной азбукой, и ковыряетъ въ носу.

— Ахъ, шутъ-те... не понять слова-то! Только одного слова и не разобрать, разговариваетъ самъ съ собой солдатъ.

— Ты гдѣ читаешь? Это не читай, не нужно. Ты вотъ здѣся читай.

— А ты склады пуще тверди, учатъ другъ друга начинающіе.

— Ну, что, Конопаткинъ, какъ? спрашиваетъ обучающій юнкеръ.

— Нѣтъ, баричъ, не понять мнѣ. Кабы меня съ малолѣтства пріучали, ну тогда бы....

— Бе-ель-а вла, ве-ель-а вла, ге-ель-а вла, заболтался который-то на складахъ.

— Ну, это чего? Какое слово? спрашиваютъ азбучники одинъ у другаго.

— Это?... Пе.

— Гдѣ пе, это зе...

— А! чмокаетъ въ отчаяніи ошибшійся: вотъ, братецъ, оказія Не могу въ толкъ взять, вовсе у меня памяти нѣту на слова.

— Такъ онъ,—разсказываетъ одинъ другому,—также вотъ занялся, да занялся, дальше, да больше, да какъ отлично писать сталъ: другому изъ училища такъ не сдѣлать.

— Это у тебя чего написано? допытываетъ унтеръ сидящаго за доской.

— Пять тысячъ сорокъ десять...

— Эхъ, ты, мордва! Сорокъ десять! А ты старайся, какъ можно чтобы замѣчай.

— Отчего вы ихъ не учите по звуковому методу? спрашиваетъ

Digitized by Google
book-olds.ru

пришедшій офицеръ. Это очень удобно: это вотъ с... Ну говори с...

Солдатъ конфузится и обрываетъ быстро звукъ с.

— Нѣтъ, ты не такъ.

— Мнѣ не понять, ваше благородіе...

— Что ты, братецъ!

— Ежели бы заняться хорошенько, конечно, что можно...

— Такъ ты займись. Нѣтъ, я вамъ совѣтую по звуковому, переходитъ офицеръ къ дѣлающимъ задачи.

— То-то, за вихры насъ не учатъ, кто-то вноситъ свое замѣчаніе.

Появляется ротный, солдаты подымаются.

— Сиди, сиди, ребята, занимайтесь. А здравствуйте, обращается онъ къ офицеру.—Ну, какъ у васъ? Ты что? Читаешь? Сиди—сиди, читай. Да ты громче слова выговаривай.—Эко ты пишешь-то какъ! А ты старайся, братецъ, чище, даетъ онъ совѣты, обходя столъ.—Ну, а ты какъ? Ну-ка прочитай.

— Вол... вол... начинаетъ запинаться солдатъ.

— Волкъ.

— Но-ночь... снова начинаетъ читатель.

— Ночью, а ты не торопись: «волкъ ночью, думая попасть въ овчарню, попалъ на псарню». Ты вдумывайся хорошенько... Поправь галстухъ, дѣлаетъ онъ вскользь замѣчаніе и переходитъ къ другому.

— Что же, это ты, Конопаткинъ, а? А я тебя хотѣлъ въ унтеръ-офицеры произвести. Вѣдь теперь неграмотнаго нельзя.

— Памяти у меня вовсе нѣтъ, ваше благородіе, вытягивается молодецъ передъ командиромъ.

— А ты старайся запомнить.

— Я азбучку твержу, ваше благородіе. А нѣтъ памяти у меня.

— Нельзя, братецъ, ты запоминай. Такой молодецъ солдатъ! обращается онъ къ субалтерну.

— Да, онъ хорошій солдатъ.

— Что это вы еще съ нимъ все на складахъ бьетесь? спрашиваетъ дальше ротный юнкера.—Ай стыдно, нехорошо: молодой солдатъ! Я требовать буду... вы мнѣ, пожалуйста, говорите, которые лѣнятся, я взыскивать буду...

— Молодецъ, такъ, вѣрно; старайся, поощрилъ онъ дальше дѣлавшаго задачу на сложеніе.

— Радъ стараться, ваше благородіе...

— Всѣхъ нашелъ.... взыскивать, говоритъ, буду: у другаго вовсе

Digitized by Google
book-olds.ru

понятія нѣтъ. Это не отъ себя... слищится тихая реценэія въ дальнемъ кружкѣ.

— Господинъ штабсъ-капитанъ, дежурство по 1-й ротѣ обстоитъ благополучно! съ разстановкой чеканитъ подлетѣвшій дежурный, съ особенной выправкой приложивъ руку съ плотно сложенными пальцами къ козырьку. Ротный удаляется тихими шагами, разговаривая сдержаннымъ голосомъ съ фельдфебелемъ о дѣлахъ.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ окончанія грамоты, только что успѣли солдаты убрать свои азбучки и тетрадки, какъ уже начались слѣдующія занятія: «сборка и разборка ружья» и «теорія стрѣльбы». На нарахъ около обучающаго унтера стоятъ и сидятъ кучкой солдаты и одинъ докладываетъ, держа ружье въ рукахъ, самымъ твердо заученнымъ голосомъ:

— Шестилинейная винтовка разбирается слѣдующимъ порядкомъ: снимается надульникъ, вынимается шомполъ, повертывается штыковой хомутикъ и снимается штыкъ... Дальше уже твердый тонъ теряется и неопытный въ словахъ солдатикъ болѣе или менѣе начинаетъ врать.

— А это какъ называется? Не знаешь?

— Это шептало, а то личинка, отвѣчаетъ за перваго стоящій рядомъ солдатикъ съ крѣпкой памятью.

Унтеръ путаетъ винты и подаетъ солдату, обращаясь къ другимъ:

— А вы постой, не говорите. Это какой винтъ?

— Хвостовой, перевираетъ солдатъ, и всѣ смѣются надъ хитростью унтера и тупикомъ солдата, не смогшаго отличить хвостоваго винта отъ нажимнаго.

На дворѣ тѣмъ временемъ народъ потѣетъ надъ рѣшеніемъ вопросовъ о полетѣ пули и правильномъ заряжаніи ружья, главныя хитрости которыхъ состоятъ въ правильности отвѣтовъ и умѣньи связнымъ языкомъ объяснить причины того или другаго пріема, — гимнастика головы, одна изъ трудныхъ для молодыхъ солдатъ.

Наконецъ, напыхтѣвшіеся вволю солдаты расходятся по казармѣ и, раздѣвшись, усаживаются курить въ ожиданіи скораго обѣда.

— Послать двоихъ на кухню за квасомъ! возвѣщаетъ дневальный.

— Тяжинъ, посылай! обращается капральный къ ефрейтору.

— Теперь не мнѣ, съ Зобина нужно.

— Что же за квасомъ не посылаютъ? является снова дневальный.

— Тяжинъ, ты чего же шутки-то шутишь—не посылаешь?

— Да, Василь Прокофичъ, я давеча посылалъ двоихъ...

— Посылай, посылай, у васъ счеты до завтра пойдутъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

— Пономаревъ, сходи что ли ты квасу принеси, да ты, Гречушниковъ.

— Чего же *они* не посылаютъ? все наше, да наше капральство... не трогаясь съ мѣста бормочетъ Гречушниковъ.

— А, лёгко ли... еще разговаривать! Сбирайся, а ты скорѣе... Сколь у ихъ спору-то! Посылай что ли другаго-то, Тяжинъ! Нешто мнѣ одному идти? требуетъ Пономаревъ.

— Да ты-то чего? огрызнулся Гречушниковъ. — Мнѣ идти что ли, Тяжинъ?

— Лодарь ты—вотъ чего!

— Лодарь! а ты не лодарь?

— Да ужь обгрызешься возлѣ меня-то видно: не тебѣ, косоухому, говорить.

— Ло-одарь! А ты сходи!

— Я пойду, тебя не спрошусь! А то еще чешется: мнѣ что ли?

— Ну, а вы иди, что горло-то дерете, а то коли....

Солдаты ушли.

— Прямо сова....

— Чего они у тебя?

— Дурости-то изъ ихъ не выбьешь, кабы ихъ учить...

— А ты ихъ хорошенько.

— Да и то слѣдоватъ. Никогда, чтобы безъ ругани...

— Это все Гречушниковъ. Такого лодаря поискать — сволочь! Онамеднись также вотъ требовали четверыхъ за провіантомъ, мы и пошли. Мы ужь всю муку перетаскали, а онъ только идетъ еще.— Ты, молъ, гдѣ былъ?—Я-ста васъ искалъ.

— Ему прописать порядочно. Самая сволочь солдатъ! въ карауллѣ ли, гдѣ ли... Вонъ и то на вѣсти въ баталіонную канцелярію не приказываютъ чтобы его наряжать.

— Онъ дурашнаго изъ себя представляетъ, наподобь будто глупый, а за его тутъ другіихъ безпокоятъ.

— А онъ поумнѣй еще другихъ....

— Это правильно: другой, напримѣръ, сейчасъ представится, что молъ съ меня не взыщутъ.

— Тоже видно и въ насъ блохъ-то много—трясти нужно.

— Еще какъ трясти-то...

— Вонъ про Тяпкина не скажешь: вѣжливый солдатъ, справный...

— Еще спротивъ Тяпкина-то нарѣдкость найти другаго солдата.

— А за его, за сову, съ тебя же взыскиваютъ: ты, говоритъ, его учи, возвратился ефрейторъ снова къ Гречушникову.

Digitized by Google

book-olds.ru

— Поди научи его...

— Я бы его научилъ: знаешь какихъ влѣпилъ бы ему горячихъ.

— Это правильно—чтобы помнилъ...

Нечего говорить, конечно, о томъ, что въ войскахъ, помимо службы и помимо временныхъ работъ, какъ напримѣръ постройка и проч., существуетъ еще масса своихъ собственныхъ домашнихъ дѣлъ, которыя приходится исполнять каждой части для себя. Каждый день являются требованія на трудъ около кухни, чистку двора, уборку казармы; то и дѣло наряжаются солдаты таскать муку при пріемкѣ, принимать и укладывать камышъ и колючку (или самимъ собирать и возить), топить баню, работать на баталіонномъ дворѣ и т. п.,— словомъ, работъ всегда въ волю и работъ неопредѣленныхъ, часто случайныхъ, то долгихъ, то короткихъ, то тяжелыхъ, то легкихъ, работъ не цѣлыми днями, а урывками, часами, минутами. Подвести эти работы подъ какіе нибудь разряды, нормы, категоріи нѣтъ никакой возможности: иногда ихъ сталкивается много, иногда мало, такъ что опредѣленной мѣрки для нихъ нѣтъ и быть не можетъ. Какъ же отбывать эти работы? Какъ учредить наряды и порядки между капральствами и, наконецъ, между самими солдатами? Очевидно, что для веденія этихъ работъ такъ, чтобы онѣ равномѣрно падали на всѣхъ, чтобы не было произвола, привилегій и счетовъ, возможна только одна форма—форма артели. При артельномъ отбываніи падающихъ на извѣстную войсковую часть работъ всѣ неровности сглаживаются той круговой порукой, тѣмъ внутреннимъ, собственнымъ распредѣленіемъ мелкаго труда, которое является только при общемъ участіи всѣхъ, гуртомъ, артелью, при существованіи самосуда такъ сказать, распредѣленіи по совѣсти, при общемъ наблюденіи за каждымъ членомъ артели. Собственно говоря, такого постановленія, прямо указывающаго на извѣстную форму въ данномъ случаѣ, нѣтъ, а напротивъ, существуетъ администрація—капральные унтеръ-офицеры и ефрейторы, по наряду которыхъ солдаты отбываютъ работы; но такого постановленія и не требовалось, такъ какъ по самой сущности дѣла необходимо должно было въ этомъ случаѣ установиться чисто артельное начало, сообразуясь съ которымъ и дѣйствуютъ уже ефрейторы и унтеръ-офицеры. Въ этомъ случаѣ съ ихъ стороны уничтожается всякій произволъ (конечно, здѣсь не говорится о налагаемыхъ наказаніяхъ) и они являются естественными исполнителями, регуляторами артельныхъ правилъ и взглядовъ.

Но тамъ, гдѣ существуетъ артель, круговая порука, отъ членовъ этой артели требуется непремѣнно общее посильное участіе

Digitized by Google

book-olds.ru

во всѣхъ трудахъ и тягостяхъ, выпадающихъ на долю всей артели. Этотъ принципъ и выработалъ въ нашемъ солдатѣ твердое, серьезное понятіе о товариществѣ во всемъ, что касается общихъ дѣлъ, и рядомъ же выработалось и другое понятіе о *лодарѣ*, не просто какъ о лежебокѣ безотносительно, а какъ о человѣкѣ, живущемъ на счетъ силъ артели, какъ о паразитѣ, о нарушителѣ общихъ правилъ, обычаевъ и коренныхъ понятій. Но этому-то лодарь не означаетъ лѣнтяя. Это слово глубже, оно непримѣнимо къ единицѣ, живущей сама по себѣ. Слово это артельное, это приговоръ общественной совѣсти. Въ артели не приходится считаться въ мелочахъ, вести счеты по минутамъ и частнымъ усиліямъ. «Ты старайся, а сколь сработаешь—считать не будутъ, тутъ уроковъ нѣтъ, не спросятъ». Никто тебя не осудитъ за то, что въ тебѣ меньше силы, чѣмъ въ другомъ: тутъ только развѣ иногда скажется: «эхъ ты слабась!» но лодаремъ не выругаютъ. Съ тобой не станутъ считаться по часамъ, счетъ выйдетъ не за два дня, а за долго, выйдетъ самъ собой, зря говорить не станутъ. А скажутъ тебѣ всѣ «лодаря», такъ значитъ ты лодарь и есть на самомъ дѣлѣ, стало быть это чувствуется всякимъ, для этого есть сотни, тысячи мелочей, сложившихъ незамѣтно приговоръ всего общества, вызвавшихъ протестъ артели противъ нарушенія основнаго ея принципа взаимной поддержки, принципа товарищества.

Въ своемъ мѣстѣ мы укажемъ на кажущееся противорѣчіе этому, вытекающее изъ наблюденія взаимныхъ отношеній солдатъ другъ къ другу, мелкихъ, ничтожныхъ счетовъ, копѣечныхъ упрековъ, житья особнякомъ,—причины чего лежатъ въ другихъ условіяхъ военнаго быта; здѣсь же только упомянемъ, что противорѣчіе это лишь кажущееся на первый разъ.

Названіе «лодарь» живетъ повсемѣстно въ войскахъ, оно извѣстно всѣмъ и имѣетъ всегда опредѣленный смыслъ общественнаго клейма, исключая, конечно, только частныхъ случаевъ, когда солдатъ обзываетъ другаго лодаремъ больше въ ласкательномъ значеніи, въ смыслѣ шельмы, канальи.

— Господа унтеръ-офицеры, пожалуйте кушать; пошолъ 1-я рота обѣдать! щегольски гаркнулъ дежурный, пролетая черезъ казармы.

Рота поднялась.

Ярко горятъ огни во всѣхъ окнахъ большаго дома. Сегодня танцовальный вечеръ и все захолустье сбилось въ клубъ. Свѣтло въ просторной залѣ съ деревянными кенкетами, съ натянутымъ сѣрымъ

Digitized by Google
book-olds.ru

солдатскимъ сукномъ на кирпичномъ полу—предварительно устланномъ кошмами—съ красными диванчиками вдоль стѣнъ и съ незанятымъ сегодня биліардомъ, которому по величинѣ нигдѣ не нашлось мѣста, кромѣ угла залы.

Гости съѣзжаются. Офицерство толчется въ игорной комнатѣ около занятыхъ уже и незанятыхъ зеленыхъ столовъ, блестя эполетами и заботясь о томъ, чтобы галстухи не вылѣзали изъ подъ воротниковъ и не закрывали бѣлой выпущенной сорочки. Дамы оправляютъ платья, усаживаясь въ залѣ рядкомъ вдоль стѣны и освѣдомляются о здоровьи семейныхъ. Нѣсколько юркихъ молодыхъ людей что-то соображаютъ о кадриляхъ и визави, толкутся около входной двери, гдѣ стоятъ двое солдатъ въ мундирахъ, и часто поглядываютъ въ окно на улицу. Разговоровъ еще нѣтъ; больше пожатія рукъ, улыбки, ожиданія. Только солидный народъ не смущается и ведетъ громко свои сужденія:

— Нѣтъ, я полагаю, что законъ тутъ ясенъ: онъ не долженъ былъ уклоняться отъ службы и потому несетъ наказаніе...

— Вы говорите—это обязанность доктора. Положимъ что это такъ, но примите во вниманіе и права командира, слышится въ сторонѣ административной.

— Еслибъ у меня былъ единственный сынъ, я отдалъ бы его непремѣнно: служи... долетаетъ справа гражданская доблесть.

Двое стоятъ другъ противъ друга и часто берутся за пуговицы собесѣдника: это было въ 49 году, мы стояли въ Лазенкахъ...

— Это какъ дуель-то была? спрашиваетъ слушатель.

— Да... развѣ я разсказывалъ? удивляется непріятно господинъ сороковыхъ годовъ.

— Какже, интересный случай... Но я говорю...

— Говорятъ: справедливость. Вотъ вамъ примѣръ: я съ 15 мая 59 года капитанъ-съ, съ горечью свидѣтельствуетъ голосъ.

— Да вѣдь какъ больна-съ! я думалъ она не переживетъ этой ночи.

— Скажите! И отчего же это? ведутъ разговоръ въ дверяхъ солидный отецъ съ солидной дамой.

— Неужели это вы сами все?! вотъ рукодѣльница—я завидую вамъ; мнѣ платья ужасно дорого стоютъ, слышится у дамъ въ залѣ.

— Ваше превосходительство! пойдемте въ буфетъ, еще не скоро начнутъ, приглашаетъ молодой поручикъ ночтеннаго прапорщика.

Словомъ, разговоры не занятны.

Digitized by Google

book-olds.ru

У крыльца слышенъ шумъ подъѣхавшихъ дрожекъ. Молодежь бросается туда.

— Марья Дмитріевна, позвольте на вторую кадриль.

— На третью! Пятую! Надежда Дмитріевна, третью! наперерывъ кричатъ эполеты, помогая вылѣзать бѣленькимъ платьицамъ на крыльцо.

— Хорошо! Съ вами вторую...

— Я первый просилъ! Четвертую! шумятъ и смѣются на крыльцѣ.

Пятеро музыкантовъ взвизгиваютъ на скрипкахъ и Ферпильевъ открываетъ танцы вальсомъ въ три па. Сюртуки и мундиры сталкиваются около биліарда и въ дверяхъ.

— Вы что же, молодежь, нейдете танцовать? добродушно спрашиваетъ почтенная толстота.

— Да я не танцую.

— Вотъ пустяки—маршъ!

Вытѣсненный впередъ усиленно жмется спиной къ толпѣ. Къ сюртукамъ подлетаетъ Ферпильевъ, поправляя перчатки.

— Господа, идите же танцовать, говоритъ онъ внушительно въ полголоса. Вороновъ!

— Да я вальсъ не танцую.

— Идите, пожалуйста...

Изъ толпы протѣсняется кто-то, натягивая перчатки и пытливо смотритъ на барынь. Съ какой-то отчаянной рѣшимостью идетъ онъ по прямой линіи черезъ залу къ дамѣ. И какъ разъ никто въ это время не танцуетъ: чортъ знаетъ какъ скверно быть одному среди этой большой комнаты, всѣ на тебя смотрятъ... Юноша по кадетски щелкаетъ каблуками передъ дамой и серьезно-сконфуженно начинаетъ туръ. Но примѣръ великое дѣло: за первымъ слѣдуетъ еще кавалеръ. Также стрѣлой рѣжетъ онъ залу и беретъ даму. Долго стоитъ онъ съ дамой въ позѣ, съ сведенными бровями, выжидая такта, наконецъ съ отчаяніемъ пускается въ круженье. Проклятое сукно натянутое по полу, сбилось въ складку и зацѣпило за ногу; сбился кавалеръ, но геройски выдерживаетъ напасть, выжидаетъ опять нужнаго ему такта и доканчиваетъ побѣдоносно кругъ. Дамы садятся. Освободившіеся кавалеры летятъ съ великой стремительностью въ стоящую у биліарда кучу, къ «своимъ».

— Фу, чортъ возьми, вотъ отвратительный полъ! старается извинить себя красный кавалеръ, вытирая выступившій на лбу потъ.

— Хи-хи-хи... заливается юноша въ толпѣ, закрывъ ротъ рукой и поглядывая на краснаго.

Digitized by Google

book-olds.ru

— Нѣтъ, ничего—молодцомъ, поощряетъ товарищъ.

Неустанный Фернильевъ весь въ поту останавливается передъ толпой и вызывающимъ образомъ смотритъ на товарищей.

— Фернильевъ сегодня брависсимо—всѣхъ выручаетъ! жертвуетъ танцору кто-то изъ толпы комплиментъ. Тотъ подмигиваетъ глазомъ и опять разлетается съ приглашеніемъ. Кто-то толкаетъ одного изъ танцовавшихъ:

— Иди еще.

— Ну ихъ къ чорту, будетъ!

Дернули послѣдній разъ смычки и, какъ по мановенію церемоній-мейстера, вся груда шарахнулась отъ дверей вонъ изъ залы и повалила въ сосѣднюю игорную или въ буфетъ. Въ залѣ сидятъ неприступной стѣной однѣ барыни и еле-еле слышится гдѣ-то между двумя изъ нихъ тихій разговоръ. Нѣкоторыя изъ танцовавшихъ живо проходятъ въ уборную.

Народъ безъ занятій колышется между биліарднымъ угломъ въ залѣ во время танцевъ и между игорными столами въ антрактѣ. Упорно простаиваютъ они молча за спинами играющихъ и смотрятъ въ карты, улыбаясь промахамъ, остротамъ дѣйствующихъ лицъ и неожиданнымъ комбинаціямъ картъ. Иногда игрокъ въ сомнѣніи взглядываетъ назадъ и ищетъ отвѣта:

— Что, Иванъ Василичъ, купить что-ли?

— Не знаю, объявляетъ наблюдатель.

— Пасъ. Ну-ка сядь за меня, я пойду водки выпью: засидѣлся, сажаетъ другой игрокъ стоящаго сзади наблюдателя.

Грянули ритурнель кадрили и все задвигалось. Множество кавалеровъ начинаетъ толкаться въ залѣ, разставлять стулья, водить дамъ,—на кадриль охотниковъ много. Нѣкоторые бѣгаютъ, не находя своего визави.

— Послушай, танцуй пожалуйста! Голиковъ надулъ меня: обѣщалъ визави и отказался.

— Да гдѣ же я найду даму?

— Да возьми вонъ Надежду Александровну.

— У меня и перчатокъ нѣтъ...

— Господа, дайте ему перчатки, умоляетъ кавалеръ безъ визави.

Фернильевъ торжественно поглядываетъ на всѣхъ и иногда пробѣгаетъ, чтобы установить удобнѣе пары. По его удару въ ладоши начинается кадриль. Стѣна наблюдателей плотно жмется къ биліарду и за нимъ—«въ стойлахъ», какъ обозвалъ это мѣсто сатиръ. Двигаются, переплетаются, путаются пары, руки, головы, эполеты, пле-

Digitized by Google
book-olds.ru

чи; улыбаются при встрѣчѣ лица, становятся бокомъ кавалеры, пропуская мимо себя дамъ, мастерски откидываютъ назадъ шлейфы дамы при поворотахъ. Смотрятъ во всѣ глаза на эту путаницу изъ «стойлъ», въ окнахъ торчатъ съ улицы приплющенные носы и разинутые рты. Толпа наблюдателей шепчется. Скверно острятъ дальніе ряды, покатываясь потихоньку со смѣху, зажимая носы и ныряя на время взрыва въ массу. Нехорошая сплетня, нецензурная шутка родится и растетъ въ этихъ стойлахъ, чтобы перейти завтра въ закусочную.

— Grand ro-o! съѣдая носовые звуки гремитъ Ферпильевъ, торжествуя свою славу управителя танцами.

— Ферпильевъ-то, Ферпильевъ-то въ восторгѣ! слышатся замѣчанія въ стойлахъ.

— Balancez, s'il vous plaît!! на верху блаженства пускаетъ въ оборотъ весь свой французскій лексиконъ управитель.

— Вонъ онъ еще какъ! мѣтко рецензируютъ въ толпѣ.

Кто-то изъ кавалеровъ наступилъ дамѣ на шлейфъ, и рядомъ съ трескомъ нитокъ, фыркаютъ въ массѣ.

— Тише, а вы, господа! оглядываются передніе стойла на рецензентовъ.

— Remerciez vos dames! окончательно убиваетъ ихъ своей неизсякаемостью Ферпильевъ.

И черезъ двѣ минуты въ залѣ пусто: только нѣсколько дамъ сидятъ по прежнему у стѣны; двѣ даже дошли до храбрости прогулки по сѣрому сукну, да двое скромныхъ кавалеровъ, больше изъ приличія, какъ-то неловко сидятъ около своихъ дамъ и незанятно разговариваютъ. За то въ буфетѣ какой шумъ, сколько говора, смѣху! Танцоры набираются храбрости и нѣкоторые просятъ у товарищей перчатокъ. Уже пожилой мущина братается съ птенцами, довольный весьма, что и онъ отличился въ танцахъ. Въ углу собралась кучка и слушаетъ кого-то очень внимательно, но вскорѣ разражается хохотомъ. Публика обращается къ углу: оттуда двигается довольный сатиръ къ буфетной стойкѣ, оставивъ за собой помирающихъ со смѣху слушателей.

— Что, что такое? спрашиваютъ ихъ всѣ наперерывъ.

— Да какъ же, помилуйте!... На одномъ балу... начинаютъ разсказывать получившіе новый анекдотъ, прерывая себя не уложившимся еще смѣхомъ.

— А вы опять что-нибудь подпустили... любовно замѣчаетъ выпивающему сатиру кто-то изъ сосѣдей по рюмкамъ.

— Это не я, а они... Ну, будетъ, будетъ хохотать: идите тан-

Digitized by Google

book-olds.ru

цовать—играютъ вонъ тамъ. А вы, господа, пожалуйте въ стойла! приглашаетъ геній публику.

— Вы, что, полковникъ, не танцуете? спрашиваетъ кто-то штабсъ-капитана.

— Подите вы! Вотъ нашелъ.

— Ну, такъ выпьемте.

— Это дѣло другое.

Опять играла музыка и переставала; опять выскакивали изъ толпы храбрецы въ бѣлыхъ перчаткахъ, кружились съ самыми серьезными лицами и тотчасъ же быстро исчезали въ стѣнѣ стоящихъ; опять колыхалась груда любителей, то стоя кучно, какъ въ тѣсной церкви на пасху, около биліарда, и потѣшаясь, когда Ферпильевъ пускался въ танцы съ нѣкоторой таявшей толстухой, то разсыпаясь за спинами карточниковъ и по буфету; опять пустѣла зала и сидѣли неприступной стѣной вдоль стѣны дамы въ расправленныхъ платьяхъ...

— Ужь больно манерна! критиковали тѣмъ временемъ зрители за окномъ, взобравшись на невысокій карнизъ фундамента.

— А наши-то барышни лучше всѣхъ: ужь такихъ поискать—и на счетъ скромности, и по красотѣ—нарѣдкость.

— Что ты, окаянный!—уронишь, посылалъ кому-то бабій голосъ.

— Толста, не разшибешься, спокойно замѣчалъ мужской.

— Ну-ка тебя, чего пристали въ самдѣлѣ? становился строже тотъ-же голосъ, но тотчасъ же перешелъ въ смѣющійся: пошелъ ты къ лѣшему!

— Аксинь! слышь-ка, Аксинь!—Солдату можно, ему не грѣхъ.

— Солдату гдѣ же и погрѣться-то.

— Марья, а Марья! поди-ка сюда—хозяинъ зоветъ.

— Я те такого хозяина дамъ, гладкій песъ...

Въ уголкахъ у воротъ стоятъ пары и тихо разговариваютъ.

— Небось солдатъ ловокъ, киваютъ проходящіе солдаты на стоящія парочки: вонъ который тоже маху не далъ.

— Всякій про свое.

Въ кружкѣ ребятишекъ двѣ дѣвочки-подростки, схватившись руками, кружатся подъ доносящіеся звуки музыки и хохочутъ.

— Упадешь, закружишься! полушутливо вскрикиваетъ на нихъ посторонній зритель.

— И у нихъ тоже танцы.

— Подражаютъ.

— Какъ-же братецъ, тоже охота, чтобы повеселиться.

Digitized by Google
book-olds.ru

Въ сторонѣ по площади двигается въ темнотѣ фигура и поетъ надломленнымъ тонкимъ голосомъ:

Никто меня не пожалѣетъ,
И не кому меня не жаль,
Никто тоски моей не знаетъ,
И не съ кѣмъ скуку разогнать...

— Вотъ онъ—одинъ гуляетъ.

— Да еще какъ заливается-то! Онъ, братъ, допрежь другихъ поспѣлъ...

У оконъ противъ буфета рядомъ со смотрящими солдатами взбирается новая фигура.

— Чего смотришь?

— Водку господа пьютъ.

— Такъ тебѣ не дадутъ вѣдь.

— Кабы дали, я бы вотъ только бѣленькія-то бутылочки собралъ,—другихъ мнѣ не надо.

— Знаетъ же какую требуется—не дуракъ... А и здоровые же только есть пить которые господа.

— Да чего имъ не пить-то? денегъ много...

Нѣсколько на отлетѣ писарь объясняется съ цивилизованной горничной и ведетъ что-то въ ревнивомъ тонѣ. Горничная отвѣчаетъ съ большимъ достоинствомъ:

— Какъ, чтобы вамъ попрекать мною? — никогда! отстаиваетъ она свою независимость.

Сумерки. Большинство солдатъ покинуло казарму и толчется на дворѣ и около воротъ. Только нѣсколько человѣкъ дорабатываютъ начатыя днемъ работы. Кто-то спитъ; вѣроятно готовясь въ караулъ въ ночные. Около окна грамотѣй силится читать книжку; рядомъ другой солдатъ торопится покончить шитье. Двое лѣниво полулежатъ, облокотясь на свои сложенныя постели и вспоминаютъ что-то изъ деревенскаго прошлаго. У фельдфебеля за загородкой горитъ огонь и слышно, какъ скрипитъ перо—должно писарь чего старается.

Со двора донесся дружный хохотъ массы голосовъ, сквозь которые прорывались какія-то восклицанія въ родѣ команды.

— Это чего? спросилъ одинъ солдатъ.

— Галкинъ должно представляетъ, отвѣтилъ другой.

— Пойдемъ посмотримъ, чего онъ тамъ дѣлаетъ.

Они вышли изъ казармы. Въ самомъ дѣлѣ, на дворѣ представлялъ Галкинъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

Среди широкой чистой площади, вокругъ которой собрались солдаты, стоялъ приземистый, плотно сколоченный малый. Изъ подъ небрежно сдвинутаго на затылкѣ кепи выбивался хохолъ густыхъ темныхъ волосъ. Старый, порыжѣвшій отъ носки растегнутый мундиръ открывалъ давно-давно полинявшую, полуистлѣвшую, со множествомъ новыхъ заплатъ рубаху. Въ лѣвомъ ухѣ торчала серебряная сережка съ крестикомъ посерединѣ. Молодое лицо съ небольшими красивыми усами и нѣсколько вздернутымъ носомъ отличалось необыкновенной подвижностью. Но замѣчательнѣе всего были глаза у Галкина. Въ этихъ бойкихъ, быстрыхъ глазахъ свѣтился какой-то особенный характерный огонекъ, по которому солдатъ не задумался бы опредѣлить этотъ типъ однимъ словомъ своего собственнаго лексикона. Тутъ была и молодцоватость, и лукавство, и юморъ, и смѣтливость,—словомъ, то, что выражаетъ солдатское слово «шельма», не придавая ему браннаго значенія. Дѣйствительно, Галкинъ былъ шельма, на всѣ руки мастеръ. Онъ зналъ чортову кучу сказокъ, преимущественно юмористическаго, нескромнаго содержанія и въ большинствѣ которыхъ конечно фигурировалъ очень ловко шельма-солдатъ. Зналъ онъ видимо-невидимо пѣсень, припѣвовъ, речитативовъ, какихъ-то передѣланныхъ на полу-солдатскій ладъ куплетовъ, романсовъ,—но въ пѣсенникахъ не состоялъ, потому что голосъ имѣлъ слабый. Поговорки, побасенки, пословицы, рифмы—это его дѣдо. Коли нужно зубы заговорить—его возьми. Словами закидаетъ, отъ кого хочешь отдѣлается. Онъ умѣлъ мастерски плясать,—хотя плясалъ только выпивши, когда въ задоръ войдетъ. Должно быть на деревнѣ онъ былъ не послѣднимъ парнемъ балагуромъ. Солдатская служба дала всему свою отшлифовку, оттѣнокъ, выправку и сдѣлала изъ Галкина то, что онъ явился солдатскимъ потѣшникомъ. Но это не былъ пустой болтунъ, шутъ, онъ былъ слишкомъ уменъ для этого. Чутье говорило ему, что его талантъ сыпать зря нельзя, что это и надоѣстъ скоро и матеріала не хватитъ. Галкина на потѣху скоро не вызовешь: дай ему разойтись, ну онъ сдѣлаетъ. А то зубы оскалитъ, такъ отшлифуетъ—хуже не надо быть. Смѣтливая голова понимала, что въ солдатской службѣ есть много такихъ серьезныхъ сторонъ, гдѣ юморъ не годится. Русская душа проглядывала въ немъ всюду. Какъ настоящій карикатурный, живой, юмористическій журналъ, онъ, прежде всего, конечно, былъ демократъ-солдатъ, если можно такъ выразиться, т. е. отстаивалъ интересы исключительно солдатскіе. Его острота лѣпилась только въ того, кто заслуживалъ ее, кто дѣйствительно по солдатски былъ смѣшонъ. Но и какъ истая «шельма»,

Digitized by Google
book-olds.ru

онъ рядомъ съ этимъ былъ и себѣ на умѣ; умѣлъ воспользоваться своимъ талантомъ и тамъ, гдѣ были замѣшаны лишь его личные интересы. Это, конечно, нисколько не роняло его въ глазахъ другихъ, и онъ все-таки оставался тѣмъ же добрымъ потѣшникомъ для своихъ сотоварищей.

Галкинъ изображалъ теперь ученье. Онъ поочередно былъ: солдатъ, унтеръ, фельдфебель и ротный. Кольцо любопытныхъ раскинулось живописными группами кругомъ, любуясь даровымъ спектаклемъ.

Шло обученіе рекрутовъ. Неуклюже, выпятившись стояли новобранцы, изображавшіеся Галкинымъ Монотонно раздавалась команда унтеровъ:—на пра-а-во! Кру-у-гомъ!—Да что ты тезево-то выставилъ?! Рекрутикъ вдругъ подбиралъ брюхо и отпячивалъ задъ, дѣлая самую глупую рожу....—Да ты гляди бравѣе! — и Галкинъ за унтера становился въ бравую позу.

Затѣмъ началось ротное ученье съ ротнымъ командиромъ.

— Смирно... скомандовалъ себѣ Галкинъ и вытянулся въ струнку.

— Шага-амъ... аршъ! Онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и затѣмъ, свернувъ въ сторону, сталъ на мѣсто ротнаго, мимо котораго проходятъ солдаты. Галкинъ былъ не узнаваемъ. Онъ стоялъ въ вольной, довольно граціозной позѣ, отставивъ одну ногу. Кепи надвинуто на глаза, въ лицѣ выражается строгость и наблюдательность.

— Правай!.. разъ, два, три, четыре, — разъ, два, праай!... праай!.. отрывисто прибавлялъ онъ черезъ шагъ, небрежно выговаривая слова и ударяя лѣниво кистью руки себя по ляшнѣ. Что ты, бестія, дѣлаешь?! вдругъ сорвался онъ съ мѣста и съ свирѣпымъ видомъ бросился на шеренгу сзади: Какой ногой? какой ногой?! сокрушалъ онъ безпорядокъ. Солдатъ ковыльнулъ головой впередъ, подтянулся, перемѣнилъ ногу и съ нѣсколько разстроеннымъ видомъ старался отличиться.

— Кругомъ—аршъ! повернулся Галкинъ, уже отвѣчая за солдатъ... Рота, стой!..—Хршо... прибавилъ отрывисто ротный въ полголоса, насупя брови и крутя усы.

— Рады стараться, вашскрдія!! заревѣлъ за цѣлую роту Галкинъ, вытянувъ шею.

— Ваше благородіе, баталіонный командиръ приказалъ кушать къ нему, подлетѣлъ ловко вѣстовой, съ приложенной рукой къ козырьку.

— Сейчасъ! просвѣтлѣлъ ротный...

Солдаты покатывались со смѣху, любуясь на этого одного чело-

Digitized by Google
book-olds.ru

вѣка, отвѣчавшаго за всѣхъ. Тонкая игра лица, выборъ позы, перемѣна голоса, все показывало, что Галкинъ былъ актеръ-самородокъ.

— Ну, а какъ же фельдфебель-то осматриваетъ? заманивали солдаты Галкина

— Ну, васъ тутъ: ротѣ домой пора! Онъ заломилъ кепи на вспотѣвшемъ лбу, широко замахалъ правой рукой и, переваливаясь вольнымъ шагомъ, затянулъ пѣсню, ловко передразнивая ротнаго запѣвалу:

Поля чистая туре-е-е-ецкая...

но тотчасъ же бросилъ и перешелъ въ разухабистую, съ припѣвомъ:

Охъ, Θеня, Θеня, Θеня!
Θеня — ягода моя!

— Ну, шутъ! распотѣшилъ.

— Чего не сдѣлаетъ Галкинъ! Ловко!

— Ахъ, чтобъ те!.. О чортъ...

— Настоящій, какъ на театрѣ! слышались кругомъ восклицанія.

— Что же водки-то не далъ ротѣ? продолжали спрашивать солдаты, вспоминая одно изъ подобныхъ представленій.

— Нынче не заслужили, поддержалъ кто-то.

Галкинъ, какъ ни въ чемъ не бывало, уже сидѣлъ рядомъ съ зрителями на какомъ-то бревнѣ, противъ пустой площадки, служившей ему сейчасъ сценой, и курилъ трубку.

— Нѣтъ, онъ сегодня мало что-то. А то онъ ихъ гоняетъ порядочно. Очень ужь ловко онъ фельдфебеля первой роты представляетъ.

— Онъ разойдется—у него всѣмъ влетитъ.

— Сегодня добрый ротный-то—не ругался, не смолкали солдаты.

— Что жь ты, Галкинъ, скоро бросилъ? спросилъ его какой-то неуклюжій, полный солдатъ.

— А ты поднеси Галкину-то, тогда и спрашивай, отвѣтилъ тотъ.

— Тогда можно: другое дѣло пойдетъ, поддержали Галкина сосѣди.

— Не съ чего подносить-то, отвѣтилъ спрашивавшій солдатъ нѣсколько сконфужено, отходя отъ нихъ.

— Не бось не любишь, господинъ хлѣбопёкъ! бросилъ ему вслѣдъ свое названіе Галкинъ, хотя солдатъ не былъ никогда хлѣбопекомъ.

Черезъ минуту Галкинъ разговаривалъ совсѣмъ о другомъ, занимая большой кружокъ солдатъ. Этотъ мѣстный юмористъ составлялъ непремѣнную принадлежность роты. Онъ не дастъ умереть со

Digitized by Google
book-olds.ru

скуки. Въ походѣ, въ трудную минуту, Галкинъ такихъ сказокъ наскажетъ, что любо дорого. Его наблюдательность ничего не пропуститъ зря и потомъ, подъ веселую руку, онъ набросаетъ много характерныхъ картинокъ, карикатуръ. Онъ составлялъ выраженіе того русскаго юмора, который никогда не умираетъ въ солдатѣ, какъ противовѣсъ служебной монотонности, душѣ солдатской машины, безвыходной казарменной скукѣ, подчасъ горькому бездолью... Кромѣ того, этотъ же Галкинъ былъ типомъ, въ который вылилась одна изъ самыхъ существенныхъ особенностей солдатскаго характера вообще....

Д. Ивановъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google
book-olds.ru

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Объ управленіи войсками въ полѣ въ тактическомъ отношеніи. Собраніе военно-историческихъ примѣровъ, съ критическимъ ихъ разборомъ. Соч. *Антона Коста-Россети*, капитана австрійской службы.

Составитель вышеназваннаго сочиненія принадлежитъ къ числу тѣхъ австрійскихъ офицеровъ, которые, послѣ неудачной кампаніи 1866 года, считали особенно важнымъ вопросомъ возбудить въ средѣ своихъ сотоварищей стремленіе къ научной подготовкѣ въ военномъ дѣлѣ. Сочиненіе его, появившееся выпусками, окончилось въ 1873 году.

Желая ознакомить читателей, какъ съ цѣлью, такъ и съ содержаніемъ сочиненія г. Коста-Россети, не вдаваясь, однакожь, въ подробный разборъ его, мы ограничимся изложеніемъ тѣхъ идей, которыя служили, по собственнымъ словамъ автора, руководящею нитью при составленіи плана сочиненія. Кромѣ того, мы считаемъ не безъинтереснымъ сообщить съ достаточною подробностью одну изъ статей, представляющихъ наибольшій современный интересъ; въ статьѣ этой сгруппированы всѣ выводы автора изъ войны 1870—1871 годовъ, такъ что по ней читатель можетъ судить о достоинствахъ всего труда и составить себѣ понятіе о взглядахъ и направленіи автора.

Авторъ начинаетъ съ того положенія, что въ настоящее время требованія въ отношеніи офицеровъ очень велики, такъ какъ военное искусство значительно усовершенствовалось въ тактическомъ отношеніи. Нельзя довольствоваться тѣмъ, чтобы въ арміи было нѣсколько хорошихъ тактиковъ, а необходимо, чтобы всѣ офицеры, отъ высшихъ до самыхъ низшихъ чиновъ, обладали достаточными тактическими свѣдѣніями и умѣли практически примѣнять ихъ на дѣлѣ. По мнѣнію автора, въ мирное время офицеры должны съ этою цѣлью посвятить себя изученію *военно-историческихъ примѣровъ и, въ особенности, сраженій.*

Признавая достоинство существующихъ капитальныхъ сочиненій по части военной исторіи, и особенно отдавая заслуженную похвалу

Digitized by Google
book-olds.ru

большому атласу сраженій полковника Каузлера, авторъ справедливо замѣчаетъ, что строевому офицеру почти невозможно пользоваться этими руководствами по ихъ дороговизнѣ и большому объему. Въ виду этого, онъ поставилъ себѣ задачей издать дешевое сочиненіе, заключающее въ себѣ разборъ возможно бо́льшаго числа сраженій, придавая своимъ описаніямъ не большіе, но весьма отчетливые планы.

При разборѣ сраженій имѣлось преимущественно въ виду рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ:

1) Было ли правильно и согласовано съ мѣстностью расположеніе арміи и особенно арміи обороняющейся.

2) Направлена ли была атака на надлежащій пунктъ; приняты ли были цѣлесообразныя распоряженія относительно нападенія, съ тѣмъ, чтобы побѣда далась съ наименьшими потерями.

3) Сдѣлана ли была при этомъ правильная оцѣнка распоряженій противника.

4) Вѣрно ли было распредѣленіе силъ обороняющагося.

5) Вообще, слѣдовало ли, при данныхъ обстоятельствахъ, ограничиться оборонительными дѣйствіями, и

6) Разсмотрѣніе причинъ неудачи и предположенія, какой способъ дѣйствій могъ бы привести атакующаго или обороняющагося къ успѣшному исходу сраженія.

Разсужденія по послѣднему пункту считаются авторомъ особенно существенными въ томъ отношеніи, что могутъ развить способность къ тактическимъ комбинаціямъ, основаннымъ на взаимномъ положеніи войскъ, на свойствахъ мѣстности и на всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ военныхъ дѣйствій; а развитіе подобнаго рода способностей авторъ желалъ бы видѣть во всѣхъ, безъ исключенія, офицерахъ.

Кромѣ разбора сраженій, въ сочиненіи Россети находятся отдѣльныя статьи, расматривающія основныя положенія тактики, причемъ особенное вниманіе обращено на значеніе скорозаряднаго оружія по опыту послѣдней франко-нѣмецкой войны.

Сказавъ нѣсколько словъ объ общей цѣли сочиненія, переходимъ къ изложенію его содержанія:

Первый выпускъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ вступленія, разборъ сраженій: при Фербелинѣ 1675 г., Лейтенѣ 1757 г., Маркфельдѣ 1260 г., Брѐславлѣ 1757 г., Гичинѣ 1866 г. и при Кессельсдорфѣ 1745 г. и, сверхъ того, тактическія замѣтки: о занятіи и оборонѣ лѣсныхъ пространствъ (имѣющихъ, примѣрно, 3000 шаговъ длины) и о нападеніи противъ обоихъ фланговъ непріятеля.

Во второмъ выпускѣ продолжается разборъ сраженія при Кессельс-

Digitized by Google
book-olds.ru

дорфѣ и, кромѣ того, разсматриваются сраженія при Санта-Лучіа 1848 г., Іенѣ 1806 г. и при Каннахъ 216 г. до Р. Х. Затѣмъ, слѣдуетъ статья: «Основное правило тактики,—умѣнье употребить противъ слабыхъ сторонъ противника то, въ чемъ мы имѣемъ перевѣсъ передъ нимъ и быть всегда сильнѣе въ данномъ мѣстѣ», и замѣтки: 1) объ употребленіи артилеріи въ полѣ, съ нѣсколькими примѣрами, и 2) о педантизмѣ и поклоненіи формальной сторонѣ тактики.

Въ третьемъ выпускѣ замѣткамъ и статьямъ отведено болѣе мѣста; разборъ же сраженій ограничивается слѣдующими четырьмя примѣрами: при Адиссѣ 256 г. до Р. Х., Кресси 1446 г., Коллинѣ 1757 г. и при Фридландѣ 1807 г. Въ связи со статьею втораго выпуска помѣщены общія основныя правила относительно обороны и наступленія. Въ замѣткахъ трактуется о тактикѣ Фридриха Великаго, особенно въ отношеніи кавалеріи, о пораженіи фланговымъ огнемъ непріятельскихъ линій и о томъ, что веденіе войскъ должно быть цѣлесообразно въ мельчайшихъ деталяхъ.

Въ четвертомъ выпускѣ авторъ возвращается къ атакѣ и оборонѣ лѣсовъ, разбираетъ сраженія при Мольвицѣ 1741 г., Аллергеймѣ 1645 г., Брейтенфельдѣ 1631 г. и при Люценѣ въ 1632 г.; характеризуетъ тактику шведовъ при Густавѣ-Адольфѣ и даетъ двѣ статьи: одну, подъ заглавіемъ: «Чѣмъ выражается въ тактикѣ сила», и другую: «О взаимодѣйствіи различныхъ родовъ оружія». Послѣдняя статья оканчивается въ пятомъ выпускѣ и подкрѣпляется сорока примѣрами.

Далѣе, въ пятомъ выпускѣ идутъ сраженія: при Ваграмѣ 1809 г., Росбахѣ 1757 г. и Мортарѣ 1849 г.; выпускъ заканчивается статьею о движеніи войскъ, занимающей и начало слѣдующаго, шестаго, выпуска, въ которомъ помѣщено одно сраженіе при Фонтенуа 1745 г., а все остальное посвящено двумъ пространнымъ статьямъ: «Объ оборонѣ и укрѣпленіи позицій» и «О наступательныхъ дѣйствіяхъ».

Послѣдній выпускъ посвящается почти исключительно разсмотрѣнію войны 1870—1871 гг. Въ началѣ говорится о высшемъ управленіи войсками въ тактическомъ отношеніи въ означенную войну; затѣмъ, подробно разбирается пѣхотный бой и употребленіе кавалеріи и артилеріи въ сраженіи при Гравелотѣ.

Мы остановимся на статьѣ о пѣхотномъ боѣ, чтобы ознакомить читателей со взглядами автора на современныя сраженія, въ которыхъ, какъ и прежде, пѣхота принимаетъ главнѣйшее участіе, и полагаемъ, что обстоятельное извлеченіе изъ означенной статьи прочтется не безъ пользы, не взирая на обиліе появившихся уже ста-

Digitized by Google

book-olds.ru

тей и сочиненій о франко-нѣмецкой войнѣ, особенно потому, что изложеніе очень ясно и обстоятельно.

О БОѢ ПѢХОТЫ ВЪ КАМПАНІЮ 1870—1871 ГОДОВЪ.

Относительно дѣйствій и употребленія пѣхоты во франко-нѣмецкой войнѣ слѣдуетъ разсмотрѣть слѣдующіе вопросы:

a) пѣхота при наступленіи;

b) пѣхота при оборонѣ;

c) общія замѣчанія о наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ;

d) объ употребленіи полевыхъ укрѣпленій въ войнѣ 1870—1871 годовъ.

e) пѣхота, какъ прикрытіе при орудіяхъ;

f) о нѣсколькихъ послѣдовательныхъ линіяхъ огня, какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ.

a) *Пѣхота при наступленіи.*

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію образа дѣйствій прусаковъ при наступленіи, авторъ упоминаетъ о тѣхъ тактическихъ формахъ, которыя у нихъ приняты. Рота открываетъ бой посредствомъ стрѣлковаго взвода, который образуетъ цѣпь, подкрѣпляемую маленькими резервами (soutiens), располагаемыми на разстояніи отъ 50 до 150 шаговъ (вообще по возможности близко) за стрѣлковою цѣпью. Сомкнутая часть роты остается за разсыпанною цѣпью въ разстояніи отъ 200 до 300 шаговъ и выдѣляетъ особый резервъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ей приходится самой перейти въ наступленіе; въ бою рота прикрываетъ пространство отъ 200 до 300 шаговъ.

Отдѣльно дѣйствующій баталіонъ маневрируетъ въ ротныхъ колоннахъ, причемъ, смотря по обстоятельствамъ, или одна рота посылается для завязки боя, двѣ роты образуютъ главныя силы, а одна остается въ резервѣ, или же, наоборотъ, двѣ роты остаются въ резервѣ, а за передовой ротой слѣдуетъ только одна рота. Баталіонъ прикрываетъ пространство по фронту отъ 600 до 900 шаговъ и занимаетъ столько же въ глубину.

Въ боевомъ расположеніи бригады, первая линія всегда въ ротныхъ колоннахъ, а вторая и третья въ баталіонныхъ; при этомъ само собой ясно, что начальникъ первой линіи, располагая вполнѣ ротами, составляющими эту линію, не обязанъ выдѣлять часть ихъ въ резервъ. Въ бою бригада занимаетъ по фронту отъ 1,600 до

Digitized by Google
book-olds.ru

2,000 шаговъ, а дивизія отъ 3,000 до 3,500 шаговъ и, наконецъ, армейскій корпусъ, состоя изъ двухъ дивизій, имѣетъ по фронту отъ 4,500 до 5,500 шаговъ. Главный резервъ, какъ въ бригадѣ, такъ и въ дивизіи, всегда располагается такъ, чтобы при переходѣ въ наступленіе имъ можно было ударить во флангъ непріятеля.

Основная боевая форма пѣхоты есть колонна изъ середины, которая строится изъ развернутаго баталіона, оставляя 4-й и 5-й взводы на мѣстѣ и располагая всѣ правофланговые взводы за 4-мъ, а лѣвофланговые за 5-мъ взводами (*), причемъ взводы становятся одинъ за другимъ на удвоенномъ промежуткѣ, принятомъ между шеренгами, который въ прусской арміи полагается въ два шага. Подобная колонна имѣетъ 12 шереногъ въ глубину; послѣ же выдѣленія стрѣлковыхъ взводовъ, выступающихъ на правый и лѣвый фланги ея, въ глубину остается 8 шереногъ.

Прусская пѣхота часто двигалась въ колоннахъ изъ середины въ сферѣ пушечныхъ выстрѣловъ, имѣя между баталіонами полные, а иногда даже и тѣсные (**) интервалы, не претерпѣвая при этомъ особыхъ потерь отъ французской артилеріи, дѣйствія которой, впрочемъ, не были вполнѣ успѣшными. Такая форма строя, конечно, доставляетъ ту существенную выгоду, что войска въ большихъ массахъ остаются въ рукахъ начальниковъ и могутъ быть съ удобствомъ двинуты по всѣмъ направленіямъ; но, принявъ въ соображеніе, что такая масса пѣхоты занимаетъ въ ширину бо́льшее пространство, чѣмъ развернутая рота, остается только удивляться, что можно было съ выгодою употреблять колонну изъ середины въ сферѣ выстрѣловъ непріятельской артилеріи, и что такъ рѣдко при этомъ наступленіе пѣхоты чувствительно задерживалось артилерійскимъ огнемъ.

На пересѣченной и закрытой мѣстности употребляли ротныя колонны съ высланными впередъ, для обезпеченія отъ неожиданностей, стрѣлковыми цѣпями. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда слишкомъ рано переходили къ строю по-ротно, обнаруживались значительныя затрудненія въ направленіи войскъ и всѣ движенія исполнялись съ меньшею точностью. Во время самаго натиска, первая линія состояла, большею частью, изъ ротныхъ колоннъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ двѣ роты наступали въ разсыпномъ строѣ, а за ними слѣдовали остальныя двѣ роты баталіона, сведенныя вмѣстѣ въ одинъ полубаталіонъ. При атакѣ, въ сраженіи при Гравелотѣ, на правый флангъ фран-

(*) Прусскій баталіонъ состоитъ изъ четырехъ ротъ; каждая рота—изъ двухъ взводовъ, которые нумеруются въ баталіонѣ отъ 1-го до 8-го.

(**) 30 шаговъ между баталіонами.

Digitized by Google

book-olds.ru

цузской боевой линіи у С.-Прива, прусская гвардія наступала, имѣя баталіоны второй линіи разведенными по-полубаталіонно съ высланными впередъ стрѣлковыми цѣпями и ихъ поддержками.

Наступленіе стрѣлковой цѣпи совершалось, согласно прусскому уставу о полевой службѣ, перекатами, тщательно пользуясь всѣми, даже самыми ничтожными, прикрытіями, а въ совершенно открытой мѣстности такимъ образомъ, что часть стрѣлковъ перебѣгала на 250 или 200 шаговъ до ближайшаго прикрытія, ложилась и открывала огонь, подъ защитой котораго другая часть цѣпи выдвигалась также на новую позицію. Хотя часто съ огромными потерями, но такимъ путемъ все-таки удавалось приблизиться къ непріятельской оборонительной линіи на разстояніе 400, 300 и даже 150 шаговъ (Богуславскій).

Подобнымъ образомъ была произведена атака гвардейскихъ стрѣлковъ на С. Мари-о-Шенъ. Деревня эта, состоящая изъ массивныхъ домовъ, служила для французовъ въ сраженіи при Гравелотѣ передовымъ постомъ, и прусской гвардіи надлежало овладѣть ею, какъ весьма важнымъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго наступленія. Мѣстность передъ этой деревней не представляетъ рѣшительно никакихъ закрытій для непріятеля, атакующаго съ южной стороны, вмѣстѣ съ тѣмъ слегка понижается къ западу и даетъ, такимъ образомъ, обороняющемуся возможность встрѣчать противника настильнымъ огнемъ.

Гвардейскіе стрѣлки, разсыпанные густою цѣпью, подвигаясь съ юга къ дер. С. Мари, перебѣгали постепенно шаговъ 200 впередъ, бросались на землю и снова открывали пальбу. Не смотря на жестокій непріятельскій огонь, имъ удалось подступить весьма близко къ непріятельской стрѣлковой цѣпи. Французы не выждали послѣдней перебѣжки прусской цѣпи и очистили свою позицію, вѣроятно вслѣдствіе того, что разстрѣляли свои патроны на большія разстоянія, а также и потому, что у нихъ было только три баталіона и одна батарея, тогда какъ прусскія колонны, направленныя противъ нихъ, состояли изъ 19 баталіоновъ, если включить двигавшуюся въ резервѣ 48-ю бригаду (4 баталіона въ авангардѣ отъ 1-й гвардейской дивизіи и затѣмъ 47-я и 48-я пѣхотныя бригады); при такомъ неравенствѣ силъ, не имѣя къ тому же надежды на подкрѣпленіе, французамъ было трудно разсчитывать на успѣхъ.

Въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ и подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, при совершенно открытой мѣстности, удавалось, однакожь, прусскимъ стрѣлковымъ линіямъ подходить къ не-

Digitized by Google
book-olds.ru

пріятельскимъ позиціямъ на разстояніе самаго дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занимать сильнѣйшее расположеніе.

Такъ было при атакѣ 12-го гренадерскаго полка противъ Красной горы при Шпихернѣ,—гора эта совершенно безлѣсная и чрезвычайно крутая; правда, послѣ овладѣнія этою мѣстностью, храбрый полкъ былъ приведенъ въ полное разстройство.

Довольно часто, однакожъ, случалось, что отдѣльныя части войскъ переходили въ рѣшительную атаку безъ надлежащей подготовки огнемъ, и въ такихъ случаяхъ ударъ, обыкновенно, былъ отбиваемъ, а если и достигался успѣхъ, то лишь при значительномъ перевѣсѣ въ силахъ надъ непріятелемъ.

Въ избѣжаніе большихъ потерь приходилось сомкнутыя подкрѣпленія, (soutiens) держать, по возможности, далѣе за стрѣлковою цѣнью, соразмѣряя при этомъ, конечно, разстояніе съ необходимостью своевременной поддержки. Впрочемъ, поддержки, въ большинствѣ случаевъ, разсыпались въ цѣпь, чтобы заполнить прорывы. Вслѣдствіе шума, причиняемаго безпрерывнымъ огнемъ пѣхоты, управленіе стрѣлковою цѣпью помощью команды и сигналовъ становилось совершенно невозможнымъ, такъ что офицеру оставалось только личнымъ примѣромъ вліять на людей, либо направлять ихъ помощью свистка, который былъ слышанъ, не взирая на грохотъ ружейнаго огня.

Вслѣдствіе влеченія къ натиску, часто случалось, что баталіоны и полки цѣликомъ разсыпались въ одну густую линію огня, не оставляя за собой никакихъ поддержекъ и имѣя, непосредственно за собой, вторую линію.

Усиленіе стрѣлковыхъ цѣпей происходило обыкновенно посредствомъ вдваиванія, вслѣдствіе чего причинялось большое замѣшательство и такой безпорядокъ, что управленіе частями не только затруднялось, но часто становилось вовсе невозможнымъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ стрѣлковую цѣпь не была разсыпана рота въ полномъ составѣ и цѣпь усиливалась полувзводами другихъ ротъ.

Богуславскій и Гофманъ (капитанъ баварской службы) полагаютъ нужнымъ въ мирной подготовкѣ предпринимать частыя упражненія со смѣшанными цѣпями изъ различныхъ баталіоновъ, чтобы пріучить людей къ такому порядку строя, въ которомъ желательно, чтобы они въ бою не выходили изъ рукъ начальниковъ. Они говорятъ, что солдатъ, пріученный къ уставнымъ цѣпямъ, въ рѣшительныхъ моментахъ боя теряется, увидя себя въ цѣпи, составленной изъ раз-

Digitized by Google
book-olds.ru

личныхъ частей войскъ; даже офицеровъ слѣдуетъ пріучать подчиняться чужому ротному командиру, совершенно какъ своему.

Противъ подобнаго предложенія нельзя ничего возразить; нужно согласиться, что оно дѣйствительно можетъ подготовить нижнихъ чиновъ къ обстановкѣ, въ которой имъ придется быть въ бою. Тѣмъ не менѣе, разсыпаніе въ полномъ составѣ большихъ частей войскъ не представляется автору выгоднымъ, и оно въ будущемъ можетъ повлечь за собой неудачи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ арміи нижніе чины не будутъ имѣть той самостоятельности и того развитія, которыми обладаютъ прусаки, или же если непріятель съумѣетъ сохранить у себя тактическую связь и боевой порядокъ. По мнѣнію автора, гораздо основательнѣе считать, что прусаки побѣдили не вслѣдствіе, а не взирая на такой образъ дѣйствій, и побѣдили по нижеслѣдующимъ причинамъ: потому что высшее начальство дѣйствовало превосходно, вслѣдствіе чего въ рѣшительныхъ пунктахъ обыкновенно достигалось соотвѣтствующее превосходство въ силахъ (а это служитъ лучшимъ признакомъ хорошаго высшаго управленія ими); затѣмъ, правильно обученный прусскій солдатъ превосходно умѣлъ пользоваться мѣстностью и слѣдовалъ примѣру своихъ офицеровъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда тактическая связь частей была вполнѣ нарушена; сверхъ того, по собственному уразумѣнію онъ дѣйствовалъ такъ, что способствовалъ достиженію общей цѣли.

Какъ ни смотрѣть на обсуждаемый вопросъ, приходится признать изложенный выше образъ веденія боя ненормальнымъ и такимъ, которому никакъ не слѣдуетъ подражать. Въ исключительныхъ случаяхъ, авторъ, однакожь, допускаетъ, что атака можетъ происходить въ разсыпную, но при томъ условіи, чтобы части войскъ умѣли собираться съ быстротою, по первому указанію начальника, въ сомкнутый строй. Но даже и этотъ образъ дѣйствій, при которомъ хотя и стремятся къ сохраненію тактическаго порядка, никакъ не слѣдуетъ, по мнѣнію автора, считать нормальнымъ, тѣмъ болѣе, что на мѣстности отчасти закрытой, какая всего чаще встрѣчается, можно держать небольшія части войскъ въ сомкнутомъ строѣ и подводить ихъ, пользуясь закрытіями, на самыя близкія разстоянія къ непріятелю.

Если же мѣстность представляетъ очень мало неровностей, то можно подвигаться впередъ во взводныхъ колоннахъ; при этомъ, каждый взводъ слѣдуетъ, смотря по свойству мѣстности, или полувзводно или по отдѣленіямъ, причемъ можетъ пользоваться малѣйшими закрытіями. Всего выгоднѣе было бы наступать сомкнутымъ частямъ поперемѣнно, двумя взводами и взводомъ; взводъ, выдвину-

Digitized by Google
book-olds.ru

тый впередъ, бѣглымъ шагомъ, открывая за закрытіями огонь, облегчалъ бы тѣмъ наступленіе слѣдующихъ двухъ взводовъ. Всякій разъ, когда закрытіе дастъ возможность собрать всю роту, слѣдуетъ этимъ пользоваться, чтобы устранить дробленіе силъ.

Богуславскій указываетъ на частыя колебанія, происходящія во время боя, и говоритъ, что нѣмцы, врываясь въ непріятельское расположеніе, увлекались дальнѣйшимъ натискомъ, и тотчасъ вслѣдъ затѣмъ бывали отбрасываемы французскими подкрѣпленіями.

«Безпорядочное движеніе впередъ, перемѣшиваніе частей, столь же безпорядочное отступленіе, повторялись очень часто, такъ что изъ этого можно заключить, что въ образованіи прусскаго солдата недостаетъ умѣнья быстро собирать разрозненныя части.»

Стоитъ только не злоупотреблять слишкомъ большими стрѣлковыми цѣпями, подвигаться впередъ по открытой мѣстности во взводныхъ колоннахъ, пріучить людей къ ловкому и быстрому сбору, и тогда явится возможность возстановить правильное управленіе частями.

Наиболѣе дѣйствительные результаты постоянно достигались дѣйствіемъ во флангъ непріятельскихъ стрѣлковыхъ цѣпей, къ чему и прибѣгали вездѣ, гдѣ только мѣстныя условія тому не препятствовали. Объ успѣхѣ дѣйствія во флангъ судили по ослабѣвавшему огню непріятеля, причемъ вся линія переходила тотчасъ въ быстрое наступленіе.

Тамъ, гдѣ обстоятельства не допускали брать во флангъ, выжидали удобнаго момента и переходили къ натиску, какъ только огнестрѣльное дѣйствіе успѣвало подготовить атаку.

Конечно, чѣмъ ловче умѣютъ пользоваться мѣстностью, тѣмъ важнѣе роль, выпадающая на долю разсыпной формы боя, и потому правы тѣ, которые полагаютъ, что въ настоящее время настала необходимость обучать войска, главнымъ образомъ, разсыпному строю и отрѣшиться отъ прежняго взгляда, что сомкнутый строй составляетъ главную, а разсыпной строй какъ бы придаточную форму боя. Тѣмъ не менѣе, мнѣніе, что въ будущности сомкнутому строю не суждено играть важной роли, автору кажется слишкомъ смѣлымъ.

Изъ того, что прусакамъ, обладающимъ непоколебимою дисциплиной, удавалось дѣйствовать дружно для достиженія общей цѣли, даже при разстройствѣ порядка въ своихъ частяхъ, чего,—по всему, что намъ извѣстно,—у французовъ не было, и что, слѣдовательно, давало первымъ извѣстный перевѣсъ надъ вторыми, не слѣдуетъ, однакоже, выводить, чтобы образъ дѣйствій прусаковъ можно было считать безусловно полезнымъ въ будущемъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

b) *Пѣхота при оборонѣ.*

Такъ какъ французамъ преимущественно приходилось защищаться, то, говоря объ оборонѣ, мы будемъ держаться ихъ образа дѣйствій. Всѣ показанія сводятся къ тому, что французы открывали огонь изъ-за своихъ закрытій на самыя большія разстоянія, осыпая непріятеля градомъ пуль, начиная съ 1,400 или 1,000 шаговъ. Капитанъ Гофманъ, участвовавшій во многихъ стычкахъ и сраженіяхъ послѣдней войны, и пріобрѣвшій богатую опытность, говоритъ, что французы зачастую открывали огонь даже на разстоянія, превосходящія 2,000 метровъ (приблизительно 2,600 шаговъ), т. е. почти на получасовомъ разстояніи отъ непріятеля; слѣдовательно, тогда, когда даже вооруженный глазъ часто не могъ различить приближающагося противника.

Прусаки, наоборотъ, пользовались своимъ оружіемъ, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, на кратчайшихъ разстояніяхъ. Они выпускали большую часть своихъ патроновъ въ 400, 300, и въ извѣстныхъ случаяхъ, въ 150 шагахъ отъ непріятеля. Когда французы успѣвали уже растратить большую часть своихъ выстрѣловъ, прусаки только начинали въ полной мѣрѣ пользоваться въ наступательномъ смыслѣ огнемъ своихъ ружей, подвергали противника концентрическому огню, или брали во флангъ, и тѣмъ подрывали на столько его силы, что штыковая атака могла уже успѣшно окончить дѣло.

Богуславскій и вообще большая часть военныхъ писателей находятъ дѣйствія прусаковъ правильными, и считаютъ преждевременный расходъ боевыхъ патроновъ со стороны французовъ на чрезмѣрныя разстоянія совершенно безполезною тратою ихъ.

Хотя авторъ совершенно согласенъ съ этимъ взглядомъ и полагаетъ, что большая часть патроновъ должна расходоваться на ближайшихъ разстояніяхъ, тѣмъ не менѣе, онъ допускаетъ, какъ исключеніе изъ основнаго правила, что въ извѣстныхъ случаяхъ можно съ выгодой производить стрѣльбу и на большія разстоянія.

Такъ, баварскій капитанъ Гофманъ указываетъ на то обстоятельство, что на всѣхъ поляхъ франко-германской войны германцы понесли значительныя потери также и отъ огня на большія дистанціи; примѣромъ можетъ служить гвардейскій корпусъ, потерявшій при Гравелотѣ очень много людей отъ ружейнаго огня на такихъ разстояніяхъ, на которыхъ французамъ не было возможности наблюдать за дѣйствіемъ своихъ выстрѣловъ. Пули шасспо причиняли чувствительныя потери наступавшимъ колонамъ или непріятельскимъ батареямъ часто на разстояніяхъ въ 1,800 шаговъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

Причиною того, что французы, стрѣляя на удачу часто на громадныя разстоянія, успѣвали причинять прусакамъ большой уронъ, слѣдуетъ считать выгодно избранныя или господствующія и укрѣпленныя позиціи съ легкимъ скатомъ къ сторонѣ непріятеля, доставлявшимъ имъ возможность поражать послѣдняго настильнымъ огнемъ.

Такъ, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ боевой позиціи при Гравелотѣ, французы имѣли три ряда, ярусами расположенныхъ, одна надъ другою, стрѣлковыхъ цѣпей въ ровикахъ на плато Аманвилье.

Принявъ во вниманіе доказанный примѣрами фактическій успѣхъ, слѣдуетъ придти, вмѣстѣ съ капитаномъ Гофманомъ, къ тому заключенію, что на войнѣ могутъ встрѣтиться случаи, когда огонь будетъ наносить вредъ непріятелю даже и на большихъ разстояніяхъ; такъ, напримѣръ, если большія массы непріятельскихъ войскъ находятся скученными въ какомъ нибудь опредѣленномъ пунктѣ или въ дефиле.

Упомянемъ здѣсь объ одномъ поразительномъ случаѣ, а именно объ атакѣ 2-го прусскаго корпуса противъ возвышенности Moscou въ сраженіи при Гравелотѣ.

Дорога отъ Гравелота къ St. Hubert пролегаетъ по узкому проходу (12 шаговъ) съ очень крутыми пологостями. Чтобы переправиться чрезъ глубокій обрывъ, въ которомъ течетъ рѣчка Мансъ, нѣтъ другой дороги, по которой могли бы перебраться войска въ значительныхъ массахъ, кромѣ вышеуказанной. По ту сторону моста чрезъ названную рѣчку, шоссе окаймляется слѣва крутою, скалистою стѣною отъ 30 до 40 футовъ вышины, а справа глубокимъ рвомъ (15—20 ф.). Только у St. Hubert дорога выходитъ на плато съ пологимъ изгибомъ и не образуетъ больше дефиле. Длина дефиле до моста около 500 шаговъ, а оттуда до St. Hubert 700 шаговъ, всего 1,200 шаговъ. Слѣдовательно, съ возвышенности, командующей на нѣсколько сотъ шаговъ надъ дефиле, можно было съ успѣхомъ обстрѣливать проходъ по всей его длинѣ.

Подъ прикрытіемъ большихъ артилерійскихъ батарей, развернувшихся у Гравелота и обстрѣливавшихъ впереди лежащую мѣстность губительнымъ огнемъ, были высланы небольшія части войскъ, вправо и влѣво отъ дефиле; части эти открыли огонь, чтобы дать возможность атакующимъ колоннамъ произвести наступленіе къ St. Hubert. Вправо отъ моста, 2-й стрѣлковый баталіонъ эскаладировалъ крутую стѣну обрыва, за нимъ, частью по дорогѣ, частью въ сторонѣ отъ нея, слѣдовали 54-й и 14-й пѣхотные полки (6-я бригада), отъ которыхъ были высланы части вдоль опушки лѣса Жениво, съ тѣмъ, чтобы пододвинуться къ Point du jour.

Digitized by Google

book-olds.ru

Пятая бригада (гренадерскій полкъ № 2-го, пѣхотный полкъ № 42-го) слѣдовала за ними, въ густой колоннѣ по отдѣленіямъ, по самому шоссе. Гренадерскій полкъ выдвинулся до St. Hubert, построился по-ротно вправо и влѣво отъ дороги, и занялъ фруктовый садъ съ каменными стѣнами, находящійся влѣво отъ шоссе.

Четвертая дивизія оставалась сначала въ резервѣ по сю сторону дефиле, но какъ только оказалось, что впереди лежащая мѣстность очищена, тотчасъ и 7-я бригада этой дивизіи была введена въ дефиле.

Французы прервали свой огонь и казалось очистили позицію, между тѣмъ, они ожидали только удобнаго момента, когда все узкое дефиле будетъ усыпано стѣсненными прусскими войсками, и тогда открыли, совершенно неожиданно, весьма оживленный ружейный и митральезный огонь, какъ противъ тѣхъ частей, которыя выстраивались на возвышенномъ плато́, такъ и противъ наступавшихъ колоннъ, стѣсненныхъ въ дефиле. Этимъ огнемъ были причинены тяжелыя потери не только выдвинутымъ впередъ частямъ, которыя принуждены были отступить, но и тѣмъ резервамъ, которые оставались за дефиле.

Чтобы представить себѣ всю силу огня, слѣдуетъ припомнить, что французы имѣли возможность стрѣлять изъ четырехъ, одна за другою расположенныхъ, линій, такъ какъ кромѣ трехъярусныхъ стрѣлковыхъ ровиковъ, у нихъ была еще линія артилерійскаго огня. Между тѣмъ, прусаки могли противопоставить преобладающему французскому огню только огонь передовыхъ частей, и выстрѣлы съ артилерійскихъ батарей, стрѣлявшихъ поверхъ пѣхоты, которая, подвигаясь впередъ, не могла не затруднять ихъ дѣйствій.

Нѣкоторыя части 8-го корпуса были поддержаны при отступленіи 2-мъ корпусомъ и вернулись въ дефиле, чтобы собраться по сю сторону его. Сверхъ того, нѣсколько орудій 1-й кавалерійской дивизіи, потерявшихъ всѣхъ своихъ лошадей, должны были также быть отодвинуты назадъ, вслѣдствіе чего образовалось въ дефиле весьма опасное обратное теченіе, затруднившее дальнѣйшее движеніе атакующихъ колоннъ. Къ этому еще присоединилось недоразумѣніе: разнесся слухъ, что отдано приказаніе всѣмъ отступать, и только полная энергія начальниковъ могла возстановить порядокъ.

Наступившая темнота еще болѣе затруднила положеніе. Многіе офицеры, бывшіе верхомъ, а также многіе нижніе чины провалились въ обрывъ съ правой стороны шоссе. Нѣкоторыя части войскъ были поражаемы не только убійственнымъ фронтальнымъ огнемъ, но, сверхъ того, выстрѣлами съ лѣваго фланга, какъ слѣдуетъ полагать, заблу-

Digitized by Google
book-olds.ru

дившихся прусскихъ же солдатъ. Въ этотъ крайне критическій моментъ, генералъ отъ инфантеріи Франзецкій далъ сигналъ «отбой»; благодаря отличной дисциплинѣ, огонь вездѣ былъ прекращенъ и порядокъ возстановленъ. Французы, къ удивленію, также прекратили свой огонь и открыли его съ новымъ успѣхомъ только тогда, когда колонны атакующаго стали выступать изъ St. Hubert.

Этотъ примѣръ доказываетъ, что французы наносили своимъ противникамъ чувствительныя потери на разстояніи отъ 1,800 до 2,000 шаговъ.

Далѣе авторъ приводитъ еще нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ возможность открытія пѣхотнаго огня съ большихъ разстояній; при этомъ, по его мнѣнію, надлежитъ сохранить полную возможность управленія огнемъ, подобно тому, какъ въ приведенномъ выше примѣрѣ, французы, очевидно, прекратили огонь по приказанію, съ тѣмъ, чтобы возобновить его вновь еще съ бо́льшимъ успѣхомъ.

Такъ, можно съ выгодою открывать огонь съ большихъ разстояній противъ значительныхъ массъ артилеріи, встрѣчающихся въ современныхъ сраженіяхъ; только при этомъ необходимо общее управленіе огнемъ. Если желаютъ направить въ одинъ и тотъ же указанный предметъ большое число снарядовъ, то можно даже прибѣгать къ стрѣльбѣ залпами, назначивъ разстояніе, и поставивъ соотвѣтственные прицѣлы. Подобнымъ же образомъ, можно съ успѣхомъ обстрѣливать на дальное разстояніе большія массы кавалеріи.

Далѣе, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда бѣгущему непріятелю, столпившемуся въ большихъ массахъ, приходится проходить значительное пространство безъ закрытій, можно воспользоваться огнемъ на дальнія дистанціи для успѣшнаго его преслѣдованія. Наконецъ, когда приходится небольшой уединенной части, — ротѣ или баталіону, стоять въ виду непріятельскихъ значительныхъ силъ, напримѣръ, противъ цѣлой бригады, находящейся въ движеніи, можно посредствомъ залповъ на значительныя дистанціи удержать противника на почтительномъ отъ себя отдаленіи и ввести его въ заблужденіе на счетъ своихъ силъ; если при этомъ разсчетливо расходовать патроны на большія разстоянія, то не случится недостатка въ нихъ, когда придется сойтись лицомъ къ лицу съ непріятелемъ.

Относительно стрѣльбы залпами существуютъ противорѣчивыя мнѣнія: Богуславскій, на основаніи опыта послѣдней войны, утверждаетъ, что залпы вовсе непримѣнимы; въ тѣхъ же случаяхъ, когда къ нимъ прибѣгали, результаты ихъ не были дѣйствительны; въ противоположность этому, капитанъ Гофманъ высказывается въ пользу

Digitized by Google

book-olds.ru

залповъ и говоритъ, что части, сохранившія спокойствіе и производившія залпы, оказывали рѣшительное вліяніе на ходъ боя, какъ при наступленіи, такъ и при отпорѣ.

Во всякомъ случаѣ залпы представляютъ превосходное средство для сохраненія дисциплины огня и патроновъ. Съ пользою также можно ихъ примѣнять въ рѣшительные моменты мелкимъ, сомкнутымъ частямъ пѣхоты, напримѣръ, взводамъ, какъ рядъ ударовъ изъ-за закрытій при подступѣ къ непріятелю. Частямъ этимъ лучше всего наступать въ колоннахъ по отдѣленіямъ или въ полувзводныхъ колоннахъ и быстро развертываться; достигнувъ закрытія, примѣнять преимущественно одиночную стрѣльбу, а подкрѣпленіямъ и резервамъ надлежитъ стрѣлять, большею частью, по командѣ, не пренебрегая, однакожь, тщательнымъ прицѣливаніемъ.

c) *Общія замѣчанія на счетъ оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствій.*

Относительно обороны блестящимъ образомъ подтвердился основной принципъ, что успѣхъ возможенъ лишь при томъ условіи, если оборона связывается съ наступательными дѣйствіями. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сопротивленіе было упорно, можно замѣтить, что обороняющійся всегда пользовался своими резервами не только для усиленія огня, но и для наступательнаго удара.

При всемъ томъ, что французы выказали полное искусство въ оборонѣ мѣстныхъ предметовъ, въ укрѣпленіи своихъ позицій нѣсколькими рядами стрѣлковыхъ ровиковъ, они зачастую впадали, по мнѣнію автора, въ ту ошибку, что считали нужнымъ непосредственно защищать каждый предметъ, что равносильно разбрасыванію своихъ силъ.

Чтобы наивыгоднѣйшимъ образомъ воспользоваться мѣстностью, слѣдуетъ располагать части въ ротныхъ колоннахъ, не отрѣшаясь, однакожь, отъ того положенія, что баталіонъ долженъ оставаться въ сомкнутомъ строѣ по возможности дольше.

Относительно наступательныхъ дѣйствій выяснился тотъ принципъ, что они только тогда увѣнчиваются успѣхомъ, когда ведутся въ тѣсной связи съ обороной; какъ только отступали отъ этого принципа, такъ наступленіе задерживалось. Наступленіе, въ настоящее время, происходитъ посредствомъ послѣдовательныхъ ударовъ или натисковъ, при которыхъ каждая отдѣльная небольшая часть (ротная колонна) занимаетъ встрѣчающіяся мѣстныя закрытія и образуетъ, вмѣстѣ съ другими опорными пунктами, какъ бы непрерывную цѣпь.

Digitized by Google
book-olds.ru

При такой формѣ наступленія, есть всегда возможность противостоять наступательному удару противника. Болѣе важные опорные пункты, обладаніе которыми необходимо для дальнѣйшаго наступленія, должны быть заняты войсками всѣхъ трехъ оружій и обороняемы активно. Наконецъ, на открытой мѣстности роты подвигаются впередъ во взводныхъ колоннахъ и развертываются при каждомъ удобномъ случаѣ.

d) *Объ употребленіи полевыхъ укрѣпленій въ войну 1870—1871 годовъ.*

Нѣмцы показали также и въ этой кампаніи, въ которой имъ постоянно приходилось дѣйствовать наступательно, что они умѣютъ примѣнять вполнѣ раціонально всѣ правила обороны, и защищали свои позиціи крайне упорно. Еще въ войну 1866 года, прусаки обнаружили необыкновенное упорство въ защитѣ тѣхъ мѣстныхъ предметовъ, которые бывали нужны имъ, какъ опорные пункты, и только помощію значительнаго превосходства въ силахъ удавалось выбивать ихъ изъ подобныхъ прикрытій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходилось обороняться, они тотчасъ устраивали сильныя линіи огня, что нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ. Въ теченіе послѣдней кампаніи подтвердилось также мнѣніе о крайне важномъ значеніи наружной ограды опорныхъ пунктовъ; признано необходимымъ, когда это возможно, искусственно укрѣплять ихъ.

Фортификаціонныя работы играли при оборонѣ важную роль. Въ полевыхъ же сраженіяхъ, гдѣ прусакамъ приходилось, въ общемъ смыслѣ, постоянно быть наступающими, нельзя было въ такой степени пользоваться возведеніемъ полевыхъ укрѣпленій. Было бы, однакожъ, и для германцевъ выгодно, если бы они стали укрѣплять тѣ части своихъ позицій, въ которыхъ имъ приходилось, по преимуществу, дѣйствовать оборонительно, только задерживая противника, такъ, напримѣръ, въ центрѣ прусской позиціи при Гравелотѣ.

При обложеніи и осадѣ Меца и Парижа, прусаки пользовались превосходно фортификаціонными средствами, такъ какъ въ этихъ случаяхъ имъ приходилось постоянно защищать свои позиціи, растянутыя на весьма большое разстояніе. Если бы не прибѣгнули къ укрѣпленіямъ, то осажденнымъ легко было бы, неожиданными нападеніями, прорывать слабую и тонкую линію обложенія, и потому крайне важно было не только укрѣпить болѣе выгодные опорные пункты, но и набрасывать, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, также поспѣшныя укрѣпленія. Слѣдуя основному правилу обороны, прусаки упорно удерживали за собой лишь главные пункты мѣстности и держали, по воз-

Digitized by Google
book-olds.ru

можности, свои силы сосредоточенно, чтобы имѣть всегда возможность переходить съ главною частью войскъ къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ. Возведенныя же укрѣпленія и опорные мѣстные предметы служили къ тому, чтобы дать возможность резервамъ подоспѣть къ тому мѣсту, куда бывалъ направленъ непріятельскій ударъ.

Говоря о полевыхъ окопахъ, бывшихъ въ употребленіи у прусаковъ, авторъ замѣчаетъ, что въ началѣ кампаніи, кажется прусская пѣхота не очень сознавала необходимость возведенія укрѣпленій, и потому таковыя строились не съ надлежащей энергіей и безъ прилежанія. Многіе считали даже поспѣшные окопы не только безполезными, но и излишними: мнѣніе это существовало до тѣхъ поръ, пока опытъ не убѣдилъ въ ихъ важности.

Главными опорными пунктами въ линіяхъ обложенія были: деревни, виллы, замки, приведенные въ оборонительное состояніе и тѣмъ значительно усиленные, и, сверхъ того, лѣсныя пространства. Сначала не доставало умѣнія въ приведеніи мѣстныхъ предметовъ въ оборонительное состояніе, что и весьма естественно, такъ какъ въ мирное время нельзя упражняться въ этомъ дѣлѣ; но вскорѣ и въ этомъ отношеніи былъ пріобрѣтенъ необходимый навыкъ. Входъ въ деревни усиливался барикадами или прямолинейными окопами.

Согласно вѣрному замѣчанію Богуславскаго, не слѣдуетъ строить барикадъ изъ мебели, дерева, мусора и т. п., какъ это часто дѣлалось, а преимущественно изъ земли, связывая ее деревянными перекладинами и камнями и покрывая послѣдніе непремѣнно землею; такія постройки хорошо противостоятъ артилерійскому огню, тогда какъ барикады изъ мебели и т. п. разлетаются при первомъ гранатномъ выстрѣлѣ. При каждой барикадѣ долженъ быть выходъ для безпрепятственнаго сообщенія. Прусаки не соблюдали этого правила и упирали свои барикады въ ближайшіе дома, сохраняя сообщеніе только съ боку, что было весьма неудобно, такъ какъ, если движеніе затрудняется, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ значительной степени затрудняется и оборона. Въ обширныхъ деревняхъ, большіе дома служили редюитами обороняющимся.

Лѣсныя дачи играли весьма важную роль въ линіяхъ обложенія подъ Мецомъ и Парижемъ. Въ нихъ устраивались большія засѣки, значительно преграждавшія свободный подступъ противнику; ихъ располагали преимущественно въ такихъ мѣстахъ, изъ которыхъ всего труднѣе ихъ сдвинуть, какъ, напримѣръ, во рвахъ и крутыхъ лощинахъ, имѣющихъ направленіе, параллельное оборонительнымъ линіямъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

Линію огня слѣдуетъ располагать на нѣкоторомъ удаленіи отъ засѣкъ и, гдѣ возможно, полезно фланкировать засѣку продольно.

Обширныя стѣны, окружающія сады и парки, которыми изобилуютъ окрестности Парижа, употреблялись съ большою выгодою для усиленія занятыхъ позицій. Стѣны эти часто бывали закрыты лѣсомъ, защищавшимъ ихъ отъ выстрѣловъ артилеріи; небольшія части пѣхоты могли находить за ними убѣжище противъ значительныхъ непріятельскихъ силъ. Оказалось весьма выгоднымъ устраивать въ 80 или 100 шагахъ впереди стѣнъ, засѣки изъ сучьевъ, чтобы затруднить движенія непріятеля и осыпать его мѣткимъ огнемъ именно въ то время, когда ему приходится переходить чрезъ препятствія. Для прегражденія подступовъ, употреблялись волчьи ямы, рогатины и другія средства.

Изъ поспѣшныхъ окоповъ важнѣйшую роль играли ровики для стрѣлковъ. Возведеніе ихъ легко и быстро, а вмѣстѣ съ тѣмъ они доставляютъ защиту, какъ противъ ружейныхъ пуль, такъ и отъ гранатъ. Они представляютъ столь малую цѣль для непріятельской артилеріи, что только въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ быть разрушены ея выстрѣлами. Всего выгоднѣе оказались ровики, изъ-за которыхъ можно было стрѣлять стоя.

Прежде всего слѣдуетъ стараться закрыть, по возможности скорѣе, стрѣлковъ, и по этому въ началѣ боя нужно ограничиться ровиками для сидящихъ стрѣлковъ, такъ какъ изъ такого закрытія легче перейти въ наступленіе; при болѣе продолжительномъ пребываніи части войскъ на той же мѣстности, можно съ пользою употребить время для углубленія стрѣлковыхъ ровиковъ, чтобы приспособить ихъ къ стрѣльбѣ стоя.

Во время обложенія, стрѣлковые ровики служили связью между отдѣльными опорными пунктами, между деревнями, выселками, перелѣсками и т. п. Оборонительная сила ровиковъ всегда была вполнѣ удовлетворительною, если только при разбивкѣ имъ дано было вѣрное направленіе, и если они соотвѣтствовали мѣстности. Одно изъ главныхъ условій при разбивкѣ этого рода укрѣпленій состоитъ въ томъ, чтобы впереди рва, на всемъ разстояніи дѣйствительнаго выстрѣла, не было мертваго пространства. По этому, на возвышенностяхъ, ихъ слѣдуетъ закладывать такъ, чтобы непріятеля можно было обстрѣливать во все время пока онъ взбирается въ гору. Стрѣлковыя ровики съ большою выгодой примѣнялись на всякой мѣстности, а особенно на холмистой и совершенно открытой. Въ равнинныхъ ча-

Digitized by Google
book-olds.ru

стяхъ линій обложенія подъ Мецомъ и Парижемъ они составляли главный родъ укрѣпленій.

Богуславскій считаетъ вполнѣ возможнымъ пріучить офицеровъ въ мирное время разбивать стрѣлковые ровики соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ.

Кромѣ ровиковъ для стрѣлковъ, засѣкъ и оборонительныхъ стѣнъ, возводились прусаками въ отдѣльныхъ пунктахъ также блокгаузы. Иногда примѣнялись эти постройки и для выдвинутыхъ впередъ постовъ съ тѣмъ, чтобы дать возможность частямъ, въ нихъ расположеннымъ, защищаться въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель успѣвалъ проникнуть въ оборонительную линію и начиналъ дѣйствовать во флангъ и въ тылъ этимъ блокгаузамъ. Ихъ прикрывали отъ выстрѣловъ непріятельской артилеріи, углубляя на столько въ землю, чтобы дать только два фута превышенія надъ уровнемъ мѣстности. Части, которымъ ввѣрялась защита блокгаузовъ, снабжались двойнымъ и тройнымъ количествомъ патроновъ.

Отъ артилерійскаго огня полевые посты укрывались зачастую и въ домахъ, для чего разбирали крышу, устилали балками или желѣзнодорожными рельсами, а сверху насыпали нѣсколько футовъ земли. Стѣны также прикрывались землей и мѣшками съ пескомъ. Въ домахъ, со слабыми стѣнами, часто устраивали подпорки, чтобы воспрепятствовать обрушенію. Въ другихъ мѣстахъ строили закрытые подвалы, углубляя ихъ на четыре фута и засыпая поверхъ балокъ землею. Для отвода дождевой воды, подвалы окапывались рвомъ со стокомъ. Богуславскій отдаетъ такимъ подвальнымъ постройкамъ, вполнѣ защищающимъ отъ огня, предпочтеніе надъ другаго рода закрытіями.

Въ удобныхъ пунктахъ линій обложенія возводились окопы для прегражденія дорогъ или для прикрытія резервовъ; такіе окопы вооружались передъ началомъ непріятельскаго нападенія полевыми орудіями. Укрѣпленія эти были сильной профили и представляли непріятелю значительную цѣль; собственный же ихъ огонь былъ слабѣе стрѣлковаго огня изъ-за простыхъ ровиковъ. Примѣнялись также обыкновенныя прикрытія для орудій.

Въ оборонительныхъ линіяхъ, прусаки располагали стрѣлковые ровики въ нѣсколько рядовъ съ тѣмъ, чтобы удерживаться въ заднихъ, даже послѣ потери первой линіи. Относительно устройства стрѣлковыхъ ровиковъ, которое лежало почти исключительно на пѣхотныхъ офицерахъ, такъ какъ инженерные офицеры и прусскіе піонеры были заняты другими работами, замѣчено, что расположеніе ихъ часто не

Digitized by Google
book-olds.ru

было должнымъ образомъ принаровлено къ мѣстности и къ тактическимъ цѣлямъ, которыя имѣлись въ виду. Кромѣ того, со стороны прусаковъ мало было обращено вниманія на сохраненіе между укрѣпленными линіями удобныхъ сообщеній, тогда какъ это составляетъ признанное условіе всякой хорошей обороны.

Находя, что возведеніе поспѣшныхъ окоповъ оказалось столь очевидно полезнымъ, Богуславскій признаетъ нужнымъ увеличить число легкихъ лопатъ, носимыхъ пѣхотой.

Французы выказали себя весьма ловкими въ возведеніи укрѣпленій. Въ Мецѣ и Парижѣ они обнаружили въ этомъ отношеніи большую дѣятельность: не ограничиваясь усиленіемъ своихъ крѣпостныхъ верковъ, они выносили свои постройки впередъ, пользуясь для этого ночнымъ временемъ.

Упорную защиту французами нѣкоторыхъ пунктовъ въ полевыхъ сраженіяхъ слѣдуетъ приписать, въ значительной мѣрѣ, поспѣшнымъ укрѣпленіямъ и активному образу дѣйствій. Если, не взирая на превосходство въ дѣлѣ фортификаціи, французы проигрывали сраженіе, то это происходило отъ того, что участь сраженій преимущественно зависитъ отъ хорошаго управленія войсками вообще, отъ правильнаго распредѣленія силъ и отъ умѣнія пользоваться мѣстностью, какъ въ общихъ чертахъ, такъ и въ деталяхъ; фортификація же можетъ только создавать сильные опорные пункты для наступательныхъ дѣйствій и способствовать къ удержанію извѣстныхъ позицій.

е) *Пѣхота, какъ прикрытіе при орудіяхъ.*

Разсмотрѣвъ пѣхотный бой, какъ наступательный, такъ и оборонительный, авторъ приводитъ нѣсколько примѣровъ того, какую пользу приносила пѣхота въ качествѣ прикрытія при орудіяхъ, и высказываетъ свой взглядъ на этотъ предметъ. При открытіи сраженія при Гравелотѣ 9-мъ корпусомъ, опорнымъ пунктомъ служила деревня Верневиль, которая была занята 9-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, шедшимъ въ авангардѣ 18-й пѣхотной дивизіи; дивизіонная же артилерія выдвинулась на высоту Шампенуа; влѣво къ ней пристроилась позже корпусная артилерія.

Вслѣдъ за дивизіонной артилеріей, двигавшейся рысью, въ прикрытіе къ ней направились, вдоль опушки лѣса Кюссъ, два эскадрона, а за ними двѣ роты 1-го баталіона 36-го пѣхотнаго полка. Другія двѣ роты этого баталіона были выдвинуты для прикрытія праваго фланга къ высотѣ Ланви (L'Envie).

Стрѣлковая цѣпь, въ зависимости отъ мѣстности, получила кос-

Digitized by Google
book-olds.ru

венное направленіе въ лѣвую сторону. Нѣсколько позже, артилерійская линія стала нуждаться на лѣвомъ своемъ флангѣ въ усиленіи подкрѣпленія, и тогда были выдвинуты два баталіона 84-го полка къ лѣсу Кюссъ, расположенному на означенномъ флангѣ, и состоящему изъ отдѣльныхъ групъ деревьевъ; баталіоны должны были занять крайнюю опушку этого рѣдкаго лѣса.

До того еще, какъ корпусная артилерія выѣхала на позицію, многія французскія батареи стали отвѣчать своимъ огнемъ дѣйствію дивизіонной артилеріи; затѣмъ, непріятельская линія огня продолжилась до С. Прива, и тогда непріятельскій фронтъ получилъ возможность дѣйствовать во флангъ прусской артилеріи. Корпусная артилерія подъѣхала на весьма дѣйствительный выстрѣлъ къ непріятелю и была осыпана огнемъ митральезъ и ружей шассно, причинившимъ большія потери. Вторая конная батарея 9-го артилерійскаго полка потеряла одна сто лошадей. Но, не взирая на большія потери, германская артилерія удерживалась на позиціи, и даже наиболѣе страдавшія батареи на лѣвомъ флангѣ продолжали дѣйствовать изъ своихъ орудій. Въ теченіе цѣлыхъ двухъ часовъ пришлось прусской артилеріи удерживаться противъ превосходной числомъ французской артилеріи, и только въ два часа гвардейская артилерія присоединилась къ сѣверной части боевой линіи.

Въ этомъ бою участвовало 13 прусскихъ батарей, т. е. 78 орудій, противъ артилеріи 4-го французскаго корпуса, т. е. противъ 15 батарей или 90 орудій и еще нѣсколькихъ батарей 6-го корпуса, всего, значитъ, противъ 110 или 120 орудій. Части пѣхоты, выдвинутыя въ лѣсъ Кюссъ, удерживались во внѣшней опушкѣ и тѣмъ прикрывали всю массу артилеріи. 1-я рота 84-го полка отбрасывала бѣглымъ огнемъ нѣсколько разъ атаки французской пѣхоты противъ линіи орудій.

Когда одной изъ сильно пострадавшихъ прусскихъ батарей стали угрожать части французской пѣхоты изъ-за сѣверо-восточной оконечности лѣса, то 2-я рота 84-го полка, подкрѣпленная частями 1-й и 3-й ротъ, выдвинулась изъ-за своей опушки на встрѣчу непріятеля и отбросила его назадъ.

Около часу по полудни подоспѣлъ стрѣлковый брталіонъ 85-го полка, направленный къ сѣверо-восточной оконечности лѣса. Баталіонъ этотъ, шедшій ускореннымъ шагомъ, прибылъ къ лѣвому флангу артилерійскаго расположенія именно въ тотъ моментъ, когда нѣсколько батарей были крайне разстроены. Онъ тотчасъ перешелъ въ наступленіе, высвободилъ артилерію, но, преслѣдуя непріятеля, неожиданно

Digitized by Google

book-olds.ru

попалъ подъ сильнѣйшій гранатный, митральезный и оружейный огонь, который заставилъ его, потерявъ 11 офицеровъ и 484 нижнихъ чиновъ, отойти за линію орудій. Тѣ двѣ роты стрѣлковаго полка № 36-го, о которыхъ было упомянуто выше, выдвинутыя къ выселку Лавви, отбросили слабую непріятельскую часть, которая его занимала, и приспособили его къ оборонѣ. Непріятель, не удержавшій сначала выселка, старался, однакожь, въ теченіе дня нѣсколькими атаками вновь овладѣть имъ; не смотря на то, что французы направляли каждый разъ отъ двухъ до трехъ баталіоновъ, прусскія роты всегда отбрасывали ихъ своимъ огнемъ.

Впереди, противъ середины массы прусской артилеріи, находился выселокъ Шампенуа, занятый французами. Когда артилеріи удалось его зажечь, то, около 5 часовъ, противъ него направилось два взвода 4-й роты стрѣлковаго полка № 36-го и двѣ роты 2-го Гессенскаго полка, которые и завладѣли имъ безъ труда. Такимъ образомъ, впереди линіи прусской артилеріи, въ теченіе всего сраженія, были удержаны два опорныхъ пункта, которые доставили германской артилеріи наилучшее прикрытіе.

Для прикрытія артилерійской массы 7-го корпуса, на правомъ флангѣ прусаковъ при Гравелотѣ, генералъ фонъ-Цастрофъ выдвинулъ къ правому флангу 25-ю пѣхотную бригаду, а къ лѣвому 27-ю; позже, въ 4 часа, послѣ того, какъ 25-я бригада, подкрѣпленная 28-й бригадой, двумя легкими и одной конной батареями, перешла въ наступленіе, 27-я бригада осталась въ видѣ резерва и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для прикрытія большой артилерійской линіи.

Въ первомъ случаѣ, артилерію прикрывали маленькія пѣхотныя части, занимавшія мѣстные опорные пункты впереди линіи артилерійскаго огня, а во-второмъ, для прикрытія были выдвинуты цѣлыя бригады. Такъ какъ въ обоихъ случаяхъ, какъ вообще бываетъ, артилерія находилась въ одной линіи съ пѣхотой, то въ прикрытіе къ ней подоспѣвали обыкновенно ближайшія пѣхотныя части.

По нашему мнѣнію, пѣхота всего лучше прикроетъ фланги артилерійскаго расположенія посредствомъ занятія и активной обороны тѣхъ опорныхъ мѣстныхъ предметовъ, которые встрѣчаются на этихъ флангахъ. Если же впереди фронта артилеріи, какъ въ предъидущемъ примѣрѣ, будутъ находиться небольшія закрытія, то, конечно, будетъ полезно занять ихъ пѣхотными частями.

Вообще говоря, все-таки недостаточно защитить одни только фланги артилерійской массы, потому что въ такомъ случаѣ непріятельскимъ стрѣлковымъ цѣпямъ возможно будетъ, пользуясь малѣйшими при-

Digitized by Google
book-olds.ru

крытіями мѣстности, подобраться къ орудіямъ на разстояніи 500 или 400 шаговъ и мѣткимъ огнемъ своимъ причинить столь чувствительныя потери, что они легко могутъ принудить артилерію къ очищенію позиціи.

Поэтому необходимо прикрывать стрѣлками даже фронтъ такихъ батарей, которыя собраны въ одну сплошную линію. Назначенную въ прикрытіе часть слѣдуетъ разсыпать на 400 или 500 шаговъ впереди батарей и скрыть ее въ самыхъ ничтожныхъ изгибахъ мѣстности, располагая стрѣлковъ преимущественно лежа. Тогда непріятельскія стрѣлковыя цѣпи будутъ отодвинуты отъ нашей цѣпи на 800 или 900 шаговъ и будутъ, слѣдовательно, находиться на такомъ разстояніи, на которомъ не могутъ наносить чувствительнаго вреда артилеріи.

Если бы, однакожь, случилось, что мѣстность представитъ непріятельской пѣхотѣ возможность наносить артилеріи чувствительный уронъ съ большихъ разстояній, то артилерія должна стараться направить возможно мѣткій огонь на тѣ пункты, откуда ей угрожаетъ опасность, чтобы отогнать отъ нихъ непріятеля.

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ требованіе, чтобы пѣхота располагалась впереди орудій; но, сообразивъ полетъ снарядовъ и поражаемое пространство нарѣзныхъ орудій, можно убѣдиться, что при этомъ не будетъ никакой опасности.

f) *О ярусныхъ линіяхъ огня, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи.*

Въ послѣднюю войну, вообще, зачастую примѣняли нѣсколько линій огня, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи. Французы, занимая высоты, въ значительной степени усиливали свой огонь, располагая стрѣлковые ровики, въ видѣ ярусовъ, одни надъ другими. При обложеніи, прусаки также пользовались нѣсколькими, одна за другой расположенными, линіями огня; но такъ какъ таковыя были на одномъ уровнѣ, то заднія занимались только въ случаѣ потери переднихъ. Авторъ приводитъ примѣръ того, какъ прусаки употребляли нѣсколько послѣдовательныхъ линій огня.

Въ сраженіи при Гравелотѣ, на правомъ флангѣ прусаковъ, на позиціи, находившейся на гребнѣ, въ виду оврага рѣчки Мансъ, впереди и южнѣе Гравелота, была расположена большая линія артилерійскихъ батарей, принадлежавшихъ къ составу 7-го и 8-го корпусовъ.

Въ четыре часа пополудни черезъ дефиле у Гравелота были выдвинуты двѣ конныя батареи и 4-й уланскій полкъ; они развернu-

Digitized by Google

book-olds.ru

лись на мѣстности вправо отъ дороги, между тѣмъ какъ сзади стоявшая артилерійская линія обстрѣливала всю впереди лежащую мѣстность губительнымъ огнемъ, прикрывая выѣзжавшія впередъ батареи. 4-й уланскій полкъ расположился позади, у лѣса Во, и удерживался, не смотря на сильный непріятельскій огонь, прикрывая орудія.

Позднѣе выѣхали еще три батареи; слѣдовательно, вмѣстѣ съ прежними, впереди манскаго оврага образовалась линія изъ пяти батарей, за которою вся остальная часть артилеріи обоихъ корпусовъ также была собрана въ одну артилерійскую массу, причемъ сзади стоявшія орудія стрѣляли поверхъ впереди расположенныхъ. Впослѣдствіи, 2-й прусскій корпусъ перешелъ въ наступленіе по гравелотскому дефиле; для прикрытія его дебушированія, были высланы сначала небольшія части пѣхоты, которыя развернулись впереди всѣхъ прочихъ.

Такимъ образомъ образовались три линіи огня, а сзади двѣ линіи орудій. Подъ конецъ, вѣроятно, пѣхота, подвигаясь впередъ, стала нѣсколько мѣшать дѣйствію артилеріи; но несомнѣнно, что столь сильныя линіи послѣдней осыпали впереди лежащую мѣстность такимъ огнемъ, что французы до тѣхъ поръ не въ состояніи были перейти въ наступленіе, пока анфиладнымъ огнемъ по дефиле имъ не удалось принудить къ отступленію выдвинутыя впередъ части прусскихъ войскъ.

Итакъ, для увеличенія силы огня при наступленіи, можно рекомендовать два средства, одинаковыя, какъ для ружья, такъ и для орудія: 1) употребленіе охватывающаго огня, и 2) употребленіе, когда позволяютъ обстоятельства, нѣсколькихъ послѣдовательныхъ линій огня.

Поручикъ **Савельевъ**.

Digitized by Google
book-olds.ru

Digitized by Google
book-olds.ru

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Лѣтніе сборы войскъ въ 1874 году.—Лагерный сборъ подъ Бендерами.—Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1872 годъ.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ЛѢТНІЕ СБОРЫ ВОЙСКЪ ВЪ 1874 ГОДУ.

Въ дѣлѣ подготовки войскъ къ бою, совмѣстные лѣтніе сборы всѣхъ трехъ оружій играютъ, безъ сомнѣнія, весьма важную роль. Служа повѣркою и осмысленнымъ примѣненіемъ всего пройденнаго въ году, они, въ то же время, знакомятъ войска другъ съ другомъ, даютъ имъ возможность оцѣнить на дѣлѣ необходимость согласованія своихъ дѣйствій, какъ между собою, такъ и съ другими родами оружія, для достиженія извѣстной цѣли, знакомятъ ихъ съ мѣстностью и съ тѣми снаровками, которыя полезно употреблять какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, даютъ практику командирамъ частей въ дѣлѣ маневрированія и быстраго принятія извѣстнаго рѣшенія въ виду разнообразной обстановки, пріучаютъ войска къ перенесенію трудовъ и лишеній, сопряженныхъ съ походною службою, наконецъ, даютъ понятіе о противникѣ, на сколько то возможно въ мирное время.

Кромѣ этого, такъ сказать, офиціальнаго значенія, установленные у насъ лѣтніе сборы имѣютъ другое, менѣе замѣтное, но не менѣе полезное значеніе. Лѣтніе сборы, возбуждая вообще значительный интересъ въ военной средѣ, связываютъ войска, расположенныя на различныхъ пунктахъ нашего обширнаго отечества, общностью интересовъ обученія, и вырабатываютъ тѣ мелочи военнаго дѣла, которыя, будучи весьма важными, въ то же время не подлежатъ регламентаціи: мы говоримъ о пріемахъ обученія, о разныхъ практическихъ снаровкахъ и т. под. То, что вырабатывается въ одномъ лагерѣ, становится, путемъ печати, общимъ достояніемъ и, провѣрен-

Digitized by Google
book-olds.ru

ное и одобренное всѣми, входитъ незамѣтно въ обычаи войскъ. Съ другой стороны, лѣтніе сборы даютъ возможность провѣрить на практикѣ годность различныхъ пріемовъ, въ обиліи предлагаемыхъ въ послѣднее время военною литературою, и въ то же время сами даютъ матеріалъ для обсужденія различныхъ нововведеній путемъ печати.

Иностранныя арміи, въ томъ числѣ и прусская, находящіяся въ несравненно менѣе выгодныхъ условіяхъ относительно выбора обширныхъ мѣстъ подъ лагери и учебныя поля, нежели наши войска, вполнѣ сознаютъ пользу лагерныхъ сборовъ и употребляютъ всѣ усилія для того, чтобы доставить войскамъ необходимую практику въ дѣлѣ примѣненія къ мѣстности и согласованія дѣйствій всѣхъ родовъ оружія.

Цѣль лѣтнихъ сборовъ, вообще говоря, состоитъ въ *строевомъ* и *тактическомъ* образованіи войскъ. На этомъ основаніи, сборы, какъ извѣстно, подраздѣляются на *частные* и *общіе*. Частные сборы, имѣющіе цѣлью строевое образованіе войскъ, производились въ истекшемъ году, для всѣхъ родовъ оружія, въ маѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, при полковыхъ штабахъ, и продолжались отъ полутора до двухъ мѣсяцевъ. Время же для общихъ сборовъ, согласно Высочайше утвержденному росписанію, распредѣлено было неодинаково, отчасти въ зависимости отъ климатическихъ условій, отчасти отъ необходимости назначить сборъ въ двѣ очереди. Такъ, въ Петербургскомъ округѣ общіе сборы начались съ послѣднихъ чиселъ мая, въ Финляндскомъ съ начала іюня, въ Харьковскомъ съ іюля, а въ Одесскомъ даже съ августа.

Все число войскъ, участвовавшихъ въ общихъ сборахъ въ истекшемъ году, было слѣдующее: 460 баталіоновъ, 215½ эскадроновъ, 80 сотенъ казаковъ и 1,084 орудія. Всѣ эти войска были сосредоточены въ 28 пунктахъ; при двухъ изъ нихъ—въ двѣ очереди. Въ 18 пунктахъ были собраны войска всѣхъ трехъ оружій; въ 9 пунктахъ, по количеству пѣхоты, образовались отряды болѣе дивизіи, въ 8 по дивизіи, въ остальныхъ менѣе полнаго состава дивизіи.

Артилерія, находившаяся въ общихъ сборахъ, должна была заблаговременно пройти курсъ практической стрѣльбы. Для этого артилерійскія бригады соединялись по двѣ или по три, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, и располагались или на учебныхъ поляхъ общихъ сборовъ или сосредоточивались въ особо назначенныхъ для того пунктахъ. Такъ, подъ м. Оранами была сосредоточена вся артилерія Виленскаго военнаго округа, въ числѣ 45 батарей.

Digitized by Google
book-olds.ru

Инженерныя войска располагались частью вмѣстѣ съ другими родами оружія, частью отдѣльно, какъ подъ Усть-Имерой, подъ Новогеоргіевскомъ, при м. Инсіоль и проч.

Особенность нынѣшнихъ сборовъ состояла въ томъ, что въ нихъ въ первый разъ участвовали молодые солдаты, приготовленные не въ резервныхъ баталіонахъ, а въ строевыхъ частяхъ войскъ. Войсковое начальство съ полною энергіей приступило къ обученію рекрутовъ; младшіе офицеры, на долю которыхъ выпало въ первый разъ руководить этими занятіями, положивъ въ дѣло много доброй воли и умѣнья, показали себя отличными учителями и достигли такихъ результатовъ, которые во всѣхъ округахъ вызвали похвалу и поощреніе со стороны высшаго начальства. Поступившіе въ февралѣ въ полки, рекруты, по прошествіи четырехъ-пяти мѣсяцевъ, почти сравнялись со старыми солдатами не только по строевой части и по молодцеватости выправки, но и по стрѣльбѣ въ цѣль. Въ теченіе лагерныхъ сборовъ молодые солдаты въ пѣхотѣ и артилеріи брали призы на состязательной стрѣльбѣ; въ кавалеріи отличались ѣздою; нерѣдко ординарцы, представлявшіеся Высочайшимъ особамъ и высшему начальству, назначались изъ молодыхъ солдатъ. Дѣло обученія новобранцевъ, какъ видно, стоитъ въ войскахъ на твердомъ основаніи: годъ отъ году учителя пріобрѣтаютъ большую опытность и вырабатываютъ легчайшіе и наиболѣе цѣлесообразные пріемы обученія.

Другая характерная черта, которую можно отмѣтить въ послѣднихъ лѣтнихъ сборахъ, состоитъ въ томъ, что войска, ведшія учебныя занятія въ теченіе нѣсколькихъ предшествовавшихъ лѣтъ на основаніи неизмѣнныхъ руководящихъ началъ, выработали пріемы обученія и извѣстный взглядъ на дѣло. Благодаря послѣдней войнѣ, пролившей новый свѣтъ на нѣкоторые отдѣлы обученія и потребовавшей новыхъ формъ и пріемовъ, а также благодаря недавно введенному скорострѣльному оружію, войскамъ, въ предъидущіе годы, пришлось многое испытывать, взвѣшивать, быть можетъ, во многомъ ошибаться, прежде чѣмъ путемъ практики дойти до лучшаго въ сферѣ возможнаго. Выработка совершенно опредѣленныхъ, твердыхъ пріемовъ обученія въ высшей степени важна для успѣшной подготовки арміи; только при этомъ условіи, учителя, усвоивъ себѣ извѣстные пріемы и переставъ сами учиться, потратятъ съ наибольшею пользою свое время на прямое дѣло обученія, не терпящее колебаній и разнообразія во взглядахъ. Надо надѣяться, что, слѣдуя по этому пути, наша

Digitized by Google
book-olds.ru

армія, при коротких сроках службы, не отстанетъ въ дѣлѣ боеваго образованія ни отъ одной изъ сосѣднихъ армій.

Переходя къ занятіямъ войскъ въ лагерныхъ сборахъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о передвиженіи войскъ на сборные пункты. Передвиженія эти производились частью по желѣзнымъ дорогамъ и водою, частью обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ; во всѣхъ случаяхъ они не пропадали даромъ, но, напротивъ, служили поводомъ для поучительныхъ упражненій. При перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, войска пріучались къ посадкѣ и высадкѣ, что въ особенности было важно для артилеріи и кавалеріи, а обыкновенныя походныя движенія производились въ видѣ маршей-маневровъ, съ военными предосторожностями, съ высылкою авангардовъ, аріергардовъ и развѣдочныхъ частей; въ походѣ, попутно, упражняли офицеровъ и вольноопредѣляющихся унтеръ-офицеровъ въ съемкѣ маршрутовъ, позицій и т. п.; иногда выступленіе съ ночлега производилось по тревогѣ.

По приходѣ въ лагерь и по устройствѣ въ немъ, что во вновь учрежденныхъ лагеряхъ требовало не мало времени, войска приступали къ занятіямъ, на основаніи «Проекта инструкціи для полевыхъ занятій войскъ»; занятія распредѣлялись заблаговременно составленнымъ росписаніемъ. Прежде всего производилась повѣрка ротныхъ и баталіонныхъ ученій, затѣмъ ученья малыми частями съ тактическою цѣлью и стрѣльба въ цѣль, на что, при значительномъ числѣ молодыхъ солдатъ, надо было обратить особенное вниманіе. Въ этотъ періодъ занятій смотровъ не назначалось; командующіе отрядами присутствовали на ротныхъ и баталіонныхъ ученьяхъ и, предоставляя командирамъ частей самостоятельно вести ученья, дѣлали, по окончаніи ихъ, замѣчанія и указанія. Занятія кавалеріи въ этотъ періодъ усложнились введеніемъ въ уланскіе и гусарскіе полки карабиновъ и необходимостью расширить, вслѣдствіе этого, обученіе пѣшему строю. Кавалеристы быстро освоились съ новымъ оружіемъ, оцѣнили по достоинству его превосходныя качества, значительно расширяющія кругъ дѣйствій кавалеріи, и энергически принялись за стрѣльбу въ цѣль. Въ связи съ обученіемъ пѣшему строю, въ нѣкоторыхъ лагеряхъ приступлено было къ ознакомленію кавалеристовъ съ укрѣпленіемъ, на скорую руку, небольшихъ позицій; эти позиціи, впослѣдствіи, на маневрахъ, защищались и атаковались тѣми же войсками, которыя строили укрѣпленія.

Не перечисляя подробно всѣхъ занятій войскъ, извѣстныхъ читателямъ изъ предъидущихъ обзоровъ, а также изъ кореспонденцій,

Digitized by Google
book-olds.ru

помѣщавшихся своевременно въ «Русскомъ Инвалидѣ», замѣтимъ, что войска постепенно сводимыя въ бо́льшія части, производили, въ составѣ отрядовъ изъ всѣхъ трехъ оружій, односторонніе и двухсторонніе маневры, и заканчивали лагерныя занятія большимъ двухсторонимъ маневромъ, продолжавшимся обыкновенно нѣсколько дней. Въ тѣхъ лагеряхъ, какъ, напримѣръ, въ Красносельскомъ, гдѣ въ составѣ войскъ было значительное число кавалеріи и артилеріи, производились, кромѣ того, отдѣльные кавалерійскіе и артилерійскіе маневры, послѣдніе въ соединеніи со стрѣльбою въ цѣль на неопредѣленныя разстоянія и на незнакомой мѣстности.

Въ числу практическихъ занятій войскъ входили такіе и ученья съ боевыми патронами и зарядами, которыя теперь сдѣлались обычными и исполняются почти во всѣхъ лагеряхъ. Отряды для этихъ ученій составляются изъ всѣхъ трехъ оружій (полкъ пѣхоты, полкъ кавалеріи, батарея), двигаются къ мѣсту, на которомъ разставлены мишени, съ военными предосторожностями и производятъ ученье по заранѣе составленной програмѣ. Въ Воздвиженскомъ лагерѣ, благодаря мѣстнымъ условіямъ, подобное ученье было произведено отрядомъ, составленнымъ изъ девяти баталіоновъ (съ полнымъ числомъ рядовъ), четырехъ эскадроновъ и пяти батарей; въ этомъ же лагерѣ были испробованы нѣкоторые пріемы, предлагаемые современными писателями для атаки, а именно, разсыпаніе, передъ атакою, поддержекъ въ цѣпь и производство атаки густою цѣпью стрѣлковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что подобныя ученья признается полезнымъ заканчивать быстрымъ сборомъ разсыпанныхъ людей въ сомкнутыя части.

Въ концѣ лагерныхъ занятій, въ сборахъ производились смотры стрѣльбы пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, въ Красносельскомъ лагерѣ въ Высочайшемъ присутствіи, въ другихъ сборахъ — командующими отрядами или командующими войсками округа, а въ нѣкоторыхъ—особо командированнымъ, по распоряженію инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, генераломъ. Стрѣльба въ цѣль, при отличныхъ качествахъ оружія, на столько твердо установилась въ нашей арміи, что, не смотря на присутствіе молодыхъ солдатъ, во всѣхъ округахъ были получены по преимуществу хорошіе результаты.

Артилерія, какъ сказано выше, въ нѣкоторыхъ пунктахъ была собрана отдѣльно. Такъ, въ лагерѣ подъ м. Оранами было сосредоточено 45 батарей Виленскаго военнаго округа, при Кіевскомъ полигонѣ 4 бригады, въ нѣсколько очередей. Въ этихъ пунктахъ спеціальный курсъ артилерійской стрѣльбы могъ быть пройденъ вполнѣ систематически, такъ какъ артилерія, не отрываясь для другихъ за-

Digitized by Google
book-olds.ru

нятій, могла вполнѣ посвятить все время своему спеціальному дѣлу и воспользоваться удобствами обширныхъ учебныхъ полей. Въ Оранскомъ лагерѣ былъ принятъ слѣдующій порядокъ: первоначально пройдена была стрѣльба учебная, назначающаяся исключительно для ознакомленія молодыхъ солдатъ съ дѣйствіемъ артилерійскихъ орудій. Затѣмъ, началась стрѣльба боевая, обставленная, по возможности, тѣми же условіями, при какихъ артилеріи приходится дѣйствовать въ настоящемъ бою. Боевая стрѣльба производилась противъ цѣлей, изображавшихъ сомкнутыя части пѣхоты и кавалеріи, стрѣлковъ и артилерію; цѣли эти рѣдко ставились открыто, но, большею частью, прикрывались неровностями мѣстности или искусственными закрытіями. За стрѣльбою по неподвижнымъ цѣлямъ слѣдовала стрѣльба по цѣлямъ, внезапно появляющимся и исчезающимъ и, наконецъ, по подвижнымъ мишенямъ. Стрѣльба по подвижнымъ цѣлямъ обратила на себя особое вниманіе артилеристовъ, которые, путемъ опыта, выработали нѣкоторыя правила для производства такого рода стрѣльбы во время боя. Въ теченіе практической стрѣльбы были производимы также смотры по-бригадно, для чего бригады вызывались на учебное поле по тревогѣ и получали какое либо тактическое заданіе, въ которомъ указывалась только цѣль дѣйствій,—все остальное предоставлялось находчивости и распорядительности командировъ частей. Для наблюденія за дѣйствіями батарей и распоряженіями командировъ, каждый разъ назначалась комисія изъ штабъ-офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ бригадныхъ командировъ; комисія эта, по окончаніи смотра, выслушивала рапорты командировъ о дѣйствіи батарей, и, свѣривъ предполагаемые результаты съ истинными, дѣлала свои замѣчанія и составляла потомъ подробный отчетъ, который и представлялся начальнику артилеріи.

Въ мѣстахъ расположенія инженерныхъ войскъ, кромѣ обычныхъ обширныхъ работъ по устройству укрѣпленій, по постройкѣ и разрушенію желѣзныхъ дорогъ, были произведены еще особые опыты. Такъ, въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ были произведены опыты съ воздушными шарами; цѣль опытовъ заключалась въ томъ, чтобы опредѣлить годность монгольфіеровъ для военныхъ цѣлей, испытать новую, предлагаемую для нихъ оболочку, состоящую изъ коленкора, пропитаннаго масломъ, а также нагрѣваніе воздуха посредствомъ особыхъ мѣдныхъ газовыхъ апаратовъ. Въ Варшавскомъ лагерѣ произведены были опыты съ динамитомъ въ примѣненіи къ разрушенію желѣзныхъ дорогъ, причемъ къ этому дѣлу была привлечена кавалерійская

Digitized by Google
book-olds.ru

часть. Подъ Севастополемъ, чинами военно-желѣзно-дорожныхъ командъ былъ произведенъ опытъ постройки конечной военной станціи.

Переходя, затѣмъ, къ общимъ лагернымъ сборамъ, замѣтимъ, что въ концѣ сборовъ производилась состязательная стрѣльба на призы офицеровъ и нижнихъ чиновъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, а также скачки на призы.

Говоря о послѣднихъ, нельзя не упомянуть объ опытѣ скачки на незнакомой мѣстности съ естественными препятствіями, произведенномъ въ Красносельскомъ лагерѣ Его Высочествомъ, главнокомандующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Послѣ одного изъ ученій Его Высочество, собравъ кавалерійскихъ и конно-артиллерійскихъ офицеровъ и объяснивъ имъ важность умѣнья преодолѣвать неожиданно встрѣчающіяся мѣстныя препятствія, приказалъ выбрать путь для скачки, по возможности пересѣченный различными мѣстными преградами, какъ-то: насыпью желѣзной дороги, заборами, болотистыми мѣстами, пахатными полями и проч., и тотчасъ же произвелъ скачку на призы. Цѣлесообразность и польза подобныхъ упражненій очевидна.

Что касается до занятій съ офицерами, то они, въ видѣ полевыхъ поѣздокъ, военныхъ прогулокъ, съемокъ, рѣшеній задачъ на планѣ или на мѣстности, велись въ нынѣшнемъ году почти во всѣхъ лагерныхъ сборахъ. Въ Петербургскомъ округѣ, по распоряженію Его Высочества главнокомандующаго, полевая поѣздка офицеровъ состоялась по окончаніи лагерныхъ занятій. Въ составъ поѣздки назначено было по одному офицеру отъ каждыхъ: пѣхотнаго и кавалерійскаго полковъ, артиллерійской бригады, сапернаго и стрѣлковаго баталіоновъ; выборъ офицеровъ былъ предоставленъ командирамъ частей. Всѣ офицеры, раздѣленные на двѣ партіи (при каждой было по 2 офицера генеральнаго штаба), подъ общимъ руководствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Зедделера, должны были упражняться въ теченіе 10 дней. Цѣль поѣздки заключалась въ ознакомленіи офицеровъ съ тѣми тактическими занятіями въ полѣ, съ которыми они чаще могутъ встрѣтиться при исполненіи обязанностей службы въ строю. Такимъ образомъ, оставивъ стратегическій элементъ лишь для связи отдѣльныхъ тактическихъ работъ, и обративъ все вниманіе на рѣшеніе тактическихъ задачъ, руководители занятій предположили произвести слѣдующія работы: чтеніе картъ, распознаваніе мѣстности (оріентированіе), оцѣнка условій мѣстности съ военной точки зрѣнія, рекогносцировка дорогъ, выборъ путей для движенія войскъ, разбивка биваковъ, охраненіе войскъ на

Digitized by Google
book-olds.ru

бивакѣ и на походѣ, разсчетъ походныхъ движеній, выборъ позицій, съ подробнымъ расположеніемъ на нихъ войскъ, рекогносцировка подступовъ къ непріятельскимъ позиціямъ и атака ихъ, наконецъ, служба адъютантовъ и ординарцевъ (*). Изъ этого опыта поѣздки выяснились нѣкоторыя заключенія, которыя указываютъ на цѣлесообразное устройство этихъ упражненій въ будущемъ. Оказалось полезнымъ, чтобы подобныя занятія, примѣнительно къ разнымъ родамъ оружія, велись систематически командирами частей, зимою, въ видѣ военной игры и рѣшенія задачъ, весною, въ видѣ полевыхъ прогулокъ и вошли бы въ кругъ строго служебныхъ обязанностей офицеровъ. Изъ числа же подготовленныхъ такимъ образомъ офицеровъ было бы полезно назначать лучшихъ въ общую полевую поѣздку, гдѣ они уже знакомились бы, путемъ задачъ, съ совокупными дѣйствіями всѣмъ родовъ оружія и вообще совершенствовали бы свое тактическое образованіе (**).

Для облегченія занятій съ офицерами было бы желательно распространеніе въ войскахъ подробныхъ картъ окрестностей лагерныхъ стоянокъ; подобныя карты и планы могли бы исправляться и пополняться работами офицеровъ, что принесло бы двойную пользу.

Переходя къ матеріальной обстановкѣ лагерей, замѣтимъ, что войска годъ отъ году болѣе и болѣе обстраиваются; что, съ одной стороны, обставляетъ живнь въ лагерѣ нѣкоторыми удобствами, а съ другой—способствуетъ дѣлу обученія. Въ лагеряхъ разводятся сады, улучшаются дороги, устраивается водоснабженіе и возводятся необходимыя постройки: бараки для помѣщенія штабовъ, бараки для офицеровъ, офицерскія столовыя, солдатскія чайныя, навѣсы для столовыхъ, кухни, пекарни, конюшни и т. под.

Благодаря отчасти этимъ удобствамъ, отчасти разнообразной программѣ занятій, лѣтніе сборы ведутся живо и энергично, а въ са-

(*) Говоря объ адъютантахъ и ординарцахъ, не лишне упомянуть о *книжкѣ для приказаній и донесеній*, испытанной на красносельскихъ маневрахъ. Книжка эта, предложенная генеральнаго штаба полковникомъ Паренсовымъ, состоитъ изъ переплетенной тетрадки такого формата, что ее удобно носить въ карманѣ или въ кобурѣ сѣдла; въ книжкѣ 25 листковъ бумаги, сложенной въ родѣ конверта, края котораго подклеены. На верху каждаго листка налитографированы: №, кому посылается, число, мѣсяцъ, часъ и мѣсто отправленія; подобный же заголовокъ есть и на корешкѣ книжки, отъ котораго листокъ отрывается и на которомъ, кромѣ того, написывается, съ кѣмъ послана записка, и гдѣ, слѣдовательно, можно написать отпускъ съ посылаемаго донесенія или приказанія.

(**) Нѣкоторыя подробности о полевой поѣздкѣ Петербургскаго военнаго округа можно найти въ № 201 «Русскаго Инвалида».

Digitized by Google
book-olds.ru

нитарномъ отношеніи производитъ на войска самое благопріятное вліяніе.

Въ заключеніе замѣтимъ, что нѣкоторые изъ нашихъ лѣтнихъ сборовъ были посѣщаемы офицерами иностранныхъ армій.

Очертивъ общій характеръ лѣтнихъ сборовъ истекшаго года, считаемъ не лишнимъ предложить читателямъ описаніе производства занятій въ Бендерскомъ лагерѣ, заслуживающихъ вниманія какъ по общему плану, такъ и по нѣкоторымъ подробностямъ.

ЛАГЕРНЫЙ СБОРЪ ПОДЪ БЕНДЕРАМИ.

Лагерный сборъ подъ Бендерами въ нынѣшнемъ году можно считать начавшимся съ 5-го августа (*), такъ какъ Волынскій полкъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ отъ станціи Корнешты 1-го и 2-го августа, а Минскій только 5-го августа. Послѣдній прибылъ въ лагерь позже, вслѣдствіе пріисканныхъ имъ, по окончаніи полковыхъ сборовъ, выгодныхъ вольныхъ работъ, почему командующій войсками и разрѣшилъ этому полку продолжить работы и переѣхать по желѣзной дорогѣ на собственный счетъ 5-го августа.

Въ общемъ сборѣ приняли участіе полки 14-й пѣхотной дивизіи, Бендерскій крѣпостной баталіонъ, 14-я артилерійская бригада и двѣ бригады 4-й кавалерійской дивизіи съ Донскимъ казачьимъ № 29-го полкомъ и Донскою № 13-го батареею, прибывшею въ лагерь уже 13-го сентября (**), послѣ Высочайшаго смотра въ г. Елисаветградѣ.

Всего участвовало въ сборѣ 13 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 4 сотни, 24 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій.

Бендерскій лагерь находится на правомъ берегу Днѣстра и занимаетъ прямоугольникъ, имѣющій по фронту 600 саженъ, въ глубину 130. Впереди лагеря тянется военное поле, пространствомъ болѣе трехъ квадратныхъ верстъ, ограниченное съ сѣвера и юга предмѣстьями города, а съ запада высотою, параллельною лагерю. Высота эта, называемая, по близлежащему предмѣстью, «Протягайловскою», весьма полезна при маневрированіи войскъ, давая возможность продѣлывать атаку и оборону высотъ.

(*) Не считая 14-й артилерійской бригады, прибывшей въ лагерь ранѣе, а именно 15-го іюля, для практической стрѣльбы.

(**) Первый эшелонъ, состоявшій изъ драгунскаго и казачьяго полковъ и донской батареи, прибылъ наканунѣ.

Digitized by Google

book-olds.ru

Въ тылу лагеря Днѣстръ образуетъ луку, обращенную къ лагерю и отстоящую отъ него на 150 саженъ.

Неудобство лагернаго мѣста заключается въ томъ, что по нынѣшнему своему положенію оно покрывается въ дождливую погоду водою, стекающею съ близлежащихъ высотъ, которая на немъ и застаивается.

Кто былъ въ лагерѣ въ прошломъ году, тотъ помнитъ сколько непріятныхъ дней пришлось перенести войскамъ: вода заливала не только палатки, но и кухни, такъ какъ тѣ и другія до нынѣшняго года дѣлались углубленными.

Второе неудобство заключается въ томъ, что передъ лагеремъ проходитъ почтовая дорога, ведущая изъ Бендеръ въ г. Акерманъ, и во время ѣзды по ней отдѣляется слишкомъ много пыли.

До нынѣшняго года въ Бендерскомъ лагерѣ не было ни шоссированныхъ дорожекъ, ни деревьевъ, ни построекъ, кромѣ углубленныхъ кухонъ и небольшаго досчатаго барака, въ которомъ помѣщалась офицерская столовая одного изъ полковъ 15-й пѣхотной дивизіи (*).

Въ нынѣшнемъ году лагерь принялъ совершенно другой видъ: задняя дорога и баталіонныя дорожки окопаны канавами, шоссированы и превращены въ аллеи акацій; въ каждомъ баталіонѣ и двухъ смежныхъ батареяхъ построены просторныя солдатскія кухни; въ каждомъ полку и артилерійской бригадѣ—офицерскія столовыя такихъ размѣровъ, что онѣ весьма удобны для офицерскихъ собраній; въ полкахъ вырыты колодцы; для артилерійскихъ лошадей устроены деревянные навѣсы, крытые камышомъ; для многихъ начальниковъ построены бараки—словомъ, лагерь принялъ такой видъ, что не бывшій въ немъ въ прошедшемъ году съ удивленіемъ узнаетъ, что всѣ работы исполнены въ теченіе нынѣшней весны и лѣта.

Работы по устройству лагеря начались съ марта, для чего командующій войсками разрѣшилъ командировать въ лагерь команды, по 30-ти человѣкъ отъ полка. За мѣсяцъ до прибытія войскъ въ лагерь разрѣшено было командировать туда еще по двѣ роты отъ полка. Всего построено: кухонъ 20, офицерскихъ столовыхъ 6, хлѣбопекаренъ 5, околодковъ 3, канцелярій 2, баракъ для дивизіоннаго штаба 1, для управленія артилерійской бригады 1. Общая стоимость, включая сюда расходы на посадку деревьевъ, составляетъ около 12½ тысячъ рублей.

(*) 14-я и 15-я дивизіи перемѣнили мѣста квартированія передъ прошлогодними общими сборами.

Digitized by Google
book-olds.ru

Всѣ постройки сдѣланы изъ мѣстнаго кирпича (лемначъ) (*); крыши большею частію досчатыя и гонтовыя, остальныя камышевыя.

Къ будущему лагерному сбору предполагается еще построить: навѣсы для солдатскихъ столовыхъ, крытые камышомъ, околодки, въ тѣхъ частяхъ, гдѣ они еще не построены; цейхгаузы для вещей и для склада провіанта, погреба и по банѣ на бригаду.

Если всѣ эти постройки будутъ сдѣланы, то лагерю не будетъ доставать только водопровода, для того, чтобы стать въ число вполнѣ удобныхъ и для жизни, и для занятій. Первое время по приходѣ войскъ въ лагерь было предназначено для приведенія въ порядокъ построекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были выведены вчернѣ.

Строевыя занятія начались 9-го августа ротными и баталіонными ученьями, которыя продолжались по 18-е августа и велись подъ наблюденіемъ полковыхъ и бригадныхъ командировъ.

Утреннія занятія обыкновенно назначались отъ 5 до 8 часовъ, вечернія отъ $4^1/_2$ до 6, исключая большихъ ученій и маневровъ, требовавшихъ болѣе времени. Въ холодную или пасмурную погоду утреннія занятія назначались часомъ позже, а вечернія—часомъ раньше.

Всѣ занятія назначались парольнымъ приказаніемъ, причемъ нѣсколько дней было предоставлено командирамъ частей для производства ученій по ихъ усмотрѣнію. Въ эти дни, по крайней мѣрѣ, $^1/_4$ часа времени удѣлялось на прикладку и прицѣливаніе.

Около половины августа начались смотры командующаго отрядомъ: сначала были осмотрѣны въ строевомъ отношеніи роты Бендерскаго крѣпостнаго баталіона, оказавшіяся вполнѣ удовлетворительно подготовленными; затѣмъ, были продѣланы ученья своднымъ ротамъ по военному составу, для чего отъ каждаго полка было назначаемо по одной линейной ротѣ; во взводахъ выходило до 58-ми рядовъ. Ротами командовали офицеры поочередно.

Эти ученья заслуживаютъ особеннаго вниманія: тутъ выяснилось, на сколько труднѣе командовать ротою военнаго состава и въ какое затруднительное положеніе становился тотъ, кто привыкъ, какъ говорится, сидѣть на ротѣ. Ученье начиналось разсчетомъ роты, который принято было дѣлать такъ, что люди разсчитывались сами, по командѣ фельдфебеля.

Для примѣра возьмемъ роту, въ которой было 82 ряда. Разсчетъ дѣлался такъ: фельдфебель, выйдя передъ середину роты, сначала командовалъ: «смирно, отъ праваго до лѣваго фланга по по-

(*) Смѣсь чернозема съ навозомъ и рубленною соломою.

Digitized by Google
book-olds.ru

рядку нумеровъ разсчитайсь»; по этой командѣ каждый человѣкъ передней шеренги громко называлъ соотвѣтствующій нумеръ ряда, а фельдфебель, проходя по фронту, слѣдилъ за тѣмъ, чтобы нумера назывались правильно; затѣмъ, возвратясь на мѣсто, командовалъ: «41-й рядъ», и человѣкъ передней шеренги этого ряда, поднявъ руку для обозначенія лѣваго фланга взвода, говорилъ: «первый взводъ», а фельдфебель командовалъ: «первый взводъ два шага вправо маршъ». Точно также для опредѣленія лѣвыхъ флланговъ перваго и третьяго полувзводовъ фельдфебель называлъ «21-й рядъ», потомъ «62-й рядъ» и полувзводы эти принимали на глазъ вправо и влѣво. Для разсчета на отдѣленія командовалось: «въ первыхъ полувзводахъ взводовъ первыя отдѣленія по 11-ти, а остальные по 10-ти разсчитайсь»; по этой командѣ люди каждаго полувзвода разсчитывались по порядку отъ праваго къ лѣвому флангу, и человѣкъ, обозначавшій послѣдній нумеръ въ отдѣленіи, подымалъ руку и громко произносилъ: «такое-то отдѣленіе такого-то полувзвода»; затѣмъ слѣдовала команда: «на четные и нечетные нумера въ полувзводахъ разсчитайсь». Наконецъ, фельдфебель дѣлалъ разсчетъ унтеръ-офицерамъ (которые до начала разсчета вызывались передъ середину роты) и командовалъ: «унтеръ-офицеры по мѣстамъ, маршъ». Послѣ того, обойдя роту, фельдфебель назначалъ старшихъ въ звеньяхъ изъ ефрейторовъ или расторопныхъ рядовыхъ. Этимъ разсчетъ и оканчивался, но для удостовѣренія въ томъ, что разсчетъ былъ сдѣланъ правильно, дѣлалась повѣрка слѣдующимъ образомъ—командовалось: «первые нумера налѣво, вторые направо», причемъ люди, долженствовавшіе составлять звено, поворачивались лицомъ другъ къ другу; потомъ они поворачивались во фронтъ. Затѣмъ, слѣдовали команды: «первыя отдѣленія налѣво, вторыя направо», «во фронтъ», «первыя (вторыя) отдѣленія кругомъ», «тѣ же отдѣленія кругомъ», «по отдѣленіямъ (по полувзводно, по взводно) направо (налѣво), шагомъ маршъ», «стой, равняйсь», «рота во фронтъ, шагомъ маршъ», «стой, равняйсь».

Разсчетъ этотъ дѣлался очень скоро, такъ что съ повѣркою требовалъ около пяти минутъ. По окончаніи повѣрки распредѣлялись по мѣстамъ офицеры и начиналось ученье. Въ строю требовалось постоянное вниманіе и самое точное исполненіе командъ, хотя бы послѣднія и не согласовались съ уставными, или требуемымъ построеніемъ. Для испытанія вниманія людей, офицерамъ заблаговременно приказывалось перенначивать команды; такъ, напримѣръ, при построеніи полувзводной колонны справа, одинъ изъ командировъ командовалъ своему полувзводу «направо», другіе—«налѣво» и никто изъ

Digitized by Google
book-olds.ru

людей этихъ полувзводовъ не долженъ былъ отступать отъ этой команды. Правда, на первыхъ порахъ случалось, что люди, какъ будто не довѣряя неправильнымъ командамъ, исполняли такъ, какъ слѣдовало по уставу, но такъ какъ строжайше преслѣдовалось всякое отступленіе отъ команды начальника, то скоро привыкли къ полному вниманію и къ концу сбора не задумывались передъ исполненіемъ какой бы то ни было эволюціи.

Требованія эти оказались чрезвычайно важными: кромѣ пріученія людей ко вниманію и точному исполненію приказаній начальника, они имѣли вліяніе и на офицеровъ—послѣдніе должны были твердо знать уставъ, не надѣясь уже, какъ случалось прежде, на то, что люди сами исполнятъ какъ слѣдуетъ. Притомъ же, кромѣ правильнаго произношенія командныхъ словъ, явилась необходимость произносить ихъ громко и энергически.

Обращено было вниманіе на то, чтобы за выбытіемъ изъ строя ротнаго командира тотчасъ же принималъ команду старшій, не ожидая на то особаго приказанія.

Во время ученій былъ продѣланъ цѣлый рядъ тактическихъ задачъ, въ родѣ слѣдующихъ: пѣхота (конница), съ фронта (съ тыла) въ 1,000 шагахъ; артилерія съ фронта въ 1,500 шагахъ и т. п.

Ротный командиръ, повторивъ ротѣ въ чемъ состояла задача, командовалъ что слѣдовало по смыслу задачи и затѣмъ по командѣ «пѣхота (конница) отбита», возвращался къ тому строю, въ которомъ рота прежде находилась.

На ротныхъ же и баталіонныхъ ученьяхъ было обращено вниманіе:

1) На то, чтобы ученье съ начала и до конца выдерживалось, такъ сказать, въ одномъ тонѣ, т. е. чтобы не проглядывало распущенности и вялости.

2) Чтобы ученье начиналось съ линейки и оканчивалось на ней, что дало значительный выигрышъ во времени, употреблявшемся прежде на безполезное хожденіе на ученье и съ ученья. Строевыя ученья большею частью заканчивались церемоніальнымъ маршемъ, но въ теченіе всего сбора не было ни одного ученья, предназначеннаго собственно для церемоніальнаго марша.

3) Продѣлывая уставное ученье, принято было не ограничиваться однѣми лишь уставными формами строя, а стараться изъ всякаго положенія роты переходить стройно въ тотъ, который по условіямъ задачи и по мѣстности удобнѣе было принять.

4) При ученьяхъ всегда соблюдался пріемъ выставки жалонеровъ

Digitized by Google
book-olds.ru

для того, чтобы ротный командиръ могъ наглядно видѣть съ какого разстоянія открывать огонь, съ какого идти въ атаку.

5) Для правильнаго прицѣливанія при залпахъ былъ принятъ такой пріемъ: ротные командиры выходили передъ середины своихъ ротъ и повѣряли прицѣливаніе, причемъ люди должны были цѣлиться на 50 шаговъ ротнымъ командирамъ въ поясъ, а на 100 шаговъ—въ ноги.

Для этой же цѣли принято было ставить роту противъ роты въ 280 шагахъ и приказывалось людямъ также цѣлить въ ноги. Залпы на болѣе дальнее разстояніе допускались по отбитіи кавалерійской атаки и въ тѣхъ случаяхъ, когда была опора для ружья.

6) Обращено было особое вниманіе на умѣнье отдавать приказанія. Замѣчено было, что начальникъ части, напримѣръ, ротный командиръ, получивъ приказаніе отъ старшаго начальника, обходя роту передавалъ не своимъ помощникамъ, т. е. полувзводнымъ командирамъ, но непосредственнымъ исполнителямъ. Принято было за правило, передавая приказанія, не перескакивать командныхъ степеней, т. е. если рота въ цѣпи, то ротный командиръ долженъ былъ собрать полувзводныхъ командировъ и безъ торопливости, по возможности кратко и ясно, объяснить имъ что слѣдовало сдѣлать. Если полувзводъ былъ великъ, то полувзводные командиры передавали приказаніе черезъ унтеръ-офицеровъ и т. д.

Начальникъ, отдавая приказаніе ротному командиру, долженъ былъ дѣлать это такъ, чтобы каждый зналъ не только то, что къ нему относилось, но и то, что относилось до его товарищей.

Въ каждомъ полку были сдѣланы баталіонныя ученья съ поставленными въ строй адъютантами и чинами хозяйственнаго управленія, дабы не отвыкали отъ строя. Независимо отъ строевыхъ ученій, части, не окончившія курса практической стрѣльбы, занимались ею, для чего преимущественно назначались праздничные дни.

Въ свободное отъ строевыхъ ученій время, полковыя артилерійскія команды высылались въ батареи для обученія заряжанію, прицѣливанію и пальбѣ, отъѣздамъ и подъѣздамъ и посадкѣ на орудія при движеніи рысью. Занятія эти во время общаго сбора дали прекрасные результаты: въ каждомъ полку оказалась къ концу сбора не одна смѣна, а двѣ, достаточно ознакомленныхъ съ этимъ дѣломъ.

Опытъ этого сбора показалъ, что для ознакомленія пѣхотинцевъ съ дѣйствіями при орудіяхъ нѣтъ никакой надобности въ сформированіи зимою артилерійскихъ командъ, а совершенно достаточно времени общаго сбора, когда является возможность показать имъ пріемы

Digitized by Google
book-olds.ru

при настоящихъ орудіяхъ и притомъ въ конномъ строю. Притомъ, сформированіе въ полкахъ зимою особыхъ артилерійскихъ командъ крайне неудобно, потому что отвлекаетъ людей отъ ихъ настоящаго дѣла.

4-го, 6-го и 15-го чиселъ августа были произведены опыты нагрузки въ вагоны и на платформы, и выгрузки: орудій, войсковаго обоза и лошадей.

Въ назначенные, по соглашенію съ желѣзно-дорожнымъ начальствомъ, дни, орудія и повозки привозились къ станціи, у которой выпрягали лошадей и затѣмъ втаскивались на платформы людьми особо назначенныхъ для этого командъ. При первой же нагрузкѣ оказалось, что, при существующихъ приспособленіяхъ, много времени и труда идетъ на нагрузку обоза и лошадей, особенно послѣднихъ. Эти затрудненія подали поводъ присутствовавшему при опытахъ начальнику кишиневской вѣтви проектировать болѣе удобныя приспособленія для нагрузки. Имъ предложенъ мостикъ, состоящій изъ двухъ брусьевъ, съ окованнымъ желобомъ для колесъ, длиною каждый въ 21 футъ, скрѣпленныхъ двумя желѣзными болтами; брусья съ горизонтомъ составляютъ уголъ около 20 градусовъ; разстояніе между брусьями равно ширинѣ хода повозки. Болты устроены такъ, что брусья можно раздвигать, или сдвигать, смотря по ширинѣ хода.

15-го августа этотъ мостикъ былъ испытанъ и далъ весьма хорошіе результаты относительно сбереженія труда и времени при нагрузкѣ. Орудіе, или повозка, ввозится по желобамъ, поддерживаемое канатомъ, котораго одинъ конецъ прикрѣпленъ къ повозкѣ, а другой находится въ рукахъ людей, которые, стоя на платформѣ, поддерживаютъ повозу. Обозъ грузился съ полною нагрузкою по военному времени.

Этотъ же мостикъ употреблялся и для ввода лошадей въ вагоны, для чего на брусья накладывались или деревянные щиты, или шпалы. Лошади всходили по этому мосту безъ всякой боязни. Весьма важное преимущество вновь предложеннаго мостика заключается въ простотѣ его устройства, такъ какъ онъ состоитъ изъ двухъ брусьевъ и настилки; притомъ послѣдняя употребляется только при нагрузкѣ лошадей; при нагрузкѣ же обоза вовсе не требуется. Кромѣ моста изъ длинныхъ брусьевъ, предложенъ еще мостикъ безъ настилки, состоящій изъ двухъ короткихъ брусьевъ также съ желобами для колесъ, для передвиженій орудій и зарядныхъ ящиковъ съ одной платформы на другую.

Digitized by Google
book-olds.ru

Нагрузка и выгрузка производились съ платформы и прямо съ поля.

Къ числу офицерскихъ занятій нужно отнести упражненія въ чтеніи картъ. Начало этимъ занятіямъ было дано еще въ прошломъ году; въ нынѣшнемъ они получили гораздо большее развитіе. Занятія заключались въ томъ, что офицеры выѣзжали въ поле съ планами окрестностей г. Бендеръ, дѣлились на партіи по числу офицеровъ, свободно читавшихъ карту, которые становились руководителями и, избравъ какое нибудь направленіе, останавливались время отъ времени для указанія точекъ на планѣ, соотвѣтствующихъ видимымъ предметамъ на мѣстности и обратно. Во время поѣздокъ, офицеры дѣлали рекогносцировки позицій. Поѣздки съ пѣхотными офицерами были довольно часты; кавалерійскіе офицеры участвовали только въ одной поѣздкѣ по недостатку времени. Къ концу сборовъ оказалось, что въ пѣхотныхъ полкахъ почти всѣ офицеры участвовали въ поѣздкахъ и большинство пріобрѣло достаточный навыкъ въ чтеніи картъ.

Нужно замѣтить, что поѣздки эти нисколько не были стѣснительны для офицеровъ, такъ какъ тѣмъ, которые не могли выѣзжать верхомъ, были предоставлены полковые экипажи. Для упражненій въ чтеніи картъ, равно и для маневровъ, служили планы окрестностей г. Бендеръ, въ верстовомъ масштабѣ, высланные изъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба.

18-го августа командующій отрядомъ смотрѣлъ стрѣльбу линейныхъ и стрѣлковыхъ ротъ полковъ дивизіи. Стрѣляли по шести линейныхъ и по три стрѣлковыхъ роты отъ полка. Результаты смотровой стрѣльбы оказались лучше прошлогоднихъ.

19-го августа начались ученья пѣхоты съ артилеріею. Первыя ученья предназначены были исключительно для показанія взаимныхъ обязанностей пѣхоты и артилеріи. Передъ началомъ ученья вызывались офицеры и имъ объяснялось все то, что имѣлось въ виду продѣлать во время ученья.

Этотъ пріемъ объясненія офицерамъ того, что предполагалось продѣлать на ученьяхъ, былъ принятъ вообще для большихъ ученій, причемъ командующій отрядомъ, для большей наглядности, показывалъ на офицерахъ порядокъ различныхъ перестроеній, предлагая имъ изображать собою роты. На этихъ ученьяхъ были продѣланы различные случаи прикрытія артилеріи, а также показано было маскированіе и демаскированіе батарей.

Пѣхота, при совмѣстномъ маневрированіи съ артилеріею, всегда должна была уступать мѣсто послѣдней. Исключеніе допускалось только

Digitized by Google
book-olds.ru

для частей, идущихъ въ атаку, которыя не должны были сворачивать ни передъ чѣмъ.

Если часть небольшая или въ колоннѣ, то, получивъ предвареніе батарейнаго командира «пропустить артилерію» или «мѣсто артилеріи», она отодвигалась вправо или влѣво, смотря по удобству; если же часть длинная, напр. развернутый баталіонъ, то онъ дѣлалъ позводно справа рядами и открывалъ интервалы для проѣзда батареи, или же уходилъ за оную.

Различные виды этихъ эволюцій исполнялись по слѣдующимъ командамъ: а) «пропустить батарею»—батарея проходила сквозь баталіонъ впередъ; б) «открыть батарею»—баталіонъ уходилъ за батарею назадъ; в) «мѣсто батареѣ»—батарея занимала мѣсто баталіона, а послѣдній уходилъ за батарею и во всѣхъ случаяхъ располагался на обоихъ, или на одномъ изъ фланговъ, смотря по удобству.

Показанъ былъ порядокъ уборки частей при стѣсненіи боевой линіи и заполненія интерваловъ при разрывѣ ея.

На этихъ же ученьяхъ былъ показанъ порядокъ уборки орудій, остающихся безъ прислуги и лошадей. Для этого отъ ближайшей къ оставленному орудію части, будь то сомкнутая часть или цѣпь, высылалась команда отъ 10 до 15 человѣкъ, смотря по калибру орудій. Для этого, также передъ началомъ ученья, или маневра, люди разстегивали крючки на ружейныхъ ремняхъ, чтобы такимъ образомъ имѣть возможность надѣвать ружья чрезъ плечо.

22-го, 23-го, 24-го и 25-го чиселъ была произведена полкамъ дивизіи смотровая стрѣльба состоящимъ при его велико-герцогскомъ высочествѣ инспекторѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ для порученій, генералъ-лейтенантомъ Вельяминовымъ 2-мъ.

28-го и 29-го августа были сдѣланы баталіонныя ученья съ боевыми патронами и зарядами. Для этихъ ученій каждый полкъ формировалъ баталіонъ военнаго состава; при немъ находилась четырехъорудійная батарея.

Боевой порядокъ противника изображали собою артилерійскія мишени, представлявшія четыре орудія съ передками и прислугою, 40 мишеней № 1, изображавшія стрѣлковую цѣпь, 4 мишени № 3—резервы и одна поворотная мишень—кавалерію.

Ученья начинались открытіемъ артилерійскаго огня для подготовки атаки. При этомъ обращено было вниманіе на правильную постановку прицѣла соотвѣтственно разстоянію. Затѣмъ боевая линія наступала и, наконецъ, ведена была общая атака, послѣ того какъ сомкнутыя

Digitized by Google
book-olds.ru

части сдѣлали по два залпа по мишенямъ, изображавшимъ резервы и кавалерійскую часть.

День 30-го августа былъ отпразднованъ въ лагерѣ съ особенною торжественностью. Съ ранняго утра лагерь расцвѣтился флагами. По окончаніи молебствія всѣмъ войскамъ отряда былъ сдѣланъ церковный парадъ, а по окончаніи онаго разводъ съ церемоніею; вечеромъ была общая заря съ церемоніею. День этотъ закончился иллюминаціею и фейерверкомъ.

Дни 31-го августа, 2-го и 3-го сентября были назначены для полковыхъ ученій съ артилеріею и безъ нея; 4-го и 5-го были такія же ученья съ артилеріею въ присутствіи командующаго отрядомъ, 6-го—бригадныя ученья, а 7-го—ученье полку по военному составу съ батареею военнаго состава. (*) Для полковыхъ ученій, назначавшихся въ присутствіи командующаго отрядомъ, полковые командиры составляли тактическія предположенія и представляли ихъ заблаговременно.

9-го и 11-го чиселъ были произведены дивизіонныя ученья съ артилеріею въ формѣ односторонніхъ маневровъ. На этихъ ученьяхъ главное вниманіе было обращено на то, чтобы начальникъ указывалъ своимъ подчиненнымъ цѣль дѣйствія, предоставляя имъ свободу относительно примѣненія формы. Такимъ образомъ, баталіонный командиръ опредѣлялъ форму боеваго порядка баталіона (т. е. сколько ротъ должно быть въ боевой линіи, сколько въ резервѣ), но не вмѣшивался въ то, какой боевой порядокъ принимала та или другая рота развѣ въ томъ случаѣ, если ротный командиръ принималъ явно ошибочное расположеніе. Самъ же онъ слѣдилъ за вѣрностью направленія на ходу, за параллельностью фронтовъ на мѣстѣ. Такимъ же образомъ поступалъ полковой командиръ относительно баталіоновъ, дивизіонный или бригадный относительно полковъ. Соотвѣтственно этому, приказанія относительно построенія боеваго порядка отдавались приблизительно въ такой формѣ: такой-то полкъ составляетъ правый (лѣвый) флангъ, центръ боеваго порядка и занимаетъ позицію отъ такого-то до такого пункта, или же столько-то шаговъ (**); сила занятія столько-то шаговъ на баталіонъ; приготовиться къ повторенію удара (т. е. атакѣ) на такой-то пунтъ (или къ охвату, или къ пасивной оборонѣ, или къ оборонѣ съ переходомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ наступленіе). Артилеріи также указыва-

(*) Каждый полкъ, кромѣ занимавшаго караулы въ крѣпости, формировалъ баталіонъ.

(**) Если на позиціи нѣтъ предметовъ, раздѣляющихъ ее на участки, то иначе нельзя опредѣлить раіона занятія каждой части, какъ шагами.

Digitized by Google
book-olds.ru

лась цѣль: «обстрѣлять такой-то предметъ», занятіе же позиціи и перемѣна ея вполнѣ зависѣли отъ батарейныхъ командировъ.

Въ нынѣшнемъ году двухсторонніе маневры начались позже, по случаю поздняго прибытія въ Бендеры кавалеріи. Времени для маневровъ осталось такъ мало, особенно въ виду предстоявшаго смотра командующаго войсками округа, что на малые отрядные маневры пришлось удѣлить только три дня и отказаться даже отъ полковыхъ маневровъ. Имѣлось въ виду дать возможность прокомандовать отрядомъ на маневрахъ всѣмъ полковымъ, баталіоннымъ, батарейнымъ и дивизіоннымъ командирамъ въ кавалеріи и артилеріи, но по недостатку времени успѣли прокомандовать одни баталіонные и батарейные командиры.

Вообще занятія съ кавалеріею въ нынѣшнемъ году происходили только въ теченіе пяти дней, считая въ томъ числѣ два дня смотровъ командующаго войсками.

На баталіонныхъ маневрахъ въ теченіе трехъ дней участвовало 20 отрядовъ, по числу десяти маневровъ. Отряды составлялись изъ баталіона пѣхоты, дивизіона кавалеріи и батареи (4-хъ орудій). Для производства маневровъ была составлена подробная инструкція, въ которой было указано слѣдующее:

1) о первоначальномъ сборѣ маневрирующихъ отрядовъ на сборные пункты;

2) порядокъ построенія войскъ на сборныхъ пунктахъ;

3) объ объѣздѣ отряда начальникомъ и объ отдачѣ приказаній;

4) о требованіи начальниками отрядовъ ординарцевъ отъ частей отряда;

5) о порядкѣ отдачи приказаній черезъ ординарцевъ;

6) о порядкѣ производства сквозныхъ атакъ;

7) о томъ, чтобы артилерія и пѣхота безъ цѣли не стрѣляли и берегли заряды и патроны и о точной постановкѣ прицѣловъ соотвѣтственно разстоянію;

8) кавалеріи указано было находиться не ближе 500 шаговъ отъ артилерійской или пѣхотной линіи, а на открытомъ мѣстѣ и далѣе, исключая атакъ, по окончаніи которыхъ кавалерія опять должна уходить назадъ;

9) объ оцѣнкѣ позиціи, какъ и при оборонѣ, такъ и при атакѣ, для расположенія войскъ соотвѣтственно важности пунктовъ позиціи;

10) о высылкѣ отрядовъ для наблюденія за флангами и о донесеніяхъ, при появленіи непріятеля;

Digitized by Google

book-olds.ru

11) на какое разстояніе должны быть высылаемы отряды для наблюденія за флангами въ зависимости отъ величины отрядовъ;

12) о соблюденіи разсчета времени для привода войскъ на сборный пунктъ, съ цѣлью возможнаго сбереженія силъ солдата;

13) о томъ, чтобы при первой возможности давать людямъ отдыхъ;

14) о первоначальномъ соображеніи маневра по плану и о рѣшеніи вопросовъ, изложенныхъ въ особыхъ листкахъ для атакующаго и обороняющагося (*);

15) о томъ, чтобы начальники знали имя ординарца, черезъ котораго получили приказаніе;

16) о томъ, чтобы всѣ начальники отрядовъ озаботились ознакомить своихъ подчиненныхъ въ лицо съ ординарцами, при нихъ состоящими;

17) объ исполненіи ординарцами правилъ, установленныхъ для передачи приказаній;

18) о фальшивыхъ ординарцахъ;

19) о томъ, чтобы часовые въ сторожевой цѣпи отнюдь не пропускали никого, не знающаго пропуска (**);

20) о числѣ рядовъ, какое должно быть выводимо на маневры;

21) о формѣ одежды маневрирующихъ отрядовъ;

22) о числѣ патроновъ и зарядовъ на маневрахъ;

23) о воспрещеніи топтать засѣянныя мѣста.

Каждому отряду назначался сборный пунктъ, куда собирались войска, участвовавшія въ маневрѣ.

Чтобы пріучить начальниковъ къ правильному разсчету времени, въ видахъ сбереженія силъ солдата, приказано было приводить войска на сборные пункты не позже и не раньше указаннаго часа; считалось щегольствомъ придти не ранѣе какъ за пять минутъ до назначеннаго часа. Наблюденіе за исполненіемъ этого возлагалось на посредниковъ.

Начальникъ отряда, прибывъ на сборный пунктъ, прежде всего долженъ былъ объѣхать свой отрядъ и поздороваться съ частями, входящими въ его составъ; затѣмъ, собрать частныхъ начальниковъ для сообщенія имъ пароля и отдачи необходимыхъ приказаній.

Начальникамъ отрядовъ было вмѣнено въ обязанность брать себѣ отъ частей отряда ординарца съ тою цѣлью, чтобы было черезъ ко-

(*) См. приложеніе въ концѣ статьи.

(**) Это относилось и до начальниковъ, дабы дать имъ возможность повѣрить знаніе обязанностей сторожевой службы.

Digitized by Google

book-olds.ru

го отдавать приказанія, а самому по возможности менѣе мѣнять мѣсто. Въ случаѣ же необходимости перемѣнить мѣсто предписывалось оставлять на прежнемъ ординарца, чтобы такимъ образомъ поддерживать постоянную связь въ отрядѣ.

Начальникъ отряда, передавъ приказаніе своему ординарцу, долженъ былъ требовать его повторенія какъ до отъѣзда, такъ и послѣ его возвращенія. Письменнымъ приказаніямъ отдавалось предпочтеніе.

Начальники разъѣздовъ и сторожевыхъ цѣпей должны были дѣлать всѣ донесенія непремѣнно письменно.

Начальникъ отряда долженъ былъ первоначально сообразить маневръ по плану, причемъ, при рѣшеніи, всегда ставить себя въ положеніе противника и, рѣшивъ задачу сначала за него, рѣшать затѣмъ свою.

Передъ маневрами начальникамъ отрядовъ выдавались изъ отряднаго штаба литографированные листки (приложенные въ концѣ настоящей статьи), составленные отдѣльно для атакующаго и обороняющагося, на которыхъ былъ написанъ рядъ вопросовъ; на этихъ листкахъ начальники отрядовъ обязаны были написать отвѣты и представить листки передъ началомъ маневра своему посреднику, который съ своими замѣчаніями возвращалъ ихъ въ отрядный штабъ.

Диспозиція не требовалась, какъ потому, что въ отрядахъ такой силы диспозиціи и не отдаются, ибо достаточно словесныхъ приказаній, такъ и потому, что всѣ данныя, которыя вошли бы въ диспозицію, уже заключались въ отвѣтахъ на вопросы приложенныхъ листковъ.

На ординарческую службу обращено было должное вниманіе. Прежде нерѣдко случалось, что ординарецъ, привезшій приказаніе, передавалъ его первому встрѣчному начальнику.

Принято было правиломъ для ординарцевъ передавать приказаніе не непосредственно въ часть, до которой оно относилось, а ближайшему начальнику, въ вѣдѣніи котораго часть состояла; такъ, если приказаніе относилось до роты въ отдѣльномъ баталіонѣ, то оно передавалось баталіонному командиру; если до баталіона, то полковому и т. д. Исключенія допускались, если неотложность приказанія была очевидна, или если оно отдавалось старшимъ начальникомъ. Но и въ послѣднихъ случаяхъ, начальникъ, исполняя приказаніе, обязанъ былъ тотчасъ же доносить непосредственному своему начальнику какое и отъ кого получено приказаніе.

Начальникамъ было вмѣнено въ обязанность знать черезъ кого и

Digitized by Google
book-olds.ru

какое приказаніе они получили и не отговариваться незнаніемъ, въ случаѣ полученія какого нибудь страннаго приказанія.

Для испытанія въ этомъ отношеніи начальниковъ посылались иногда фальшивые ординарцы съ несообразными приказаніями или донесеніями.

За полчаса до начала маневра обѣ стороны выставляли сторожевыя цѣпи. Впрочемъ, въ нынѣшнемъ году было мало практики для сторожевой службы.

По окончаніи маневра, по сигналу общій отбой, люди составляли ружья и снимала ранцы, въ кавалеріи и артилеріи слѣзали съ коней. Начальники собирались къ старшему посреднику для обсужденія маневра.

Болѣе вѣскія замѣчанія помѣщались въ парольныхъ приказаніяхъ, которыя ежедневно литографировались въ отрядномъ штабѣ и разсылались во всѣ роты, дивизіоны и батареи.

На маневрахъ, между прочимъ, выяснилось, какъ важно соразмѣрять задачи съ имѣющимися средствами и какъ важно умѣть сосчитать, что и нетрудно на маневрахъ, противопоставленныя силы. Нѣкоторые изъ начальниковъ, упуская первое, предпринимали съ небольшими силами дальніе обходы, немыслимые въ бою. Другіе, упустивъ изъ виду оцѣнку силъ противника, каждую минуту опасались обхода.

Каждый баталіонный маневръ заканчивался сквозными атаками пѣхоты и артилеріи на кавалерію и обратно.

Порядокъ построенія для сквозныхъ атакъ былъ таковъ: баталіоны обоихъ отрядовъ составляли одну линію; между ними въ серединѣ становилась артилерія; противъ нихъ выстраивались четыре эскадрона кавалеріи, разомкнувшись шага на два.

Порядокъ производства сквозныхъ атакъ былъ слѣдующій: старшій изъ баталіонныхъ командировъ подводилъ пѣхотную линію, съ пѣснями и барабаннымъ боемъ, къ кавалеріи шаговъ на 10 и безъ пѣсенъ шага на два; затѣмъ, подводилъ къ конницѣ вплотную, причемъ пѣхотинцы оглаживали лошадей. Потомъ пѣхота осаживала шага на четыре и по командѣ баталіоннаго командира продѣлывала ружейные пріемы, преимущественно тѣ, которые болѣе пугаютъ лошадей. Послѣ пріемовъ пѣхота съ артилеріею проходила шагомъ сквозь кавалерію съ криками: «здравствуйте, товарищи». Пѣхота, пройдя 15 шаговъ, останавливалась, и обѣ линіи поворачивались кругомъ; затѣмъ, слѣдовало второе прохожденіе. Послѣ втораго прохожденія обыкновенно артилерія уходила домой, кавалерія отходила шаговъ на 200, размыкалась на пять шаговъ и поворачивалась кругомъ. Пѣхота

Digitized by Google
book-olds.ru

размыкалась на пять шаговъ и по командѣ баталіоннаго командира заряжала ружья; кавалерія шла на пѣхоту шагомъ; въ 100 шагахъ пѣхота встрѣчала ее залпомъ и брала на руку; вмѣстѣ съ залпомъ кавалерія проходила пѣхоту рысью и насквозь, и отойдя отъ нея шаговъ на 150—200, останавливалась и поворачивалась кругомъ. Затѣмъ, слѣдовало второе прохожденіе кавалеріи рысью и третье—галопомъ. Этимъ оканчивались сквозныя атаки.

По окончаніи маневровъ дѣлали пробу посадки стрѣлковъ на крупы лошадей. Стрѣлокъ, предварительно надѣвъ ружье черезъ плечо, садился за всадникомъ, послѣ чего шагомъ проѣзжали нѣсколько шаговъ. Показанъ былъ также стрѣлкамъ пріемъ бѣга, держась правою рукою за лѣвое путлище. По окончаніи маневровъ предположено было употребить день на отрядное ученье, день на состязательную стрѣльбу офицеровъ и нижнихъ чиновъ пѣхоты и затѣмъ окончить занятія маневромъ, имѣвшимъ цѣлью блокаду Бендерской крѣпости.

Общая задача этого маневра заключалась въ томъ, что главная масса силъ противника, наступавшая отъ р. Прута на м. Дубосары и г. Сороки, выслала наблюдательный отрядъ, въ составѣ 9 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 2 сотенъ, 20 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій, къ Бендерамъ, для блокады этой крѣпости и въ случаѣ возможности овладѣнія ею. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4 баталіоновъ, 2 сотенъ и 4 картечницъ.

Предположено было: 1) что съ лѣваго берега Днѣстра крѣпость блокируется другими войсками; 2) что на Днѣстрѣ, выше крѣпости, наведенъ мостъ для сообщенія частей блокаднаго корпуса, расположенныхъ на обоихъ берегахъ Днѣстра; 3) что саперныя работы на столько подвинуты, что можно было рѣшиться на штурмъ передовыхъ люнетовъ и 4) что передовые люнеты вооружены и заняты войсками.

Маневръ предположено было начать 22-го и окончить 23-го сентября. Войска должны были выступить на маневръ съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ 5 часамъ пополудни 22-го числа обѣ стороны успѣли расположиться и принять мѣры охраненія.

На другой день маневръ долженъ былъ окончиться штурмомъ нѣсколькихъ передовыхъ люнетовъ и вводомъ въ нихъ артилеріи для дѣйствія по крѣпости.

Къ этому маневру, по распоряженію командующаго войсками, предполагалось привлечь и инженерныхъ офицеровъ.

Предварительно была сдѣлана офицерами, преимущественно арти-

Digitized by Google
book-olds.ru

лерійскими, рекогносцировка крѣпостныхъ верковъ и впереди лежащей мѣстности, и составленъ планъ для начальника блокаднаго отряда.

Впрочемъ, маневръ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе по случаю смотровъ командующаго войсками. Вслѣдствіе этого и лагерный сборъ былъ продолженъ до 28-го сентября.

Въ теченіе сентября саперныя команды отъ пѣхоты и артилеріи высылались для работъ на желѣзной дорогѣ, которыя заключались въ уничтоженіи старой и въ постройкѣ новой соединительной вѣтви главнаго пути съ запаснымъ. Такимъ образомъ, саперныя команды ознакомились какъ съ порчею дорогъ, такъ и съ кладкою ихъ. Всѣхъ уроковъ было 12.

Командующій войсками прибылъ въ Бендеры въ ночь съ 20-го на 21-е сентября. На другой же день, въ 9 часовъ утра, назначенъ былъ парадъ всѣмъ войскамъ лагернаго сбора, а по окончаніи парада односторонній маневръ. Для парада войска были выстроены въ четыре линіи: въ первой, пѣхота въ баталіонныхъ колоннахъ, во второй артилерія въ развернутомъ строѣ; въ третьей кавалерія въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ и въ четвертой обозъ.

Послѣ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ по ротно, по батарейно и по эскадронно, войска перестроились въ резервный порядокъ для ученья. Послѣ обѣда, осмотрѣна стрѣльба офицеровъ, а по окончаніи оной командующій войсками объѣхалъ лагерь и потомъ присутствовалъ на парѣ съ церемоніею.

На другой день, утромъ, пѣхотѣ былъ сдѣланъ смотръ стрѣльбы. Стрѣляли всѣ линейныя и стрѣлковыя роты. Послѣ обѣда было произведено ученье съ боевыми патронами и зарядами полку съ батареею и дивизіономъ скорострѣльныхъ орудій по военному составу.

23-го сентября войскамъ былъ сдѣланъ двухсторонній маневръ.

Задача маневра состояла въ томъ, что западный отрядъ (6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 12 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія), отступавшій отъ города Тирасполя къ с. Фарладанамъ (*) и принужденный оставить защиту желѣзно-дорожнаго моста на Днѣстрѣ, занялъ позицію на Протягайловскихъ высотахъ (**). Восточный отрядъ (6 баталіоновъ, 4 эскадрона, 4 сотни, 12 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія) имѣлъ назначеніе сбить его съ этой позиціи.

Маневръ начался около 10 часовъ утра. Восточный отрядъ атаковалъ частью силъ авангардную позицію противника, а потомъ всѣ-

(*) Въ 23-хъ верстахъ къ западу отъ лагеря.

(**) Тянущихся въ направленіи, параллельномъ лагерю.

Digitized by Google

book-olds.ru

ми силами атаковалъ Протягайловскую высоту, на которой были сосредоточены главныя силы западнаго отряда.

Этимъ маневромъ окончились смотры. 24-го сентября было сдѣлано дивизіонное ученье собственно для показанія пріема поддержки частей, идущихъ въ атаку, въ томъ случаѣ, если онѣ начинаютъ пріостанавливаться.

Пріемъ этотъ указанъ въ баталіонномъ ученьи для ротъ второй линіи, а именно: когда по сигналу «атака» роты обѣихъ линій идутъ въ атаку, то если роты первой линіи останавливаются, роты второй линіи продолжаютъ атаку. Описываемое ученье заключалось въ томъ только, что этотъ пріемъ былъ распространенъ на полки, т. е. 4-й полкъ былъ пущенъ въ атаку и остановленъ, тотчасъ его поддерживалъ 3-й, потомъ 2-й и наконецъ, 1-й, такъ что къ концу вся дивизія составила сплошную массу, въ которой части были перемѣшаны. Въ этомъ порядкѣ дивизія была двинута назадъ къ жалонерамъ, поставленнымъ для молебствія. Не доходя до нихъ шаговъ 150, по командѣ: «дивизія по жалонерамъ къ параду стройся, бѣгомъ» установленный для парада порядокъ былъ выстроенъ не болѣе какъ въ 5 минутъ, со строгимъ равненіемъ по рядамъ и шеренгамъ.

Послѣ этого было отслужено напутственное молебствіе передъ выступленіемъ войскъ изъ лагеря.

На другой день была произведена состязательная стрѣльба офицерамъ и нижнимъ чинамъ пѣхоты, на которой три офицера выбили призы.

Въ теченіе лагернаго сбора войска, расположенныя въ лагерѣ, были три раза вызваны по тревогѣ, причемъ разъ ночью; послѣ сбора по тревогѣ, два раза, въ томъ числѣ разъ ночью, были сдѣланы односторонніе маневры. 1-го сентября пріѣхали въ Бендеры румынскіе офицеры (*) и пробыли до конца сбора. Они присутствовали на всѣхъ занятіяхъ войскъ и, кромѣ того, познакомились съ административною и хозяйственною частями въ пѣхотѣ и артилеріи.

Съ 26-го числа данъ былъ отдыхъ войскамъ передъ выступленіемъ на широкія квартиры, а 28-го, части начали выступать изъ лагеря.

Не смотря на то, что лагерный сборъ кончился поздно, это не было тяжело для людей, такъ какъ погода все время стояла прекрасная; послѣднее было особенно важно для кавалеріи, лошади которой стояли въ коновязяхъ.

(*) Генералъ Чернатъ и маіоръ артилеріи Робеско.

Digitized by Google

book-olds.ru

Въ заключеніе прилагаются формы листковъ, принятыхъ для начальниковъ маневрирующихъ отрядовъ.

№ 1

Маневръ такого-то числа

Пароль
Отзывъ — Листокъ
Пропускъ — для наступающаго (отрядъ №)

	Отвѣты
Осмотръ позиціи, затѣмъ рѣшить вопросы: *какъ бы я оборонялъ эту позицію* (т. е. ту, которую предстоитъ атаковать). Показать обстоятельно расположеніе собственнаго отряда на позиціи противника.	
Почему такъ, а не иначе? (сдѣлать оцѣнку позиціи, т. е. какой флангъ слабѣе или сильнѣе, свойства центра, нѣтъ ли передъ фронтомъ позиціи мѣстъ, способствующихъ скрытому подступу; нѣтъ ли въ тылу у непріятеля непроходимыхъ препятствій).	
Какой приму боевой порядокъ для атаки? (сколько въ боевую часть, сколько и куда въ резервъ частный, въ резервъ общій: пѣхоты, кавалеріи, артилеріи).	
Что сдѣлаю для скрытія моихъ намѣреній?	
Объ освѣщеніи котораго изъ флангов должень позаботиться, подступая къ позиціи противника и какія къ тому приму мѣры?	
Какія приказанія отдамъ начальникамъ отрядовъ, назначаемыхъ для наблюденія за флангами?	
Какія назначенія возлагаю на правый, лѣвый флангъ боеваго порядка, а если боевой порядокъ растянуть, то и на центръ?	
Гдѣ мнѣ самому быть? (Чтобы больше кругозоръ).	
Если непріятель перейдетъ въ наступленіе, что дѣлать? (Если противъ праваго, лѣваго фланга; если противъ центра; если появится въ тылу).	

Начальникъ отряда

Digitized by Google
book-olds.ru

№ 2

Пароль
Отзывъ
Пропускъ

Листокъ
для обороняющагося (отрядъ №)

	Отвѣты
Осмотръ позиціи; затѣмъ рѣшить вопросы: *Какъ бы я атаковалъ свою позицію?*	
Почему такъ, а не иначе? Подступы, относительная важность пунктовъ позиціи на фронтѣ и на флангахъ, путь отступленія съ позиціи.	
Какой приму боевой порядокъ для обороны? Сколько и куда въ боевую часть, сколько и куда въ резервъ частный, въ резервъ общій (пѣхоты, кавалеріи, артилеріи).	
Какъ охраню фланги? (который слабѣе, который сильнѣе; почему; какія отдамъ приказанія начальникамъ отрядовъ, назначенныхъ для наблюденія за флангами).	
Какія назначенія возложу на различныя части боеваго порядка? (только отражать нападенія или пользоваться удобными случаями для перехода въ наступленіе).	
Гдѣ мнѣ самому стать? (Чтобы больше кругозоръ и чтобы легче было меня найти посылаемымъ съ донесеніями).	
Если непріятель атакуетъ правый флангъ, что сдѣлаю? Если лѣвый флангъ, если центръ, если тылъ?	

Начальникъ отряда

Г. В.

Digitized by Google
book-olds.ru

ОТЧЕТЪ ПО ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА ЗА 1872 ГОДЪ.

а) ЧАСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ.

Въ теченіе 1872 года состоялись слѣдующія постановленія объ измѣненіи и дополненіи Высочайше утвержденнаго 22-го мая 1871 года положенія объ эмеритальной кассѣ:

1) *Объ освобожденіи отъ вычетовъ въ эмеритальную кассу военно-сухопутнаго вѣдомства горныхъ инженеровъ, состоящихъ въ Туркестанскомъ краѣ.*

Военный совѣтъ, въ разрѣшеніе возбужденнаго по сему предмету вопроса, положилъ:

Горнымъ инженерамъ, занимающимъ должности по военно-сухопутному вѣдомству, предоставить право просить, въ началѣ каждаго года, по начальству, о перечисленіи въ эмеритальную кассу горнаго вѣдомства шестипроцентной надбавки, поступившей въ военную эмеритуру по суммѣ полученнаго ими въ истекшемъ году содержанія.

2) *О производствѣ эмеритальныхъ пенсій лицамъ, которыя, выслуживъ сіи пенсіи, примутъ священство.*

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта постановлено:

Участники эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства, поступающіе въ бѣлое духовенство, не лишаются заслуженной ими пенсіи изъ сей кассы, но съ тѣмъ, что эта пенсія не производится имъ во все время, въ теченіе котораго подобныя лица будутъ занимать должности священнослужителей, соединенныя съ полученіемъ содержанія изъ суммъ государственнаго казначейства.

3) *О срокѣ, который долженъ приниматься предѣльнымъ при исчисленіи времени участія въ эмеритальной кассѣ для лицъ, выходящихъ въ отставку.*

Въ разъясненіе настоящаго вопроса, военный совѣтъ положилъ:

При исчисленіи платныхъ лѣтъ въ эмеритальную кассу принимать время службы только по день отданія въ Высочайшемъ приказѣ объ увольненіи отъ службы или исключеніи изъ оной.

4) *Объ участіи въ эмеритальной кассѣ смотрителей казармъ, опредѣляемыхъ изъ отставныхъ офицеровъ.*

Военный совѣтъ положилъ:

1) Принять къ руководству, что всѣ вообще отставные офицеры, опредѣляемые на должности по военному вѣдомству, съ оставленіемъ въ званіи отставныхъ военныхъ чиновъ и съ отданіемъ о семъ въ

Digitized by Google

book-olds.ru

Высочайшемъ приказѣ о гражданскихъ чинахъ военнаго вѣдомства, должны считаться участниками эмеритальной кассы наравнѣ съ прочими чинами сего вѣдомства, вслѣдствіе чего, тѣхъ изъ лицъ, которыя получаютъ содержаніе по смѣтамъ военнаго министерства, привлекать къ обязательному участію въ эмеритурѣ, дѣлая къ ихъ содержанію установленную надбавку, а лицамъ, не получающимъ содержанія, предоставить дѣлать эмеритальные платежи добровольно, на основаніи правилъ о добровольныхъ участникахъ эмеритальной кассы, и

2) Въ случаѣ, когда на должности по военному вѣдомству будутъ опредѣляемы отставные, получающіе уже за прежнюю службу пенсіи изъ эмеритальной кассы, производство имъ сихъ пенсій должно быть прекращаемо впредь до оставленія ими означенныхъ выше должностей, не смотря на то, что при назначеніи на сіи должности имъ могутъ быть сохраняемы пенсіи изъ государственнаго казначейства.

5) *Объ освобожденіи отъ трехпроцентнаго вычета въ эмеритальную кассу офицеровъ финскихъ войскъ, переходящихъ на службу въ войска имперіи.*

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта постановлено:

Офицерамъ финскихъ войскъ, переходящимъ въ военное вѣдомство имперіи, считать службу въ сихъ войскахъ, при опредѣленіи правъ на пенсіи изъ эмеритальной кассы, не подвергая ихъ трехпроцентному вычету за упомянутую выше службу.

Кромѣ того, въ 1872 году послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе военнаго совѣта, о назначеніи 35,000 руб. на усиленіе чиновниками дѣлопроизводства канцеляріи военнаго министерства по эмеритальной кассѣ и на награды и пособія чинамъ сего дѣлопроизводства.

Въ 1872 году теченіе дѣлъ, до эмеритальной кассы относящихся, по канцеляріи военнаго министерства, было слѣдующее:

Поступило бумагъ	4,861
Представленій въ военный совѣтъ . .	135 (*)
Исходящихъ бумагъ	3,131

б) состояніе капитала.

Къ 1-му января 1872 года эмеритальный капиталъ состоялъ:

	Руб.	Коп.
а) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ	7.500,000	—

(*) Изъ нихъ 132 разрѣшены военнымъ совѣтомъ, а 3 восходили на Высочайшее утвержденіе.

Digitized by Google

book-olds.ru

б) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ бывшихъ военныхъ поселеній, переданныхъ въ эмеритальную кассу.	825,006 —
в) Изъ процентныхъ бумагъ:	
1) 4% билетовъ государственной комиссіи погашенія долговъ, по нарицательной стоимости, на сумму.	392,000 —
2) 5% билетовъ той же комиссіи, по нарицательной стоимости, на сумму.	271,900 —
3) 6% билетовъ той же комиссіи, по нарицательной стоимости, на сумму.	187,320 —
4) 5% билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму .	7.945,950 —
5) 5% билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму .	3.470,550 —
6) 5% билетовъ государственнаго банка 3-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму .	85,000 —
7) 4% непрерывно-доходныхъ билетовъ, по нарицательной стоимости, на сумму.	1.430,250 —
8) 5½% непрерывно-доходныхъ рентъ, по нарицательной стоимости, на сумму.	6.902,500 —
9) 5% выкупныхъ свидѣтельствъ, по нарицательной стоимости, на сумму	9.256,750 —
10) 5% билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, по нарицательной стоимости, на сумму	13,000 —
11) 4½% облигацій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по нарицательной стоимости, на сумму	690,000 —
12) Арендъ, за вычетомъ одного процента въ пользу инвалидовъ	979,162 69
и наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ.	344,586 (*) 2
Итого. .	40.293,968 71

Доходъ эмеритальной кассы, по смѣтѣ 1872 года, предполагался слѣдующій:

а) Проценты на Всемилостивѣйше пожалованное кассѣ пособіе.	300,000 —

(*) Кромѣ того, къ капиталу эмеритальной кассы принадлежали еще 181,118 руб. 84 коп., которые къ 1-му января 1872 года находились въ главномъ казначействѣ, но не были переданы въ государственный банкъ. Сумма эта показана ниже въ числѣ поступленій 1872 года.

Digitized by Google
book-olds.ru

б) Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ.	1.535,057	—
в) Случайныя поступленія по вѣдомству главнаго казначейства и казенныхъ палатъ. . . .	319,907	11
и г) Проценты на принадлежащіе кассѣ фонды и деньги, отчисляемыя на пополненіе ссудъ, выданныхъ подъ аренды.	1.609,560	96
	3.764,525	7

Дѣйствительно же въ теченіе 1872 года поступило въ кассу:

Вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ на 1871 годъ, за сентябрскую треть этого года, и проценты на пожалованное кассѣ пособіе	603,116	39
Тѣ же вычеты, по смѣтѣ 1872 года, за январскую и частію за майскую трети этого года .	711,897	85
Случайные шестипроцентные вычеты, поступившіе по вѣдомству казенныхъ палатъ и главному казначейству	724,921	91
Капитальная сумма по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ государственной комиссіи погашенія долговъ и билетамъ государственнаго банка 1-го выпуска	752,500	—
Проценты на принадлежащіе кассѣ фонды и арендныя деньги, отчисленныя на пополненіе выданныхъ ссудъ	1.645,862	21
Прибавляя же сюда остатокъ наличныхъ денегъ, находившихся въ государственномъ банкѣ къ 1-му января 1872 года	344,586	2
Оказывается, что въ теченіе 1872 года эмеритальная касса имѣла наличныхъ денегъ. . . .	4.782,884	38

На означенныя выше деньги, въ теченіе 1872 г. были пріобрѣтены слѣдующіе фонды:

1) 5% выкупныхъ свидѣтельствъ, по нарицательной стоимости, на сумму 3.094,050 руб., за которыя заплачено по курсу отъ 86½ до 92¼ процентовъ за 100 капитала и процентовъ . . .	2.891,549	65
2) 5½% непрерывно-доходныхъ рентъ, по нарицательной стоимости, на сумму 225,000 руб.,		

Digitized by Google
book-olds.ru

за которыя заплачено по курсу отъ 91¼ до 95⅞ процентовъ за 100 капитала и процентовъ . . .	223,144 50
3) 6% билетовъ государственной комиссіи погашенія долговъ, по нарицательной стоимости, на сумму 400,000 руб., за которые заплачено по курсу 106 руб. за 100 капитала и процентовъ . . .	435,000 —
Кромѣ того, въ теченіе 1872 года, изъ суммъ эмеритальной кассы произведены слѣдующіе расходы:	
1) выдано въ ссуду подъ 15 арендъ на сумму 160,198 р. 32 к.	118,519 8
2) уплачено государственному банку за комиссію при покупкѣ фондовъ для кассы и за ихъ храненіе	3,319 5
3) отчислено въ общіе государственные доходы въ возвратъ денегъ, израсходованныхъ государственнымъ казначействомъ на производство пенсій и пособій:	
За время съ 1865 по 1872 г. 3,986 р. 77 к.	
По печатнымъ спискамъ на 1872 годъ . . . . . 711,897 р. 85 к.	
На производство пенсій, назначенныхъ въ теченіе 1872 г. 192,757 р. 43 к.	
	908,642 5
4) На содержаніе и награды чиновниковъ и писарей эмеритальнаго вѣдомства канцеляріи военнаго министерства	17,161 —
5) на канцелярскіе расходы для того же дѣлопроизводства	1,990 37
Итого въ 1872 г. въ расходѣ было .	4.599,325 70
Наличныхъ денегъ къ 1-му января 1873 года за государственнымъ банкомъ состояло	183,558 68
Всего . . .	4.782,884 38
Въ теченіе 1872 года въ эмеритальную кассу поступили слѣдующіе фонды:	
а) 5% выкупныхъ свидѣтельствъ на сумму .	3.094,050 —
б) 5½% непрерывно-доходныхъ рентъ, на сумму	225,000 —

Digitized by Google

book-olds.ru

в) 6% билетовъ государственной комиссіи погашенія долговъ, на сумму	400,000 —
и г) арендъ на сумму	160,198 32
Всего . .	3.879,248 32

Въ то же время капиталъ эмеритальной кассы уменьшился:

1) отъ выхода въ тиражъ 55-ти 4%-хъ билетовъ государственной комиссіи погашенія долговъ, на сумму по нарицательной стоимости	27,500 —
2) отъ выхода въ тиражъ 29-ти 5% билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, на сумму по нарицательной стоимости	725,000 —
и 3) за пополненіемъ ссудъ, выданныхъ подъ аренды	172,008 79
Всего на	924,508 79

Затѣмъ къ 1-му января 1873 года въ эмеритальной кассѣ состояло:

капиталъ, Всемилостивѣйше пожалованный кассѣ въ пособіе	7.500,000 —
вспомогательные офицерскіе капиталы бывшихъ военныхъ поселеній	825,000 (*)
4% билетовъ государственной комиссіи погашенію долговъ, по нарицательной стоимости, на сумму.	364,500 —
5% билетовъ той же комиссіи по нарицательной стоимости, на сумму	271,900 —
6% билетовъ той же комиссіи, по нарицательной стоимости, на сумму	587,320 —
5% билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму . .	7.220,950 —
5% билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму. .	3.470,550 —
5% билетовъ государственнаго банка 3-го выпуска, по нарицательной стоимости, на сумму. .	85,000 —
4% непрерывно-доходныхъ билетовъ, по нарицательной стоимости, на сумму	1.430,250 —

(*) Весь доходъ изъ этого капитала обращается безъ остатка на выдачу, по распоряженію главнаго штаба, пособій на воспитаніе дѣтей офицеровъ, находившихся на службѣ въ бывшихъ округахъ военныхъ поселеній.

Digitized by Google

book-olds.ru

5½% непрерывно-доходныхъ рентъ, по нарицательной стоимости, на сумму	7.127,500	—
5% выкупныхъ свидѣтельствъ, по нарицательной стоимости, на сумму	12.350,800	—
5% билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, по нарицательной стоимости, на сумму.	13,000	—
4½% облигацій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по нарицательной стоимости, на сумму.	690,000	—
Арендъ на сумму	967,352	22
Итого фондовъ и арендъ. . .	42.904,122	22
Наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ.	183,558	68
	43.087,680	90
Кромѣ того, къ капиталу эмеритальной кассы принадлежали поступившія въ главное казначейство, но не переданныя къ 1-му января 1873 г. въ государственный банкъ, наличныя деньги . .	66,751	76
и сверхъ того ожидалось къ поступленію . .	1.123,159	15
Такъ что весь капиталъ эмеритальной кассы къ 1-му января 1873 года представлялъ стоимость.	44.277,591	81
Въ 1872 году канцеляріею военнаго министерства были асигнованы слѣдующія выдачи:		
587 пенсій генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ на сумму . .	95,141	11
468 пенсій вдовамъ и сиротамъ.	71,066	84
114 пенсій по сокращенному сроку, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 2-го марта 1868 г. и 22-го мая 1871 г. положеній объ эмеритальной кассѣ, на сумму.	23,551	98
11 единовременныхъ пособій, на сумму . .	2,997	50
А всего въ 1872 г. было вновь назначено къ выдачѣ пенсій и пособій на сумму	192,757	43

Расходъ этотъ производился на основаніи Высочайше утвержденнаго 30-го октября 1871 г. положенія военнаго совѣта, изъ наличныхъ суммъ эмеритальной кассы, которыя передавались въ распоряженіе министра финансовъ одновременно съ назначеніемъ эмеритальныхъ выдачъ; но дѣйствительная цифра расхода на пенсіи и пособія, назначенныя въ теченіе 1872 г., опредѣлится не раньше какъ по доставленіи главнымъ казначействомъ и казенными палатами вѣдо-

Digitized by Google
book-olds.ru

мостей объ этомъ расходѣ. Въ 1872 г., сдѣланы были министерствомъ финансовъ разсчеты по выдачамъ эмеритальныхъ назначеній съ 1865 по 1872 годъ по тѣмъ казеннымъ палатамъ, которыя доставили въ теченіе этого года вѣдомости объ упомянутыхъ расходахъ, и на основаніи сихъ разсчетовъ изъ наличныхъ суммъ эмеритальной кассы перечислено въ общіе государственные доходы 3,986 р. 77 коп. Независимо сихъ расходовъ въ 1872 г. перечислено было, на основаніи Высочайше утвержденнаго 30-го октября 1871 г. положенія военнаго совѣта, изъ суммъ, слѣдовавшихъ къ поступленію въ капиталъ эмеритальной кассы по смѣтѣ 1872 г., 711,897 руб. 85 коп., для производства, по печатнымъ спискамъ, эмеритальныхъ выдачъ пенсіонерамъ прежнихъ лѣтъ, но сколько именно изъ этой суммы будетъ израсходовано на означенный предметъ, это опредѣляется по полученіи обратно въ канцелярію военнаго министерства изъ казенныхъ палатъ означенныхъ печатныхъ списковъ, въ которыхъ будутъ показаны всѣ назначенія, оставшіяся не выданными по разнымъ случаямъ. По разсчетамъ, составленнымъ при пересмотрѣ эмеритальнаго положенія въ 1870 году предполагалось, что къ 1-му января 1873 г. капиталъ кассы достигнетъ до 41.256,000 рублей. Если же сравнить въ настоящее время эту цифру съ дѣйствительною суммою капитала къ 1-му января 1873 г., то окажется, что эта послѣдняя сумма превышаетъ цифру проекта на 3.021,591 руб. 81 коп. Что же касается расходовъ на эмеритальныя выдачи, то по разсчетамъ, составленнымъ при пересмотрѣ положенія объ эмеритальной кассѣ въ 1870 г., предполагалось, что въ 1872 г., означенныя выдачи будутъ составлять 1.207,000 руб., въ дѣйствительности же на сіи выдачи было асигновано только 908,642 руб., причемъ часть этого асигнованія, по случаю убыли пенсіонеровъ, поступитъ обратно въ эмеритальную кассу.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Августа 13-го дня, № 181. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимыхъ, полковниковъ бывшаго плацъ-маіора Кіево-печерской крѣпости, состоящаго по арміейской кавалеріи, Владиміра *Шаврова* и штабъ-офицера для особыхъ порученій при Кіевскомъ инженерномъ управленіи Леонарда *Александров-*

Digitized by Google

book-olds.ru

скаго на состоявшійся о нихъ и мѣстномъ инженерѣ подпоручикѣ *Маслова* и поручикѣ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка *Адамовѣ* приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ полковниковъ Шаврова и Александровскаго виновными: а) въ томъ, что, въ бытность перваго изъ нихъ предсѣдателемъ комиссіи по отопленію воинскихъ помѣщеній Кіевской крѣпости съ сентября 1870 г. до окончанія отопочнаго періода 1872—73 гг., а втораго съ августа 1869 г. по сентябрь 1870 г. предсѣдателемъ, а затѣмъ до окончанія отопочнаго періода 1872—73 гг. непремѣннымъ членомъ комиссіи, они, вопреки 1,573 статьи ч. IV кн. 2 С. В. П. 1859 года и заключеннаго съ подрядчикомъ контракта, безъ уважительной законной причины, принимали дрова на дворы крѣпости позже іюня мѣсяца, допуская пріемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ и даже позднѣе, б) въ томъ, что тогда же выдавали подрядчику квитанціи въ полученіи дровъ полностію до окончательной поставки ихъ во дворы крѣпости, и на недоставшее количество дровъ, въ каждый періодъ не менѣе 80 саженъ, брали отъ подрядчика контръ-квитанціи и в) въ томъ, что тогда же, не смотря на распоряженіе начальства о томъ, чтобы ежемѣсячные журналы повѣрялись всею комиссіею, въ общемъ собраніи, они ни разу не собирали всей комиссіи и допускали явку членовъ разновременно; сверхъ того, Шаврова—въ отступленіи, при веденіи ежемѣсячныхъ журналовъ, отъ установленной закономъ формы и неподписаніи нѣкоторыхъ журналовъ. Что же касается обвиненія подсудимыхъ Шаврова и Александровскаго въ умышленномъ перетребованіи дровъ, то судъ нашелъ, что комиссіею дѣйствительно были перетребованы дрова въ періоды 1869—70, 1870—71, 1871—72 и 1872 — 73 годовъ на отопку разныхъ помѣщеній свыше существующихъ положеній, причемъ перетребованіе не было показываемо къ зачету на слѣдующіе отопочные періоды, и, кромѣ того, въ отчетныхъ вѣдомостяхъ неправильно показаны израсходованными изъ оставшейся экономіи 52 саж. 2 арш. дровъ, а также при составленіи двухъ требовательныхъ вѣдомостей на періодъ 1870—71 годовъ неправильно подведены итоги, вслѣдствіе чего получено дровъ 8 саженями 1 арш. болѣе, чѣмъ слѣдовало, каковыя дрова не были возвращены обратно; но при этомъ судъ призналъ, что вышеозначенное перетребованіе, а также неправильное расходованіе дровъ изъ оставшейся экономіи и подведеніе итоговъ въ требовательныхъ вѣдомостяхъ свыше дѣйствительности, было совершено подсудимыми неумышленно и безъ корыстной цѣли. Обращаясь къ опредѣленію наказанія подсудимымъ по закону, кіевскій военно-окружный судъ нашелъ, что допущеніе подсудимыми Шавровымъ и Александровскимъ пріема отъ подрядчика дровъ позднѣе опредѣленнаго срока и безъ разрѣшенія начальства составляетъ превышеніе власти; что выдача подрядчику квитанціи въ пріемѣ отъ него дровъ сполна, до окончательной поставки ихъ, вслѣдствіе чего подрядчику были выдаваемы деньги сполна, безъ вычета за просрочку, и до окончанія поставки освобождались залоги, въ силу 228 ст. С. В. П. 1869 года XXII, разъясненной рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1872 г. № 34, составляетъ преступленіе, за которое полагается наказаніе какъ за подлогъ по службѣ; что неповѣрка журналовъ въ общемъ собраніи комиссіи, не смотря на особое распоряженіе начальства по сему предмету, составляетъ неисполненіе лично относящагося до нихъ, какъ бывшихъ предсѣдателями комиссіи, приказанія начальства, имѣвшее вредныя для службы послѣдствія, и что допущенное подсудимымъ Шавровымъ отступленіе отъ установленной формы при веденіи жур-

Digitized by Google
book-olds.ru

чалевъ комисіи и неподписаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, соотвѣтствуетъ предусмотрѣнному 410 и 411 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., упущенію по службѣ, происходящему отъ нерадѣнія. Посему, Кіевскій военно-окружный судъ призналъ, что, по совокупности означенныхъ преступленій, подсудимые Шавровъ и Александровскій, на основаніи 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., подлежатъ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 362 ст. Улож. за подлогъ по службѣ, причемъ, руководствуясь 149 ст. Улож., избралъ для нихъ легчайшее изъ сихъ наказаній, а именно, ссылку въ Сибирь на житье по 3 степ. 31 ст. Улож., но, принявъ во вниманіе уменьшающія ихъ вину обстоятельства, понизилъ имъ наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ подсудимыхъ полковниковъ Шаврова и Александровскаго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Тобольскую губернію по 5 степ. 31 ст. Уложенія, съ отнесеніемъ на нихъ, полагаемаго 228 ст. С. В. П. XXII, денежнаго взысканія, а также взысканія за неумышленное перетребованіе дровъ, по точному опредѣленію размѣра этихъ взысканій, согласно 2 п. 72 ст. XXII, въ административномъ порядкѣ. Усматривая затѣмъ, что по дѣлу представляются основанія на особенное снисхожденіе къ участи подсудимыхъ Шаврова и Александровскаго, Кіевскій военно-окружный судъ, руководствуясь 154 ст. Улож. о нак. и 838 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: ходатайствовать, чрезъ военнаго министра, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ опредѣленныхъ подсудимымъ наказаній тѣмъ, чтобы полковника Шаврова исключить изъ службы безъ лишенія чиновъ, съ послѣдствіями, указанными въ ст. 39 и 40 С. В. П. XXII, а полковника Александровскаго подвергнуть содержанію на гауптвахтѣ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ по 1 степ. 32 ст. XXII, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. На этотъ приговоръ подсудимые полковники Шавровъ и Александровскій принесли касаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что примѣненіе къ дѣянію ихъ 228 ст. С. В. П. XXII они находятъ неправильнымъ, на томъ основаніи, что статья эта предусматриваетъ тотъ случай, когда подрядчику выдается квитанція въ принятіи отъ него въ казну такихъ предметовъ, которые въ дѣйствительности вовсе не были приняты, между тѣмъ, судъ, признавъ, что не всѣ дрова были подвозимы во дворы крѣпости къ тому времени, когда выдавалась подрядчику квитанція, вовсе не вошелъ въ обсужденіе вопроса о томъ, были ли дрова принимаемы отъ подрядчика, оставаясь и внѣ дворовъ крѣпости, или же они вовсе въ пріемъ не поступали, а оставались въ распоряженіи подрядчика, тогда какъ отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣло примѣненіе къ винѣ ихъ законовъ о наказаніи, такъ какъ поздняя доставка дровъ во дворы крѣпости отнесена судомъ къ превышенію власти и, слѣдовательно, если признать, что еще до доставленія на дворы крѣпости дрова были принимаемы отъ подрядчика, то выдача ему квитанціи ранѣе доставленія дровъ на крѣпостные дворы не составляетъ никакого преступленія; сверхъ того, дѣяніе ихъ не можетъ быть отнесено къ подлогу еще и потому, что въ немъ не заключается корыстной цѣли, что признано и судомъ, который, отвергнувъ обвиненія ихъ въ умышленномъ перетребованіи дровъ и показаніи расхода ихъ свыше дѣйствительнаго и сославшись на рѣшеніе главнаго военнаго суда по дѣлу о штабсъ-капитанѣ Бутуковѣ, тѣмъ самымъ отвергнулъ наличность какихъ-либо корыстныхъ видовъ съ ихъ стороны; 2) судъ, признавъ, что перетребованіе

Digitized by Google

дровъ было совершено лицомъ, подсудимымъ, неумышленно, въ то же время опредѣлилъ отнести на нихъ полагаемое ст. 228 XXII С. В. П. денежное взысканіе за такое перетребованіе, по точному опредѣленію размѣра этого взысканія, согласно 2 п. 72 ст. XXII, въ административномъ порядкѣ. Между тѣмъ, ст. 228 полагаетъ денежное взысканіе не за перетребованіе, а за ложное показаніе къ пріему такихъ предметовъ, которые въ пріемъ не поступали, статья же 72 опредѣляетъ правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ преступленія, а неумышленное перетребованіе дровъ не можетъ быть признано преступленіемъ. Независимо отъ сего, при производствѣ настоящаго дѣла допущены судомъ слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: а) въ предписаніи командующаго войсками о производствѣ предварительнаго слѣдствія было сказано, что слѣдствіе должно быть произведено по содержанію произведенныхъ дознаній, по которымъ разслѣдовались дѣйствія комиссіи за три отопочныхъ періода: 1870—71, 1871—72 и 1872—73 гг. Между тѣмъ, военный слѣдователь, собственною властію, раскрылъ дѣйствія комиссіи и по отопочному періоду 1869—1870 гг., который затѣмъ вошелъ въ обвинительный актъ и былъ разсмотрѣнъ на судѣ; такимъ образомъ были нарушены ст. 213, 214, 422 и 434 XXIV С. В. П. 1869 г.; б) при производствѣ судомъ опыта колки дровъ, лица, приглашенныя, по предложенію сторонъ, присутствовать при колкѣ въ качествѣ свидѣтелей, были увелены при самомъ началѣ опыта, причемъ стороны не были спрошены о неимѣніи къ тому препятствій; в) при допросѣ свидѣтеля, архитектора Рыкачева, прокуроръ предлагалъ ему вопросы въ слѣдующей формѣ: «до васъ нѣсколько человѣкъ свидѣтелей показывали такъ-то, а вы говорите иначе; долженъ ли я признать, что показанія всѣхъ этихъ свидѣтелей ложны и опереться предъ судомъ на васъ, или, напротивъ, признать, что вы показываете неправильно?». Такая форма вопроса, вынуждающая свидѣтеля дать извѣстный отвѣтъ и дѣлающая самое показаніе несвободнымъ, а какъ бы подсказаннымъ свидѣтелю, не можетъ не быть признана нарушеніемъ закона, и г) въ нарушеніе 802 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, прокуроръ, въ своей обвинительной рѣчи, приводилъ градусы средней температуры на различные отопочные періоды, заимствованные изъ метеорологической таблицы, которая не была повѣрена на судебномъ слѣдствіи. Посему, находя приговоръ суда постановленнымъ съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи, подсудимые Шавровъ и Александровскій просятъ объ отмѣнѣ онаго. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, во время допроса свидѣтеля Рыкачева исправляющимъ должность военнаго прокурора, защитникъ подсудимаго Шаврова заявилъ, что и. д. прокурора предлагаетъ свидѣтелю вопросы въ такой формѣ, что въ нихъ какъ бы заключается и указаніе на желаемый отвѣтъ; на это предсѣдатель объявилъ, что въ вопросахъ и. д. прокурора не находитъ предрѣшенія отвѣтовъ и признаетъ ихъ вполнѣ законными, считаетъ лишь нужнымъ предупредить свидѣтеля, что онъ имѣетъ право не отвѣчать на вопросы по такимъ обстоятельствамъ, которыя могутъ возбудить его отвѣтственность по закону, и вслѣдъ за симъ предупредилъ о томъ свидѣтеля; по заявленію и. д. прокурора, предсѣдатель предложилъ защитнику вопросъ, въ чемъ именно онъ видитъ подсказываніе свидѣтелю отвѣтовъ, на что защитникъ Шаврова возразилъ, что помянутое подсказываніе, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что и. д. прокурора къ одному вопросу прибавилъ: «ска-

Digitized by Google
book-olds.ru

жите мнѣ, могу ли я опереться на вашихъ словахъ при моихъ объясненіяхъ суду?» Далѣе, согласно заявленію сторонъ, 3-го іюня было открыто судебное засѣданіе во дворѣ Николаевскихъ казармъ для производства опытовъ распилки и расколки дровъ, причемъ были допрошены вызванные на это засѣданіе свидѣтели и эксперты; о томъ же, чтобы кто-либо изъ нихъ въ началѣ опыта былъ уволенъ, въ протоколѣ не значится. По соображеніи жалобы подсудимыхъ съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что многократными рѣшеніями сего суда было уже разъяснено, что жалобы на неправильную постановку судомъ вопросовъ допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда эта неправильность отразилась на существѣ приговора; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ не только сего не усматривается, но даже не заключается неправильности въ самой постановкѣ вопросовъ, такъ какъ, въ виду 1,951 ст. т. X ч. I Св. Зак. Гр., по которой исполненіе поставки считается со дня доставленія припасовъ или вещей въ то мѣсто, куда по условію надлежало сдѣлать поставку, суду вовсе не предстояло надобности разрѣшать вопроса о томъ, были ли всѣ дрова принимаемы отъ поставщика до поставки ихъ во дворы крѣпости, или же оставались въ его распоряженіи, такъ какъ для суда, опредѣлявшаго виновность подсудимыхъ, было безразлично, гдѣ находились дрова, но достаточно того, что къ опредѣленному сроку не всѣ дрова были перевозимы, согласно условію, во дворы крѣпости, а между тѣмъ, поставщику были выдаваемы квитанціи въ пріемѣ дровъ сполна, вслѣдствіе чего онъ освобождался отъ вычета за просрочку, и примѣненіе къ таковому дѣянію подсудимыхъ Шаврова и Александровскаго 228 ст. С. В. П. XXII оказывается совершенно правильнымъ; объясненіе же ихъ, что преступленіе совершено ими безъ корыстной цѣли не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1872 г. № 34, за преступленіе, предусмотрѣнное ст. 228 XXII, опредѣляется наказаніе независимо отъ цѣли, съ которою оно совершено. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба подсудимыхъ на неправильное обращеніе на нихъ денежнаго взысканія за перетребованныя дрова, такъ какъ, на основаніи 78 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, зло, сдѣланное случайно, не вмѣняется въ вину лишь въ томъ случаѣ, когда со стороны учинившаго оное не было притомъ невнимательности къ обязанностямъ его по службѣ, а какъ перетребованіе дровъ произошло хотя и безъ умысла со стороны подсудимыхъ, но, во всякомъ случаѣ, доказываетъ невнимательность ихъ къ служебнымъ обязанностямъ, то такое дѣяніе ихъ не можетъ оставаться безнаказаннымъ, тѣмъ болѣе, что, въ силу Высочайше утвержденнаго положенія военнаго совѣта, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 30-го апрѣля 1871 г. за № 137, виновные въ неумышленномъ перетребованіи дровъ подвергаются, независимо отъ денежнаго взысканія по стоимости перетребованія, одному изъ дисциплинарныхъ взысканій; но какъ оставленіе судомъ сего поступка подсудимыхъ безъ взысканія не имѣло вліянія на опредѣленіе имъ окончательнаго наказанія, которое назначено по совокупности другихъ, болѣе тяжкихъ, преступленій, то такое упущеніе со стороны суда, по смыслу 929 ст. С. В. П. XXIV, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора; денежное же взысканіе за перетребованныя дрова, какъ видно изъ приговора суда, назначено имъ независимо отъ таковаго же взысканія, полагаемаго по 228 ст. С. В. П., за преждевременную выдачу поставщику дровъ квитанціи, что

Digitized by Google
book-olds.ru

оказывается вполнѣ согласнымъ со смысломъ приведеннаго приказа по военному вѣдомству и 72 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимыхъ на неправильныя дѣйствія военнаго слѣдователя по производству имъ предварительнаго слѣдствія не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ, согласно ст. 587 — 597 С. В. П. 1869 г. XXIV, жалобы на слѣдственныя дѣйствія приносятся тому военному суду, которому подлежитъ разсмотрѣніе дѣла по существу, а не главному военному суду, и, сверхъ того, означенная жалоба не заслуживаетъ уваженія и потому еще, что признаніе судомъ неправильныхъ дѣйствій подсудимыхъ по отношенію періоду 1869—70 годовъ, независимо отъ трехъ послѣдующихъ затѣмъ періодовъ, не имѣло вліянія на опредѣленіе имъ наказанія, которое назначено за всѣ эти періоды вообще, а не за каждый въ отдѣльности. Указываемое затѣмъ нарушеніе судомъ 797 ст. XXIV въ томъ, что свидѣтели, вызванные для присутствованія при производствѣ опыта колки дровъ, были уволены безъ согласія на то сторонъ, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго видно, что, во время опыта, находились нѣкоторые свидѣтели, которые были допрашиваемы судомъ и о неточномъ изложеніи протокола, какъ видно изъ дѣла, ни со стороны подсудимыхъ, ни со стороны защитниковъ ихъ, замѣчаній не сдѣлано, какъ это требуется 872 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, а потому жалоба подсудимыхъ Шаврова и Александровскаго по сему предмету, въ виду рѣшеній главнаго военнаго суда 1870 г. № 34 и 1873 г. № 98, оказывается неосновательною. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію остальныхъ частей жалобы, главный военный судъ находитъ, что изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы и. д. военнаго прокурора предлагалъ свидѣтелю Рикачеву вопросы именно въ той формѣ, какъ указывается въ жалобѣ; предложеніе же сему свидѣтелю вопросовъ, съ прибавленіемъ словъ: «скажите мнѣ, могу ли я опереться на вашихъ словахъ при моихъ объясненіяхъ суду въ будущемъ», какъ не заключающихъ въ себѣ ничего противозаконнаго, не можетъ быть признано нарушеніемъ порядка судопроизводства, а потому жалоба подсудимыхъ и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Точно также не заслуживаетъ уваженія и послѣдняя часть жалобы ихъ на нарушеніе судомъ 802 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ хотя, по смыслу означенной статьи, въ заключительныхъ преніяхъ стороны не имѣютъ права приводить новыхъ доказательствъ, неповѣренныхъ на судебномъ слѣдствіи, но ссылка и. д. военнаго прокурора, въ его обвинительной рѣчи, на градусы средней температуры, заимствованные изъ метеорологической таблицы, не можетъ имѣть значенія новаго доказательства, но служила лишь отдѣльнымъ соображеніемъ, какъ научное свѣдѣніе, для разъясненія повѣренныхъ на судѣ доказательствъ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая, чтобы при производствѣ настоящаго дѣла было допущено судомъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства или неправильное примѣненіе къ винѣ подсудимыхъ законовъ о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о полковникахъ Шаврове и Александровскомъ, поручикѣ Адамовѣ и подпоручикѣ Масловѣ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Августа 13-го дня, № 182. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и кассаціонной жалобѣ подсудимаго бывшаго смотрителя Губскаго

Digitized by Google
book-olds.ru

провіантскаго магазина, губернскаго секретаря Михаила *Раева*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ. Изъ дѣла видно, что губернскій секретарь Раевъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ томъ, что, во время завѣдыванія означеннымъ провіантскимъ магазиномъ съ 16-го февраля 1870 г. по 18-е іюля 1872 г., 1) записалъ на приходъ по книгамъ 172 четверти и 2 четверика муки не тотчасъ по доставленіи ихъ подрядчикомъ въ магазинъ, а спустя нѣсколько дней, и 2) растратилъ изъ числа хранившагося въ магазинѣ казеннаго провіанта 235 четвертей, 4 четверика и $4^{10}/_{20}$ гарица муки и 7 четвертей 7 четериковъ крупы, на сумму 1,752 руб. 22 коп., не пополнивъ растраченное и послѣ открытія его злоупотребленія, для сокрытія же недостававшаго въ магазинѣ провіанта, при освидѣтельствованіи онаго военною комиссіею 14-го апрѣля 1872 г., предъявилъ незаписанныя на приходъ муку и крупу, чѣмъ ввелъ комиссію въ заблужденіе относительно наличности въ магазинѣ провіанта; причемъ въ обвинительномъ актѣ объяснено, что дѣянія эти предусмотрѣны 233 и 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Временный военный судъ въ г. Ставрополѣ, признавъ губернскаго секретаря Раева виновнымъ въ означенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, нашелъ, что первое изъ нихъ составляетъ промедленіе въ записки на приходъ казеннаго имущества, а послѣднее—растрату ввѣреннаго его охраненію казеннаго имущества, такъ какъ недостатокъ провіанта въ такой промежутокъ времени и на такое количество четвертей, какое было въ небольшомъ магазинѣ, изъ котораго отпуски были незначительные, не могло произойти отъ причинъ естественныхъ, т. е. отъ усушки, раструски и мышѣда, а произошло, при всей очевидности и ясности разсчетовъ, отъ употребленія провіанта подсудимымъ въ свою пользу. Посему судъ, на основаніи 94, 233 и 3 ч. 238 ст. XXII и 830 ст, С. В. П. 1869 г., 70 (по прилож.), 134 пп. 4 и 9 и 152 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ губернскаго секретаря Раева, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи чиновъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ исключенію изъ службы и къ ссылкѣ на житье въ Олонецкую губернію по 1 степени 21 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, которое будетъ назначено ему для жительства, въ теченіе трехъ лѣтъ и съ послѣдствіями, въ 22 ст. той же книги Свода указанными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ постановилъ: преміальныя деньги, въ количествѣ 343 руб. $68^1/_2$ коп., которыя, согласно увѣдомленію окружнаго интендантства Кавказскаго военнаго округа, причитаются губернскому секретарю Раеву и еще не выданы ему, обратить на пополненіе растраченнаго имъ провіанта, а оставшіеся затѣмъ неполненными 1,408 р. $53^1/_2$ к., равно какъ и двойные казенные проценты со стоимости 172 четвертей и 2 четериковъ муки за время незаписанія ихъ на приходъ, на основаніи 1 п. 72 и 233 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, взыскать изъ имущества подсудимаго, а въ случаѣ несостоятельности, взысканіе это, согласно 242 ст. той же книги и Свода, обратить на начальниковъ и лицъ, имѣвшихъ за нимъ надзоръ, если они окажутся виновными въ упущеніи обязанностей, на нихъ по закону возложенныхъ. Резолюція суда, согласно которой постановленъ означенный приговоръ, подписана была всѣми судьями, безъ всякой оговорки, а на другой день послѣ судебнаго засѣданія четверо временныхъ членовъ: подполковникъ Воиновъ, штабсъ-капитанъ Гоппе и поручики Ахвердовъ и Григорьевъ просили предсѣдательствовавшаго въ судѣ объ измѣненіи

Digitized by Google
book-olds.ru

резолюціи, заявивъ приговоръ, что они не раздѣляютъ мнѣнія, на основаніи котораго составленъ приговоръ, а во время совѣщанія при рѣшеніи дѣла введены были въ заблужденіе неправильными разъясненіями закона, сообщенными имъ предсѣдательствовавшимъ. Вслѣдствіе сего и приговоръ суда подписанъ означенными судьями съ оговоркою: «при особомъ мнѣніи». На приговоръ этотъ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Пыхачевъ, представилъ протестъ, а подсудимый принесъ кассаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что 1) приговоръ этотъ, невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія потому, что подпись онаго четырьмя членами съ оговоркой объ особомъ мнѣніи является равносильною неподписанію приговора, и составляетъ нарушеніе 857 и 858 ст. той же книги Свода; 2) наложенное на подсудимаго взысканіе двойныхъ процентовъ со стоимости 172 четвертей и 2 четвериковъ муки, не записанныхъ имъ своевременно на приходъ, въ случаѣ несостоятельности его, по смыслу 242 ст. С. В. П. XXII, не можетъ быть обращено на лицъ, которыя окажутся виновными въ упущеніи обязанностей, на нихъ по закону возложенныхъ, по надзору за охраненіемъ казеннаго имущества, и 3) за признаніемъ подсудимаго виновнымъ въ преступленіи, влекущемъ за собою наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, судъ, на основаніи 549—553 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, обязанъ былъ измѣнить принятую военнымъ начальствомъ мѣру пресѣченія обвиняемому способовъ уклониться отъ суда и наказанія, т. е., вмѣсто отдачи подъ надзоръ начальства, подвергнуть его заключенію подъ стражею; между тѣмъ, судъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе этого вопроса. Подсудимый же въ жалобѣ своей также объясняетъ, что судъ, въ противность 828 ст. С. В. П. XXIV 1869 года, постановилъ приговоръ, состоявшійся по меньшинству голосовъ. Съ своей стороны, предсѣдательствовавшій по сему дѣлу военный судья полковникъ Касюра представилъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ, что вопросъ о виновности Раева въ растратѣ казеннаго провіанта постановленъ былъ въ смыслѣ умышленной растраты и разрѣшенъ утвердительно, что подтверждается и подлиннымъ вопроснымъ листомъ; какіе же голоса поданы были въ пользу подсудимаго или противъ него, онъ, предсѣдательствовавшій, за силою 829 ст. XXIV книги того же Свода, объявить права не имѣетъ, но временные члены ни до подписанія резолюціи, ни при подписаніи оной вовсе не заявляли, что остаются при особомъ мнѣніи, какъ это требуется 787 ст. Уст. угол. судопр. и рѣшеніями главнаго военнаго суда 1868 г. № 2 и 1871 г. № 144. Сообразивъ протестъ и жалобу съ изложенными обстоятельствами и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями онаго 1868 г. № 2 и 1871 г. № 144 разъяснено, что въ порядкѣ представленія членами военныхъ судовъ особыхъ мнѣній слѣдуетъ руководствоваться 787 ст. Уст. угол. судопр., на основаніи которой допускается подача, до подписанія приговора, особыхъ мнѣній, только заявленныхъ при постановленіи резолюціи. Въ настоящемъ же случаѣ четверо временныхъ членовъ, заявившихъ особое мнѣніе, подписали резолюцію безъ оговорки о томъ, что остаются при особомъ мнѣніи и, по удостовѣренію предсѣдательствовавшаго, желанія подать такое мнѣніе не заявляли, а потому уже и не имѣли права подавать письменнаго особаго мнѣнія по объявленіи резолюціи. Посему какъ протестъ помощника военнаго прокурора, такъ и жалоба подсудимаго Раева по сему предмету не заслу-

Digitized by Google
book-olds.ru

ваютъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ заявленію помощника военнаго прокурора о томъ, что при постановленіи приговора по настоящему дѣлу судъ обязанъ былъ измѣнить принятую начальствомъ подсудимаго мѣру пресѣченія ему способовъ уклониться отъ суда и наказанія, главный военный судъ находитъ, что, въ отношеніи подсудимаго Раева, который признанъ судомъ виновнымъ, согласно выводамъ обвинительнаго акта, въ преступленіи, подвергающемъ его наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, со стороны военнаго начальства, какъ видно изъ дѣла, было уже сдѣлано распоряженіе объ отдачѣ его подъ надзоръ начальства. А какъ распоряженіе это не противорѣчитъ точному смыслу 550 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1871 г. №№ 178 и 198, то протестъ помощника военнаго прокурора и по сему предмету оказывается незаслуживающимъ уваженія. Что же касается до заявленія его о неправильномъ постановленіи суда относительно обращенія наложеннаго на подсудимаго по 233 ст. С. В. П. 1869 г. XXII взысканія двойныхъ процентовъ, въ случаѣ несостоятельности его, на другихъ лицъ, имѣвшихъ за нимъ надзоръ, то оказывается, что положенное въ означенной статьѣ взысканіе съ виновнаго двойныхъ процентовъ, составляя само по себѣ штрафъ, а не вознагражденіе за причиненный преступленіемъ ущербъ казны, не можетъ быть обращено, въ случаѣ несостоятельности виновнаго, на другихъ лицъ. Въ виду сего, судъ не имѣлъ права, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго въ уплатѣ двойныхъ казенныхъ процентовъ за промедленіе имъ въ записи на приходъ по книгамъ казенной муки, обращать взысканіе этихъ процентовъ на начальствующихъ лицъ, такъ какъ, на основаніи 242 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, лица эти могутъ отвѣтствовать лишь за убытки казны, причиненные преступленіемъ подсудимаго. По изложеннымъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о губернскомъ секретарѣ Раевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ гор. Ставрополѣ оставить въ своей силѣ, съ тѣмъ, чтобы исключить изъ онаго постановленіе суда объ обращеніи, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго, взысканія двойныхъ казенныхъ процентовъ, со стоимости незаписанной имъ своевременно на приходъ муки, на другихъ лицъ.

Августа 20-го дня, № 187. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и кассаціоннымъ жалобамъ: защитниковъ подсудимыхъ фельдшера 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка Адама *Струшевскаго* и рядоваго 153-го пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михаиловича полка Яцентія *Даниковскаго* и самого подсудимаго Струшевскаго на состоявшійся о сихъ нижнихъ чинахъ приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что, по обвинительному акту, подсудимые обвинялись: Даниковскій—въ томъ, что 15-го и 16-го сентября 1871 г. онъ, попросивъ фельдшера Струшевскаго написать отъ имени портупей-юнкера Сахновскаго двѣ долговыя записки, каждую на пять рублей, и сдѣлать подъ ними подпись Сахновскаго, досталъ чрезъ оныя у унтеръ-офицера Федица, выдавая ихъ за подлинныя росписки Сахновскаго, десять рублей, которые употребилъ въ свою пользу, и Струшевскій—въ томъ, что, согласившись на просьбу Даниковскаго написать помянутыя росписки и зная, что по этимъ росписямъ Даниковскій имѣлъ намѣреніе достать чрезъ обманъ у унтеръ-офицера Федица указанную въ нихъ сумму, съ корыстною цѣлью, написалъ эти росписки и сдѣлалъ подъ ними подпись

Digitized by Google
book-olds.ru

Сахновскаго. Кавказскій военно-окружный судъ призналь подсудимыхъ виновными: Струшевскаго—въ томъ, что 15-го и 16-го сентября 1871 г., съ корыстною цѣлью, написалъ двѣ долговыя росписки отъ имени юнкера Сахновскаго, каждую на пять рублей, сдѣлалъ подъ ними подпись Сахновскаго и передалъ ихъ рядовому Яниковскому, зная, что, посредствомъ этихъ подложныхъ росписокъ, Даниковскій имѣлъ намѣреніе получить чрезъ обманъ у унтеръ-офицера Федица указанную въ нихъ сумму, и Даниковскаго—въ томъ, что, получивъ отъ Струшевскаго двѣ помянутыя росписки отъ имени юнкера Сахновскаго и зная, что онѣ подложныя, онъ, посредствомъ этихъ росписокъ, выдавая ихъ за подлинныя росписки Сахновскаго, досталъ отъ унтеръ-офицера Федица десять рублей, которые употребилъ въ свою пользу. Относя это дѣяніе подъ понятіе поддѣлки домашнихъ актовъ, предусмотрѣнной въ 1,692 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., за что подсудимые Струшевскій и Даниковскій, какъ учинившіе преступленіе по предварительному между собою соглашенію и принимавшіе одинаковое участіе въ совершеніи онаго, на основаніи 13, 119 и 1,692 ст. Улож. о нак., подлежатъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 5 степ. 31 ст. Улож., Кавказскій военно-окружный судъ, въ виду уменьшающихъ вину обоихъ подсудимыхъ обстоятельствъ, понизилъ имъ наказаніе на двѣ степени и затѣмъ, руководствуясь ст. 278 и прилож. къ 6 С. В. П. XXII, приговорилъ подсудимыхъ Даниковскаго и Струшевскаго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, а послѣдняго и унтеръ-офицерскаго званія, отдать въ военно-исправительныя роты, по 6 степ. 49 ст. XXII, на одинъ годъ и три мѣсяца. При этомъ судъ постановилъ: объ усмотрѣнныхъ при производствѣ настоящаго дѣла нарушеніяхъ со стороны военнаго слѣдователя, коллежскаго совѣтника Аскоченскаго, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сообщить предсѣдателю суда на зависящее распоряженіе. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Черневскій, представилъ протестъ, а защитники обоихъ подсудимыхъ и самъ подсудимый Струшевскій принесли касаціонныя жалобы. Въ протестѣ изложено, что, на основаніи 820 ст. С. В. П. XXIV, судъ обязанъ былъ постановить вопросы согласно выводамъ обвинительнаго акта, по которымъ указывалось на то, что Даниковскій, прежде полученія отъ Струшевскаго подложныхъ долговыхъ росписокъ, просилъ его написать эти росписки, вслѣдствіе чего Даниковскій является зачинщикомъ преступленія; судъ же, разрѣшивъ лишь вопросы о томъ, были ли получены рядовымъ Даниковскимъ отъ Струшевскаго подложныя долговыя росписки, оставилъ такимъ образомъ безъ разсмотрѣнія предъидущія дѣйствія Даниковскаго и чрезъ то неправильно призналъ его сообщникомъ преступленія. Посему, находя, что, при производствѣ настоящаго дѣла, было допущено судомъ нарушеніе формъ судопроизводства по отношенію къ Даниковскому, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Защитники подсудимыхъ Струшевскаго и Даниковскаго въ жалобахъ своихъ объясняютъ: 1) что къ винѣ подсудимыхъ неправильно примѣнена 1,692 ст. Улож., такъ какъ долговыя росписки, въ составленіи которыхъ они признаны виновными, имѣютъ видъ простаго письма, съ просьбою о дачѣ въ долгъ денегъ, причемъ въ нихъ не означено даже то лицо, которому онѣ адресованы, и такимъ образомъ росписки эти, ни по формѣ, ни по содержанію, не могутъ быть признаны окончательнымъ актомъ, удостовѣряющимъ чьи-либо права или обязанности

Digitized by Google
book-olds.ru

по имуществу, а потому составленіе ихъ скорѣе должно быть отнесено къ одному изъ видовъ мошенничества и 2) судъ привелъ къ присягѣ вызваннаго въ качествѣ свидѣтеля прапорщика Сахновскаго, не смотря на предъявленный противъ него отводъ, какъ лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, такъ какъ отъ имени его составлена долговая росписка, по которой, какъ показалъ Сахновскій на судѣ, уже былъ потребованъ платежъ денегъ. Самъ подсудимый Струшевскій въ жалобѣ своей, указывая на неправильное примѣненіе къ винѣ его законовъ о наказаніи, по тѣмъ же основаніямъ, которыя изложены въ жалобѣ защитника его, а также и потому, что, при написаніи долговыхъ записокъ, онъ не имѣлъ въ виду корыстной цѣли, сверхъ того, излагаетъ: 1) что судъ, опредѣливъ ему нормальнымъ наказаніемъ 5 степень 31 ст. Улож. и понизивъ оное на двѣ степени, обязанъ былъ перейти къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, а не къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, въ чему онъ приговоренъ судомъ, и 2) при производствѣ предварительнаго слѣдствія, военный слѣдователь, коллежскій совѣтникъ Аскоченскій, допустилъ слѣдующія нарушенія: а) вопреки 434 ст. XXIV не увѣдомилъ военнаго прокурора о началѣ слѣдствія; б) не смотря на просьбу его, Струшевскаго, не были приглашены эксперты для сличенія почерка его руки съ подписью Сахновскаго на роспискахъ, изъ чего можно было бы убѣдиться, что онъ, Струшевскій, не измѣнялъ своего почерка, и в) слѣдователь направилъ переписку о допросѣ унтеръ-офицера Федица въ неподлежащее мѣсто, вслѣдствіе чего этотъ свидѣтель остался недопрошеннымъ, а также не были допрошены и другіе свидѣтели, на которыхъ онъ ссылался въ своихъ показаніи. Посему, подсудимый проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Изъ вопроснаго листа видно, что, независимо отъ разрѣшенія судомъ вопросовъ о виновности подсудимыхъ въ преступленіи, былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: «совершили ли подсудимые это дѣяніе по предварительному уговору и кто изъ нихъ управлялъ дѣйствіями другаго, или согласилъ на совершеніе преступленія?» На это послѣдовалъ отвѣтъ: «да, по уговору, но принимали одинаковое участіе». По соображеніи протеста и жалобъ съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что хотя, согласно 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, основаніемъ вопросовъ о виновности подсудимыхъ должны служить, между прочимъ, выводы обвинительнаго акта, но какъ многократными рѣшеніями сего суда было уже разъяснено, что неправильность въ постановкѣ вопросовъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда, если эта неправильность не отразилась на самомъ приговорѣ, то протестъ помощника военнаго прокурора о нарушеніи 820 ст. XXIV не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, въ настоящемъ случаѣ, судъ, разрѣшивъ отдѣльный вопросъ о степени участія въ преступленіи каждаго изъ подсудимыхъ и признавъ обоихъ подсудимыхъ, по вопросному листу и приговору, дѣйствовавшими по предварительному между собою соглашенію и принимавшими одинаковое участіе въ совершеніи преступленія, правильно опредѣлилъ имъ и одинаковое наказаніе. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобъ защитниковъ подсудимыхъ и самого подсудимаго Струшевскаго о неправильномъ примѣненіи судомъ 1,692 ст. Улож., главный военный судъ находитъ, что означенною статьею предусматривается поддѣлка, домашнимъ порядкомъ составляемыхъ, какого либо рода актовъ и бумагъ, которые въ дѣлахъ исковыхъ или тяжебныхъ, или въ дѣлахъ торговыхъ могутъ быть по закону

Digitized by Google
book-olds.ru

принимаемы въ доказательство права на имущество, или принятыхъ имъ либо обязанностей, а какъ подложно составленныя подсудимыми Струшевскимъ и Даниловскимъ долговыя росписки отъ имени портупей-юнкера Сахновскаго могли имѣть значеніе письменнаго доказательства въ случаѣ предъявленія владѣльцемъ ихъ иска о возвратѣ занятой суммы, то подведеніе дѣянія ихъ подъ дѣйствіе 1,692 ст. Улож. о нак. оказывается совершенно правильнымъ. Что же касается заявленія подсуднаго Струшевскаго о томъ, что, при совершеніи преступленія, онъ не имѣлъ въ виду корыстной цѣли, то, за признаніемъ судомъ, что росписки были написаны имъ съ корыстною цѣлью, такое заявленіе Струшевскаго, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не можетъ быть провѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ и, сверхъ того, обстоятельство это не могло имѣть вліянія на примѣненіе къ винѣ его законовъ о наказаніи, такъ какъ рѣшеніемъ уголовн. кассац. департ. правит. сената 1871 г. № 457 разъяснено, что 1,692 ст. Улож. примѣняется независимо отъ того, получилъ ли виновный какую либо денежную выгоду отъ подлога. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію указываемаго въ жалобахъ нарушенія 776 ст. XXIV, главный военный судъ находитъ, что изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, предъ приводомъ свидѣтелей къ присягѣ, защитники подсудимыхъ Струшевскаго и Даниловскаго просили допросить свидѣтеля Сахновскаго, какъ потерпѣвшаго отъ преступленія, безъ присяги, но судъ, признавъ причину отвода неосновательною, допросилъ сего свидѣтеля подъ присягой. Такое распоряженіе суда не можетъ быть признано нарушеніемъ порядка судопроизводства, такъ какъ, на основаніи 779 ст. С. В. П. XXIV, разъясненной рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1872 г. № 71, опредѣленіе основательности или неосновательности отвода свидѣтелей отъ присяги принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, а потому жалобы, въ этомъ отношеніи, не заслуживаютъ уваженія. Равнымъ образомъ оказывается неосновательною жалоба подсудимаго Струшевскаго на неправильную замѣну для него судомъ окончательнаго наказанія, такъ какъ судъ, опредѣливъ ему нормальное наказаніе по 5 степ. 31 ст. Улож. о нак. и смягчивъ оное, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, на двѣ степени, долженъ былъ остановиться на 2 степ. 33 ст. Улож., каковое наказаніе, согласно приложенія къ ст. 6 С. В. П. XXII, соотвѣтствуетъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. XXII, что и назначено ему судомъ. Что же касается заявленія Струшевскаго о неправильныхъ дѣйствіяхъ военнаго слѣдователя по производству предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу, то жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда, такъ какъ, на основаніи 587 — 597 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, такого рода жалобы приносятся тому военному суду, которому подлежитъ разсмотрѣніе дѣла по существу, и, сверхъ того, жалоба эта не заслуживаетъ уваженія и потому, что всѣ указываемыя въ ней неправильныя дѣйствія военнаго слѣдователя имѣлись въ виду суда при постановленіи приговора по сему дѣлу, каковое обстоятельство постановлено передать на усмотрѣніе подлежащаго начальства. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая, чтобы, при производствѣ настоящаго дѣла, было допущено судомъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, или неправильное примѣненіе къ винѣ подсудимыхъ законовъ о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 28-го іюня сего года о фельдшерѣ Струшевскомъ и рядовомъ

Digitized by Google
book-olds.ru

Данковскомъ приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Августа 20-го дня, № 191. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднмаго прапорщика 15-го драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго полка *Эбергардта Минквица* на состоявшійся о немъ и офицерахъ того же полка поручикѣ *Алексѣѣ Брусиловѣ* и прапорщикѣ князѣ *Ильѣ Тарханъ-Моуравовѣ* приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными: прапорщика Минквица въ поединкѣ, поводъ къ которому былъ данъ имъ самимъ и послѣдствіемъ котораго была смерть его противника, прапорщика фонъ-Ваха, а поручика Брусилова и прапорщика князя Тарханъ-Моуравова въ неупотребленіи, въ качествѣ секундантовъ, всѣхъ возможныхъ средствъ убѣжденія для предупрежденія или прекращенія поединка. Принимая во вниманіе несовершеннолѣтіе подсудимыхъ Минквица и Брусилова, а также увеличивающія вину Минквица обстоятельства, предусматриваемыя 4, 6 и 7 пп. 129 ст. Улож. о наказ., именно: нарушеніе личныхъ обязанностей къ лицу Ваха, какъ однополчанина, и мундиру; безнравственность дѣйствій, сопровождавшихъ преступленіе, и вовлеченіе нѣсколькихъ лицъ въ преступленіе, Кавказскій военно-окружный судъ, руководствуясь 1,503, 1,507, 140 и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ подсудимыхъ къ низшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за преступленія ихъ въ 1 ч. 1,503 и 1,507 ст. Улож., т. е. къ заключенію въ крѣпости: Минквица на четыре года, а Брусилова и князя Тарханъ-Моуравова на четыре мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго Минквица объясняетъ, что при производствѣ сего дѣла судомъ нарушены слѣдующія статьи закона: 1) 798 ст. С. В. П. 1869 года XXIV тѣмъ, что по возвращеніи въ залу засѣданія подсудимыхъ князя Тарханъ-Моуравова и Брусилова, удаленныхъ на время изъ онаго, предсѣдательствовавшій не сообщилъ первому съ точностію, а второму вовсе не объяснилъ о происходившемъ на судѣ въ ихъ отсутствіи. 2) Въ противность 780 и 784 ст. XXIV, свидѣтель, изъ магометанъ, Араблинскій приведенъ къ присягѣ самимъ предсѣдательствовавшимъ, тогда какъ въ г. Тифлисѣ нѣтъ недостатка въ духовныхъ лицахъ того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ означенный свидѣтель; кромѣ того, въ отношеніи его не была соблюдена установленная для мусульманъ особенная форма присяги. 3) Вопреки 746 ст. XXIV, предсѣдательствовавшій не принялъ никакихъ мѣръ противъ стачки свидѣтелей между собою. 4) Подсудимые князь Тарханъ-Моуравовъ и Брусиловъ были допрошены въ отношеніи подсудимаго Минквица въ качествѣ свидѣтелей, что не имѣетъ достаточнаго основанія въ законѣ, такъ какъ всѣ они обвинялись въ соучастіи въ одномъ и томъ же преступленіи; допросъ же ихъ въ присутствіи другъ друга, а не порознь, положительно не согласенъ съ требованіемъ 768 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. 5) Въ нарушеніе 546 ст. того Свода, судъ не принялъ во вниманіе представленнаго имъ, защитникомъ, во время судебнаго засѣданія, метрическаго свидѣтельства, удостовѣряющаго о рожденіи подсудимаго Минквица въ іюлѣ 1854 года, что доказывается тѣмъ, что о представленіи имъ того свидѣтельства въ протоколѣ судебнаго засѣданія вовсе не упомянуто. 6) Въ числѣ увеличивающихъ вину обстоятельствъ судъ, ссылаясь на 4 и 7 пункты 129 ст. Улож., призналъ без-

Digitized by Google
book-olds.ru

нравственность дѣйствій Миникица, не объяснивъ, однако, въ чемъ состояла эта безнравственность, и вовлеченіе въ преступленіе другихъ лицъ, т. е. свидѣтелей, тогда какъ, въ силу 1,509 ст. Улож., поединокъ наказывается строже, когда онъ происходилъ безъ свидѣтелей, и 7) хотя сроки заключенія въ крѣпости, опредѣляемые за поединки, не соотвѣтствуютъ степенямъ сего наказанія, означеннымъ въ общей части Уложенія, но за всѣмъ тѣмъ, въ виду несовершеннолѣтія подсудимаго и на основаніи 5 п. 140 ст. Улож., Кавказскій военно-окружный судъ обязанъ былъ назначенное наказаніе понизить на одну степень, перейдя для сего къ ближайшему изъ установленныхъ за поединки наказаній. Посему защитникъ проситъ о разсмотрѣніи вновь сего дѣла или о смягченіи Миникицу наказанія на указанномъ въ жалобѣ основаніи. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1) въ протоколѣ судебнаго засѣданія значится, что подсудимымъ князю Тарханъ-Моуравову и Брусилову, по возвращеніи ихъ въ залу засѣданія, предсѣдательствовавшій объявилъ о происходившемъ на судѣ въ ихъ отсутствіи. Хотя же защитникъ подсудимаго Миникица въ замѣчаніяхъ своихъ на протоколъ отрицаетъ справедливость сего, но замѣчаніе его въ этомъ отношеніи опровергается заключеніемъ суда. Кромѣ того, заявленіе защитника по сему предмету, касаясь интересовъ другихъ подсудимыхъ, Брусилова и князя Тарханъ-Моуравова, которыми онъ не уполномоченъ на подачу жалобы, не заслуживаетъ уваженія и за силою 938 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой каждая участвующая въ дѣлѣ сторона можетъ просить объ отмѣнѣ приговора военнаго суда лишь по поводу нарушенія правилъ, постановленныхъ въ огражденіе ея правъ. 2) Равнымъ образомъ жалоба защитника на приводъ свидѣтеля, изъ магометанъ, Арабинскаго къ присягѣ съ нарушеніемъ установленной для магометанъ формы присяги не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго также не видно, чтобы защитникъ просилъ о приводѣ сего свидѣтеля къ присягѣ чрезъ муллу, за ненахожденіемъ котораго въ зданіи суда предсѣдательствовавшій, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи сего года № 48, имѣлъ право самъ привести его къ присягѣ. 3) Точно также заявленіе защитника о нарушеніи 746 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что предсѣдателемъ суда не были приняты мѣры къ воспрепятствованію стачки между свидѣтелями, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ, напротивъ, значится, что требованія помянутой статьи предсѣдательствовавшимъ были соблюдены въ точности. Относительно 4 п. касаціонной жалобы защитника главный военный судъ принялъ на видъ, что въ законѣ не содержится воспрещенія допрашивать подсудимыхъ въ качествѣ свидѣтелей по отношенію къ другимъ подсудимымъ, совмѣстно съ которыми они судятся; что разъяснено уже въ рѣшеніи угол. касац. департ. правит. сената по дѣлу Брановскаго и другихъ, 1870 г. № 453. Къ тому же, когда подсудимые князь Тарханъ-Моуравовъ и Брусиловъ были допрашиваемы въ отношеніи Миникица въ качествѣ свидѣтелей по требованію помощника военнаго прокурора, то противъ сего, а равно противъ принятаго въ отношеніи ихъ порядка допроса защитникъ Миникица, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не дѣлалъ никакихъ возраженій, а въ допросѣ подсудимаго Брусилова даже самъ принималъ участіе. Въ виду сего, эта часть жалобы защитника не заслуживаетъ также уваженія. 5) На основаніи 867 ст. С. В.

Digitized by Google

book-olds.ru

II. XXIV, протоколъ судебнаго засѣданія долженъ быть составленъ такимъ образомъ, чтобы изъ него можно было видѣть весь ходъ дѣла на судѣ; поэтому неупоминовеніе въ протоколѣ по настоящему дѣлу о представленіи защитникомъ подсуднаго Минквица метрическаго свидѣтельства, удостовѣряющаго рожденіе Минквица въ іюлѣ 1854 года, составляетъ упущеніе, которое, впрочемъ, не имѣло никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла, такъ какъ представленіе означеннаго свидѣтельства не могло имѣть иной цѣли, кромѣ доказательства несовершеннолѣтія подсуднаго, что признано и по приговору суда. Посему нарушеніе помянутой статьи, не сопровождавшееся никакими вредными для подсуднаго послѣдствіями, не составляло повода къ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу приговора. 6) Равнымъ образомъ неправильная ссылка суда на 129 статью Улож., предусматривающую увеличивающія вину подсудимыхъ обстоятельства, не могла служить предметомъ настоящей жалобы, потому что, на основаніи 149 ст. того Уложенія и согласно многимъ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда (1869 г. №№ 69, 99, 102, 1873 г. №№ 7, 17 и др.), выборъ нормальнаго наказанія предоставляется вполнѣ усмотрѣнію суда, который, вслѣдствіе этого, не обязанъ приводить въ приговорѣ основаній, по которымъ избираетъ ту или другую степень и мѣру сего наказанія; въ настоящемъ же случаѣ признанныя судомъ увеличивающія вину подсуднаго Минквица обстоятельства даже не имѣли вліянія на усиленіе ему нормальнаго наказанія. 7) Обращаясь къ послѣднему пункту касаціонной жалобы защитника, главный военный судъ находитъ, что, согласно 5 п. 140 ст. Улож. о наказ., несовершеннолѣтніе, имѣющіе болѣе 14-ти и менѣе 21-го года, приговариваются къ опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ, но одною или, по обстоятельствамъ дѣла, и двумя степенями ниже, и хотя за поединки установлена особенная система наказаній, отличная отъ общей лѣстницы, но тѣмъ не менѣе и она допускаетъ измѣненіе наказанія въ степеняхъ, что доказывается какъ 1,498 статьею Улож. о наказ., требующей возвышенія наказанія одною или двумя степенями, если вызовъ учиненъ тѣмъ самымъ лицомъ, которымъ данъ и первый поводъ къ ссорѣ, такъ и тѣмъ соображеніемъ, что въ главѣ о поединкахъ не упоминается объ отмѣнѣ дѣйствія общихъ постановленій объ опредѣленіи наказанія, изложенныхъ въ 90—152 ст. Улож. Поэтому Кавказскій военно-окружный судъ, назначивъ прапорщику Минквицу заключеніе въ крѣпости на четыре года, обязанъ былъ, во вниманіе къ его несовершеннолѣтію, понизить наказаніе это на одну или двѣ степени, принявъ опредѣленные за поединки различные сроки заключеній за самостоятельныя степени. По изложеннымъ соображеніямъ, усматривая неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи къ подсудимому Минквицу, а равно къ подсудимому Брусилову, который при совершеніи преступленія былъ также несовершеннолѣтнимъ, главный военный судъ, руководствуясь, 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда въ отношеніи какъ прапорщика Минквица, такъ и поручика Брусилова отмѣнить, приговоривъ ихъ, по пониженіи назначеннаго имъ судомъ наказанія на одну степень, къ заключенію въ крѣпости: Минквица на два года, а Брусилова на два мѣсяца.

Сентября 3-го дня, № 198. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту исправляющаго должность военнаго прокурора на частныя опредѣленія Харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка *Федорѣ*

Digitized by Google

book-olds.ru

Моицовъ. Изъ дѣла видно, что 27-го октября 1873 г. состоящій подъ слѣдствіемъ, по обвиненію въ кражѣ, рядовой Федоръ Моицовъ препровожденъ былъ исправляющимъ должность судебнаго слѣдователя 1-го участка Бирюченскаго уѣзда, производившимъ слѣдствіе объ этой кражѣ, къ воронежскому губернскому воинскому начальнику, для отдачи его подъ ближайшій надзоръ начальства, согласно 2 п. 416 ст. Уст. угол. судопроизв., но командиръ 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка, по полученіи сего требованія, заключилъ Моицова, на основаніи 553 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подъ стражу, какъ единственную мѣру, установленную въ отношеніи нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, для пресѣченія имъ способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда. Судебный слѣдователь, признавая съ своей стороны, что полковой командиръ не имѣлъ права измѣнять принятой имъ, слѣдователемъ, противъ рядоваго Моицова мѣры, представилъ переписку по этому предмету прокурору Острогожскаго окружнаго суда, который, примѣняясь къ 553 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, препроводилъ оную къ военному прокурору Харьковскаго военно-окружнаго суда, а имъ означенная переписка, на основаніи той же статьи, внесена на разрѣшеніе военно-окружнаго суда. Харьковскій военно-окружный судъ, по постановленію въ распорядительномъ засѣданіи, 1-го іюня сего года, принялъ переписку къ своему разсмотрѣнію, за силою 553 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, относящей къ вѣдомству военно-окружныхъ судовъ разрѣшеніе пререканій между военными начальниками и военными слѣдователями, и, по истребованіи дополнительныхъ свѣдѣній отъ полковаго командира и судебнаго слѣдователя, имѣя въ виду, что, на основаніи 264 ст. Уст. угол. судопр., судебный слѣдователь предпринимаетъ собственною властію всѣ мѣры, необходимыя для производства слѣдствія, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ власть его положительно ограничена закономъ, и что, согласно 553 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, состоящіе подъ слѣдствіемъ нижніе чины, не пользующіеся особыми правами состоянія, содержатся во все время производства слѣдствія подъ стражею, опредѣленіемъ 10-го іюля сего года постановилъ: распоряженіе командира 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка о содержаніи подъ стражею состоящаго подъ слѣдствіемъ рядоваго Моицова оставить въ своей силѣ. Въ представленномъ на означенныя опредѣленія протестѣ и. д. военнаго прокурора надворный совѣтникъ Савинковъ объясняетъ, что переписка по сему дѣлу, вслѣдствіе даннаго оному направленія, внесена была въ военно-окружный судъ, но такъ какъ возникшее между судебнымъ слѣдователемъ и командиромъ полка разногласіе относительно мѣры пресѣченія рядовому Моицову способовъ уклоняться отъ слѣдствія подлежитъ разрѣшенію военнаго начальства или, согласно 274 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, того окружнаго суда, при которомъ состоитъ означенный судебный слѣдователь, то военно-окружный судъ, не разсматривая дѣла, обязанъ былъ возвратить оное обратно въ военно-прокурорскій надзоръ. Посему и. д. военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ состоявшихся по сему дѣлу частныхъ опредѣленій Харьковскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами сего дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приводимой въ опредѣленіяхъ Харьковскаго военно-окружнаго суда 553 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, состоящіе подъ слѣдствіемъ нижніе чины, не пользующіеся особыми правами состоянія, а равно и пользующіеся сими правами, но состоящіе на срочной службѣ, содержатся во все время производства слѣдствія,

Digitized by Google
book-olds.ru

подъ стражею. Но если военный слѣдователь найдетъ, что по дѣлу не представляется достаточныхъ основаній къ подозрѣнію обвиняемаго въ возникшемъ на него обвиненіи, то сообщаетъ назначившему слѣдствіе военному начальнику объ освобожденіи обвиняемаго изъ-подъ стражи съ изъясненіемъ причинъ, по которымъ признаетъ это необходимымъ. Въ случаѣ согласія начальника съ заключеніемъ военнаго слѣдователя обвиняемый освобождается изъ-подъ стражи; при несогласіи же военный начальникъ препровождаетъ сообщеніе слѣдователя съ заключеніемъ своимъ къ военному прокурору, для внесенія на разрѣшеніе военно-окружнаго суда. Такимъ образомъ, возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о порядкѣ разрѣшенія возникшаго между командиромъ 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка и и. д. судебнаго слѣдователя 1-го участка Бирюченскаго уѣзда разногласія относительно мѣры пресѣченія рядовому Монцову способовъ уклоняться отъ слѣдствія прямо не разрѣшается вышеприведенною статьею, такъ какъ она устанавливаетъ порядокъ разрѣшенія пререканій между военнымъ начальникомъ и военнымъ же, а не судебнымъ слѣдователемъ. Точно также и приводимая въ протестѣ 274 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, какъ относящаяся исключительно до пререканій о подсудности между военно-начальствующими и судебными установленіями гражданскаго вѣдомства, не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію разсматриваемаго вопроса. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что относительно порядка разрѣшенія возбужденнаго по настоящему дѣлу пререканія въ законѣ не содержится прямаго указанія и что въ такихъ случаяхъ, согласно С. В. П. 1869 г. XXIV, 221, 222, слѣдуетъ руководствоваться общимъ смысломъ законовъ, главный военный судъ находитъ, что, какъ по Уставу уголовнаго судопроизводства, такъ и по Военно-судебному уставу, разрѣшеніе пререканій, возникающихъ между военно-начальствующими лицами и судебными учрежденіями, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ пререканій можетъ касаться интересовъ гражданскаго вѣдомства (наприм. о подсудности), предоставляется общимъ судебнымъ мѣстамъ. Но въ настоящемъ случаѣ вопросъ о порядкѣ содержанія нижняго чина, состоящаго подъ слѣдствіемъ, относится исключительно до военнаго вѣдомства, въ которомъ, соотвѣтственно условіямъ военной службы, существуетъ особое правило о порядкѣ содержанія подобныхъ лицъ, несходственное съ постановленіями по сему предмету, содержащимися въ Уставѣ уголовнаго судопроизводства. Посему и имѣя въ виду: 1) что Военно-судебнымъ уставомъ (ст. 553 С. В. П. 1869 г. XXIV) положительно опредѣлено, что нижніе чины, не пользующіеся особыми правами состоянія, во все время производства слѣдствія должны содержаться подъ стражею, и что правило это обязательно при производствѣ слѣдствія какъ для военныхъ, такъ и для судебныхъ слѣдователей; 2) что, на основаніи 264 ст. Уст. угол. судопр., судебный слѣдователь предпринимаетъ собственною властью всѣ мѣры, необходимыя для производства слѣдствія, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ власть его положительно ограничена закономъ, и 3) что судебный слѣдователь въ составленномъ имъ протоколѣ не объяснилъ, что онъ полагаетъ освободить рядоваго Монцова отъ содержанія подъ стражею потому, что по дѣлу не представляется достаточныхъ основаній къ подозрѣнію обвиняемаго въ возникшемъ на него обвиненіи, главный военный судъ опредѣляетъ: постановленія по сему дѣлу Харьковскаго военно-окружнаго суда, состоявшіяся 1-го іюня и 10-го іюля сего года, оставить въ своей силѣ.

Сентября 10-го дня, № 202. По указу Его Императорскаго Величе-

Digitized by Google

book-olds.ru

ства главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда объ урядникѣ Донскаго казачьяго № 26 полка, изъ дворянъ, Николаѣ *Полушкинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ урядника Полушкина виновнымъ: 1) въ томъ, что, въ бытность, за болѣзнію, въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, онъ 25 января сего года, во время ссоры съ бывшимъ также больнымъ въ томъ госпиталѣ фельдфебелемъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка Мордовичемъ обругалъ сего послѣдняго «подлецомъ», и 2) въ томъ, что тогда же, послѣ обруганія его Мордовичемъ тѣмъ же словомъ, плюнулъ на Мордовича; а когда плюнулъ и Мордовичъ, то Полушкинъ нанесъ ему ударъ рукою по лицу. Находя, что первое преступное дѣяніе подсудимаго Полушкина составляетъ оскорбленіе начальника на словахъ, а второе нанесеніе начальнику удара и въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе, за что онъ подлежитъ наказанію по 106, 107, и. п. 6, и в. 110 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, Кіевскій военно-окружный судъ призналъ, что Полушкину, какъ пользующемуся особенными правами состоянія и необязанному срочную службою, согласно II примѣчанію приложенія къ 6 ст. С. В. П. XXII, должны быть замѣнены: опредѣленное п. 6, 110 ст. XXII одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ заключеніемъ въ крѣпости отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ, а отдача, по п. в. той же статьи въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 3 лѣтъ заключеніемъ въ крѣпости-же отъ 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Посему Кіевскій военно-окружный судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, 2 и 5 п. п. 134 и 4 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., по смягченіи подсудимому Полушкину наказанія, въ виду чистосердечнаго его съ раскаяніемъ признанія и раздраженнаго состоянія во время совершенія преступленій на одну степень, приговорилъ его, по лишеніи званія урядника, нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Но, принявъ во вниманіе особыя обстоятельства, по коимъ подсудимый Полушкинъ заслуживаетъ облегченія участи его, и въ числѣ прочихъ то, что фельдфебель Мордовичъ не только не старался прекратить съ Полушкинымъ ссору, а, взаимно ругая и плюя на подсудимаго, довелъ послѣдняго до того, что получилъ ударъ, судъ, на основаніи 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: ходатайствовать, чрезъ военнаго министра, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ Полушкину опредѣленнаго наказанія арестованіемъ его на гауптвахтѣ на четыре мѣсяца по 2 степ. 32 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Любавскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что приговоръ суда оказывается неправильнымъ по послѣдующимъ основаніямъ: 1) назначенное уряднику Полушкину за оскорбленіе на словахъ фельдфебеля Мордовича, по п. б. 110 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ должно быть замѣнено ему не по 2 примѣчанію приложенія къ 6 ст. того же Свода и книги заключеніемъ въ крѣпости, а согласно приложенной къ этой статьѣ таблицѣ, содержаніемъ на гауптвахтѣ; 2) опредѣленную Полушкину за нанесеніе начальнику удара и въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе, по и. в. 110 ст. С. В. П.

Digitized by Google

book-olds.ru

XXII, отдачу въ военно-исправительныя роты слѣдовало замѣнить подсудимому, на томъ-же основаніи, не заключеніемъ въ крѣпости же, а ссылкою на житье въ Сибирь или въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи; 3) постановивъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ виду уменьшающихъ вину Полушкина объстоятельствъ, о смягченіи ему наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, судъ обязанъ былъ прежде сего уменьшить самъ опредѣленное подсудимому наказаніе не на одну, а на двѣ степени; смягчивъ же ему наказаніе лишь на одну степень и въ тоже время постановивъ ходатайствовать о смягченіи наказанія въ размѣрѣ, превышающемъ судебную власть, судъ тѣмъ самымъ допустилъ въ приговорѣ противорѣчіе, и 4) изложивъ въ приговорѣ, что фельдфебель Мордовичъ не только не старался о прекращеніи съ Полушкинымъ ссоры, но, взаимно ругая и плюя на подсуднаго, довелъ послѣдняго до того, что получилъ ударъ, судъ долженъ былъ, согласно 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сообщить объ этомъ поступкѣ Мордовича на распоряженіе его начальства. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что II примѣчаніемъ приложенія къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII опредѣляются правила о замѣнѣ наказаній для тѣхъ офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія и не состоящихъ на срочной службѣ, кои признаны будутъ виновными лишь въ общеуголовныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, и при томъ въ такихъ, за которыя по Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ назначается временное заключеніе въ крѣпости и смирительномъ домѣ, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или безъ потери оныхъ, въ виду сего, опредѣливъ уряднику Полушкину, пользующемуся особенными правами состоянія и не состоящему на срочной службѣ, за оскорбленіе на словахъ фельдфебеля Мордовича, на основаніи 106 и п. б. 110 ст. С. В. П. XXII, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, которое полагается по п. б. 110 ст. по всѣмъ степенямъ, Кіевскій военно-окружный судъ неправильно руководствовался означеннымъ примѣчаніемъ приложенія къ 6 ст. XXII, вмѣсто помѣщенной въ приложеніи къ этой статьѣ таблицы, на основаніи которой долженъ былъ замѣнить подсудимому тюремное содержаніе не заключеніемъ въ крѣпости, а содержаніемъ на гауптвахтѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. Равнымъ образомъ, признавъ Полушкина виновнымъ въ нанесеніи фельдфебелю Мордовичу удара и въ высшей степени дерзкомъ противъ него дѣйствіи, за что, по 107 и п. в. 110 ст. С. В. П. XXII, опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты отъ 1 года до 3 лѣтъ, военно-окружный судъ, вслѣдствіе ошибочнаго примѣненія къ подсудимому того-же самаго закона о замѣнѣ и этого наказанія, неправильно назначилъ ему заключеніе въ крѣпости-же, вмѣсто слѣдующей по означенной таблицѣ ссылки на житье въ Сибирь по 4 и 5 степ. 19 ст. или въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи по 1—4 степ. 21 ст. С. В. П. XXII. Что-же касается заявленія помощника военнаго прокурора о неправильномъ толкованіи судомъ 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, то главный военный судъ находитъ, что, по смыслу 149 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., 830 и 838 ст. С. В. П. XXIV, суду дозволяется ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о смягченіи подсудимому въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, лишь въ томъ случаѣ, когда судъ, воспользовавшись вполнѣ предоставленнымъ

Digitized by Google
book-olds.ru

оному вышеприведенными 149 ст. Уложенія и 830 ст. XXIV С. В. П. правомъ смягченія наказанія отъ указанной въ законѣ низшей мѣры онаго на двѣ степени, находитъ и за симъ слѣдующее подсудимому наказаніе слишкомъ строгимъ и не соотвѣтственнымъ винѣ его, причемъ, понижая наказаніе въ предѣлахъ судебной власти, судъ долженъ имѣть въ виду совокупность всѣхъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, не исключая и тѣхъ, которыя представляютъ поводъ къ ходатайству о смягченіи наказанія далѣе означенныхъ предѣловъ. А потому, понизивъ подсудимому Полушкину наказаніе по уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ только на одну степень и въ тоже время постановивъ ходатайствовать о смягченіи ему наказанія въ выходящемъ изъ предѣловъ власти суда размѣрѣ, военно-окружный судъ, какъ справедливо замѣчаетъ помощникъ военнаго прокурора, дѣйствительно допустилъ тѣмъ въ приговорѣ противорѣчіе. Точно также справедливо указываетъ помощникъ военнаго прокурора и на то, что судъ, упомянувъ въ приговорѣ о неправильныхъ дѣйствіяхъ фельфебеля Мордовича, не исполнилъ возложеной на него 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV обязанности сообщить о семъ на распоряженіе его начальства. По симъ соображеніямъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся объ урядникѣ Полушкинѣ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Сентября 24-го дня, № 209. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго Кіевской сборной команды *Ларіона Миронова*, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Мироновъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что 26-го іюня сего года, напавъ въ г. Кіевѣ около церкви св. Владиміра на дворянку Костемскую, повалилъ ее на землю и хотѣлъ отнять у ней узелъ съ двумя платьями, чего однако сдѣлать не успѣлъ, потому что на крикъ Костемской подъѣхалъ извощикъ Колошинъ, т. е. преступленіи, предусмотрѣнномъ 114 и 1642 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. Кіевскій военно-окружный судъ призналъ Миронова виновнымъ въ томъ, что, напавъ на проходившую по Большой Васильевской улицѣ г. Кіева дворянку Костемскую, подсудимый ударилъ ее кулакомъ въ грудь такъ сильно, что она упала на землю безъ чувствъ, и сталъ отнимать отъ нея узелъ съ двумя платьями, но не успѣлъ въ этомъ единственно потому, что Костемская, придя въ себя отъ нанесеннаго ей удара, начала кричать, на каковой крикъ подъѣхалъ извощикъ Колошинъ, задержавшій подсудимаго съ помощію другихъ лицъ, причемъ судъ нашелъ, что отъ изложенныхъ дѣйствій Миронова для жизни и здоровья Костемской представлялась явная опасность. Относя это дѣяніе подсудимаго Миронова, согласно опредѣленію 1,627 и 1,630 ст. Улож. о наказаніяхъ, къ разбою на улицѣ, за что виновный подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы отъ восьми до десяти лѣтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ принявъ во вниманіе, что Мироновъ, напавъ на Костемскую, не успѣлъ отнять привязанный къ рукѣ ея узелъ, военно-окружный судъ нашелъ, что преступленіе Миронова составляетъ покушеніе на разбой и, смягчивъ въ виду сего вышеозначенное наказаніе подсудимому на двѣ степени, на основаніи 19, 22 и 114 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ

Digitized by Google
book-olds.ru

его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года. Въ представленіи на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Моравскій, объясняетъ, что приговоръ суда оказывается неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) усмотрѣвъ на судебномъ слѣдствіи не бывшее въ виду, при составленіи обвинительнаго акта, новое обстоятельство, заключающееся въ томъ, что подсудимый Мироновъ ударилъ Костемскую въ грудь такъ сильно, что послѣдняя упала безъ чувствъ, судъ обязанъ былъ, на основаніи 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обратить дѣло о Мироновѣ къ предварительному слѣдствію и составленію вновь обвинительнаго акта, такъ какъ подобное обстоятельство увеличивало уголовную отвѣтственность подсудимаго; 2) нанесенный Мироновымъ Костемской ударъ въ грудь могъ быть признанъ судомъ опаснымъ для жизни и здоровья пострадавшей не иначе, какъ по выслушаніи мнѣній экспертовъ врачей, чего однако судомъ сдѣлано не было, и 3) дѣяніе Миронова, какъ оно изложено въ приговорѣ, должно быть признано, согласно 1,627 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 г. № 1, не покушеніемъ, а вполнѣ совершившимся разбоемъ. Защитникъ же подсудимаго, въ касаціонной жалобѣ своей также заявляетъ, какъ о нарушеніи при разсмотрѣніи дѣла о Мироновѣ 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, такъ и о неправильномъ признаніи судомъ насильственнаго дѣйствія подсудимаго противъ потерпѣвшей опаснымъ для ея жизни и здоровья. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ онаго 1871 г. № 139 разъяснено, что судъ можетъ приступить къ рѣшенію дѣла не прежде, какъ по выслушаніи заключенія экспертовъ врачей въ такомъ случаѣ, когда по дѣлу возбуждается вопросъ о совершеніи обвиняемымъ преступленія въ припадкѣ умоизступленія или безпамятства и вообще въ болѣзненномъ состояніи; но признаніе совершенныхъ виновнымъ при похищеніи имущества насильственныхъ дѣйствій болѣе или менѣе опасными для подвергавшагося нападенію лица, какъ разъяснено также въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1873 г. № 84, зависитъ исключительно отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу. Въ виду сего заявленія помощника военнаго прокурора и защитника подсудимаго о томъ, что нанесенный рядовымъ Мироновымъ дворянкѣ Костемской при нападеніи на нее ударъ въ грудь, безъ выслушанія по этому обстоятельству мнѣній экспертовъ врачей, неправильно признанъ самимъ судомъ представляющимъ опасность для ея жизни и здоровья, относясь до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. А потому протестъ и жалоба въ этомъ отношеніи оказываются незаслуживающими уваженія. Что же касается объясненія помощника военнаго прокурора и защитника подсудимаго о нарушеніи судомъ 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, то главный военный судъ находитъ, что указанною статьею предписывается военнымъ судамъ обращать дѣло къ предварительному слѣдствію и составленію вновь обвинительнаго акта во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда на судебномъ слѣдствіи обнаружится такое, непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, преступное дѣяніе, которое подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное. А какъ по настоящему дѣлу Кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ на судебномъ слѣдствіи обнаружено было новое, непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, обстоятельство, заключающееся

Digitized by Google
book-olds.ru

въ томъ, что рядовой Мироновъ, преданный суду по обвиненію лишь въ покушеніи на грабежъ, при нападеніи на Костемскую нанесъ ей въ грудь такой сильный ударъ, что она упала безъ чувствъ, то подобное обстоятельство, послужившее основаніемъ къ признанію Миронова виновнымъ въ разбоѣ, т. е. преступленіи большей важности, обязывало судъ, согласно приведенному закону и рѣшенію главнаго военнаго суда 1873 г. № 95, передать дѣло о Мироновѣ по принадлежности для дополненія, не постановляя о немъ приговора. Посему протестъ и жалоба въ этомъ отношеніи представляются правильными. Точно также справедливо указываетъ помощникъ военнаго прокурора и на то, что изложенное въ приговорѣ дѣяніе подсуднаго Миронова неправильно признано военно-окружнымъ судомъ покушеніемъ на разбой, а не вполнѣ совершившимся преступленіемъ, такъ какъ хотя Мироновъ и не успѣлъ отнять у Костемской, при нападеніи на нее, узелъ съ платьями, потому что послѣдняя, придя въ себя отъ нанесеннаго ей подсудимымъ удара, начала кричать, вслѣдствіе чего Мироновъ былъ задержанъ, но это случайное обстоятельство, воспрепятствовавшее виновному воспользоваться чужою собственностью, для завладѣнія которой сдѣлано нападеніе, согласно 1,627 ст. Улож. о наказ. и рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 г. № 1, не можетъ служить основаніемъ къ смягченію слѣдующаго виновному за разбой наказанія въ предѣлахъ примѣненной судомъ 114 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., какъ за покушеніе на разбой. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 16-го августа сего года приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Мироновѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла поступить согласно 835 ст. С. В. П. XXIV.

Digitized by Google
book-olds.ru

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЗОРЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ, СОВЕРШЕННЫХЪ ВЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ЗА 1874 ГОДЪ.

Германія. — Утвержденіе и введеніе въ дѣйствіе основнаго военнаго закона; сущность его.—Законъ о ландштурмѣ.—Положеніе объ офицерскихъ судахъ чести.—Новые военные законопроекты.—Военный бюджетъ на 1875 годъ.—Перевооруженіе арміи.—Военный запасный фондъ.

Австро-Венгрія.—Перемѣна военнаго министра.—Правила объ управленіи округами комплектованія.—Перемѣны въ организаціи арміи.—Система вещеваго довольствія арміи.

(*Статья первая*).

На этихъ дняхъ будетъ ровно четыре года, какъ прекратилась гигантская борьба между Франціей и Германіей, и въ Европѣ снова водворился миръ. Тѣмъ не менѣе, всѣ европейскія государства занялись переустройствомъ своихъ вооруженныхъ силъ и военные вопросы вездѣ выступили на первый планъ. Какъ въ первостепенныхъ, такъ и въ мелкихъ государствахъ закипѣла лихорадочная военная дѣятельность: коренныя организаціонныя реформы, усовершенствованія подготовки войскъ, вооруженія и снаряженія ихъ и вообще матеріальной части обсуждались, разрабатывались и приводились въ исполненіе съ величайшею поспѣшностью. Наблюдая за характеромъ этой дѣятельности, можно было бы подумать, что мы находимся наканунѣ общеевропейской войны, до такой степени военныя заботы заслонили собою всѣ остальныя. И большія, и малыя государства до сихъ поръ еще совершенно поглощены этими заботами.

Въ однѣхъ арміяхъ всѣ существенныя преобразованія уже довершены и додѣлываются однѣ лишь детали новаго устройства; въ другихъ, наоборотъ, послѣ цѣлаго ряда частныхъ улучшеній, приходятъ

Digitized by Google
book-olds.ru

къ сознанію, что улучшеніями этими удовольствоваться нельзя, и что въ концѣ концовъ, все-таки, необходимо произвести реформы коренныя. Нѣкоторыя арміи не успѣли еще дойти до полнаго обновленія, и до сихъ поръ еще переживаютъ переходную эпоху; въ другихъ, уже успѣли выясниться слабыя стороны нѣкоторыхъ нововведеній, такъ что приходится опять передѣлывать то, что только-что было вновь создано.

Одно только государство не занято переустройствомъ своей военной системы—это Германія. Ей не приходится ничего созидать вновь: военныя учрежденія ея служатъ образцомъ, къ которому стремятся приблизиться западно-европейскія государства. Поэтому, вся военная дѣятельность Германіи, въ продолженіе всего послѣдняго четырехлѣтія, ограничивалась упроченіемъ тѣхъ общихъ началъ, на которыхъ покоится организація ея вооруженныхъ силъ, и развитіемъ вытекающихъ изъ этихъ началъ подробностей, согласно указаніямъ опыта послѣднихъ войнъ.

Въ предлагаемомъ обзорѣ мы постараемся сдѣлать общій очеркъ всѣхъ замѣчательнѣйшихъ военныхъ преобразованій за весь 1874 годъ, по каждому государству отдѣльно, начиная съ первостепенныхъ. Такъ, мы сперва разсмотримъ, какія замѣчательныя измѣненія произошли въ устройствѣ вооруженныхъ силъ Германіи, Австро-Венгріи и Франціи, и укажемъ на значеніе этихъ измѣненій. Затѣмъ, обратимся къ Италіи и Англіи, причемъ сдѣлаемъ очеркъ экспедиціи противъ ашантіевъ. Точно также, говоря объ Испаніи, мы постараемся сдѣлать обзоръ военныхъ дѣйствій противъ карлистовъ за 1874 годъ, а подъ рубрикой «Голандія», намъ даже исключительно придется заняться ачинскою экспедиціею, такъ какъ экспедиція эта сосредоточивала на себѣ всѣ заботы нидерландскаго военнаго министерства.

Далѣе, изъ числа остальныхъ второстепенныхъ государствъ намъ придется обратить особое вниманіе на Швецію и Швейцарію. Въ концѣ истекшаго года, въ обоихъ этихъ государствахъ были внесены на разсмотрѣніе законодательной власти подробные и полные проекты реорганизаціи всѣхъ вооруженныхъ силъ, и въ Швейцаріи проектъ этотъ счастливо прошелъ, а окончательная судьба шведскаго проекта еще неизвѣстна.

Въ заключеніе нашего обзора мы напомнимъ читателямъ, въ сжатомъ очеркѣ, устройство вооруженныхъ силъ остальныхъ европейскихъ державъ, а именно Бельгіи и государствъ Балканскаго полуострова.

Digitized by Google

book-olds.ru

Посмотримъ, прежде всего, что сдѣлано въ продолженіе 1874 года въ Германіи.

Утвержденъ и введенъ въ дѣйствіе органическій военный законъ (das Wehrgesetz Deutschlands), общій для всей Германіи, и законъ объ организаціи ландштурма.

Преобразованы офицерскіе суды чести.

Произведены нѣкоторыя измѣненія въ организаціи: генеральнаго штаба, крѣпостной и полевой артилеріи и желѣзно-дорожнаго баталіона.

Постараемся сдѣлать общій очеркъ этихъ, весьма немногихъ нововведеній и, затѣмъ, изложимъ еще вкратцѣ содержаніе военныхъ законопроектовъ, разсматриваемыхъ въ настоящее время въ германскомъ рейхстагѣ.

Въ органическомъ военномъ законѣ, собственно говоря, нѣтъ ничего новаго; онъ только подтверждаетъ то, что уже существовало прежде. Тѣмъ не менѣе, утвержденіе этого закона имѣетъ для германской арміи чрезвычайно важное значеніе.

До нынѣшняго года военныя учрежденія Германской имперіи держались лишь на шаткомъ основаніи добровольнаго соглашенія между Прусіей и государствами, входившими въ составъ бывшаго Сѣверо-Германскаго Союза съ одной стороны, и Баваріей и Виртембергомъ — съ другой.

Кромѣ того, числительность постоянной арміи находилась въ полной зависимости отъ настроенія партій рейхстага, потому что цифра эта не была опредѣлена закономъ разъ навсегда, а утверждалась рейхстагомъ на каждый годъ отдѣльно. Очевидно, что оставить за нимъ право измѣнять числительность постоянной арміи ежегодно значило бы предоставить рейхстагу возможность колебать по своему усмотрѣнію всю военную систему.

Необходимость изданія органическаго военнаго закона была предусмотрѣна имперскою конституціею, но, не смотря на это, самый законъ, по внесеніи его въ рейхстагъ, встрѣтилъ въ средѣ его членовъ серьезную опозицію.

Съ конституціонной точки зрѣнія, опозиція эта вполнѣ естественна и понятна. Правительство, внося проектъ закона, требовало, чтобы рейхстагъ утвердилъ числительную силу постоянной арміи въ 401,659 человѣкъ на вѣчныя времена. Опозиція возразила на это, что исполненіе подобнаго требованія равносильно упраздненію права рейхстага обсуждать и утверждать бюджетъ, не говоря уже о томъ, что цифра постоянной арміи, очевидно, слишкомъ велика.

Но борьба съ самаго начала была неравная. Опозиція уже пото-

Digitized by Google
book-olds.ru

му находилась въ невыгодномъ положеніи, что правительство не требовало ничего новаго; оно настаивало только на окончательномъ утвержденіи той цифры, противъ которой уже, въ продолженіе трехъ лѣтъ, въ томъ же рейхстагѣ никто не возражалъ. Но, для вящшаго обезпеченія успѣха, правительство выдвинуло на защиту проекта самого *графа Мольтке*. Читателямъ, вѣроятно, еще памятна его блистательная рѣчь, произведшая такое сильное впечатлѣніе во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Рѣчь эта, образецъ военнаго ораторскаго искусства, могла бы рѣшить дѣло въ пользу правительственнаго проекта даже и тогда, если бы была произнесена человѣкомъ вовсе неизвѣстнымъ; она составила бы ему имя. Но въ устахъ Мольтке рѣчь эта произвела колосальный эфектъ. Опозиціи былъ нанесенъ сразу рѣшительный ударъ: чтобы продолжать борьбу противъ проекта закона съ тою же энергіей, съ которою она ее начала, приходилось доказывать, что Германія можетъ поддерживать свое положеніе въ Европѣ и закрѣпить свои завоеванія съ меньшими силами, чѣмъ тѣ, которыми она обладала до сихъ поръ. Успѣхъ на этой почвѣ былъ невозможенъ.

Такимъ образомъ, рѣчь Мольтке сразу отняла у представителей народа возможность возражать противъ законопроекта по существу. Этотъ искусный маневръ если и не обезоружилъ, то обезсилилъ опозицію, поставивъ ее въ необходимость ограничиваться одними частными нападеніями.

Но на этомъ дѣло еще не уладилось. Убѣдивъ рейхстагъ устами Мольтке въ невозможности сокращенія числительной силы арміи, правительству необходимо было исторгнуть согласіе на утвержденіе предложенной имъ нормы навсегда. Большинство членовъ рейхстага возстало противъ этого ограниченія своихъ законодательныхъ правъ. Оно изъявляло готовность утвердить потребованную правительствомъ цифру на опредѣленный періодъ времени, но рѣшительно отказалось отъ утвержденія ея разъ навсегда. Вмѣшательство *князя Бисмарка* не поколебало опозиціи; даже угроза выдти въ отставку, которую онъ такъ часто пускаетъ въ ходъ, когда ему нужно поставить на своемъ, наперекоръ волѣ большинства, не произвела на рейхстагъ ожидаемаго впечатлѣнія. Правительство прибѣгло еще къ одному маневру, чтобы достичь своей цѣли: пользуясь своею популярностью въ массѣ населенія, оно вызвало въ различныхъ мѣстностяхъ рядъ манифестацій, направленныхъ противъ опозиціонныхъ членовъ рейхстага. Манифестаціи эти были возбуждены преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, представители которыхъ боролись противъ законопроекта. Само собою разу-

Digitized by Google
book-olds.ru

мѣется, что, принявъ всѣ мѣры къ возможно болѣе широкой огласкѣ этихъ манифестацій, ставившихъ оппозиціонныхъ депутатовъ въ крайне фальшивое положеніе, правительство, вмѣстѣ съ тѣмъ, озаботилось замять всѣ тѣ заявленія, которыя выражали сочувствіе къ образу дѣйствій оппозиціи. Нельзя, впрочемъ, не оговорить, что общественное мнѣніе, во всякомъ случаѣ, было на сторонѣ правительства: поклоняясь Мольтке и Бисмарку, масса населенія была увѣрена въ ихъ правотѣ, даже не вникая въ дѣло.

Во всякомъ случаѣ, популярное правительство, какъ германское, могло бы настоять на своемъ въ полной мѣрѣ: въ рѣшительную минуту рейхстагъ навѣрное уступилъ бы, изъ страха, что правительство не задумается обойтись безъ его согласія и будетъ еще опираться при этомъ на общественное мнѣніе. Но въ разсчеты самаго правительства видимо не входило намѣреніе ссориться съ рейхстагомъ; оно пошло само на компромисъ. Доведя пренія до высшей степени напряженія, князь Бисмаркъ объявилъ, что правительство отступаетъ отъ своего первоначальнаго требованія и согласно, чтобы числительность постоянной арміи была утверждена только на семилѣтній срокъ, а не навсегда. Рейхстагъ, прижатый со всѣхъ сторонъ, съ радостью ухватился за эту уступку, дававшую ему возможность выдти изъ крайне затруднительнаго положенія, не роняя своего достоинства, и утомленный борьбой, утвердилъ законъ. Такимъ образомъ, правительство, цѣною кажущейся уступки, провело свой проектъ почти цѣликомъ. Мы говоримъ, что эта уступка вышла только кажущеюся, потому что по истеченіи семилѣтняго срока всѣ уже привыкнутъ къ мысли о необходимости содержать постоянную армію въ одномъ и томъ же числѣ, и утвержденіе этой цифры на новый, быть можетъ еще болѣе продолжительный, срокъ, уже не встрѣтитъ такихъ затрудненій, какъ это было теперь.

Таковы были обстоятельства, при которыхъ *органическій военный законъ* былъ утвержденъ; напомнимъ теперь читателямъ вкратцѣ его сущность, потому что въ подробности онъ былъ приведенъ нами еще въ видѣ проекта, въ № 12-мъ «Военнаго Сборника за 1873 годъ.

Законъ этотъ опредѣляетъ организацію, комплектованіе, права и обязанности лицъ, находящихся въ составѣ дѣйствующей арміи, порядокъ увольненія отъ дѣйствительной службы и права и обязанности членовъ запаса арміи (Beurlaubtenstand).

Существеннѣйшія положенія объ организаціи и числительности германской арміи слѣдующія:

*

Digitized by Google

book-olds.ru

Постоянная армія состоитъ изъ 17,071 генераловъ и офицеровъ (кромѣ баварскихъ), 52,969 унтеръ-офицеровъ, 348,690 нижнихъ чиновъ обязательнаго срока и отъ 3—4,000 вольноопредѣляющихся. Числительность эта утверждается на семь лѣтъ.

Боевая сила въ мирное время состоитъ изъ 469 пѣхотныхъ и егерскихъ баталіоновъ, 465 эскадроновъ, 300 батарей (по шести орудій), 29 баталіоновъ (четырехротныхъ) крѣпостной артилеріи, 18 піонерныхъ и 18 обозныхъ баталіоновъ.

Пѣхотный полкъ состоитъ изъ 3-хъ баталіоновъ, кавалерійскій полкъ изъ 5-ти эскадроновъ, батареи сводятся по 2—4 въ отдѣленія; 2—3 артилерійскія отдѣленія образуютъ полкъ.

Бригады состоятъ изъ двухъ—трехъ полковъ; дивизія—изъ двухъ—трехъ бригадъ. Двѣ или три дивизіи, съ соотвѣтствующимъ числомъ частей артилеріи, инженерныхъ и обозныхъ войскъ, образуютъ корпусъ.

Штатъ каждой роты, эскадрона и батареи опредѣленъ въ пять офицеровъ: 1 капитанъ или ротмистръ (командиръ), 1 поручикъ и 3 подпоручика.

При штабѣ каждаго полка долженъ состоять 1 младшій штабъ-офицеръ.

Штабы корпусные, дивизіонные и бригадные должны имѣть одинаковый составъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

По отношенію къ комплектованію и въ военно-административномъ отношеніи вся имперія раздѣляется на 17 корпусныхъ округовъ; гвардейскій корпусъ комплектуется со всего государства. Корпуснымъ командирамъ присвоены обширныя права, съ цѣлію возможно большей децентрализаціи военнаго управленія.

Подраздѣленіе корпусныхъ округовъ на дивизіонные и бригадные соотвѣтствуетъ организаціи дивизій и бригадъ; каждый бригадный округъ, въ свою очередь, распадается на два полковыхъ, которые опять подраздѣляются на ландверные баталіонные округа, а эти послѣдніе—на округа ротные. Такимъ образомъ, между организаціею и комплектованіемъ арміи существуетъ тѣсная связь; для полнаго закрѣпленія этой связи войска должны быть расквартированы въ тѣхъ же раіонахъ, изъ которыхъ комплектуются. Исключеніе изъ этого правила составляетъ гвардейскій корпусъ и войска, расположенныя въ Эльзасъ-Лотарингіи.

Опредѣленіе величины ежегоднаго контингента, призывъ ландвера, организація ландштурма и мобилизація всѣхъ войскъ вообще предоставляются усмотрѣнію императора, какъ верховнаго вождя всѣхъ

Digitized by Google
book-olds.ru

вооруженныхъ силъ. Ему же принадлежитъ безусловно право назначенія на всѣ военныя должности и право производства во всѣ чины, но только въ войскахъ тѣхъ государствъ, которыя входили въ составъ бывшаго Сѣверо-Германскаго союза; въ войскахъ остальныхъ государствъ ему предоставляется согласовать существующія тамъ правила съ прусскими, но право назначенія на офицерскія должности и производство въ чины сохраняется за монархами этихъ государствъ. Всѣ военные уставы должны быть однообразны во всей Германіи; право изданія ихъ принадлежитъ императору.

Запасъ арміи (Ersatz-reserve) распадается на двѣ категоріи; первая и бо́льшая категорія состоитъ изъ людей, прошедшихъ черезъ ряды постоянной арміи; вторая заключаетъ въ себѣ то меньшинство, которое по различнымъ, закономъ опредѣленнымъ причинамъ, избавлено отъ дѣйствительной службы въ мирное время. Первая категорія призывается немедленно по объявленіи мобилизаціи, вторая— только въ случаѣ крайней надобности. Для обезпеченія исправной явки въ случаѣ призыва на службу установлены строгія взысканія, и, кромѣ того, усмотрѣнію военнаго начальства предоставлено увеличивать срокъ дѣйствительной службы въ видѣ наказанія, но не долѣе какъ на одинъ годъ.

Права военнослужащихъ, какъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, такъ и числящихся въ запасѣ арміи точно опредѣлены. Первые не могутъ пользоваться своими избирательными правами, и вообще всѣ почти гражданскія права ихъ ограничены, пока они состоятъ на дѣйствительной службѣ. Но за то они свободны отъ прямыхъ податей и повинностей; жалованье и пенсіи ихъ не подлежатъ никакимъ вычетамъ и налогамъ; изъ жалованья и пенсій не могутъ быть уплачиваемы долги военнослужащихъ, хотя бы они и изъявили на это согласіе сами, потому что такое согласіе не можетъ не быть вынужденнымъ (*). Съ объявленіемъ мобилизаціи, всѣ военно-служащіе совершенно освобождаются отъ подоходнаго налога на все время продолжительности ея.

Такова сущность основнаго военнаго закона. Но цѣль его, установить полное военное единство въ Германіи, не вполнѣ достигается. Въ законѣ сдѣланы многія уступки въ пользу Баваріи, такъ какъ государство это пока еще твердо стоитъ за сохраненіе своей самостоятельности, а ссориться съ нею для молодой, несплоченной еще

(*) Подробное изложеніе правъ военнослужащихъ можно найти въ № 12 «Военнаго Сборника» за 1873 годъ: «Иностранное военное обозрѣніе», стр. 251 и 252.

Digitized by Google
book-olds.ru

имперіи, не разсчетъ. Баварія не отступилась ни отъ одной изъ тѣхъ прерогативъ, которыя выговорила себѣ по конвенціи 1867 года, подтвержденной договоромъ 1871 года: по настойчивому требованію баварскаго короля, всѣ эти прерогативы окончательно освящены закономъ 1874 года. Такъ, кромѣ права назначенія и производства офицеровъ (которое осталось также за королями виртембергскимъ и саксонскимъ и герцогомъ брауншвейгскимъ), баварскій король сохранилъ за собою слѣдующія исключительныя права:

1) Онъ опредѣляетъ организацію обоихъ своихъ корпусовъ въ случаѣ приведенія ихъ на военное положеніе, а равно и самый порядокъ ихъ мобилизація (Mobilisirungs-instruction).

2) Призывъ и организація баварскаго ландштурма также предоставляются его собственному усмотрѣнію.

3) Опредѣленіе порядка комплектованія арміи въ деталяхъ, изданіе подробныхъ постановленій о порядкѣ увольненія отъ дѣйствительной службы и правилъ для лицъ, числящихся въ запасѣ (im Beurlaubtenstand) принадлежатъ ему.

4) Ему же принадлежитъ право составленія всѣхъ воинскихъ уставовъ для баварскихъ войскъ.

5) Наконецъ, самое чинопроизводство въ этихъ войскахъ опредѣлено особыми постановленіями.

Изъ этого перечня видно, что баварская армія сохранила свою автономію въ весьма значительной степени, и далеко еще не слилась съ прочими германскими войсками. Изъ числа 18 германскихъ корпусовъ только 16 составляютъ единую и тѣсно сплоченную армію, съ которою два баварскихъ корпуса связаны лишь наступательнымъ и оборонительнымъ союзомъ на вѣчныя времена. Но, тѣмъ не менѣе, военный законъ 1874 года составляетъ огромный шагъ на пути къ упроченію германскаго единства, потому что точнымъ опредѣленіемъ взаимныхъ отношеній союзныхъ государствъ по всѣмъ военнымъ вопросамъ, законъ этотъ устранитъ возможность всякихъ недоразумѣній. Даже самыя уступки, сдѣланныя національному самолюбію Баваріи, послужатъ на пользу дѣлу объединенія Германіи. Уступчивость сильнаго по отношенію къ слабому внушаетъ послѣднему довѣріе и располагаетъ его къ уступкамъ въ свою очередь. Выказывая уваженіе къ самостоятельности Баваріи, имперское правительство этимъ самымъ лучше всего подготовляетъ сліяніе ея съ остальными частями Германіи. Общественное мнѣніе, чувствуя себя свободнымъ, само придетъ къ заключенію, что отъ установленія возможно болѣе

Digitized by Google
book-olds.ru

тѣсной связи съ остальною Германіей собственные интересы Баваріи могутъ только выиграть.

Переходимъ теперь къ другому важному закону, приведенному въ Германіи въ продолженіе 1874 года,—къ закону *о ландштурмѣ*.

До сихъ поръ ландштурмъ не былъ правильно организованною военною силою: его можно было уподобить отрядамъ французскихъ франтиреровъ во время послѣдней войны.

Это отсутствіе правильной военной организаціи было большимъ пробѣломъ въ прусскомъ законодательствѣ; въ особенности же пробѣлъ этотъ было неудобно оставлять послѣ событій войны 1870—1871 годовъ. Германскія войска обращались съ французскими франтирерами какъ съ разбойниками на томъ основаніи, что отряды эти не имѣютъ правильной военной организаціи. Создавъ само этотъ прецедентъ, германское правительство, конечно, должно было ожидать, что въ случаѣ войны въ предѣлахъ Германіи, съ кѣмъ бы она не происходила,—непріятель будетъ точно также отрицать за отрядами ландштурма право защищать свою родину, на томъ же основаніи, на какомъ право это не признавалось Германіей за отрядами французскихъ франтиреровъ.

Оставлять ландштурмъ въ неорганизованномъ видѣ сдѣлалось еще болѣе неудобнымъ послѣ брюсельской конференціи 1874 года, на которой представитель Германіи энергически отстаивалъ тотъ же взглядъ на неорганизованныя народныя ополченія, котораго правительство держалось на дѣлѣ во время послѣдней войны.

Вотъ причины, которыя, по нашему мнѣнію, вынудили германское правительство поспѣшить изданіемъ закона объ организаціи ландштурма.

Краткость этого закона еще болѣе утверждаетъ насъ въ этомъ мнѣніи; оставляя за собою возможность опредѣлить подробности организаціи ландштурма впослѣдствіи, путемъ зрѣлаго обсужденія,—правительство провело теперь же только такія основныя положенія, которыя, ни къ чему его не обязывая, даютъ ему возможность называть ландштурмъ организованною военною силою, имѣющую законное право принимать участіе въ оборонѣ страны.

Законъ опредѣляетъ только, что ландштурмъ есть правильная военная сила, къ которой, если она призвана на службу, примѣняются всѣ тѣ военные законы и постановленія, которые относятся до ландвера. Какъ именно эта сила должна быть организована, будетъ зависѣть отъ личнаго усмотрѣнія императора, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляется право созывать ландштурмъ особымъ мани-

Digitized by Google

book-olds.ru

фестомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ это необходимымъ. Когда именно необходимо призвать ландштурмъ и призвать ли его на службу весь, или только отчасти, а въ послѣднемъ случаѣ какое именно число людей и изъ какихъ мѣстностей должно быть призвано, наконецъ, когда именно ландштурмъ можетъ быть распущенъ, также предоставлено рѣшать императору.

Изъ ландштурма должны быть формируемы отдѣльныя части; однако, въ случаѣ невозможности образовать кадры для этихъ частей, а равно въ случаѣ чрезвычайной надобности, ландштурмъ можетъ служить и для пополненія ландвера.

Вотъ и весь законъ. Изъ этого видно, что ничего опредѣленнаго онъ не устанавливаетъ; онъ только предоставляетъ императору право почти неограниченнаго распоряженія всѣми способными носить оружіе людьми, отъ 17-ти до 42-хъ-лѣтняго возраста, не состоящими ни въ резервѣ арміи, ни въ ландверѣ.

Нѣмецкія военныя газеты сообщаютъ, что изъ ландштурма предполагается формировать части всѣхъ трехъ родовъ оружія, и что по первому же призыву можно надѣяться сформировать 273 баталіона, 18 кавалерійскихъ полковъ и 55 батарей. Считая по 1,000 человѣкъ въ баталіонѣ и по 150 человѣкъ въ эскадронѣ, это составитъ около 273,000 пѣхоты, 10,800 человѣкъ кавалеріи и 11,000 артилеріи. Итого, слѣдовательно, ландштурмъ можетъ дать цѣлую 300,000 армію. На сколько эти разсчеты справедливы,—судить не можемъ, такъ какъ официальныхъ предположеній объ организаціи ландштурма еще никакихъ нѣтъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію новаго положенія объ *офицерскихъ судахъ чести*, вышедшаго 2-го мая 1874 года. Положеніе это замѣняетъ собою то, которое было составлено въ первый разъ собственно для прусской арміи въ 1843 году и просуществовало, слѣдовательно, 31 годъ.

Въ арміяхъ прочихъ германскихъ государствъ офицерскіе суды чести были введены гораздо позднѣе, чѣмъ въ Пруссіи. Раньше всѣхъ, но и то только въ 1858 году, они были введены въ Виртембергѣ; въ саксонскихъ войскахъ суды эти были учреждены въ 1867 году, а въ баварской арміи только въ началѣ 1870 года.

Слѣдовательно, съ образованіемъ единой германской арміи, въ ней явилось четыре различныхъ положенія объ одномъ и томъ же предметѣ. Необходимость одного общаго для офицеровъ всей арміи руководства для дѣйствій въ дѣлахъ чести сдѣлалась очевидною и вызвала изданіе новаго положенія 1874 года.

Digitized by Google
book-olds.ru

Положеніе это обязательно для всей германской арміи. Баварскій король, сохранившій за собой свободу дѣйствій во всѣхъ вопросахъ подобнаго рода, 1-го сентября самъ предписалъ принять это положеніе къ руководству въ своей арміи.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію самаго положенія, мы считаемъ не лишнимъ привести тотъ приказъ по арміи, въ которомъ императоръ Вильгельмъ разъясняетъ офицерамъ свой взглядъ на сущность и значеніе чести офицерскаго званія и на значеніе судовъ чести. Вотъ этотъ приказъ:

«Я желаю, чтобы новое положеніе объ офицерскихъ судахъ чести было понято и примѣняемо въ томъ духѣ, которымъ всегда отличались офицеры моей арміи. Надѣюсь, что весь корпусъ офицеровъ, какъ и прежде, будетъ ставить честь свою выше всего, и что каждый офицеръ сочтетъ долгомъ своимъ сохранить ее чистою и безупречною. Понятіе о чести военнаго званія неразрывно связано съ понятіемъ о чувствѣ долга, съ добросовѣстнымъ и усерднымъ исполненіемъ лежащихъ на офицерѣ обязанностей. Вѣрность до послѣдней капли крови; непоколебимое мужество; непреклонная рѣшительность, повиновеніе, доведенное до самоотреченія; безупречная правдивость; безусловное сохраненіе служебной тайны; полная готовность жертвовать собою для исполненія своего долга,—вотъ доблести офицерскаго званія.

«Чувство чести требуетъ, чтобы офицеръ во всѣхъ случаяхъ умѣлъ поддержать достоинство своего званія на той высотѣ, на которой должно находиться достоинство этого класа общества, несущаго на себѣ священную обязанность защищать престолъ и отечество. Офицеръ долженъ посѣщать только такія общества, въ которыхъ господствуютъ добрые нравы; онъ никогда не долженъ забывать, особенно въ публичныхъ мѣстахъ, что онъ не только образованный человѣкъ вообще, но что, сверхъ того, на немъ лежитъ обязанность поддерживать достоинство своего званія. Поэтому онъ долженъ воздерживаться отъ всякихъ увлеченій и вообще отъ всѣхъ дѣйствій, могущихъ набросить хотя малѣйшую тѣнь даже на него лично, а тѣмъ болѣе на весь корпусъ офицеровъ; онъ не долженъ предаваться ни вину, ни азартнымъ играмъ; не принимать на себя никакихъ обязательствъ, могущихъ его скомпрометировать, какъ, напримѣръ, не играть на биржѣ и не принимать участія въ комерческихъ предпріятіяхъ сомнительной честности. Вообще, въ заботахъ объ улучшеніи своего матеріальнаго положенія, офицеръ долженъ прибѣгать лишь къ такимъ средствамъ, законность которыхъ не подлежитъ ни малѣйшему

Digitized by Google
book-olds.ru

сомнѣнію. Наконецъ, офицеръ не долженъ легко давать свое честное слово.

«Въ настоящее время, когда роскошь и благосостояніе развиваются все болѣе и болѣе, офицеръ тверже чѣмъ когда либо долженъ помнить, что не матеріальныя блага создали и не они будутъ поддерживать то почетное положеніе, которое онъ занимаетъ въ государствѣ и въ обществѣ. Изнѣженный образъ жизни не соотвѣтствуетъ тѣмъ военнымъ качествамъ, которыми долженъ отличаться офицеръ, а жажда къ наживѣ и къ матеріальнымъ наслажденіямъ подрываетъ то основаніе, на которомъ зиждется единодушіе общества офицеровъ.

«Чѣмъ сильнѣе въ корпусѣ офицеровъ чувство товарищества и чѣмъ болѣе развитъ корпоративный духъ, тѣмъ легче имъ избѣгать излишествъ всякаго рода, безполезныхъ ссоръ и унизительныхъ споровъ и тѣмъ скорѣе они могутъ возвращать на путь истинный совращающихся съ него товарищей.

«Справедливое сознаніе собственнаго достоинства никогда не должно вырождаться въ гордость или въ пренебреженіе къ другимъ классамъ общества. Офицеръ, любящій свое призваніе и сознающій всю его важность, долженъ проникнуться убѣжденіемъ, что для обезпеченія успѣха той великой и славной обязанности, которая лежитъ на арміи, довѣріе всѣхъ классовъ общества къ корпусу офицеровъ составляетъ необходимое условіе.

«Я увѣренъ, что офицеры резервные и отставные, которымъ я разрѣшилъ носить мундиръ, съумѣютъ поддержать честь своего званія: я убѣжденъ, что они не забудутъ свой долгъ въ различныхъ обстоятельствахъ частной жизни.

«Отвѣтственность за поддержаніе чувства чести въ офицерахъ, состоящихъ какъ на дѣйствительной службѣ, такъ и въ резервѣ, я возлагаю на полковыхъ командировъ и лицъ, пользующихся равными съ ними правами. Полномочія, которыми они располагаютъ для воспитанія молодыхъ офицеровъ, даютъ имъ возможность расширять сферу своего вліянія далеко за предѣлы общества офицеровъ своего полка, сохранить это вліяніе даже и по сдачѣ полка другому лицу, и воспользоваться имъ въ широкихъ размѣрахъ для укрѣпленія того военнаго духа, присутствіе котораго одно только дастъ арміи силу совершать великіе подвиги. Полковые командиры легко достигнутъ этой цѣли, если будутъ внушать молодымъ офицерамъ убѣжденіе въ томъ, что на старшихъ офицерахъ лежитъ право и обязанности наблюдать за поведеніемъ своихъ младшихъ товарищей и руководить ими по-

Digitized by Google
book-olds.ru

средствомъ дружескихъ совѣтовъ, которымъ они и обязаны слѣдовать.

«Соотвѣтствующее воспитаніе, личный примѣръ, совѣты, предостереженія, и, наконецъ, приказанія, вотъ средства сократить число случаевъ примѣненія офицерскихъ судовъ чести.

«Новое положеніе объ этихъ судахъ имѣетъ цѣлію поддержать въ корпусѣ офицеровъ традиціонный рыцарскій духъ; оно предписываетъ также тѣ способы посредничества, которые должны быть примѣняемы въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеръ подозрѣвается въ запятнаніи своей чести или, наоборотъ, самъ считаетъ честь свою оскорбленною.

«Отвѣтственное руководство дѣйствіями совѣтовъ и судовъ чести я возложилъ на полковыхъ и другихъ отдѣльныхъ частей командировъ. Члены совѣтовъ чести должны дѣйствовать путемъ дружественнаго убѣжденія на офицеровъ, которые сами передаютъ дѣла чести на ихъ разбирательство.

«Выборъ членовъ совѣта чести я предоставилъ самимъ офицерамъ въ томъ вниманіи, чтобы члены эти были не только способными помощниками полковаго командира, но чтобы они, вмѣстѣ съ тѣмъ, обладали полнымъ довѣріемъ своихъ товарищей. Дѣла чести отличаются, въ большей части случаевъ, крайне щекотливымъ характеромъ и потому веденіе ихъ требуетъ крайней осторожности; поэтому необходимо, чтобы офицеры, къ которымъ товарищи ихъ обращаются въ подобнаго рода дѣлахъ за совѣтомъ, имѣли достаточный авторитетъ въ ихъ глазахъ.

«Назначеніе судовъ чести двоякое: во-первыхъ, рѣшенія ихъ должны возстановлять честь тѣхъ офицеровъ, на репутацію которыхъ наброшена неосновательными подозрѣніями неблаговидная тѣнь; во-вторыхъ, они обязаны защищать честь корпуса офицеровъ отъ тѣхъ членовъ, которые компрометируютъ ее своимъ поведеніемъ. Перечислять всѣ тѣ случаи, въ которыхъ долженъ дѣйствовать судъ чести, было бы невозможно. Предписываю руководствоваться слѣдующими общими основаніями.

«Я увѣренъ, что въ случаѣ проступковъ, подлежащихъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, полковые командиры не будутъ разбирать ихъ въ судахъ чести, потому что это умалило бы значеніе рѣшеній, постановляемыхъ этими судами.

«Я желаю также, чтобы суды чести, ограждая неприкосновенность достоинства корпуса офицеровъ, были проникнуты чувствомъ мѣры. Въ дѣлахъ чести не должно вдаваться въ разбирательство

Digitized by Google
book-olds.ru

фактовъ, прямо къ дѣлу не относящихся, а также не должно затруднять разборъ дѣлъ ненужными формальностями.

«Будучи убѣжденъ въ томъ, что добрые нравы прочно коренятся въ средѣ корпуса офицеровъ, и что случаи взаимныхъ оскорбленій въ этой средѣ бываютъ лишь въ видѣ исключеній, я отмѣняю правила, установленныя приказомъ отъ 21-го іюля 1843 года, № 2 (*). Но само собою разумѣется, что всякій офицеръ обязанъ, лично или чрезъ посредника, увѣдомить о предстоящей ему дуэли тотъ совѣтъ чести, вѣдѣнію котораго онъ подлежитъ, тотчасъ же послѣ того, какъ онъ сдѣлаетъ или получитъ вызовъ.

«Совѣтъ чести долженъ немедленно донести объ этомъ командиру полка и попытаться примирить поссорившихся. Въ случаѣ, если попытка эта останется безуспѣшною, дѣло совѣта составить условія дуэли, сообразно съ важностью нанесеннаго оскорбленія. Если дуэль неизбѣжна, предсѣдатель или одинъ изъ членовъ совѣта чести долженъ при ней присутствовать въ качествѣ свидѣтеля и наблюдать, чтобы она происходила вполнѣ согласно съ правилами чести.

«Полковымъ и другимъ равнымъ имъ командирамъ предписываю объявить настоящій приказъ всѣмъ офицерамъ, состоящимъ какъ на дѣйствительной службѣ, такъ и въ резервѣ. Приказъ этотъ прочесть въ общемъ собраніи офицеровъ каждой отдѣльной части.

Берлинъ, 2-го мая 1874 года. *Вильгельмъ.*»

Мы сочли не лишнимъ привести этотъ приказъ цѣликомъ, въ виду того интереса, который въ послѣднее время возбужденъ былъ въ обществѣ нашихъ офицеровъ вопросомъ объ устройствѣ судовъ общества офицеровъ у насъ? Въ тѣхъ же видахъ мы полагаемъ, что и самое положеніе объ офицерскихъ судахъ чести прочтется съ интересомъ весьма многими, а потому и приводимъ сущность этого положенія.

Цѣль существованія офицерскихъ судовъ чести заключается въ огражденіи чести какъ цѣлаго общества, такъ и каждаго офицера отдѣльно.

Назначеніе ихъ: 1) разбирать дѣла объ офицерахъ, оскорбляющихъ своимъ поведеніемъ чувства чести или приличія корпуса офицеровъ, и произносить приговоры объ исключеніи недостойныхъ членовъ общества, если мѣра эта признана будетъ необходимою для под-

(*) Эти правила опредѣляли порядокъ дѣйствія судовъ чести въ случаѣ дуэлей между офицерами и взысканія за дуэль. Основной принципъ этихъ правилъ заключался въ томъ, что дуэль ни въ какомъ случаѣ не должна оставаться безнаказанною. Теперь правила эти отмѣнены.

Digitized by Google
book-olds.ru

держанія достоинства общества; 2) возстановлять честь офицеровъ, скомпрометированныхъ незаслуженными подозрѣніями, если подозрѣнія эти не могли быть разсѣяны другими способами.

Вѣдѣнію судовъ чести подлежатъ:

1) Всѣ дѣйствія, противныя понятію о чести или приличіи.

2) Дѣла, по которымъ сами офицеры обращаются къ суду съ просьбою объ огражденіи своей чести.

Въ случаѣ такихъ проступковъ, которые предусмотрѣны закономъ и подлежатъ судебному разбирательству, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, подлежатъ и вѣдѣнію судовъ чести, дѣло разбирается сперва въ порядкѣ общаго судопроизводства, а потомъ уже переходитъ на разсмотрѣніе суда чести. При этомъ, если подсудимый будетъ оправданъ, то вина его подлежитъ разбирательству суда чести лишь на столько, на сколько она оскорбляетъ достоинство офицерскаго званія. Если же онъ будетъ обвиненъ, то рѣшеніе вопроса: нужно ли еще подвергать это дѣло особому разсмотрѣнію суда чести, принадлежитъ военному начальству.

Офицерскому суду чести подлежатъ: всѣ офицеры дѣйствующей арміи, резерва и ландвера, а также офицеры, не принадлежащіе къ составу отдѣльныхъ частей войскъ, офицеры жандармскіе и, наконецъ, состоящіе по роду оружія и отставные, сохранившіе право носить мундиръ.

Членами судовъ чести могутъ быть только офицеры, принадлежащіе къ составу какой либо части войскъ или же офицеры по особому назначенію, о которыхъ будетъ сказано ниже. Подъ офицерами, принадлежащими къ составу частей войскъ, подразумѣваются:

1) Въ дѣйствующей арміи—офицеры, состоящіе на лицо въ своихъ полкахъ и прочихъ отдѣльныхъ частяхъ, а равно и откомандированные, если они носятъ мундиръ своего полка.

2) Въ резервѣ и ландверѣ— командиры ландверныхъ округовъ и всѣ офицеры резерва и ландвера одного и того же округа, безъ различія родовъ оружія.

Суды чести раздѣляются:

1) На суды для оберъ-офицеровъ, которые составляются изъ офицеровъ каждой отдѣльной части.

2) На суды для штабъ-офицеровъ, которые состоятъ изъ штабъ-офицеровъ же, но по особому назначенію.

Суды чести для генераловъ, полковыхъ командировъ, адъютантовъ императора, офицеровъ, непосредственно ему подчиненныхъ, принцовъ крови и штабъ-офицеровъ, находящихся въ командировкѣ

Digitized by Google
book-olds.ru

отъ германской арміи, учреждаются на каждый отдѣльный случай, по особому высочайшему повелѣнію.

Суды чести для оберъ-офицеровъ состоятъ изъ всѣхъ офицеровъ той отдѣльной части, при которой они учреждены, подъ предсѣдательствомъ командира этой части. Въ ландверномъ баталіонномъ округѣ, если число принадлежащихъ къ нему офицеровъ болѣе 120-ти, начальникъ округа можетъ образовать нѣсколько судовъ чести, такъ чтобы каждый состоялъ изъ 60 до 120 членовъ.

Оберъ-офицеры, не принадлежащіе къ составу отдѣльныхъ частей войскъ, подсудны суду чести одной изъ частей войскъ, расположенныхъ въ мѣстѣ постояннаго ихъ квартированія, по назначенію корпуснаго командира, къ которому непосредственное начальство такихъ офицеровъ входитъ объ этомъ съ представленіемъ.

Суды чести для штабъ-офицеровъ учреждены по одному въ каждомъ корпусномъ округѣ и состоятъ изъ одного генерала, предсѣдателя, и девяти членовъ, штабъ-офицеровъ. Судамъ этимъ подсудны всѣ штабъ-офицеры, состоящіе на службѣ или проживающіе въ предѣлахъ округа.

Кромѣ предсѣдателя и девяти членовъ, назначается еще девять запасныхъ чиновъ, также изъ штабъ-офицеровъ.

Предсѣдатель назначается корпуснымъ командиромъ; члены, какъ дѣйствительные, такъ и запасные, избираются ежегодно, 1-го сентября, всѣми штабъ-офицерами, служащими или проживающими въ предѣлахъ корпуснаго округа. При этомъ, однако, члены могутъ быть избираемы только изъ числа штабъ-офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Выборъ рѣшается простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства ихъ, выбраннымъ считается старшій въ чинѣ. По истеченіи годоваго срока, не возбраняется избирать вновь прежнихъ членовъ суда.

Штабъ-офицерскимъ судамъ чести, кромѣ дѣлъ собственно о штабъ-офицерахъ, подсудны и оберъ-офицеры въ тѣхъ случаяхъ, когда они замѣшаны въ одно и то же дѣло съ штабъ-офицерами.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію положенія о *совѣтахъ чести*. Совѣты эти учреждаются при каждомъ судѣ; назначеніе ихъ заключается въ томъ, чтобы вести дѣла, подлежащія суду чести. Руководство дѣйствіями совѣта принадлежитъ полковому командиру (*).

Совѣтъ чести для оберъ-офицеровъ состоитъ изъ одного капитана,

(*) Все, что будетъ говориться ниже о полковомъ командирѣ, относится и до всѣхъ генераловъ, которые предсѣдательствуютъ въ окружныхъ штабъ-офицерскихъ судахъ чести.

Digitized by Google
book-olds.ru

одного поручика и одного подпоручика. Офицеры эти избираются слѣдующимъ порядкомъ: подпоручикъ — по выбору всего общества офицеровъ; поручикъ — по выбору однихъ только капитановъ и поручиковъ; капитанъ избирается только одними штабъ-офицерами и капитанами. Выборы бываютъ ежегодно, въ сентябрѣ, причемъ не воспрещается выбирать одного и того же офицера нѣсколько лѣтъ сряду. На каждаго члена выбирается еще по одному запасному соотвѣтствующаго чина.

Совѣтъ чести для штабъ-офицеровъ состоитъ изъ одного полковника, одного подполковника и одного маіора, получившихъ наибольшее число голосовъ при выборахъ въ члены суда.

Каждый офицеръ имѣетъ право заявить о всякомъ поступкѣ другаго офицера, пятнающемъ его собственную честь или честь корпуса офицеровъ вообще, или непосредственному начальству обвиняемаго, или тому совѣту чести, вѣдѣнію котораго обвиняемый подлежитъ.

Совѣтъ, получивъ свѣдѣніе о противномъ правиламъ чести поступкѣ офицера, докладываетъ объ этомъ полковому командиру, который и рѣшаетъ: слѣдуетъ ли возбудить разбирательство и какъ его вести. Если онъ находитъ нужнымъ произвести дознаніе, то онъ поручаетъ это совѣту чести, который докладываетъ ему о результатахъ на словахъ или письменно. Офицеръ, о которомъ производится дознаніе, обязанъ дать всѣ отвѣты и объясненія, какіе отъ него совѣтъ потребуетъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ самъ имѣетъ право требовать, чтобы, по окончаніи дознанія, совѣтъ сообщилъ ему свое заключеніе объ его поведеніи.

Само собою разумѣется, что полковой командиръ имѣетъ право самъ возбуждать дѣла о нарушеніи офицерами долга чести или приличія, и въ этомъ случаѣ онъ также поручаетъ членамъ совѣта произвести предварительное дознаніе.

Придя, на основаніи дознанія, къ убѣжденію въ необходимости предать офицера суду чести, полковой командиръ не можетъ сдѣлать это самъ, а испрашиваетъ разрѣшеніе по командѣ, прилагая при этомъ:

1) Дознаніе и мнѣніе совѣта чести, а равно и мнѣніе непосредственнаго начальника обвиняемаго.

2) Личное свое мнѣніе объ обвиняемомъ, съ приложеніемъ всѣхъ тѣхъ данныхъ о поведеніи его, которыя онъ можетъ привести въ доказательство своего мнѣнія.

Право разрѣшать преданіе суду чести принадлежитъ:

Относительно оберъ-офицеровъ начальникамъ дивизій и лицамъ, имѣющимъ равную власть.

Digitized by Google

book-olds.ru

Относительно штабъ-офицеровъ, корпуснымъ командирамъ.

Относительно полковыхъ и другихъ равныхъ имъ командировъ— императору.

Если офицеръ, который долженъ быть преданъ суду чести, не подчиненъ начальнику дивизіи (корпусному командиру), то послѣдній, въ случаѣ если признаетъ необходимымъ предать офицера суду чести, долженъ немедленно сообщить о своемъ рѣшеніи непосредственному начальству обвиненнаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшая утвердительно вопросъ о преданіи суду чести, начальникъ дивизіи (корпусный командиръ) постановляетъ рѣшеніе, долженъ ли быть обвиняемый устраненъ отъ исполненія своихъ служебныхъ обязанностей впредь до окончанія дѣла, или нѣтъ. Если обвиняемый ему не подчиненъ, то онъ долженъ сообщить о своемъ рѣшеніи его непосредственному начальству.

Во всякомъ случаѣ, предписаніе предать офицера суду чести, должно быть дано письменно, съ точнымъ указаніемъ причины преданія этому суду.

Рѣшеніе начальника дивизіи (корпуснаго командира) безапелляціонно, за исключеніемъ, однако, того случая, когда офицеръ самъ проситъ о преданіи суду чести. Въ этомъ единственномъ случаѣ рѣшеніе вопроса представляется на благоусмотрѣніе самого императора.

Офицеры предаются, въ большей части случаевъ, тому суду чести, вѣдѣнію котораго подлежатъ. Но начальникъ дивизіи можетъ передать дѣло и въ одинъ изъ другихъ подвѣдомственныхъ ему судовъ чести, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если обвиняемый самъ проситъ объ этомъ, и приводитъ въ подкрѣпленіе своей просьбы вполнѣ уважительныя причины, и 2) если самъ начальникъ дивизіи полагаетъ, что большинство членовъ суда само слишкомъ близко заинтересовано въ дѣлѣ, чтобы отнестись къ нему вполнѣ безпристрастно.

Если приходится предавать суду чести, по одному и тому же дѣлу, нѣсколькихъ офицеровъ, подлежащихъ вѣдѣнію разныхъ судовъ, всѣ они судятся вмѣстѣ при такой части войскъ, офицеры которыхъ вовсе не замѣшаны въ дѣло.

Если обвиняемые въ одномъ и томъ же дѣлѣ принадлежатъ къ составу различныхъ корпусовъ, то корпусные командиры рѣшаютъ вопросъ о томъ, гдѣ именно слѣдуетъ судить офицеровъ, по соглашенію между собою; въ случаѣ же несогласія, старшій въ чинѣ корпусный командиръ представляетъ спорный вопросъ на благоусмотрѣніе императора.

Дѣло, разъ переданное какому либо суду чести, ни въ какомъ

Digitized by Google
book-olds.ru

случаѣ не можетъ быть изъято изъ его разсмотрѣнія: судъ долженъ постановить свой приговоръ.

Слѣдствіе производится совѣтомъ чести по указаніямъ полковаго командира. Совѣтъ чести представляетъ суду письменный докладъ о результатахъ слѣдствія, ограничиваясь въ этомъ докладѣ разъясненіемъ тѣхъ только фактовъ, которые ему поручено разслѣдовать.

Допросъ обвиняемаго и свидѣтелей производится по распоряженію полковаго командира, въ ближайшихъ къ мѣсту ихъ жительства совѣтахъ чести, устно. Совѣтъ можетъ дѣйствовать не иначе, какъ въ полномъ составѣ.

Прежде допроса, обвиняемому должно быть сообщено, въ чемъ именно онъ обвиняется. Свидѣтели, если это офицеры, даютъ въ подтвержденіе справедливости своихъ показаній только честное слово; остальные свидѣтели должны быть передъ дачею показаній приводимы къ присягѣ.

Совѣтъ чести производитъ допросъ при закрытыхъ дверей, съ соблюденіемъ тайны; только самъ обвиняемый, начальство и защитникъ его имѣютъ право слѣдить за ходомъ дѣла и знать обо всѣхъ дѣйствіяхъ совѣта.

Въ случаѣ разногласія въ средѣ совѣта чести, оно рѣшается полковымъ командиромъ. Онъ имѣетъ право прекратить разслѣдованіе дѣла, когда придетъ къ убѣжденію, что оно уже вполнѣ выяснилось.

По окончаніи слѣдствія, совѣтъ чести сообщаетъ обвиняемому, какимъ образомъ ему предоставляется вести свою защиту. Обвиняемый имѣетъ право требовать, чтобы совѣтъ чести составилъ, на основаніи его доводовъ, протоколъ, или можетъ представить на утвержденіе совѣта свою защиту письменно. Въ послѣднемъ случаѣ совѣтъ редактируетъ эту защиту и обвиняемый можетъ затѣмъ произнести ее самъ передъ судомъ. Наконецъ, ему предоставлено право выбрать себѣ защитника изъ числа офицеровъ не моложе его въ чинѣ, съ тѣмъ чтобы офицеръ этотъ также представилъ на утвержденіе совѣта письменный проектъ защиты. Въ обоихъ случаяхъ, письменная защита должна быть представлена въ восьмидневный срокъ.

По представленіи защиты, полковой командиръ созываетъ *судъ чести*. Отъ участія въ обсужденіи дѣла и въ произнесеніи приговора никто изъ членовъ общества офицеровъ уклониться не можетъ; только болѣзнь или задержка по дѣламъ службы считаются уважительными причинами неявки въ засѣданіе суда. Отъ участія въ судѣ должны быть устранены, по распоряженію полковаго командира: обвинители, свидѣтели, защитники, близкіе родственники обвиняемаго,

Digitized by Google
book-olds.ru

лица, подвергнутыя судебному преслѣдованію и преданныя суду чести. Ближними родственниками считаются: отецъ, сыновья, братья, дяди, племянники и двоюродные братья.

Рѣшенія судовъ чести считаются дѣйствительными только тогда, когда они постановлены не менѣе какъ 9-ю членами, считая въ томъ числѣ и полковаго командира. Если это число членовъ собрано быть не можетъ, то дѣло должно быть передано на разсмотрѣніе другаго суда чести, по назначенію военнаго начальства.

Собравъ судъ чести, полковой командиръ обязанъ, прежде всего, напомнить членамъ суда, чтобы они зрѣло обдумали всѣ обстоятельства дѣла и произнесли свой приговоръ безпристрастно, какъ велитъ совѣсть, долгъ и честь; затѣмъ читается весь протоколъ слѣдствія, произведеннаго совѣтомъ чести. По прочтеніи этого протокола, слово предоставляется защитѣ. По произнесеніи или прочтеніи защиты, обвиняемаго удаляютъ изъ залы засѣданія и судъ приступаетъ къ произнесенію приговора, постановкою котораго руководитъ полковой командиръ.

Прежде всего читается вслухъ заключеніе совѣта чести. Затѣмъ, приступаютъ къ подачѣ голосовъ, начиная съ младшихъ. Голоса собираются совѣтомъ чести, на которомъ вообще лежитъ обязанность вести протоколъ всего происходившаго въ засѣданіи; протоколъ этотъ подписывается всѣми членами суда.

Судъ чести можетъ постановить одинъ изъ слѣдующихъ приговоровъ:

1) О своей некомпетентности, съ объясненіемъ причины, почему именно онъ не признаетъ возможнымъ брать на себя рѣшеніе дѣла.

2) О дополненіи слѣдствія, если судъ полагаетъ дѣло еще недостаточно разъясненнымъ и считаетъ возможнымъ дополнительныя разъясненія.

3) Оправданіе.

4) Обвиненіе въ *компрометированіи* чести офицерскаго званія. Въ этомъ случаѣ обвиненному объявляется выговоръ.

5) Обвиненіе *въ запятнаніи* чести офицерскаго званія. Въ этомъ случаѣ обвиненный подлежитъ удаленію отъ занимаемой имъ должности, а если онъ не состоитъ на дѣйствительной службѣ, то лишается права носить мундиръ.

6) Обвиненіе *въ запятнаніи* чести офицерскаго званія, *при отягчающихъ вину обстоятельствахъ*. Этотъ приговоръ влечетъ за собою лишеніе офицерскаго званія.

Digitized by Google

book-olds.ru

Приговоръ постановляется простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства ихъ, голосъ полковаго командира даетъ перевѣсъ.

Если большинство членовъ суда признаетъ себя не компетентнымъ, то постановленіе это представляется по командѣ на высочайшее усмотрѣніе; если меньшинство принимаетъ подобное рѣшеніе, то оно обязано произнести свое мнѣніе о виновности или невиновности подсудимаго.

Если большинство признаетъ необходимымъ дополнить слѣдствіе, то полковой командиръ дѣлаетъ распоряженіе согласно съ этимъ приговоромъ и отсрочиваетъ засѣданіе суда чести впредь до окончательнаго разъясненія дѣла; если же подобное мнѣніе высказано только меньшинствомъ, то оно обязано высказаться или за или противъ подсудимаго.

Въ случаѣ разногласія, голоса, поданные въ смыслѣ наказанія самаго строгаго, считаются поданными за наказаніе одною степенью ниже; если и затѣмъ не образуется безусловнаго большинства голосовъ, эти соединенные голоса считаются вмѣстѣ съ тѣми, которые поданы за слѣдующую низшую степень наказанія и т. д. до тѣхъ поръ, пока не образуется простое большинство голосовъ въ одномъ и томъ-же смыслѣ. Приговоръ, полученный посредствомъ такихъ комбинацій, считается окончательнымъ приговоромъ суда чести. Во всякомъ случаѣ онъ немедленно объявляется всѣмъ членамъ суда и затѣмъ протоколъ заканчивается и засѣданіе закрывается.

Приговоръ суда чести самъ по себѣ никакой силы не имѣетъ и подсудимому не объявляется: онъ представляется полковымъ командиромъ, по командѣ, самому императору, который и рѣшаетъ дѣло по собственному своему усмотрѣнію. Поэтому и, до тѣхъ поръ пока высочайшая воля не будетъ объявлена подсудимому, члены суда обязаны сохранять все происходившее на судѣ въ тайнѣ: преждевременное разглашеніе дѣла считается нарушеніемъ долга чести.

Императору представляется не только приговоръ суда, но и изложеніе сущности проступка, объясненіе причинъ, по которымъ приговоръ постановленъ, краткое содержаніе всѣхъ протоколовъ и самые протоколы въ подлинникѣ. Кромѣ того, всѣ начальствующія лица, черезъ которыхъ представляется дѣло по командѣ, должны приложить свое мнѣніе: согласны ли они съ приговоромъ или нѣтъ и если нѣтъ, то должны объяснить почему.

Рѣшеніе суда и окончательное рѣшеніе императора объявляются подсудимому одновременно. При этомъ, если императоръ оправдаетъ подсудимаго или ограничится выговоромъ, то рѣшеніе объявляется

Digitized by Google
book-olds.ru

полковымъ командиромъ, въ присутствіи совѣта чести; въ остальныхъ случаяхъ высочайшая воля объявляется подсудимому совѣтомъ чести.

Вотъ вся сущность новаго положенія объ офицерскихъ судахъ чести, общаго для всей германской арміи. Мы уже объяснили, почему именно мы нашли нужнымъ остановиться на этомъ положеніи подольше. Вдаваться въ разборъ его мы не будемъ, тѣмъ болѣе, что строгая обдуманность и послѣдовательность положенія очевидны. По нашему мнѣнію, положеніе это вполнѣ ограждаетъ какъ корпусъ офицеровъ отъ недостойныхъ членовъ, такъ и отдѣльныя личности отъ пристрастныхъ обвиненій; при этомъ всѣ подробности положенія безукоризненно-строго согласованы съ понятіемъ о воинской дисциплинѣ и чинопочитаніи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ проникнуты духомъ военнаго товарищества.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію остальныхъ, менѣе важныхъ преобразованій, произведенныхъ въ германской арміи въ продолженіе 1874 г.

Мы уже говорили въ свое время подробно объ измѣненіяхъ въ организаціи *крѣпостной артилеріи* и объ окончательномъ введеніи новой организаціи полевой артилеріи (*), установленной еще въ 1872 г. Поэтому мы ограничимся лишь однимъ напоминаніемъ, что сущность преобразованія заключается въ совершенномъ отдѣленіи крѣпостной артилеріи отъ полевой, тогда какъ до 1874 года вся артилерія составляла, въ военно-административномъ отношеніи, одно цѣлое. Теперь крѣпостная артилерія состоитъ въ вѣдѣніи двухъ особыхъ инспекторовъ, и образуетъ четыре бригады, состоящія изъ различнаго числа крѣпостныхъ артилерійскихъ полковъ.

Въ 1874 году рѣшено было также произвести небольшое преобразованіе въ устройствѣ германскаго *генеральнаго штаба*. Сущность этого преобразованія должна заключаться въ томъ, что всѣ геодезическія, топографическія и картографическія работы будутъ изъяты изъ непосредственнаго вѣдѣнія начальника генеральнаго штаба и переданы въ особое отдѣленіе, спеціально назначенное для занятій этими работами. Причина этого преобразованія заключается въ томъ, что начальникъ генеральнаго штаба, заваленный работою, не въ состояніи непосредственно руководить ходомъ этихъ занятій. Поэтому всѣми вышеупомянутыми работами будетъ завѣдывать особый начальникъ, на правахъ бригаднаго командира. Это преобразованіе должно привести къ скорѣйшему окончанію тріангуляціи и съемки и ускорить заготовленіе картъ. Считаемъ, впрочемъ, необходимымъ замѣ-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 7, «Иностранное военное обозрѣніе».

Digitized by Google

book-olds.ru

тить, что им еще не встрѣчали въ офиціальныхъ источникахъ никакого распоряженія по этому предмету.

Такъ какъ мы уже коснулись вопроса, не окончательно еще рѣшеннаго, то кстати сообщимъ и о тѣхъ военныхъ законопроектахъ, которые находятся въ настоящее время на разсмотрѣніи рейхстага. Намъ извѣстны только два: проектъ закона о *натуральныхъ повинностяхъ* жителей въ мирное время, по отношенію къ постоянной арміи, и проектъ закона: о *порядкѣ учета* военными управленіями *чиновъ резерва и ландвера* (Beurlaubtenstand); о томъ, въ какого рода учебныхъ сборахъ и какимъ порядкомъ они могутъ быть привлекаемы, и какимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ подлежатъ эти чины.

Въ обоихъ этихъ проектахъ мало новаго: на нихъ можно смотрѣть какъ на новое, исправленное и дополненное изданіе соотвѣтствующихъ прусскихъ положеній, обязательное уже не для одной Пруссіи, а для всей Германіи, кромѣ Баваріи.

Въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» мы говорили уже о тѣхъ положеніяхъ, которыми опредѣляются въ настоящее время повинности жителей по отношенію къ арміи въ мирное время. Поэтому мы не будемъ передавать на этотъ разъ сущность новаго проекта, а предоставимъ себѣ сообщить его содержаніе тогда, когда онъ будетъ утвержденъ. Замѣтимъ только, что новое положеніе довершаетъ дѣло объединенія законодательства по этому предмету, начатое въ прошломъ году изданіемъ закона 13-го іюля 1873 года, о натуральныхъ повинностяхъ жителей въ военное время. Что касается до Баваріи, которой, на основаніи существующихъ конвенцій, предоставлено принимать или не принимать у себя новыя общегерманскія постановленія, то правомъ этимъ она пользуется лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Большею частію оговорка объ условномъ примѣненіи какого либо новаго закона въ Баваріи имѣетъ лишь формальное значеніе, такъ какъ спустя нѣкоторое время король отдаетъ обыкновенно повелѣніе принять законъ къ руководству взамѣнъ прежнихъ постановленій.

Изъ всего того, что мы сообщили, читатели могутъ усмотрѣть, что всѣ вообще новые военные законы, выходящіе въ Германіи, почти ничего новаго въ себѣ не заключаютъ: вся почти военно-законодательная дѣятельность направлена лишь къ введенію однообразнаго для всей Германіи военнаго законодательства, по существующимъ прусскимъ образцамъ.

Заговоривъ о текущей дѣятельности германскаго рейхстага, не

Digitized by Google

book-olds.ru

можемъ обойти молчаніемъ *военный бюджетъ* имперіи на 1875 годъ, представленный на утвержденіе въ настоящую сессію, такъ какъ бюджетъ этотъ всего своевременнѣе привести именно теперь, въ началѣ года.

Постоянные расходы распредѣлены на слѣдующія рубрики:

	Марокъ (*).
Военное министерство	1.746,945
Военное казначейство	252,273
Военно-судная часть	611,583
Военное духовенство	496,002
Интендантство	1.548,009
Жалованье штабъ-офицерамъ . .	2.537,064
Комендантскія управленія. . .	665,646
Адъютанты императора . . .	88,500
Большой генеральный штабъ. .	1.347,951
Адъютанты штабовъ	377,016
Инженерный корпусъ	1.471,794
Денежное довольствіе войскъ. .	92.754,484
Довольствіе войскъ въ натурѣ отъ казны	72.457,869
Вещевое довольствіе	21.538,976
Квартирное довольствіе . . .	30.292,897
Вознагражденіе жителямъ за постой войскъ.	7.758,316
Военно-врачебная часть . . .	7.786,849
Обозъ	375,135
Содержаніе резерва арміи. . .	1.518,080
Ремонтированіе арміи	4.046,345
Расходы на содержаніе ремонтныхъ депо	1.428,525
Путевыя издержки и расходы на перевозочную часть. . . .	3.880,670
Военно-учебныя заведенія. . .	1.984,629
Обученіе въ войскахъ. . . .	615,164
Военно-тюремныя заведенія . .	1.008,497
Матеріальная часть артиллеріи и ручное оружіе.	7.904,479

(*) Марка есть вновь введенная, общая для всей Германіи монетная единица, равняющаяся 30,$_{357}$ копѣйкамъ серебромъ (металлич.). По курсу она, конечно, стоитъ дороже, около 35 коп. Марка раздѣляется на 100 пфенниговъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

Техническія артилерійскія заведенія	599,178
Постройка и ремонтированія крѣпостей.	2.531,397
Экстренныя пособія военно-служащимъ	96,000
Призрѣніе инвалидовъ. . . .	504,734
Авансы военнымъ казначействамъ для пособія вдовамъ военно-служащихъ	1.101,648
Различные мелкіе расходы . .	124,122
Итого. .	272.495,822 марки.

Смѣта обыкновенныхъ военныхъ расходовъ на 1875 годъ превышаетъ прошлогоднюю на 40.162,652 марки. Но кромѣ этихъ расходовъ, въ 1875 году предстоятъ еще: во-первыхъ, расходы чрезвычайные, въ размѣрѣ 6.883,925 марокъ, т. е. на 5.092,688 марокъ больше чѣмъ въ 1874 году; и во-вторыхъ, расходы на содержаніе баварской арміи, такъ какъ Бавaрія имѣетъ свой отдѣльный военный бюджетъ. Расходы ея исчислены на 1875 годъ въ 41.089,702 марки, т. е. также гораздо больше чѣмъ въ 1874 году, а именно на 6.822,084 марки. Въ общей сложности весь военный бюджетъ Германіи составляетъ сумму въ 320.469,449 марокъ (круглымъ числомъ около 112.164,000 руб.); общее превышеніе его надъ бюджетомъ 1874 года составляетъ 50.556,424 марки.

Вмѣстѣ съ бюджетомъ, рейхстагу былъ представленъ отчетъ объ израсходованіи той суммы въ 106.846,800 талеровъ, которая была ассигнована 2-го іюля 1873 года изъ суммъ французской контрибуціи на приведеніе въ порядокъ матеріальной части арміи и на пополненіе военныхъ запасовъ, израсходованныхъ во время войны. Сумма эта должна была расходоваться не вдругъ, а постепенно. Къ 31-му декабря 1874 года изъ этой суммы издержано:

	Талеровъ.
1) На пополненіе запасовъ обмундированія, снаряженія и казенныхъ складовъ сукна	13.108,500
2) На покупку земляныхъ участковъ для устройства новыхъ стрѣльбищъ.	3.000,000
3) На пополненіе запасовъ медицинскаго довольствія	449,000
4) На устройство искусственныхъ членовъ ране-	

Digitized by Google
book-olds.ru

нымъ, лишившихся, напримѣръ, рукъ или ногъ во время послѣдней войны. 33,172

5) На пополненіе утерянныхъ или испорченныхъ во время войны солдатскихъ молитвенниковъ . . . 20,000

6) На возобновленіе разныхъ походныхъ принадлежностей. 4.000,000

7) На покупку палатокъ, въ которыхъ размѣщены были во время войны французскіе плѣнные. 18,255

8) На пособія больнымъ офицерамъ, нуждавшимся въ пользованіи минеральными водами 270,000

9) На перевооруженіе арміи 7.000,000

10) На приведеніе въ порядокъ матеріальной части артилеріи. 358,467

11) На заготовленіе пороха и комплектныхъ боевыхъ зарядовъ 4.000,000

Такимъ образомъ, почти половина асигнованной суммы уже издержана. За вычетомъ еще тѣхъ расходовъ, которые были произведены въ счетъ этой суммы еще до асигнованія, изъ 106.846,800 талеровъ остается только 46.550,168 талеровъ, которые будутъ почти всѣ издержаны въ 1875 году (*), а на 1876 годъ останется только 8.575,574 талеровъ. Большая часть этихъ денегъ пойдетъ на перевооруженіе арміи (13.500,000 талеровъ въ 1875 и 3.500,000 талеровъ въ 1876 году) и на матеріальную часть артилеріи (9.729,799 талеровъ въ 1875 и 1.424,000 талеровъ въ 1876 году).

Посмотримъ теперь, въ заключеніе статьи о Германіи, въ какомъ положеніи находится *перевооруженіе* ея *арміи*.

Прежде всего напомнимъ, что въ Германіи принято четыре образца ружей системы Маузера:

1) Пѣхотное ружье, системы 1871 года, которымъ будетъ вооружена вся линейная пѣхота.

2) Стрѣлковый штуцеръ, съ охотничьимъ ножомъ (Hirschfänger) вмѣсто штыка (**)—для стрѣлковой пѣхоты.

3) Піонерное ружье—для піонеровъ и крѣпостной артилеріи.

4) Кавалерійскій карабинъ—для всей кавалеріи, кромѣ кирасировъ (по 32 карабина на эскадронъ).

Баварская армія вооружена еще въ 1869 году особыми ружьями

(*) Не слѣдуетъ смѣшивать эти 46.550,168 талеровъ, которые будутъ издержаны въ 1875 году изъ особыхъ суммъ, асигнованныхъ изъ французской контрибуціи, съ тѣми 6.883,925 марками чрезвычайныхъ расходовъ, которыя назначены по бюджету.

(**) Пѣхотное и піонерное ружья снабжены штыкомъ-саблею (Säbel-Baionett).

Digitized by Google

book-olds.ru

системы Вердера, уже испытанными въ войну 1870—1871 годовъ, причемъ для всей пѣхоты, какъ линейной, такъ и стрѣлковой, принятъ одинъ образецъ ружья, а легкая кавалерія (только полки chevaux-légers) вооружена карабинами той же системы. Кирасиры, уланы и всѣ кавалерійскіе унтеръ-офицеры имѣютъ пистолеты также системы Вердера. Баварцы очень довольны своимъ оружіемъ и, повидимому, вовсе не намѣрены перевооружать свою армію ружьями Маузера; но, впрочемъ, въ настоящее время производятся опыты приспособленія казенной части ружей Вердера для стрѣльбы маузеровскими патронами, съ цѣлію принятія для всей германской арміи одного и того же патрона. Опыты эти, по имѣющимся свѣдѣніямъ, дали очень хорошіе результаты съ ружьями, но не удались съ карабинами системы Вердера.

Такимъ образомъ, баварская армія еще съ 1869 года вся имѣетъ скорострѣльное оружіе новѣйшей системы; вооруженіе же германской арміи находится въ настоящее время въ переходномъ состояніи.

Вооруженіе пѣхоты ружьями Маузера будетъ окончено къ концу 1875 года, а въ настоящее время они вооружены только гвардейскій, 2-й, 3-й, 8-й, 10-й и 11-й корпуса. Стрѣлковые штуцера системы Маузера имѣютъ въ настоящее время только оба гвардейскіе стрѣлковые баталіона (Garde-Schützen-Bataillon и Garde-Jäger-Bataillon), потому что рѣшено прежде всего перевооружить всю линейную, потомъ уже всю стрѣлковую пѣхоту и, наконецъ, кавалерію. Оба стрѣлковые баталіоны имѣютъ еще старые штуцера системы 1865 года; линейная пѣхота, не получившая еще ружей Маузера, вооружена игольчатыми ружьями, передѣланными по системѣ Бенэ, которыя впослѣдствіи будутъ переданы въ склады для вооруженія ландвера. Игольчатыя ружья стараго образца имѣются теперь только въ крѣпостной артилеріи, которая получила ихъ очень недавно; прежде ей ружей вовсе не полагалось. Наконецъ кавалерія вооружена теперь, временно, карабинами системы Шасспо, передѣланными изъ ружей, отбитыхъ у французовъ во время послѣдней войны. Передѣлка ружей этихъ заключается въ томъ, что они укорочены на 12 сантиметровъ и снабжены другимъ прицѣломъ. Этими карабинами вооружена теперь (по 32 человѣка въ эскадронѣ) вся германская кавалерія, кромѣ улановъ (и, конечно, всей баварской кавалеріи), которымъ неизвѣстно почему даны карабины системы Шасспо (fusil de cavalerie) также изъ числа отбитыхъ у французовъ; карабины эти никакой передѣлкѣ не подвергались.

Чтобы читатели могли составить себѣ понятіе о той быстротѣ, съ

Digitized by Google
book-olds.ru

которою идетъ перевооруженіе германской арміи, мы приведемъ нѣсколько интересныхъ цифръ.

Система ружей Маузера окончательно принята 9-го декабря 1871 г.; выдѣлка этихъ ружей началась 22-го мая 1872 года. Общее число ружей, которое рѣшено было заготовить для вооруженія германской арміи, 1.609,000 штукъ; но на первое время положили ограничиться выдѣлкою 1.196,644 ружей. Изъ этого числа 810,000 было положено заказать частнымъ заводчикамъ, а 386,644 ружья выдѣлать на казенныхъ заводахъ. Хотя казенное производство и обходится гораздо дешевле (заводчики подрядились ставить ружья по 22 талера 4 зильбергроша за штуку, а казнѣ они обходятся по 20 талеровъ 10 зильбергрошей), чѣмъ заказъ на частныхъ заводахъ, но германское правительство, обладая огромными денежными средствами и поставивъ себѣ задачею окончить перевооруженіе непремѣнно къ 1876 году, не остановилось передъ экономическими соображеніями и предпочло лучше переплатить 1.728,000 талеровъ частнымъ заводчикамъ, чѣмъ затягивать перевооруженіе на неопредѣленно-долгій срокъ, обходясь средствами однихъ только собственныхъ заводовъ. И дѣйствительно, выигрышъ во времени громадный, какъ можно заключить изъ слѣдующаго приблизительнаго разсчета.

Германія (*) имѣетъ 5 оружейныхъ заводовъ: въ Шпандау, Эрфуртѣ, Данцигѣ, Сёммерда и Зулѣ. Если въ продолженіе четырехъ лѣтъ заводы эти могутъ изготовить, при напряженной дѣятельности, только 386,644 ружья (средняя величина ежегоднаго наряда каждому заводу составитъ, слѣдовательно, 19—20,000 ружей), то, слѣдовательно, весь запасъ, т. е. 1.196,644 ружья, могъ бы быть изготовленъ на казенныхъ заводахъ не ранѣе, какъ черезъ двѣнадцать лѣтъ, т. е. къ концу 1884 года. Очевидно, что имѣя въ своемъ распоряженіи колоссальныя денежныя средства, Германіи не разсчетъ было перевооружать армію въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, когда она въ состояніи сдѣлать это менѣе чѣмъ въ четыре года. Теперь ей обойдется это въ 26.789,693 талера, а средствами однихъ казенныхъ заводовъ это стоило бы 25.061,693 талера. Конечно, ни одно государство, кромѣ развѣ Соединенныхъ Штатовъ, не въ состояніи было бы издержать въ четырехлѣтній срокъ почти 27.000,000 талеровъ (по курсу—это составитъ слишкомъ 28 милліоновъ рублей на наши деньги) на заготовленіе однихъ только ружей.

Заготовленіе полнаго комплекта ружей Маузера въ продолженіе

(*) Баварія имѣетъ свой особый оружейный заводъ въ Амбергѣ, на которомъ и были изготовлены всѣ ружья системы Вердера.

Digitized by Google
book-olds.ru

четырехъ пѣтъ далеко еще не даетъ полнаго понятія о той колоссальной дѣятельности по перевооруженію арміи, которая кипитъ въ Германіи съ 1871 года. Прежде чѣмъ приступить къ выдѣлкѣ ружей новой системы, въ одной Пруссіи было передѣлано по системѣ Бека 679,329 игольчатыхъ ружей и карабиновъ, да въ Саксоніи 50,734, итого 730,063 ружья. Масса этихъ ружей хранится въ складахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ ими вооружена вся линейная пѣхота, не получившая еще ружей Маузера. Когда перевооруженіе окончится, то всѣ игольчатыя ружья, передѣланныя по системѣ Бека, поступятъ въ склады и въ случаѣ войны будутъ выданы ландверу. Кромѣ того, изъ числа взятыхъ во время войны ружей Шасспо передѣлано въ кавалерійскіе карабины 208,600 штукъ, часть которыхъ, какъ мы упоминали, роздана въ кавалерійскіе полки, а большая часть хранится въ складахъ для вооруженія кавалеріи въ случаѣ войны. Эти передѣлки обошлись круглымъ счетомъ по 10 талеровъ за каждое ружье, какъ игольчатое, такъ и Шасспо, т. е. стоили въ общей сложности около 9.400.000 талеровъ.

Вотъ все что намъ извѣстно о перевооруженіи пѣхоты и кавалеріи; но интересно также сдѣлать очеркъ дѣятельности Германіи по вооруженію и по изготовленію матеріальной части артилеріи.

Полевая артилерія, согласно приказу 1873 года, должна быть вооружена: вся ѣздящая артилерія—9-ти-сантиметровыми пушками (точный калиберъ $8,_8$ сантиметра); вся конная—8-ми сантиметровыми пушками (точный калиберъ $7,_{85}$ сантиметра). Въ настоящее время въ ѣздящей кавалеріи состоятъ еще на службѣ пушки обоихъ калибровъ, т. е. и 9-ти и 8-ми сантиметровыя (*).

Всѣ новыя орудія рѣшено изготовить изъ литой стали, и потому всѣ они заказаны знаменитому Круппу. Общее число орудій образца 1873 года заказано слѣдующее: 8-ми сантиметровыхъ—348; 9-ти сантиметровыхъ—1830. Когда всѣ эти орудія будутъ готовы, мы свѣдѣній не имѣемъ; но извѣстно, что въ продолженіе 1874 года возстановлена вся матеріальная часть 196 батарей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ прошломъ году заготовлены громадные запасы пороха и боевыхъ зарядовъ. Мы видѣли выше, что на это израсходовано въ 1874 году 4 милліона талеровъ. Одного пороху заготовлено 2.309,310 килограмовъ; 814,078 гранатъ, 325,000 шрапнелевыхъ гранатъ. Съ трудомъ даже вѣрится въ возможность заготовленія такихъ громадныхъ запасовъ въ столь корот-

(*) Всѣ вообще орудія, безъ различія калибровъ, запряжены 6-ю лошадьми. По мирному штату въ каждой батареѣ запряжены не всѣ 6, а только 4 орудія.

Digitized by Google
book-olds.ru

все время. Кромѣ всего этого, не забыли и о вооруженіи крѣпостей и осадныхъ парковъ: въ 1874 году было отлито вновь 40 пушекъ 12-ти сантиметровыхъ и 40 пушекъ 15-ти сантиметровыхъ, всѣ 80 изъ бронзы; ко всѣмъ этимъ пушкамъ изготовлены и лафеты. Передѣлано: 137 стальныхъ 15-ти сантиметровыхъ и 723 бронзовыхъ 12-ти и 15-ти сантиметровыхъ пушекъ и 1,295 осадныхъ лафетовъ.

Въ общемъ итогѣ, *на все вооруженіе* германской арміи издержано пока около 38 милліоновъ талеровъ; а всего ассигновано на этотъ предметъ изъ суммы французской контрибуціи 80.119,400 талеровъ. Слѣдовательно, осталось еще на расходы по вооруженію около 42 милліоновъ.

При такой колоссальной дѣятельности, не пройдетъ и двухъ лѣтъ, какъ Германія будетъ снабжена оружіемъ, орудіями и всѣми военными военными запасами въ такомъ громадномъ количествѣ, что въ состояніи будетъ выдержать какую угодно войну, безъ истощенія средствъ на веденіе ея. Никогда и никакое государство не было въ такой степени готово къ войнѣ во всякую данную минуту, какъ въ настоящее время Германія. Весь міръ былъ изумленъ безпримѣрною быстротою мобилизаціи германской арміи въ 1870 году; что же будетъ, въ случаѣ войны, теперь, при той готовности, которою обладаетъ эта армія, благодаря громаднымъ денежнымъ средствамъ, полученнымъ ею отъ Франціи?

Благодаря французской контрибуціи, германская армія имѣетъ теперь съ избыткомъ не только все, что ей нужно по военному штату для всѣхъ ея вооруженныхъ силъ, но въ распоряженіи ея есть, сверхъ того, особый *запасный фондъ*, почти въ 45 милліоновъ рублей золотомъ, предназначенный спеціально для покрытія экстренныхъ расходовъ въ случаѣ войны. Эти 45 милліоновъ хранятся въ шпандауской цитадели въ особой башнѣ (Julius-Thurm). Весь этотъ громадный капиталъ изъятъ изъ народнаго обращенія и само правительство отказалось даже отъ дохода, который онъ могъ бы ему доставить (а доходъ этотъ, если считать по шести процентовъ на сто, составилъ бы не менѣе 2.700,000 рублей въ годъ), только бы обезпечить себя отъ финансовыхъ затрудненій въ случаѣ войны. И разсчетъ этотъ совершенно вѣренъ: имѣя такой громадный металлическій фондъ, германское правительство застраховано отъ разорительныхъ займовъ, къ которымъ неизбѣжно приходится прибѣгать въ случаѣ войны, и которые всегда превзойдутъ ту сумму, которую она могла бы пополнить изъ процентовъ съ этого капитала, если бы пустила его въ обращеніе. До какой степени падаетъ кредитъ государства съ объяв-

Digitized by Google
book-olds.ru

женіемъ войны, лучшимъ примѣромъ можетъ служить та же Прусія. Съ объявленіемъ войны 1870 года, правительству понадобилось сдѣлать заемъ въ 100 милліоновъ талеровъ. Не смотря на блестящее состояніе прусскихъ финансовъ; не смотря на то, что правительство обязалось уплатить 100 талеровъ за 88, и при этомъ предлагало по пяти процентовъ на 100, ему удалось собрать, по подпискѣ, только 64.124,504 талера (*). Теперь Германія можетъ считать себя, по крайней мѣрѣ на первое время войны, совершенно обезпеченною отъ денежныхъ затрудненій. А такъ какъ для войны нужны деньги, деньги и деньги, то всѣ шансы успѣха въ настоящее время на ея сторонѣ.

Посмотримъ теперь, что принесъ съ собою 1874 годъ для *Австро-Венгріи*.

Самымъ крупнымъ военнымъ событіемъ въ Австро-Венгріи слѣдуетъ признать перемѣну военнаго министра. Мы уже разъяснили весьма подробно («Военный Сборникъ», 1874 г., № 11) причину паденія *барона Куна*, и по этому на этотъ разъ не будемъ распространяться объ этомъ, тѣмъ болѣе, что намъ есть о чемъ поговорить подробнѣе.

Преобразованіями 1874 годъ весьма не богатъ; онъ принесъ Австро-Венгріи, главнымъ образомъ, одни вполнѣ созрѣвшіе, можно даже сказать, наболѣвшіе преобразовательные проекты. Прежній министръ, неустанно трудившійся шесть лѣтъ сряду, еще до 1874 года успѣлъ разработать и провести въ жизнь новую организацію всѣхъ вооруженныхъ силъ, во всѣхъ деталяхъ. И такъ какъ онъ дѣйствовалъ не иначе, какъ по глубокому убѣжденію, то, конечно, отъ него нельзя было ожидать, чтобы онъ наложилъ руку на тѣ нововведенія, которыя самъ же вызвалъ къ жизни. По этому, дѣятельность его въ 1874 году ограничивалась почти одними текущими дѣлами; циклъ начертанныхъ имъ преобразованій былъ завершенъ, а на усиленную агитацію военной печати противъ нѣкоторыхъ изъ созданныхъ имъ порядковъ, а равно на сильное неудовольствіе и даже ненависть, которую эти порядки возбудили въ офицерской средѣ, *баронъ Кунъ* почти не обращалъ вниманія. Повторяю еще разъ: будучи человѣкомъ глубоко убѣжденнымъ, онъ и не могъ дѣйствовать иначе; вводя, на-

(*) Отмѣтимъ, между прочимъ, одну любопытную подробность, весьма характеристическую. У насъ, напримѣръ, со временъ царя Михаила Ѳеодоровича, весь народъ приносилъ добровольно громадныя денежныя пожертвованія въ случаѣ войны. Въ Германіи же, во время послѣдней войны, нація пожертвовала правительству *всего 394 талера и 13 зильбергрошей*.

Digitized by Google

book-olds.ru

примѣръ, пресловутый законъ о чинопроизводствѣ, онъ ни минуты не сомнѣвался въ его безусловной пользѣ и справедливости; иначе бы онъ его не ввелъ.

А между тѣмъ, законъ этотъ былъ главною причиною отставки барона Куна и назначенія вмѣсто него *барона Коллера*.

Мы такъ часто и подробно говорили о недостаткахъ упомянутаго закона, что на этотъ разъ считаемъ себя вправѣ вовсе не упоминать объ немъ. Возобновимъ только въ памяти читателей перечень тѣхъ вторичныхъ преобразованій, которыхъ армія не могла дождаться отъ барона Куна, и которыхъ ждетъ теперь съ нетерпѣніемъ отъ его преемника.

Кромѣ новаго положенія о чинопроизводствѣ, въ Австро-Венгріи стоятъ теперь на очереди слѣдующіе вопросы: объ увеличеніи содержанія офицерамъ, объ обезпеченіи укомплектованія арміи офицерами, объ увеличеніи мирнаго штата ихъ, объ измѣненіи устава о пенсіяхъ и положенія о вольноопредѣляющихся; о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній и генеральнаго штаба. Какъ видятъ читатели, всѣ эти вопросы касаются исключительно офицеровъ и почти всѣ они находятся въ тѣсной взаимной связи.

Новый военный министръ, баронъ Коллеръ, не торопится однако разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ. Онъ обратилъ самое серьезное вниманіе на ихъ изученіе, и далъ поводъ надѣяться, что оправдаетъ возлагаемыя на него всею арміею ожиданія. Онъ и не могъ, впрочемъ, поступить иначе, потому что самый фактъ его назначенія заключалъ въ себѣ безмолвное обѣщаніе уступить тѣмъ желаніямъ арміи, къ которымъ былъ глухъ его предшественникъ. Но онъ взялся за дѣло съ крайнею осторожностью, къ которой нельзя не отнестись съ полнѣйшимъ сочувствіемъ. Дѣйствительно, каковы бы ни были недостатки какой либо системы вообще, но прежде чѣмъ заняться ихъ исправленіемъ, нужно основательно изучить самую систему и затѣмъ тщательно обдумать тѣ поправки, которыя необходимо въ нее внести. Повидимому, это такая банальная истина, что не стоитъ ее и повторять; даже выраженія, въ которыхъ мы ее высказали, отзываются стереотипною фразою, прописною моралью. Но на практикѣ, къ сожалѣнію, эта безспорная истина, въ большей части случаевъ, забывается. Вновь назначенное лицо, въ особенности при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ былъ назначенъ баронъ Коллеръ, обыкновенно тотчасъ же начинаетъ дѣйствовать съ лихорадочною поспѣшностью, по пословицѣ «новая метла чисто мететъ», и вслѣдствіе этого, вмѣсто исправленія старыхъ ошибокъ, впадаетъ въ новыя. Въ данномъ слу-

Digitized by Google
book-olds.ru

чѣ можно было предполагать, что и баронъ Коллеръ поступитъ такимъ же образомъ, тѣмъ болѣе, что его поощряла къ тому вся обстановка его назначенія. Но на первый разъ онъ ограничился только отмѣною тѣхъ статей закона о чинопроизводствѣ, которыя были всего ненавистнѣе офицерамъ (см. «Военный Сборникъ» № 11, «Иностранное военное обозрѣніе» стр. 134). Эта простая мѣра возбудила всеобщій восторгъ, какъ потому, что она парализировала самые существенные недостатки закона, такъ и потому, что она служила какъ бы вступленіемъ ко всѣмъ остальнымъ, давно ожидаемымъ преобразованіямъ. Успокоивъ умы, обнадеживъ корпусъ офицеровъ, баронъ Коллеръ затѣмъ не предпринималъ никакихъ дальнѣйшихъ реформъ, а занялся тщательною подготовкою ихъ. Такой приступъ къ дѣлу даетъ полное основаніе надѣяться, что всѣ вышеупомянутые очередные военные вопросы будутъ разрѣшены съ полною обдуманностью и осмотрительностью.

По всей вѣроятности, большая часть этихъ вопросовъ будетъ рѣшена въ наступающемъ 1875 году, такъ что въ скоромъ времени намъ придется знакомить читателей съ цѣлымъ рядомъ новыхъ положеній.

Мы начали наше обозрѣніе Австро-Венгріи не съ совершившихся, а съ ожидаемыхъ преобразованій, потому что въ этихъ послѣднихъ заключается весь интересъ истекшаго года. Въ продолженіе всего года австро-венгерская армія, со дня на день, находилась въ напряженномъ ожиданіи; вся военная журналистика почти исключительно занималась подробнымъ разборомъ настоящаго положенія офицеровъ и настойчивою пропагандою тѣхъ мѣръ, которыя необходимы для улучшенія этого положенія. Что же касается до совершившихся въ продолженіе 1874 года преобразованій, то они немногосложны и имѣютъ лишь второстепенное значеніе. Почти обо всѣхъ этихъ преобразованіяхъ мы говорили въ свое время подробно, и поэтому теперь ограничимся лишь краткимъ напоминаніемъ сущности ихъ.

1) Положеніе о комплектованіи арміи дополнено новыми правилами объ *управленіи округами комплектованія* въ мирное и военное время. Главное значеніе этихъ правилъ заключается въ томъ, что управленіе округами комплектованія совершенно изъято отъ подчиненія командирамъ соотвѣтствующихъ пѣхотныхъ полковъ, и подчинено территоріальному военному управленію. До сихъ поръ было такъ: если полкъ расположенъ въ томъ же округѣ, изъ котораго онъ комплектуется, то и начальникъ этого округа подчиненъ полковому командиру; если полкъ квартируетъ не въ томъ округѣ, отъ котораго получаетъ рекрутовъ,

Digitized by Google
book-olds.ru

то и начальникъ округа отъ него независимъ. А такъ какъ дислокація австро-венгерскихъ войскъ постоянно и систематически мѣняется, то и округа комплектованія, то поступали въ вѣдѣніе своихъ полковыхъ командировъ, то выходили изъ подъ ихъ власти. Такой порядокъ былъ бы совершенно необъяснимъ, если бы званіе начальника округа комплектованія принадлежало офицеру, не имѣющему ничего общаго съ соотвѣтствующимъ полкомъ. Но, во-первыхъ, начальство надъ округомъ комплектованія принадлежитъ штабъ-офицеру того же полка, который изъ этого округа комплектуется; во-вторыхъ, штабъ-офицеръ этотъ, кромѣ завѣдыванія всѣми дѣлами по комплектованію, командуетъ еще полковымъ резервомъ, т. е. кадрами 4-го, 5-го и 6-го запасныхъ баталіоновъ. А такъ какъ кадры эти въ мирное время принадлежатъ къ составу своего полка, то этимъ и объясняется, почему начальникъ округа комплектованія не могъ не быть въ подчиненіи полковаго командира, если полкъ стоялъ въ своемъ округѣ.

Новымъ положеніемъ начальники округовъ комплектованія поставлены въ независимое отъ полковыхъ командировъ положеніе во всякомъ случаѣ. А такъ какъ, при этомъ, въ вѣдѣніи начальниковъ округовъ остались и кадры запасныхъ баталіоновъ, то, слѣдовательно, эти кадры теперь также отдѣлены отъ своихъ полковъ. По нашему мнѣнію, это совершенно раціонально, потому что кадры 4-хъ, 5-хъ и 6-хъ баталіоновъ вовсе не предназначаются для усиленія въ военное время тѣхъ полковъ, въ составъ которыхъ они въ мирное время входятъ. Кадры 4-хъ и 5-хъ баталіоновъ, развернувшись, образуютъ особые резервные полки двухбаталіоннаго состава, принимающіе нумера соотвѣтствующихъ имъ дѣйствующихъ полковъ, съ прилагательнымъ «резервные» (*). По сформированіи резервныхъ полковъ, начальникъ каждаго округа комплектованія превращается въ командира того же резервнаго полка, который онъ сформировалъ. Въ виду этого назначенія кадровъ, нѣтъ никакой надобности ставить ихъ въ мирное время въ зависимость отъ командировъ дѣйствующихъ полковъ.

Что касается до кадровъ 6-хъ запасныхъ баталіоновъ, то съ объявленіемъ мобилизаціи кадры эти безъ особаго приказанія не развертываются. Они находятся въ мирное время подъ командою капитановъ, помощниковъ начальниковъ округовъ. Съ переходомъ на военное положеніе, начальникъ округа, приступая къ формированію резервнаго полка, передаетъ своему помощнику всѣ обязанности по

(*) Въ военное время должно быть по два пѣхотныхъ полка одного и того же №: одинъ дѣйствующій, трехбаталіонный, другой резервный, двухбаталіонный.

Digitized by Google

book-olds.ru

управленію округомъ. Если же послѣдуетъ приказаніе привести на военное положеніе и кадры 6-хъ запасныхъ баталіоновъ, то кадры эти развертываются въ каждомъ округѣ въ пятиротные баталіоны (четыре дѣйствующихъ и одна запасная роты). Командиръ кадра становится командиромъ баталіона и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ свою очередь, сдаетъ завѣдываніе округомъ тому офицеру, который будетъ назначенъ командиромъ 5-й запасной роты этого же баталіона, такъ какъ рота эта, во всякомъ случаѣ, остается на мѣстѣ. Такимъ образомъ, кадры не имѣютъ ничего общаго съ полкомъ, къ составу котораго въ мирное время принадлежатъ, и слѣдовательно, новое положеніе объ управленіи округами комплектованія весьма основательно даетъ имъ независимое управленіе.

2) По отношенію къ *организаціи арміи*, произведены слѣдующія перемѣны:

Измѣнена организація полевой артилеріи.

Произведены измѣненія въ организаціи и дислокаціи венгерскаго гонведа.

Дано окончательное устройство народной оборонѣ Тироля и Форарльберга.

Изданъ уставъ объ организаціи частной помощи больнымъ и раненымъ въ военное время.

Сущность измѣненій въ организаціи полевой артилеріи заключается въ слѣдующемъ:

а) Всѣ 13 артилерійскихъ полковъ подраздѣлены на 4 артилерійскія дивизіи каждый. Такъ какъ въ каждомъ полку всего 13 батарей, то три дивизіи состоятъ изъ трехъ батарей каждая, а четвертая дивизія—изъ четырехъ батарей. Батареи распредѣлены по дивизіямъ слѣдующимъ образомъ:

	Пѣшія батареи: 8-ми ф.	4-хъ ф.	Конныя батареи 4-хъ ф.	Всего батарей:
Въ 1-й дивизіи	1	2	»	3
» 2-й »	1	1	1	3
» 3-й »	1	1	1	3
» 4-й »	3	»	1	4
Итого въ полку:	6	4	3	13

Для каждаго артилерійскаго полка сформированъ еще одинъ кадръ, изъ котораго, съ объявленіемъ мобилизаціи, формируется еще одна 8-ми-фунтовая батарея, № 14-го.

б) Увеличено число кадровъ для формированія артилерійскихъ парковъ (Munitions-Kolonnen). Прежде, при каждомъ изъ 13-ти

Digitized by Google
book-olds.ru

артилерійскихъ парковъ состояло по пяти кадровыхъ артилерійскихъ парковъ, такъ что всего ихъ было 65; теперь къ семи полкамъ прибавлено еще по одному кадру, такъ что общее число кадровыхъ артилерійскихъ парковъ составляетъ тоже 72.

Цѣль соединенія батарей въ дивизіи—сближеніе организаціи мирнаго времени съ организаціей мобилизированной арміи. Число артилерійскихъ полковъ соотвѣтствуетъ тому числу корпусовъ, которое предполагается формировать въ военное время; такъ какъ австрійскій корпусъ, по положенію объ организаціи арміи въ военное время (Die Armee im Felde), долженъ состоять изъ трехъ дивизій (каждая дивизія изъ всѣхъ родовъ оружія) и корпуснаго артилерійскаго резерва, то и организація артилерійскаго полка приноровлена теперь къ этому подраздѣленію корпуса. Первыя три артилерійскія дивизіи каждаго полка войдутъ въ составъ пѣхотныхъ дивизій, а четвертая артилерійская дивизія (три 8-ми-фунт. и одна конная батареи) и будетъ составлять корпусный артилерійскій резервъ.

Цѣль образованія новыхъ кадровъ для 14 батарей въ каждомъ полку—формированіе общаго артилерійскаго резерва всѣхъ вооруженныхъ силъ въ случаѣ мобилизаціи. Резервъ этотъ будетъ состоять, слѣдовательно, изъ 13-ти восьми-фунтовыхъ батарей или изъ 104 орудій.

Увеличеніе числа батарей, конечно, вызвало необходимость увеличенія числа кадровъ артилерійскихъ парковъ. Въ военное время, по одному артилерійскому парку должно состоять при каждой пѣхотной дивизіи и, сверхъ того, по одному парку должно входить въ составъ каждаго корпуснаго артилерійскаго резерва. Слѣдовательно, при каждомъ корпусѣ должно быть по 4 парка, а во всѣхъ 13-ти корпусахъ, всего 52 парка. Общее же число ихъ до сихъ поръ было 65 (по пяти въ каждомъ изъ 13-ти артилерійскихъ полковъ); слѣдовательно, на образованіе общаго для всѣхъ вооруженныхъ силъ артилерійскаго парка оставалось только 13 парковъ (Munitions-Kolonnen). Теперь, съ прибавленіемъ семи новыхъ парковыхъ кадровъ (по одному къ послѣднимъ семи артилерійскимъ полкамъ), общій артилерійскій паркъ арміи будетъ состоять изъ 20-ти парковъ.

Слѣдовательно, измѣненія въ организаціи австро-венгерской артилеріи въ конечномъ результатѣ сводятся къ тому, что въ случаѣ мобилизаціи, артилерія эта будетъ на 104 орудія сильнѣе, чѣмъ была до сихъ поръ; сообразно съ этимъ, будетъ имѣть при себѣ и большее число парковъ и, наконецъ, во внутренней организаціи ея, съ приведеніемъ на военное положеніе, не будетъ никакихъ измѣненій.

Digitized by Google
book-olds.ru

Измѣненіе въ организаціи венгерскаго гонведа заключается въ слѣдующемъ:

а) Территоріальное дѣленіе земель венгерской короны на большіе гонведскіе округа измѣнено; прежде ихъ было шесть, теперь семь.

б) Число гонведскихъ баталіоновъ увеличено десятью, и вслѣдствіе этого составлено новое подраздѣленіе территоріи государства на баталіонные гонведскіе округа комплектованія. Такъ какъ число этихъ округовъ должно соотвѣтствовать числу баталіоновъ, то и пришлось подраздѣлить государство на 92 округа комплектованія, вмѣсто прежнихъ 82-хъ.

в) Увеличено число эскадроновъ кавалеріи гонведовъ; прежде ихъ было 32, теперь 40.

г) Число скорострѣльныхъ батарей гонведа опредѣлено: всѣхъ ихъ должно быть 20.

д) Вслѣдствіе увеличенія числа частей и, слѣдовательно, увеличенія числа округовъ, пришлось, разумѣется, измѣнить и дислокацію гонведа.

Вотъ вся сущность измѣненій, произведенныхъ въ организаціи гонведа. Желающихъ познакомиться съ распредѣленіемъ частей гонведа различныхъ родовъ оружія по округамъ и съ тактическою его организаціею, мы отсылаемъ къ «Иностранному Обозрѣнію», помѣщенному въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» за 1874 годъ.

Тамъ же читатели могутъ найти подробныя свѣдѣнія не только объ организаціи народной обороны въ Тиролѣ и Форарльбергѣ, но вообще объ устройствѣ вооруженныхъ силъ этихъ провинцій. Сущность же положенія, вновь вышедшаго 14-го мая 1874 года, мы напомнимъ въ нѣсколькихъ краткихъ словахъ:

Положеніе это опредѣляетъ:

а) Порядокъ управленія обороною края (Landesvertheidigung).

б) Число частей тирольско-форарльбергскаго ландвера, которое теперь увеличено противъ прежняго вдвое. Прежде ландверъ этотъ долженъ былъ состоять изъ 10-ти баталіоновъ, теперь онъ будетъ состоять изъ 20-ти, т. е. вмѣсто 230 офицеровъ и 9,670 стрѣлковъ, числительная числа ландвера составитъ 460 офицеровъ и 19,340 стрѣлковъ.

в) Порядокъ комплектованія ландверныхъ кадровъ и службу ихъ.

г) Порядокъ, сроки и число учебныхъ сборовъ ландвера, и

д) Организацію тирольско-форарльбергскаго ландштурма и систему его обученія. Относительно этого послѣдняго пункта мы напомнимъ только двѣ характеристическія особенности: во-первыхъ, замѣтимъ,

Digitized by Google

book-olds.ru

что это единственный ландштурмъ во всей Австро-Венгріи, потому что во всѣхъ остальныхъ провинціяхъ его положено формировать изъ охотниковъ, а въ Тиролѣ и Форарльбергѣ всякій гражданинъ, въ возрастѣ отъ 18-ти до 45-ти лѣтъ, способный носить оружіе, обязательно числится въ ландштурмѣ; во-вторыхъ, замѣчательна система подготовки этого ландштурма; вся она основана на поощреніи національной любви къ стрѣльбѣ. Никакихъ учебныхъ сборовъ и вообще никакихъ понудительныхъ мѣръ для ландштурма не существуетъ, но правительство искусно воспользовалось столь популярнымъ во всей Германіи (и въ особенности въ Тиролѣ) обычаемъ составлять стрѣлковыя общества, чтобы побудить населеніе заниматься военными упражненіями по собственной охотѣ. Оно издало для стрѣлковыхъ обществъ уставъ, дало имъ право устраивать разнаго рода офиціальныя празднества и церемоніи, и носить различныя внѣшнія отличія, на которыя всѣ германцы такъ падки; оно выдаетъ имъ даромъ оружіе, порохъ и пули; оно установило, наконецъ, многочисленные призы и разныя почетныя отличія отъ правительства за отличную стрѣльбу. И, безъ сомнѣнія, всѣ эти мѣры приведутъ къ успѣшнымъ въ военномъ смыслѣ результатамъ.

Переходя теперь къ уставу объ организаціи частной помощи больнымъ и раненымъ во время войны, который также изложенъ въ подробности въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, мы ограничимся только указаніемъ на значеніе этого устава. Въ послѣднія войны частныя лица и общества являются на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ въ весьма большомъ числѣ, но кругъ дѣйствій ихъ зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ всевозможныхъ случайностей. Вслѣдствіе недостаточной опредѣлительности взаимныхъ отношеній между военнымъ вѣдомствомъ и обществами частной помощи, а также вслѣдствіе отсутствія правильной организаціи ихъ въ мирное время, военное вѣдомство не знаетъ заранѣе, на что оно можетъ разсчитывать, а частная помощь не въ состояніи принести всю ту пользу, которую могла бы оказать, если бы была правильно организована. Во время послѣдней войны сплошь и рядомъ случалось, что въ однихъ мѣстахъ предложеніе этой помощи (если можно такъ выразиться) превышало спросъ, между тѣмъ какъ въ другихъ пунктахъ раненые томились по цѣлымъ днямъ въ ожиданіи, пока до нихъ дойдетъ очередь поданія медицинской помощи.

Уставъ объ организаціи той помощи, которую беретъ на себя оказывать австрійскому военному вѣдомству нѣмецкій рыцарскій орденъ,—есть, сколько намъ извѣстно, первый въ своемъ родѣ. Въ

Digitized by Google
book-olds.ru

Прусіи хотя и давно уже существуетъ орденъ іоанитовъ, и ордену этому предоставлены разныя права и преимущества сравнительно съ другими обществами попеченія о раненыхъ, но, сколько намъ извѣстно, военное министерство не можетъ знать впередъ, въ какомъ размѣрѣ и какъ будетъ организована іоанитами ихъ врачебная часть. Кромѣ того, іоанитамъ предоставлено являться со своими услугами тамъ, гдѣ имъ это удобнѣе, по соглашенію магистра ордена съ главнокомандующимъ. Австрійское военное министерство поставило вопросъ иначе: на основаніи добровольнаго соглашенія съ нѣмецкимъ рыцарскимъ орденомъ, оно обязано формировать подвижныя санитарныя колонны опредѣленнаго состава, присоединять ихъ въ военное время къ дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретамъ и содержать въ мирное время всю необходимую матеріальную часть. По нашему мнѣнію, вопросъ поставленъ и разрѣшенъ весьма удачно.

Теперь мы обратимся къ разсмотрѣнію недавно вышедшаго новаго *тарифа стоимости и сроковъ службы предметовъ вещеваго довольствія* австрійскихъ войскъ. О тарифѣ этомъ мы еще совсѣмъ не имѣли случая говорить, а между тѣмъ система вещеваго довольствія австрійскихъ войскъ весьма любопытна по своей своеобразности.

За единицу довольствія принимается не солдатъ, а рота, эскадронъ, батарея или другая соотвѣтствующая часть, подходящая подъ принятое въ австрійской терминологіи общее опредѣленіе «Unterabtheilung».

Каждая часть при своемъ сформированіи, и каждый солдатъ при своемъ поступленіи или возвращеніи на дѣйствительную службу, снабжается отъ казны полностью всѣми предметами обмундированія и снаряженія (Всѣ эти предметы всегда остаются собственностью казны). Вполнѣ одѣтый и снаряженный, солдатъ зачисляется на довольствіе въ ту роту, эскадронъ или батарею, въ которую зачисленъ на службу.

Дальнѣйшее довольствіе вещами производится также натурою, и не по разсчету сроковъ службы вещей, а по мѣрѣ дѣйствительной надобности, но постоянно на опредѣленную сумму. Размѣръ этой суммы, смотря по роду оружія, составляетъ отъ 18, 18—23 до 34 гульденовъ на каждаго человѣка въ годъ. Какія именно вещи и въ какомъ количествѣ требуется въ счетъ этой суммы, это все равно.

Такъ какъ за единицу довольствія принимается рота, эскадронъ или батарея, и такъ какъ при этомъ каждая отдѣльная часть (*)

(*) Въ пѣхотѣ дѣйствующіе баталіоны полка составляютъ хозяйственное цѣлое, отдѣльное отъ полковаго резерва, т. е. отъ кадровъ 4-хъ и 5-хъ резервныхъ и 6-хъ запасныхъ баталіоновъ, которые имѣютъ свое самостоя-

Digitized by Google
book-olds.ru

должна сама заботиться о томъ, чтобы въ ней постоянно былъ полный запасъ всѣхъ вещей на то число людей, которое ей недостаетъ до военнаго состава, то и требованіе на вещевое довольствіе всегда составляется не на дѣйствительное, а на полное штатное число людей. Слѣдовательно, размѣръ требованія, по стоимости его, въ каждомъ родѣ оружія всегда одинъ и тотъ-же; разница лишь въ томъ, *какія именно вещи* требуются.

Для удобства составленія и повѣрки требованій составленъ тарифъ стоимости вещей, въ которомъ всѣ вещи оцѣнены не въ деньгахъ, а въ паяхъ, причемъ каждый пай представляетъ собою 5 крейцеровъ или $0,_{05}$ гульдена.

Полное обмундированіе и снаряженіе солдата оцѣнено, среднимъ числомъ, въ 884 пая или въ $44,_2$ гульдена (*); въ однихъ родахъ оружія оно нѣсколько больше, въ другихъ нѣсколько меньше. Ежегодно каждому солдату полагается вещей на $363,_6$—$466,_8$ паевъ, смотря по роду оружія; считая каждый пай по пяти крейцеровъ, это и составитъ ту сумму, которую мы привели выше. Этотъ размѣръ ежегоднаго довольствія каждаго солдата въ паяхъ служитъ, впрочемъ, только основаніемъ для опредѣленія общаго числа паевъ, которое полкъ имѣетъ право требовать ежегодно на каждую роту, эскадронъ или батарею. Такъ, напримѣръ, австрійская пѣхотная рота военнаго состава состоитъ изъ 231 человѣка нижнихъ чиновъ; слѣдовательно, предѣльный размѣръ ежегоднаго требованія на вещевое довольствіе одной роты составляетъ $363,_6 \times 231 = 83,901,_6$ паевъ. Въ этомъ общемъ числѣ паевъ на однихъ солдатъ придется меньше, на другихъ больше чѣмъ по $363,_6$ пая, смотря по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Мы уже сказали выше, что каждый предметъ обмундированія или снаряженія оцѣненъ въ паяхъ. Оцѣнка стоимости вещей сдѣлана на основаніи казенныхъ заготовительныхъ цѣнъ. Но одного тарифа стоимости вещей еще недостаточно: какъ для опредѣленія размѣра ежегоднаго отпуска (jährliche Abnützungs-Beköstigung) на возобновленіе и ремонтированіе предметовъ вооруженія и снаряженія, такъ и для соображенія и разсчетовъ войскъ при составленіи требованій на вещи, необходимо было опредѣлить примѣрный срокъ службы каждой вещи. Сроки эти опредѣлены въ томъ-же тарифѣ, который даетъ оцѣнку стоимости вещей въ паяхъ. Вотъ этотъ-то тарифъ и изданъ

тельное хозяйство. Затѣмъ административныя единицы суть: стрѣлковый баталіонъ, кавалерійскій и артилерійскій полкъ, инженерный и піонерный баталіонъ.

(*) Гульденъ равняется $61,_{74}$ коп. металическимъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

въ 1874 году вновь. Онъ отличается отъ прежняго, главнымъ образомъ, въ томъ, что опредѣленное число паевъ на человѣка въ каждомъ родѣ оружія нѣсколько увеличено, такъ какъ прежнее число оказывалось крайне-недостаточнымъ. Такъ напр. размѣръ ежегоднаго отпуска на каждаго человѣка австрійской пѣхоты увеличенъ на $2_{,3}$ пая, а на каждаго человѣка венгерской пѣхоты—на $2_{,9}$ пая; въ инженерномъ полку—на $4_{,9}$ пая на каждаго человѣка, и т. д. Цифры, приведенныя выше, мы заимствовали уже изъ новаго тарафа. Въ общей сложности размѣры вещеваго довольствія австро-венгерской арміи увеличены этимъ тарифомъ на 5.940,000 паевъ, или, въ переводѣ на деньги, издержки на вещевое довольствіе увеличены на 297,000 гульденовъ въ годъ.

Предметы вещеваго довольствія раздѣлены на четыре разряда: 1) одежда (Montur); 2) снаряженіе (Rüstung); 3) хозяйственныя принадлежности, какъ-то посуда и прочая утварь (Feldgeräthe) и 4) конская амуниція и принадлежность (Reitzeug).

Къ одеждѣ отнесены: а) головные уборы; б) платье (Leibesbekleidung); в) бѣлье; г) обувь и д) перчатки (Handbekleidung).

Условные сроки службы всѣмъ вообще вещамъ назначены очень длинные. Такъ, напримѣръ, пѣхотному киверу полагается служить 10 лѣтъ; мундиру: въ пѣхотѣ и инженерныхъ войскахъ—8 лѣтъ, въ драгунахъ 4 года, въ уланахъ 4 года, въ артилеріи $3^1/_2$ года; шинели: въ пѣхотѣ и инженерныхъ войскахъ 5 лѣтъ, въ драгунахъ, уланахъ и артилеріи 6 лѣтъ; въ гусарахъ 7 лѣтъ; брюкамъ—во всѣхъ родахъ оружія 1 годъ, кромѣ стрѣлковъ, кавалеріи и артилеріи, которымъ брюки полагаются на 10 мѣсяцевъ. Башмаки въ пѣхотѣ на 8 мѣсяцевъ; полусапожки для линейной пѣхоты и инженерныхъ войскъ и сапоги для егерей, кавалеріи и полевой артилеріи—на 1 годъ и 8 мѣсяцевъ. Всѣ эти сроки, какъ мы уже говорили, служатъ только основаніемъ для опредѣленія размѣра постояннаго ежегоднаго отпуска и для соображеній войскъ при составленіи требованій. Только бѣлье составляетъ исключеніе: каждому солдату положено безусловно по двѣ рубахи, по двѣ пары подштанниковъ (Gattien) и по двое портянокъ (Fusslappen) въ годъ. Нижнимъ чинамъ инженерныхъ войскъ положено отпускать по три комплекта бѣлья въ годъ.

Къ предметамъ снаряженія относится вся амуниція, какъ-то: портупея, ранецъ, патронныя сумки, ремни и т. п. Для всѣхъ предметовъ снаряженія условные сроки назначены еще длиннѣе.

Никакія вещи въ солдатскую собственность не поступаютъ: когда онѣ изнашиваются, то войска должны сами ремонтировать ихъ, пока

Digitized by Google
book-olds.ru

возможно; а когда вещи придутъ въ совершенную негодность, то онѣ продаются съ публичнаго торга также самими войсками и вырученныя деньги поступаютъ въ хозяйственную сумму. Для починки вещей войска имѣютъ право требовать, въ счетъ ежегоднаго отпуска, вмѣсто вещей въ натурѣ, деньги на ремонтъ, съ тѣмъ, однако, чтобы размѣръ денежнаго отпуска не превосходилъ: $^1/_{24}$ части общаго числа паевъ одежды и $^1/_{12}$ общаго числа паевъ снаряженія и конской амуниціи. Размѣръ паевъ на одежду опредѣленъ отдѣльно отъ размѣра паевъ на прочіе предметы вещеваго довольствія; въ предшествовавшемъ изложеніи мы брали общую сумму паевъ только для того, чтобы не усложнять наше объясненіе.

Вслѣдствіе того, что условные сроки службы всѣмъ вообще вещамъ назначены весьма продолжительные, а срокъ дѣйствительной службы продолжается всего три года, большая часть вещей переходитъ съ одного человѣка на другаго. Такъ, напримѣръ, мундиръ въ пѣхотѣ (срокъ службы 8 лѣтъ) носится тремя людьми, однимъ вслѣдъ за другимъ, причемъ послѣднему человѣку приходится носить его два года, а на третій годъ службы ему выдается новый мундиръ, который потомъ опять переходитъ на другаго человѣка и т. д. Шинель служитъ двумъ, а въ гусарскихъ полкахъ даже тремъ нижнимъ чинамъ, одному вслѣдъ за другимъ. Относительно нѣкоторыхъ вещей условные сроки положительно несообразны. Такъ, напримѣръ, шерстяной набрюшникъ полагается на 6 лѣтъ. Не говоря уже о томъ, что онъ не можетъ продержаться и три года, но еслибы даже онъ и могъ прослужить цѣлыхъ шесть лѣтъ, то передавать его другому, во всякомъ случаѣ, вредно для здоровья. Къ тому же и стоимость набрюшника такъ ничтожна, что сокращеніе срока его службы вдвое не можетъ отяготить казну.

Требованія на предметы вещеваго довольствія представляются войсками ежегодно въ декабрѣ; выдача вещей изъ интендантскихъ складовъ (Monturdepots) производится по усмотрѣнію войскъ, въ продолженіе всего года, за исключеніемъ августа и сентября.

Завѣдываніе хозяйствомъ каждой отдѣльной части принадлежитъ хозяйственной комисіи (Verwaltungs-Commission), состоящей изъ предсѣдателя, штабъ-офицера, и двухъ членовъ: провіантскаго офицера (Proviant-officier) и дѣлопроизводителя (Rechnungsführer). Такая комисія существуетъ: въ каждомъ пѣхотномъ полку; для кадровъ 4-хъ и 5-хъ резервныхъ и 6-го запаснаго баталіоновъ каждаго пѣхотнаго полка (*); въ каждомъ стрѣлковомъ, инженерномъ, піонерномъ

(*) Мы упоминали выше, что кадрами этими командуетъ тотъ штабъ-офи-

Digitized by Google
book-olds.ru

и крѣпостномъ артилерійскомъ баталіонѣ; въ каждомъ кавалерійскомъ и артилерійскомъ полку.

Хозяйственная комисія составляетъ всѣ требованія, принимаетъ вещи, хранитъ ихъ и выдаетъ въ роты, эскадроны и батареи. Сверхъ того, она распоряжается накопленіемъ и освѣженіемъ неприкосновеннаго запаса вещей (Augmentations-Vorrath) на то число нижнихъ чиновъ, которое составляетъ разницу между штатами мирнаго и военнаго времени; она отвѣчаетъ за содержаніе этого запаса въ постоянномъ комплектѣ и совершенной исправности. Неприкосновенный запасъ хранится въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ должны собираться резервисты въ случаѣ мобилизаціи, т. е. въ центрахъ округовъ комплектованія каждой части. Мы обращаемъ вниманіе на эту оговорку потому, что австро-венгерскія войска не всегда расположены въ своихъ округахъ комплектованія.

Роты, эскадроны и батареи получаютъ отъ хозяйственныхъ комисій всѣ предметы вещеваго довольствія на наличное число нижнихъ чиновъ, по мѣрѣ надобности, и сверхъ того, на образованіе особаго запаса, предназначаемаго для немедленнаго обмундированія прибывающихъ людей и для постояннаго поддержанія въ исправномъ видѣ одежды всѣхъ нижнихъ чиновъ вообще. Запасъ этотъ образуется изъ ношенныхъ, но вполнѣ годныхъ къ употребленію вещей, и долженъ состоять постоянно на лицо въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) полный второй комплектъ мундировъ, брюкъ, фуражекъ и галстуховъ, на все число нижнихъ чиновъ по мирному штату; 2) запасъ бѣлья на 10% мирнаго штата людей и 3) въ пѣхотѣ, полный второй комплектъ обуви по мирному штату.

Весь изложенный нами порядокъ вещеваго довольствія существуетъ только въ мирное время. Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, довольствіе ихъ вещами по паевой системѣ прекращается, хозяйственныя комисіи упраздняются, и всѣ предметы одежды и снаряженія отпускаются войскамъ отъ интендантства, въ готовомъ видѣ, въ такомъ количествѣ, въ какомъ потребуется. Войска требуютъ все, что имъ нужно, ежемѣсячно, а въ случаѣ экстренной надобности, во всякое время.

Для полноты очерка мы упомянемъ еще, въ заключеніе, о *способѣ заготовленія* предметовъ *вещеваго довольствія* для австро-венгерской арміи, который тоже вполнѣ своеобразенъ.

церъ, который завѣдуетъ округомъ комплектованія соотвѣтствующаго дѣйствующаго полка, и что теперь штабъ-офицеръ этотъ не зависитъ больше отъ полковаго командира.

Digitized by Google
book-olds.ru

Съ 1-го января 1870 года по октябрь 1874 годъ всѣ предметы вещеваго довольствія для всей арміи заготовлялись одною коммерческою компаніею (Heeresausrüstungs-Consortium «Skene»), съ которою былъ заключенъ на неопредѣленное время контрактъ, подлежавшій ежегодному возобновленію.

По этому контракту компанія обязана была поставлять ежегодно, въ назначенные сроки, согласно съ данными ей образцами, всю одежду, снаряженіе и т. д. въ готовомъ видѣ, какъ для текущаго довольствія войскъ въ мирное время, такъ и, въ особо условленномъ размѣрѣ, для пополненія запасовъ на случай мобилизаціи. Цѣны на нѣкоторые предметы установлены постоянныя, а на бо́льшую часть предметовъ цѣна назначается по обоюдному соглашенію ежегодно. Сверхъ установленныхъ цѣнъ, правительство обязалось платить компаніи постоянную надбавку въ $1^1/_4$ процентовъ со всей подрядной суммы.

Исправность дѣйствій компаніи обезпечивалась залогомъ, состоявшимъ изъ запаса всѣхъ предметовъ вещеваго довольствія, въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ онъ нуженъ для приведенія арміи на военное положеніе. Залогъ этотъ, на сумму трехъ милiоновъ гульденовъ, компанія Скене представила еще въ концѣ декабря 1870 года, и военное вѣдомство обязалось уплатить за него деньги, по тѣмъ цѣнамъ, которыя существовали въ концѣ 1870 года, тогда только, когда контрактъ будетъ совсѣмъ прекращенъ; а до тѣхъ поръ, платить компаніи ежегодно по шести процентовъ на затраченный ею для заготовленія этого запаса капиталъ.

Компанія съ своей стороны обязалась: 1) покупать всѣ матеріалы и приводить ихъ въ готовый видъ только на австрійскихъ фабрикахъ и заводахъ; 2) подчинить всѣ свои заведенія, какъ производящія, такъ и обрабатывающія, правительственному контролю; 3) поддерживать производство этихъ заведеній постоянно въ такихъ размѣрахъ, чтобы они могли, въ случаѣ надобности, заготовить вдвое большее число предметовъ противъ обыкновенной потребности мирнаго времени; 4) въ случаѣ мобилизаціи арміи или въ случаѣ войны, поставить, въ продолженіе шестнадцати недѣль, со дня заказа, 30 процентовъ всего того количества готовой обуви, которое нужно для арміи по военному штату и 12 процентовъ всего количества прочихъ предметовъ обмундированія и снаряженія. При этомъ: а) цѣны этого чрезвычайнаго заготовленія не должны превосходить обыкновенныя заготовительныя цѣны того же года болѣе, чѣмъ на 25 процентовъ, и б) двѣ трети всего вышеупомянутаго количества предме-

Digitized by Google
book-olds.ru

товъ должно быть поставлено въ армію не позже, какъ черезъ десять недѣль со дня заказа, а остальная треть черезъ шестнадцать недѣль.

Контрактъ съ компаніей Скене возобновлялся до 1874 года каждый годъ. Но мало по малу компанія, сознавая свою силу и значеніе, и полагая, что монополія заготовленія вполнѣ за нею упрочилась, стала ставить военному министерству все болѣе и болѣе стѣснительныя условія, сдѣлалась крайне неуступчива, однимъ словомъ, зарвалась. Послѣ долгаго колебанія, министерство рѣшилось прервать контрактъ съ этою компаніей. Колебаніе было вполнѣ понятно, потому что, разрывая контрактъ, военное министерство рисковало произвести пертурбацію въ правильномъ снабженіи войскъ. Но, съ другой стороны, рискнуть было необходимо, чтобы не очутиться вполнѣ во власти компаніи. Прекращеніе контракта съ компаніей Скене было послѣднимъ дѣломъ барона Куна и дѣломъ вполнѣ удачнымъ.

На сдѣланный министерствомъ вызовъ къ торгамъ поспѣшили явиться многія солидныя промышленныя фирмы, и результатомъ торговъ было то, что вмѣсто контракта съ одною компаніей, министерство заключило нѣсколько *долгосрочныхъ* контрактовъ съ извѣстными представителями крупной промышленности, на условіяхъ, гораздо болѣе выгодныхъ, чѣмъ прежде. Такимъ образомъ, система заготовленія осталась прежняя: частная промышленность доставляетъ арміи всѣ предметы вещеваго довольствія въ совершенно готовомъ видѣ, такъ что и войска, и военныя заведенія совершенно избавлены отъ весьма сложныхъ и хлопотливыхъ заботъ. Разница только въ томъ, что довольствіе арміи находится теперь на попеченіи нѣсколькихъ промышленныхъ фирмъ, а не одной.

Этимъ мы и закончимъ на этотъ разъ нашъ обзоръ. Въ слѣдующемъ нумерѣ мы перейдемъ къ другимъ государствамъ.

21-го декабря 1874 года.

М. Г.

Digitized by Google
book-olds.ru

Digitized by Google
book-olds.ru

Digitized by Google
book-olds.ru

Digitized by Google
book-olds.ru

Ярл 1057/XVIII(1875) 5.CI, №2

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

132938/2

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1875

3(05)
480

Digitized by Google

book-olds.ru

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Дѣйствія Праводскаго отряда въ 1828—1829 годахъ (Посмертныя записки генерала Купреянова) *(Съ планомъ)* (Статья первая). . 159

Основныя начала организаціи въ примѣненіи къ высшимъ тактическимъ единицамъ (Статья третья). **Г. ЛЕКРЪ** 191

По поводу статьи «Кавалерійскія замѣтки». АЛЕКСѢЙ ХАТОВЪ. . . 219

Матеріальныя потери артилеріи въ бою (По поводу статьи г. Ланца «Корпусная артилерія»). Штабсъ-капитанъ **Н. ВОЛОЦКОЙ.** . . 222

Замѣтка о распредѣленіи занятій для одиночнаго образованія нижнихъ чиновъ въ пѣхотныхъ частяхъ, въ теченіе трехлѣтняго срока. М. К. 230

По поводу инструкціи, изданной на основаніи 92 ст. устава о воинской повинности. Н. БОТВИНКИНЪ. 237

Нѣсколько словъ о пересыльной части. Л. Т. 250

О частной и международной помощи на войнѣ (Статья первая). Д-ръ **К. ПРУССАКЪ.** 256

Очерки Алжиріи (Статья первая). **Верблюжій обозъ.** Капитанъ **А. КУРОПАТКИНЪ** 273

Туркестанское житье (Наброски степняка). (Статья пятая). **Д. ИВАНОВЪ.** 298

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Руководство по тактикѣ, составилъ, примѣнительно къ программѣ, объявленной для юнкерскихъ училищъ, генеральнаго штаба полковникъ **ЛЕВИЦКІЙ** (Отдѣлъ второй). . . . 37

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Монголія и страна Тангутовъ.** Трехлѣтнее путешествіе въ нагорной Восточной Азіи, Н. М. Пржевальскаго, подполковника генеральнаго штаба. 1875. **М. ВЕНЮКОВЪ** 127

— **Памятная книжка для нижнихъ чиновъ пѣхоты**, ген. ад. Черткова. 1874. **П. БРАНТЪ** 139

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Проектъ международной декларации о законахъ и обычаяхъ войны, составленный конференціею въ Брюсселѣ въ 1874 году** 147

— **По поводу открытія библіотеки главнаго штаба** 161

— **Правила пользованія книгами библіотеки главнаго штаба** . . 166

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 211 — 229). 169

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій, совершенныхъ въ Западно-Европейскихъ государствахъ за 1874 годъ** (Статья вторая). **Франція.** — Причины, обусловливающія переходное состояніе военной организаціи. — Система новаго военно-территоріальнаго дѣленія Франціи. — Мобилизаціонный бюро. — Проектъ организаціи территоріальной арміи. — Положеніе объ унтеръ-офицерахъ, оставляемыхъ на сверхсрочный службѣ. — Законъ о военно-конской повинности. — Преобразованіе административныхъ войскъ. — Укрѣпленіе Парижа и восточныхъ границъ. — Учрежденіе унтеръ-офицерскихъ школъ. — Положеніе о военномъ телеграфѣ. — Проекты: основнаго закона объ организаціи французской арміи и объ устройствѣ генеральнаго штаба. **М. Г.** 183

Digitized by Google

book-olds.ru

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВОДСКАГО ОТРЯДА ВЪ 1828-29 ГОДАХЪ.

(Посмертныя записки генерала Купреянова). (*)

(Съ планомъ).

1828 годъ.

I.

Обзоръ первоначальныхъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ участвовала 2-я бригада 10-й (что нынѣ 7-я) пѣхотной дивизіи.

Великодушное долготерпѣніе Императора Николая тщетно истощало всѣ средства для того, чтобы отвратить гибельную для Порты войну и, безъ кровопролитія, возстановить во всей силѣ ниспроверженные договоры. Но турки съ какимъ то роковымъ ослѣпленіемъ стремились къ своему пораженію: султанъ Махмудъ II рѣшился испытать жребій неравнаго спора.

Отринутыя султаномъ миролюбивыя предложенія не дозволяли Императору Николаю долѣе переносить оскорбленія народной чести: отъ Петербурга, отъ Москвы, изъ южныхъ губерній, двинулись войска, долженствовавшія войти въ составъ дѣйствующей арміи; предводителемъ ея назначенъ фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ. Прежніе знаменитые подвиги и блестящій рядъ побѣдъ въ Отечественную войну ручались въ новыхъ успѣхахъ маститаго старца, и павшій на него выборъ Монарха былъ радостно встрѣченъ всею арміею. На берегахъ Дуная и Прута сосредоточились три пѣхотныхъ корпуса и четыре кавалерійскія дивизіи, представляя въ итогѣ до ста тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ. 25-го апрѣля, часть этихъ войскъ, составлявшая правый флангъ арміи, перейдя Прутъ, вторглась въ Молдавію и Валахію, другое отдѣленіе нашихъ силъ обложило Браиловъ,

(*) Доставлены профессоромъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, полковникомъ Станкевичемъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

а главная армія, одушевляемая присутствіемъ Государя, въ Его глазахъ совершила 27-го мая трудную переправу черезъ Дунай, при с. Сатуновѣ, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, дѣйствовавшихъ съ выгодной и укрѣпленной позиціи, избранной на противоположномъ берегу. Немедленно направленъ на Исакчу отрядъ генералъ-лейтенанта князя Мадатова, въ составѣ котораго находилась и 2-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи, подъ командою генералъ-маіора Купреянова, а черезъ три дня устрашенная Исакча пала съ стопамъ Императора.

Переправясь черезъ Дунай, войска двигались сначала по лѣсистой мѣстности, но, пройдя около 50 верстъ, вступили въ необозримыя степи, гдѣ весьма рѣдко встрѣчались ручьи, фонтаны или колодцы, попадавшіеся кое гдѣ по селеніямъ. Чрезмѣрная глубина колодцевъ, до 50 и 70 саженъ, часто не позволяла удовлетворять всеобщей потребности; къ тому же, турки завалили многіе колодцы трупами палыхъ животныхъ и мѣшками съ мыломъ, такъ что приходилось сначала съ большимъ трудомъ очищать ихъ, а потомъ уже добывать воду; нѣкоторые же вовсе оставляемы были безъ употребленія, по невозможности въ скоромъ времени сдѣлать ихъ годными.

Іюнь. Государь наравнѣ со всѣми раздѣлялъ труды похода и невыгоды помѣщенія въ палаткахъ. Всѣ переходы, отъ 20 до 35 верстъ и болѣе, дѣлалъ не иначе какъ верхомъ, впереди войскъ, не смотря на солнечный зной, иногда на проливной дождь. Солдаты забывали усталость и бодро шли впередъ, глядя на Царя.

Для обезпеченія дальнѣйшаго движенія войскъ, необходимо было, однако, покорить оставшіяся въ тылу дунайскія крѣпости. Для этого направлены были отдѣльные отряды къ Мачину, Гирсову и Тульчѣ. Къ тому же надо было имѣть въ виду, что Болгарія и Румелія настоящія пустыни; когда малолюдное населеніе этихъ дикихъ странъ со скуднымъ своимъ имуществомъ, укрывается отъ нашествія въ горы и лѣса, то арміи невозможно продержаться въ степяхъ и однѣ сутки, если она не везетъ за собою всего нужнаго для ея существованія, начиная отъ сухарей на ежедневную солдатскую дачу и до угля на подковку лошади. Обстоятельство это дѣлало необходимымъ пріобрѣтеніе черноморскихъ гаваней, открывавшихъ свободное сообщеніе съ нашими южными портами, откуда войска должны были снабжаться не только снарядами и другими боевыми потребностями, но и продовольствіемъ, а потому изъ Бабадага отправлены на Кюстенджи 1-я и 3-я бригады 10-й пѣхотной дивизіи съ 2-й бригадой 3-й гусарской, одною батарейною ротою, одною легкою и шестью конными

Digitized by Google
book-olds.ru

орудіями, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ридигера, а 2-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи поступила въ составъ особаго отряда, подъ командою генералъ-адъютанта Потемкина.

Однако, такое раздѣленіе силъ должно было ослабить главный корпусъ войскъ, поэтому благоразуміе запрещало удаляться отъ Траянова вала съ четырьмя бригадами, остававшимися на лицо, и Государь Императоръ рѣшился дожидаться на позиціи при Карасу постепеннаго присоединенія отрядовъ, по совершеніи ихъ предназначеній, а равно и прибытія далеко отставшихъ подвозовъ со съѣстными припасами (*).

Быстро слѣдовали побѣды за побѣдами: 6-го іюня взятъ Мачинъ, 7-го палъ Браиловъ, 11-го сдался Гирсовъ, 12-го покорена Кюстенджи. Наиболѣе замѣчательное изъ этихъ событій было, безъ сомнѣнія, взятіе Браилова Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Продолжительность осады, упорство обороны, кровопролитный штурмъ и чудеса храбрости, оказанныя нашими солдатами, увлеченными примѣромъ Великаго Князя, даютъ почетное мѣсто въ отечественной исторіи этому славному подвигу. Государь Императоръ радостно обнялъ передъ войсками полковника Бибикова, прибывшаго въ Императорскую квартиру съ вожделѣннымъ извѣстіемъ о покореніи крѣпости.

Нельзя не упомянуть съ чувствомъ сердечнаго умиленія о тѣхъ торжественныхъ и незабвенныхъ дняхъ, когда, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о каждомъ вновь одержанномъ успѣхѣ, Государь Императоръ лично пріѣзжалъ съ своимъ духовникомъ и придворными пѣвчими, для отслуженія благодарственныхъ Господу Богу молебствій въ войскахъ, по близости Его лагеря расположенныхъ. Молебствіямъ предшествовало побѣдное пѣніе псалма: «Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтеся, и пр....». По окончаніи богослуженія, Государь обходилъ войска, поздравляя ихъ съ побѣдою: «Я увѣренъ», говорилъ онъ имъ, «что и вы такъ же отличитесь, когда до васъ дойдетъ

(*) Обстоятельство, повидимому, весьма маловажное, имѣло значительное вліяніе на медленное слѣдованіе транспортовъ подвижнаго магазина, а именно, недостатокъ мази для повозокъ и фуръ. Упущено было изъ вида взять потребный ея запасъ, и отъ этого, при сильныхъ жарахъ, скоро перетирались оси, происходила безпрестанная ломка, при затрудненіи въ средствахъ къ починкамъ, и за частыми остановками подводы почти всегда обманывали всѣ разсчеты времени, сдѣланные въ ожиданіи ихъ прибытія. Главное же неудобство заключалось въ малоспособности находившихся при обозѣ чиновниковъ, выбранныхъ уѣздными дворянскими обществами; они большею частію несоотвѣтствовали своему назначенію, были вообще изъ разряда людей самыхъ ничтожныхъ и по сему предмету совершенно несвѣдущихъ. Вотъ почему весьма желательно, чтобы на будущее время изысканы были мѣры для отвращенія такого неудобства.

Digitized by Google

book-olds.ru

очередь!» Громкое, единодушное «ура!», долго раздаваясь въ воздухѣ, бывало отвѣтомъ на простыя, но краснорѣчивыя слова Монарха. Сзади Государя слѣдовалъ обыкновенно духовникъ съ крестомъ и святою водою, окропляя ею ряды воиновъ.

Наконецъ прибыли транспорты съ продовольственными припасами, необходимыми для дальнѣйшаго слѣдованія; присоединились войска, блокировавшія и осаждавшія назади оставленныя крѣпости, и армія предприняла движеніе чрезъ Бабадагъ къ Шумлѣ. 2-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи оставалась по прежнему въ авангардѣ, который, по возвращеніи генералъ-лейтенанта Ридигера отъ покоренной имъ Кюстенджи, поступилъ уже подъ его начальство.

Зной и жажда удвоивали усталость солдата; особенно ощутителенъ былъ недостатокъ воды при наступленіи на Базарджикъ; для цѣлой бригады отводилось иногда только по два и по три колодца, такъ что изнуренные усиленнымъ переходомъ по степямъ, раскаленнымъ нестерпимою жарою, солдаты, вмѣсто нужнаго для нихъ отдохновенія, всю ночь проводили въ добываніи воды; жаждущія толпы тѣснились вокругъ колодцевъ, а для предупрежденія безпорядковъ, ссоръ и даже дракъ, необходимо было ставить при нихъ караулы. Чрезвычайная глубина колодцевъ также весьма препятствовала удовлетворенію потребности. По неимѣнію канатовъ и посуды, воду доставали манерками и кашеварными котлами, которые по нѣсколько нацѣпляли на веревки, связанныя концами и надставленныя ремнями и даже этишкетами, отъ чего при малѣйшей неосторожности, онѣ обрывались или развязывались, и котлы и манерки оставались на днѣ колодца. За ними, тѣмъ же способомъ, спускались солдаты, которые, доставая свою посуду, на дѣлѣ подтверждали истину поговорки, что «казенное на огнѣ не горитъ, въ водѣ не тонетъ». Можно послѣ того вообразить съ какимъ затрудненіемъ кавалерія поила своихъ лошадей.

Селенія, лежавшія по пути слѣдованія, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, были оставляемы жителями, потому что турки угоняли всѣхъ съ собою, понуждая къ этому даже пушечными выстрѣлами. Въ опустѣвшихъ деревняхъ мы находили ямы съ ячменемъ и пшеницею, домашнюю птицу и пасѣки; рогатый же скотъ поселяне уводили съ собою въ горы и лѣса, но волы и буйволы, во множествѣ отставая или вырываясь отъ своихъ хозяевъ, возвращались въ селенія, которымъ принадлежали, и, томимые жаждою, съ ревомъ, какъ бѣшеные бѣгали по степямъ, отыскивая воды и въ большомъ числѣ доставались нашимъ фуражирамъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

По занятіи генералъ-лейтенантомъ Ридигеромъ Базарджика, составленъ былъ изъ 2-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, 6-ти эскадроновъ 1-й бригады Бугской уланской (*), 2-й легкой роты 10-й артилерійской бригады (**) и 2-хъ ротъ 4-го піонернаго баталіона (***) отдѣльный отрядъ, съ которымъ генералъ-адъютанту графу Сухтелену (****) поручено было, если окажется возможнымъ, покорить Варну; въ противномъ же случаѣ, чтобы посредствомъ этого отряда открыть сообщеніе съ отрядомъ князя Меншикова, прибытіе котораго на флотѣ къ Варнѣ, послѣ славныхъ его подвиговъ и завоеванія крѣпости Анапы, ожидалось ежедневно.

Іюль. 1-го іюля отрядъ этотъ приблизился къ Варнѣ, имѣвшей въ то время не болѣе 4,000 чел. гарнизона, и, не доходя верстъ 10 до крѣпости по направленію отъ Базарджика, при сходѣ съ крутыхъ высотъ, былъ нѣсколько остановленъ затруднительностію спуска и дурнымъ состояніемъ дороги; піонеры съ чрезвычайными усиліями успѣли сдѣлать ее удобопроѣзжаемою, по крайней мѣрѣ для артилеріи, но, при всемъ томъ, спускъ продолжался почти цѣлыя сутки. Сойдя на равнину, простирающуюся до самаго морскаго берега, отрядъ нашъ встрѣченъ былъ многочисленною непріятельскою конницею, которая, то нападая на колонны, то уклоняясь при ихъ наступленіи, повела насъ прямо на крѣпость. Величественнымъ и новымъ, почти для всѣхъ насъ, было зрѣлище, представляемое быстрыми и неправильными движеніями ловкихъ наѣздниковъ, одѣтыхъ въ богатыя, пестрыя одежды, на красивыхъ коняхъ. Колебля разноцвѣтными значками, они то медленно розсыпались по равнинѣ, шагомъ отступали, то на всемъ скаку обращались къ намъ на встрѣчу, мгновенно съѣзжались въ кучи, и нестройными толпами, съ дикимъ воплемъ мчались, какъ бы въ намѣреніи на насъ ударить, потомъ разсѣявшись, съ быстротою молніи исчезали и въ нѣкоторомъ разстояніи опять собирались. Между тѣмъ наши колонны, подъ прикрытіемъ цѣпи застрѣльщиковъ, постепенно подавались впередъ, все ближе къ крѣпости, оттѣсняя безчисленный рой турецкихъ всадниковъ. Тщетно храбрѣй-

(*) Подъ командою генералъ-маіора Акинѳьева.

(**) Подъ командою капитана Ключарева.

(***) Подъ командою полковника Алексѣева.

(****) Графъ Сухтеленъ, подававшій такъ много надеждъ и обѣщавшій принести много пользы отечеству, умеръ въ такихъ лѣтахъ, когда ему предстояло еще продолжительное и блистательное поприще. Онъ принадлежалъ къ небольшому числу людей, равно полезныхъ государству и на полѣ брани, и среди спокойствія мира; онъ былъ искуснымъ полководцемъ и способнымъ администраторомъ; въ довершеніе всего, въ кругу частной жизни, онъ былъ любезнымъ, добрымъ и прямымъ человѣкомъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

шіе изъ нихъ, прорываясь сквозь нашихъ застрѣльщиковъ, съ яростію бросались на колонны; мгновенно выстроенныя каре опоясывались тройною полосою штыковъ и останавливали изступленный натискъ: нѣкоторые наѣздники съ бѣшенствомъ врубались въ самыя каре и падали тамъ подъ штыками. Непоколебимость въ рядахъ и отчетливый, хладнокровный огонь—одно спасеніе для пѣхоты при нападеніяхъ турецкой конницы: солдатъ нашъ, хорошо это зная, непреодолимъ въ трехшереножномъ каре. Случалось, что упоенный опіумомъ спаги на разгоряченномъ конѣ опрокидывалъ цѣлый рядъ, и въ изступленіи выскакивалъ сквозь другой фасъ; но если пѣхота хладнокровна и привыкла къ своему противнику,—погибель его неизбѣжна.

Отрядный начальникъ подошелъ на разстояніе второй параллели отъ крѣпостнаго вала, гдѣ и расположился, упираясь правымъ флангомъ, порученнымъ генералъ-маіору Купреянову, въ Девненскій лиманъ и примыкая лѣвымъ къ виноградникамъ садамъ. Кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Акинфьева, вступила въ одну линію съ пѣхотою, пристроившись къ правому ея флангу; весь тяжелый обозъ изъ предосторожности оставленъ далеко позади, на самой горѣ, находившейся въ тылу отряда. Вся потеря въ этотъ день простиралась до 50 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, но духъ войскъ ободренъ былъ тѣмъ, что удалось вогнать въ крѣпость превосходнаго непріятеля. Ночью, съ возможною поспѣшностью, приступлено къ устройству на каждомъ изъ пунктовъ, занимаемыхъ четырьмя баталіонами отряда, по редуту, объемомъ на одну роту, такъ чтобы, расположивъ во всѣхъ одинъ баталіонъ, можно было, во избѣжаніе напраснаго урона, остальные три отодвинуть назадъ, внѣ дѣйствія крѣпостной артилеріи.

Между тѣмъ, графъ Сухтеленъ, желая вступить въ какія либо сношенія съ вліятельными въ Варнѣ лицами, съ цѣлію покорить крѣпость, избѣжавъ безполезнаго кровопролитія, воспользовался представившимся случаемъ и обратился къ коменданту Варны съ просьбою пройти чрезъ крѣпость, отпущеннымъ по капитуляціи на родину къ своимъ семействамъ, турецкимъ гарнизонамъ сдавшихся крѣпостей Исакчи и Мачина. Для этого, 2-го іюля, при восходѣ солнца, находившійся при отрядномъ начальникѣ флигель-адъютантъ баронъ Фредериксъ посланъ парламентеромъ съ этимъ предложеніемъ къ начальствующему пашѣ, который, однако, не допустивъ его даже къ себѣ, выслалъ для переговоровъ къ крѣпостнымъ воротамъ уполномоченнаго имъ варнскаго аяна (*); послѣдній, отринувъ съ негодованіемъ пред-

(*) Губернаторъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

ложеніе и презирая малочисленность своихъ враговъ, выслалъ барона Фредерикса изъ крѣпости, сказавъ, что никогда не пропуститъ чрезъ Варну постыдно сдавшихся измѣнниковъ, которые могутъ идти, куда хотятъ, а отвѣтъ русскимъ будетъ данъ немедленно на чистомъ полѣ и что послѣдствіемъ отвѣта будетъ истребленіе русскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, получивъ въ то же утро подкрѣпленіе въ 1,500 чел., онъ сдѣлалъ сильную вылазку, въ намѣреніи сбить насъ съ занятой позиціи. Угрожая всему протяженію нашей линіи, турки отъ 8 до 12 часовъ утра вели жаркую перестрѣлку, но не покушались на рѣшительное нападеніе. Послѣ этого дѣла графъ Сухтеленъ счелъ необходимымъ донести о невозможности взять Варну съ тѣми малыми средствами, какія имѣлъ въ своемъ распоряженіи, такъ какъ, по ближайшему удостовѣренію, оказалось, что свѣдѣнія и даже самый планъ крѣпости, доставленные прибывшимъ въ главную квартиру грекомъ (*), не только невѣрны, но даже совершенно ложны, и что Варна неминуемо требовала правильной осады.

Въ 3 часа по полудни турки сдѣлали вторичную вылазку почти всѣмъ гарнизономъ; на этотъ разъ они, повидимому, дѣйствительно хотѣли подавить отрядъ и бросились на позицію нашу со всею яростію, свойственною ихъ полчищамъ. Превосходство числа позволило имъ, занявъ всю линію перестрѣлкою, въ значительныхъ силахъ обогнуть нашъ лѣвый флангъ. Съ неотразимымъ стремленіемъ ударили они на цѣпь застрѣльщиковъ Полоцкаго пѣхотнаго полка, высланныхъ въ числѣ 200 чел., опрокинули ихъ и грозили тылу нашей позиціи. Минута была рѣшительная: дальнѣйшій успѣхъ непріятеля повлекъ бы за собою наше пораженіе. Тогда графъ Сухтеленъ, видя упорный натискъ турокъ, ободренныхъ первоначальнымъ успѣхомъ, и быстрое отступленіе застрѣльщиковъ, превратившееся почти въ бѣгство, потребовалъ къ себѣ съ праваго фланга генералъ-маіора Купреянова. Съ прискорбіемъ указывая на ретировавшихся въ безпорядкѣ стрѣлковъ и на турокъ, все болѣе и болѣе насъ обходившихъ, онъ объявилъ ему, что если непріятель утвердится на нашемъ флангѣ, то, дабы не быть отрѣзаннымъ отъ продовольственныхъ средствъ и отъ сообщенія съ главною арміею, намъ надо будетъ отступить на гору, оставляя на жертву непріятелю больныхъ и раненыхъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ дней значительно накопившихся, а равно и находившійся при полкахъ обозъ, которыхъ, по затруднительности взвести на гору, невозможно будетъ спасти. Въ заключеніе, Сухтеленъ при-

(*) За мнимую услугу свою, грекъ этотъ получилъ богатый бриліантовый перстень, и послѣ данъ нашему отряду въ проводники.

Digitized by Google

book-olds.ru

казалъ сдѣлать все возможное для отпора непріятеля или, по крайней мѣрѣ, для прегражденія ему новыхъ успѣховъ.

По мѣткости своихъ стрѣлковъ, пріобрѣтаемой съ самаго дѣтства, турки имѣютъ большое преимущество въ перестрѣлкахъ предъ нашею пѣхотою, а потому, если только позволяютъ обстоятельства, всегда лучше дѣйствовать противъ нихъ штыками. Турки, по непривычкѣ, весьма робки въ рукопашномъ бою этого рода; даже регулярная ихъ пѣхота, въ послѣднее время тоже вооруженная штыками, никогда не дерзала сходиться съ нашею. Твердо держась этого мнѣнія, генералъ-маіоръ Купреяновъ, чтобы пріостановить стремленіе турокъ и не разстроить 2-го баталіона Полоцкаго полка, построеннаго въ каре и ожидавшаго непріятельскую конницу, которая слѣдовала за своею пѣхотою, взялъ отъ двухъ фасовъ онаго заднія шеренги, что составляло не болѣе 100 человѣкъ, велѣлъ имъ сложить ранцы и шанцовый инструментъ, а для лучшаго обезпеченія,—одной ротѣ того же полка (*) слѣдовать за собою въ резервѣ, и безъ выстрѣла бросился въ штыки. Эта рѣшимость удержала бѣгущихъ застрѣльщиковъ, которые примкнули къ горсти, предводительствуемой генералъ-маіоромъ Купреяновымъ; тогда наши снова ударили въ штыки на многочисленныя турецкія толпы, мгновенно опрокинули и гнали ихъ до самой крѣпости, такъ что картечь и даже ружейныя пули съ валовъ далеко перелетали черезъ позицію, гдѣ въ 9 часовъ вечера генералъ-маіоръ Купреяновъ расположилъ своихъ застрѣльщиковъ при двухъ офицерахъ, подпоручикѣ Федоровѣ и прапорщикѣ Кахно, и гдѣ самъ оставался всю ночь, не будучи уже тревожимъ непріятелемъ. Уронъ нашъ въ этотъ день простирался до 75 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ (**).

Въ ночь на 3-е число, генералъ-маіоръ Купреяновъ устроилъ въ виноградныхъ садахъ ложементъ, простиравшійся лѣвымъ флангомъ почти къ самымъ высотамъ, а правымъ примыкавшій къ колодцу; также окончены два редута изъ числа строившихся четырехъ и тотчасъ заняты каждый одною ротою.

3-го іюля непріятель опять двукратно покушался на вылазки, но каждый разъ былъ отраженъ съ большою потерею. Съ нашей стороны убито и ранено до 30 человѣкъ. Съ этого числа ложементъ въ виноградныхъ садахъ днемъ всегда былъ занимаемъ стрѣлками, кото-

(*) Подъ командою штабсъ-капитана Толвинскаго.

(**) Сверхъ того, убитъ Полоцкаго полка подпоручикъ Толковскій, тяжело ранены штабсъ-капитанъ Толвинскій и прапорщикъ Неволинъ; самъ генералъ-маіоръ Купреяновъ получилъ двѣ легкія раны въ щеку и руку, шляпа же его на вылетъ прострѣлена пулею.

Digitized by Google
book-olds.ru

рымъ въ резервъ назначалась одна рота; до самой смѣны отряда, лѣвымъ флангомъ начальствовалъ уже генералъ-маіоръ Купреяновъ. Въ ночь на 4-е число приведены къ окончанію остальные два редута; за исключеніемъ баталіона, занявшаго всѣ четыре редута поротно, другіе три отведены были за высоту, скрывавшую ихъ отъ крѣпостной артилеріи; кавалерія, составлявшая резервъ, отодвинута еще далѣе назадъ.

4-го числа, поутру, непріятель, какъ бы испытывая силу нашей позиціи и отыскивая слабѣйшую ея точку, предпринялъ сильную вылазку и весь натискъ обратилъ на правый нашъ флангъ. Не смотря на упорство, съ какимъ наступали турки, они отбиты были съ чувствительнымъ урономъ; мы же на этомъ флангѣ потеряли не болѣе 20 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Около полудня прибылъ въ Варну еще вспомогательный отрядъ изъ 5,000 человѣкъ, подъ начальствомъ капитана-паши, впослѣдствіи возведеннаго въ достоинство верховнаго визиря. При этомъ случаѣ графъ Сухтеленъ оказалъ рѣдкую твердость духа: онъ хладнокровно смотрѣлъ на подкрѣпленіе, торжественно вступавшее въ крѣпость съ распущенными знаменами и громкою музыкою, прибытіемъ котораго варнскій гарнизонъ усиливался до 10,000 человѣкъ. Это радостное для турокъ событіе праздновалось въ крѣпости нѣсколькими пушечными залпами и продолжительнымъ батальнымъ огнемъ.

Въ это время отрядный командиръ, призвавъ генералъ-маіора Купреянова, объяснилъ ему затруднительное положеніе отряда и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщилъ о предписаніи, полученномъ въ отвѣтъ на донесеніе о невозможности взять Варну: блокировать крѣпость до прибытія генералъ-лейтенанта Ушакова по покореніи имъ Тульчи. Не смотря на стѣснительныя обстоятельства, въ какихъ находился отрядъ, графъ Сухтеленъ рѣшился исполнить возложенное на него порученіе, причемъ со свойственною ему настойчивостью воскликнулъ: «остаюсь, остаюсь и остаюсь!» Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ просилъ генералъ-маіора Купреянова быть ему такимъ же ревностнымъ сподвижникомъ и на будущее время, какимъ онъ уже явилъ себя въ предшествовавшіе три дня. Турецкіе военачальники, повидимому, провели день въ совѣщаніяхъ и, чтобы доставить войскамъ своимъ отдыхъ, ничего не предпринимали.

5-го числа турки производили усиленныя рекогносцировки на оба фланга, вѣроятно, въ намѣреніи высмотрѣть и выбрать наиболѣе удобный пунктъ для атаки.

6-го, утромъ, ударили они на правый флангъ, какъ кажется, съ

Digitized by Google
book-olds.ru

тѣмъ, чтобы убѣдить насъ, что онъ сдѣлался исключительною цѣлію ихъ усилій; бывъ отражены отъ этого пункта, они послѣ обѣда внезапно возобновили вылазку, въ числѣ 5,000 человѣкъ, и повели атаку на лѣвый флангъ, надѣясь напасть на него врасплохъ. Непріятельскія толпы спустились съ горъ и непримѣтно пробрались кустарниками и виноградными садами къ позиціи генералъ-маіора Купреянова, находившейся впереди ложемента. Поставивъ на возвышеніи два 2-хъ-фунтовыя орудія, принесенныя ими на рукахъ по невозможности провезти лошадьми, турки анфилировали ими ложементъ и много причинили намъ вреда продольными выстрѣлами. Успѣвъ обойти нашъ лѣвый флангъ, они стремительно бросились къ ложементу, чтобы отрѣзать отъ него генералъ-маіора Купреянова, который, впрочемъ, еще при началѣ нападенія послалъ уже туда адъютанта своего, подпоручика Петрова, съ приказаніемъ находившейся тамъ ротѣ Полоцкаго полка держаться до послѣдней крайности. Окруженный со всѣхъ сторонъ многочисленными толпами пѣшихъ и конныхъ турокъ, которые, почитая нашихъ разсѣянныхъ солдатъ легкою и вѣрною добычею, съ страшнымъ крикомъ тѣснили ихъ и начинали одолѣвать, генералъ-маіоръ Купреяновъ велѣлъ ударить сборъ. При помощи нѣсколькихъ офицеровъ (*) онъ успѣлъ соединить около себя до 100 застрѣльщиковъ и самъ взялъ ружье; всѣ офицеры послѣдовали его примѣру. Тогда генералъ-маіоръ Купреяновъ, ставъ съ ними въ ряды, ободрилъ людей, ударилъ въ штыки на густыя толпы турокъ и пробился къ ложементу, гдѣ въ самую пору подкрѣпленъ былъ 2-мъ баталіономъ Полоцкаго полка (**), присланнымъ на помощь графомъ Сухтеленомъ, и піонерною ротою (***), прибывшею еще ранѣе въ ложементъ и уже встрѣтившею непріятеля убійственнымъ батальнымъ огнемъ. Получивъ подкрѣпленіе, генералъ-маіоръ Купреяновъ построилъ въ ротныя колонны находившіяся при немъ войска и бросился опять въ штыки на турецкія толпы, сбилъ ихъ съ перваго натиска и преслѣдовалъ съ большимъ урономъ до самой крѣпости. Въ этомъ упорномъ дѣлѣ мы лишились до 80 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными (****).

Этимъ заключился блистательный рядъ подвиговъ, совершенныхъ подъ Варною 2-ю бригадою 10-й пѣхотной дивизіи. 7-го числа прибылъ на смѣну графа Сухтелена отрядъ генералъ-лейтенанта Ушакова.

(*) Между которыми особенно отличились подпоручикъ Федоровъ и прапорщикъ Кахно.

(**) Подъ командою подполковника Грибскаго.

(***) Подъ командою штабсъ-капитана Десимона.

(****) Сверхъ того, раненъ подпоручикъ Федоровъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

II.

ОБРАЗОВАНІЕ ПРАВОДСКАГО ОТРЯДА.

Іюль. Графъ Сухтеленъ, отдѣливъ отъ своего отряда на подкрѣпленіе генералъ-лейтенанта Ушакова 2-й баталіонъ Витебскаго пѣхотнаго полка (*), 1-й Бугскій уланскій полкъ (**) и двѣ роты 4-го піонернаго баталіона (***), самъ, съ остальными тремя баталіонами 2-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, 2-мъ Бугскимъ уланскимъ полкомъ и 2-ю легкою ротою 10-й артилерійской бригады, отправился (****) въ городъ Праводы, который еще 4-го іюля, послѣ маловажнаго дѣла, занятъ былъ отрядомъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа, состоявшимъ изъ 10 ротъ 1-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи (*****), 1-го эскадрона бугскихъ улановъ и легкой артилерійской роты. Въ то же время Бенкендорфъ получилъ повелѣніе, по прибытіи отряда графа Сухтелена, отвести 1-ю бригаду 10-й пѣхотной дивизіи подъ Варну, на усиленіе генералъ-лейтенанта Ушакова, а по возвращеніи оттуда въ Праводы принять помянутый отрядъ въ свое командованіе.

Во время отсутствія его, ночью, 16-го іюля, турки, надѣясь на малочисленность нашихъ войскъ и желая возвратить праводскую позицію, всю важность которой они почувствовали только тогда, какъ ее потеряли, въ числѣ 4,000 человѣкъ пѣшаго и коннаго иррегулярнаго войска, сдѣлали сильное нападеніе на Праводскій отрядъ. Не смотря на неожиданность нападенія, благодаря мѣрамъ предосторожности, постоянно соблюдавшимся съ неослабною точностію, непріятель получилъ возможность оттѣснить одни лишь передовые наши посты; начавъ же спускаться съ горъ садами, онъ встрѣченъ былъ баталіономъ Витебскаго полка подъ предводительствомъ генералъ-маіора Купреянова, который, построивъ баталіонъ въ ротныя колонны, повелъ его въ штыки, имѣя одинъ баталіонъ Полоцкаго полка въ резервѣ. Этимъ ударомъ успѣхи турокъ были тотчасъ же пріостановлены. Остальная часть отряда, подъ начальствомъ самого графа Сухтелена, немедленно расположилась вдоль лощины въ боевомъ порядкѣ, выжидая дальнѣйшихъ покушеній; но непріятель, видя готовность принять его атаку и уже обезкураженный первымъ отпоромъ, съ потерею 60 человѣкъ убитыхъ, поспѣшно отступилъ на высоты и вскорѣ скрылся изъ виду. Уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ 12 убитыхъ и раненыхъ.

(*) Подъ командою маіора Дембскаго.
(**) Подъ командою полковника Лазича.
(***) Подъ командою полковника Алексѣева.
(****) При генералъ-маіорахъ Купреяновѣ и Акинѳьевѣ.
(*****) Подъ командою генералъ-маіора Дежерве.

Digitized by Google
book-olds.ru

17-го числа прибылъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ и принялъ Праводскій отрядъ въ свое вѣдѣніе, а графъ Сухтеленъ получилъ повелѣніе ѣхать въ главную квартиру, находившуюся тогда при укрѣпленномъ городѣ Шумлѣ.

Внезапное нападеніе, на которое покусились турки, заставило подумать о необходимости обезпечить себя противъ будущихъ подобныхъ попытокъ укрѣпленіемъ важнѣйшихъ пунктовъ позиціи. На горахъ, обращенныхъ къ Шумлѣ, въ трехъ мѣстахъ были удобные сходы въ лощину, а потому, для обезпеченія отряда отъ безпрестанныхъ тревогъ, въ этихъ пунктахъ, на самой вершинѣ скалы, устроены были три редута, въ разстояніи другъ отъ друга не болѣе 100 саженъ, каждый на 40 человѣкъ. Кромѣ помянутыхъ пунктовъ, спуски по всему протяженію горъ были весьма затруднительны, такъ какъ, за исключеніемъ тропинокъ, по которымъ едва можно было пробираться поодиночкѣ, вездѣ представляется почти сплошная стѣна отвѣсныхъ утесовъ, вышиною отъ 30 до 40 саженъ.

Въ означенные редуты ежедневно, по очереди, посылалась одна рота, имѣя подъ горою двѣ другія въ резервѣ; сверхъ этой предосторожности, во все время командованія генералъ-адъютанта Бенкендорфа, всякій день отряжаемы были двѣ роты съ надежными офицерами для развѣдыванія и очищенія окрестностей по разнымъ направленіямъ, преимущественно же къ Шумлѣ и Камчику, откуда всего болѣе могла угрожать опасность. Рекогносцировочные отряды отдѣлялись отъ Праводъ верстъ на 10, 15 и болѣе, иногда встрѣчали турокъ и имѣли съ ними небольшія стычки. Кромѣ свѣдѣній о непріятелѣ, они доставляли нерѣдко въ отрядъ рогатый скотъ, овецъ и всякаго рода домашнюю птицу.

Въ исполненіе воли главнокомандующаго сдѣлать усиленный поискъ къ Камчику для разузнанія о собранныхъ тамъ непріятельскихъ силахъ, въ ночь на 22-е число іюля, генералъ-маіоръ Купреяновъ отряженъ былъ генералъ-адъютантомъ Бенкендорфомъ въ экспедицію на село Кюприкіой, что на рѣкѣ Камчикѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Праводъ по большой константинопольской дорогѣ, пролегающей черезъ Айдосъ. Онъ выступилъ съ возвратившимся отъ Варны 2-мъ баталіономъ Витебскаго полка, двумя ротами Полоцкаго и однимъ эскадрономъ бугскихъ улановъ, что вообще составляло до тысячи человѣкъ. На разсвѣтѣ, авангардъ, идучи по большой дорогѣ обширнымъ, густымъ лѣсомъ, версты за три до села Кюприкіой, встрѣченъ былъ непріятелемъ, открывшимъ по немъ сильный огонь. Тотчасъ же направленные въ лѣсъ стрѣлки мгновенно вытѣснили его

Digitized by Google
book-olds.ru

оттуда штыками; баталіонъ продолжалъ наступленіе, но при восходѣ солнца, вновь остановленъ былъ турецкимъ постомъ, укрѣпившимся засѣкою и производившимъ изъ за нея жестокую пальбу. Тогда посланная подъ начальствомъ капитана Галактіонова рота Полоцкаго полка ударила въ штыки и немедленно выбила непріятеля. Далѣе, на пространствѣ полуверсты, отрядъ нашелъ еще двѣ засѣки, одну въ ста шагахъ позади другой, примыкавшія правымъ флангомъ къ Камчику и защищаемыя довольно значительными отрядами; послѣднюю обороняла толпа человѣкъ въ 500. Но изъ всѣхъ трехъ засѣкъ непріятель весьма скоро былъ прогнанъ штыками той же роты Полоцкаго полка и застрѣльщиками Витебскаго. Желая, по возможности, приблизиться лѣсомъ къ турецкому лагерю, огни котораго, не доходя трехъ верстъ до засѣкъ, уже были видны съ горы, генералъ-маіоръ Купріяновъ остановилъ баталіонъ Витебскаго полка при засѣкахъ, въ которыхъ найдено болѣе 40 переколотыхъ турокъ, а самъ съ застрѣльщиками и съ одною ротою Полоцкаго полка продолжалъ наступленіе, преслѣдуя непріятеля опушкою лѣса до прибрежной поляны, гдѣ открылась по южной сторонѣ Камчика, на скатѣ горы, позиція его съ нѣкоторыми окопами. Но въ это время непріятель, пользуясь густотою лѣса и знаніемъ мѣстоположенія, въ числѣ до 2,000 человѣкъ обошелъ оставленный у засѣкъ баталіонъ и яростно напалъ на него съ фланга. Генералъ-маіоръ Купреяновъ, слыша позади себя усилившуюся пальбу, счелъ нужнымъ поспѣшить къ оставленному баталіону на помощь; соединивъ весь свой отрядъ, онъ встрѣтилъ толпу, отрѣзавшую ему дорогу, батальнымъ огнемъ, а для очищенія пути отступленія приказалъ маіору Дембскому съ гренадерскою ротою броситься на непріятеля въ штыки, что и было исполнено съ полнымъ успѣхомъ; эта атака открыла путь отступленія отряду, примыкавшему флангомъ къ рѣкѣ, шириною въ десять, а глубиною въ одну сажень, и окруженному съ другихъ сторонъ превосходнымъ непріятелемъ. Судя по обширности непріятельскаго стана, по числу палатокъ и по показаніямъ девяти человѣкъ плѣнныхъ, въ этомъ дѣлѣ взятыхъ, турецкія силы при селеніи Кюприкіой простирались до 5,000 человѣкъ, состоявшихъ подъ начальствомъ извѣстнаго Юсуфъ-паши, который потомъ оборонялъ Варну противъ гвардейскаго корпуса. Умножавшееся число непріятелей и нашихъ раненыхъ, которые, впрочемъ, всѣ, равно какъ и убитые, доставлены были на носилкахъ въ Праводы, побудило генералъ-маіора Купреянова тою же дорогою начать отступленіе, которое совершено было медленно и въ порядкѣ, не смотря на усилія значительной толпы кон-

Digitized by Google
book-olds.ru

ныхъ и пѣшихъ турокъ, стремившихся обойти нашъ правый флангъ; они преслѣдовали отрядъ на разстояніи шести верстъ до открытыхъ мѣстъ, лежащихъ близъ селенія Кадыкіой, гдѣ остались въ лѣсахъ, а генералъ-маіоръ Купреяновъ остановился для привала и перевязки раненыхъ. Потеря турокъ, по всей вѣроятности, была весьма чувствительна; у насъ пять человѣкъ убито и десять ранено. Отъ селенія Кадыкіой отрядъ благополучно достигъ Праводъ.

Въ послѣднихъ числахъ іюля, въ Праводахъ получено было радостное извѣстіе о прибытіи Государыни Императрицы въ Одессу, куда и Его Величество отправился, 23-го іюля, изъ подъ Шумлы, въ сопровожденіи всей свиты Своей и посланниковъ, находившихся при Императорской квартирѣ. Армія съ нетерпѣніемъ ожидала возвращенія Государя и жаждала новыхъ подвиговъ.

Варну осаждалъ тогда князь Меншиковъ, съ сухаго пути, съ 12 баталіонами, а съ моря адмиралъ Грейгъ съ 7 линейными кораблями. У насъ, основываясь на самыхъ несправедливыхъ показаніяхъ, предварительно имѣли объ этой крѣпости весьма ложныя понятія, такъ что средства, предназначенныя къ ея покоренію, оказались на дѣлѣ слишкомъ несоразмѣрными. Хотя флотъ и доставилъ значительныя подкрѣпленія, осадную артилерію, необходимѣйшіе снаряды и припасы, но этого еще недостаточно было для обложенія и осады Варны. Однако, для сближенія со вспомогательными своими средствами и для того, чтобы воспользоваться содѣйствіемъ флота, князь Меншиковъ, обремененный затрудненіями, которыя могли быть устранены одними лишь рѣдкими его дарованіями, неизбѣжно долженъ былъ повести атаку отъ морскаго берега, хотя эта именно сторона крѣпости была сильнѣйшею; обстоятельство это продлило ея сопротивленіе несравненно позже опредѣленнаго срока, и потому имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшія дѣйствія наши во всю кампанію.

Съ половины іюля болѣзни, въ особенности горячки и лихорадки, уже начали свирѣпствовать между войсками, чему причиною полагать должно нестерпимый зной, простиравшійся днемъ до 40° и смѣняемый холодными, обильными росою ночами. Самъ генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ одержимъ былъ тяжкимъ недугомъ; 6-го августа, послѣ двухнедѣльной борьбы съ изнурительною лихорадкою, онъ сдѣлался, наконецъ, ея жертвою, и преждевременная кончина его произвела горестное впечатлѣніе на весь отрядъ, котораго любовь и довѣренность онъ успѣлъ вполнѣ пріобрѣсти въ короткое время своего командованія. Бенкендорфъ соединялъ въ себѣ качества доблестнаго воина, благороднаго витязя рыцарскихъ временъ, полезнаго гражданина и вѣрнаго

Digitized by Google
book-olds.ru

слуги престолу; послѣднія минуты явили въ немъ нѣжнаго и заботливаго семьянина: объятый смертію, онъ еще вспоминалъ о близкихъ его сердцу, и на рукахъ генералъ-маіора Купреянова испустилъ духъ, устремивъ неподвижный взоръ на ихъ портреты, которые, при усиленіи болѣзни, велѣлъ поставить противъ своего изголовья. Покойный завѣщалъ свое осиротѣвшее семейство щедротамъ и попеченіямъ Государя и скончался въ увѣренности за его будущую участь. На мѣсто покойнаго назначенъ генералъ-лейтенатъ князь Мадатовъ, который тогда же прибылъ къ отряду, а генералъ-маіоръ Акинфьевъ въ скорости отправился подъ Варну, гдѣ также находился одинъ полкъ его бригады.

Августъ. 13-го августа, генералъ-маіоръ Купреяновъ ходилъ съ баталіономъ пѣхоты и эскадрономъ улановъ въ Балканскія горы, разстояніемъ верстъ на двадцать отъ Праводъ, и, вытѣснивъ изъ двухъ селеній значительныя непріятельскія пѣшія толпы, возвратился благополучно съ обильною добычею рогатаго скота.

28-го августа, турки, въ числѣ 4,000 пѣшихъ и конныхъ, атаковали Праводы съ трехъ сторонъ; сраженіе было упорное и продолжалось отъ семи часовъ утра до полудня. Они тщетно покушались овладѣть нагорнымъ редутомъ, защищаемымъ Полоцкаго полка поручикомъ Бердяевымъ 1-мъ; окруженный отовсюду многочисленнымъ непріятелемъ, этотъ офицеръ, никѣмъ не подкрѣпляемый и отданный, такъ сказать, на произволъ судьбы, удержалъ свой постъ, отразивъ всѣ нападенія. При повторенныхъ усиліяхъ турокъ спуститься съ горъ, они съ большимъ урономъ опрокидываемы были въ штыки Полоцкимъ полкомъ подъ предводительствомъ генералъ-маіора Купреянова. Не смотря на то, что непріятель былъ вдвое сильнѣе гарнизона, онъ былъ отбиваемъ вездѣ, гдѣ стремился ворваться въ городъ, и, наконецъ, прогнанъ въ горы. Въ продолженіе дѣла, князь Мадатовъ, построивъ остальныя войска отряда въ лощинѣ боевымъ порядкомъ, выжидалъ минуты встрѣтить турокъ; но и двухъ баталіоновъ оказалось достаточно для ихъ отраженія. У насъ 1 оберъ-офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ убиты; 1 оберъ-офицеръ и 32 нижнихъ чина ранены. Уронъ турокъ весьма трудно опредѣлить, по обычаю ихъ уносить тѣла, но въ этомъ случаѣ его надлежитъ считать весьма значительнымъ, такъ какъ найдено болѣе ста труповъ, которые турки не успѣли взять съ собою (*).

(*) Въ этомъ дѣлѣ особенно отличились Полоцкаго полка штабсъ-капитаны Зимницкій и Любарскій, неоднократно холоднымъ оружіемъ опрокидывавшіе непріятеля, и находившійся въ рядахъ охотниковъ подпоручикъ Реми, который при этомъ раненъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

Удачное отраженіе турокъ, какъ это случилось уже вторично, столь ободрило войска, составлявшія отрядъ, что непріятель послѣ этого казался имъ ничтожнымъ; однако же, мѣры предосторожности были удвоены, и въ лощинѣ при рѣкѣ Праводѣ заложенъ редутъ, строителемъ котораго былъ польскихъ войскъ инженеръ, поручикъ Шульцъ.

Въ это время Государь Императоръ возвратился изъ Одессы подъ Варну, и по случаю тяжкой раны князя Меншикова поручилъ производство осады, подъ личнымъ Своимъ руководствомъ, графу Воронцову, этому истинно русскому вельможѣ, который оказалъ столько же важныхъ услугъ на поприщѣ гражданскомъ, какъ и военномъ, и довершилъ въ Новороссійскомъ краѣ благодѣтельныя предначертанія мудраго герцога де-Ришелье. До сдачи крѣпости, Его Величество имѣлъ пребываніе на линейномъ кораблѣ «Парижъ», сдѣлавшемся съ той поры историческимъ.

Между тѣмъ, въ войскахъ Праводскаго отряда, какъ почти и во всѣхъ прочихъ частяхъ арміи, болѣзни продолжали свирѣпствовать, такъ что въ бригадѣ, имѣвшей не болѣе 1,500 человѣкъ въ строю, число ежедневно заболѣвавшихъ простиралось до 50-ти; штабъ и оберъ-офицеровъ больныхъ тогда уже было до 30-ти; при всемъ томъ, значительной смертности не оказывалось.

Сентябрь. Въ началѣ сентября, князь Мадатовъ обратилъ особенное вниманіе на огражденіе отряда отъ нечаянныхъ нападеній непріятеля, тѣмъ болѣе, что получаемыя чрезъ болгаръ свѣдѣнія подтверждали показанія плѣнныхъ о намѣреніи турокъ овладѣть Праводами. По распоряженію Мадатова, безпрестанно и по всѣмъ направленіямъ производились тщательные поиски, какъ казачьими разъѣздами, такъ и подвижными пѣхотными колоннами. Надо замѣтить, что къ этому же времени начиналъ оказываться крайній недостатокъ, не только въ зерновомъ фуражѣ, но и въ подножномъ кормѣ, который почти весь былъ истребленъ на площади, очерченной радіусомъ въ 20 верстъ; послѣднее произошло преимущественно вслѣдствіе того, что главная армія, расположенная подъ Шумлою, за неимѣніемъ ближайшихъ и удобнѣйшихъ мѣстъ для добыванія продовольственныхъ запасовъ, высылала фуражировъ къ самымъ Праводамъ.

Городъ Праводы лежитъ между крутыми утесами, въ лощинѣ, имѣющей отъ четверти до полуверсты въ ширину и десять верстъ въ длину, отъ сѣвера къ югу; онъ расположенъ у подошвы отрасли Балкановъ, которыхъ почитается ключемъ, и рѣкою Праводою, впадающую въ Камчикъ; по всему своему протяженію городъ раздѣляется

Digitized by Google
book-olds.ru

на двѣ неравныя части: меньшая нѣсколько обезпечена недоступностію примыкающихъ къ ней утесовъ, со всѣхъ же прочихъ сторонъ городъ совершенно открытъ и подверженъ атакѣ. Черезъ городъ пролегаютъ слѣдующія дороги: большая дорога изъ Шумлы на Айдосъ въ Бургасъ, другая въ Янибазаръ, третья черезъ Девно въ Варну и, наконецъ, четвертая въ селеніе Диздаркіой. Городъ Праводы находится въ 50 верстахъ на западъ отъ Варны и въ 40 на юго-востокъ отъ Шумлы. При первоначальномъ занятіи города нашими войсками, въ немъ находилось пять мечетей и до 600 домовъ, которые были разорены, потому что въ то время не предвидѣлось необходимости долговременнаго здѣсь пребыванія, а тѣмъ менѣе зимовья. До войны городъ имѣлъ до 20,000 жителей, и славился тѣмъ, что жены высшихъ турецкихъ сановниковъ обыкновенно съѣзжались туда лѣтомъ изъ Адріанополя, Константинополя и другихъ городовъ, какъ для препровожденія знойной поры въ пріятныхъ и прохладныхъ мѣстахъ, такъ и для удовольствія пользоваться чистыми здоровыми водами и отличными плодами. Фонтаны и источники, проведенные къ нимъ изъ горъ посредствомъ каменныхъ трубъ, имѣютъ отличный вкусъ (*); различные же сорты винограда всѣ превосходны.

Вершины скалъ, возвышающихся надъ Праводами съ восточной стороны, покрыты глубокими слоями окаменѣлыхъ раковинъ, свидѣтельствующихъ, что вода, въ отдаленной древности, покрывала эти высоты. На той горѣ, гдѣ впослѣдствіи сооруженъ редутъ, названный Диздаркіойскимъ (по имени близлежащаго селенія), находится обширное кладбище, въ которомъ на камняхъ, покрывающихъ могилы, можно разобрать слѣды латинскихъ надписей; къ югу площадка разрѣзана глубокимъ рвомъ, высѣченнымъ въ скалѣ, и обѣ части нѣкогда сообщались посредствомъ подъемнаго моста, уже давно не существующаго, съ весьма древнимъ монастыремъ, на самой маковкѣ горы котораго нынѣ примѣтны нѣкоторые незначительные остатки; особеннаго, впрочемъ, вниманія заслуживаетъ часть стѣны еще и теперь уцѣлѣвшей, съ изображеніемъ Пресвятой Богородицы, почти

(*) Въ Турціи вообще на главнѣйшихъ дорогахъ, равно какъ и на пролегающихъ у подошвы горъ, вездѣ устроены фонтаны и водопои. Струи холодной влаги бьютъ изъ водопроводной трубы двумя, тремя и болѣе отверстіями, изображающими пасти разныхъ животныхъ, и падаютъ въ каменный, нерѣдко мраморный, красиво высѣченный водоемъ; близлежащее пространство вымощено квадратными камнями, и самымъ удобнымъ образомъ расположено для отдохновенія. Фонтаны эти большею частью воздвигнуты по духовнымъ завѣщаніямъ: такая заботливость о путникѣ, предписываемая религіею, есть, безъ сомнѣнія, одна изъ лучшихъ чертъ магометанскаго закона. На фонтанахъ обыкновенно красуется изрѣченіе корана: «вода все животворитъ».

Digitized by Google
book-olds.ru

изглаженнымъ рукою времени; близъ этихъ достопримѣчательныхъ развалинъ есть неизмѣримой глубины колодезь, пробитый въ дикомъ камнѣ, а также многія пещеры, которыя, по виду и расположенію своему, заставляютъ думать, что подземные ходы эти, въ первые вѣка христіанства, служили убѣжищемъ гонимымъ послѣдователямъ евангельскаго ученія. По мѣстнымъ преданіямъ извѣстно также, что монастырь этотъ, по неприступности своей, долго сопротивлялся туркамъ, при завоеваніи ими страны, и покоренъ лишь измѣною, послѣ продолжительной и упорной осады.

На противолежащихъ высотахъ, обращенныхъ на западъ и къ Шумлѣ, въ полуверстѣ отъ устроеннаго впослѣдствіи кронверка, находится пещера, нижняя часть которой на аршинъ глубины всегда наполнена чистѣйшею водою, доставляемою неизсякаемымъ источникомъ, который пробирается по промежуткамъ и скважинамъ утесовъ безъ всякихъ искусственныхъ проводниковъ, и что всего любопытнѣе въ этомъ подземномъ басейнѣ, солдатамъ, черпавшимъ изъ него котлами воду, попадались морскіе круглые раки. Эти занимательныя особенности доставили бы, безъ сомнѣнія, ученому обильную пищу для изслѣдованій и заключеній.

Лежащія вокругъ Праводъ тѣснины способствовали туркамъ, по знакомству ихъ съ мѣстоположеніемъ, небольшими партіями въ 10 и въ 15 человѣкъ скрываться по близости города въ ущельяхъ и пещерахъ, для нанесенія намъ вреда при всякомъ удобномъ случаѣ; о дерзости ихъ и о крайней опасности располагаемыхъ ими засадъ можно судить потому, что 16-го сентября, днемъ, не болѣе какъ въ верстѣ отъ города, въ ущельи между казачьею цѣпью и бригаднымъ лагеремъ, они мгновенно сняли голову гренадеру Полоцкаго полка, отважившемуся пойти за виноградомъ и удалиться не болѣе какъ на 100 саженъ отъ пастбищнаго мѣста, гдѣ онъ стерегъ порціонный скотъ (*).

(*) Относительно варварскаго обычая турокъ снимать на войнѣ головы, надобно замѣтить, что если они и брали плѣнныхъ, то немногіе случаи эти могли почитаться исключеніями изъ общаго правила. Противъ невѣрныхъ, которыхъ турки почитаютъ племенемъ отверженнымъ, они ведутъ войну безпощадную; они снимаютъ головы какъ живымъ, такъ и убитымъ, и собираютъ ихъ въ доказательство своей побѣды. Многіе сомнѣваются въ томъ, будто турки имѣютъ обыкновеніе солить носы и уши, отрубленные отъ головъ; но это совершенно справедливо: когда послѣ большаго успѣха число головъ составляло слишкомъ значительную тяжесть, неудобную для перевозки, то они отдѣляли однѣ лишь сказанныя части, и въ мѣшкахъ отсылали ихъ въ Константинополь въ знакъ торжества. Высокая Порта платила установленную награду за эти трофеи, но предпочитала цѣлыя головы, чтобы съ приличнымъ великолѣпіемъ выставлять ихъ на копьяхъ по улицамъ столицы. Въ первый разъ

Digitized by Google
book-olds.ru

Около этого времени 10-я пѣхотная дивизія изъ состава 3-го пѣхотнаго корпуса перечислена въ 7-й, бывшій тогда подъ начальствомъ его королевскаго высочества принца Евгенія Виртембергскаго.

Наступала осень; погода становилась со дня на день суровѣе; частыя ненастья заставляли помышлять о зимѣ и средствахъ отъ нея укрыться; тогда только спохватились, какъ необдуманно было разореніе домовъ при первоначальномъ занятіи города. Въ концѣ сентября поспѣшно стали приводить въ исправность строенія, которыя можно было поддержать починкою, приступили къ устройству и отдѣлкѣ удобнѣйшихъ и уцѣлѣвшихъ зданій для помѣщенія лазарета на 300 человѣкъ съ офицерскимъ отдѣленіемъ. Работы шли такъ успѣшно, что 25-го сентября уже можно было перевести туда больныхъ.

Блокада Шумлы главнокомандующимъ и осада Варны гвардейскимъ корпусомъ, въ присутствіи Государя Императора, все еще продолжались. Въ исходѣ сентября генералъ-адъютантъ князь Щербатовъ прибылъ со 2-мъ корпусомъ въ Молдавію и Валахію, смѣнилъ войска тамъ находившіяся, и заступилъ мѣсто генерала отъ инфантеріи Рота, облагавшаго Силистрію съ 6-мъ корпусомъ, а этотъ послѣдній подкрѣпилъ войска, расположенныя подъ Шумлою, которыя, отъ болѣзней, трудовъ и недостатковъ, весьма уменьшились въ числѣ. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ со времени перехода чрезъ Дунай считалось болѣе 25,000 человѣкъ, отправленныхъ въ одни лишь заграничные госпитали (*).

Наконецъ, 29-го сентября, черезъ мѣсяцъ по возвращеніи Государя Императора, Варна пала къ Его стопамъ послѣ мужественной обороны. «Смерть короля Владислава отомщена!» сказалъ Государь, въѣзжая черезъ широкій проломъ въ крѣпость (**). Гвардія, предводительствуемая Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, поддержала на частыхъ вылазкахъ и приступахъ неувядаемую славу,

имѣя дѣло съ турками, сначала ужасаешься при мысли о столь жестокомъ обыкновеніи; но потомъ, разсуждая хладнокровнѣе, приходишь къ тому заключенію, что такое обезглавленіе для мертвыхъ нечувствительно, для раненыхъ часто благодѣтельно, для малодушныхъ же весьма полезно, поставляя ихъ въ необходимость защищаться, а въ минутахъ рѣшительныхъ это не бездѣлица.

(*) Въ сентябрѣ на армію въ 120,589 считалось больныхъ 39,824 (7,322 при войскахъ и 32,051 въ госпиталяхъ); отъ начала войны по 1-е октября умерло 8,174. *Ст.*

(**) По Высочайшему повелѣнію, изъ числа орудій, стоявшихъ по валамъ, двѣнадцать бронзовыхъ отослано въ Варшаву, для сооруженія памятника храброму и злополучному королю польскому, за три столѣтія предъ симъ павшему подъ стѣнами этой крѣпости.

Digitized by Google
book-olds.ru

пріобрѣтенную ею въ предъидущихъ войнахъ; потомство скажетъ, что она не измѣнила ожиданіямъ Царя и прежнимъ своимъ подвигамъ.

Юсуфъ-паша (*), начальствовавшій въ Варнѣ, опасаясь гнѣва султана и казни, почти неизбѣжной для побѣжденнаго полководца, по собственному желанію былъ отвезенъ въ Россію съ сыномъ и съ 30-ю особами его свиты. Обезоруженный гарнизонъ, а равно и жители, изъявившіе желаніе, получили дозволеніе удалиться въ Румелію. Одинъ лишь капитанъ-паша, запершись въ цитадели, изъявилъ рѣшимость скорѣе взорвать себя на воздухъ, чѣмъ положить оружіе, которое, по волѣ Государя, умѣвшаго и во врагѣ цѣнить возвышенную храбрость, оставлено при немъ и при семи стахъ воинахъ, съ нимъ находившихся.

Октябрь. 2-го октября Государь Императоръ отправился съ графомъ Воронцовымъ на кораблѣ «Марія» въ Одессу, для дальнѣйшаго слѣдованія въ С.-Петербургъ.

Того же числа капитанъ-паша со своею свитою прибылъ въ Праводы; онъ ночевалъ у генералъ-маіора Купреянова, который на другой день отвелъ его подъ конвоемъ до нашихъ аванпостовъ, находившихся на Камчикѣ, у с. Еникіой, въ 15-ти верстахъ отъ города. Капитанъ-паша, при прощаніи, изъявилъ живѣйшую признательность за оказанное ему гостепріимство; онъ былъ, повидимому, совершенно доволенъ радушнымъ обхожденіемъ русскихъ, и по поводу разговора на счетъ безчеловѣчныхъ поступковъ турокъ, увѣрялъ, что султанъ издалъ фирманъ о строжайшемъ воспрещеніи снимать головы, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія за ослушаніе; онъ говорилъ, что главною причиною, побудившею султана къ принятію такой мѣры, было малое число плѣнныхъ, которыхъ было бы несравненно болѣе, если бы ихъ съ начала войны не умерщвляли. При слѣдованіи чрезъ Праводы, капитанъ-паша не могъ не замѣтить слабости отряда и незначительности укрѣпленій; это обстоятельство, какъ можно полагать, побудило его въ январѣ слѣдующаго года дать султану слово (**) непремѣнно взять Праводы. Въ Константинополѣ такъ были довольны его поведеніемъ во время осады Варны и такъ пріятна была султану самонадѣянность этого военачальника, что вскорѣ по прибытіи въ столицу онъ возведенъ былъ въ достоинство верховнаго визиря. Турки вообще питали надежду, что это новое назначеніе дастъ лучшій оборотъ несчастному ходу войны.

(*) Тотъ самый, который 22-го іюля защищалъ противъ генералъ-маіора Купреянова Кюприкіойскій постъ.

(**) Это стало извѣстно впослѣдствіи черезъ перемѣтчиковъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

4-го октября, при сильномъ вѣтрѣ и послѣ продолжительнаго, проливнаго дождя, наступила жестокая стужа, отъ которой, изъ отпущенныхъ по капитуляціи, кромѣ свиты капитана-паши, 4,000 турокъ варнскаго гарнизона, во время слѣдованія ихъ къ Праводамъ, погибло до 80 человѣкъ.

По прекращеніи за Дунаемъ главныхъ военныхъ дѣйствій, въ позднюю осень или, лучше сказать, въ началѣ уже суровой зимы, большая часть войскъ дѣйствующей арміи (въ томъ числѣ и блокировавшія Шумлу) отступила на зимовыя квартиры въ Валахію и Молдавію, что было необходимо послѣ трудовъ и недостатковъ, перенесенныхъ ими въ теченіе шестимѣсячной кампаніи въ странахъ безлюдныхъ и опустошенныхъ.

Но передвиженіе нашихъ войскъ на назначенныя имъ квартиры врагами Россіи представлено было Европѣ въ видѣ постыднаго бѣгства и неминуемаго послѣдствія безславнаго похода. Для чести оружія нашего надлежало доказать нелѣпость такихъ слуховъ, а потому, кромѣ завоеванныхъ областей, предположено удержать всѣ наиболѣе отдаленные посты занятые нами въ теченіе кампаніи. Праводскій постъ въ этомъ случаѣ получалъ тѣмъ бо̀льшую важность, что по положенію своему прикрывалъ Варну со стороны Балкановъ и Камчика; кромѣ того, сохраненіе его до открытія будущей кампаніи послужило бы лучшимъ опроверженіемъ невыгодныхъ мнѣній, распространенныхъ на счетъ успѣховъ предпринятой нами войны. Графъ Сухтеленъ самъ пріѣзжалъ въ Праводы, по волѣ Государя Императора, удостовѣриться въ возможности оставить тамъ гарнизонъ, не подвергая его слишкомъ большой опасности; въ противномъ случаѣ, велѣно городъ уничтожить совершенно, дабы лишить въ немъ турокъ выгоднаго пристанища. Сухтеленъ имѣлъ по этому предмету совѣщанія съ генералами Ротомъ, княземъ Мадатовымъ и Купреяновымъ; послѣдній убѣдилъ его въ возможности перезимовать въ Праводахъ, и взялся исполнить это самъ, прося, впрочемъ, еще одной пѣхотной бригады, впредь до приведенія къ окончанію всей оборонительной системы укрѣпленій. Вслѣдствіе этого, рѣшено было удержать Праводы; составлено первоначальное начертаніе необходимыхъ работъ, а генералъ-маіоръ Купреяновъ, по волѣ Государя Императора, назначенъ начальникомъ отряда на мѣсто князя Мадатова, который смѣнилъ въ командованіи 3-ю гусарскою дивизіею генералъ-лейтенанта Ридигера, а этотъ послѣдній принялъ отъ принца Виртембергскаго начальство надъ 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, вмѣстѣ съ важнымъ и затруднительнымъ порученіемъ защищать Базарджикъ, гдѣ была его штабъ-

Digitized by Google
book-olds.ru

квартира. Всѣ вообще войска, оставленныя на правомъ берегу Дуная для прикрытія нашихъ завоеваній и занятія отдѣльныхъ постовъ, поступили подъ главное начальство генерала отъ инфантеріи Рота, учредившаго свою штабъ-квартиру въ Варнѣ.

Зимней кампаніи не было причины опасаться, потому что азіятскія войска, составляющія главную силу турецкихъ армій, весьма не охотно продолжаютъ военныя дѣйствія въ позднее время года, тѣмъ болѣе, что зимы въ здѣшнихъ странахъ, хотя и лежащихъ подъ одною широтою съ среднею Италіею, весьма суровы. Сильные дожди и морозы смѣняются попеременно; стужа, хотя рѣдко бываетъ продолжительна, часто равняется суровѣйшимъ холодамъ сѣвера, что, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ сосѣдства горъ, всегда покрытыхъ снѣгомъ. Селенія вообще не представляютъ никакихъ удобствъ, и вовсе не могутъ служить зимовыми квартирами; долины и ущелья загромождены снѣгами, и при малѣйшей оттепели затопляются водою; дороги почти всѣ непроходимы, развѣ только во время морозовъ; люди и лошади подвергаются опасности погибнуть съ голоду въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ продовольственныхъ припасовъ, а перевозить ихъ нельзя иначе, какъ на вьюкахъ. Не смотря на это, отдѣльнымъ и сосѣдственнымъ съ Балканами постамъ могли угрожать частыя нападенія непріятеля, потому что въ ущельяхъ горъ скитались толпы регулярныхъ войскъ и албанцевъ, постоянно остававшіяся при бунчукахъ своихъ пашей; къ нимъ въ большомъ числѣ присоединились шайки, отдѣлившіяся отъ варнскаго гарнизона. Положеніе Праводъ тѣмъ болѣе могло почитаться опаснымъ, что въ недальнемъ разстояніи отъ города, за Камчикомъ, всегда находился значительный непріятельскій отрядъ, наблюдавшій рѣку и аланскіе проходы.

III.

ПЕРВОЕ КОМАНДОВАНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА КУПРЕЯНОВА ПРАВОДСКИМЪ ОТРЯДОМЪ.

Октябрь. Среди самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ принялъ генералъ-маіоръ Куприяновъ 10-го октября начальство надъ отрядомъ. Въ Праводахъ въ то время находились двѣ бригады 10-й пѣхотной дивизіи и 1-й Бугскій уланскій полкъ, составлявшіе не болѣе 2,000 человѣкъ. Болѣзни усиливались, городъ былъ еще со всѣхъ сторонъ открытъ; продовольственные запасы почти истощены, такъ что уменьшеніе ежедневныхъ дачъ стало необходимымъ, мясной порціи давно уже не отпускалось; зерновой фуражъ, по малому коли-

Digitized by Google

book-olds.ru

честву, имѣвшемуся въ магазинахъ, полкамъ не выдавался, заготовленнаго сѣна не было вовсе. Фуражировка, при суровой погодѣ и выпадавшихъ глубокихъ снѣгахъ, съ каждымъ днемъ становилась затруднительнѣе: пшеничной соломы, собираемой ежедневно на вьюкахъ, недоставало и на суточную полную дачу; не снятый съ полей хлѣбъ былъ непитателенъ, портился, да и того уже оставалось въ окрестностяхъ города весьма мало; солому, добываемую изъ подъ снѣга, нельзя было складывать, не подвергая гніенію. Число больныхъ умножалось, а средства къ помѣщенію и пользованію ихъ уменьшались; по наступившимъ продолжительнымъ и жестокимъ стужамъ, въ тѣхъ странахъ совершенно необыкновеннымъ, чувствительнѣе всего было лишеніе зимнихъ панталонъ, которые при открытіи кампаніи оставлены были за Дунаемъ, а теперь не были еще доставлены въ полки. Шанцевый инструментъ (*), отъ работъ при первоначальномъ обложеніи Варны и укрѣпленіи Праводъ, почти весь пришелъ въ негодность. Отрядный начальникъ, встрѣчая на каждомъ шагу препятствія, стѣснявшія его дѣйствія, доносилъ объ этомъ въ главную квартиру, но получалъ въ отвѣтъ, что, по невозможности доставить въ Праводы требуемыя пособія, ему предстоитъ ограничиться средствами, находящимися въ его распоряженіи. Генералъ-маіоръ Купріяновъ, видя, что долженъ надѣяться лишь на самого себя, рѣшился неутомимою дѣятельностію преодолѣть неудобства своего положенія.

Прежде всего, слѣдовало обратить вниманіе на продовольствіе. Надо замѣтить, что въ Праводахъ провіантскимъ начальствомъ предположено было составить шестимѣсячный запасъ провіанта на 8,000 человѣкъ; часть припасовъ и, между прочимъ, порціонный скотъ уже находились на лицо, но такъ какъ отъ недостатка корма у скота открылся надежъ, то генералъ-маіоръ Купріяновъ предписалъ полкамъ принять скотъ и заготовить на мясную порцію солонину, въ противномъ случаѣ скотъ неминуемо погибъ бы отъ голода и ненастья. Зерновый фуражъ перевозился изъ Варны большею частію несвоевременно, и всегда въ столь малыхъ пропорціяхъ, что если при полученіи одного транспорта удовлетворялись войска, то въ мага-

(*) Признаться, до послѣдней турецкой войны весьма мало обращалось у насъ вниманія на эту столь важную часть вооруженія; инструментъ служилъ только для виду, не обладалъ малѣйшею прочностью, чему много способствовало удобство скрывать всѣ недостатки желѣза подъ краскою, которою оно выкрашивалось; за то на самомъ дѣлѣ, при безпрестанно встрѣчавшихся надобностяхъ, оказывалось, что лопаты въ работѣ ломались, а топоры, не бывъ насталены, отъ удара гнулись, и ни тѣ, ни другіе никуда не годились. Весьма желательно, чтобы на будущее время приняты были мѣры къ отвращенію этого неудобства, часто могущаго имѣть гибельныя послѣдствія.

Digitized by Google
book-olds.ru

зинахъ уже ничего не оставалось, и до прибытія слѣдующаго подвоза недостатокъ возобновлялся попрежнему. Это побудило генералъ-маіора Купреянова, за удаленіемъ уже 1-го Бугскаго уланскаго полка, выступившаго 16-го октября на зимовыя квартиры, выслать въ Варну сперва всѣхъ фурштатскихъ и подъемныхъ лошадей, за исключеніемъ однѣхъ упряжныхъ изъ подъ патронныхъ ящиковъ, а наконецъ, даже и Донской казачій подполковника Ступачевскаго полкъ, смѣнившій въ Праводахъ улановъ, оставя для необходимыхъ разъѣздовъ одну только сотню.

Потомъ обращено было вниманіе на устройство зимовья, для чего всѣ удобные дома были тотчасъ же приспособлены для помѣщенія гарнизона, а нежилые разобраны на отдѣлку предназначенныхъ для войскъ. Такимъ образомъ, благодаря всеобщему усердію, полки были быстро обезпечены удобными и теплыми квартирами; вездѣ устроены нары для солдатъ, даже для находившихся въ караулахъ и при нихъ въ резервахъ. Лазаретъ расположенъ въ общей связи; подъ него отведены лучшія строенія, соединенныя такимъ образомъ, что можно было обойти всѣ отдѣленія подъ крытымъ ходомъ. Ничего не было упущено для успокоенія больныхъ: палаты снабжены нарами, столиками, печами, отворявшимися окнами и форточками; люди лежали просторно и удобно, пища варилась отличная, квасъ превосходный; опрятность соблюдалась, на сколько позволяли обстоятельства. Нѣсколько русскихъ бань, для нашего солдата необходимыхъ, облегчали больныхъ и укрѣпляли здоровыхъ; въ суровую погоду, для поддержанія здоровья нижнихъ чиновъ, мясная и винная порціи производились ежедневно.

Находившаяся при отрядѣ 10-й артилерійской бригады № 2-го рота (*), при трехъ оберъ-офицерахъ, имѣла на лицо не болѣе 120 нижнихъ чиновъ, съ мастеровыми и нестроевыми, чего по числу орудій, для успѣшнаго дѣйствія въ случаѣ нападенія, слишкомъ было бы недостаточно; неудобство это отвращено прикомандированіемъ людей изъ полковъ.

Отъ наступившей распутицы, варнская дорога сдѣлалась не проѣзжаемою для фуръ и повозокъ подвижнаго магазина, такъ что положеніе отряда, лишеннаго сообщенія съ мѣстами, снабжавшими его продовольствіемъ, становилось крайне затруднительнымъ. Къ счастію, въ это время прибылъ въ Праводы значительный транспортъ съ

(*) Командиръ роты, капитанъ Ключаревъ, соединялъ съ хладнокровнымъ мужествомъ совершенное знаніе своего дѣла; все время онъ завѣдывалъ въ Праводахъ артилеріею, причемъ его распорядительность и усердіе оказали величайшія услуги.

Digitized by Google
book-olds.ru

необходимѣйшими продуктами, доставленный на вьюкахъ верблюжьею ротою, сформированною въ Астрахани; въ ротѣ этой находилось до 250 верблюдовъ. Припасы складывались сколь возможно было удобнѣе и безопаснѣе отъ ненастья или огня, въ нарочно для сего отдѣланныхъ посреди города пяти мечетяхъ и трехъ сараяхъ.

19-го октября, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Корниловичъ, командированный по Высочайшему повелѣнію для обозрѣнія мѣстности между Праводами и Камчикомъ, выступилъ на разсвѣтѣ съ прикрытіемъ изъ двухъ ротъ и 50 казаковъ, по дорогѣ, ведущей чрезъ Комарово на Енникіой и Ченгу. Всѣ эти деревни были пройдены безпрепятственно, но въ недальнемъ разстояніи за послѣднею, непріятелемъ сдѣланъ былъ выстрѣлъ, вѣроятно извѣщательный, что побудило отрядъ возвратиться въ Комарово. Спустившись оттуда внизъ по рѣкѣ Праводѣ къ с. Булдыкіой и Кадыкіой, штабсъ-капитанъ Корниловичъ расположился здѣсь на ночлегъ, въ восьми верстахъ отъ Праводъ, а 20-го числа выступилъ на Кюприкіой. Отойдя не болѣе $1^1/_2$ версты отъ этого селенія, въ тѣснинѣ, образованной густою чащею кустарниковъ, отрядъ встрѣченъ былъ залпомъ восьми ружейныхъ выстрѣловъ, отъ которыхъ одинъ казакъ убитъ и одинъ рядовой раненъ. Густота лѣса, состоящаго изъ терновника, и неизвѣстность мѣстоположенія лишили насъ возможности настичь непріятеля, который поспѣшно скрылся, а потому отрядъ вернулся въ с. Кадыкіой, и по совершеніи предположенной съемки, возвратился въ Праводы. Нѣсколько дней сряду продолжавшееся ненастье препятствовало дальнѣйшему обзору мѣстности: оттепели и морозы смѣнялись внезапно; то шли проливные дожди, то выпадалъ глубокій снѣгъ, который 25-го октября на полъаршина покрылъ всѣ окрестности Праводъ. 26-го, при производствѣ штабсъ-капитаномъ Корниловичемъ новой рекогносцировки, по свѣжему снѣгу открыты слѣды къ почти непроходимому ущелью, находящемуся верстахъ въ 10 отъ Праводъ, по направленію къ Султанъ-лару.

Получивъ эти извѣстія и желая избавиться отъ непріятеля, скрывавшагося въ столь близкомъ сосѣдствѣ, генералъ-маіоръ Купреяновъ 28-го числа, поутру, послалъ къ сказанной тѣснинѣ Полоцкаго полка штабсъ-капитана Зимницкаго съ двумя ротами и 20-ю казаками, при переводчикѣ, служившемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и проводникомъ. Командированный офицеръ, найдя тѣ же самые слѣды, дошелъ по нимъ до большой пещеры, углубившейся среди утесовъ и, окруживъ ее, безъ всякаго сопротивленія взялъ 16 вооруженныхъ турокъ, которые хотя и называли себя принадлежавшими къ варнскому гарни-

Digitized by Google

book-olds.ru

зону, но сбивчивость показаній дѣлала ихъ подозрительными; можно было скорѣе принять ихъ за жителей, скрывавшихся по виноградникамъ для истребленія нашихъ одиночныхъ людей. Нижнимъ чинамъ, взявшимъ турокъ, выдано въ награду 16 червонцевъ, вслѣдствіе воли главнокомандующаго, опредѣлившаго разъ навсегда по одному червонцу за каждаго плѣннаго.

Между тѣмъ, главнокомандующій на правомъ берегу Дуная, вслѣдствіе ненастья и холодовъ, приказалъ войскамъ, расположеннымъ лагеремъ при Арнаутъ-ларѣ, выступить на зимовыя квартиры, что и произведено было ими по срытіи укрѣпленій. Въ Девнѣ, Гебеджи и Козлуджи учреждены только наблюдательные казачьи посты, такъ что Праводы остались со всѣхъ сторонъ открытыми, а генералъ-маіору Купреянову предстояло самому озаботиться о своей безопасности. Впрочемъ, отрядъ его, въ исходѣ октября, усиленъ 3-ю бригадою 10-й пѣхотной дивизіи (*).

По удаленіи войскъ нашихъ отъ Силистріи, для прикрытія Бабадагской области, два казачьи полка были расположены вдоль Траянова вала, 6-я пѣхотная дивизія заняла линію отъ Черноводъ до Мачина, а четыре полка 7-й дивизіи размѣщены въ Кюстенджи и Бабадагѣ; всѣ эти силы поступили въ составъ сводnаго корпуса, ввѣреннаго генералъ-лейтенанту Красовскому, а до прибытія его находились подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Сухтелена.

30-го числа прибыла въ Праводы сотня донскаго Дмитрова полка, въ числѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 80 казаковъ, на смѣну сотни полка Ступачевскаго, выступившей въ Варну. Сообщенія между Варною и Праводами обезпечены приведеніемъ въ оборонительное состояніе позиціи при Девнѣ, которую занялъ генералъ-маіоръ Роговской съ 3-ю бригадою 19-й пѣхотной дивизіи.

Ноябрь. Въ началѣ ноября получены свѣдѣнія, что турецкія войска, въ числѣ 30,000 человѣкъ, оставались при Айдосѣ, имѣя въ разныхъ мѣстахъ небольшіе отряды по Камчику, а въ Кюприніой еще прибыло нѣсколько регулярной пѣхоты; съ возвращеніемъ же хорошей погоды стали показываться вооруженные жители, пасшіе стада свои на довольно значительномъ разстояніи по сю сторону Камчика. Обстоятельства эти заставили удвоить въ Праводахъ всѣ мѣры предосторожности: разъѣзды посылаемы были какъ можно ближе къ Камчику, избѣгая, однакожъ, вступать съ непріятелемъ въ перестрѣлку; съ генералъ-маіоромъ Роговскимъ учреждены безпрерывныя сношенія, такъ что разъѣзды отъ обоихъ отрядовъ ежедневно высылались въ

(*) Подъ командою генералъ-маіора Ралля.

Digitized by Google
book-olds.ru

одно время, и прежде прибывшій къ мѣсту соединенія у фонтана, на половинѣ дороги, долженъ былъ ожидать другаго.

Не мало затрудняли генералъ-маіора Купреянова и противорѣчивые совѣты и мнѣнія разныхъ лицъ, посѣщавшихъ Праводы. Эти лица, по правамъ старшинства и возложеннымъ на нихъ порученіямъ, подавали свои мнѣнія на счетъ укрѣпленія города, не принимая въ соображеніе средствъ, бывшихъ въ распоряженіи отряда, такъ что, если бы привести въ исполненіе всѣ ихъ предложенія, то не достало бы ни рукъ, ни времени на производство работъ, ни войскъ на защиту окоповъ. Генералъ-лейтенантъ Ридигеръ, пріѣхавъ по обязанности корпуснаго командира инспектировать отрядъ, первый вникнулъ въ условія успѣшной обороны Праводъ и, одобривъ представленія отряднаго начальника, убѣдилъ высшія власти согласиться на стѣсненіе позиціи соразмѣрно силамъ гарнизона, что вполнѣ оправдалось послѣдствіями; онъ также содѣйствовалъ назначенію въ Праводы инженеръ-капитана Бюрю, который укрѣпилъ уже Базарджикъ и которому принадлежитъ честь превращенія открытаго города Праводъ въ неприступную для турокъ твердыню.

Въ предупрежденіе неожиданныхъ нападеній, разъѣзды ежедневно посылались по тремъ направленіямъ и передовые ведеты содержимы съ трехъ сторонъ. По такому расходу на разъѣзды, число казаковъ было весьма недостаточно, тѣмъ болѣе, что лошади ихъ отъ тяжелой, безустанной службы пришли въ изнуреніе, и сами они, по той же причинѣ, сдѣлались мало надежными, такъ что на нихъ не всегда можно было полагаться.

3-го ноября, по дорогѣ ведущей на Ченгу въ с. Комарнѣ, разъѣздомъ открыта непріятельская партія изъ тридцати всадниковъ. Съ того числа, разъѣзды ежедневно видали въ с. Ченгѣ отъ пятнадцати до двадцати турокъ, по одеждѣ назвавшихся не жителями, а скорѣе военными, находившимися тамъ для содержанія передоваго поста 7-го ноября, на варненской дорогѣ, въ с. Дерекіой, разъѣздомъ захвачены двое болгаръ, за шесть дней передъ сими вышедшихъ изъ Шумлы, съ намѣреніемъ побывать въ своихъ домахъ. Они сказывали, что въ д. Чирковнѣ, лежащей правѣе Комарны, верстахъ въ двѣнадцати отъ Праводъ, собирался отрядъ, подъ начальствомъ Алишъ-паши, для нападенія на Праводы, и что сила его простиралась уже до 3,000 человѣкъ. 9-го ноября, до разсвѣта, передались на аванпосты два вооруженныхъ серба изъ отряда нашей Ибрагима и Алиша, имѣвшихъ ночлегъ въ с. Комарнѣ, съ извѣстіемъ, что турки намѣрены по утру напасть на насъ съ 8,000 пѣхоты и конницы. Передъ

Digitized by Google

book-olds.ru

полуднемъ, на высотахъ праваго фланга, показалась турецкая конная партія, человѣкъ изъ восьмидесяти, и приблизилась на столько, что передовой постъ надъ редутомъ, на самой вершинѣ горы, вступилъ съ нею въ перестрѣлку; но партія, видя себя открытою, вскорѣ удалилась по направленію на Чирковну.

9-го числа, утромъ, турки подходили къ фонтану, лежащему въ одной верстѣ отъ Праводъ; приближеніе ихъ нами не замѣчено за густымъ туманомъ, который, вмѣстѣ съ дождливою погодою, заставилъ ихъ отложить нападеніе; разъѣздъ, посланный съ однимъ изъ перемѣтчиковъ для открытія непріятеля и наблюденія за его движеніями, видѣлъ колонну изъ двухъ тысячъ пѣшихъ и конныхъ турокъ, шедшую отъ Шумлы къ Чирковнѣ, и удостовѣрился, что отрядъ двухъ пашей ночевалъ не въ Комарнѣ, а въ Чирковнѣ. 10-го числа погода перемѣнилась: сдѣлалась мятель. Разъѣздъ нашъ, направившись къ д. Чирковнѣ, при благопріятствовавшемъ ненастьи, подъѣхалъ такъ близко къ непріятелю, что наткнулся на два турецкіе пикета, немедленно бросившіеся въ деревню и поднявшіе тревогу. Казаки въ жестокую вьюгу не могли различить предметовъ, ни распознать, гдѣ и какъ расположены непріятельскія силы, а только удостовѣрились, что турки точно занимали Чирковну и еще другую близлежащую деревню. Всю окрестность занесло такими сугробами, что лошади въ нихъ вязли по колѣно; почему и турки въ тотъ день оставались въ бездѣйствіи.

11-го числа, около полудня, непріятельская партія, человѣкъ въ триста пѣшихъ и конныхъ, вышла на самыя вершины горъ праводской позиціи, но видя всѣ войска занявшими свои мѣста и готовыми принять бой, удалилась къ Чирковнѣ. Спустя часъ времени прибылъ на аванпосты болгаръ, выпедшій изъ Шумлы, житель одной деревни, въ пятнадцати часахъ отъ Праводъ, видѣвшій поутру всѣ турецкія силы, собранныя въ Кривнѣ (или Ровнѣ); по его указаніямъ, турки не рѣшились спуститься внизъ, по причинѣ ненастной погоды и внезапной оттепели, которая превратила снѣга въ быстрые ручьи, устремившіеся со всѣхъ сторонъ по скаламъ и крутизнамъ, и наводнившіе всѣ проходы и дороги; поэтому турки опять отступили къ Чирковнѣ.

Между тѣмъ, служба войскъ въ Праводахъ была весьма тяжела. Изъ двухъ бригадъ 10-й пѣхотной дивизіи, составлявшихъ не болѣе 3,000 человѣкъ, при чрезмѣрномъ протяженіи позиціи (*), даже въ спокойное время, одна занимала ежедневно аванпосты и городовые

(*) Болѣе нежели на двѣ версты въ длину.

Digitized by Google

book-olds.ru

караулы; съ 8-го же числа ноября, по случаю пребыванія непріятеля въ д. Чирковнѣ, въ шести верстахъ отъ Праводъ и, по самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ числѣ болѣе 10,000 человѣкъ, мѣры предосторожности были усилены, такъ что почти обѣ бригады безсмѣнно выходили въ ружьѣ, если не днемъ, то уже ночью непремѣнно.

Въ ночь на 12-е число, турки, задерживаемые ненастьемъ, и убѣдившись въ неусыпной бдительности отряда, очистили Чирковну и Ровну. Сильная партія, высланная генералъ-маіоромъ Купреяновымъ для открытія непріятеля, прошла обѣ деревни безпрепятственно и отбила настигнутую ею часть обоза и штукъ до ста воловъ и буйволовъ. Захваченный болгаръ показалъ, что часть турецкихъ войскъ отступила къ Еникіою, по дорогѣ, ведущей на Ченгу, и Алишъ-паша, съ регулярною пѣхотою, удалился въ Шумлу. Перемѣтчикъ сербъ утверждалъ, что отступленію турокъ много способствовалъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; потому что, когда они 8-го числа подступили къ Праводамъ, то хлѣба имѣли съ собою не болѣе какъ на шесть дней и ожидали изъ Еникіоя подвоза, который, за распутицей, не могъ, вѣроятно, слѣдовать.

13-го числа, генералъ-маіоръ Купреяновъ, съ однимъ полкомъ, самъ обошелъ все пространство, прилегающее къ правому флангу праводской позиціи, начиная отъ Кривны чрезъ Ровно, Чирковну, Аязмъ обратно въ Праводы. По пути нигдѣ непріятеля не замѣчено; открытъ только небольшой пикетъ передъ с. Аязмомъ, который, при наступленіи нашемъ, поспѣшно удалился въ горы. Всѣ четыре селенія, въ числѣ болѣе двухсотъ дворовъ, до основанія выжжены и разорены, съ тѣмъ, чтобы въ зимнее суровое время лишить непріятеля пристанища и возможности утвердиться въ сосѣдствѣ Праводъ. Того же дня захвачено штукъ до пятидесяти рогатаго скота и болѣе четырехсотъ барановъ, съ девятью болгарами; эти послѣдніе нисколько не были подозрительны: всѣ они окрестные жители, пришедшіе за хлѣбомъ, зарытымъ въ ямахъ въ д. Дерекіой, Кривнѣ и Ровнѣ, или пасшіе стада свои по сосѣднимъ горамъ.

15-го ноября, прибыли для облегченія сотни, находившейся при отрядѣ, двадцать казаковъ подполковника Дмитрова полка, а изъ Девны доставлены четыре турецкихъ орудія (двѣ пушки, единорогъ и гаубица), въ замѣну столькихъ же полевыхъ орудій 2-й легкой роты, отправленныхъ въ Варну, за неимѣніемъ упряжныхъ лошадей, павшихъ съ голоду, и по слабости калибра, дѣлавшей ихъ почти безполезными для обороны укрѣпленій. Изъ числа турецкихъ орудій, обѣ пушки и единорогъ поставлены на горѣ во вновь строившемся укрѣп-

Digitized by Google

book-olds.ru

ленiи, а гаубица внизу, чтобы бросать въ непрiятеля гранаты, когда онъ расположится на высотахъ.

По приходѣ саперной роты 6-го пiонернаго баталiона, начаты были два редута, одинъ—на высотахъ праваго фланга позицiи, обращенныхъ къ Айдосу, а другой—по дорогѣ въ Козлуджи. На работу ежедневно выходило до тысячи человѣкъ рядовыхъ, при четырехъ оберъ-офицерахъ и двадцати унтеръ-офицерахъ.

Первоначальное начертанiе производимыхъ укрѣпленiй состояло въ слѣдующемъ: по козлуджiйской дорогѣ, на скатѣ горы, гдѣ кладбище, построенъ редутъ № 2-й, на два орудiя; отъ него вправо расположена засѣка; засѣки влѣво усилены по всей линiи до полугорiя противоположнаго хребта, гдѣ устроенъ блокгаузъ, обстрѣливавшiй также и тропинку по скату горы, чтобы лишить непрiятеля возможности утвердиться на томъ пунктѣ, съ котораго онъ могъ бы, картечнымъ настильнымъ огнемъ, дѣйствовать по всему городу. Надъ блокгаузомъ, у самой вершины горы, были высѣчены въ скалѣ сходни, прикрытыя засѣкою до пещеры, въ которой учрежденъ наблюдательный постъ изъ одного унтеръ-офицера и десяти рядовыхъ. На горѣ, къ западной сторонѣ, расположенъ редутъ на три орудiя; отъ него проведена потерна. Дорога, гдѣ находился крайнiй лѣвый редутъ, совершенно заложена засѣками и сдѣлана непроходимою, а редутъ уничтоженъ; средiй и правый редуты сохранены и улучшены, засѣка отъ крайняго праваго редута внизъ до перваго уступа скалистой горы значительно усилена. По айдосской дорогѣ, на правой сторонѣ рѣки, построенъ редутъ на два орудiя; передъ нимъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ и правымъ къ полугорѣ, устроена засѣка для ружейной обороны; въ каменной оградѣ, на лѣвомъ флангѣ находившейся, пробиты бойницы, а въ правомъ углѣ ея присыпанъ барбетъ для одного орудiя.

22-го ноября привезены изъ Варны семь турецкихъ орудiй, съ тѣмъ, чтобы туда отправить остальныя два орудiя легкой роты, за исключенiемъ двухъ, оставшихся на передкахъ, съ двойнымъ комплектомъ зарядовъ и лошадьми на четыре орудiя, т. е. на два турецкихъ и два нашихъ; но присланныя турецкiя орудiя были въ такой неисправности, что по произведенiи изъ единороговъ и гаубицы трехъ пробныхъ выстрѣловъ ни одной гранаты не разорвало, а изъ числа пушекъ одна оказалась забитою ядромъ, другая имѣла въ запалѣ разстрѣлъ въ палецъ величиною. Турецкiе пушки и единороги были 3-хъ и 4-хъ-фунтовые (*): слабость калибра вынудила от-

(*) Къ нимъ доставлено снарядовъ: ядеръ и гранатъ 100, картечей по 30; а на 18-ти фунтовую гаубицу 100 гранатъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

рядиаго начальника оставить въ Праводахъ четыре легкія орудія, такъ какъ очевидно было, что если непріятель предпримет рѣшительную атаку города, то, безъ сомнѣнія, подвезетъ тяжелую артилерію изъ Шумлы и Айдоса, а въ такомъ случаѣ безразсудно было бы ввѣряться одному лишь дѣйствію присланныхъ орудій, особенно при ветхости лафетовъ, которые при пальбѣ безпрестанно ломались и требовали частыхъ, затруднительныхъ починокъ (*).

Здѣсь встати замѣтить, что до конца ноября, не смотря на большое число больныхъ въ праводскомъ лазаретѣ, не сдѣлано было въ варнскій военно-временный госпиталь ни одной отправки; генералъ-маіоръ Купреяновъ просилъ только о присылкѣ самаго ограниченнаго числа лазаретныхъ вещей, и надѣялся и на будущее время избѣжать необходимости транспортировокъ больныхъ; однако, вещей этихъ въ Варнѣ не оказалось. Вообще, Праводскій отрядъ нуждался нерѣдко въ самомъ необходимомъ и почти ничего не получалъ изъ Варны. Вслѣдствіе этого, нужда заставила роздать въ полки пятьсотъ порожнихъ мѣшковъ отъ провіанта и фуража для постройки портковъ нижнимъ чинамъ, наиболѣе въ нихъ нуждавшимся, такъ какъ зимніе панталоны все еще не были привезены. Для производства работъ, піонерный штабсъ-капитанъ Жукановъ требовалъ топоровъ и буравчиковъ, въ которыхъ терпѣлъ недостатокъ; а изъ Варны вмѣсто этого было прислано сто-пятьдесятъ киркъ, въ которыхъ надобности никакой не предстояло. Желѣза, канатовъ и другихъ необходимыхъ матеріаловъ пріобрѣтать покупкою было негдѣ; къ тому же и экстраординарной суммы на подобные расходы никакой не имѣлось. За всѣмъ нужнымъ, чего не было подъ рукою, посылаемы были роты въ экспедиціи по окрестнымъ селеніямъ, гдѣ приходилось ломать и разбирать дома, чтобы добыть лѣсъ и прочіе матеріалы, необходимые для устройства укрѣпленій.

Декабрь. Къ 1-му декабря въ праводскихъ магазинахъ провіанта имѣлось достаточно; но овса и сѣна не было вовсе, а на продовольствіе всѣхъ состоявшихъ въ отрядѣ лошадей оставалось три четверти ячменю. Артилерійскія лошади, долгое время находясь на половинной и даже меньшей дачѣ, пришли въ совершенное изнуреніе: множество

(*) Главная причина замѣны нашихъ орудій турецкими заключалась, вѣроятно, въ предполагаемой ненадежности Праводскаго поста; никто тогда не думалъ, чтобы онъ могъ удержаться противъ сильнаго и упорнаго нападенія, а какъ въ случаѣ необходимости его оставить, мы не имѣли бы лошадей для вывоза артилеріи, и должны бы были предать орудія во власть непріятеля, то лучшимъ полагали отдать имъ отъ нихъ же пріобрѣтенныя, нежели жертвовать русскими орудіями.

Digitized by Google

book-olds.ru

лошадей пало, прочихъ ожидала такая же участь. Для поддержанія ихъ, начальникъ отряда приказалъ выдавать вмѣсто зернового фуража крупу, подмоченную во время транспортировки изъ Варны и, теперь начинавшуюся портиться; вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано сухари обратить на приготовленіе кваса, а негодные отпускать также на лошадей, не въ зачетъ.

Весь декабрь прошелъ спокойно; непріятель не показывался, но въ продовольствіи постоянно ощущался недостатокъ, вслѣдствіе чего, генералъ-маіоръ Купреяновъ уменьшилъ дачу сухарей и крупъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для скорѣйшей доставки припасовъ отъ подвижнаго магазина командировалъ 80 повозокъ для безпрестанной транспортировки изъ Гебеджи, куда изъ Варны все доставлялось лиманомъ. Приближеніе великаго поста побудило послать чрезъ Варну въ Одессу офицера для покупки капусты, грибовъ и рыбы, но по причинѣ сильныхъ морозовъ и продолжительной стужи, въ тѣхъ странахъ необыкновенной, варнская и одесская гавани въ теченіе всей зимы были заперты, и посланный офицеръ возвратился въ Праводы только на страстной недѣлѣ. До поста, большимъ пособіемъ къ продовольствію служила дичь, преимущественно дрохвы и дикія утки, водившіяся въ тѣхъ мѣстахъ въ изобиліи; лѣса наполнены были свиньями, разбѣжавшимися при переселеніи болгарскихъ семействъ и такъ одичавшими, что сначала ихъ принимали за дикихъ кабановъ.

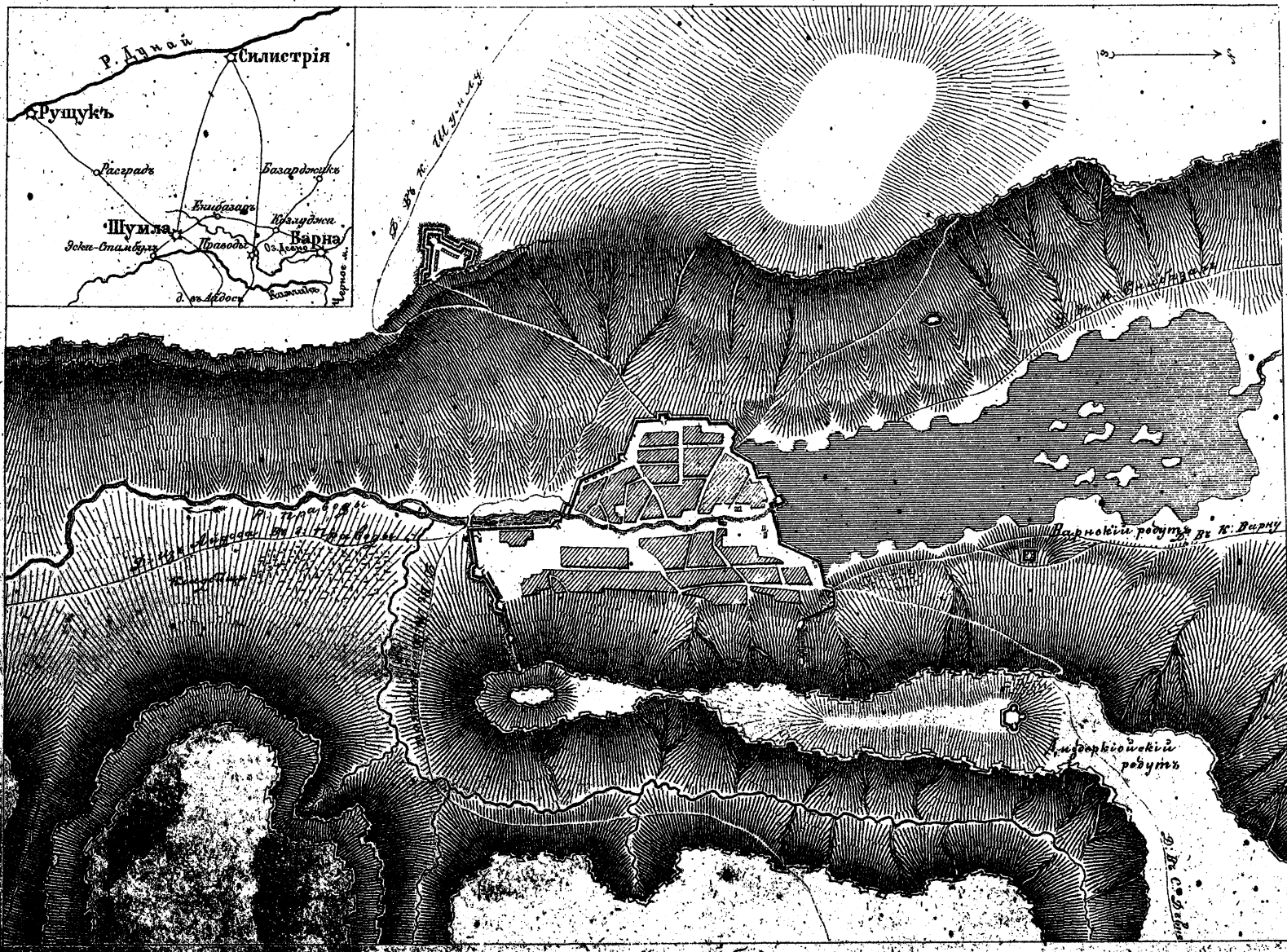
Въ это же время въ с. Диздаркіой открыта въ подземельи небольшая греческая церковь. Подобныя церкви въ Болгаріи встрѣчаются нерѣдко, такъ какъ турки не дозволяли христіанамъ имѣть въ той странѣ богослужебныхъ зданій, надъ поверхностію земли возвышающихся. Образа изъ церкви перенесены были въ Праводы, гдѣ попеченіемъ отряднаго начальника устроена церковь, украшенная и другими образами, найденными въ самомъ городѣ и, вѣроятно, спрятанными тамъ христіанскими семействами при оставленіи своихъ жилищъ.

Въ исходѣ мѣсяца генералъ-лейтенантъ Ридигеръ вторично посѣтилъ Праводы и, признавая опасное положеніе этого поста, предоставленнаго собственнымъ силамъ и не приведеннаго еще въ оборонительное состояніе, замѣтилъ, что генералъ-маіоръ Купреяновъ особенно долженъ быть обязанъ холодамъ и ненастью, воспрепятствовавшимъ туркамъ атаковать городъ.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google
book-olds.ru

ПЛАНЪ
Укрѣпленнаго Города Праводъ



Digitized by Google
book-olds.ru

Digitized by Google

book-olds.ru

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ОРГАНИЗАЦІИ

ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ВЫСШИМЪ ТАКТИЧЕСКИМЪ ЕДИНИЦАМЪ (*).

ЧАСТЬ ПРИКЛАДНАЯ.

Наиболѣе типичные случаи примѣненія основныхъ началъ организаціи.

II.

ПРИНЦИПЪ УДОБОУПРАВЛЯЕМОСТИ ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ОРГАНИЗАЦІИ ВЫСШИХЪ ТАКТИЧЕСКИХЪ ЕДИНИЦЪ. — ТИПЫ ПОСЛѢДНИХЪ.

Въ *теоретической* части моего изслѣдованія приведена была общая формула, данная Наполеономъ I, относительно примѣненія *принципа удобоуправляемости* къ организаціи высшихъ тактическихъ единицъ (армій, корпусовъ и дивизій), которою число частныхъ начальниковъ, съ коими старшій начальникъ можетъ входить въ *непосредственное* соприкосновеніе, безъ ущерба существенно важному условію *удобства управленія*, опредѣляется отъ четырехъ до пяти (**).

Такимъ образомъ, *армія* не должна состоять болѣе, чѣмъ изъ пяти корпусовъ, чего прусаки, по возможности, и придерживались въ послѣднюю войну, какъ то мною и было указано въ своемъ мѣстѣ; *корпусъ* не долженъ состоять болѣе, чѣмъ изъ пяти дивизій, и то при условіи выдающейся талантливости корпуснаго командира. И, дѣйствительно, корпусъ въ пять дивизій мы встрѣчаемъ только одинъ разъ въ наполеоновской арміи 1812 года, именно корпусъ Даву. Въ большей же части случаевъ корпуса дѣлятся на три и даже на двѣ дивизіи, рѣже уже на четыре. Такимъ образомъ, французскіе корпуса, въ войну 1870 года, были организованы вполнѣ согласно наполеоновскимъ традиціямъ, именно: корпуса маршаловъ, какъ наибо-

(*) См. Военный Сборникъ 1874 года, № 2 и 1875 года, № 1.

(**) Въ той же общей, теоретической части моего изслѣдованія объяснены также и причины, почему приведенная формула можетъ быть примѣнена только къ организаціи высшихъ тактическихъ единицъ, а не низшихъ, такъ какъ начальники послѣднихъ, въ дѣлѣ управленія своими частями, поставлены въ иныя условія, чѣмъ начальники крупныхъ тактическихъ единицъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

лѣе талантливыхъ изъ высшихъ начальниковъ, состояли изъ четырехъ пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской, а корпуса генераловъ—изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской. Прусскіе же корпуса, какъ извѣстно, всѣ имѣютъ одинаковый составъ: изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской дивизіи (или бригады). Какъ тѣ, такъ и другіе, коль скоро число единицъ, на которыя они непосредственно раздѣлялись, не превосходило пяти, слѣдуетъ признать вполнѣ правильно организованными, съ точки разсматриваемаго нами начала; но, при этомъ, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что, въ то время, какъ у французовъ, подобно тому, какъ это было и при Наполеонѣ I, и какъ то дѣлалось обыкновенно во всѣхъ арміяхъ, корпуса имѣли *разнообразный составъ*, состояли то изъ бо́льшаго, то изъ меньшаго числа дивизій, у прусаковъ же, напротивъ того, они имѣли *однообразный* составъ. Въ этомъ отношеніи, прусаки, вообще столь строго державшіеся во всемъ принциповъ, выдвинутыхъ Наполеономъ I, положительно отъ нихъ отрѣшились, какъ будто бы отдавая рѣшительное преимущество корпусамъ *однообразнаго* состава передъ корпусами *разнообразнаго* состава, между тѣмъ, какъ обратное казалось бы болѣе справедливымъ. И, дѣйствительно, различныя степени способностей корпусныхъ командировъ, далѣе, стремленіе затруднить непріятелю точное опредѣленіе нашихъ силъ въ каждомъ данномъ случаѣ, заставляютъ, въ *принципѣ*, отдать предпочтеніе корпусамъ разнообразнаго состава передъ корпусами однообразнаго состава.

Подобнаго рода соображенія, вѣроятно, заставили Наполеона I, какъ на *практикѣ*, такъ и въ *теоріи*, отдать рѣшительное преимущество корпусамъ разнообразнаго состава. Такимъ образомъ, въ мемуарахъ его («Mémoires pour servir à l'histoire de France sous le règne de Napoléon», T. VIII, p. 233), говорится: «Лучше имѣть корпуса не одинаковаго состава, изъ четырехъ, трехъ и двухъ дивизій...»

Почему же, послѣ этого, прусаки предпочитаютъ корпуса однообразнаго состава. На *практикѣ*, какъ видно, они дѣйствительно ихъ предпочитаютъ, но едва ли и въ *принципѣ*, въ теоріи. Сколько намъ кажется, это противорѣчіе объясняется ближе всего постояннымъ существованіемъ въ прусской арміи корпусовъ, при чемъ число корпусовъ совпадаетъ съ числомъ провинцій, а эти послѣднія, которыя служатъ и источникомъ комплектованія корпусовъ, и источникомъ ихъ содержанія, имѣютъ приблизительно однообразное по числительности населеніе (около 2.500,000). Вотъ, повидимому,

Digitized by Google
book-olds.ru

въ чемъ ближе всего слѣдуетъ искать причину того предпочтенія, которое отдается въ прусской арміи однообразной организаціи корпусовъ, въ то время, какъ съ точки теоретической, обратное скорѣе вѣрно.

Послѣ сказаннаго остается только удивляться, какимъ образомъ французы, *закономъ 24-го іюля 1873 года и декретомъ отъ 28-го и 29-го сентября 1873 года*, буквально приняли прусскую организацію. На основаніи приведенныхъ постановленій, французская армія должна состоять изъ 18-ти корпусовъ (собственно изъ 19-ти — 19-й алжирскій), каждый корпусъ изъ двухъ дивизій пѣхоты, одной бригады кавалеріи и бригады артилеріи (два полка) (*). Рабское подражаніе едва ли можетъ быть оправдано; объясняется же оно не иначе, какъ гнетомъ давленія испытанныхъ ими неудачъ въ послѣднюю войну.

Пѣхотная дивизія, при полномъ уваженіи къ разсматриваемому нами принципу, можетъ состоять изъ *четырехъ пѣхотныхъ полковъ* съ придачею, въ качествѣ *пятой единицы*, дивизіонной артилеріи, составляющей у прусаковъ *отдѣленіе* изъ четырехъ батарей (24 орудія), у французовъ *полкъ*, а у насъ *бригаду*, пока изъ шести батарей, но въ виду имѣется довести ихъ до восьми батарей, что составитъ *64 орудія на дивизію*. Если выключить отсюда одну скорострѣльную батарею (подъ артилерійскою только оболочкою, располагающую собственно пѣхотнымъ огнемъ) и положить 16 баталіоновъ въ дивизіи (такъ какъ у насъ предполагаются четырехбаталіонные полки), то получится *56 орудій на 16 баталіоновъ*, что хотя и удовлетворяетъ условію выгоднѣйшей общей соразмѣрности артилеріи въ арміи (четыре орудія на тысячу), но почти вдвое превосходитъ требуемую соразмѣрность артилеріи въ пѣхотныхъ дивизіяхъ. Принимая же въ разсчетъ, что и у насъ имѣется въ виду, въ мирное время, соединить отъ двухъ до трехъ дивизій въ корпусъ, не говоря уже о военномъ времени, то очевидно, что даже изъ восьмибатарейныхъ артилерійскихъ бригадъ не болѣе четырехъ батарей останется при дивизіяхъ, въ качествѣ *дивизіонной* артилеріи, а остальныя войдутъ въ составъ *корпусной* (резервной) артилеріи.

Организованныя согласно только что приведенному *пѣхотныя дивизіи* вполнѣ удовлетворяютъ, какъ *принципу самостоятельности*: онѣ состоятъ изъ двухъ родовъ войскъ, третій же кавалерія, смотря по надобности, можетъ быть приданъ на время боя (числительная сила ихъ отъ 12,000 до 16,000), такъ и *принципу удобо-*

(*) Подробности организаціи послѣднихъ еще не окончательно опредѣлены закономъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

управляемости, потому что, включая и артилерійскую бригаду, въ составъ ихъ входитъ не болѣе пяти единицъ.

Такимъ образомъ сводка полковъ въ *бригады* оказывается лишнею. И, дѣйствительно, примѣненіе къ организаціи пѣхотныхъ дивизій принципа *удобоуправляемости* вовсе ее не требуетъ, такъ какъ начальнику пѣхотной дивизіи приходится непосредственно сноситься съ пятью ближайшими подчиненными; но за то есть другая весьма вѣская причина, требующая предварительно сводки полковъ въ бригады, именно *необходимость доставленія, въ особенности въ мирное время, молодымъ генераламъ практики въ дѣлѣ управленія войсками*, т. е. *бригады* необходимы не столько въ видахъ облегченія управленія дивизіею,—эта цѣль достигается и помимо ихъ (въ этомъ отношеніи онѣ скорѣе вредны, представляя лишнюю промежуточную инстанцію),—сколько какъ *полезная школа* для младшихъ генераловъ. Понятно, что *чѣмъ эта школа будетъ многосторонѣе, чѣмъ больше сторонъ въ жизни и дѣятельности войскъ она охватитъ, тѣмъ она будетъ и полезнѣе.*

То же общее положеніе, касающееся примѣненія принципа удобства управленія къ организаціи высшихъ тактическихъ единицъ, примѣнимо и къ организаціи *кавалерійскихъ корпусовъ и дивизій*. Такимъ образомъ, обращаясь къ фактамъ, мы видимъ, что *кавалерійскія дивизіи*, составъ которыхъ измѣняется отъ *32-хъ* (*) *до 16-ти эскадроновъ*, дѣлятся обыкновенно на двѣ, три бригады, отъ двухъ до трехъ полковъ въ каждой. Составъ же полковъ мѣняется отъ четырехъ до шести и даже до восьми эскадроновъ. Вотъ къ чему сводится фактическая сторона (на основаніи опыта нынѣшняго столѣтія), касающаяся организаціи кавалерійскихъ дивизій. Она показываетъ, что вопросъ разрѣшался чрезвычайно разнообразно. И, дѣйствительно, мы видимъ полки четырехъ, шести и восьмиэскадроннаго состава. Далѣе, полки эти сводятся или предварительно въ бригады и затѣмъ уже въ дивизіи, или же прямо въ дивизіи (послѣднее встрѣчается при полкахъ сильнаго и при дивизіяхъ слабаго состава).

Для того, чтобы выяснить, которому изъ приведенныхъ рѣшеній отдать предпочтеніе, намъ кажется наиболѣе раціональнымъ разобрать сначала вопросъ о составѣ полковъ: *отдать ли предпочтеніе пол-*

(*) Наши бывшія драгунскія дивизіи изъ 40 эскадроновъ составляютъ исключеніе. И такой крупный составъ ихъ объясняется спеціальностью ихъ назначенія.

Digitized by Google
book-olds.ru

камъ кавалерійскимъ слабаго состава передъ таковыми же сильнаго состава, или наоборотъ?

Сколько намъ кажется, предпочтеніе во всѣхъ отношеніяхъ, исключая развѣ въ экономическомъ, будетъ на сторонѣ полковъ слабаго состава, въ особенности въ такомъ родѣ войскъ, который отличается весьма сложною матеріальною частью и представляетъ немало затрудненій въ дѣлѣ подготовки людей и лошадей. *4-хъ-эскадронный составъ кавалерійскихъ полковъ долженъ быть признанъ*, такимъ образомъ, *за наилучшій;* но кромѣ дороговизны, противъ подобнаго состава полковъ обыкновенно дѣлалось то возраженіе, что нѣсколько продолжительный походъ и одно или два серьезныя боевыя столкновенія до того ослабляютъ полки такого состава, что они въ непродолжительное время обращаются какъ бы въ эскадроны. Возраженіе это въ свое время имѣло вѣсъ, но теперь, при желѣзныхъ дорогахъ, если будутъ приняты мѣры, подобно Прусіи, къ безостановочному пополненію убыли частей, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, оно утрачиваетъ свое значеніе.

Допуская подобные полки, необходимо уже соединеніе ихъ въ бригады (отъ 2 до 3 полковъ, это безразлично) и затѣмъ уже въ дивизіи отъ 2 до 3 бригадъ). Такимъ образомъ, составъ дивизій будетъ измѣняться отъ 16 эскадроновъ до 24 и даже до 36 эскадроновъ; но и тутъ, сколько намъ кажется, слѣдовало бы отдать предпочтеніе, во всѣхъ отношеніяхъ (опять кромѣ экономическихъ условій), дивизіямъ въ 16 эскадроновъ или въ 24 эскадрона; во-первыхъ, потому, что такого числа кавалеріи на корпусъ вполнѣ достаточно, во-вторыхъ, на основаніи опыта послѣдней войны, дивизіи подобнаго состава вполнѣ достаточно для освѣщенія пространства впереди стратегическаго фронта арміи отъ 4 до 6 миль, т. е. отъ 30 до 40 верстъ, и наконецъ, въ-третьихъ, если бы даже встрѣтилась надобность въ сводкѣ въ одно цѣлое болѣе значительной массы кавалеріи, для образованія ли *общаго армейскаго кавалерійскаго резерва, самостоятельнаго ли кавалерійскаго корпуса* для дѣйствія на флангѣ или въ тылу непріятельской арміи, то нѣтъ ничего проще, какъ свести двѣ, три и даже четыре подобныхъ кавалерійскихъ дивизіи въ корпуса изъ 32, 48 или 64 эскадроновъ, въ 8,000, 10,000, 12,000 коней (подобно наполеоновскимъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусамъ въ 1812 г.).

Хотя я и позволилъ себѣ отдать предпочтеніе кавалерійскимъ полкамъ и дивизіямъ слабаго состава передъ таковыми же крупнаго состава, но съ точки разсматриваемаго нами начала *удобоуправляе-*

Digitized by Google
book-olds.ru

мости, всѣ вышеприведенныя комбинаціи должны быть признаны удовлетворительными, лишь бы старшему начальнику не приходилось входить въ непосредственное соприкосновеніе болѣе чѣмъ съ четырьмя, пятью ближайшими помощниками. Само собою разумѣется, что наиболѣе удовлетворительными въ этомъ отношеніи должны быть признаны опять-таки части болѣе слабаго состава, хотя управленіе большими кавалерійскими массами представляетъ особыя затрудненія только по отношенію къ выбору минуты, направленія и своевременнаго ихъ развертыванія; во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ управленіе большими кавалерійскими частями нисколько не труднѣе управленія малыми.

Вообще, вопросъ этотъ, т. е. вопросъ *объ управленіи кавалеріею въ бою*, не мѣшаетъ разсмотрѣть нѣсколько поближе, хотя онъ и выходитъ, до нѣкоторой степени, изъ рамокъ нашего изслѣдованія, такъ какъ безполезность значительнаго массированія кавалеріи (кавалерійскихъ резервныхъ корпусовъ) на будущихъ поляхъ сраженія, главнымъ образомъ, мотивируютъ не столько пересѣченностью мѣстности, сколько *трудностью управленія ими.*

Извѣстно, какое значеніе принадлежитъ *принципу частной иниціативы* въ новѣйшей тактикѣ. Извѣстно также, какое широкое примѣненіе къ дѣлу получилъ онъ въ *прерывчатой формѣ боеваго порядка* и въ замѣнѣ, въ дѣлѣ управленія войсками, *команды приказаніемъ*. Не лишено было бы интереса прослѣдить, какимъ образомъ все сказанное примѣняется къ кавалеріи, къ роду войскъ, исключительно дѣйствующему ударомъ, успѣхъ котораго зависитъ отъ одновременности движенія, единства усилій, и который получаетъ наибольшее развитіе, когда масса двинется въ атаку какъ одинъ человѣкъ и столкнется вся разомъ. Казалось бы послѣ этого, что принципу частной иниціативы вовсе нѣтъ и мѣста въ бою кавалеріи?

Все это, съ одной стороны, совершенно справедливо. Но, если взглянуть на дѣло съ другой стороны и принять во вниманіе, что кавалерія, какъ ее совершенно справедливо называютъ, есть «*родъ войскъ минуты*», что время въ ея бою цѣнится секундами, что ни въ одномъ родѣ войскъ внезапность не получаетъ такого широкаго примѣненія, какъ именно въ ея дѣйствіяхъ, что разъ пропущенная минута никогда болѣе не возвращается, что въ бою кавалеріи неожиданности и случайности должны встрѣчаться чаще, чѣмъ въ бою прочихъ родовъ войскъ,—то сдѣлается очевиднымъ, что для своевременнаго парированія ихъ и для того, чтобы воспользоваться каждой удобной минутой, необходимо предоставить *полный просторъ, полную свободу*

Digitized by Google
book-olds.ru

въ дѣйствіяхъ частнымъ начальникамъ даже самыхъ небольшихъ частей; и именно небольшихъ частей, потому что успѣхъ въ бою значительныхъ массъ кавалеріи рѣшается обыкновенно своевременною атакою во флангъ одного какого нибудь эскадрона, такъ какъ приготовленія къ подобной атакѣ значительныхъ частей всегда будутъ замѣчены заблаговременно.

Вотъ тѣ противорѣчащія другъ другу требованія, которыя ставятся веденію кавалеріи въ бою: *съ одной стороны*, самая тѣсная зависимость до механическаго сплоченія десятковъ эскадроновъ, а *съ другой*—предоставленіе возможно полной свободы даже начальникамъ самыхъ мелкихъ частей. Какъ извѣстно, на практикѣ вопросъ этотъ разрѣшается тѣмъ, что въ линіи, несущейся на непріятеля (въ боевой части), всѣ ея элементы, изъ какого бы числа эскадроновъ они ни состояли, какой бы длины линія ни была, всѣ они (за исключеніемъ развѣ фланговыхъ эскадроновъ) должны находиться въ рукахъ одного общаго начальника, всѣ они должны быть тѣсно, механически сплочены между собою, короче, составлять въ совокупности какъ бы одинъ элементъ, но только *до столкновенія* съ непріятелемъ. Въ линіи же, столкнувшейся съ непріятелемъ и преслѣдующей его, *до сигнала «сборъ»*, каждому эскадронному командиру предоставляется полная свобода въ дѣйствіяхъ. Что же касается уступныхъ эскадроновъ, 2-й линіи и вообще поддержекъ, находящихся позади линіи, двигающейся въ атаку, то начальникамъ ихъ, до эскадронныхъ командировъ включительно, должна быть предоставлена полная свобода въ дѣйствіяхъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ дѣлѣ управленія кавалеріею въ бою все осталось въ томъ же видѣ, какъ было при Фридрихѣ (*), и что если при Фридрихѣ сотни эскадроновъ могли быть заразъ двигаемы въ атаку (хоть бы Прага 1757 г.), то это дѣло на столько же оказывается возможнымъ и въ настоящее время.

Итакъ, условію *удобства управленія въ бою* удовлетворяютъ также и кавалерійскія единицы сильнаго состава (само собою разумѣется, что единицы слабаго состава удовлетворяютъ приведенному условію въ большей степени), такъ что если выше нами и отдано предпочтеніе кавалерійскимъ единицамъ болѣе слабаго состава, то это было сдѣлано единственно въ видахъ столь важнаго, въ свою очередь, управленія внѣ боя, подготовки ихъ.

(*) И притомъ на столько, что вышеприведенная характеристика управленія кавалеріею въ бою и заимствована нами изъ извѣстной инструкціи Фридриха Великаго.

Digitized by Google
book-olds.ru

Разобравъ вопросъ о наиболѣе раціональномъ примѣненіи въ организаціи высшихъ тактическихъ единицъ принциповъ: *самостоятельности* и *удобоуправляемости*, мы можемъ остановиться на слѣдующихъ *типичныхъ организаціонныхъ ихъ формахъ*:

1) *Пѣхотная дивизія 10,000—12,000* ч. изъ пѣхоты и артилеріи (по два орудія на 1,000 ч.). Кавалерія придается только на время боя и на случай самостоятельнаго дѣйствія дивизіи. Дивизія состоитъ изъ четырехъ полковъ, соединенныхъ по два въ бригады. Полки трехъбаталіоннаго состава.

При частномъ примѣненіи къ особенностямъ данной обстановки, въ приведенномъ типѣ, безъ особеннаго ущерба теоретическимъ основаніямъ, могутъ быть допущены *уклоненія* въ ту или другую сторону. Такимъ образомъ, составъ полковъ можетъ быть допущенъ и въ два и даже въ четыре баталіона (хотя опытъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ не въ пользу полковъ послѣдняго состава). Въ первомъ случаѣ, числительная сила дивизій будетъ въ 8,000, а въ послѣднемъ 16,000, т. е. измѣняется лишь числительная сила; дальнѣйшая же организація будетъ вполнѣ согласна съ приведеннымъ типомъ.

Точно также 2) *типомъ кавалерійской дивизіи* будетъ скорѣе всего дивизія изъ четырехъ полковъ четырехъ-эскадронныхъ, сведенныхъ въ двѣ бригады съ придачею двухъ конныхъ батарей, около 3,000 ч. *Уклоненіе* отъ этого типа можетъ быть допущено въ пользу дивизіи изъ шести полковъ, сводимыхъ въ двѣ-три бригады.

3) *Типъ кавалерійскаго корпуса* изъ двухъ-трехъ дивизій только что приведеннаго состава.

4) *Типъ армейскаго корпуса* отъ двухъ до трехъ дивизій, съ уклоненіемъ до четырехъ и даже до пяти.

5) *Типъ арміи* отъ двухъ до пяти корпусовъ, отъ 60,000, 150,000 и до 200,000 ч.

6) *Типъ арміи наибольшей силы* до 500,000 ч. изъ трехъ частныхъ армій только что приведеннаго состава.

Чѣмъ ближе къ приведеннымъ *типамъ*, въ каждомъ частномъ случаѣ, будетъ подходить рѣшеніе того или другаго организаціоннаго вопроса, тѣмъ болѣе правильнымъ оно должно быть признано *съ точки чисто теоретической*, т. е. съ точки удовлетворенія извѣстнымъ основнымъ принципамъ; но этого одного, для полученія вполнѣ правильнаго рѣшенія, еще не достаточно. Для этого, кромѣ удовлетворенія принципамъ, необходимо еще *строгое соотвѣтствіе рѣшенія требованіямъ данной обстановки*; а такъ какъ послѣд-

Digitized by Google
book-olds.ru

ния можетъ складываться въ высшей степени разнообразно, то приведенные выше принципы придется гнуть согласно требованіямъ этой обстановки, *отнюдь не извращая при этомъ ихъ духа, ихъ сущности*, такъ что въ итогѣ могутъ получиться чрезвычайно разнообразныя рѣшенія одного и того же организаціоннаго вопроса, далеко уклоняющіяся отъ только что приведенныхъ типовъ и, не смотря на то, всѣ они должны быть признаны правильными, если по существу принциповъ имъ было удовлетворено на сколько то допускается обстановкою. Такимъ образомъ, какъ уже мною выше сказано, *если извѣстная тактическая единица, при прочной внутренней, органической связи между своими частями, удовлетворяетъ въ должныхъ размѣрахъ условіямъ самостоятельности и удобоуправляемости; далѣе, если власть надъ нею сосредоточена въ рукахъ ея начальника и этому послѣднему, въ то же время, предоставлена необходимая доля полномочія, то такая единица должна быть признана правильно (нормально) организованною, въ какую бы оригинальную форму ея организація ни вылилась.*

Нѣтъ сомнѣнія, что, для полнаго знакомства съ дѣломъ, необходимо было бы, по возможности, ближе освоиться со всѣми разнообразными рѣшеніями однихъ и тѣхъ же организаціонныхъ вопросовъ, но это немыслимо, такъ какъ, подъ вліяніямъ безконечныхъ разнообразныхъ условій обстановки, разнообразіе это, въ свою очередь, уходитъ въ безконечность. *Теорія* не можетъ уловить этихъ безконечно разнообразныхъ оттѣнковъ, она не можетъ идти далѣе *установки принциповъ* и указанія *наиболѣе типичныхъ случаевъ ихъ примѣненія*. На этомъ дѣйствительно и останавливается задача теоріи въ прикладномъ отдѣлѣ тактики и стратегіи.

Для достиженія вышеприведенной цѣли необходимо уже обратиться къ пути чисто *практическому*, т. е.: 1) къ *задачамъ* и 2) къ *критическому разбору образцовъ* (поучительныхъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ), представляемыхъ военною исторіею, имѣя, при этомъ, главнымъ образомъ, въ виду: *возможное разнообразіе въ обстановкѣ*, чтобы, именно, получить возможно разнообразное рѣшеніе одного и того же вопроса, образцы возможно разнообразнаго примѣненія къ дѣлу однихъ и тѣхъ же принциповъ.

Къ этому то отдѣлу изслѣдованія организаціоннаго вопроса я и полагаю теперь обратиться.

Digitized by Google

book-olds.ru

III.

НѢСКОЛЬКО ОРГАНИЗАЦІОННЫХЪ ЗАДАЧЪ (*).

Задача I. Положимъ, дѣло идетъ объ организаціи тактической единицы (арміи, корпуса, дивизіи), предназначенной не для самостоятельнаго, независимаго дѣйствія, а для дѣйствія въ составѣ большаго тактическаго организма (короче, имѣется въ виду организація не *тактическаго организма*, а лишь *тактическаго органа*.

Какимъ образомъ должны быть примѣнены къ его организаціи объясненныя въ теоретическомъ отдѣлѣ нашего изслѣдованія основныя условія (начала)?

Условія: *тѣсной органической связи между составными элементами, объединенія власти* во главѣ организуемой тактической единицы и *удобства управленія* остаются, и въ этомъ случаѣ, въ полной силѣ.

Условіе *самостоятельности* уже не требуетъ столь широкаго примѣненія, какъ въ томъ случаѣ, если бы организуемая единица предназначалась для отдѣльнаго дѣйствія.

Условіе *предоставленія старшему начальнику широкаго полномочія въ дѣлѣ пользованія предоставленной ему властью*, которое, относительно независимыхъ армій и отдѣльно дѣйствующихъ отрядовъ, должно получить возможно широкое примѣненіе, въ видѣ полной свободы не только въ выборѣ средствъ для достиженія разъ поставленной цѣли, но и полной свободы въ самой постановкѣ цѣли (само собою разумѣется, чисто военнаго, а не политическаго характера),—въ отношеніи отрядовъ, дѣйствующихъ въ общей совокупности, примѣняется уже гораздо тѣснѣе, именно: только въ видѣ свободы въ выборѣ средствъ къ достиженію поставленной свыше цѣли, а не въ видѣ свободы постановки и самыхъ цѣлей.

Задача II. Организація арміи (корпуса, дивизіи), *предназначенной для дѣйствія на второстепенномъ, вообще на отдѣльномъ театрѣ* (т. е. отдѣльнаго тактическаго организма).

Задача эта разрѣшается почти такъ же, какъ и предъидущая, съ тою только существенною разницею, что *условіе самостоятельности*, примѣнимое въ задачѣ I къ организаціи *дивизій, корпусовъ* и *частныхъ армій* (въ сущности, *большихъ корпусовъ*) въ нѣсколько

(*) Здѣсь предполагается привести не столько доведенныя до послѣднихъ подробностей рѣшенія каждой задачи, сколько, въ главныхъ чертахъ, указать, въ какомъ характерѣ, въ какомъ духѣ, тотъ или другой принципъ долженъ быть примѣненъ къ условіямъ той или другой задачи.

Digitized by Google

book-olds.ru

тѣсныхъ предѣлахъ, должно, въ настоящемъ случаѣ, получить, напротивъ, самое полное примѣненіе, такъ какъ армія, дѣйствующая на второстепенномъ театрѣ, имѣетъ все таки свой отдѣльный театръ. Такая армія и должна быть организована какъ *армія независимая* (какъ тактическій организмъ, а не органъ), съ тою лишь существенною разницею, сравнительно съ послѣднею, что главнокомандующій первою не будетъ пользоваться такимъ широкимъ *полномочіемъ*, и что ему придется ставить себѣ цѣли въ зависимости отъ тѣхъ цѣлей, которыми будутъ задаваться на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Короче, какъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ, въ *теоретическомъ* отдѣлѣ, въ случаѣ нахожденія нѣсколькихъ армій, на разныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, *узелъ командованія надъ всѣми арміями долженъ находиться въ рукахъ главнокомандующаго на главномъ театрѣ.*

Задача III. Возьмемъ случай еще болѣе частный. Предположимъ, что вопросъ заключается въ *организаціи извѣстной массы войскъ, около 12,000—18,000, предназначенной для дѣйствій въ горной странѣ, для обезпеченія операцій главной арміи, дѣйствующей въ равнинѣ.*

Какъ должны быть примѣнены въ данномъ случаѣ вышеприведенныя основныя условія?

Условія: *тѣсной внутренней органической связи, объединенія власти, предоставленія начальнику широкаго полномочія въ дѣлѣ пользованія этою властью,* въ предѣлахъ *одной* только указанной цѣли: охраненія главной арміи (вотъ единственное только ограниченіе власти) (*) остаются въ полной силѣ.

Нѣкоторыя особенности должны встрѣтиться только въ примѣненіи къ организаціи указанныхъ войскъ основныхъ условій: *самостоятельности* и *удобства управленія*. Особенности эти, прежде всего, вызываются *мѣстными свойствами* театра военныхъ дѣйствій.

Ограниченность числа удобныхъ путей, пролегающихъ только по важнѣйшимъ долинамъ, бѣдность горныхъ странъ, населеніе и производительность которыхъ сосредоточивается тоже исключительно въ долинахъ, вынуждаетъ, во время военныхъ дѣйствій, *держаться долинъ* и дѣйствовать предпочтительно *малыми отрядами;* рѣдкость же, въ горныхъ странахъ, удобныхъ между долинами поперечныхъ сообщеній, благодаря чему затрудняется, какъ *общее управленіе* войсками, такъ и въ особенности *взаимная под-*

(*) См. статью I («Военный Сборникъ» 1871 года, № 2), характеристику дѣйствій отдѣльнаго корпуса Вердера.

Digitized by Google
book-olds.ru

держка, весьма часто дѣлающаяся совершенно невозможною, вынуждаетъ эти *малые отряды*, хотя они и дѣйствуютъ въ общей совокупности, *дѣлать въ высокой степени самостоятельными*, т. е. примѣнять къ нимъ принципъ самостоятельности на столько, какъ то дѣлается обыкновенно относительно отрядовъ, дѣйствующихъ отдѣльно.

На основаніи приведенныхъ *особенностей обстановки*, оба основныя условія, какъ *самостоятельность*, такъ и *удобство управленія*, въ данномъ случаѣ, получатъ наиболѣе раціональное примѣненіе, если 12,000—18,000-й отрядъ будетъ раздѣленъ на *двѣ или на три вполнѣ самостоятельныя бригады*, т. е. снабженныя всѣми вспомогательными апаратами, какъ-то: лазаретами, провіантскими и парковыми колоннами, наравнѣ съ крупными тактическими единицами (дивизіями, корпусами, арміями), при обыкновенныхъ условіяхъ.

Въ примѣненіи къ организаціи даннаго отряда условія *самостоятельности* должна встрѣтиться еще одна особенность, обусловливаемая опять таки *мѣстными условіями*, именно по отношенію къ соразмѣрности кавалеріи, которая должна входить въ него въ весьма ограниченномъ числѣ, въ зависимости отъ потребностей охранительной службы.

Каждой изъ самостоятельныхъ организованныхъ бригадъ указывается отдѣльная зона дѣйствій,—одна изъ долинъ, въ которой она и дѣйствуетъ совершенно самостоятельно, стремясь, конечно, въ то же время, къ одной общей цѣли и, имѣя въ виду, при каждомъ удобномъ случаѣ, возстановленіе связи съ другими бригадами, нарушенной мѣстными свойствами театра дѣйствій.

Задача IV. Организовать отрядъ, предназначаемый для производства нечаяннаго нападенія.

Въ данномъ случаѣ всѣ основныя условія должны получить возможно полное примѣненіе, исключая *принципа самостоятельности*, который, въ виду *особенности обстановки*, долженъ будетъ получать своеобразное, и притомъ на этотъ разъ, *отрицательное приложеніе*.

Особенность въ обстановкѣ: необходимость подойти къ непріятелю незамѣченнымъ, а слѣдовательно, двигаться по кружнымъ, наиболѣе удаленнымъ дорогамъ, за которыми непріятель слабо наблюдаетъ или даже вовсе не наблюдаетъ, можетъ быть даже вовсе безъ дорогъ,—необходимость двигаться какъ можно быстрѣе, все это ставитъ ру-

Digitized by Google
book-olds.ru

ководящими условіями для успѣха операціи: *скрытность* и *быстроту*.

Такимъ образомъ, при всемъ желаніи сдѣлать подобный отрядъ возможно самостоятельнымъ, т. е. придать ему и надлежащую силу, и составить изъ всѣхъ родовъ войскъ, (такъ какъ уходя на значительное разстояніе, онъ можетъ подвергаться всевозможнымъ случайностямъ), въ виду только что приведенныхъ руководящихъ условій, придется, прежде всего, *сдѣлать его слабымъ* (такъ какъ большому отряду трудно скрыть свое движеніе) и, далѣе, не *вводить въ составъ его ни пѣхоты, ни артилеріи*, которыя могли бы только замедлить его движенія и, въ случаѣ удачи, въ случаѣ неожиданнаго появленія передъ непріятелемъ, (такъ какъ атака послѣдняго должна быть произведена безотлагательно), не имѣли бы времени для дѣйствія (послѣднее касается собственно артилеріи).

На основаніи сказаннаго: 1) отрядъ прежде всего долженъ быть не великъ и 2) состоять исключительно изъ одной кавалеріи, т. е. условіе самостоятельности, сохраняя въ принципѣ свое значеніе, должно будетъ, *въ виду особенностей обстановки*, получить, какъ сказано было выше, своеобразное и, притомъ, на этотъ разъ, отрицательное приложеніе къ дѣлу.

Если даже ограничиться четырьмя приведенными задачами, то нельзя не придти къ тому заключенію, что, *съ измѣненіемъ обстановки, измѣняется и рѣшеніе вопроса о наивыгоднѣйшей организаціи тактическихъ организмовъ, и притомъ измѣняется до безконечности разнообразно* (*); но измѣняется только, такъ сказать, *внѣшнее рѣшеніе вопроса*, форма приложенія извѣстныхъ основныхъ условій (принциповъ), даже, какъ мы видѣли, до отрицательнаго приложенія къ дѣлу послѣднихъ, *но никакъ не сами принципы*.

Чѣмъ болѣе будетъ рѣшено подобныхъ задачъ, *по возможности, при разнообразныхъ обстановкахъ*, тѣмъ бо́льшая вѣра внушится къ принципамъ, тѣмъ лучше уяснится важность послѣднихъ, и тѣмъ бо́льшая практика пріобрѣтется въ гибкости формы ихъ приложенія въ разныхъ случаяхъ.

Не ограничиваясь только что приведенными задачами, въ виду лучшаго уясненія *общности принциповъ*, мы разберемъ еще одну, именно: «*вопросъ объ организаціи мирнаго времени*», къ которому разсмотрѣнные нами принципы, казалось бы, съ перваго взгляда,

(*) «Всѣ вопросы высшей тактики это *неопредѣленныя* физико-математическія задачи, допускающія множество рѣшеній.....» (Napoléon I).

Digitized by Google

book-olds.ru

вовсе непримѣнимы (какъ это и было признаваемо тѣми, которые допускали *двѣ организаціи:* 1) *одну для мирнаго времени* и 2) *другую для военнаго*), но который, въ сущности, является не болѣе какъ *однимъ изъ частныхъ случаевъ* примѣненій тѣхъ же общихъ началъ къ особенностямъ обстановки мирнаго времени, короче, также *одною изъ задачъ* только, не болѣе. Если же мы эту задачу выдѣлямъ даже въ особый отдѣлъ, то это объясняется, прежде всего, ея важностью и затѣмъ, своеобразностью рѣшенія, въ виду рѣзкихъ особенностей обстановки мирнаго времени, сравнительно съ обстановкой военнаго.

IV.

ВЪ КАКОМЪ ВИДѢ ОСНОВНЫЯ УСЛОВІЯ ОРГАНИЗАЦІИ ПРИМѢНЯЮТСЯ КЪ ОСОБЕННОСТЯМЪ ОБСТАНОВКИ МИРНАГО ВРЕМЕНИ?

Имѣя въ виду, что существованіе армій обусловливается, главнымъ образомъ, военнымъ временемъ, съ перваго взгляда, казалось бы, что въ мирное время онѣ дѣлаются даже совершенно лишними. Но *трудность подготовки*, соотвѣтственно сложнымъ требованіямъ тактики, элементовъ для арміи, въ короткій срокъ, а главное *отсутствіе въ наскоро импровизованныхъ войскахъ тѣсной внутренней спайки*, той *органической связи*, которая составляетъ фундаментъ всякой организаціи и обращаетъ тактическія тѣла въ прочно, внутренно сплоченные *организмы*, настоятельно требуютъ существованія армій и среди глубокаго мира, т. е. такъ называемыхъ, *постоянныхъ*, *регулярныхъ армій*, которыя, такимъ образомъ, являются однимъ изъ самыхъ главныхъ, основныхъ государственныхъ учрежденій.

Если армія должна существовать и въ мирное время, то, относительно организаціи ея, возникаютъ слѣдующіе вопросы:

I. *Должна ли она быть организована на тѣхъ же* (разобранныхъ выше) *началахъ, какъ и въ военное время, или же на какихъ либо другихъ, т. е. должны ли быть, въ дѣлѣ организаціи арміи, допускаемы двѣ организаціи: одна для мирнаго, а другая для военнаго времени, или же одна только?* и

II. *Если армія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, должна быть организована на однихъ и тѣхъ же началахъ, то какъ эти послѣднія могли бы быть наиболѣе раціональнымъ образомъ приложены къ особенностямъ мирной обстановки?*

I. Разъ какъ главная задача организаціи арміи въ мирное время заключается въ томъ, чтобы, согласно требованіямъ войны, создать

Digitized by Google
book-olds.ru

организмъ арміи и составляющіе его органы, пріучать ихъ къ правильному функціонированію, согласно тѣмъ же требованіямъ, и въ особенности выработать между ними прочную, внутреннюю органическую связь, то весьма естественно, что армія, въ мирное время, должна быть организована на тѣхъ же началахъ, какъ и въ военное время (о двойственной организаціи: одной для мирнаго времени и другой для военнаго, такимъ образомъ, и рѣчи быть не можетъ); но только начала эти должны получить своеобразное примѣненіе, согласно особенностямъ обстановки мирнаго времени.

II. Особенности обстановки мирнаго времени, въ данномъ случаѣ, сравнительно съ обстановкою военнаго времени, заключаются прежде всего въ томъ, что задача мирнаго времени сводится къ *созданію арміи, къ образованію элементовъ арміи,* къ задачѣ преимущественно *административнаго и педагогическаго* характера, между тѣмъ какъ задача военнаго времени заключается въ *раціональномъ употребленіи арміи,* задача чисто *тактическаго* характера. Вопросы, вытекающіе изъ задачи послѣдняго рода, требуютъ мгновеннаго разрѣшенія, оттого главнокомандующій и долженъ пользоваться самымъ широкимъ полномочіемъ; вопросы же, вытекающіе изъ задачи перваго рода, требуютъ рѣшеній далеко не мгновенныхъ, но за то особенно зрѣло обдуманныхъ, тщательно взвѣшенныхъ, короче, крайне *осторожныхъ*, какъ и въ каждомъ образовательномъ, воспитательномъ дѣлѣ. Обстановка военнаго времени вынуждаетъ, сплошь и рядомъ, не останавливаться ни передъ какими жертвами, лишь бы поставленная боевая цѣль была достигнута; обстановка же мирнаго времени, сравнительно болѣе спокойная, выдвигаетъ въ особенности на видъ *экономическія условія*, требуя, чтобы расходы по созданію арміи и на ея содержаніе, въ мирное время, не ложились слишкомъ тяжелымъ бременемъ на государственный бюджетъ.

Этою разницею въ обстановкѣ, въ обоихъ случаяхъ, и обусловливается существенная разница въ примѣненіи однихъ и тѣхъ же началъ къ организаціи арміи въ военное и въ мирное время.

Такимъ образомъ, подобно тому, какъ въ военное время власть надъ арміею *объединена* въ рукахъ главнокомандующаго, такъ и въ мирное время, она *объединена* прежде всего, само собою разумѣется, въ рукахъ верховной власти и далѣе въ рукахъ военнаго министра. Главнокомандующему, по требованію военной обстановки, *гдѣ каждая минута на счету*, предоставляется *самое широкое полномочіе въ пользованіи этою властью*, само собою разумѣется, при надлежащей отвѣтственности. И военному министру предоставляется

Digitized by Google
book-olds.ru

полномочіе въ пользованіи предоставленной ему властью; но мирная обстановка, далеко не въ такой мѣрѣ стѣсненная во времени, какъ обстановка военная, не требуетъ столь широкаго примѣненія этого принципа къ власти военнаго министра, въ дѣлѣ *самостоятельнаго* разрѣшенія имъ различныхъ вопросовъ, какъ то оказывается необходимымъ относительно власти, предоставленной главнокомандующему въ военное время. Такимъ образомъ, въ то время, какъ послѣдній, въ безотлагательныхъ случаяхъ, разрѣшаетъ самые капитальные вопросы вполнѣ самостоятельно, военный министръ вноситъ предполагаемое имъ рѣшеніе подобныхъ вопросовъ предварительно на обсужденіе высшаго государственнаго учрежденія, государственнаго совѣта, и окончательно представляетъ его на утвержденіе Государя Императора.

Подобно тому, какъ централизованная въ рукахъ главнокомандующаго власть, при дальнѣйшемъ ея функціонированіи сверху внизъ, имъ же самимъ *децентрализуется*, въ смыслѣ *предоставленія помощникамъ своимъ необходимой самостоятельности* въ разрѣшеніи поставленныхъ имъ свыше вопросовъ, такъ и въ мирное время, власть, *сосредоточенная* въ рукахъ военнаго министра и выражающаяся въ *общемъ* направленіи и въ *главномъ* контролѣ всѣхъ военно-административныхъ органовъ, имъ же *разсредоточивается, децентрализуется,* въ вышеприведенномъ смыслѣ, по отношенію къ его ближайшимъ помощникамъ, какими, напримѣръ, у насъ являются *командующіе войсками въ мѣстныхъ военныхъ округахъ*.

Децентрализація, въ только что приведенномъ смыслѣ, военнаго управленія въ мирное время: 1) освобождаетъ высшую инстанцію отъ необходимости входить въ разсмотрѣніе всевозможныхъ мелочныхъ, частныхъ вопросовъ, которые всегда скорѣе и правильнѣе могутъ быть разрѣшены на мѣстѣ, и тѣмъ способствуетъ въ высокой степени къ достиженію одновременно двухъ чрезвычайно важныхъ цѣлей: а) *удобства управленія на верху* и б) *обстановки жизни войскъ возможно большими удобствами*.

Далѣе, децентрализація военнаго управленія: 2) *облегчаетъ* и *ускоряетъ до-нельзя чрезвычайно важный процесъ мобилизаціи войскъ*. Она *облегчаетъ* его потому, что разлагаетъ громадную работу призыва отпускныхъ, которая, при централизаціи, цѣликомъ лежала бы на центральномъ управленіи (для одной арміи Сѣверо-Германскаго Союза должно было быть написано и отправлено, въ первый день мобилизаціи, 650,000 призывовъ), какъ то, напримѣръ, было въ Пруссіи въ послѣднюю войну, на *двѣнадцать корпусныхъ управленій*, чѣмъ и ускоряетъ самую работу, такъ какъ въ двѣнадцати управ-

Digitized by Google
book-olds.ru

леніяхъ за разъ дѣло исполняется скорѣе, чѣмъ въ одномъ центральномъ.

Наконецъ, кромѣ вышеприведенныхъ выгодъ, истинная децентрализація, т. е. такая, которая низшимъ инстанціямъ предоставляетъ требуемые пользою дѣла просторъ и самостоятельность, 3) *способствуетъ въ высокой степени развитію столь важной въ нынѣшней тактикѣ иниціативы частныхъ начальниковъ.*

Таковы выгодныя послѣдствія децентрализаціи военнаго управленія, за непризнаніе которыхъ въ свое время французы такъ печально поплатились въ послѣднюю войну.

Разбирая вопросъ объ организаціи арміи въ военное время, мы видѣли, что проведеніе въ жизнь *принципа самостоятельности*, въ связи съ *принципомъ удобоуправляемости*, приводитъ къ *необходимости разчлененія арміи на самостоятельные и удобоуправляемые органы высшаго порядка.*

Должны ли они существовать и въ мирное время?

Разъ, какъ они должны быть созданы еще въ мирное время, должны сплотиться между собою, мало того, пріобрѣсти привычку правильно функціонировать въ составѣ цѣлаго организма арміи, то, очевидно, что *они и въ мирное время должны быть на лицо*, хотя, конечно, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, соображаясь съ экономическими условіями, но безъ ущерба, въ то же время, и боевымъ; въ противномъ же случаѣ, при формированіи такихъ органовъ только съ наступленіемъ военнаго времени, они *не будутъ имѣть надлежащей внутренней спайки*, т. е. не будутъ удовлетворять одному изъ самыхъ существенныхъ принциповъ организаціи (*принципу тѣсной, внутренней органической связи*)и, мало того, самый процессъ мобилизаціи долженъ будетъ отъ того замедлиться.

Въ подобномъ случаѣ они имѣли бы характеръ только *импровизацій*, а, какъ нами приведено было въ теоретическомъ отдѣлѣ, «*въ дѣлѣ организаціи должны быть, по возможности, избѣгаемы всякаго рода импровизаціи*» или, пожалуй, даже еще строже, «*въ дѣлѣ организаціи не должны быть вовсе терпимы импровизаціи*».

Теорія, позволю себѣ снова повторить, была бы совершенно права съ своей чисто теоретической (идеальной) точки, если бы, въ видахъ выраженія полнаго уваженія къ принципу *органической связи*, она остановилась именно на послѣдней формулѣ; но, перенося вопросъ на практическую почву, нельзя не замѣтить, что судьба только что приведеннаго нами *теоретическаго идеала* будетъ таже, какъ и

Digitized by Google
book-olds.ru

вообще судьба всѣхъ теоретическихъ идеаловъ въ рѣшеніи всевозможныхъ вопросовъ, т. е. *невозможность полнаго ихъ осуществленія въ полной ихъ чистотѣ* (они и устанавливаются собственно лишь какъ *масштабы*, какъ *руководящія общія идеи*) и *необходимость урѣзыванія ихъ, согласно требованіямъ данной обстановки* или, какъ обыкновенно говорятъ, приближеніе къ нимъ, на сколько то допускается извѣстною обстановкою.

Такимъ образомъ, приложеніе теоретическихъ началъ къ противорѣчащимъ требованіямъ практики приводитъ не къ приложенію первыхъ въ полной ихъ теоретической чистотѣ, а къ *извѣстному лишь примиренію сплошь и рядомъ противорѣчащихъ другъ другу требованій теоріи и практики*, короче, въ этомъ смыслѣ, *теорія съ практикой должны идти, такъ сказать, на компромисъ*, т. е. на взаимныя уступки.

Итакъ, *первымъ вопросомъ* является вопросъ о томъ, возможно ли на практикѣ полное осуществленіе разсматриваемой теоретической формулы?

Нормальными по силѣ арміями для каждаго отдѣльнаго театра, въ настоящее время, являются полумилліонныя арміи (*), которыя должны дѣлиться: 1) на *частныя арміи* (большіе корпуса), 2) на *корпуса*, 3) на *дивизіи*.

Содержаніе такихъ громадныхъ армій, среди глубокаго мира, въ полномъ ихъ наличномъ составѣ, со всѣми разчлененіями, требуемыми военнымъ временемъ, есть дѣло, положительно, *невозможное*,— на это недостало бы средствъ ни у одного изъ государствъ,—да и *не необходимое*, такъ какъ этого далеко не требуютъ чисто военные интересы.

Ясно, такимъ образомъ, что компромисъ неизбѣженъ, но теперь рождается *новый вопросъ*: на сколько онъ можетъ быть допущенъ безъ ущерба чисто военнымъ интересамъ?

Прежде всего: 1) *армія, въ мирное время, можетъ быть содержима въ значительно уменьшенномъ, кадровомъ составѣ* (вопросъ этотъ будетъ изслѣдованъ ниже), и 2) *существованіе всѣхъ подраздѣленій арміи, какъ оно ни желательно теоріею, не въ одинаковой степени для всѣхъ ихъ необходимо.*

Оно неизбѣжно необходимо для *малыхъ* подраздѣленій, а для *высшихъ* только желательно; такъ какъ, по отношенію къ первымъ, въ дѣлѣ столь важномъ, какъ выработка *органической связи*, цѣль эта

(*) Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, обезпечивающимъ безостановочное снабженіе подобныхъ армій запасами.

Digitized by Google

book-olds.ru

достигается *совмѣстною жизнію въ мирное время*. Въ болѣе же крупныхъ тактическихъ единицахъ, она уже скорѣе является результатомъ тѣхъ нравственныхъ качествъ войскъ, которыя, въ общемъ итогѣ, сводятся къ *военному и народному духу арміи*. Дисциплина, взаимное довѣріе, патріотизмъ, чувство принадлежности къ обширному цѣлому, къ одной и той же арміи, къ одному и тому же отечеству—вотъ на чемъ предпочтительно держится связь между крупными тактическими единицами; совмѣстное же ихъ существованіе въ мирное время (тѣмъ болѣе, что въ мирное время крупныя тактическія единицы разбрасываются на значительномъ пространствѣ, такъ что онѣ большею частью другъ друга и не видятъ), здѣсь немного значитъ.

Прусскія войска, въ послѣднюю войну, организованы были въ *три*, даже въ *четыре частныя арміи*, игравшія роль большихъ корпусовъ, не существовавшихъ въ мирное время, а, между тѣмъ, въ дѣйствіяхъ ихъ, развѣ обнаружился хоть гдѣ нибудь недостатокъ въ тѣсной органической связи? Такимъ образомъ, подъ *Саарбрюкеномъ*, (6-го августа) бой, по собственному почину, завязываютъ войска I германской арміи, именно дивизія Камеке. Она попадаетъ въ критическое положеніе. Ей на помощь двигаются, *по собственному же почину*, не только войска VIII корпуса, принадлежавшаго той же арміи, но и войска III корпуса, входившаго въ составъ II арміи. Развѣ подобные факты не свидѣтельствуютъ о прочной органической связи между войсками III (бранденбургскаго) корпуса и VII (вестфальскаго), жившими въ мирное время на такомъ значительномъ разстояніи другъ отъ друга?

Такое явленіе повторилось и подъ *Борни-Панжемъ* (14-го августа) съ дивизіею Врангеля (IX корпуса, входившаго въ составъ II арміи), прибывшею, *по собственной же иниціативѣ*, на лѣвый флангъ дравшейся здѣсь I арміи. Поддержка эта дала возможность лѣвому флангу Штейнмеца перейти къ рѣшительному наступленію и отбросить правый флангъ французовъ за Жюри и Пельтръ, и способствовала, такимъ образомъ, къ рѣшительной развязкѣ дѣла въ пользу нѣмцевъ, на ихъ лѣвомъ флангѣ.

Наконецъ, возьмемъ хоть тотъ же IX корпусъ, составленный изъ *18-й дивизіи*, постоянно входившей въ его составъ, и 25-й дивизіи (гессенской), введенной въ его составъ лишь при открытіи войны (*17-я дивизія*, какъ извѣстно, оставлена была первоначально въ Германіи, для охраненія прибрежья). Обѣ указанныя дивизіи, никогда не видавшія другъ друга въ мирное время, съ честью отбыли

Digitized by Google

book-olds.ru

общую боевую службу, въ теченіе всей кампаніи, на поляхъ сраженій подъ Мецомъ и на берегахъ Луары. Совершенно то же можно сказать и о *XIII корпусѣ* великаго герцога Мекленбургскаго, составленнаго также изъ двухъ чуждыхъ другъ другу дивизій: 17-й—Трескова (IX корпуса) и 22-й—Виттиха (XI корпуса).

Приведенные факты, а ихъ не одинъ, доказываютъ, какъ нельзя лучше, что столь важная въ низшихъ тактическихъ единицахъ (въ дѣлѣ упроченія *органической связи*) совмѣстная жизнь, въ единицахъ высшаго порядка уже не имѣетъ того значенія, и что примѣненіе къ нимъ принципа органической связи достигается инымъ путемъ.

Обращаясь, послѣ этого, къ поставленному нами выше главному вопросу (о необходимости существованія и въ мирное время крупныхъ тактическихъ единицъ), мы считали бы себя вправѣ придти къ слѣдующему заключенію, что: I) *если только экономическія условія допускаютъ, то всѣ органы тактическаго организма арміи должны быть на лицо и въ мирное время;* II) *если же экономическія условія этого не допускаютъ, то неизбѣжно сокращеніе органовъ* (какъ зло, потому что это выходитъ уже ни болѣе, ни менѣе, какъ ампутированіе), *и, для возможно меньшаго ущерба дѣлу, это сокращеніе должно идти сверху внизъ, а ни какъ не снизу вверхъ.*

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ бывшихъ до послѣдней войны организацій, къ теоретическому идеалу ближе другихъ подходила армія *прусская*; но и въ ней мы не находимъ, въ мирное время, соединенія корпусовъ въ *частныя арміи,* встрѣчающіяся во время войны. Явленіе это объясняется не иначе, какъ вышеприведенными причинами. Далѣе другихъ отъ теоретическаго идеала отходила французская армія, не имѣвшая въ мирное время ни частныхъ армій, ни корпусовъ, ни дивизій, ни бригадъ (такая организація, съ теоретической точки, равносильна дезорганизаціи). Середину между приведенными крайностями представляла наша армія, состоявшая въ мирное время изъ *прочно спаенныхъ между собою дивизій.* При этомъ, однакожъ, нельзя сказать, чтобы корпуса у насъ уже вовсе не существовали, такъ какъ функція корпусныхъ командировъ, въ числѣ другихъ, прямо принадлежала командующимъ войсками въ округахъ.

Поставивъ себѣ задачею, въ настоящихъ статьяхъ, разобрать *организаціонный вопросъ* только съ чисто научной стороны, я считалъ бы себя отчасти вправѣ не касаться здѣсь сравненія *военно-окружной системы* (какъ называютъ нынѣ дѣйствующую систему)

Digitized by Google
book-olds.ru

съ *корпусною* (какъ принято называть прежнюю), тѣмъ болѣе, что у насъ корпуса только что начинаютъ вводиться; но интересъ вопроса, горячіе споры, еще столь недавно возбужденные имъ въ литературѣ, вынуждаютъ меня коснуться и его.

При обсужденіи этого вопроса бросаются въ глаза *недостатокъ спокойнаго изслѣдованія* его, неизбѣжная съ нимъ *односторонность выводовъ* и, прежде всего, слѣдующій ошибочный пріемъ. *Развѣ можно*, спросимъ мы, *противупоставлять двѣ вещи, которыя другъ друга не исключаютъ, а только дополняютъ?* Что такое корпусъ? Высшій *тактическій органъ* въ организмѣ арміи. Что такое военный округъ? Слѣдующій за военнымъ министерствомъ *военно-административный органъ*. Военный округъ есть какъ бы succursale военнаго министерства, это «мѣстное, въ извѣстной территоріи, военное министерство» съ нѣсколько ограниченною сферою дѣйствій, для немедленнаго разрѣшенія на мѣстѣ вопросовъ меньшей важности.

Очевидно, такимъ образомъ, что *округа* и *корпуса* другъ друга не исключаютъ, а самымъ необходимымъ образомъ дополняютъ, и что, послѣ этого, о замѣнѣ этихъ двухъ разнородныхъ вещей одной другою и рѣчи быть не можетъ; главный же вопросъ заключается въ томъ, *какъ бы сочетать ихъ наивыгоднѣйшимъ образомъ между собой*.

Для рѣшенія его, какъ и для рѣшенія всякаго вопроса, представляется множество комбинацій; все дѣло—выбрать между ними лучшую.

До реформы шестидесятыхъ годовъ вопросъ этотъ разрѣшался такъ: въ *тактическомъ отношеніи* военное управленіе было достаточно децентрализовано при помощи нѣсколькихъ корпусовъ, на которые раздѣлялась армія; въ *военно же административномъ отношеніи*, напротивъ того, оно было страшно централизовано, потому что всѣ мелкія военно-административныя учрежденія, разбросанныя по обширной территоріи имперіи, подчинялись прямо и непосредственно военному министерству.

Реформа шестидесятыхъ годовъ, учредивъ округа, децентрализовала военно-административное управленіе и въ этомъ отношеніи она оказала несомнѣнную услугу, но въ то же время она *упразднила корпусныя управленія*. Вотъ это то послѣднее обстоятельство и требуетъ разъясненія; оно многими и до сихъ поръ понимается превратно. Можно, конечно, упразднять корпуса и корпусныя управленія, *но чего нельзя упразднить, такъ это ихъ функцій*, ихъ можно

Digitized by Google
book-olds.ru

развѣ только соединить съ другими какими либо функціями; это-то реформа шестидесятыхъ годовъ и имѣла, какъ кажется, въ виду: *присоединить функцію корпуснаго командира къ функціи мѣстнаго военнаго министра*, т. е. начальника мѣстнаго военнаго округа. Вотъ въ чемъ, сколько мнѣ кажется, заключалась *суть* реформы шестидесятыхъ годовъ. Это была лишь новая комбинація къ возможно-выгодному сочетанію между собою тактическаго и военно-административнаго управленія; въ этой комбинаціи я вовсе *не вижу упраздненія корпусовъ, а вижу лишь попытку сліянія ихъ съ военными округами*, и это опять-таки потому, что упразднить корпусныхъ командировъ и корпусныя управленія далеко еще не значитъ упразднить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ихъ функцію.

Этой комбинаціи, сліянію корпусовъ съ округами, приписывались слѣдующіе недостатки: 1) что командующіе войсками въ округахъ болѣе заинтересованы были военно-административными учрежденіями, чѣмъ войсками, такъ какъ войска переходили изъ одного округа въ другой, 2) медленность мобилизаціи и нѣкоторую долю импровизаціи.

Что касается до перваго недостатка, то онъ нисколько не говоритъ противъ комбинаціи, а лишь единственно противъ *злоупотребленія ею*. При оцѣнкѣ же чего либо, слѣдуетъ *строго отдѣлить извѣстное дѣло, или предметъ, по ихъ существу, отъ злоупотребленія ими;* это существенно важный пріемъ, иначе вѣрная оцѣнка невозможна. Да, наконецъ, и этотъ недостатокъ легко могъ бы быть устраненъ *прикрѣпленіемъ войскъ къ округамъ*, т. е. *постоянною дислокаціею*, что уже и сдѣлано.

Медленности мобилизаціи мы тоже не видимъ, такъ какъ всѣ дивизіи, въ уменьшенномъ лишь численномъ составѣ (какъ ниже будетъ объяснено), находятся на лицо, равно какъ и всѣ вспомогательные органы для скорѣйшаго формированія армій и корпусовъ. Точно также не приходилось импровизировать ни начальниковъ, ни штабовъ, такъ какъ корпусными командирами дѣлались командующіе войсками въ округахъ, а завѣдываніе послѣдними должно было оставаться въ рукахъ ихъ помощниковъ. Штабъ округа долженъ былъ дѣлиться пополамъ, такъ какъ на каждую должность, въ мирное время, полагалось два лица. Одна его половина должна была образовать штабъ корпуса, выступающаго въ полѣ, а другая штабъ мѣстнаго округа.

Если затѣмъ, противъ только что разсмотрѣнной комбинаціи и можно будетъ сдѣлать возраженіе, такъ это развѣ то, что отъ сліянія въ рукахъ одного лица *непосредственнаго* завѣдыванія

Digitized by Google
book-olds.ru

военно-административными органами и *непосредственнаго* завѣдыванія войсками положеніе его дѣлалось крайне затруднительнымъ. И этимъ ближе всего, можетъ быть, и объясняется, почему командующіе войсками болѣе посвящали вниманія военно-административной части.

Если только это предположеніе справедливо, то *отдѣленіе отъ начальниковъ мѣстныхъ военныхъ округовъ функціи корпусныхъ командировъ дѣлается снова настоятельно необходимымъ*, что и рѣшено у насъ—подъ вліяніемъ этой ли причины, или же какой либо другой, намъ положительно неизвѣстно. При этомъ понятно, что о совмѣстномъ существованіи въ одной и той же мѣстности двухъ равносильныхъ властей: власти корпуснаго командира и власти начальника мѣстнаго военнаго округа рѣчи быть не можетъ; это привело бы къ *раздѣленію власти*, которая непремѣнно должна быть *объединена*. Отсюда необходимость подчиненія одного лица другому. У насъ остановились на подчиненіи корпуснаго командира командующему военнымъ округомъ.

Изъ сказаннаго видно, что какая бы ни была принята комбинація (*), во всякомъ случаѣ, требуемое военнымъ временемъ, военною обстановкою, въ видахъ возможно полнаго сочетанія между собою принциповъ *самостоятельности* и *удобоуправляемости*, *разчлененіе арміи на самостоятельные и удобоуправляемые органы высшаго порядка оказывается необходимымъ и для мирнаго времени*; но, въ виду особенностей обстановки мирнаго времени, въ особенности въ виду чисто *экономическихъ* требованій, нѣтъ никакой надобности содержать ихъ, а равно и мелкія тактическія единицы, въ полномъ комплектѣ, по военному положенію, а напротивъ того, *уменьшеніе ихъ числительной силы до послѣдней возможности является настоятельною потребностью*.

Точно также, въ виду особенности обстановки мирнаго времени, чисто *образовательной*, *педагогической его задачи* по отношенію къ войскамъ, *нѣтъ никакой необходимости держать и въ мирное время высшія тактическія единицы* (сборныя изъ разныхъ родовъ войскъ) *въ постоянномъ сборѣ*. Это, напротивъ того, съ образовательной точки, было бы даже скорѣе вредно, такъ какъ, въ виду особенностей каждаго рода войскъ, пріученіе ихъ къ дѣйствію сообразно съ ихъ свойствами, *первая задача* въ дѣлѣ обуче-

(*) Я счелъ долгомъ коснуться этого вопроса лишь въ общихъ чертахъ, единственно въ видахъ разбора различныхъ комбинацій, служащихъ къ наивыгоднѣйшему сочетанію двухъ, другъ друга дополняющихъ, военныхъ учрежденій: *военно-административныхъ* (округовъ) съ *тактическими* (корпусами).

Digitized by Google
book-olds.ru

нія войскъ, достигается ближе всего отдѣльнымъ веденіемъ каждаго рода войскъ, въ теченіе большей части года (на это и назначается осеннее, зимнее и весеннее время каждаго года); но, вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый родъ войскъ долженъ быть пріученъ маневрировать и дѣйствовать въ совокупности съ другими родами войскъ,— *вторая* задача обученія войскъ. Эта цѣль достигается *сводкою на лѣтнее время, въ учебныхъ лагеряхъ, различныхъ родовъ войскъ въ сборныя единицы изъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.*

Итакъ, основной принципъ организаціи арміи: *раздѣленіе ея на самостоятельныя и удобоуправляемыя тактическія единицы высшаго порядка* примѣняется къ условіямъ мирнаго времени слѣдующимъ образомъ:

1) *тактическія единицы высшаго порядка, въ видахъ установки между ними прочной органической связи и въ видахъ ускоренія мобилизаціи, необходимы и въ мирное время;* но, въ виду задачи мирнаго времени и особенностей его обстановки—

2) *нѣтъ надобности держать ихъ постоянно въ видѣ сборныхъ изъ всѣхъ трехъ родовъ единицъ;* и

3) *онѣ должны существовать уменьшенными въ числительномъ отношеніи до крайняго предѣла.*

Остается теперь еще разобрать вопросъ о томъ, какими соображеніями обусловливается установка этого крайняго предѣла, вообще *до чего можетъ быть уменьшена числительная сила арміи въ мирное время, сравнительно съ ея числительностію по военному положенію, безъ ущерба дѣлу?*

Допуская *администрацію* держать, въ мирное время, возможно меньшее число войскъ подъ ружьемъ, *тактика* ставитъ ей при этомъ непремѣнными условіями: 1) *чтобы это уменьшеніе было отнюдь не въ ущербъ боевой годности войскъ* и 2) *чтобы мобилизація, переходъ съ мирнаго положенія на военное, исполнялась скоро и легко.*

То и другое условіе осуществляется *готовыми кадрами всѣхъ частей,* причемъ переходъ съ мирнаго положенія на военное заключается лишь въ расширеніи рамокъ уже существующихъ частей, въ увеличеніи ихъ числа рядовъ. Это одинъ изъ основныхъ законовъ организаціи, иначе неизбѣжны *импровизованныя части,* части новаго формированія, несостоятельность которыхъ, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, не подлежитъ сомнѣнію, хотя бы уже потому, что онѣ не удовлетворяютъ вовсе одному

Digitized by Google
book-olds.ru

изъ основныхъ законовъ организаціи: *тѣсной, внутренней органической связи.*

Величина кадровъ, т. е. отношеніе силы кадровъ мирнаго времени къ числительности частей по военному положенію, какъ извѣстно, измѣняется: а) въ *различныхъ родахъ войскъ:* въ *пѣхотѣ*, безъ ущерба ея боевой годности, величина кадровъ можетъ быть уменьшена даже до половины. *Кавалерія* и *артилерія* должны содержаться и въ мирное время почти въ боевомъ составѣ. Такимъ образомъ, въ *кавалеріи* разница между мирнымъ и военнымъ положеніемъ не должна превосходить цифры годоваго ремонта ($^1/_9$ или $^1/_8$), причемъ число людей въ эскадронѣ должно превосходить число лошадей. Въ *артилеріи* число прислуги содержится и по мирному положенію на всѣ четыре взвода, разница касается лишь числа запряженныхъ орудій и зарядныхъ ящиковъ.

Вообще можно, *на основаніи опыта,* принять за *норму* въ уменьшеніи числительной силы арміи, безъ ущерба ея боевой годности, отношеніе какъ *1:2,* т. е. *половина должна быть непремѣнно на лицо, остальная же половина должна находиться въ резервѣ, въ массѣ населенія, въ видѣ вполнѣ обученныхъ и готовыхъ солдатъ, прошедшихъ сквозь ряды арміи.*

Это *второе* существенное, основное условіе въ дѣлѣ организаціи арміи въ мирное время. *Первое,* какъ выше приведено, касается существованія кадровъ всѣхъ частей.

Но *резервъ* приведенной силы, равный числительной силѣ арміи по мирному положенію, далеко еще недостаточенъ. Онъ достаточенъ только для одного приведенія арміи на военное положеніе, только для мобилизаціи ея. Сверхъ того, резервъ долженъ быть еще достаточно силенъ:

во-первыхъ, для безостановочнаго пополненія въ арміи убыли, какъ бы послѣдняя ни была велика и какъ бы ни была продолжительна кампанія;

и во-вторыхъ, для обезпеченія тыла арміи съ тѣмъ, чтобы снять эту заботу съ самой арміи и дать ей возможность всѣ свои силы устремлять къ чисто боевымъ цѣлямъ.

Для *первой* изъ только что указанныхъ цѣлей можно приблизительно положить столько же, какъ и на мобилизацію, съ тою лишь разницею, что не все это число должно состоять изъ вполнѣ обученныхъ и готовыхъ солдатъ, прошедшихъ сквозь ряды арміи. Такихъ достаточно будетъ около *половины,* остальная же половина можетъ состоять и изъ *сыраго матеріала, изъ рекрутовъ.*

Digitized by Google

book-olds.ru

Что же касается до обезпеченія тыла, то для этой цѣли достаточно и *ополченій*, такъ какъ здѣсь будутъ предстоять задачи преимущественно *оборонительнаго характера*, составляющаго наиболѣе сильную сторону въ боевой дѣятельности этого вида вооруженныхъ силъ.

Конечно, въ разсматриваемомъ вопросѣ (численное отношеніе, въ резервѣ, вполнѣ обученныхъ людей къ сырому матеріалу) трудно теперь же привести точное рѣшеніе, но достаточно остановиться покахоть на томъ, что *не вся масса резерва должна состоять изъ вполнѣ подготовленныхъ людей*. Такимъ образомъ, *прусаки*, содержа въ мирное время 300,000-ную армію, при приведеніи ея на военное положеніе, усилили ее до 900,000 человѣкъ (собственно до 950,000), посредствомъ призыва резервистовъ, прошедшихъ сквозь ряды арміи, и, сверхъ того, имѣли еще около 600,000 сыраго матеріала (запаса). Итакъ, къ открытію войны прусская армія собственно *упятерилась*. Резервъ ея въ 1.200,000 состоялъ *на половину* изъ вполнѣ подготовленныхъ людей и *на половину* изъ сырого матеріала.

При строгомъ соблюденіи двухъ вышеприведенныхъ *основныхъ* условій (*прочные кадры* и *достаточный резервъ*), тактика и разрѣшаетъ администраціи уменьшать до крайняго предѣла наличное число содержимыхъ въ мирное время войскъ. Въ такомъ случаѣ, вмѣстѣ съ удовлетвореніемъ столь существеннымъ *экономическимъ* условіямъ, нисколько не замедлится *мобилизація* арміи, ни пострадаетъ *доброкачественность* войскъ.

Итакъ, главныя основанія организаціи арміи въ мирное время сводятся къ тѣмъ же, которыя ложатся въ основаніе организаціи арміи въ военное время. Разница въ примѣненіи ихъ въ обоихъ случаяхъ обусловливается разницею въ обстановкѣ. Главная задача мирной обстановки образовательнаго характера и преобладаніе экономическихъ условій требуютъ:

1) *Чтобы армія, въ мирное время, содержалась въ возможно уменьшенномъ численномъ составѣ*, но, при условіяхъ: а) *скораго перехода съ мирнаго на военное положеніе*, и б) *боевой годности войскъ*, — что и достигается, какъ выше приведено: а) *прочными кадрами* и б) *готовымъ сильнымъ резервомъ*, и

2) *Чисто образовательныя цѣли требуютъ, въ теченіе большей части года, отдѣльнаго веденія каждаго рода войскъ и сводки ихъ только по временамъ въ сборныя единицы изъ разныхъ родовъ войскъ.*

Digitized by Google

book-olds.ru

Разобравъ *пять* самыхъ разнообразныхъ организаціонныхъ задачъ, мы имѣли случай убѣдиться, что въ основаніе ихъ всѣхъ ложатся одни и тѣ же *основныя начала,* въ которыхъ собственно и заключается вся *теорія*, весь *теоретическій фондъ* чрезвычайно важнаго вопроса объ организаціи. Мы видимъ *неизмѣняемость самыхъ основныхъ началъ*, и, въ тоже время, *крайнее разнообразіе въ дѣлѣ ихъ примѣненія*, такъ что все разнообразіе въ рѣшеніи организаціонныхъ вопросовъ касается лишь одной *формальной, внѣшней* стороны рѣшенія, а не сущности принциповъ.

Этимъ, т. е. *установкою путемъ анализа основныхъ началъ организаціи*, достигается одна изъ *цѣлей,* поставленныхъ нами въ настоящихъ статьяхъ.

Къ дальнѣйшимъ задачамъ относится сведеніе всей массы организаціонныхъ вопросовъ,—разбиравшихся отдѣльно въ различныхъ отдѣлахъ тактики (начальной, высшей) и даже въ стратегіи (вопросъ объ организаціи армій), безъ надлежащей внутренней связи,—въ одно, по возможности, *органическое цѣлое*. И эта цѣль намъ кажется достигнутою, такъ какъ въ основаніе нашего изслѣдованія мы положили *четыре основныхъ начала*. Все наше изслѣдованіе представляетъ собою лишь дальнѣйшее развитіе этихъ началъ: сперва — преимущественно *теоретическое*, что и привело насъ къ *тактическимъ организаціямъ—типамъ*, и далѣе—*практическое*, выразившееся въ разборѣ нѣсколькихъ задачъ, потребовавшихъ хотя и весьма разнообразныхъ рѣшеній, но тѣмъ не менѣе тѣсно, внутренно, органически связанныхъ между собою извѣстными, общими имъ всѣмъ, чертами, сводящимися къ упомянутымъ основнымъ началамъ. Благодаря имъ, все это разнообразіе въ рѣшеніяхъ сводится въ одно стройное, логически-послѣдовательное цѣлое.

Наконецъ, собравъ въ одно цѣлое всѣ организаціонные вопросы, мы имѣли, сверхъ того, въ виду, поставить на видъ важность всего этого отдѣла. Если вѣрно, что *правильная организація того или другаго тактическаго тѣла составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, одинъ изъ главныхъ задатковъ его правильной боевой дѣятельности,*— а это положеніе вѣрно, въ чемъ лучшимъ ручательствомъ служитъ вся военная исторія,—то нельзя не признать особой важности разбираемаго нами вопроса «объ организаціи», и необходимости, въ виду этой важности, свести его изслѣдованіе въ *особый отдѣлъ* комбинаціонной части тактики (прикладной части), отдѣлъ, который, по характеру своему, ближе всего могъ бы быть названъ *статическимъ* отдѣломъ, въ отличіе отъ *динамическаго* отдѣла,

Digitized by Google
book-olds.ru

заключающаго въ себѣ разборъ вопроса о дѣятельности войскъ, въ ея трехъ видахъ: *боѣ, движеніи* и *покоѣ* (*).

Этою статьею, заключающею въ себѣ попытку *перенесенія на прочную почву основныхъ началъ* изслѣдованія одного изъ самыхъ капитальныхъ вопросовъ тактики (попытку эту мы не замедлимъ перенести и на другіе тактическіе вопросы), мы заканчиваемъ собственно *теоретическое* изслѣдованіе вопроса. *Практическая* же сторона его изслѣдованія, которой мы коснулись только посредствомъ разбора нѣсколькихъ *задачъ*, была бы далеко не полною, если бы мы не разобрали критически, и нѣсколько наиболѣе выдающихся, съ точки организаціи, *фактовъ военной исторіи*, что и составитъ предметъ слѣдующихъ статей.

Г. Леверъ.

(*) Ихъ можно, пожалуй, назвать и иначе: именно, первый отдѣлъ *анатомическимъ*, а второй — *физіологическимъ*.

Digitized by Google
book-olds.ru

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

КАВАЛЕРІЙСКІЯ ЗАМѢТКИ (*).

Авторъ статьи «Кавалерійскія замѣтки» предлагаетъ мѣры, какъ удержать за кавалеріею, въ виду новаго вооруженія пѣхоты и артилеріи, то почетное мѣсто въ бою, которое она доселѣ занимала. Излагая все то, что, по мнѣнію его, полезно для улучшенія положенія кавалеріи, авторъ считаетъ необходимымъ: 1) усилить отпускъ отъ казны фуража лошадямъ армейской кавалеріи и отмѣнить довольствіе ихъ травою; 2) облегчить кавалерійскій вьюкъ; 3) выбирать въ кавалерію новобранцевъ, наиболѣе способныхъ къ подобной службѣ; 4) заниматься аванпостною и развѣдочною службою въ зимніе мѣсяцы, съ разрѣшеніемъ, въ это время, выводить на охоту нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ карабинами, и 5) отмѣнить сабли въ передней шеренгѣ и замѣнить желѣзныя ножны деревянными, обшитыми кожею.

Соглашаясь съ нѣкоторыми положеніями автора, считаю не лишнимъ, для уясненія дѣла, изложить мысли, вызванныя прочтеніемъ его «замѣтокъ».

Прежде всего, скажу нѣсколько словъ о томъ, какъ слѣдуетъ, по моему мнѣнію, смотрѣть на вопросъ объ атакѣ на пѣхоту, вооруженную скорострѣльнымъ оружіемъ, вопросъ, затронутый авторомъ вышеуказанной статьи.

Успѣхъ атаки зависитъ, главнымъ образомъ, отъ нравственной силы войскъ, а сила эта, какъ извѣстно, не поддается точному измѣренію и, къ сожалѣнію, часто забывается. Въ 1812 году, 15,000 лучшей кавалеріи, подъ начальствомъ Мюрата, не могли разстроить дивизіи Невѣровскаго, при отступленіи ея отъ Краснаго къ Смоленску, хотя пѣхота была вооружена гладкоствольными ружьями, дѣйствительность выстрѣловъ которыхъ не превосходила 200 шаговъ. Въ 1870 году, подъ Марсъ-ла-Туромъ, шесть эскадроновъ кавалерійской бригады Бредова прорвали двѣ линіи батарей и пѣхоты, вооруженной ружьями Шаспо, подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Эти два примѣра, подобно многимъ другимъ, доказываютъ, что и въ настоящее время кавалерійская часть, нравственно высоко развитая,

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 9.

Digitized by Google

book-olds.ru

можетъ, въ рукахъ хорошаго начальника, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, съ успѣхомъ атаковать пѣхоту; съ другой стороны, хорошая пѣхота, которая осыпетъ атакующую кавалерію въ близкомъ разстояніи дружнымъ залпомъ, и затѣмъ неподвижно будетъ ожидать приближенія ея, врядъ ли будетъ когда нибудь смята кавалеріею. Теоретическое рѣшеніе вопроса осталось, такимъ образомъ, прежнее; измѣнилась или, лучше сказать, затруднилась обстановка, при которой производятся кавалерійскія атаки.

Теперь обратимся къ тому, что вообще приходится исполнять кавалеріи на войнѣ.

Знать все, что дѣлаетъ противникъ; скрывать отъ него расположеніе и движеніе своихъ войскъ, охранять своихъ и не давать минуты покоя противнику; дѣйствовать самостоятельными отрядами на флангахъ и въ тылу непріятеля; уничтожать запасы, желѣзныя дороги, мосты и телеграфы, преслѣдовать безъ устали отступающаго врага, словомъ, не перечтешь всего, что можетъ сдѣлать хорошая кавалерія.

Для выполненія этой задачи, кавалерія должна быть подвижна, смѣтлива, предпріимчива, неутомима, имѣть легкій вьюкъ, а еще важнѣе—легкаго всадника, шанцевый инструментъ, и снаряженіе, способствующее скрытнымъ движеніямъ, словомъ, обладая всѣми достоинствами естественной кавалеріи, она должна быть по духу вполнѣ регулярною и руководима офицерами, спеціально подготовленными, какъ теоретически, такъ и практически къ своей обязанности.

Подобная кавалерія, въ случаѣ войны, окажетъ неоцѣненныя услуги арміи и не пропуститъ ни одного благопріятнаго случая, чтобы разгромить атакою непріятельскую кавалерію или пѣхоту.

Сколько познаній, трудовъ и любви нужно вложить въ дѣло обученія кавалеріи, чтобы она могла исполнить въ военное время свое высокое назначеніе!

Вопросъ о казарменномъ расположеніи, который, безъ сомнѣнія, занимаетъ весьма важное мѣсто въ дѣлѣ обученія кавалеріи, какъ вопросъ государственной важности уже обратившій на себя вниманіе правительства, не подлежитъ обсужденію въ настоящей замѣткѣ. Укажемъ только на возможность, гдѣ то, по мѣстнымъ условіямъ, окажется удобнымъ, устройства для кавалеріи бараковъ, которые, повидимому, не потребуютъ значительныхъ денежныхъ затратъ (см. «Манежи для войскъ», «Военный Сборникъ» 1874 года, мартъ).

Затѣмъ, необходимо, по нашему мнѣнію, завести во всѣхъ полкахъ тактическія занятія и военную игру, подъ руководствомъ пол-

Digitized by Google
book-olds.ru

ковыхъ командировъ, сдѣлавъ ихъ, подобно фронтовымъ, постоянными и обязательными для всѣхъ офицеровъ, а равно заниматься, по возможности, въ теченіе года, глазомѣрною съемкою, рекогносцировками, съ представленіемъ кроки осмотрѣнной мѣстности и малыми маневрами, не ограничивая ихъ временемъ лагерныхъ сборовъ. При этомъ, слѣдуетъ обучать офицеровъ сознательному чтенію топографическихъ картъ двухъ и трехверстнаго масштаба, требуя отъ нихъ отчетливаго и яснаго объясненія характера мѣстности.

Чтобы привлечь офицеровъ къ занятіямъ, полезно было бы, по нашему мнѣнію, установить испытанія въ знаніи служебныхъ обязанностей при производствѣ, на вакансіи, въ слѣдующіе чины, до маіора включительно; для чего учреждать ежегодно, во время лагерныхъ сборовъ, при каждой дивизіи, экзаменную комисію, подъ предсѣдательствомъ начальника дивизіи, изъ бригадныхъ и полковыхъ командировъ и начальника штаба дивизіи.

Относительно предложенія автора статьи, прибавить дачу фуража лошадямъ армейской кавалеріи, и отмѣнить довольствіе ихъ травою, полагалось бы полезнымъ, прежде этого, опредѣлить рядомъ опытовъ, сколько нужно лошади фуража въ различныхъ положеніяхъ: при занятіяхъ развѣдочною службою, на маневрахъ, при одиночныхъ ученьяхъ и, наконецъ, во время праздниковъ, когда производятся только проѣздки на попонахъ, и затѣмъ составить подробную инструкцію, какъ кормить лошадей.

Въ настоящее время каждый офицеръ пріобрѣтаетъ эти свѣдѣнія только по полученіи эскадрона, рядомъ опытовъ, иногда и неудачныхъ, въ ущербъ сытости лошадей, или дѣйствуетъ по древнимъ завѣтамъ, не примѣнимымъ, при настоящихъ требованіяхъ, къ кавалеріи.

Кончая свою замѣтку, изложу вкратцѣ выводы изъ нея: 1) расположеніе кавалеріи въ баракахъ; 2) усиленіе тактическихъ занятій на планѣ и въ полѣ; 3) производство офицеровъ на вакансіи въ слѣдующіе чины, до маіора включительно, по экзаменамъ, и 4) составленіе инструкціи о фуражномъ довольствіи лошадей.

Алексѣй Хатовъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

МАТЕРІАЛЬНЫЯ ПОТЕРИ АРТИЛЕРІИ ВЪ БОЮ.

(По поводу статьи г. Ланца «Корпусная артилерія») (*).

Въ № 6-мъ «Военнаго Сборника» 1874 года помѣщена статья полковника Ланца, интересная во многихъ отношеніяхъ, а въ особенности по самостоятельной оцѣнкѣ идеи постояннаго, опредѣляемаго штатами, такъ сказать *нормальнаго* артилерійскаго резерва, «корпусной артилеріи», по-прусски (**).

Полковникъ Ланцъ фактически доказываетъ, что не существуетъ никакихъ причинъ и дѣйствительныхъ резоновъ, оправдывающихъ существованіе особаго, нормальнаго резерва, который, не принося пользы, *непремѣнно* приноситъ бо́льшій или меньшій вредъ, смотря по тому, какъ распорядятся такимъ резервомъ въ дѣлѣ. Такихъ нормальныхъ резервовъ, говоритъ г. Ланцъ, «выдѣленныхъ самою организаціею корпуса изъ общаго состава дивизій», ни въ пѣхотѣ, ни въ кавалеріи «мы не видимъ, а каждый разъ, передъ началомъ боя, опредѣляется диспозиціею, какіе полки или баталіоны назначаются въ резервъ. Почему же артилерія должна подчиняться другимъ законамъ?»

Не имѣя въ виду повторять сказаннаго въ статьѣ г. Ланца, которую читатели «Военнаго Сборника», вѣроятно, помнятъ, мы хотимъ только обратить вниманіе на второстепенныя, но, какъ полагаемъ, важныя для обсужденія вопроса о *боевомъ*, настоящемъ резервѣ артилеріи мысли и аргументы, высказанные полковникомъ Ланцемъ.

Изложимъ сущность этихъ мыслей. Артилерія, говоритъ г. Ланцъ, есть оружіе дальнобойкое, и сфера его дѣйствія обнимаетъ разстоянія, недосягаемыя для пѣхотинца; лишить ее возможности начинать бой, значитъ не признавать «одного изъ самыхъ драгоцѣнныхъ ея качествъ». Стало быть, *боевой артилерійскій резервъ съ самаго начала долженъ быть сколь возможно меньше.*

Артилерія должна вести бой массами, а возможность этого, по словамъ автора, обусловливается введеніемъ массъ въ бой *съ самаго*

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 6.

(**) Впрочемъ, прусскій военный писатель Шерфъ также противъ корпусной артилеріи; но онъ доказываетъ свою мысль путемъ логики, а не фактовъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

начала сраженія, когда артилерія можетъ свободно развернуться на незанятыхъ еще другими войсками позиціяхъ; иначе, при появленіи артилерійскихъ массъ въ серединѣ сраженія, батареи, въ большей части случаевъ, будутъ маскированы собственными войсками и, незнакомыя съ мѣстностью и постепеннымъ развитіемъ боя, потеряютъ много времени, отыскивая себѣ позицію, и будутъ или оставаться въ резервѣ въ бездѣйствіи, или же собственными выстрѣлами поражать свои же войска. Отсюда опять слѣдуетъ такое тактическое правило: *коль скоро пунктъ атаки избранъ или обстоятельства боя выяснились, нужно пустить въ дѣло всю или почти всю артилерію* (*).

Это возможно, какъ говоритъ г. Ланцъ, потому, что:

1) Поврежденія матеріальной части артилеріи въ настоящее время, не смотря на продолжительное пребываніе подъ огнемъ, весьма незначительны, какъ доказываютъ, будто бы, данныя о германской артилеріи, приводимыя въ сочиненіи Гоффбауера (Hoffbauer: «Die deutsche Artillerie in den Schlachten bei Metz.» 1873). «Число лафетовъ, подбитыхъ (при Марсъ-ла-Турѣ и Гравелотѣ) непріятельскими выстрѣлами, даже въ тѣхъ батареяхъ, которыя, какъ напримѣръ, батареи IX корпуса, въ день 6-го (18-го) августа, въ теченіе девятичасоваго боя, не выходили изъ-подъ выстрѣловъ непріятеля, крайне ограничено. Число такихъ поврежденій матеріальной части, которыя на болѣе или менѣе продолжительное время лишали возможности дѣйствовать изъ орудій, или совершать передвиженія (разбитые лафеты, ложеса, передки, дышла, подъемные и запирающіе механизмы), не превышало $4^1/_2$ проц. относительно всего числа орудій». Хотя уронъ людей и лошадей изъ *боеваго* разсчета батареи *весьма значителенъ*, «но достаточное количество запасныхъ людей и лошадей отдѣльно для каждой батареи» (т. е. въ части ея, оставленной позади, какъ бы въ резервѣ)... «давали артилерійскимъ частямъ возможность дѣйствовать безпрепятственно (?) и съ одинаковымъ (?) успѣхомъ въ теченіе долгаго времени», особенно при «обилін» зарядовъ и «обезпеченномъ» (?) подвозѣ ихъ во время самаго боя. 2) «Выведеніе батарей изъ боевой линіи, для направленія ихъ въ ту или другую сторону», смотря по тому, противъ какихъ пунктовъ требовалось сосредоточенное или усиленное дѣйствіе, «....не встрѣчало затрудненій».

Намъ кажется, что все сказанное выше г. Ланцемъ, и какъ вы-

(*) Это положеніе также поддерживается Шереомъ. См. «Военный Сборникъ» 1874 г. № 8.

Digitized by Google
book-olds.ru

водъ изъ боевыхъ фактовъ, и какъ аргументы въ пользу слишкомъ слабыхъ артилерійскихъ резервовъ, подлежитъ большимъ оговоркамъ и вообще весьма условно. Въ самомъ дѣлѣ: 1) ставить все разомъ на карту вообще не рекомендуется тактикою; 2) потери въ людяхъ и въ лошадяхъ распредѣляются между батареями весьма неравномѣрно, да и не всегда можно пополнить эти потери во время самаго боя, такъ что всегда есть батареи, которыя теряютъ способность дѣйствовать съ *требуемымъ* успѣхомъ и двигаться; 3) ничтожность поврежденій въ матеріальной части германской артилеріи зависѣла отъ многихъ обстоятельствъ, которыя могутъ не повториться, и потому этотъ фактъ также еще ничего не доказываетъ, самъ по себѣ, и даже въ связи съ предъидущими.

Потеря четвертой (Гравелотъ) части, даже половины лошадей (Марсъ-ла-Туръ), третьей или девятой части людей *боеваго* состава батареи, при возможности замѣстить ихъ изъ *богатаго батарейнаго резерва*, конечно, не можетъ лишить артилерію ни подвижности, ни способности дѣйствовать; но самъ же г. Ланцъ приводитъ примѣръ, какъ одна батарея IX корпуса «не болѣе какъ черезъ полчаса времени» потеряла *три четверти* наличной прислуги и *всѣхъ лошадей*, *кромѣ восьми*, такъ что «баталіонъ французской пѣхоты, бѣглымъ огнемъ въ нѣсколько минутъ, довершилъ гибель этой батареи». Другая батарея, конная, капитана Гассе, «не могла выѣхать изъ боевой линіи по недостатку лошадей» и выбралась кое-какъ на присланныхъ подъ конецъ ящичныхъ. Потеря же въ людяхъ была такъ велика, что батарея долго стрѣляла только изъ *одного орудія* при *четырехъ* уцѣлѣвшихъ нумерахъ. И такіе факты были въ германской арміи, болѣе сильной, нежели французская. Весьма жаль, что до сихъ поръ нѣтъ достаточныхъ данныхъ о потеряхъ французской артилеріи, хотя, судя какъ по французскимъ, такъ и по нѣмецкимъ источникамъ, эти потери были, если не вообще, то въ частныхъ случаяхъ, далеко значительнѣе, чѣмъ у германцевъ, такъ какъ безпрестанно встрѣчаются указанія, что «германская артилерія заставила молчать такія-то и такія-то батареи и даже не позволила возобновить артилерійскій бой на такомъ-то пунктѣ».

То же самое можно сказать объ австрійской артилеріи въ 1866 году. Подъ Кениггрецемъ она потеряла 8 проц. людей и 18 проц. лошадей (*); потеря сама по себѣ незначительная, но она распредѣлялась крайне неравномѣрно, такъ что десятки орудій, чуть не цѣлыя ба-

(*) «Arkolay's Appell an die Denker in den Heeren» фонъ-Феликса. Вѣна. 1869 г. стр. 148.

Digitized by Google

book-olds.ru

тареи, были брошены по недостатку лошадей. Одни 1-е и 2-е отдѣленія артилерійскаго резерва (64 орудія) потеряли 148 чел. прислуги, т. е. пятую часть общей потери всей артилеріи, и 260 лошадей изъ числа 1,500 убитыхъ въ артилеріи коней, что составляетъ 17 проц. общей потери (*). Убыль въ отдѣльныхъ батареяхъ была еще значительнѣе. Такъ, конная № 3 батарея 1-го отдѣленія резерва потеряла 47 лошадей, конная № 4 потеряла 40 коней, 8-фунтовая пѣшая—41 лошадь, т. е. болѣе 30 проц. каждая (**). Потеря этихъ батарей людьми превосходитъ 20 проц. наличнаго состава каждой.

Что касается поврежденій матеріальной части, то основывать какія-либо заключенія на потеряхъ одной прусской артилеріи въ двухъ сраженіяхъ одной кампаніи нельзя, тѣмъ болѣе такимъ чисто внѣшнимъ способомъ, какъ это видимъ у г. Ланца. Цифры, приводимыя имъ, взяты у Гоффауера и безспорны; но онѣ требуютъ критической обработки и доказательствъ, что ихъ можно принять за близкія къ нормальнымъ, за вѣроятныя для будущихъ войнъ. Но такихъ доказательствъ нѣтъ, да, полагаемъ, и быть не можетъ, по весьма многимъ причинамъ, которыя изложимъ ниже.

Мы не имѣемъ въ виду данныхъ о поврежденіяхъ въ матеріальной части австрійской артилеріи въ 1866 году, но полагаемъ, что они были, по крайней мѣрѣ при Кениггрецѣ, больше прусскихъ при Марсъ-ла-Турѣ и Гравелотѣ. Такъ, прочитавъ только двѣ статьи, написанныя очевидцами (***), можно насчитать 6 подбитыхъ орудій, 1 передокъ и 7 ящиковъ, а между тѣмъ цифры эти относятся едва ли къ сотнѣ орудій. Даже если подъ словами «подбито орудіе» понимать и то, что испорчено колесо или лафетъ (дышла мы не считали), то и тогда эти поврежденія значительнѣе прусскихъ при Марсъ-ла-Турѣ. Въ этомъ сраженіи на 222 орудія подбито всего лафетовъ, колесъ и подъемныхъ механизмовъ 9, т. е. около 4 проц. числа орудій. При Гравелотѣ такая потеря доходитъ до 23 штукъ на 654 орудія, что составитъ опять менѣе 4 проц.

Наконецъ, уже при гладкостѣнной артилеріи процентъ поврежденій матеріальной части бывалъ далеко больше. У насъ подъ руками подробныя свѣдѣнія о потеряхъ нашей артилеріи въ бою при Черной

(*) Oesterr. Milit. Zeitschr. IX Heft. 1866. Въ австрійской арміи въ этотъ день числилось 600 орудій.

(**) Тамъ-же.

(***) Напримѣръ, о дѣйствіяхъ 11-й пѣхотной прусской дивизіи въ 1866 г. въ Arhiv f. d. Officiere d. K. Pr. Art. etc. 1867. 1-es Heft. О дѣйствіяхъ австрійскаго артилерійскаго резерва подъ Кениггрецемъ, Oester. Milit. Zeitschr. VIII, 1866.

Digitized by Google

book-olds.ru

рѣчкѣ, 4-го августа 1855 г. Цифры эти весьма любопытно сопоставить съ приведенными по Гоффбауеру г. Ланценъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ собраны данныя о потеряхъ, понесенныхъ артилеріею, дѣйствовавшею подъ начальствомъ генерала Реада (*), въ составѣ 90 орудій (считая и легкую № 3-го 14-й бригады).

Званіе войскъ.	состояло			повреждено					убито		ранено	
	орудій	людей	лошадей	орудій	лафетовъ	колесъ боевыхъ	передковъ	ящиковъ	людей	коней	людей	коней
Конная № 26 полубарея.	4	?	?	—	1	—	1	—	?	?	?	?
5-й арт. бригады												
Батар. батар. № 3.	12	?	?	—	1	9	—	1	?	14	?	—
Легкая № 4 батар.	8	202	?	—	—	1	—	—	—	1	1	4
Облегч. № 5 батар.	8	157	120	—	—	2	—	2	4	12	17	21
8-й арт. бриг.												
Батар. № 3 батар. .	12	211	241	—	1	2	1	—	5	22	12	—
Легкая № 3.	6	118	103	—	1	—	—	—	—	11	3	3
» » № 4.	8	132	115	—	—	—	1	1	—	12	22	5
Облегч. № 5	8	111	97	—	—	—	1	1	1	8	14	5
14-й арт. бриг.												
Батар. № 3 батар. .	12	?	?	1	1	—	2	2	?	?	?	?
Легкая № 4 батар. .	6	?	?	—	—	1	1	—	?	?	?	?

Изъ таблицы этой видно, что орудій и лафетовъ повреждено 6, колесъ боевыхъ 15, передковъ 7. Относительно числа орудій это составитъ процентовъ: орудія и лафеты 6,66, колеса 8,33 (**), передки 7,77; тогда какъ при Марсъ-ла-Турѣ поврежденія въ лафетахъ и орудіяхъ достигаютъ едва 0,9 проц., въ колесахъ 1,58 проц., въ перед-

(*) Мы беремъ только одинъ отрядъ Реада и усилившіе его резервы потому, что дѣйствіе этого отряда составляетъ совершенно самостоятельный эпизодъ боя. По диспозиціи, приводимой въ сочиненіи Тотлебена (стр. 260), у Реада была, сверхъ показанныхъ въ таблицѣ, еще шестиорудійная легкая № 3 батарея 14-й бригады; но о ея потеряхъ въ дѣлѣ при Черной «Дѣло управленія начальника артилеріи южной и крымской армій объ утратѣ и поврежденіяхъ во время сраженія 4-го августа 1855 г. при Черной рѣчкѣ», изъ котораго взяты наши цифры, *никакихъ* данныхъ не представляетъ. Въ приводимой нами таблицѣ знакъ вопроса указываетъ, что въ *дѣлѣ* свѣдѣній нѣтъ.

(**) Къ удвоенному числу орудій, такъ какъ нѣкоторыя орудія теряли по одному колесу. Боевыми колесами называются только лафетныя, а передовыя и ящичныя—*легкими*. Сколько ихъ подбито, мы не считали.

Digitized by Google
book-olds.ru

какъ 1,8 проц. При Гравелотѣ поврежденія соотвѣтственно составляютъ 1,73, 1,22, 0,76 проц.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что въ дѣлѣ при Черной рѣчкѣ французская артилерія направляла главную массу своего огня въ пѣхоту атакующаго, которая понесла, какъ безусловно, такъ и относительно, огромныя потери; въ отрядѣ генерала Реада потеря эта достигаетъ слишкомъ 30 проц., т. е. превосходитъ потерю нѣмцевъ при Марсъ-ла-Турѣ.

Любопытно, что потери артилеріи Реада были несравненно менѣе. Такъ, изъ приведенной выше таблицы видно, что въ тѣхъ батареяхъ, о которыхъ въ «Дѣлѣ управленія начальника артилеріи» имѣются свѣдѣнія, въ строю было 729 чел. и 676 лошадей, а потери всего только 77 чел. и 99 коней, т. е. 10,5 проц. людьми и 14,6 проц. лошадьми. Между тѣмъ, у нѣмцевъ выбыло изъ *боеваго* строя (литера В у полковника Ланца) при Марсъ-ла-Турѣ 28,61 проц. нижнихъ чиновъ и 45,92 проц. лошадей; при Гравелотѣ 12 проц. прислуги и 25,28 проц. лошадей.

Сравнивая между собою цифры потерь и поврежденій матеріальной части въ трехъ упомянутыхъ сраженіяхъ, приходимъ къ заключенію, что должны существовать особыя причины такого рѣзкаго несоотвѣтствія между потерями живаго и матеріальнаго составовъ батарей.

Причины эти, во всякомъ случаѣ, очень сложны и, при настоящемъ запасѣ фактовъ относительно минувшей войны, не поддаются всестороннему разбору; но наметить главное, какъ мы полагаемъ, все-таки возможно.

Усиленныя потери германской артилеріи людьми и лошадьми должно приписать развившемуся въ послѣднее время ружейному огню и, сверхъ того, въ значительной степени, какъ можно судить по реляціямъ и подробнымъ описаніямъ дѣлъ — картечницамъ. Нужно еще имѣть въ виду, что при Гравелотѣ, напримѣръ, силы нѣмцевъ значительно превосходили силы французовъ.

Наоборотъ, сравнительно меньшія матеріальныя потери германской артилеріи, прежде всего, зависѣли отъ большей численной ея силы сравнительно съ французскою, какъ вообще, такъ и пропорціонально общему числу войскъ, а затѣмъ употребленію массами, дававшему возможность сосредоточеннымъ огнемъ быстрѣе приводить къ молчанію артилерію противника.

Но кромѣ этихъ причинъ существуютъ еще другія, менѣе видныя. Это, во-первыхъ, отсутствіе сплошныхъ снарядовъ, *ядеръ*, во-

Digitized by Google
book-olds.ru

вторыхъ, общіе недостатки нарѣзныхъ орудій, заряжаемыхъ съ дула, ослаблявшія успѣхъ дѣйствія французской артилеріи.

При всѣхъ своихъ крайностяхъ, извѣстный противникъ нарѣзной артилеріи, Аркольй, надѣлавшій столько шума въ заграничной военной литературѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, своимъ сочиненіемъ «Die Taktik der Neuzeit», можетъ быть, до извѣстной степени, и правъ, придавая большое значеніе круглому ядру, называемому имъ не иначе, какъ «насущнымъ хлѣбомъ» (tägliches Brod), «королевою» (Königin) артилеріи и ея снарядовъ. Ядра, не попавшія въ цѣль, вредили артилеріи, еще не выѣхавшей на позицію, или оставленнымъ въ резервѣ орудіямъ и ящикамъ. Припомнимъ, что въ Бородинскомъ бою ядра летали даже до Псарева, гдѣ стоялъ нашъ главный артилерійскій резервъ. Если во всемъ этомъ есть хоть доля вѣса, то введенныя у насъ шарохи пріобрѣтаютъ большое значеніе.

Извѣстно, что орудія нарѣзныя, заряжаемыя съ дула, имѣютъ меньшую мѣткость, сравнительно съ заряжаемыми съ казны, и портятся на службѣ быстрѣе послѣднихъ. Эти обстоятельства, конечно, не остаются безъ вліянія на успѣхъ огня по неподвижной цѣли, какова дѣйствующая артилерія. Австрійцы въ войну 1866 года израсходовали, сравнительно съ прусаками, баснословное количество снарядовъ, а вывели ими изъ прусскаго строя всего на все не болѣе 4,000 человѣкъ. Матеріальныя потери прусской артилеріи, даже болѣе слабой по составу нарѣзныхъ орудій, были, сколько можно судить по описаніямъ, также не важны. За подробностями отсылаемъ читателей къ упомянутому выше сочиненію фонъ-Феликса; укажемъ только, что при Кениггрецѣ австрійцами выпущено 46,800 снарядовъ (Felix, стр. 134), тогда какъ прусаки, во всю войну 1866 года, израсходовали (съ майнской арміей) только 36,000. Между тѣмъ, общая потеря прусаковъ при Кениггрецѣ доходитъ только до $4^1/_2$%; артилерія же потеряла всего на все *по 300 солдатъ и коней*.

Французская артилерія въ кампанію 1870—1871 годовъ имѣла также орудія, заряжаемыя съ дула, и потому не удивительны столь слабыя матеріальныя потери нѣмецкой артилеріи.

Итакъ, можно ли на столь условныхъ боевыхъ фактахъ, какъ приведенные Гоффбауеромъ, основывать какіе либо общіе выводы, какъ это мы видимъ у г. Ланца и въ большей части нѣмецкихъ сочиненій.

Намъ же, послѣ посильнаго разбора этихъ фактовъ, кажется болѣе основательнымъ предположить, *что въ будущихъ войнахъ потери, какъ людьми и лошадьми, такъ и въ матеріальной части артилеріи, будутъ несравненно значительнѣе*, и именно по слѣдующимъ

Digitized by Google
book-olds.ru

причинамъ: 1) едва ли въ главныхъ сраженіяхъ будущихъ войнъ встрѣтимъ такое неравенство силъ, особенно же въ артилеріи; 2) матеріальная часть артилеріи у противниковъ будетъ однообразнѣе, такъ какъ орудія, заряжаемыя съ казны, уже предпочитаются всѣми, и вводятся повсемѣстно; 3) картечницы новыхъ системъ (Гатлингъ) выбрасываютъ пуль слишкомъ *втрое* болѣе французскихъ; 4) Ручное оружіе дѣлаетъ также успѣхи, и кое-гдѣ вводятся повторительныя (магазинныя) ружья; 5) тактика артилеріи, благодаря войнѣ 1870—1871 годовъ, сдѣлала успѣхи, и массированіе артилеріи признается теперь всѣми *за необходимость*, и 6) нѣкоторыя арміи, вѣроятно, примутъ или наши шарохи, или что либо подобное имъ.

Ко всему этому надо прибавить, что будь французы, въ войну 1870 года, предпріимчивѣе, то безпорядки, уже начинавшіеся на правомъ крылѣ прусаковъ, привели бы или къ катастрофѣ или къ такой *крупной случайности*, для парированія которой потребовался бы сильный резервъ изъ всѣхъ родовъ оружія и особенно артилеріи.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, мы полагаемъ, что какъ г. Ланцъ, такъ точно Шерфъ и другіе высказываютъ слишкомъ смѣлую мысль, будто возможно выдвигать въ боевыя линіи *всю* или *почти всю* наличную артилерію. Напротивъ, мы склонны думать, что экономное, благоразумно бережливое расходованіе батарей столь же необходимо, какъ и всѣхъ прочихъ родовъ оружій. На извѣстномъ, рѣшительномъ пунктѣ нужно быть сильнѣе противника, *но сильнѣе не въ первой линіи только, но и въ глубину*. Чѣмъ важнѣе и рѣшительнѣе, по своему значенію, предпріятіе, тѣмъ болѣе нужно обезпечить его со стороны всякаго рода случайностей.

Затѣмъ, мы думаемъ, что едва ли можно оспаривать то положеніе, что чѣмъ быстрѣе таятъ войска переднихъ линій, тѣмъ нужнѣе позаботиться о средствахъ поддержать ихъ; одинаковая отъ начала и до конца дѣла «напряженность» (интенсивность) дѣятельности переднихъ линій есть первый *матеріальный* залогъ успѣха.

Мы не настаиваемъ на *большихъ* артилерійскихъ резервахъ безусловно; цѣль наша оговорить только противоположно крайнее мнѣніе, пріобрѣтающее теперь мало по малу право гражданства въ военной литературѣ, и напомнить давно извѣстныя правила, что «все хорошо въ свое время и на своемъ мѣстѣ», что на войнѣ «все зависитъ отъ обстоятельствъ».

Штабсъ-капитанъ **Н. Волоцкой.**

Digitized by Google
book-olds.ru

ЗАМѢТКА

О РАСПРЕДѢЛЕНІИ ЗАНЯТІЙ ДЛЯ ОДИНОЧНАГО ОБРАЗОВАНІЯ И РАЗВИТІЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ ПѢХОТНЫХЪ ЧАСТЯХЪ,

ВЪ ТЕЧЕНІИ ТРЕХЛѢТНЯГО СРОКА.

При всеобщей воинской повинности и краткомъ срокѣ службы, болѣе чѣмъ когда либо, слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на прочное и законченное образованіе солдата; извѣстно, что въ прежнее время нижніе чины пріобрѣтали необходимыя свѣдѣнія по службѣ долголѣтнею служебною практикою; нынѣ же, при значительномъ уменьшеніи срока службы, должно, въ короткое время, не только обучить молодаго солдата всему необходимому на службѣ, но и сообщить ему нѣкоторую опытность и боевыя снаровки. Вслѣдствіе этого, армія наша должна будетъ, до нѣкоторой степени, исполнять обязанности военной школы, проходя которую, все наше молодое поколѣніе должно подготовиться къ своему боевому призванію, чтобы, въ случаѣ призыва изъ запасовъ на службу, пополнить армію людьми, знающими военное дѣло. Въ виду этой важности боеваго образованія войскъ, мы рѣшились предложить программу для одиночнаго образованія и развитія молодыхъ солдатъ, причемъ раздѣлили курсъ ихъ воспитанія на три года, полагая срокъ этотъ достаточнымъ для окончательнаго образованія солдата, ведя обученіе его такъ, чтобы не возвращаться къ повторенію одного и того же каждый годъ. Въ послѣдніе три года службы слѣдуетъ обратить самое строгое вниманіе на утвержденіе солдата по фронту и стрѣльбѣ въ цѣль, а также практически ознакомить его съ тѣми случайностями, которыя такъ часто могутъ встрѣтиться на широкомъ полѣ военной жизни.

Для послѣдовательнаго развитія солдата, мы полагаемъ полезнымъ раздѣлить всѣхъ нижнихъ чиновъ роты по отдѣламъ: въ 1-мъ отдѣлѣ должны состоять всѣ новобранцы и молодые солдаты, прослужившіе не болѣе года, во 2-мъ—прослужившіе не болѣе двухъ лѣтъ и въ 3-мъ — всѣ остальные нижніе чины. Переводъ изъ младшаго отдѣла въ старшій допускается соотвѣтственно сроку службы и по совершенномъ окончаніи предшествовавшаго годичнаго курса. Обученіе отдѣловъ слѣдуетъ поручить особымъ офицерамъ или портупей-юнкерамъ, и только по недостатку сихъ послѣднихъ лучшимъ унтеръ-офи-

Digitized by Google
book-olds.ru

церамъ. Извѣстно, что нижніе чины, подъ руководствомъ офицеровъ или юнкеровъ, охотнѣе занимаются и скорѣе развиваются. Въ особенности съ 1-мъ отдѣломъ обязательно долженъ заниматься офицеръ, а гдѣ таковаго нѣтъ, то самъ ротный командиръ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ котораго должно вестись обученіе и прочихъ отдѣловъ.

Главнѣйшая обязанность офицера, завѣдывающаго обученіемъ 1-го отдѣла, состоитъ въ томъ, чтобы чтеніемъ и разсказами о великихъ подвигахъ нашей арміи, своего полка и лицъ, прославившихъ себя мужествомъ и храбростію, вселить въ молодомъ солдатѣ воинскій духъ и дисциплину, любовь къ знамени и военному ремеслу. Строевое ученье должно быть ведено въ строгой постепенности и толково; съ самаго начала ученья слѣдуетъ объяснить молодому солдату словами цѣль и необходимость каждаго дѣйствія, чтобы прежде исполненія пріема или движенія онъ зналъ, для чего и какъ это сдѣлать. При обученіи оборонѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ и умѣньи пользоваться закрытіями, необходимо все это показывать солдату примѣромъ и въ обстановкѣ, подходящей къ военному времени. При такомъ способѣ обученія, солдатъ съ самаго начала не будетъ бояться службы и ученья, а напротивъ, охотно и осмысленно будетъ исполнять все то, что отъ него потребуютъ. Такъ какъ на первомъ планѣ должно стоять образованіе строевое, то, по нашему мнѣнію, въ началѣ службы не слѣдуетъ обучать грамотѣ молодыхъ солдатъ; въ это время она не принесетъ имъ никакой пользы, а скорѣе отвлечетъ отъ изученія прямыхъ солдатскихъ обязанностей; прежде всего слѣдуетъ позаботиться сдѣлать новобранца солдатомъ. Впрочемъ, мы не хотимъ этимъ сказать, что грамотность вовсе не нужна; мы только полагаемъ, что слѣдовало бы приступать къ обученію грамотѣ со втораго года службы, т. е. тогда, когда молодой солдатъ уже укрѣпится по фронту.

Въ заключеніе скажемъ, что въ предлагаемой нами програмѣ нѣтъ ничего новаго; мы составили только въ систематическомъ порядкѣ сводъ правилъ, изложенныхъ за послѣдніе годы для обученія молодыхъ солдатъ въ приказахъ военнаго министра и въ приказахъ по Варшавскому военному округу. Раздѣливъ курсъ образованія солдата на три года, съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждый годъ былъ законченъ извѣстнымъ результатомъ, мы желали бы отклонить усвоенную солдатами привычку затверживать на память ни къ чему ненужныя мелочи; намъ кажется достаточнымъ, напримѣръ, знать солдату, изъ какихъ главныхъ частей состоитъ ружье и къ чему какая часть служитъ, но не для чего ему набивать голову обременительнымъ изу-

Digitized by Google
book-olds.ru

ченіемъ всѣхъ мельчайшихъ частицъ ружья; точно также сборку и разборку ружья, чистку его и прочее солдатъ долженъ знать практически, а не на память. То же можно сказать и о другихъ служебныхъ обязанностяхъ: нижній чинъ, согласно своему положенію на службѣ, долженъ знать, и притомъ твердо, только то, что прямо относится къ нему по службѣ, не отвлекаясь другими, хотя и полезными, но не необходимыми для него знаніями; конечно, есть нижніе чины въ ротѣ, которымъ нужно знать больше другихъ; такъ, ефрейторы, кромѣ своихъ, должны знать унтеръ-офицерскія, а унтеръ-офицеры нѣкоторыя и офицерскія обязанности.

Въ виду изложенныхъ нами обстоятельствъ, желательно бы было, чтобы и начальствующія лица, при повѣркѣ занятій въ частяхъ, производили испытанія по отдѣламъ, согласно приложенной нами програмѣ для обученія молодыхъ солдатъ, и требовали бы отъ нихъ знанія только тѣхъ обязанностей, которыя, по званію и сроку службы, они должны знать.

Наконецъ, долгомъ считаемъ замѣтить, что при составленіи нашей програмы мы имѣли въ виду вызвать обсужденіе этого вопроса со стороны лицъ, близко стоящихъ у дѣла.

ПРОЕКТЪ ПРОГРАМЫ

для одиночнаго развитія молодыхъ солдатъ обязательнаго срока службы, въ первые три года ихъ службы въ пѣхотныхъ частяхъ.

ГОДИЧНЫЙ КУРСЪ I-го ОТДѢЛА.

Первый годъ. *Ознакомленіе новобранца съ солдатскимъ бытомъ.* Молитвы и десять заповѣдей. Изученіе именъ Императорскаго Дома. Чины и фамиліи начальствующихъ лицъ. О святости присяги, и о долгѣ воина. О знамени. О наружномъ чинопочитаніи и отданіи чести при встрѣчѣ съ начальствомъ. О времени сформированія полка. О пожалованныхъ полку отличіяхъ за военные подвиги; о военныхъ походахъ полка и его дѣйствіяхъ; объ офицерахъ и нижнихъ чинахъ, отличившихся на полѣ сраженія (*). О мѣстѣ нахожденія новобранца на службѣ: въ какомъ десяткѣ, капральствѣ, ротѣ, баталіонѣ, полку, бригадѣ, дивизіи и округѣ; о мѣстахъ расположенія означенныхъ частей и штабовъ.

О солдатскомъ довольствіи, вещевомъ, денежномъ и провіантскомъ; свѣдѣнія о томъ, откуда эти предметы получаются.

Внутренній порядокъ службы. Раздѣленіе роты на капральства и десятки; обязанности рядоваго, сопряженныя съ разными должностями въ ротѣ; обязанности часоваго у подъѣздовъ и воротъ; обязанности дневальныхъ и ночныхъ въ ротѣ. О внутреннемъ порядкѣ быта въ казармахъ и на квартирахъ.

О значеніи воинской дисциплины. О дисциплинарныхъ взысканіяхъ,

(*) Желательно имѣть въ ротахъ исторію полка и лицъ, оказавшихъ храбрость въ сраженіяхъ, а также сказанія о великихъ подвигахъ нашей арміи, чтобы чтеніемъ и разсказами вселить въ молодомъ солдатѣ желаніе подражать своимъ дѣдамъ и отцамъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ; о степени власти при наложеніи взысканій на рядовыхъ унтеръ-офицерами и фельдфебелями; о переводѣ въ разрядъ штрафованныхъ; о правахъ, которыхъ лишаются при переводѣ въ разрядъ штрафованныхъ; о жалобахъ и претензіяхъ.

Гарнизонная служба. Понятіе о караулахъ; обязанности часоваго; часовой у фронта, часовой у арестантовъ, у кладовой, у денежнаго ящика, у сундука, у мертваго тѣла, у пороха; обязанности конвойныхъ, посыльныхъ и ночныхъ.

Полевая служба въ мирное время. Отправленіе квартирьеровъ и хлѣбопековъ; ихъ обязанности; обязанности дневальныхъ въ походѣ и лагерѣ; о вызовѣ дежурныхъ и карауловъ для отданія чести въ лагерѣ; о разныхъ порядкахъ въ лагерѣ.

Сторожевая служба. Обязанности сторожевыхъ постовъ и составъ ихъ; обязанность часоваго на посту; значеніе пропуска.

Гимнастика. Обязательны только тѣ пріемы, которые по складу новобранца будутъ способствовать развитію въ немъ ловкости и способности къ преодолѣнію препятствій, выражаемыхъ на гимнастикѣ рвами, стѣнками, горками и т. д., а также всѣ гимнастическія упражненія, клонящіяся къ развитію силы собственно въ рукахъ, напримѣръ: притягиваніе на кольцахъ, брускахъ, лѣстницахъ, упражненіе на параллельныхъ брусьяхъ; эти пріемы надо отнести къ самымъ необходимымъ приготовительнымъ къ стрѣльбѣ упражненіямъ, и повторять ихъ, по возможности, ежедневно для выработки силъ въ рукахъ.

Все строевое ученье, начиная съ одиночнаго ученья, и безъ ружья; по достиженіи въ новобранцѣ правильной стойки, поворотовъ, свободы въ движеніяхъ, *слѣдуетъ выдача на руки ружья*; вмѣстѣ съ этимъ объясняется новобранцу: какъ дѣйствуютъ ружьемъ, изъ какихъ главныхъ частей оно состоитъ и къ чему какая часть служитъ, причемъ не слѣдуетъ увлекаться заучиваніемъ мельчайшихъ частей ружья. Со сборкою и разборкою ружья слѣдуетъ знакомить новобранца только практически, но не заучивать ее по порядку и на память; всякому солдату надлежитъ знать, какъ собрать, разобрать и вычистить ружье, но нѣтъ надобности излагать свое знаніе въ видѣ заученнаго урока. Одновременно съ выдачей ружья, упражнять новобранца въ прикладкѣ, особенно одной, правой рукой, и въ нанесеніи сильныхъ и ловкихъ ударовъ штыкомъ въ видимыя цѣли, какъ-то, чучелы и висячіе шары, внушая, что прежде слѣдуетъ умѣть нанести врагу ударъ, а послѣ уже думать о своей оборонѣ. Однимъ словомъ, строевое ученіе вести по изложенному въ уставѣ порядку, но только въ началѣ самаго ученья слѣдуетъ новобранцу объяснить словами цѣль и необходимость дѣйствія, затѣмъ требовать выполненія пріема или движенія; такимъ способомъ обученія можно достигнуть того, что новобранецъ не будетъ бояться ученья и службы, и съ полной охотой и сознаніемъ будетъ исполнять все, что отъ него потребуютъ.

Приготовительныя упражненія къ стрѣльбѣ производить согласно «Наставленію для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ». Прикладкой слѣдуетъ, по возможности, заниматься ежедневно; упражненіе въ прикладкѣ должно быть соединено всегда съ *прицѣлкой*, для чего обучающій долженъ указать предметъ прицѣливанія; прицѣливаться слѣдуетъ быстро, но не отрывисто, и схватить прицѣльную линію сразу—въ одно мгновеніе. Прицѣльная линія при вскидкѣ ружья должна быть направлена сразу прямо

Digitized by Google

book-olds.ru

въ самый предметъ, или нѣсколько ниже (послѣднее легче). Спуску курка слѣдуетъ упражнять по утвержденіи въ прикладкѣ обѣими руками, добиваясь, чтобы спускъ былъ плавный, безъ дрожанія руки и ружья; если новобранецъ на ученьи спуститъ три раза сряду курокъ безъ дрожанія рукъ, то обучающій можетъ смѣло переходить къ другому пріему или къ слѣдующему новобранцу. Общія понятія о полетѣ пуль, о причинахъ неправильности выстрѣловъ, происходящихъ: отъ самого стрѣлка, отъ неисправности винтовки, отъ дурнаго приготовленія патроновъ, отъ солнца, вѣтра, отъ состоянія погоды и мѣстности, отъ вращательнаго движенія пули.

Глазомѣрному опредѣленію разстояній слѣдуетъ обучать всегда въ полѣ.

Тушеніе свѣчей и стрѣльба дробинками.

Пальба холостыми патронами.

Стрѣльба въ цѣль.

II ОТДѢЛЪ.

Второй годъ. *Грамотность.* Чтеніе и письмо съ прописей. *Ариѳметика:* первыя два дѣйствія. *Начатки христіанскаго ученія.* При обученіи грамотѣ слѣдуетъ налегать болѣе на тѣхъ людей, которые подаютъ надежду быть со временемъ унтеръ-офицерами.

Прохожденіе службы. Производство въ ефрейторы; увольненіе въ отпуски; сроки службы; награды на службѣ; о перечисленіи въ запасъ изъ постоянныхъ войскъ; о правахъ нижнихъ чиновъ.

О дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ, отъ младшаго офицера до ротнаго командира включительно.

Уголовныя наказанія и ихъ послѣдствія. Воинскія преступленія и наказанія. Исправительныя наказанія.

Внутренняя служба. Фельдфебель, ротный каптенармусъ, отдѣленный и десяточный унтеръ-офицеры, ефрейторы, дядька, рядовой; ротный и отдѣленные артельщики, ротный писарь, образникъ, кашеваръ и хлѣбопекъ; служебныя обязанности дневальныхъ и дежурныхъ.

Гарнизонная служба. Обязанности ефрейторовъ, разводящихъ на часы, и ефрейторовъ, начальствующихъ на отдѣльныхъ караулахъ и въ конвоѣ; обязанности патрулей.

Полевая служба въ мирное время. Караулы въ лагерѣ; смѣна часовыхъ; заря въ лагерѣ; обходъ рундовъ и патрулей.

Полевая служба въ военное время. О наступательныхъ и отступательныхъ движеніяхъ; объ усиленныхъ и обыкновенныхъ переходахъ, привалахъ, ночлегахъ; о скорости движеній. Сторожевая служба. Обязанности пропускныхъ постовъ; составъ, степень готовности пропускныхъ постовъ и примѣненіе ихъ къ мѣстности; значеніе пропуска и отзыва.

Строевое ученье производится согласно уставу; кромѣ того, понятіе о строѣ и командѣ. Шереножное и взводное ученья; разсчетъ шеренги, взвода и роты на отдѣленія, полувзводы и взводы; ряды и звенья; о примѣненіи звеньевъ къ мѣстности; о пальбѣ и атакѣ.

Гимнастика, фехтованіе и нанесеніе штыкомъ ударовъ въ видимые предметы.

Приготовительныя упражненія къ стрѣльбѣ. Прикладка и прицѣлка; тушеніе свѣчей; стрѣльба дробинками, какъ сказано выше.

Теорія стрѣльбы.

Стрѣльба въ цѣль.

Digitized by Google

book-olds.ru

Приготовленіе патроновъ.

III ОТДѢЛЪ.

Третій годъ. *Грамотность.* Чтеніе и письмо подъ диктовку. *Ариѳметика*: четыре правила и умственное рѣшеніе небольшихъ задачъ. *Священная Исторія*: О сотвореніи міра; грѣхопаденіе человѣка; убіеніе Каиномъ Авеля; о всемірномъ потопѣ; о принесеніи Исаака въ жертву; о Судьяхъ и Царяхъ; о побѣдѣ Давида надъ Голіафомъ; о пророкахъ: Моисеѣ и Исаіѣ; о раздѣленіи Израильскаго народа; о рожденіи Іоанна Предтечи; о Благовѣщеніи; о рождествѣ Спасителя; о земномъ Его пребываніи, о крестной Его смерти и о славномъ Воскресеніи; о сошествіи Св. Духа на апостоловъ.

О ротномъ хозяйствѣ.

О здоровьѣ солдатскомъ (военная гигіена).

О всеобщей воинской повинности.

О дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ властію баталіоннаго и полковаго командировъ; о власти начальниковъ въ особыхъ случаяхъ; о порядкѣ наложенія и исполненія взысканій.

Краткія понятія о военно-уголовныхъ законахъ и о полковомъ судѣ.

Гарнизонная служба. Обязанности старшихъ и младшихъ унтеръ-офицеровъ въ карауль; обязанности начальниковъ карауловъ; смѣна карауловъ; вызовъ и отданіе чести караулами; заря и принятіе рундовъ; значеніе пароля и отзыва.

Полевая служба въ мирное время. Высылка авангарда и аріергарда, дежурныхъ и дневальныхъ, при слѣдованіи части въ походѣ; обязанности ихъ при слѣдованіи; расположеніе лагеремъ и на квартирахъ.

Сторожевая служба. Общія понятія о мѣрахъ охраненія войскъ, на мѣстѣ и на походѣ; обязанности заставъ и главныхъ карауловъ; о степени ихъ готовности и примѣненіи къ мѣстности; о секретахъ, отдѣльныхъ пикетахъ и патруляхъ; значеніе пароля, пропуска и отзыва.

Понятіе объ организаціи войскъ. Пѣхота и ея вооруженіе; свойство ея и назначеніе; вліяніе мѣстности, оказываемое на пѣхоту; ходъ обороны и атаки мѣстныхъ предметовъ; встрѣча кавалерійскихъ атакъ. Все вышесказанное нужно показывать солдатамъ примѣромъ, въ подходящей къ военному времени обстановкѣ, изображая имъ встрѣчающіяся на войнѣ случайности, какъ-то, неожиданныя нападенія, засады и т. п.

Саперныя работы на практикѣ. Искусственное усиленіе мѣстности, ровики и ложементы; простѣйшіе виды укрѣпленій для артилеріи и пѣхоты; усиленіе мѣстныхъ предметовъ; порча и исправленіе дорогъ; о переправахъ.

Строевое ученье своимъ порядкомъ, согласно уставу.

Гимнастика, фехтованіе и нанесеніе ударовъ штыкомъ, какъ и въ предшествующихъ отдѣлахъ.

Приготовительное упражненіе къ стрѣльбѣ, согласно «Наставленія» и вышеизложенныхъ практическихъ пріемовъ для прикладки и прицѣлки. Тушеніе свѣчей и стрѣльба дробинками.

Глазомѣрное опредѣленіе разстоянія—всегда въ ходѣ.

Пристрѣлка.

Стрѣльба въ цѣль.

Приготовленіе патроновъ.

О составѣ пороха и его свойствахъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

Теорія стрѣльбы (повтореніе).

Сверхъ того, для ефрейторовъ и для ротной учебной команды необходимо преподавать весной ротное, а для унтеръ-офицеровъ и баталіонное ученья; этимъ нижнимъ чинамъ, какъ учителямъ, слѣдуетъ знать гораздо болѣе, чѣмъ другимъ солдатамъ.

Изученіе именъ Царствующаго Дома и начальствующихъ лицъ обязательно во всѣхъ отдѣлахъ, но вечерамъ.

Упражненія гимнастикой, нанесеніе ударовъ штыкомъ и фехтованіе должны быть производимы по утрамъ, за полчаса до строевыхъ занятій (въ періодъ зимняго времени).

Во время прикладки, прицѣлки (*), тушенія свѣчей и стрѣльбы дробинками изъяснять правила теоріи стрѣльбы.

Кромѣ вышеозначенныхъ занятій, въ Варшавскомъ округѣ, въ періодъ зимняго времени, съ большою пользою введено обыкновеніе дѣлать въ ротахъ два раза въ недѣлю ротный разсчетъ (ломка фронта), одинъ разъ ротное ученье съ разсыпнымъ строемъ и два раза въ мѣсяцъ военныя прогулки отъ 5 до 20 верстъ, всегда съ опредѣленною цѣлью. Такимъ способомъ поддерживается одновременно сомкнутость фронта и тактическое образованіе частныхъ начальниковъ, унтеръ-офицеровъ и цѣлыхъ частей.

Г. Влоцлавскъ.

М. К.

(*) Нужно пріучать людей принаравливаться къ условіямъ погоды, мѣстности и дериваціи, а потому полезно учить прикладкѣ и прицѣлкѣ въ полѣ, въ мишени, на дѣйствительныя дистанціи, при разныхъ условіяхъ погоды. Причемъ, одновременно объяснить на дѣлѣ, какъ употреблять прицѣлъ при различныхъ условіяхъ погоды и мѣстности, объясняя при этомъ правила теоріи стрѣльбы, а не заставляя людей заучивать таковыя цѣлыми фразами въ казармахъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

ПО ПОВОДУ ИНСТРУКЦІИ,

ИЗДАННОЙ НА ОСНОВАНІИ 92 СТ. УСТАВА О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

I.

Инструкція, изданная на основаніи ст. 92 устава о воинской повинности, дала существенное сокращеніе дѣлопроизводства тѣмъ, что по осмотру и пріему на службу, по назначенію лицъ къ переосвидѣтельствованію, по отправленію въ лечебныя заведенія на испытаніе, по опредѣленію способности къ военной службѣ умышленныхъ членовредителей,—рѣшенія присутствія, не требуя составленія особаго, по каждому случаю и предмету, журнала, какъ это было прежде, излагаются въ подлежащихъ графахъ призывнаго списка. Такимъ же порядкомъ излагаются рѣшенія по слѣдующимъ предметамъ: объ отсрочкахъ и льготахъ: по образованію, семейному и имущественному положенію; объ изъятіяхъ и отсрочкахъ: для поступающихъ въ духовное званіе и по тѣлеснымъ недостаткамъ; объ опредѣленіи, по наружному виду, возраста лицъ, внесенныхъ въ призывной списокъ; о состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ; объ отдачѣ на службу безъ жеребья, и, наконецъ, о зачисленіи въ запасъ и ополченіе.

Изъ сказаннаго очевидно, что обязанности присутствія по опредѣленію правъ призываемыхъ, порядка назначенія ихъ на службу и зачисленія въ запасъ, выражаются въ простѣйшей формѣ дѣлопроизводства, а именно: въ отмѣткахъ, по подлежащимъ графамъ призывнаго списка, *которыя вносятся*, рукою предсѣдателя, *въ самомъ засѣданіи присутствія*, постановившаго рѣшеніе.

Затѣмъ, рѣшенія присутствія по всѣмъ прочимъ предметамъ,

Digitized by Google

book-olds.ru

кромѣ опредѣленій по жалобамъ, по которымъ составляются особые протоколы, излагаются *въ книгѣ журналовъ, въ которой, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ, означается кратко существо дѣла или предмета, по которому оно состоялось.* Въ эту же книгу записываются, особыми статьями, занятія присутствія по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по которымъ рѣшенія его вносятся въ призывной списокъ.

Если разсматриваемая инструкція выработала, какъ мы видѣли, простѣйшую форму дѣлопроизводства для рѣшеній присутствія по опредѣленію правъ призываемыхъ, по призыву и пріему ихъ на службу, то дѣлопроизводство по остальнымъ рѣшеніямъ, *вносимымъ въ книгу журналовъ*, не обусловлено тою же простотой и несложностію.

Преслѣдуя конечную цѣль простѣйшей формы дѣлопроизводства и по остальнымъ рѣшеніямъ, вносимымъ въ книгу журналовъ (§ 24 инструкціи, форма № 1), мы полагаемъ вполнѣ возможнымъ выдѣлить изъ этой книги внесеніе всѣхъ тѣхъ рѣшеній, которыя возбуждаются: предписаніями, сообщеніями, представленіями, прошеніями и вообще вступающими бумагами. Затѣмъ, въ книгу эту вносить лишь рѣшенія, которыя, такъ сказать, составляютъ непосредственныя дѣйствія и распоряженія присутствія, не вчинаемыя вступающими къ нему бумагами. Задавшись этимъ правиломъ, *въ книгу журналовъ* слѣдуетъ вносить:

1) Объ открытіи и закрытіи очередныхъ и чрезвычайныхъ собраній присутствія (§§ 5 и 7 инструкціи).

2) О членахъ, не прибывшихъ въ засѣданіе присутствія, съ объясненіемъ причинъ ихъ отсутствія (примѣчаніе къ § 1 инструкціи).

3) Такіе вопросы и заявленія, которые исходятъ непосредственно отъ предсѣдателя или членовъ, и, не смотря на то, будетъ-ли заявленіе или вопросъ, возбужденный членомъ, переданъ на обсужденіе присутствія или оставленъ безъ послѣдствій.

4) О повѣркѣ правильнаго составленія свѣдѣній, представляемыхъ по ст. 130 устава, и отчета о выполненіи призыва и пріема на службу, составляемаго по § 85 инструкціи.

5) О пропускахъ и ошибкахъ, обнаруженныхъ присутствіемъ при повѣркѣ частныхъ призывныхъ списковъ.

6) О предварительныхъ распоряженіяхъ присутствія по призыву и пріему на службу и вообще рѣшенія по такимъ предметамъ и дѣйствіямъ, которые возбуждаются не вслѣдствіе вступающихъ бумагъ.

Для болѣе наглядиаго ознакомленія съ формою веденія книги журналовъ, прилагаю образецъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

187 года. Мѣсяцъ и число.	№№ статей по порядку.	Содержаніе журналовъ.	Когда исполнено рѣшеніе присутствія.
Января. 7	1	Сего числа открыто чрезвычайное собраніе присутствія въ составѣ лицъ, нижеподписавшихся, для повѣрки отчета за 187 годъ о выполненіи призыва и пріема на службу. Подписи: предсѣдателя и членовъ.	»
9	2	Отчетъ за 187 годъ о выполненіи призыва и пріема на службу представить губернскому по воинской повинности присутствію.	10 января. №
»	3	Закрыть чрезвычайное собраніе присутствія, открытое 7-го января. Подписи.	»
18	4	Сего числа открыто первое очередное собраніе въ составѣ лицъ, нижеподписавшихся. Подписи.	»
20	5	Въ засѣданіе сего числа не прибыли: членъ А., по случаю болѣзни и членъ Г., за отъѣздомъ по дѣламъ службы. Постановлено: продолжать засѣданіе присутствія, такъ какъ составъ его удовлетворяетъ условіямъ, опредѣленнымъ § 1-мъ инструкціи. Подписи.	»
22	6	Въ засѣданіе сего числа прибыли члены А. и Г., бывшіе въ отсутствіи по журналу № 5-й.	»
»	7	Членъ С. возбудилъ вопросъ: въ правѣ-ли присутствіе вчинать преслѣдованіе лицъ по ст. 212 уст., и если въ правѣ, то какимъ порядкомъ. Постановлено: войти съ представленіемъ въ губернское по воинской повинности присутствіе. Подписи.	23 января. №

Digitized by Google
book-olds.ru

187 года. Мѣсяцъ и число.	№№ статей по порядку.	Содержаніе журналовъ.	Когда исполнено рѣшеніе присутствія.
Мая. 4	12	При повѣркѣ призывнаго списка городской управы пропущенъ купецъ Богатыревъ; призываемому Кашинцеву не показана въ 7-й графѣ сестра Анна, круглая сирота, хотя по лѣтамъ способная къ труду, но не замужняя и т. п. Постановлено: Потребовать объясненіе. Подписи.	5 мая. №№
Сентября. 3	36	Для призыва и пріема на службу назначается для 1-го участка 3-е ноября, а для 2-го участка 18-е ноября. Постановлено: на основаніи ст. 134 уст. и §§ 42 и 43 инструкціи, объявленія о вызовѣ въ мѣста призыва разослать въ городскія управленія и волостныя правленія. Подписи.	4 сентября. №№
Ноября. 3	40	Сего числа въ первомъ призывномъ участкѣ открыто 4-е очередное собраніе въ составѣ нижеподписавшихся лицъ и, произведя повѣрку на точныхъ основаніяхъ ст. 140 уст., приступлено къ вынутію жеребья.	»
»	41	Порядокъ вынутія жеребья между обществами, также посредствомъ жеребья, опредѣлился въ слѣдующей очереди. 1) Ошейкинская волость. и т. д.	»
»	43	По случаю неокончанія вынутія жеребья постановлено: на основаніи пун. 6 ст. 145, къ жеребьевому колесу приложить печати и приставить стражу. Подписи.	»
4	44	По осмотрѣ жеребьеваго колеса постановлено: вскрыть печати и приступить къ вынманію жеребья.	»

Digitized by Google
book-olds.ru

187 года.		Содержаніе журналовъ.	Когда исполнено рѣшеніе присутствія.
Мѣсяцъ и число.	№№ статей по порядку.		
Ноября 4	45	По окончаніи вынутія жеребья постановлено: приступить къ освидѣтельствованію и пріему. Подписи.	»
7	46	Крестьянинъ П. по призывному списку 1-го участка подъ № 396 признанъ неспособнымъ къ службѣ по такой-то статьѣ росписанія болѣзней подъ литер. А. На это, находящійся въ залѣ засѣданія и проживающій тамъ-то, такой-то, сдѣлалъ возраженіе въ томъ, что крестьянинъ П., по такимъ-то причинамъ, долженъ быть признанъ способнымъ къ службѣ. Постановлено: въ виду ст. 149 устава, донести губернскому по воинской повинности присутствію. Подписи.	8 ноября. №
14	47	Привести къ присягѣ лицъ, принятыхъ на службу. и т. д.	»

Что касается до остальныхъ рѣшеній, излагаемыхъ по вступившимъ бумагамъ, то мы полагаемъ совершенно возможнымъ рѣшенія эти излагать *не особо, т. е. по книгѣ журналовъ* (§ 24 инструкціи, форма № 1), а въ реестрѣ входящихъ бумагъ, гдѣ уже значится, въ готовомъ видѣ, существо дѣла или предмета, по которому слѣдуетъ постановить рѣшеніе. Затѣмъ, по входящему реестру вносить рѣшенія или отъ присутствія, когда вступившая бумага, по существу своему, требуетъ колегіальнаго обсужденія, или отъ лица предсѣдателя, когда необходимо собрать справки чрезъ сношеніе съ посторонними мѣстами и лицами, или отъ члена, наблюдающаго за дѣлопроизводствомъ, когда вступившая бумага не требуетъ колегіальнаго разсмотрѣнія присутствія.

Форма реестра входящихъ бумагъ съ образцами рѣшеній, для болѣе наглядnаго разсмотрѣнія, на сколько примѣнимо предлагаемое дѣлопроизводство по изложенію рѣшеній присутствія, при семъ прилагается.

Digitized by Google

book-olds.ru

187 года. Мѣсяцъ и число когда получена бумага.	№ бумаги по реестру.	Откуда, отъ какого числа, за какимъ № бумага и о чемъ.	№ дѣла, къ коему бумага пріобщена.	Когда присутствіе постановило рѣшеніе.
Января 3	6	Отношеніе священника Петропавловской въ гор. В. церкви, отъ 2-го января за № , съ приложеніемъ метрической выписи о родившихся въ 185 году лицахъ не податнаго состоянія.	4	Января 3
				7
12	29	Прошеніе, отъ 31-го декабря 187 года, крестьянской вдовы, С. волости, деревни Х., Елены Островской о возвращеніи сына ея Петра Степанова взамѣнъ, находившагося при ней, единственнаго сына Александра, нынѣ умершаго, въ удостовѣреніе чего представила метрическую справку. Съ симъ вмѣстѣ добавила, что Петръ Островскій поступилъ по призыву 187 года въ Перновскій полкъ, квартирующій въ гор. М.	6	12
				15
»	30	Заявленіе студента К. университета Л. отъ 8-го января, о приписке къ 1-му призывному участку съ приложеніемъ: 1) метрической справки о рожденіи и т. п.	9	15
Апрѣля 25	86	Донесеніе Буйгородскаго волостнаго правленія, отъ 24-го апрѣля № , съ представленіемъ: 1) двухъ экземпляровъ призывныхъ списковъ, 2) метрическихъ выписей и т. п.	11	27
»	87	Отношеніе № полка, отъ 12-го апрѣля за № , коимъ просятъ сообщить дѣйствительно-ли 18-го января 1869 года былъ принятъ на службу Л. К. Н., изъ крестьянъ Р. волости, дер. Ж.	14	25
				27
Мая 14	160	Жалоба крестьянина, № волости, дер. К. Петра Крюкова на волостное правленіе въ томъ, что оно оставило безъ послѣдствій его жалобу, относительно означенія семейнаго положенія сыну его Ивану, записанному въ призывъ сего года.	18	Мая 15

Digitized by Google

book-olds.ru

Существо рѣшеній.	Когда исполнено рѣшеніе присутствія.
Справка: о показанномъ въ выписи подъ № 10 не имѣется заявленія о приписке къ одному изъ призывныхъ участковъ; противъ остальныхъ лицъ выставлены №№, соотвѣтствующія имъ по книгѣ приписныхъ свидѣтельствъ.	
Подпись наблюдающаго за дѣлопроизводствомъ.	
Постановили: руководствуясь циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 1874 года № 58, лицо подъ № 10 выписи включить въ особый списокъ, который опубликовать 1-го мая въ числѣ другихъ лицъ, если таковыя еще окажутся.	4 мая. №
Подписи: предсѣдателя и членовъ.	
Справка: По призывному списку 1-го участка № 390 и пріемной росписи № 40.	
Подпись наблюдающаго за дѣлопроизводствомъ.	
Постановили: на основаніи ст. 49 уст. и § 59 инструкціи войти въ сношеніе съ командиромъ гренадерскаго Перновскаго полка, объ освобожденіи изъ дѣйствительной службы Петра Степанова Островскаго.	16 января. №
Подписи: предсѣдателя и членовъ.	
Постановлено: студента Л. внести по книгѣ о приписныхъ и, на основаніи ст. 97 уст., выдать свидѣтельство.	Кн. № 16 января. №
Подписи: предсѣдателя и членовъ.	
Постановили: приступить къ повѣркѣ частнаго призывнаго списка Буйгородской волости и къ назначенію семейныхъ льготъ; если окажутся пропуски и ошибки, то составить журналъ; а приложенія за №№ , также второй экземпляръ призывнаго списка, возвратить по миновании надобности.	Кн. журн. № 7 мая № 4 іюня №
Подписи: предсѣдателя и членовъ.	
Справка: по пріемной росписи 1869 года принять 18-го января.	
Подпись наблюдающаго за дѣлопроизводствомъ.	
Объ оказавшемся сообщить.	27 апрѣля. №
Подпись одного предсѣдателя.	
Потребовать отъ волостнаго правленія копію съ посемейнаго списка Петра Крюкова и выписки изъ книгъ о заявленіи и жалобѣ названнаго крестьянина, относительно ошибки въ призывномъ списке.	15 мая. №
Подпись предсѣдателя.	
(см. рѣшеніе № 180).	

Digitized by Google

book-olds.ru

187 года. Мѣсяцъ и число когда получена бумага.	№ бумаги по реестру.	Откуда, отъ какого числа, за какимъ № бумага и о чемъ.	№ дѣла, къ коему бумага пріобщена.	Когда присутствіе постановило рѣшеніе.
Мая 20	180	Донесеніе волостнаго правленія отъ 18-го мая, съ приложеніемъ посемейнаго списка крестьянина Петра Крюкова и выписки изъ книгъ съ заявленія и жалобы его.	29	Мая. 21 22
Сентября 15	292	Донесеніе Анненскаго волостнаго правленія, отъ 14-го сентября № , о томъ, что второй экземпляръ призывнаго списка полученъ 12-го сентября.	7	Сентября 15
»	293	Циркулярное предписаніе мѣстнаго губернскаго по воинской повинности присутствія, отъ сентября за № , о томъ, чтобы изъ призывнаго списка, составляемаго присутствіемъ на основаніи 102 ст. уст., исключить всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя внесены въ списокъ призыва не на основаніи книги приписныхъ свидѣтельствъ, а по метрическимъ выпискамъ.	4	18
»	294	Заявленіе студента такого-то университета Петра Шубина, отъ 1-го сентября, объ отсрочкѣ ему поступленія на службу, которую изъявилъ желаніе отбыть по жеребью, съ приложеніемъ свидѣтельства названнаго университета отъ 1-го сентября за № 320, о продолженіи его, Шубина, образованія.	38	15 18
»	295	Отношеніе В. полицейскаго управленія, отъ 14-го сентября за № , о томъ, что крестьянинъ такой-то волости и деревни Антонъ Зиновьевъ, не явившійся къ освидѣтельствованію по призыву 187 года, открытъ и содержится при полиціи.	45	15 18

Digitized by Google
book-olds.ru

Существо рѣшеній.	Когда исполнено рѣшеніе присутствія.
Справка: свѣдѣнія эти требовались по резолюціи предсѣдателя № 160, для совокупнаго разсмотрѣнія съ жалобой Крюкова.	
Подпись наблюдающаго за дѣлопроизводствомъ.	
Постановили: въ жалобѣ отказать, о чемъ составить протоколъ.	23 мая. №
Подписи: предсѣдателя и членовъ.	
Пріобщить къ дѣлу.	»
Подпись наблюдающаго за дѣлопроизводствомъ.	
Постановили: пріобщить къ дѣлу, такъ какъ призывной списокъ о лицахъ, означенныхъ въ ст. 95 уст., составленъ присутствіемъ на основаніи книги приписныхъ свидѣтельствъ, а не по метрическимъ выписямъ.	»
Подписи: предсѣдателя и членовъ.	
Справка: Петръ Шубинъ, по призывному списку 2-го участка, внесенъ подъ № 18.	
Подпись наблюдающаго за дѣлопроизводствомъ.	
Рѣшеніе постановлено присутствіемъ по призывному списку.	
Подпись наблюдающаго за дѣлопроизводствомъ.	
Справка: по призывному списку 1-го участка, Зиновьевъ показанъ подъ № 396.	
Подпись наблюдающаго за дѣлопроизводствомъ.	
Постановили: такъ какъ Зиновьевъ сего числа принятъ на службу по пріемной росписи 1-го участка за № 56, то крестьянинъ такой-то, состоящій по пріемной росписи сего года № 55, на основаніи ст. 151 уст., подлежитъ возвращенію съ дѣйствительной службы, о чемъ войти въ сношеніе порядкомъ, указаннымъ въ § 59 инструкціи.	19 сентября. №
Подписи: предсѣдателя и членовъ.	

Digitized by Google

book-olds.ru

Изъ представленной формы реестра входящимъ бумагамъ съ рѣшеніями по нимъ является возможность сдѣлать слѣдующее заключеніе:

1) Излагая рѣшенія по входящему реестру, достигается простѣйшая форма дѣлопроизводства по бумагамъ, вступающимъ въ присутствіе.

2) Внося по реестру существо рѣшенія присутствія, таковое можетъ быть изложено въ самомъ засѣданіи присутствія, подобно тому, какъ это дѣлается при изложеніи рѣшеній въ графахъ призывнаго списка.

3) Быстрота или медленность дѣлопроизводства по вступающимъ въ присутствіе бумагамъ наглядно обнаруживается изъ сопоставленія чиселъ, означаемыхъ въ 1-й и 5-й графахъ реестра.

4) Для предсѣдателя, распоряжающагося назначеніемъ очереди предстоящихъ занятій (§ 8 инструкція), реестръ этотъ послужитъ наглядным указателемъ, какія вступившія бумаги не получили рѣшенія присутствія.

Всѣ эти благопріятныя для дѣлопроизводства условія не будутъ имѣть мѣста, если по вступившимъ бумагамъ излагать рѣшенія присутствія особо, т. е. въ книгѣ журналовъ (§ 24-й инструкціи, форма № 1-й).

Переходя къ §§ 20 и 21 инструкціи, видимъ, что *рѣшенія присутствія о льготахъ по призыву вносятся во второй экземпляръ призывнаго списка однимъ изъ членовъ присутствія, а вѣрность внесенія этихъ рѣшеній свидѣтельствуется*, въ концѣ списка, *подписью предсѣдателя*.

Вникая въ составъ присутствій по воинской повинности, члены таковыхъ являются какъ бы представителями или правительственныхъ, или общественныхъ учрежденій и служатъ огражденіемъ интересовъ правительственныхъ вѣдомствъ и населенія. При такой обстановкѣ членовъ, мы не видимъ причинъ, по которымъ имъ не предоставлено право свидѣтельствовать подписью рѣшенія присутствія о льготахъ, вносимыя ими во второй экземпляръ призывнаго списка; довѣривъ же члену присутствія свидѣтельствовать своею подписью названныя списки въ разсматриваемомъ случаѣ, дѣлопроизводство по сему предмету несомнѣнно упростится, такъ какъ не будетъ никакой надобности задерживать второй экземпляръ призывнаго списка для сличенія внесенныхъ въ него рѣшеній присутствія: *предсѣдательское засвидѣтельствованіе, безъ сличенія, не имѣетъ никакого*

Digitized by Google
book-olds.ru

значенія и ведетъ его къ безцѣльной затратѣ времени и труда (*).

II.

Инструкція, изданная на основаніи 92-й ст. уст., не даетъ прямаго указанія, въ чемъ именно должно заключаться наблюденіе за правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ дѣлопроизводства въ уѣздномъ или окружномъ по воинской повинности присутствіи; но внимательное разсмотрѣніе названной инструкціи приводитъ къ тому убѣжденію, что обязанность наблюдающаго за дѣлопроизводствомъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Полученіе вступающихъ бумагъ, т. е. помѣтка ихъ и наблюденіе за безотлагательнымъ внесеніемъ ихъ во входящій реестръ.

2) Заблаговременный докладъ предсѣдателю (**) о собраніи очереднаго засѣданія присутствія и своевременный докладъ о вступившихъ бумагахъ, требующихъ его резолюціи или собранія чрезвычайнаго засѣданія присутствія.

3) Собраніе справокъ по такимъ вступившимъ бумагамъ и дѣламъ, которыя безъ этого не могутъ получить рѣшенія присутствія.

4) Докладъ бумагъ и дѣлъ въ засѣданіи присутствія.

5) Наблюденіе за безотлагательнымъ исполненіемъ рѣшеній присутствія и резолюцій предсѣдателя, и чтобы исходящія бумаги, по существу, были составлены на точныхъ основаніяхъ постановленныхъ рѣшеній или резолюцій.

6) Подпись бумагъ, исходящихъ, по рѣшеніямъ присутствія и резолюціи предсѣдателя, къ тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, съ которыми производится переписка посредствомъ сообщеній, отношеній и проч.

7) Непосредственное сношеніе съ вышеозначенными мѣстами и лицами, въ случаѣ неисполненія ими требованій, послѣдовавшихъ отъ присутствія.

8) Наблюденіе за надлежащими отмѣтками въ реестрахъ: входящихъ и исходящихъ бумагъ и дѣлъ (***).

(*) Предсѣдатель извѣстнаго мнѣ по воинской повинности присутствія есть въ тоже время: предводитель дворянства, предсѣдатель уѣздныхъ: по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, земскаго собранія, земской управы, училищнаго совѣта, съѣзда мировыхъ судей и тюремнаго комитета, и, затѣмъ, гласный въ губернскомъ земскомъ собраніи.

(**) Многостороннія обязанности, сосредоточивающіяся въ лицѣ предсѣдателя, какъ было о томъ замѣчено, даютъ ему неотъемлемое право ожидать отъ наблюдающаго за дѣлопроизводствомъ исполненія обязанностей, содѣйствующихъ правильному и успѣшному ходу дѣлъ.

(***) О реестрѣ дѣламъ въ инструкціи не упомянуто, но веденіе его необхо-

Digitized by Google
book-olds.ru

9) Чтобы въ книгу о лицахъ, непосредственно приписывающихся къ призывнымъ участкамъ, вносились свѣдѣнія на основаніи представленныхъ документовъ, а приписныя свидѣтельства составлялись на основаніи сей книги.

10) Предварительное составленіе призывнаго списка лицамъ, означеннымъ въ ст. 95 уст., по участкамъ, и составленіе дополнительныхъ списковъ по ст. 129 уст. (*).

11) Предварительное составленіе свѣдѣній по 130 ст. уст., о числѣ лицъ, внесенныхъ въ призывные списки каждаго участка.

12) Предварительное составленіе годоваго отчета по § 85 инструкціи.

13) Наблюденіе за своевременнымъ представленіемъ срочныхъ донесеній (§ 84 инструкціи).

14) Внесеніе во второй экземпляръ призывныхъ списковъ рѣшеній присутствія о льготахъ.

15) Собственноручное составленіе перваго экземпляра пріемной росписи, въ засѣданіи присутствія, *о лицахъ, признанныхъ годными къ военной службѣ и подлежащихъ въ составъ требуемаго съ участка числа новобранцевъ.*

16) Повѣрка по призывному списку заготовленныхъ безсрочныхъ и временныхъ свидѣтельствъ (**) о явкѣ къ исполненію воинской повинности.

17) Своевременное веденіе отчетности: о заявившихъ желаніе отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся; о зачисленныхъ въ запасъ арміи и флота, и о получившихъ отсрочку: по имущественному положенію, тѣлеснымъ недостаткамъ, для окончанія образованія и для поступленія въ духовное званіе. Необходимыя для веденія сей отчетности свѣдѣнія извлекаются изъ призывныхъ списковъ и вносятся въ книги по формѣ, установленной инструкціей.

18) Храненіе печати присутствія.

Вотъ перечень обязанностей, которыя обусловливаютъ наблюденіе за правильнымъ и успѣшнымъ дѣлопроизводствомъ въ уѣздномъ или окружномъ по воинской повинности присутствіи, и къ исполненію ко-

---

димо, какъ для отмѣтокъ въ графахъ входящаго и исходящаго реестра, такъ и для повѣрки дѣлъ.

(*) Дополнительный списокъ подъ лит. А составляется изъ призывнаго списка и дополнительнаго списка подъ той-же литерой предшествовавшаго года, а дополнительные списки подъ литерами Б и В—изъ подлежащихъ книгъ.

(**) При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что несвоевременная выдача названныхъ свидѣтельствъ можетъ имѣть вредное послѣдствіе для тѣхъ лицъ, которыя живутъ на частныхъ заработкахъ съ краснымъ билетомъ неистекшаго срока.

Digitized by Google

book-olds.ru

торыхъ можно быть неожиданно призваннымъ. Если, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, уясненіе обязанностей наблюдающаго за дѣлопроизводствомъ и предшествовавшія мои статьи (*) послужатъ къ облегченію занятій присутствія, то мой слабый трудъ будетъ вполнѣ вознагражденъ. Что же касается до предлагаемаго въ настоящей статьѣ сокращенія дѣлопроизводства, то мнѣніе лицъ, стоящихъ у этого дѣла, помогло-бы правильно разрѣшить затронутый вопросъ.

Н. Ботвинкинъ.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 г., №№ 7 и 9.

Digitized by Google

book-olds.ru

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПЕРЕСЫЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Въ виду пересмотра положеній о пересыльной части, долженствующихъ измѣниться согласно съ уставомъ объ общей военной повинности и съ новою организаціею мѣстныхъ войскъ, считаемъ нелишнимъ указать на нѣкоторыя ея особенности, подлежащія, по нашему мнѣнію, измѣненію.

Пересылкою въ настоящее время руководятъ:

Войсвъ, слѣдующихъ въ составѣ штатныхъ командъ и не штатныхъ значительными партіями (не менѣе 500 человѣкъ).

Арестантовъ (преимущественно гражданскихъ), слѣдующихъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою.

Важныхъ и политическихъ преступниковъ.

Подслѣдственныхъ арестантовъ и о которыхъ производятся еще дознанія.

Пересыльныхъ не въ родѣ арестантовъ, рекрутскихъ партій, а также арестантовъ, слѣдующихъ обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ.

Особый комитетъ, состоящій при главномъ штабѣ, съ инспекторомъ по перевозкѣ войскъ желѣзными дорогами и водою; подчиненными ему «завѣдывающими передвиженіями войскъ» и, въ свою очередь, подчиненными этимъ послѣднимъ «наблюдающими за передвиженіями войскъ».

Особая инспекція, съ подчиненными ей конвойными командами, при участіи губернскихъ правленій.

Чины корпуса жандармовъ.

Городская, уѣздная и сельская полиціи, при участіи мѣстныхъ войскъ.

Мѣстныя войска.

По нашему мнѣнію, при новой организаціи пересыльной части, всѣ эти учрежденія слѣдовало бы, въ дѣлѣ пересылки, поставить въ зависимость одно отъ другаго и тѣмъ уничтожить ту разобщенность, которая оказываетъ вредное вліяніе на успѣшный ходъ дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, справедливо было бы привлечь къ участію въ пересылкѣ войсковыя части и не ставить ихъ въ полную зависимость отъ перечисленныхъ выше учрежденій.

Къ числу главнѣйшихъ обстоятельствъ, невыгодно вліяющихъ на дѣло пересылки, позволимъ себѣ отнести слѣдующія:

1) Неразсчетливость во времени увольненія изъ войскъ отпускныхъ, въ особенности въ дальнія окраины Россіи: Пермь, Вятку, Самару, Оренбургъ и проч., гдѣ не пролегаютъ еще желѣзно-дорожные

Digitized by Google
book-olds.ru

пути. Несовпаденіе времени увольненія съ временемъ открытія и закрытія навигаціи приводитъ къ тому, что людей, отправляемыхъ на родину въ февралѣ и мартѣ, обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, въ концѣ пути застаетъ вскрытіе рѣкъ, и совершенный ими изнурительный путь въ самую распутицу пропадаетъ для нихъ непроизводительно; при этомъ и затраты на кормовое довольствіе и перевозку тяжестей на подводахъ составляютъ невозвратимую потерю для казны. Надо замѣтить еще, что перевозка нижнихъ чиновъ водою, на пароходахъ, и слѣдованіе обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ составляютъ между собою значительную разницу для казны въ кормовомъ довольствіи; первая совершается въ пять или шесть дней, а послѣдняя продолжается, на томъ же протяженіи, отъ 40 до 60 дней.

2) Несовременнымъ оказывается удерживаемый въ правилахъ о пересылкѣ порядокъ, чтобы отъ мѣстныхъ войскъ назначались конвойные, для сопровожденія этаповъ тамъ, гдѣ сообщеніе дѣлается пароходами и желѣзными дорогами. Въ настоящее время поѣзда слѣдуютъ прямо до конечнаго пункта линіи, не заходя въ попутные города, слѣдовательно, этапы не соединяются въ одинъ общій, подобно тому, какъ при обыкновенной пѣшей пересылкѣ; поэтому, въ поѣздахъ постоянно встрѣчаются сотни пересыльныхъ и едва ли не столько же конвойныхъ, ихъ сопровождающихъ; какъ тѣ, такъ и другіе перевозятся на кормовомъ отъ казны довольствіи, и въ конечномъ пунктѣ рейса или поѣзда оказываются конвойные отъ всѣхъ частей мѣстныхъ войскъ, расположенныхъ въ попутныхъ городахъ, а извѣстно, что перевозка конвойныхъ утроиваетъ издержку на отправленіе пересыльнаго.

3) Не опредѣлены права на перевозку служащихъ по разнымъ спеціальнымъ родамъ войскъ, какъ то: артилерійскому, инженерному, интендантскому, корпусу жандармовъ и проч., разбросанныя нынѣ въ постановленіяхъ объ образованіи названныхъ учрежденій, а также семействъ нижнихъ чиновъ и въ особенности чиновъ, пользующихся преимуществами: портупей-юнкеровъ, фельдшеровъ, топографовъ, кондукторовъ, оружейныхъ мастеровъ, учителей нижняго званія и воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

4) Дѣло пересылки нижнихъ чиновъ страдаетъ также отъ отсутствія полнаго систематическаго руководства по этому предмету. До сихъ поръ о пересылкѣ говорится почти во всѣхъ книгахъ Свода Военныхъ Постановленій стараго и новаго изданія, въ приказахъ, циркулярахъ и особыхъ инструкціяхъ, и при всемъ томъ, въ каждомъ военномъ округѣ существуютъ свои особые пріемы и взгляды на это дѣло. Выработанное въ послѣднее время при главномъ штабѣ поло-

Digitized by Google
book-olds.ru

женіе о перевозкѣ войскъ желѣзными дорогами, утвержденное 12-го февраля 1873 года, должно послужить основаніемъ для подобнаго руководства.

Приводя къ возможному обобщенію факты, добытые опытомъ, мы полагаемъ, что къ устраненію выше перечисленныхъ неудобствъ можно придти, принявъ одинъ изъ двухъ способовъ пересылки: или отправлять нижнихъ чиновъ съ мѣста вольнымъ этапомъ, снабжая ихъ на весь путь перевозочными средствами и кормовыми деньгами, и оставляя отвѣтственность за неприбытіе ихъ къ мѣсту назначенія на самихъ пересыльныхъ, или же учредить *особые срочные поѣзды* для пересыльныхъ, при арестантскихъ поѣздахъ и рейсахъ, добавляя въ помощь офицеру надежнаго и грамотнаго унтеръ-офицера, при писарѣ и двухъ, трехъ конвойныхъ отъ мѣстныхъ войскъ, для наблюденія за порядкомъ, снабдивъ ихъ журналомъ для записки пересыльныхъ и передаваемыхъ съ ними кормовыхъ денегъ и путевыхъ документовъ. Первый способъ, самый дешевый и удобный, вмѣстѣ съ тѣмъ сопряженъ и съ нѣкоторымъ рискомъ. Съ нимъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, неизбѣжны: потеря и растрата кормовыхъ денегъ и документовъ, промотаніе казенныхъ вещей, неявка нижнихъ чиновъ къ мѣсту назначенія, что повлечетъ за собою розыски, слѣдствія и преданіе суду виновныхъ, а это, въ свою очередь, расплодитъ многосложную переписку въ войскахъ, въ особенности о пересыльныхъ нижнихъ чинахъ, слѣдующихъ на службу по освобожденіи изъ исправительныхъ ротъ, которые, и при настоящемъ охранительномъ порядкѣ, не достигаютъ иногда мѣстъ своего назначенія. Исходя изъ этой точки зрѣнія, нельзя не отдать предпочтенія второму способу: онъ болѣе обезпечиваетъ правильную пересылку нижнихъ чиновъ и сокращаетъ конвойную службу мѣстныхъ войскъ, само собою разумѣется, если поѣзды будутъ болѣе учащенные, а не одинъ разъ въ недѣлю; въ послѣднемъ случаѣ пересыльные могли бы быть принимаемы на подвижной этапъ со всѣхъ попутныхъ станцій, а слѣдующіе въ этапѣ до попутныхъ городовъ сдаваемы тѣмъ же конвойнымъ.

Этотъ способъ пересылки нижнихъ чиновъ близко подходитъ къ системѣ разсылки почтовой корреспонденціи, и примѣняется уже на дѣлѣ при перевозкѣ арестантовъ. Отчетность на подвижныхъ этапахъ должна быть сокращенная и упрощенная, такъ, напримѣръ: передаваемые люди снабжаются отъ своихъ частей именными списками на каждаго порознь, съ талонами при нихъ; въ нихъ должно прописываться, кромѣ обычныхъ свѣдѣній, количество выданныхъ кормовыхъ

Digitized by Google
book-olds.ru

денегъ, число и сроки вещей, откуда и куда слѣдуетъ пересылаемый и куда отосланы на него письменныя свѣдѣнія; если слѣдующій въ этапѣ сдается на пути, то на него вырѣзывается списокъ и передается вмѣстѣ съ нимъ пріемщику, а на талонѣ пріемщикъ росписывается въ принятіи пересыльнаго; по талону дѣлается отмѣтка въ путевомъ журналѣ, самый же талонъ отсылается, безъ всякой препроводительной бумаги, въ ту часть войскъ, отъ которой нижній чинъ первоначально былъ отправленъ въ путь, и тамъ служитъ документомъ. Такимъ образомъ, о пересыльныхъ по этапу имѣлись бы свѣдѣнія: въ части, отправившей пересыльнаго, въ части, куда онъ слѣдовалъ и на этапѣ, въ журнальной записи. Кормовыми деньгами пересыльные должны быть удовлетворяемы отъ частей войскъ, направляющихъ людей, на весь путь, до мѣста назначенія, выдавая таковыя на руки, на три дня впередъ; остальныя же, въ запечатанномъ конвертѣ, передаются конвойному унтеръ-офицеру на этапѣ, для удовлетворенія своевременно пересыльнаго, и также не болѣе, какъ на три дня впередъ. При такихъ условіяхъ, если команда въ поѣздѣ соберется въ достаточномъ числѣ, то унтеръ-офицеръ будетъ имѣть возможность озаботиться приготовленіемъ на мѣстахъ остановокъ горячей пищи, а на пароходахъ—даже и во время слѣдованія ихъ. Если подвижные этапы будутъ учреждены при арестантскихъ поѣздахъ, наблюденіе за пересыльными можетъ быть ввѣряемо исключительно конвойному офицеру, но чтобы устранить недостатокъ, могущій встрѣтиться въ перевозочныхъ средствахъ, въ случаѣ передачи значительнаго числа людей съ попутныхъ городовъ, необходимо имѣть, въ болѣе значительныхъ городахъ, законтрактованными небольшія баржи, которыя могли бы быть взяты на буксиръ срочнаго парохода, такъ какъ самый пароходъ можетъ оказаться переполненнымъ пасажирами; нѣтъ сомнѣнія, что подобнаго обстоятельства не можетъ встрѣтиться на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ запасные вагоны, хотя и не въ большомъ числѣ, имѣются едва ли не на каждой станціи.

Отправленіе пересыльныхъ посредствомъ подвижныхъ этаповъ, прямо отъ войсковыхъ частей, при снабженіи кормовыми деньгами и путевыми документами, разлагая лежащій до сего времени на мѣстныхъ войскахъ трудъ изготовленія путевыхъ бумагъ на всѣ вообще части, заинтересованныя въ дѣлѣ, дѣлаетъ его не столь обременительнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ устраняетъ задержку нижнихъ чиновъ на этапахъ, тогда какъ прежній порядокъ лежалъ тяжелымъ бременемъ на мѣстныхъ войскахъ и составлялъ совершенно излишнюю инстанцію.

На сколько необходимо заготовленіе бланковыхъ предложеній, да-

Digitized by Google
book-olds.ru

ваемыхъ управленіямъ желѣзныхъ дорогъ и пароходнымъ обществамъ, распоряженіемъ главнаго штаба, судить трудно; но, принимая въ разсчетъ стоимость заготовленія ихъ и труды по разсылкѣ въ войска, желательно, чтобы изготовленіе было предоставлено самимъ войскамъ, по извѣстнымъ формамъ и образцамъ; въ дѣлѣ выдачи бланка важное значеніе имѣетъ подпись начальника части и казенная печать; для поддѣлки же бланковъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, шансы равны.

Законтрактованіе въ 1872 году военнымъ министерствомъ пароходовъ американскаго типа по Волгѣ и Камѣ не вполнѣ обезпечиваетъ войска перевозочными средствами. Особенность этихъ пароходовъ — вмѣстительность, дающая возможность поднимать въ одинъ разъ до 1,500 человѣкъ, съ обозомъ и тяжестями; недостатки же ихъ заключаются въ томъ, что они дѣлаютъ правильные рейсы только въ полую воду, раннею весною; въ обыкновенную низкую воду они не поднимаются выше Казани, и верхняя часть Волги для нихъ недосягаема, какъ по мелководію, такъ и по измѣнчивости фарватера; слѣдовательно, войска, отправляемыя отъ Твери, Ярославля, Рыбинска, Вологды и Костромы, должны быть пересылаемы, или на обыкновенныхъ пароходахъ небольшими партіями, или же по желѣзнымъ дорогамъ.

Войска большими партіями направляются водою только одинъ разъ въ годъ, при укомплектованіи Кавказскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ, и въ такое именно время года, когда почти всѣ пароходы по Волгѣ, находясь безъ дѣла, охотно принимаютъ на себя перевозку тяжестей и пасажировъ, по сравнительно низкой цѣнѣ, такъ какъ отправляются внизъ по Волгѣ порожними. Цифра пересылаемыхъ въ верховьяхъ Волги весьма незначительна и постепенно увеличивается съ попутныхъ городовъ, по теченію Волги, начиная отъ Нижняго Новгорода. Въ прошедшемъ году было отправлено: отъ Нижняго Новгорода — 450, Козьмодемьянска — 267, Казани — 832, Самары — 1,731, Сызрани — 565, Хвалынска — 500, Вольска — 500 и Саратова — 1,166; слѣдовавшіе пароходы брали по пути молодыхъ солдатъ для высадки въ Перми, Самарѣ и Астрахани. Отъ конечныхъ пунктовъ по Волгѣ и Камѣ партіи дѣлаютъ переходы обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ или на подводахъ. Какъ величина попутныхъ селеній, по тракту отъ Перми и Самары, такъ и перевозочныя средства, т. е. число могущихъ быть выставленными обывателями подводъ, говоритъ въ пользу раздѣленія эшелоновъ на небольшія партіи и отправленія ихъ въ путь одна за другою, по крайней мѣрѣ,

Digitized by Google
book-olds.ru

на разстояніи двухъ сутокъ. Перевозка войскъ малыми партіями даетъ ту еще выгоду казнѣ, что для партіи въ 200 человѣкъ не нуженъ партіонный офицеръ, что сберегаетъ прогоны и суточныя. Прибывшіе въ городъ или селеніе 200 человѣкъ удобно находятъ себѣ помѣщеніе и продовольствіе изъ котла, не стѣсняя квартирующія войска или обывателей; отправленіе далѣе пароходами не американскаго типа (гдѣ ихъ нѣтъ) находитъ также безпрепятственное примѣненіе, чего не могутъ получить партіи въ 1,500 человѣкъ, даже при болѣе или менѣе благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ.

Л. Т.

Digitized by Google
book-olds.ru

О ЧАСТНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ НА ВОЙНѢ.

I.

Въ предлагаемой статьѣ я имѣю въ виду затронуть весьма серьезный и важный предметъ, который только въ послѣдніе годы выступилъ на сцену и встрѣтилъ общее сочувствіе во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ Европы и Америки.

Частная и международная филантропія во время войны есть одно изъ отраднѣйшихъ явленій нашего времени, какъ нельзя болѣе выражающее собою истинно гуманное направленіе XIX вѣка; явленіе, въ которомъ гуманность изъ области фразъ перешла прямо въ область фактовъ, сразу давшихъ почувствовать ихъ благодѣтельное значеніе. Въ предлагаемой статьѣ я не имѣю претензіи разсматривать это явленіе съ нравственно-философской стороны, не буду также утомлять вниманіе читателей приведеніемъ статистическихъ числовыхъ данныхъ, а постараюсь представить въ сжатомъ и краткомъ очеркѣ то положеніе и тѣ результаты, которые уже достигнуты на этомъ поприщѣ, и обсудить тѣ мѣры, приведеніемъ которыхъ въ исполненіе можно было бы надѣяться достигнуть еще болѣе благодѣтельныхъ результатовъ. Позволяю себѣ надѣяться, что къ предстоящимъ замѣткамъ, не имѣющимъ претензіи на значеніе ученаго трактата, читатели отнесутся снисходительно, и сочту себя вполнѣ достигнувшимъ цѣли, если мнѣ удастся возбудить и поддержать дѣятельное участіе къ дѣлу, въ высшей степени гуманному, истинно благодѣтельному и для многихъ уже весьма близкому.

Итакъ, филантропія и война! Надъ этими словами невольно приходится задуматься. Они заключаютъ въ себѣ понятія о двухъ такихъ противоположныхъ одно другому проявленіяхъ человѣческой дѣятельности, которыя, повидимому, исключая другъ друга, въ то же время взаимно даютъ право существованія одно другому. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ есть война, тамъ есть и случаи для проявленія дѣятельности частной и международной филантропіи. Но эти два противоположныя другъ другу проявленія человѣческой дѣятельности далеко неодинаково стары: международная филантропія, собственно говоря, можетъ быть названа новинкой нашего времени, тогда какъ вой-

Digitized by Google
book-olds.ru

на такъ же стара, какъ родъ человѣческій. Причина этого заключается, съ одной стороны, въ гуманномъ направленіи нашего времени, а съ другой, и главное, въ громадной разницѣ въ самыхъ способахъ веденія войны. Могла ли имѣть право существованія международная помощь тогда, когда цѣлыя войны оканчивались поединками? Понятно, что ни въ тѣ отдаленныя времена, ни потомъ, уже гораздо позже, когда воюющія стороны считали свои жертвы десятками и даже сотнями, ей не было мѣста для проявленія своей дѣятельности, и вотъ почему международная помощь тогда не существовала. Теперь же существованіе ея вызвано силою самихъ обстоятельствъ: прежнія сражающіяся арміи безъ труда справлялись съ своимъ немногочисленнымъ «ломомъ и бракомъ», сами подавая имъ кое-какую помощь; но теперь, когда человѣчество, быстро шагая по пути прогреса и величаво проповѣдуя гуманность и братскую любовь, едва ли не дальше всего шагнуло въ искусствѣ истреблять другъ друга всевозможными средствами, сражающимся арміямъ уже стало не въ моготу самимъ заботиться о своемъ «ломѣ и бракѣ», валящемся цѣлыми толпами, цѣлыми десятками тысячъ.

Такимъ образомъ, услуги, оказываемыя въ наше время усовершенствованнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, вызвавъ международную помощь, даютъ ей весьма обширное поле дѣятельности и дѣлаютъ существованіе ея не только полезнымъ, но необходимымъ и въ высшей степени благодѣтельнымъ. Такое значеніе ея въ особенности понятно тому, кому пришлось, если не лично испытать на себѣ, то, по крайней мѣрѣ, быть хотя свидѣтелемъ тѣхъ ужасовъ и страданій, которые въ прежнее время приходилось выносить несчастнымъ жертвамъ войны. Если статистическія данныя приводятъ насъ къ заключенію, что ни одна изъ самыхъ продолжительныхъ и кровопролитныхъ прежнихъ войнъ не унесла съ лица земли болѣе жертвъ, чѣмъ какая нибудь, даже весьма умѣренная, эпидемія, то, съ другой стороны, можно принять почти за вѣрное, что изъ числа погибавшихъ въ прежнія войны раненыхъ, по крайней мѣрѣ, половина погибала отъ недостатка и несвоевременной помощи. Вѣроятно, еще у многихъ изъ участвовавшихъ въ прежнихъ войнахъ свѣжо воспоминаніе о томъ, какъ раненые по цѣлымъ сутками лежали на полѣ, подъ открытымъ небомъ, не только безъ перевязки, но даже безъ пищи, безъ воды, истекая кровью и утоляя предсмертную жажду случайно попадавшими въ ротъ каплями дождевой воды. Такія сцены не вымышлены: онѣ взяты съ натуры. А тѣ знаменитые транспорты раненыхъ, для описанія которыхъ безсильно всякое перо, транспорты, въ которыхъ

Digitized by Google

book-olds.ru

скрипъ немазанныхъ колесъ не въ силахъ былъ заглушить стоновъ, вырываемыхъ ужасными страданіями!... Не будемъ закрывать глаза передъ этими грустными картинами, не будемъ насильно гнать ихъ изъ нашихъ воспоминаній: онѣ помогутъ намъ справедливо и по достоинству оцѣнить благодѣтельное значеніе частной и международной помощи, которая является въ этомъ случаѣ весьма могущественнымъ дѣятелемъ, способнымъ, если не совершенно, то по крайней мѣрѣ въ значительной степени, предотвратить возможность повторенія описанныхъ ужасовъ.

Частная помощь раненымъ на полѣ битвы впервые начала заявлять о себѣ у насъ во время крымской войны. Вслѣдъ затѣмъ, у американцевъ, во время междоусобной войны, она достигла небывалыхъ дотолѣ размѣровъ, и принесенные ею результаты были громадны. Наконецъ, во время послѣдней франко-германской войны она впервые выступила на поле дѣятельности подъ флагомъ, еще болѣе обширнымъ, принявъ размѣры помощи международной. Но посмотримъ, каково же ея положеніе на театрѣ войны, или, по крайней мѣрѣ, какимъ оно было во время войны франко-германской. Начать съ того, что хотя для людей, внимательно слѣдившихъ за политикой, неизбѣжность войны была давно уже ясно видна изъ тѣхъ напряженныхъ отношеній, которыя существовали между двумя сильными сосѣдями, тѣмъ не менѣе, однако, самое объявленіе ея послѣдовало совершенно внезапно. Не успѣлъ замолкнуть голосъ объявленія, какъ вслѣдъ за нимъ раздался громъ пушекъ, и притомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, съ такою быстротою смѣнявшихъ другъ друга, что международной помощи почти не было возможности успѣвать съ своими услугами. Повсюду тѣснимая французская армія, быстро отступавшая и старавшаяся замаскировать передъ счастливымъ соперникомъ путь своего отступленія, вмѣстѣ съ тѣмъ, отчасти, сама же какъ будто удалялась и отъ услугъ международной помощи, которая, очутившись, такимъ образомъ, въ тылу счастливаго побѣдителя, досталась почти цѣликомъ, со всѣми своими силами и средствами, на его долю. Куда же дѣвалась ея нейтральность? Силою обстоятельствъ, ходомъ самыхъ событій ея нейтральное положеніе исчезло и, явившись на поприще дѣятельности съ самымъ искреннимъ желаніемъ быть одинаково полезной и французамъ, и нѣмцамъ, во имя одной любви къ страждущему человѣчеству, международная помощь невольно очутилась въ роли союзницы счастливаго побѣдителя, германской арміи. Вотъ то положеніе, въ которомъ она была во время франко-германской войны, что свидѣтельствуютъ отзывы такихъ вполнѣ ком-

Digitized by Google
book-olds.ru

петентныхъ авторитетовъ, какъ нашъ уважаемый всею ученою Европой Н. И. Пироговъ. Въ своемъ отчетѣ о посѣщеніи военно-санитарныхъ учрежденій въ Германіи, Лотарингіи и Эльзасѣ въ 1870 г. онъ прямо высказываетъ это.

Нужно ли говорить еще о томъ, что такое положеніе международной помощи на полѣ битвы не можетъ быть признано ни естественнымъ, ни желательнымъ. Основанная на началахъ чисто-филантропическихъ, на чувствѣ состраданія къ несчастнымъ жертвамъ войны, международная помощь не обращаетъ вниманія на національности; она не отличаетъ ни нѣмца, ни француза, и въ каждомъ раненомъ видитъ только страждущаго человѣка. Понятно, что выступивъ на поле дѣятельности подъ вліяніемъ такихъ побужденій, очутиться потомъ внезапно въ роли союзницы побѣдителя не можетъ быть особенно пріятно, и потому не удивительно, что во время франко-германской войны, общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, всѣми зависѣвшими отъ нихъ средствами, старались выдти изъ такого положенія и раздѣлить свою помощь, по возможности, равномѣрно между побѣдителемъ и побѣжденнымъ. Но, разъ очутившись въ такомъ положеніи, уже не легко было изъ него выйдти. Причину такого положенія международной помощи, во время франко-германской войны, многіе видятъ въ быстромъ и необыкновенномъ успѣхѣ германской арміи. Такое объясненіе не можетъ быть признано совершенно достаточнымъ: двѣ враждебныя арміи встрѣчаются, конечно, не за тѣмъ, чтобы быть одновременно обѣимъ уничтоженными другъ другомъ, и чтобы доставить только случай международной филантропіи раздѣлить между ними свою помощь поровну. Долго ли, нѣтъ ли, имъ придется стоять другъ передъ другомъ въ неопредѣленномъ положеніи, но конецъ неизбѣжный одинъ: разница ли въ численности или въ достоинствѣ оружія, условія ли мѣстности, неодинаково благопріятныя, ошибочныя ли распоряженія предводителей или, наконецъ, какія-нибудь случайныя, совершенно непредвидѣнныя обстоятельства, во всякомъ случаѣ, рано или поздно, поставятъ одну изъ нихъ въ роль побѣдителя, а другую—въ роль побѣжденнаго, и международная помощь, именно въ моментъ своей наиболѣе обширной дѣятельности, опять таки, волей-неволей, очутится въ той же самой роли союзницы побѣдителя, въ которой она была и во время франко-германской войны. Да и возможно ли для нея, при настоящемъ порядкѣ дѣлъ, какая-нибудь другая болѣе нейтральная роль? Н. И. Пироговъ, въ упомянутомъ отчетѣ своемъ, считаетъ полный нейтралитетъ международной помощи «сомнительнымъ». Мы позволяемъ себѣ въ этомъ

Digitized by Google
book-olds.ru

случаѣ, высказаться еще болѣе опредѣленно: такой нейтралитетъ ея, при настоящихъ порядкахъ, мы считаемъ положительно невозможнымъ, и другая роль, чѣмъ та, которую она имѣла во время франко-германской войны, при существующихъ условіяхъ, для нея немыслима. Такъ что же, спрашивается: слѣдовательно, надо съ этимъ примириться? Ни въ какомъ случаѣ, отвѣтимъ мы на это. Примириться съ такой ролью международной помощи значило бы не только дать ей дѣйствовать прямо во вредъ побѣжденному, но это было бы, кромѣ того, еще совершенно противно ея основнымъ, истинно-гуманнымъ и высоконравственнымъ принципамъ. Международная помощь, какъ союзница побѣдителя, снимая съ него заботу о раненыхъ, какъ своихъ, такъ и побѣжденной стороны, развязывала бы только ему руки для того, чтобы поскорѣе и окончательно добить своего противника. Очевидно, что вывести ее изъ почти неизбѣжной возможности впасть въ такое положеніе крайне желательно. Но достигнуть этого не легко. «Всѣ мѣры», говоритъ въ своемъ отчетѣ Н. И. Пироговъ, «предложенныя до сихъ поръ на международныхъ совѣщаніяхъ, къ предотвращенію этого зла, не выдерживаютъ строгой критики, и я не вижу даже возможности найти такую мѣру, такъ какъ каждая война будетъ имѣть свои непредвидимыя особенности. Къ такимъ неосуществимымъ мѣрамъ я отношу, напримѣръ, предложеніе о передачѣ всѣхъ военныхъ врачей нейтральныхъ державъ, въ руки обѣихъ воюющихъ сторонъ; хотя оно и вызвало на берлинскомъ международномъ совѣщаніи всеобщее сочувствіе, но кто не увлекается современными сочувствіями и утопіями, тотъ пойметъ, что ни одно благоразумное правительство не оставитъ своей арміи, хотя бы и не дѣйствующей, безъ врачей. Не лучше и два другихъ предложенія. Одно изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы международнымъ обществамъ взять на себя исключительно завѣдываніе ранеными отступающей арміи. При побѣдахъ одной стороны, эта мѣра опять таки послужитъ къ выгодѣ побѣдителя, снявъ съ него нравственную обязанность заниматься участью раненыхъ плѣнныхъ. По другому предположенію, международная помощь должна дѣйствовать въ тылу воюющихъ армій обѣихъ сторонъ. Но при быстромъ передвиженіи войскъ, какъ достигнуть этой цѣли? что сегодня было въ тылу одной арміи, то завтра можетъ быть въ рукахъ другой». Такимъ образомъ, изъ вышеприведенныхъ словъ ясно, что международная помощь во время войны, по мнѣнію Н. И. Пирогова, неизбѣжно должна находиться въ положеніи союзницы побѣдителя; другой же роли для нея нѣтъ и быть не можетъ. Мы не

Digitized by Google
book-olds.ru

беремъ на себя смѣлости рѣшить эту трудную задачу, но позволимъ себѣ высказать въ этомъ случаѣ наше мнѣніе.

Военное дѣло въ наше время далеко уже не похоже на тѣ рукопашныя схватки и рѣзню, изъ которыхъ оно состояло прежде. Оно давно уже носитъ названіе искусства; а потому, хотя еще и теперь двѣ враждебныя арміи, встрѣчаясь другъ съ другомъ, только и думаютъ о томъ, чтобы какими бы то ни было средствами успѣть одолѣть своего противника, пользуясь ли своей численностію, искусствомъ, храбростію, или же промахами непріятеля, и даже, наконецъ, его случайнымъ стѣсненнымъ положеніемъ, то мы все таки полагаемъ, что если обѣ арміи *въ равной мѣрѣ* избавить отъ извѣстнаго рода случайностей, снять съ нихъ обѣихъ довольно тяжелую обузу, то военное дѣло отъ этого нисколько не потеряетъ. Итакъ, постараемся снять съ нихъ, по мѣрѣ возможности, заботу о больныхъ и раненыхъ. Я не думаю, чтобы кто нибудь изъ предводителей воюющихъ армій сталъ претендовать за избавленіе себя отъ этой заботы и счелъ бы это ущербомъ для своей власти. Скорѣе случится противное этому. Если бы частная и международная помощь могла вполнѣ принять на себя заботу о судьбѣ раненыхъ обѣихъ воюющихъ армій, тогда во-первыхъ, арміи эти были бы болѣе свободны въ своихъ дѣйствіяхъ, что отчасти можетъ способствовать болѣе быстрому окончанію войны, всегда желательному для остальнаго населенія, во-вторыхъ, сами раненые и больные, поступая прямо на попеченіе частной и международной помощи, сразу были бы поставлены въ условія, болѣе для нихъ благопріятныя, и въ-третьихъ, наконецъ, и сама международная помощь, раздѣляя свои услуги по-ровну между обѣими воюющими арміями, была бы въ положеніи совершенно нейтральномъ. Правда, что и въ этомъ случаѣ услуги ея, хотя и раздѣляемыя поровну, будутъ болѣе полезны для побѣдителя, чѣмъ для побѣжденнаго, давая ему лишніе шансы на новую побѣду, но это нужно отнести исключительно къ выгодамъ его положенія, какъ побѣдителя, а вовсе не къ нарушенію нейтральности международной помощи.

Противъ такого предположенія намъ могутъ возразить, что взваливать на частную и международную помощь заботы о всѣхъ раненыхъ обѣихъ воюющихъ армій было бы, во-первыхъ, несправедливо, а во-вторыхъ, и слишкомъ ненадежно: частная и международная помощь есть дѣло чисто филантропическое, придавать которому характеръ какъ бы обязательный весьма рисковано; да притомъ еще весьма легко можетъ оказаться, что ни силъ, ни средствъ ихъ не достанетъ

Digitized by Google

book-olds.ru

на то, чтобы взять на себя заботу о всѣхъ раненыхъ, число которыхъ, при настоящихъ способахъ веденія войны, нерѣдко послѣ одной битвы приходится опредѣлять десятками тысячъ. Но чтобы отклонить такое возраженіе, имѣющее на своей сторонѣ, повидимому, весьма много вѣскихъ данныхъ, мы считаемъ необходимымъ развить нашъ планъ болѣе подробно, а именно:

Предлагая отдать дѣлу частной и международной филантропіи заботы о всѣхъ раненыхъ обѣихъ воюющихъ армій, мы вовсе не имѣемъ въ виду избавить тѣмъ правительства обѣихъ сторонъ отъ всякой заботы о нихъ. Напротивъ, по нашему мнѣнію, каждое правительство, готовящееся къ войнѣ, точно также, какъ это дѣлалось и до сихъ поръ, должно непремѣнно заблаговременно позаботиться о заготовленіи какъ достаточнаго количества разныхъ лазаретныхъ вещей и принадлежностей, такъ равно и о снабженіи своей дѣйствующей арміи, по возможности, достаточнымъ числомъ врачей и санитарной прислуги.

Не предрѣшая вопроса практически, во всѣхъ его подробностяхъ, и предоставляя это рѣшеніе спеціалистамъ военнаго дѣла, мы считаемъ необходимымъ высказать нашу мысль, которая, на первыхъ порахъ, найдетъ, быть можетъ, лишь частное примѣненіе, въ исключительно благопріятныхъ обстоятельстахъ.

Прежде всего было бы желательно, чтобы врачи, состоящіе при арміи, были (по крайней мѣрѣ, три четверти изъ нихъ) въ тоже время и дѣйствительными членами, общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, членами, хорошо знакомыми со средствами общества, съ его запасами, складами, и снабженными отъ него, на случай надобности, извѣстною долею полномочія. До начала войны, врачи эти состоятъ при арміи, конечно, въ полной зависимости отъ военнаго начальства; но въ случаѣ столкновенія противниковъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, врачи обѣихъ сторонъ—члены общества,—вмѣстѣ съ санитарною прислугою, составляютъ особый союзный отрядъ, который и располагается для поданія помощи, гдѣ окажется удобнымъ, лучше всего на флангахъ сражающихся частей. Само собою разумѣется, что какъ врачебно-санитарные отряды, такъ равно и перевязочные пункты и, наконецъ, сами раненые необходимо должны быть признаны вполнѣ нейтральными.

Вотъ въ общихъ чертахъ наше предложеніе, на которое слѣдуетъ смотрѣть какъ на теоретическое предложеніе, могущее имѣть приложеніе на практикѣ, чѣмъ въ большихъ размѣрахъ, тѣмъ, конечно, лучше. Изъ этого предложенія видно, что мы вовсе

Digitized by Google
book-olds.ru

не имѣемъ въ виду взваливать на частную и международную помощь всѣ заботы о больныхъ и раненыхъ обѣихъ армій, и добровольнымъ и высоко-гуманнымъ ихъ услугамъ ни какъ не думаемъ придать характеръ обязательный. Напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда условія боя то дозволяютъ, всѣ раненые обѣихъ армій поступаютъ прямо на попеченіе союзныхъ врачебно-санитарныхъ отрядовъ, которые, подавъ имъ первую помощь, на своихъ перевязочныхъ пунктахъ, тотчасъ же дѣлаютъ распоряженіе о немедленной перевозкѣ ихъ въ ближайшіе госпитали, или же о размѣщеніи ихъ по близости въ нарочно устроенныхъ передвижныхъ полевыхъ лазаретахъ, отдѣливъ къ нимъ необходимое число врачей и санитарной прислуги; сами же, съ главными своими силами, продолжаютъ двигаться вмѣстѣ съ арміями, по возможности, придерживаясь своего мѣста.

При выполненіи этого предложенія, достигаются слѣдующіе результаты.

Врачи обѣихъ воюющихъ армій, составляя союзные врачебно-санитарные отряды, будутъ не только въ постоянныхъ сношеніяхъ между собою, но, стремясь къ одной общей цѣли, будутъ дѣйствовать вмѣстѣ и, слѣдовательно, взаимный обмѣнъ наблюденій и научныхъ результатовъ будетъ вполнѣ возможенъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, и разработка военно-полевой медицинской статистики получитъ весьма прочныя основы. На сколько все это важно въ научномъ отношеніи и на сколько такой порядокъ вещей благодѣтельно повліялъ бы на участь самихъ раненыхъ обѣихъ армій, мы считаемъ излишнимъ и говорить послѣ всего, что было высказано объ этомъ Н. И. Пироговымъ. «Я не могу себѣ представить», говоритъ онъ въ своемъ отчетѣ, «ничего болѣе гуманнаго, какъ совѣщанія врачей враждующихъ сторонъ. Какъ было бы, напримѣръ, полезно для обѣихъ сторонъ, во время осады Севастополя, узнать результаты сберегательнаго способа леченія сложныхъ переломовъ, или результаты резекцій. Если бы я узналъ тогда же о счастливомъ результатѣ резекціи бедро-тазоваго сустава у англичанъ, опубликованномъ гораздо позже, я бы непремѣнно рѣшился испытать его и у насъ, тогда какъ всѣ наши раненые съ переломами въ верхней трети бедра гибли послѣ ампутацій. За то, англичане и французы узнали бы о нашихъ результатахъ резекцій локтя, о моей гипсовой повязкѣ и моей остеопластической операціи, имъ тогда почти вовсе неизвѣстныхъ. Взаимныя сообщенія текущихъ наблюденій надъ ранеными и больными ничѣмъ не замѣнимы, и я только тогда скажу, что женевская конвенція исполнена и врачи воюющихъ сторонъ дѣйствительно нейтральны, когда имъ

Digitized by Google
book-olds.ru

возможенъ будетъ свободный обмѣнъ научныхъ результатовъ на пользу ввѣренныхъ имъ больныхъ».

Другой результатъ, который достигается выполненіемъ нашего предложенія, есть равномѣрная гарантія участи раненыхъ обѣихъ сторонъ, что до сихъ поръ было почти невыполнимо. Поле битвы, остающееся за побѣдителемъ, бываетъ въ полномъ распоряженіи послѣдняго и нужно допустить, что всѣ, отъ врача до послѣдняго солдата изъ санитарной прислуги, должны быть проникнуты болѣе чѣмъ рыцарскимъ великодушіемъ для того, чтобы раненые побѣжденной стороны не могли, съ большимъ или меньшимъ правомъ, позавидовать раненымъ побѣдителямъ. Понятно и весьма естественно, что и первая помощь и первая забота—о своихъ, и тамъ, гдѣ общая цифра раненыхъ считается тысячами или даже десятками тысячъ, тамъ весьма многимъ придется погибнуть единственно отъ того, что помощь запоздаетъ. Если же къ этому и къ страданіямъ физическимъ прибавить еще тѣ моральныя страданія, которыя достаются на долю раненыхъ побѣжденной стороны, то становится очевиднымъ во сколько разъ участь ихъ бываетъ печальнѣе, сравнительно съ участью раненыхъ побѣдителей, между тѣмъ, какъ каждый изъ нихъ въ моментъ раненія перестаетъ быть дѣйствующимъ лицомъ кровавой драмы и получаетъ совершенно одинаковое право на помощь, принадлежитъ ли онъ къ побѣдителямъ или къ побѣжденнымъ.

Предлагаемое нами на время войны образованіе союзныхъ врачебно-санитарныхъ отрядовъ изъ военныхъ врачей обѣихъ враждующихъ арміи многимъ можетъ показаться если не совсѣмъ невыполнимымъ, то, по меньшей мѣрѣ, до крайности затруднительнымъ. Но какъ бы ни казалось оригинальнымъ и страннымъ наше предложеніе, мы твердо вѣруемъ въ его полезность, будучи убѣждены, что пока двѣ враждебныя арміи будутъ рѣшать спорный вопросъ силою оружія, военные врачи ихъ, во имя гуманности и науки, заглушивъ въ себѣ всякія антипатіи, должны, по возможности, составлять союзные врачебно-санитарные отряды, готовые подать помощь раненымъ и уменьшить страданія жертвъ войны.

II.

Обращаясь теперь къ будущности, которая ждетъ частную и международную помощь, мы предварительно коснемся ея происхожденія. Вмѣстѣ съ быстрымъ усовершенствованіемъ оружія и съ громаднымъ увеличеніемъ мѣткости стрѣльбы возросло и число убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ, а это обстоятельство, въ свою очередь, вы-

Digitized by Google

book-olds.ru

звало, наконецъ, появленіе частной и международной помощи. Насколько появленіе ея было удачно и своевременно, насколько первые дебюты ея на этомъ поприщѣ были полезны и благодѣтельны, хорошо извѣстно всѣмъ изъ показаній свидѣтелей-очевидцевъ послѣднихъ войнъ. Но это были только первые шаги ея, шаги неопытные, несмѣлые и мало подготовленные. Нѣтъ сомнѣнія, что ей предстоитъ обширная и блестящая будущность даже и въ томъ случаѣ, если бы усовершенствованіе оружія остановилось въ своемъ развитіи, чего, конечно, ожидать нельзя.

Для уясненія будущей роли международной помощи, разсмотримъ, въ чемъ состояла дѣятельность общества попеченія о раненыхъ во время франко-германской войны, и какіе замѣчены были пробѣлы въ этой дѣятельности. Не говоря о громадной массѣ пожертвованій всевозможными лазаретными принадлежностями и перевязочными вещами, голандцы, англичане и американцы выѣхали на театръ войны съ своими лазаретами, врачами, сестрами милосердія и санитарной прислугой. Дѣйствуя, вслѣдствіе этого, вполнѣ независимо, они имѣли возможность принести и наиболѣе пользы. Нѣсколько другая роль досталась на долю обществъ, выславшихъ на театръ войны свои пособія и врачей. Послѣднимъ, не имѣя своихъ лазаретовъ, пришлось искать для себя дѣла, и эти поиски, по свидѣтельству Н. И. Пирогова, большею частію были напрасны. Какъ бы то ни было, «частная помощь во время франко-германской войны оказала огромное вліяніе на участь больныхъ и раненыхъ: она построила превосходные временные лазареты, ввела правила гигіены со всѣми новѣйшими усовершенствованіями въ очищеніи воздуха отъ міазмовъ, окружила больнаго всѣми возможными удобствами и повліяла не только на его матеріальное благосостояніе, но и на нравственный бытъ лазарета. Въ германскихъ ферейнахъ частная помощь организовала свои собственные госпитальные бараки, продовольствовала ихъ на свои средства; члены ферейна, мужчины и дамы, были и врачами, аптекарями, попечителями, сестрами и администраторами этихъ лазаретовъ.» Вотъ какъ отзывается объ этомъ въ своемъ отчетѣ нашъ уважаемый Н. И. Пироговъ. Далѣе онъ говоритъ: «Вліяніе частной помощи на участь раненыхъ обнаруживалось всего яснѣе въ лазаретахъ и дальнихъ транспортахъ по желѣзнымъ дорогамъ. Европа никогда еще не видѣла у себя столько временныхъ и такъ хорошо организованныхъ больничныхъ помѣщеній, какъ въ эту войну». Съ неменьшей похвалой онъ отзывается и о транспортахъ, организованныхъ частной помощью. Такимъ образомъ, лазареты и транспорты, вотъ два главнѣйшіе пред-

Digitized by Google

book-olds.ru

мета, на которыхъ сосредоточивалась дѣятельность частной и международной помощи въ минувшую войну, и счастливы тѣ раненые, которымъ удалось, наконецъ, добраться до нихъ; они могли вполнѣ благословлять свою судьбу и тѣхъ безкорыстныхъ дѣятелей, которые, единственно изъ чувства состраданія, приняли на себя всѣ заботы о нихъ. Но всѣмъ ли раненымъ досталась на долю эта завидная участь? вотъ вопросъ, на которомъ нельзя не остановиться. Къ сожалѣнію, мы не можемъ отвѣчать на него утвердительно. Мы видѣли уже, что частная и международная помощь во время франко-германской войны главнымъ образомъ сосредоточила свою дѣятельность на лазаретахъ и транспортахъ, неизмѣримо улучшивъ въ нихъ положеніе больныхъ и раненыхъ. Но участь послѣднихъ (собственно раненыхъ), на полѣ сраженія, во время и послѣ битвы, и въ эту войну была такъ же печальна, какъ и въ прежнія войны. «Ни частная, ни международная помощь, ни сама администрація», говоритъ Н. И. Пироговъ, «не могли оказать существеннаго вліянія на участь раненыхъ *въ сраженіи*. Такъ, послѣ сраженія при Саарбрюкенѣ, раненыхъ таскали и возили на своихъ повозкахъ жители съ поля сраженія цѣлыхъ два дня и размѣщали ихъ, какъ попало, по домамъ. Послѣ сраженія при Виссамбургѣ, раненые французы оставались также два дня на полѣ. Раненыхъ подъ Гравелотомъ также везли два дня и двѣ ночи на крестьянскихъ телѣгахъ и обывательскихъ подводахъ; наконецъ, сколько я ни спрашивалъ самихъ раненыхъ, разсѣянныхъ по разнымъ лазаретамъ, почти отъ всѣхъ слышалъ, что ихъ везли на желѣзныя дороги по два и по три дня, и скидывали въ товарные вагоны едва перевязанными». Такъ заканчиваетъ это мѣсто своего отчета Н. И. Пироговъ. Итакъ, вотъ, слѣдовательно, самое больное мѣсто, котораго частная и международная помощь почти вовсе еще не коснулась. Послѣ этого само собою становится яснымъ, что можно отвѣтить на поставленный нами вопросъ, всѣмъ ли раненымъ удается добраться до этихъ лазаретовъ и транспортовъ. Если бы была какая нибудь возможность собрать точныя статистическія данныя о числѣ раненыхъ, погибающихъ вслѣдствіе не своевременно поданной имъ помощи, то, нѣтъ сомнѣнія, процентъ оказался бы громадный. И въ самомъ дѣлѣ, если на организмъ человѣка совершенно здороваго не могло бы не подѣйствовать до извѣстной степени разрушительно суточное или даже двухсуточное валянье на полѣ въ дождь, въ слякоть, безъ пищи и даже безъ питья, то не нужно быть спеціалистомъ, чтобы понять, во сколько разъ убійственнѣе оно подѣйствуетъ на организмъ, значительно пораженный, который, кромѣ того, еще съ

Digitized by Google
book-olds.ru

каждой минутой теряетъ все болѣе и болѣе жизненныхъ силъ, вслѣдствіе кровотеченія и сильной боли.

Въ виду громаднаго числа погибающихъ, такимъ образомъ, раненыхъ, которыхъ весьма значительная доля могла бы быть спасена, я не могу не повторить еще разъ, что пока двѣ воюющія арміи рѣшаютъ спорный вопросъ силою оружія, врачебно-санитарный персоналъ ихъ, заглушивъ всякую вражду и антипатію, долженъ стараться, по возможности, образовать союзные врачебно-санитарные отряды, которые, будучи одинаково дорогими обоимъ противникамъ и вспомоществуемые частной и международной помощью, должны уменьшать и исцѣлять тѣ страданія, которыя достаются на долю жертвъ войны.

Изъ вышесказаннаго ясно, что какъ ни благодѣтельно было вліяніе частной и международной помощи на улучшеніе участи больныхъ и раненыхъ въ лазаретахъ и транспортахъ, но однимъ этимъ еще далеко не исчерпываются всѣ нужды. Мало того, мы будемъ еще ближе къ истинѣ, если скажемъ, что такое благодѣяніе со стороны частной и международной помощи можетъ считаться даже весьма малымъ, по сравненію съ тѣмъ, что ей остается еще сдѣлать. Первая помощь раненымъ на полѣ битвы, забота о скорѣйшей уборкѣ и доставкѣ ихъ на перевязочные пункты и въ лазареты, вотъ поприще весьма обширное и почти вовсе еще не початое. А между тѣмъ, чтобы судить о томъ, на сколько оно важно и во сколько разъ оно важнѣе заботливости о лазаретахъ и дальнихъ транспортахъ, стоитъ только мысленно перенестись на поле битвы и воспроизвести въ своемъ воображеніи ту картину, которую оно представляетъ: горящія селенія, уничтоженные сады и нивы, густыя облака пороховаго дыма, неумолкающій оглушительный грохотъ орудій, массы пронизывающаго воздухъ свинца и чугуна, и среди всего этого громадныя движущіяся массы людей, которыя съ каждой минутой становятся все рѣже и рѣже, оставляя цѣлые ряды, превращенные въ груды человѣческаго мяса, обливающагося кровью. И пусть бы это мясо уже покоилось мертвымъ сномъ, пусть бы разсчетъ его со всѣмъ земнымъ былъ бы покончень разомъ! Какъ ни тяжела была бы набросанная нами картина, но она далеко не могла бы еще вызвать того раздирающаго душу впечатлѣнія, которое возбуждаютъ отчаянные вопли и стоны раненыхъ, умоляющихъ о помощи. Если добавить къ этому, что на пространствѣ одной версты число разбросанныхъ страдальцевъ иногда доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ, то легко будетъ понять, на сколько настоятельна въ этомъ случаѣ потребность въ поданіи помощи.

Я вовсе не имѣю въ виду умалять заслуги тѣхъ, которые такъ

Digitized by Google
book-olds.ru

много содѣйствовали улучшенію участи больныхъ и раненыхъ въ лазаретахъ и дальнихъ транспортахъ; но кому же послѣ всего сказаннаго еще не ясно, на сколько должно поблѣднѣть все сдѣланное передъ тѣмъ, что остается еще сдѣлать для раненыхъ на самомъ полѣ сраженія! Можно положительно сказать, что нигдѣ услуги международной помощи не будутъ такъ благодѣтельны и необходимы, какъ именно здѣсь. А между тѣмъ, что же сдѣлано ею до сихъ поръ въ этомъ отношеніи? Очень мало. Участь раненыхъ на полѣ сраженія во время войны франко-германской была такъ же печальна, какъ и въ прежнія войны. Ссылаюсь въ этомъ случаѣ на свидѣтельство очевидца, Н. И. Пирогова, авторитетъ котораго слишкомъ надеженъ и проченъ.

Разбирая причины этого грустнаго факта, нашъ уважаемый хирургъ, указавъ на недостатокъ самостоятельности врачебной администраціи, весьма основательно выставляетъ затѣмъ главную причину, именно «вопіющій недостатокъ санитарныхъ командъ, вовсе не соотвѣтствующихъ огромному числу раненыхъ. «Если скорострѣльное оружіе», говоритъ онъ далѣе, «увеличило вѣроятность быть раненымъ на войнѣ, то главная забота должна состоять теперь въ томъ, чтобы удалить раненыхъ какъ можно скорѣе изъ-подъ убійственнаго огня. Правительства, вооружившія свои арміи новыми способами разрушенія, теперь нравственно обязаны предъ беззащитными ранеными охранять ихъ отъ новыхъ ранъ и убійства. Но если мы разсмотримъ, какими средствами для этой цѣли располагаютъ всѣ европейскія арміи, то мы легко убѣдимся, какъ ничтожны эти средства и какъ велика задача увеличить ихъ и придумать новыя». Въ прусской арміи, во время послѣдней войны, было по три санитарныхъ роты (въ 150 человѣкъ каждая) на цѣлый корпусъ. Эти 450 человѣкъ, по приведенному Пироговымъ разсчету, едва ли въ состояніи въ теченіе цѣлаго дня поднять и отнести на перевязочный пунктъ 1,000 человѣкъ раненыхъ, полагая разстояніе послѣдняго отъ поля битвы отъ одной до двухъ верстъ и считая на каждаго раненаго по четыре носильщика, которые никакимъ образомъ не обернутся болѣе десяти разъ въ теченіе цѣлаго дня. «Но и такой разсчетъ былъ бы только тогда вѣренъ», говоритъ далѣе Н. И. Пироговъ, «если бы назначенная для переноски ноша была не разсѣяна, если бы съ этимъ живымъ грузомъ можно было обращаться, какъ съ грудою камней, и если бы дорога къ перевязочнымъ пунктамъ была прямая и на пути не встрѣчалось никакихъ препятствій. Это далеко, однако же, не такъ. Чтобы бережно поднять и снять тяжело раненаго,

Digitized by Google
book-olds.ru

нужно время; скоро идти съ такою ношею нельзя, а прямо дойти до амбулянсовъ, не рискуя попасть въ огонь, или заблудиться между войсками, также невозможно; словомъ, чтобы дѣло шло сколько нибудь успѣшно, нужно считать на 1,000 такихъ раненыхъ не менѣе 500, и то пріученныхъ, носильщиковъ. Да и тогда пусть каждый изъ насъ, поставивъ себя на мѣсто одного изъ десяти раненыхъ, представитъ себѣ, что онъ, вмѣстѣ съ девятью другими, лежитъ на полѣ, измученный болью; четверо носильщиковъ переносятъ одного за другимъ изъ его товарищей, возвращаясь чрезъ три четверти или чрезъ часъ назадъ за новою ношею, и вотъ, по волѣ судьбы, онъ послѣдній на очереди. Каково ее ждать десять часовъ, рискуя притомъ быть снова раненымъ или убитымъ? Не заговоритъ ли тогда каждый изъ насъ: «почему не возьмутъ насъ всѣхъ разомъ; почему не пришлютъ вмѣсто десяти сорокъ носильщиковъ»? и не будетъ ли это, по правдѣ, нравственною обязанностію обществъ и правительствъ? Принявъ даже 400 или 500 носильщиковъ на 1000 раненыхъ вполнѣ достаточнымъ, нужно будетъ еще расположить ихъ такъ, чтобы они во время сраженія были тамъ, гдѣ они нужны, а это-то и трудно сдѣлать, если нѣтъ запасныхъ въ достаточномъ числѣ, при всякомъ полку и при каждомъ баталіонѣ. По этому нельзя имѣть ихъ довольно, и всѣ разсчеты въ обрѣзъ, принимаемые обыкновенно изъ экономіи, заставляютъ раненыхъ безпомощно лежать по цѣлымъ днямъ и ночамъ на полѣ. Если бы современная цивилизація приняла участь раненаго такъ же къ сердцу, какъ она заботилась о снабженіи армій новѣйшими средствами разрушенія, то она не остановилась бы на экономическихъ разсчетахъ, а занялась бы организаціей санитарныхъ командъ въ огромныхъ размѣрахъ или, по крайней мѣрѣ, въ размѣрахъ, хоть сколько нибудь соотвѣтствующихъ степени разрушенія. Но военная администрація и въ самыхъ цивилизованныхъ странахъ, какова Прусія, имѣя главною заботою увеличеніе боевой силы, не скоро согласится удѣлить большой процентъ этой силы на образованіе другой—санитарной. Въ такомъ случаѣ, врачебнымъ администраторамъ ничего тамъ и не останется болѣе, какъ дѣйствовать сообща съ частною помощью и помогать ей организовать роты носильщиковъ. Это такая вопіющая необходимость, что я не понимаю, какъ можно исполненіе ея откладывать отъ одной войны до другой, и спокойно смотрѣть, какъ огромный процентъ раненыхъ погибаетъ или на мѣстѣ, или впослѣдствіи отъ того, что ихъ оставляютъ долго валяться на полѣ сраженія. Итакъ, организація и усиленіе санитарныхъ ротъ, привлеченіе къ нимъ охотниковъ и вольнонаемныхъ, и упражненіе

Digitized by Google
book-olds.ru

ихъ подъ руководствомъ опытныхъ военныхъ врачей и офицеровъ должно бы отнынѣ составлять одно изъ важнѣйшихъ занятій военно-врачебной администраціи и обществъ попеченія о раненыхъ». Такъ заканчиваетъ это мѣсто своего отчета Н. И. Пироговъ. Затѣмъ, въ V главѣ, возвращаясь снова къ тому же вопросу, онъ приводитъ разсчетъ, показывающій, что на стотысячную армію было бы достаточно имѣть 4,000 носильщиковъ; такое незначительное ослабленіе боевой силы увеличило бы процентъ поступающихъ снова во фронтъ (изъ числа раненыхъ), уменьшило бы смертность и подняло бы духъ арміи, убѣдивъ ее наглядно въ безотлагательной заботѣ и въ попеченіи правительствъ о страждущихъ отъ войны.

Такимъ образомъ, для поданія помощи раненымъ на полѣ битвы, для скорѣйшей уборки ихъ и доставки на перевязочные пункты, на первой очереди, безспорно, стоитъ вопросъ объ увеличеніи или, вѣрнѣе, о формированіи санитарныхъ ротъ.

Въ нашей арміи отдѣльныя санитарныя роты, собственно говоря, de facto, вовсе не существуютъ. Ихъ обязанности выполняются частію лазаретной прислугой и прочими нестроевыми чинами, а большею частію тѣми же строевыми командами, наряжаемыми изъ дѣйствующихъ войскъ. Понятное дѣло, что послѣ битвы, въ особенности для побѣдителя, за которымъ остается и самое поле битвы, такое ослабленіе своихъ боевыхъ силъ не можетъ быть особенно обременительнымъ, даже и въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ въ виду преслѣдовать отступающаго противника. Но едва ли военныя власти могутъ согласиться на такое ослабленіе во время самаго боя, когда всякій строевой солдатъ для нихъ слишкомъ дорогъ. Притомъ, такой нарядъ строевыхъ командъ далъ бы только случай болѣе малодушнымъ и робкимъ избѣгать опасности, часто подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ. Итакъ, разсчитывать на помощь въ этомъ случаѣ со стороны строевыхъ нижнихъ чиновъ не только не надежно, но и вредно.

Едва ли окажется также возможнымъ формировать и отдѣльныя санитарныя роты, имѣющія одно спеціальное назначеніе. Кромѣ того, что содержаніе такихъ ротъ потребовало бы значительнаго и притомъ постояннаго расхода, такое формированіе ихъ шло бы еще прямо въ ущербъ боевой силѣ, такъ какъ въ эти роты потребовалось бы назначать людей здоровыхъ, сильныхъ и ловкихъ, весьма дорогихъ въ военное время и въ строю. Принимая въ основаніе вышеприведенный разсчетъ, сдѣланный академикомъ Пироговымъ, намъ пришлось бы, при полуторамиліонномъ составѣ нашей арміи (по военному времени)

Digitized by Google
book-olds.ru

имѣть еще шестидесятитысячную армію, состоящую изъ однѣхъ только санитарныхъ ротъ, цифра весьма почтенная. Понятное дѣло, что какъ въ финансовомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи ущерба боевой силы при отдѣленіи такой значительной массы, формированіе отдѣльныхъ санитарныхъ ротъ могло бы встрѣтить достаточно вѣскихъ и основательныхъ возраженій.

Наконецъ, коснемся послѣдней мѣры, предлагаемой Н. И. Пироговымъ, т. е. привлеченія въ санитарныя роты охотниковъ и вольнонаемныхъ. Опытъ послѣдней франко-германской войны не много сказалъ въ пользу этой мѣры: мы знаемъ, что военная администрація не охотно допускала партіи носильщиковъ, собранныя изъ студентовъ, турнеровъ, бюргеровъ и проч. «Легко можетъ быть», говоритъ Н. И. Пироговъ, «что толпы не дисциплинированной молодежи, увлекаемой порывами человѣколюбія, причиняли безпорядокъ на перевязочныхъ мѣстахъ, или мѣшали передвиженію войскъ. Но въ томъ-то и дѣло, продолжаетъ онъ далѣе, что эти толпы не были бы не дисциплинированы, если бы военная администрація заблаговременно отнеслась за помощію къ обществамъ». Правда, такой недостатокъ не трудно было бы устранить заблаговременной подготовкою ихъ и упражненіями. Но тутъ представляется еще другая сторона вопроса: на сколько было бы прочно возлагать надежды на охотниковъ въ дѣлѣ пополненія санитарныхъ ротъ, и нашлись ли бы охотники всегда въ достаточномъ числѣ?

Надо принять во вниманіе, что тѣ, руки которыхъ не боятся мозолей, и которые готовы стать въ ряды охотниковъ-носильщиковъ, должны были бы оставить на болѣе или менѣе продолжительное время свои занятія, дающія средства существованія имъ и ихъ семействамъ, и ѣхать за тысячи верстъ. Скученность населенія, какую мы видимъ въ Западной Европѣ, гдѣ каждый, почти не бросая своихъ занятій, можетъ протянуть руку помощи раненымъ на близкомъ театрѣ войны, конечно, способствуетъ дѣлу организаціи санитаровъ; но при обратныхъ условіяхъ, дѣло это значительно затруднится.

Нисколько не въ болѣе отрадномъ видѣ представляется намъ и формированіе санитарныхъ ротъ изъ вольнонаемныхъ. Допустимъ, что наше общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, въ случаѣ надобности, не пожалѣетъ на этотъ предметъ денегъ, даже и весьма значительныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оно не встрѣтитъ недостатка въ вольнонаемномъ персоналѣ, которому, конечно, будетъ пріятно состоять у него на службѣ, получая, при относительно нетрудныхъ обязанностяхъ, порядочное вознагражденіе. Такъ будетъ,

Digitized by Google

book-olds.ru

разумѣется, въ мирное время; но то же ли будетъ во время войны? вотъ вопросъ, на которомъ нельзя не остановиться. Если отношенія между вольнонаемными санитарами и обществомъ будутъ тѣ же, какія у насъ существуютъ между рабочимъ и нанимателемъ, то спрашивается, чѣмъ наше общество можетъ гарантировать себя на тотъ случай, если его вольнонаемнымъ санитарамъ вздумается отказаться отъ службы у него, и отказаться именно въ тотъ моментъ, когда въ нихъ будетъ предстоять крайняя необходимость, т. е. при наступленіи войны? Чтобы отклонить весьма вѣроятную возможность остаться во время войны безъ санитарной прислуги, обществу пришлось бы хлопотать не только объ установленіи законнымъ порядкомъ другихъ болѣе обязательныхъ отношеній, но, съ своей стороны, еще и поставить для вольнонаемныхъ санитаровъ разныя приманки въ видѣ усиленной платы въ военное время и пенсій за службу, раны и увѣчье, на что, конечно, потребовался бы весьма значительный фондъ.

Подводя итогъ всему сказанному, приходимъ къ заключенію, что формированіе санитарныхъ ротъ неизбѣжно должно встрѣтить у насъ много разнородныхъ и весьма серьезныхъ препятствій, а между тѣмъ, потребность въ нихъ такъ велика, что сама собою выдвигается на первый планъ.

Въ слѣдующей статьѣ мы коснемся вышепоставленныхъ вопросовъ съ положительной точки зрѣнія.

Д-ръ К. Пруссакъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

book-olds.ru

ОЧЕРКИ АЛЖИРІИ.

(*Статья первая*).

ВЕРБЛЮЖІЙ ОБОЗЪ (*).

Алжирія, въ топографическомъ отношеніи, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, раздѣляется на четыре весьма различныя по своему характеру полосы: 1) приморскую, 2) горную, 3) степную (высокихъ плато́ или Малую Сахару) и 4) Большую Сахару (полосу оазисовъ).

Завоеваніе Алжиріи французами было начато въ 1830 году взятіемъ крѣпости и порта Алжира. Затѣмъ, до начала 50-хъ годовъ, они постепенно занимаютъ наиболѣе важные пункты сперва въ приморской, а потомъ и въ горной полосахъ. Съ 50-хъ годовъ начинаются степныя экспедиціи; въ 1844 году занимается г. Бискра, а въ 1852—г. Лагуатъ. Эти два города составляютъ, въ настоящее время, крайніе пункты, занятые французскими войсками въ сѣверной части Большой Сахары, въ раіонѣ оазисовъ.

Хотя завоеваніе Алжиріи, въ настоящихъ ея границахъ, совершилось еще въ концѣ 60-хъ годахъ, но нѣсколько разъ повторявшіяся возстанія туземнаго населенія вынуждали французовъ производить многочисленныя горныя и степныя экспедиціи вплоть до 1871 года, когда было потушено послѣднее, весьма сильное возстаніе арабовъ и кабиловъ.

Въ горныхъ экспедиціяхъ французы употребляли и употребляютъ до сихъ поръ вьючный обозъ изъ муловъ. Обозъ этотъ прекрасно содержится и по общему отзыву незамѣнимъ для горной войны. Но разъ вступивъ въ степь, французамъ пришлось отказаться отъ него и принять, какъ главное перевозочное средство, обозъ верблюжій. Выгоды, доставляемыя этимъ обозомъ, сравнительно съ обозомъ изъ муловъ или лошадей, обусловливаются слѣдующимъ данными.

(*) Статья эта составлена мною по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ начальника «бюро арабовъ» въ г. Медея (историческая часть), по распроснымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ г. Лагуатѣ отъ офицера, завѣдующаго обозомъ и по моимъ личнымъ наблюденіямъ на мѣстѣ расположенія обоза, въ урочищѣ Таунза, въ 30-ти верстахъ отъ г. Лагуата. Никакихъ печатныхъ изслѣдованій по этому вопросу я не нашелъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

а) Отсутствіемъ въ степи, бо́льшую часть года, подножнаго корма для лошадей и муловъ.

б) Необходимостью возить на все время экспедиціи овесъ для лошадей и муловъ отряда.

в) Недостаткомъ воды.

При этихъ условіяхъ возможенъ только верблюжій обозъ, такъ какъ верблюды:

1) Находятъ для себя пищу въ степи круглый годъ.

2) Сила ихъ полностью употребляется производительно, потому что они не несутъ для себя ни запасовъ зерна, ни воды.

3) Они способны по нѣскольку дней переносить недостатокъ воды.

4) Каждый верблюдъ поднимаетъ большій грузъ, сравнительно съ вьючнымъ муломъ или лошадью.

5) При требованіи значительныхъ перевозочныхъ средствъ легче собрать верблюдовъ, чѣмъ лошадей и муловъ (*).

Съ верблюжьимъ обозомъ французы заняли степную полосу и часть полосы оазисовъ, и съ этимъ же обозомъ они охраняютъ ихъ теперь отъ внутреннихъ возстаній и внѣшнихъ нападеній.

Послѣ 30-ти-лѣтней практики, французы пришли въ послѣднее время къ убѣжденію въ необходимости имѣть *постоянный верблюжій обозъ*, который составлялъ бы такую же собственность казны, какъ и обозъ изъ муловъ.

Для лучшаго уясненія выгодъ, доставляемыхъ этого рода обозомъ, сравнительно съ формируемымъ въ минуту надобности, наймомъ и реквизиціею, нужно бросить взглядъ на систему защиты степныхъ пространствъ, принятую въ настоящее время французами.

Въ политическомъ отношеніи, Алжирія раздѣляется, въ направленіи отъ востока къ западу, на три провинціи: Константина, Алжиръ и Оранъ. Каждая изъ этихъ провинцій заключаетъ въ себѣ, въ топографическомъ отношеніи, четыре выше приведенныя полосы. Наиболѣе южные пункты, занятые въ этихъ провинціяхъ французскими войсками, составляютъ города Бискра, Лагуатъ и Жеревиль. Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ, отдѣльно отъ гарнизоновъ, назначенныхъ для защиты укрѣпленій, имѣются еще подвижныя колонны, главное назначеніе которыхъ заключается въ подавленіи возстаній арабовъ-номадовъ. Подвижная колонна, расположенная въ г. Лагуатѣ, состоитъ изъ восьми ротъ пѣхоты, эскадрона гусаровъ и двухъ горныхъ орудій, и при ней имѣется постоянный верблюжій обозъ изъ 800 головъ.

(*) Выгоды, доставляемыя въ степи верблюжьимъ обозомъ, общи какъ для французовъ въ Алжиріи, такъ и для насъ въ Туркестанѣ.

Digitized by Google
book-olds.ru

При настоящемъ расположеніи этого обоза, въ 30-ти верстахъ отъ г. Лагуата, въ урочищѣ Таунза, подвижная колонна можетъ выступить въ походъ черезъ 24 часа по полученіи извѣстій о возстаніи въ степи.

Принимая г. Лагуатъ за центръ, подвижной колоннѣ изъ этого города, при содѣйствіи сосѣднихъ колоннъ, придется дѣйствовать по одному изъ радіусовъ, длиною отъ 150 до 300 верстъ. Усмиреніе возстанія будетъ достигнуто разбитіемъ вооруженной части населенія (конницы), или захватомъ семействъ и имущества возставшихъ. Если выполненіе перваго требованія легко только при желаніи арабовъ искать битвы, въ противномъ же случаѣ почти не выполнимо, то захватъ имуществъ, при тѣхъ разстояніяхъ, которыя приведены выше, вполнѣ возможенъ при быстротѣ дѣйствій. Изъ трехъ подвижныхъ колоннъ, расположенныхъ въ степной полосѣ Алжиріи, только колонна, находящаяся въ г. Лагуатѣ, можетъ удовлетворить условію быстроты. Прочія же колонны, прежде чѣмъ начать движеніе, должны организовать свои верблюжьи обозы сборомъ верблюдовъ съ окрестнаго населенія. Первая невыгода подобнаго обоза, сравнительно съ обозомъ постояннымъ, заключается въ потерѣ времени отъ трехъ до десяти дней, смотря по богатству окрестнаго населенія и количеству требуемыхъ верблюдовъ. За это время подвижная колонна съ постояннымъ обозомъ можетъ сдѣлать отъ 150 до 250 верстъ марша. Другія невыгоды временнаго обоза заключаются въ слѣдующемъ:

1) Свободный наемъ верблюдовъ всегда недостаточенъ, почему приходится брать ихъ реквизиціею. Не смотря на то, что за взятыхъ подобнымъ способомъ верблюдовъ производится поденная плата, равная платѣ за отдаваемыхъ въ наемъ по соглашенію, эта мѣра не можетъ не раздражать населенія.

2) Кромѣ верблюдовъ, приходится брать реквизиціею и верблюдовожатыхъ. Взятые насильно, эти люди, при первой возможности, дезертируютъ. При защитѣ обоза отъ нападенія, подобные верблюдовожатые не только не приносятъ пользы, но еще служатъ помѣхою, такъ какъ всегда можно ожидать передачи ихъ на сторону непріятеля.

3) Реквизиція верблюдовъ наибольшею тягостью ложится на ближайшіе роды (tribu) арабовъ, часто наиболѣе вѣрные французамъ.

2) Населеніе, при насильственномъ сборѣ, старается отдавать худшихъ верблюдовъ, чрезъ что временно собранный верблюжій обозъ заключаетъ въ себѣ животныхъ различной силы и достоинствъ. Является почти непобѣдимая трудность пригонять по силамъ каждаго соотвѣтствующій грузъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

5) Во временномъ обозѣ потеря палыми всегда весьма значительна.

6) Стоимость верблюдовъ и поденная плата за нихъ постепенно возрастаютъ. Такъ, стоимость верблюда съ 1850 по 1874 годъ измѣнилась со 100 франковъ до 250, а поденная плата за этотъ же періодъ времени дошла съ 1 франка 50 сантимовъ до 3 франковъ.

7) При поденной платѣ за каждаго верблюда въ 3 франка и стоимости верблюда въ 250 франковъ, уже за три мѣсяца экспедиціи, на каждаго верблюда будетъ затраченъ капиталъ, равный его стоимости (*).

Не смотря на эти многочисленные недостатки временнаго обоза, для французовъ потребовался длинный рядъ опыта и неудачъ, прежде чѣмъ они пришли къ мысли имѣть свой постоянный обозъ и осуществили ее въ весьма солидной организаціи, которая дана ихъ постоянному обозу въ г. Лагуатѣ.

Я полагаю не безъинтереснымъ прослѣдить путь, которымъ они пришли къ этой организаціи.

Первая попытка завести постоянный верблюжій обозъ была сдѣлана въ 1853 году, послѣ десяти лѣтъ экспедицій съ обозами временными. Въ этомъ году начальникомъ округа Лагуатъ былъ назначенъ маіоръ дю-Барайль (впослѣдствіи военный министръ и въ настоящее время командиръ 8-го корпуса). Усмиривъ возстаніе нѣсколькихъ арабскихъ родовъ, вспыхнувшее въ округѣ Лагуатъ, маіоръ дю-Барайль взялъ съ возставшихъ, въ счетъ военныхъ издержекъ, 500 верблюдовъ, оцѣнивая каждаго изъ нихъ въ 100 франковъ. На каждаго изъ этихъ верблюдовъ было куплено арабское вьючное сѣдло, могущее носить одного человѣка, два шерстяныхъ мѣшка и бурдюкъ для воды (изъ козьей шкуры). Эти расходы были произведены изъ внѣ-бюджетныхъ суммъ. Верблюды первоначально предназначались для быстрой перевозки двухъ ротъ зуавовъ и двухъ ротъ тюркосовъ, но послѣ незначительныхъ опытовъ эта мысль была оставлена и они составили обыкновенный войсковой обозъ. Арабы обязаны были выставлять одного верблюдовожатаго на каждыхъ 5 верблюдовъ и платить ему. Эта мѣра не оказалась практичною, такъ какъ набранные такимъ способомъ верблюдовожатые дезертировали при первой возможности. Въ этомъ составѣ обозъ дѣлалъ экспедицію уже въ 1853 году. По возвращеніи изъ экспедиціи, верблюды служили цѣлямъ интендантства безплатно, что и не позволяло составить сумму для возобновленія матеріальной части. Въ слѣдующемъ году, въ личный со-

(*) Эти недостатки одинаково относятся и къ нашимъ временнымъ верблюжьимъ обозамъ въ Туркестанѣ.

Digitized by Google

book-olds.ru

ставъ обоза были поставлены однимъ изъ арабскихъ родовъ 50 всадниковъ. Этотъ родъ, отличаясь вѣрностью французамъ, уже учавствовалъ въ экспедиціяхъ вмѣстѣ съ ними, составляя при отрядахъ родъ иррегулярной кавалеріи. Всадники были назначены для охраненія обоза. Въ вознагражденіе, они были освобождены отъ податей, и послѣ каждыхъ десяти дней марша получали нѣкоторую денежную плату.

Нѣсколько новыхъ контрибуцій (razzia), произведенныхъ у возставшихъ родовъ, пополняли павшихъ верблюдовъ, но этотъ источникъ былъ недостаточенъ, а денежныхъ суммъ на верблюжій обозъ асигновано не было. Тогда въ первый разъ явилась мысль отдавать верблюдовъ въ наемъ, для надобностей интендантства и торговли, за плату, сообразуясь съ платою, существующею при наймѣ верблюдовъ у арабовъ.

Въ 1854 году верблюжій обозъ сдѣлалъ двѣ экспедиціи. Изъ донесеній начальника ихъ, маіора дю-Барайля, видно, что при его отрядѣ состояло 350 верблюдовъ, которые несли продовольствіе на 44 дня. Эта экспедиція, согласно рапорта маіора дю-Барайля, продолжалась 55 дней. Каждому верблюдовожатому платилось въ день 50 сантимовъ (12,5 коп.), старшимъ изъ нихъ (bach-amors)—75 сантимовъ. Эта плата составила издержку въ 2,213 франковъ (553 руб.). Кромѣ того, потеря отъ двухъ павшихъ верблюдовъ составила 200 франковъ (50 руб.), и 500 франковъ (125 руб.) было издержано на ремонтъ матеріальной части. Всего расходу около 3,000 франковъ (750 руб.). Если бы подобная служба была произведена верблюдами, взятыми реквизиціею, съ уплатою за нихъ по 1 франку 50 сантимовъ въ день, она обошлась бы правительству въ 28,875 франковъ (7,219 руб.), не считая еще вознагражденія за многихъ верблюдовъ, которые бы пали во время похода, такъ какъ арабы отдаютъ далеко не лучшихъ, если они собираются реквизиціею.

Въ 1855 году маіоръ Маргеритъ (убитъ подъ Седаномъ, въ званіи начальника дивизіи) смѣнилъ маіора дю-Барайля. При немъ верблюдовожатыми при обозѣ состояли по прежнему арабы, доставляемые родами, въ видѣ личной повинности. Ради опыта, маіоръ Маргеритъ присоединилъ къ стаду верблюдовъ стадо барановъ, взятое какъ контрибуція. Доходъ съ этого стада шелъ на содержаніе обоза. Эта мѣра не имѣла успѣха. При немъ же въ первый разъ стали оплачиваться верблюды казеннаго обоза за время военныхъ передвиженій. За семь мѣсяцевъ безпрерывныхъ экспедицій и за пять мѣсяцевъ особенно суровой зимы верблюды этого обоза пали въ значительномъ числѣ. Въ 1858 году, не смотря на плату, получаемую

Digitized by Google
book-olds.ru

за время экспедицій, пришлось продать часть верблюдовъ для уплаты жалованья верблюдовожатымъ, такъ какъ отпускаемыхъ на этотъ предметъ суммъ было недостаточно (?).

Въ 1859 году, въ первый разъ были взяты изъ 1-го полка тюркосовъ (*) 50 человѣкъ, которые поступили въ верблюдовожатые. Эта мѣра нѣсколько запоздала: такъ, изъ верблюдовъ, составлявшихъ обозъ, осталось только 226. Въ 1861 году въ обозѣ считалось только 40 верблюдовъ-самцовъ, 87 самокъ и 72 верблюженка.

Въ 1864 году въ степной полосѣ Алжиріи вспыхнуло сильное возстаніе. Въ г. Алжирѣ начались совѣщанія о реорганизаціи верблюжьяго обоза, но полковникъ Маргеритъ, не дождавшись результата этихъ совѣщаній, взялъ съ возставшихъ 306 верблюдовъ, въ видѣ контрибуціи въ уплату военныхъ издержекъ, а 500 верблюдовъ пріобрѣлъ покупкою по 150 франковъ каждый. Административныя власти утвердили эти мѣры, но передали завѣдываніе обозомъ изъ рукъ военнаго начальства, въ лицѣ начальника округа Лагуата, въ руки интендантства.

Въ это время, въ должности начальника округа, полковника Маргерита смѣнилъ полковникъ Сунисъ. Передача обоза въ полное завѣдываніе интендантскому чиновнику возбудило постоянные раздоры между полковникомъ Сунисомъ и этимъ чиновникомъ. Обоюдныя жалобы начали безпрестанно отправляться въ г. Алжиръ. По разсмотрѣніи ихъ, начальникъ округа былъ признанъ правымъ и ему снова передали завѣдываніе обозомъ. Но обозъ къ этому времени уже пересталъ существовать. Дѣйствительно, въ продолженіе различныхъ экспедицій въ 1864—1865 годахъ, потеря верблюдами составила 859 головъ. 368 верблюдовъ было взято за это время заимообразно и, считая ихъ, къ 1-му маю 1866 года въ обозѣ числилось только 227 верблюдовъ, т. е. обозъ не только не существовалъ, но на немъ еще числился долгъ въ 159 головъ.

Не смотря на неудачи, у французовъ къ этому времени уже сложилось убѣжденіе въ полезности казеннаго обоза. Это убѣжденіе особенно поддерживалось тѣмъ простымъ разсчетомъ, что, напримѣръ, одна экспедиція въ 50 дней, съ платою за каждаго верблюда по 3 франка въ день, требуетъ издержку, почти равную стоимости верблюдовъ.

Въ 1866 году полковникъ Сунисъ взялъ реквизиціею 1,397 верблюдовъ. Хотя этихъ верблюдовъ и предположено было возвратить хозяевамъ, но онъ удержалъ изъ нихъ 1,176, какъ залогъ въ уплатѣ арабами денежной контрибуціи за военныя издержки.

(*) Полки тюркосовъ, какъ и полки спагисовъ, комплектуются, при самомъ ничтожномъ кадрѣ французовъ, туземцами, по добровольному найму.

Digitized by Google
book-olds.ru

Впослѣдствіи верблюды поступили въ собственность казны, такъ какъ деньги эти, составлявшія сумму 122,400 франковъ (30,800 руб.), не были уплачены. Для завѣдыванія этими верблюдами была назначена комисія, состоявшая изъ начальника округа съ званіемъ предсѣдателя, коменданта укрѣпленія и чиновника, завѣдующаго денежными сборами, съ званіемъ казначея.

Полковникъ Сунисъ замѣнилъ арабское вьючное сѣдло вновь изобрѣтеннымъ французскимъ, съ двумя деревянными луками и цѣпью для связыванія боченковъ съ водою. Сѣдло это стоило 33 фр. 65 сант. (8 руб. 40 коп.). По новому образцу было изготовлено 600 сѣделъ, но послѣ незначительнаго опыта, пришлось признать ихъ непрактичными и вернуться къ арабскому сѣдлу. Этотъ неудавшійся опытъ стоилъ 20,000 фр. (5,000 руб.).

Къ обозу было придано 26 тюркосовъ-верблюдовожатыхъ и при каждомъ изъ нихъ состояло по 4 вольнонаемныхъ араба, въ качествѣ помощниковъ-верблюдовожатыхъ. Имъ платилось по 1 франку въ день и за эту плату недостатка въ охотникахъ не было. Весь обозъ находился подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ одного офицера-туземца и подъ надзоромъ начальника «бюро арабовъ».

Въ послѣднее время для этого обоза была выработана слѣдующая нормальная организація:

1) Постоянный верблюжій обозъ заключаетъ въ себѣ 2,000 верблюдовъ, составляющихъ собственность казны.

2) Личный составъ обоза состоитъ: а) изъ начальника «бюро арабовъ»; б) офицера изъ спагисовъ (туземца), какъ непосредственнаго начальника обоза; в) двухъ унтеръ-офицеровъ изъ спагисовъ, его помощниковъ; г) 20 спагисовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ подъ своимъ начальствомъ пять тюркосовъ-верблюдовожатыхъ и отдѣленіе обоза въ 100 верблюдовъ; д) 100 тюркосовъ въ званіи верблюдовожатыхъ; каждый изъ нихъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ четырехъ помощниковъ-верблюдовожатыхъ, нанимаемыхъ между родственниками и друзьями тюркосовъ и спагисовъ; каждый тюркосъ завѣдуетъ 20-ю верблюдами, и е) 400 помощниковъ-верблюдовожатыхъ.

Такимъ образомъ, на каждаго верблюдовожатаго, считая въ томъ числѣ и тюркосовъ, приходится по четыре верблюда.

3) Подъ надзоромъ администраціи находятся слѣдующія доходныя статьи: а) продажа кожъ съ павшихъ верблюдовъ, продажа слабосильныхъ верблюдовъ и продажа верблюжьей шерсти; б) суммы, выручаемыя работою верблюдовъ въ мирное время, какъ для нуждъ ин-

Digitized by Google

book-olds.ru

тендантства и войскъ, такъ и для нуждъ частныхъ, торговыхъ, и в) приращеніе верблюдовъ черезъ скрещиваніе.

Посмотримъ теперь, на сколько дѣйствительно существующій обозъ въ г. Лагуатѣ отличается размѣрами отъ предположеннаго и на сколько и какъ вышеприведенная организація примѣнена въ немъ на практикѣ.

Начнемъ съ личнаго состава:

1) Главнымъ начальникомъ обоза считается начальникъ округа Лагуата. Управляя мѣстнымъ населеніемъ съ весьма широкими правами, онъ, въ мирное время, не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ войскамъ и только на время возстаній вступаетъ въ полное командованіе войсками округа и лично командуетъ подвижною колонною. По отношенію къ обозу онъ разрѣшаетъ отдачу верблюдовъ для перевозки частныхъ грузовъ, разрѣшаетъ издержки на возобновленіе матеріальной части и контролируетъ состояніе верблюдовъ.

2) Непосредственно завѣдуетъ обозомъ и отвѣчаетъ за состояніе его оберъ-офицеръ изъ спагисовъ-туземцевъ. Этотъ офицеръ сдѣлалъ съ французскими войсками болѣе тридцати экспедицій, въ продолженіе которыхъ, начавъ съ простаго верблюдовожатаго, дослужился до званія начальника обоза и заслужилъ орденъ Почетнаго легіона и военную медаль за заслуги. Обладая огромною опытностью, онъ совершенно безграмотенъ и не можетъ даже подписать свою фамилію ни по-французски, ни по-арабски. Онъ живетъ съ своимъ семействомъ въ двухъ палаткахъ на мѣстѣ расположенія обоза и перекочевываетъ вмѣстѣ съ нимъ. Подъ его начальствомъ находятся 12 спагисовъ и 48 тюркосовъ, о которыхъ сказано ниже. Обыкновенное офицерское содержаніе, получаемое имъ, какъ подпоручикомъ спагисовъ, заключается:

Въ годовомъ окладѣ изъ. . .	2,036 фр.	70 сант.
Въ столовыхъ деньгахъ . . .	302 »	95 »
Въ раціонныхъ деньгахъ (*). .	321 »	20 »
Всего. .	2,660 фр.	85 сант. (665 руб.).

Кромѣ того, онъ получаетъ фуражъ на двѣ лошади, на каждую

(*) Раціонныя деньги составляютъ спеціальную прибавку для офицеровъ алжирскихъ войскъ. Въ зависимости отъ чина, офицеры имѣютъ право на полученіе, какъ на мѣстѣ, такъ и на походѣ, нѣсколькихъ полныхъ солдатскихъ раціоновъ изъ хлѣба, мяса, овощей, кофе и пр. Офицеры въ кавалеріи, до капитана включительно, получаютъ два такихъ раціона, маіоры—три, полполковникъ и полковникъ—по четыре. Въ мирное время, вмѣсто припасовъ (по ихъ стоимости), выдаются деньги.

Digitized by Google

book-olds.ru

въ день по 5 килограмовъ (*) овса и по 4 килограма соломы (12 фунт. 18 зол. овса и 9 фунт. 72 зол. соломы) (**).

3) Затѣмъ, одинъ французскій поручикъ имѣетъ званіе директора обоза. Считаясь номинально начальникомъ офицера изъ туземцевъ, онъ далеко не имѣетъ того вліянія на состояніе обоза, какъ послѣдній. Живя въ г. Лагуатѣ и посѣщая обозъ раза два въ мѣсяцъ, онъ доноситъ о состояніи его начальнику округа, служа какъ бы посредникомъ между безграмотнымъ офицеромъ изъ туземцевъ и высшимъ начальствомъ. Онъ же завѣдуетъ всею письменною частью и ежегодно составляетъ бюджетъ обоза. Къ обыкновенному офицерскому содержанію, которое приведено выше, онъ получаетъ изъ суммъ обоза добавочныхъ 600 франковъ въ годъ и 400 франковъ на канцелярскіе расходы.

4) 12 спагисовъ, главная обязанность которыхъ состоитъ въ охраненіи верблюдовъ на пастбищѣ, маршѣ и отдыхѣ. Они откомандированы къ обозу отъ эскадрона спагисовъ, расположеннаго въ г. Лагуатѣ, и могутъ быть смѣняемы по произволу эскадроннаго командира. Спагисы эти получили нѣкоторое, весьма, впрочемъ, незначительное, военное образованіе. Служба ихъ при обозѣ считается командировкою, въ продолженіе которой они сохраняютъ форму одежды, казенное оружіе (шасспо и сабля) и полное содержаніе. Каждый спагисъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ четырехъ тюркосовъ-верблюдовожатыхъ, и обязанъ наблюдать за хорошимъ состояніемъ верблюдовъ, ввѣренныхъ послѣднимъ.

По числу спагисовъ, обозъ раздѣленъ на 12 отдѣленій. Въ каждомъ отдѣленіи, при настоящемъ составѣ обоза, имѣется отъ 60 до 70 верблюдовъ, которые раздѣлены между четырьмя тюркосами. Во время движенія спагисъ командуетъ отдѣленіемъ.

Содержаніе спагиса при обозѣ то же, что и въ полкахъ; оно состоитъ изъ:

Жалованья въ день.	1 франкъ.
Денегъ на жизненные припасы. . . .	— » 44 сант. (***)
Денегъ на поддержаніе одежды (masse)	— » 50 сант. (****)
Въ день	1 фр. 94 сант.
Въ годъ	708 фр. 10 сант. (177 руб.).

(*) 1 килограмъ равняется 2 фунт. 42 золотникамъ.

(**) Лошади въ Алжиріи, за недостаткомъ сѣна, получаютъ большею частью солому.

(***) При полученіи спагисами натурою хлѣба 750 граммовъ (1 ф. 80 зол.), кофе 16 гр. (37,5 зол.), сахару 21 гр. (49 зол.), они, вмѣсто 44 сант., получаютъ только 18,5 сант.

(****) Въ кассѣ эскадрона предварительно долженъ быть составленъ изъ

Digitized by Google
book-olds.ru

Содержаніе выдается ежемѣсячно. На лошадь спагисы получаютъ ту же дачу, что и офицеры, т. е. по 5 килограмовъ овса (12 фунт. 18 зол.) и по 4 килограма соломы (9 фунт. 72 зол.).

5) 48 тюркосовъ. По числу ихъ всѣ верблюды раздѣлены на 48 частей. Каждый тюркосъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи отъ 15-ти до 20-ти верблюдовъ, и отвѣчаетъ своимъ содержаніемъ и имуществомъ за хорошее ихъ состояніе и цѣлость. На ихъ же обязанностяхъ лежитъ надзоръ за вьюченіемъ верблюдовъ помощниками-верблюдовожатыми и сохраненіе порядка въ обозѣ во время движенія. Тюркосы набираются свободнымъ наймомъ изъ арабовъ и кабиловъ, и прямо поступаютъ въ обозъ, числясь въ полкахъ только по спискамъ для полученія содержанія, оружія и боевыхъ запасовъ. Не имѣя ни малѣйшаго военнаго образованія, сохраняя свою національную одежду, они, тѣмъ не менѣе, считаются солдатами, имѣютъ на рукахъ ружья шасспо, и въ проступкахъ маловажныхъ наказываются по дисциплинарному уставу, а въ важныхъ подлежатъ военному суду.

Содержаніе тюркосовъ-верблюдовожатыхъ тоже, что и въ полкахъ тюркосовъ. Оно состоитъ изъ:

Жалованья и денегъ на покупку мяса и овощей въ день.	0,71 сант.
Изъ денегъ на поддержаніе одежды. . . .	0,25 » (*).
Всего въ день. .	96 сант.
Въ годъ .	345 фр. 60 сант. (86 руб.).

Натурою: хлѣба въ день 750 грам. (1 фунт. 82 зол.); кофе 16 грам. (37,5 зол.), и сахару 21 грам. (49 зол.). Годовая стоимость этихъ продуктовъ составляетъ 83 фр. (20 руб. 75 коп.).

Выдача припасовъ производится помѣсячно, при чемъ 750 грамовъ печенаго хлѣба замѣняются 500 граммами муки.

Сверхъ того, тюркосы, при опредѣленіи ихъ на службу на четыре года (какъ въ полки, такъ и въ обозъ), получаютъ премію въ 300 фр. (75 руб.), изъ которыхъ 150 фр. выдается на руки при поступленіи, а остальные 150 фр., по прослуженіи двухъ лѣтъ.

Какъ тюркосы, такъ и спагисы обоза считаются на дѣйствительной службѣ и сохраняютъ права на пенсіонъ.

Не смотря на значительную отвѣтственность, связанную съ мѣ-

этихъ денегъ запасный капиталъ въ 200 фр. (masse normale), который выдается на руки только по выходѣ въ отставку.

(*) На первоначальное обзаведеніе одеждою на каждаго тюркоса отпускается 100 франковъ, но какъ тюркосы-верблюдовожатые сохраняютъ свою національную одежду, то деньги эти хранятся полностью въ кассѣ и выдаются при отставкѣ.

Digitized by Google
book-olds.ru

стомъ тюркоса-верблюдовожатаго, недостатка въ охотникахъ на эти мѣста нѣтъ, и въ выборѣ лицъ можно быть разборчивымъ.

При движеніи обоза, каждому тюркосу придаются помощники-верблюдовожатые съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждаго верблюдовожатаго, считая въ томъ числѣ и тюркосовъ, приходилось по четыре верблюда.

Эти помощники набираются на время движенія наймомъ, съ платою по 1 франку въ день, преимущественно между родственниками и друзьями спагисовъ и тюркосовъ.

Теперь я изложу, придерживаясь отчасти формы разсказа, порядокъ расположенія обоза на мѣстѣ и нѣкоторыя данныя о силѣ верблюдовъ, ихъ пищѣ, болѣзняхъ и проч., собранныя мною отъ начальника обоза и спагисовъ.

Получивъ въ г. Лагуатѣ всѣ предварительныя свѣдѣнія объ организаціи обоза отъ директора, я, вмѣстѣ съ нимъ, рано утромъ, отправился къ мѣсту расположенія обоза, въ урочище Таунза. Не смотря на ноябрь мѣсяцъ, погода стояла весьма жаркая. Прямо передъ нами и вправо разстилалась безграничная пустыня Большой Сахары, влѣво виднѣлся незначительный горный кряжъ, какъ бы отдѣляющій степную полосу (Малую Сахару) отъ Большой Сахары. Позади остался г. Лагуатъ съ его 23,000 вѣчно зеленыхъ пальмъ. По дорогѣ мы встрѣтили нѣсколько значительныхъ стадъ верблюдовъ и барановъ, направляемыхъ арабами на время зимнихъ мѣсяцевъ къ югу. Лѣтомъ, когда солнце сожжетъ въ Большой Сахарѣ всякую растительность, эти арабы возвратятся съ своими стадами въ болѣе сѣверные раіоны, ближе къ горамъ, а будущею зимою снова начнутъ свое безконечное передвиженіе то къ югу, то къ сѣверу...

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста расположенія обоза, мы были встрѣчены начальникомъ его, заранѣе предупрежденномъ о моемъ намѣреніи посѣтить обозъ.

Подъѣхавъ ко мнѣ, онъ подалъ руку, поцѣловавъ потомъ, слѣдуя обычаю арабовъ, концы своихъ пальцевъ. Это былъ видный мущина лѣтъ пятидесяти, съ важнымъ и типичнымъ лицомъ. Бѣлый національный бурнусъ покрывалъ его форменный офицерскій мундиръ; одна пола бурнуса, ловко закинутая за плечо, позволяла видѣть рукавъ этого мундира съ галуномъ подпоручика (*) и два креста на груди. Свиту его составляли спагисы въ своихъ національныхъ костюмахъ, съ двухстволками поперегъ сѣделъ, и сынъ, красивый мальчикъ

(*) Чины французскихъ офицеровъ обозначаются на мундирахъ числомъ галуновъ на рукавахъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

тринадцати лѣтъ. Онъ ловко сидѣлъ на богато убранной, прекрасной лошади и нарочно горячилъ ее, чтобы показать свое искусство. На случай охоты, одинъ изъ спагисовъ держалъ на рукѣ сокола, а нѣсколько борзыхъ, покрытыхъ попонками, бѣжало около лошадей. Мы двинулись далѣе въ сопровожденіи этой живописной свиты и скоро прибыли къ мѣсту расположенія обоза. Передъ нами начиналась обширная солонцовая впадина, служившая нѣкогда дномъ озеру, а теперь покрытая степными травами гетафъ (atriplex halymus) и джель (carоxylon articulatum), особенно любимыми верблюдами за ихъ сочность и солоноватый вкусъ. На протяженіи четырехъ верстъ глазъ легко различалъ нѣсколько группъ палатокъ и пасшихся между ними верблюдовъ. Каждая изъ этихъ группъ заключала въ себѣ палатки одного спагиса и палатки четырехъ подчиненныхъ ему тюркосовъ съ ихъ семействами, родственниками и друзьями. Каждая група образовала небольшой дуаръ (*) (собраніе палатокъ), начальникомъ котораго былъ спагисъ. Палатки дуара образовывали кругъ, внутрь котораго загоняются на ночь верблюды. Верблюды каждаго отдѣленія паслись отдѣльно. Казенные были перемѣшаны съ собственными верблюдами спагисовъ, тюркосовъ и ихъ родственниковъ и отличались только клеймами на боку, плохо, впрочемъ, видимыми. Населеніе выходило изъ палатокъ намъ на встрѣчу, причемъ тюркосовъ нельзя было отличить отъ ихъ родственниковъ, не состоящихъ на службѣ. Палатки начальника обоза, съ палатками его двухъ братьевъ, нѣсколькихъ родственниковъ и служителей образовывали особый дуаръ. Двѣ палатки самого начальника обоза, составившаго себѣ на службѣ французовъ значительное состояніе, рѣзко отличались отъ прочихъ размѣрами и богатствомъ. Въ нихъ помѣщались его четыре жены съ двумя служанками, негритянками. Не смотря на такое значительное количество женъ, хозяинъ ихъ не богатъ дѣтьми: онъ имѣетъ всего двухъ сыновей; старшаго мы уже видѣли, младшій, двухъ лѣтъ, прижитъ съ негритянкою служанкою, но считается на

(*) Первую и самую важную ступень въ соціальномъ быту арабовъ составляетъ *дуаръ* (réunion de tentes en cercle), который заключаетъ въ себѣ одно или нѣсколько семействъ съ ихъ родственниками и друзьями. Начальникомъ дуара становится старшій по лѣтамъ или наиболѣе вліятельный. Нѣсколько дуаровъ образуютъ *ферка* (отдѣленіе), начальникъ котораго называется *шейкъ*. Нѣсколько ферковъ (иногда и одинъ) составляютъ *трибу*, въ главѣ которой стоитъ *каидъ*. Каиды выбираются французскимъ начальствомъ. Шейки выбираются каидами, но утверждаются въ должностяхъ тоже французскими властями. Должность начальника обоза по этой іерархіи отвѣчаетъ должности шейка, съ тою разницею, что начальникъ обоза прямо назначается французскими властями и не знаетъ надъ собою начальства изъ туземцевъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

столько же законнымъ, какъ и первый. Старшій сынъ, тринадцати лѣтъ, уже имѣетъ двухъ женъ и живетъ въ отдѣльной отъ отца палаткѣ. Пока еще онъ женатъ фиктивно и въ отдѣленіи его женъ ночуютъ ихъ матери. Этотъ ребенокъ въ пятнадцать лѣтъ уже можетъ имѣть дѣтей.

Описанный нами порядокъ расположенія обоза, совершенно отвѣчая обычаямъ арабовъ, выгоденъ и для французовъ. Родственники и друзья спагисовъ и тюркосовъ могутъ доставлять контингентъ для найма помощниковъ-верблюдовожатыхъ, а нѣсколько сотъ собственныхъ верблюдовъ, пасущихся между казенными, всегда подъ рукою для найма, въ случаѣ надобности. Въ отношеніи управленія чинами обоза, власть директора его, французскаго офицера, только наружная, дѣйствительнымъ же начальникомъ является офицеръ изъ туземцевъ, который, по патріархальнымъ обычаямъ арабовъ, управляетъ не только состоящими на службѣ спагисами и тюркосами, но и всѣми ихъ родственниками и друзьями, живущими при обозѣ. Офицеръ изъ туземцевъ, совершенно не замѣтный и приниженный среди общества французскихъ офицеровъ, которому онъ чуждъ по образованію и по понятіямъ, здѣсь въ степи, среди палатокъ и верблюдовъ, является полнымъ хозяиномъ, начальникомъ и часто деспотомъ. Приказанія, отдаваемыя имъ, исполняются бѣгомъ; нѣсколько человѣкъ бросается принять его лошадь и помочь ему сойти съ сѣдла, хотя въ послѣднемъ онъ не имѣетъ ни малѣйшей надобности. Если становится свѣжо, на него надѣваютъ третій, четвертый бурнусы, безъ приказанія съ его стороны. При постороннихъ, даже родные братья не смѣютъ громко смѣяться въ его присутствіи. По окончаніи ѣды, большая часть изъ присутствующихъ арабовъ цѣлуетъ ему руку... Я не буду здѣсь описывать ни палатки араба, ни внутренняго ея убранства, ни оригинальной кухни, которою мы питались двое сутокъ, а перейду прямо къ описанію верблюда (*).

Казенный верблюжій обозъ состоитъ изъ 800 взрослыхъ верблюдовъ, въ числѣ которыхъ 647 выложенныхъ самцовъ, 144 самки и 9 самцовъ, не выложенныхъ, для племени. Приплоду каждый годъ около 50 верблюжатъ, которые, по достиженіи ими четырехъ лѣтъ, начинаютъ употребляться въ работу. Всѣ верблюды одногорбые. Каждая самка, среднимъ числомъ, приноситъ одного верблюженка въ три года. Періодъ ея беременности продолжается отъ 12 до 13

(*) Многія подробности изъ жизни арабовъ войдутъ въ статью «Мѣсяцъ въ Малой Сахарѣ», которую я предполагаю составить по своимъ путевымъ запискамъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ она не должна употребляться въ работу. Это потеря времени и значительная смертность между верблюжатами до достиженія ими четырехъ лѣтъ, заставляютъ многихъ сомнѣваться въ выгодности имѣть при стадѣ обоза самокъ. Противники ихъ приводятъ слѣдующій разсчетъ: каждый верблюдъ-самецъ, употребляемый на частную работу въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ въ году (срокъ, при которомъ верблюдъ не изнурится), при дневной платѣ въ три франка, принесетъ въ годъ 280 франковъ; отсчитывая изъ этой суммы 30 франковъ на личный составъ и ремонтъ матеріальной части, останется чистый доходъ 250 франковъ, окупающій стоимость верблюдовъ въ одинъ годъ, тогда какъ самка составляетъ почти мертвый капиталъ. При настоящемъ положеніи обоза, этотъ вопросъ можно разрѣшить слѣдующимъ образомъ: изъ ниже приведеннаго бюджета обоза на 1875 годъ видно, что отъ транспортировки частныхъ грузовъ ожидается прибыль въ 8,000 франковъ, что даетъ годовую прибыль съ каждаго изъ 647 самцевъ, всего 12 франковъ 50 сантимовъ. Считая, что изъ 50 верблюжатъ, рождающихся ежегодно, только 20 достигаютъ четырехлѣтняго возраста, т. е. считая потерю павшими въ 60%, эти 20, по ихъ стоимости (250 франковъ каждый), составятъ капиталъ въ 5,000 франковъ, доставляемый ежегодно 144 самками, что даетъ на каждую 36 франковъ, не считая еще доходъ за отдачу ихъ въ работу внѣ періода беременности.

Приблизительные размѣры средней величины верблюда, выведенные мною изъ измѣреній нѣсколькихъ, слѣдующіе:

Длина корпуса отъ плеча до хвоста 2 аршина 2 вершка.

Высота безъ горба 2 аршина 1½ вершка (т. е. почти равна длинѣ корпуса).

Высота съ горбомъ, при хорошемъ состояніи верблюда, потому что при дурномъ, горбъ падаетъ, 2 аршина 8 вершковъ.

Длина передней ноги отъ подъема и длина шеи съ головою 1 аршинъ 5 вершковъ.

Видѣнные мною верблюды весьма хорошо содержаны. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой нумеръ, который выжигается у него на боку. Клейма эти, не смотря на ихъ значительную величину, плохо замѣтны.

Нормальнымъ грузомъ для средней силы верблюда считается 150 килограмовъ (9 пуд. 6 фунт.). Наиболѣе сильные подымаютъ до 200 килограмовъ (до 12 пуд.) (*).

(*) Въ Туркестанѣ мы имѣемъ преимущественно двугорбыхъ верблюдовъ, которые, по своимъ размѣрамъ и по силѣ, превосходятъ алжирскихъ. Для на-

Digitized by Google
book-olds.ru

Для управленія верблюдомъ не употребляется ни узды, ни гвоздя, продѣтаго сквозь ноздри съ привязанною къ нему веревкою. Сидящій верхомъ на ненагруженномъ верблюдѣ направляетъ его ударами палки по той или другой сторонѣ шеи, а верблюдовъ нагруженныхъ погоняютъ сзади, какъ стадо барановъ, предоставляя свободу ѣсть по пути находимыя ими растенія.

Растенія, употребляемыя въ пищу верблюдами, принадлежатъ къ кустарниковымъ и травянистымъ. Первыя должны предпочтительно употребляться въ зимніе мѣсяцы, вторыя, въ особенности альфа, въ лѣтніе. Хорошее состояніе верблюдовъ много зависитъ отъ умѣнья, до извѣстной степени, разнообразить пищу верблюдовъ выборомъ пастбищъ, богатыхъ тѣми или другими растеніями. Слѣдующія растенія предпочтительно употребляются въ пищу верблюдами въ степной полосѣ (Малой Сахарѣ) и въ Большой Сахарѣ (*).

гетафъ (кустарниковое раст.)	atriplex halymus	Растетъ на почвѣ солончаковой и имѣетъ солоноватый вкусъ, любимая пища верблюдовъ и барановъ.
ртемъ (бобовое растеніе)	retama durixi	Разыскивается верблюдицами и козами.
дринъ (травянистое раст.)	arthraterum pungens	Растетъ на почвѣ песчаной.
бу-гриба (травянистое раст.)		Весьма сочное растеніе. Растетъ на почвѣ солончаковой.
джель (кустарниковое раст.)	atriplex inollix	Растеніе весьма распространенное. Достигаетъ высоты $1^1/_2$ футовъ и въ этомъ видѣ, почти переставая служить пищею верблюдовъ, употребляется какъ топливо.
суидъ (кустарниковое раст.)	chenapadina vera	
шіе	artemisia herba alba	Весьма распространенное растеніе.
альфа (травянистое раст.)	stipa tenassima	

Послѣднее растеніе, по своей важности, занимаетъ первое мѣсто. Покрывая сотни квадратныхъ верстъ, альфа служитъ пищею верблюду, лошади, овцамъ, коровамъ и козамъ. Обладая весьма крѣпкимъ волокномъ, она употребляется въ домашнемъ быту арабовъ, для приготовленія веревокъ, корзинъ, служитъ постелью и топливомъ. Въ

шего верблюда, хорошо содержаннаго и средней силы, нормальнымъ грузомъ считается отъ 14 до 16 пудовъ.

(*) Растенія эти, частью собранныя мною на мѣстѣ расположенія обоза, обязательно пополнены и класифицированы г. Транше, въ г. Лагуатѣ.

Digitized by Google
book-olds.ru

послѣдніе годы открыта возможность приготовлять изъ альфы бумагу и вывозъ ея за границу, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, превышаетъ теперь 10.000,000 франковъ въ годъ.

Для поправленія изнуренныхъ верблюдовъ считается хорошимъ средствомъ отпускъ имъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней отъ 2-хъ до 3-хъ килограмовъ овса (отъ 5-ти до 7-ми фунтовъ). Верблюжатамъ эта дача отпускается часто до достиженія ими 2-хъ лѣтъ.

Верблюды, по словамъ начальника обоза, могутъ безъ особаго изнуренія оставаться безъ воды въ продолженіе 8-ми дней, послѣ чего ими выпивается заразъ отъ 30 до 34 литровъ воды (отъ $2^1/_2$ до 3 ведеръ). Оставаясь безъ воды отъ 2-хъ до 3-хъ дней, они выпиваютъ отъ 18 до 20 литровъ (отъ $1^1/_4$ до $1^3/_4$ ведра). При свѣжей травѣ и росѣ они выпиваютъ меньше обыкновеннаго, при употребленіи въ пищу солоноватыхъ на вкусъ травъ, больше.

Болѣзни верблюдовъ, наиболѣе общія, относятся къ слѣдующимъ:

1) *Чесотка.* Болѣзнь эта является слѣдствіемъ дурнаго ухода. Признаки ея: верблюдъ чешется, худѣетъ и теряетъ шерсть. Леченіе: надо обстричь больныя мѣста и мазать ихъ растопленнымъ дегтемъ, повторяя это леченіе отъ 3-хъ до 4-хъ разъ. Больные верблюды должны быть привязаны отдѣльно, такъ какъ эта болѣзнь заразительна.

2) *Колики* являются у верблюда, если онъ объѣлся или опился. Верблюдъ катается по землѣ. Леченіе: выстригаютъ на животѣ шерсть длинною и узкою полосою и прожигаютъ ее до мяса раскаленнымъ желѣзомъ. Это энергическое леченіе весьма почитается арабами. При насъ лечили раскаленнымъ желѣзомъ двухъ верблюдовъ. Бѣдныя животныя, сваленныя на землю, страшно кричали, распространяя вокругъ себя отвратительный запахъ, къ которому примѣшивался запахъ прожигаемой, живой кожи.

3) *Волдырь.* Арабы полагаютъ, что болѣзнь эта является отъ укушенія ядовитой мухи. Волдыри не значительны по величинѣ и краснаго цвѣта. Леченіе: давать внутрь оливковое масло и настой табаку; если болѣзнь развивается въ сильной степени, то прижигать желѣзомъ, какъ выше указано.

4) *Глубокій нарывъ.* Является на животѣ или груди. Если нарывъ прорывается внутрь, онъ причиняетъ смерть; если внаружу, то верблюдъ выздоравливаетъ безъ всякаго леченія.

5) *Течь изъ носа.* Леченіе: прижигаютъ носъ, крестъ на крестъ, раскаленнымъ желѣзомъ.

Если верблюдъ пересталъ ѣсть, то это служитъ (какъ въ походѣ, такъ и на мѣстѣ) лучшимъ признакомъ, что онъ болѣнъ. Въ походѣ

Digitized by Google
book-olds.ru

его слѣдуетъ развьючить, вести отдѣльно и давать каждый день до выздоровленія по 2 килограма (4 фунта 84 золотника) овса. Эту дачу приходится производить до 8-ми дней, въ продолженіе которыхъ верблюдъ или будетъ брошенъ на дорогѣ, или выздоровѣетъ.

Матеріальную часть обоза, служащую для похода, составляютъ вьючныя сѣдла, мѣшки для вьюковъ, боченки для воды, ящики для сухарей и различнаго рода веревки.

1) *Вьючное сѣдло* состоитъ изъ двухъ частей: шерстянаго мѣшка, набитаго альфою и деревяннаго арчака. Мѣшокъ, какъ хомутъ, обхватываетъ горбъ верблюда; длина его по одной сторонѣ $1^3/_4$ аршина. Впереди горба къ мѣшку прочно привязанъ арчакъ. Онъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ вилокъ, скрѣпленныхъ между собою двумя планками. Высота вилокъ $^1/_2$ аршина; разстояніе между ними $^1/_3$ аршина.

Сѣдло привязывается къ верблюду двумя веревками изъ альфы, которыя охватываютъ животъ его: одна у переднихъ и другая у заднихъ ногъ.

2) *Мѣшки*, имѣющіяся при обозѣ въ числѣ 60, приготовлены изъ верблюжьей шерсти и служатъ преимущественно для перевозки кофе и соли. Они значительно прочнѣе мѣшковъ изъ бараньей шерсти. Стоимость каждаго мѣшка 20 франковъ.

3) *Боченки для перевозки воды* хранятся въ г. Лагуатѣ въ числѣ 2,000. Они приготовляются въ Алжиріи преимущественно изъ дубоваго дерева, вновь, или передѣлываются изъ большихъ бочекъ. Каждый боченокъ вмѣщаетъ 4 ведра воды (50 литровъ (*), вѣсомъ 3 пуда (50 килограмовъ). Вѣсъ боченковъ отъ 20 до 25 фунтовъ (8—10 килограмовъ). Боченки установлены подъ открытымъ небомъ (нѣсколько въ тѣни деревьевъ), рядами, вдоль иригаціонной канавы съ проточною водою. Они всегда наполнены водою, которая смѣняется каждые 6-ть дней, круглый годъ. (Пустые боченки, при жаркомъ климатѣ Алжиріи, тотчасъ же разсохлись бы, и прежде выступленія въ походъ потребовалось бы нѣсколько дней для ихъ починки и смачиванія). Перемѣна воды производится по частямъ. Для этой работы наряжается каждый день команда изъ унтеръ-офицера и 16 рядовыхъ. На каждаго верблюда грузится по 2 боченка, которые цѣпями, прикрѣпленными къ боченкамъ, привѣшиваются къ сѣдлу. Чтобы не стирать боковъ верблюда, подъ боченки подкладываются вѣн-

(*) Боченки не вполнѣ одинаковой величины; а именно, вмѣщаютъ въ себѣ отъ 48 до 54 литровъ, но, при вычисленіяхъ потребнаго для отряда количества воды, они всегда принимаются за равные.

Digitized by Google

book-olds.ru

ки изъ альфы. Вѣсъ двухъ боченковъ съ водою составляетъ 7 пудовъ 10 фунтовъ (120 килограмовъ). Къ этому грузу прибавляютъ иногда мѣшокъ съ овсомъ въ 2 пуда (30 килограмовъ), укладываемый между боченками.

Разсчетъ требуемаго количества боченковъ съ водою для движенія производится по числу дней марша до первой воды. Число пустыхъ боченковъ соображается съ наибольшимъ безводнымъ разстояніемъ. На каждаго офицера и солдата разсчитывается въ день по 40 чарокъ (пять литровъ), на лошадь и мула по одному ведру воды (отъ 12 до 15 литровъ). На практикѣ случалось, что солдаты и офицеры нѣсколько дней сряду получали только по восьми чарокъ.

Бурдюки (по арабски, герба) считаются французами менѣе удобными для перевозки воды, чѣмъ боченки, хотя по нуждѣ и приходилось употреблять ихъ довольно часто. Въ хозяйствѣ араба бурдюкъ составляетъ неизбѣжную вещь. Его приготовляютъ изъ козлиной кожи, шерстью наружу, а внутри осмаливаютъ. Вода въ такомъ бурдюкѣ сохраняется значительно лучше, чѣмъ въ неосмоленомъ.

Бурдюки собираются французами реквизиціею, и еще въ 1871 году ихъ было взято такимъ способомъ отъ 3,000 до 4,000. Каждый верблюдъ подымаетъ отъ 10 до 12 бурдюковъ. При развьючиваніи верблюдовъ, бурдюки должны быть уложены на подстилку изъ альфы или другихъ растеній; положенные прямо на землю, они вытекаютъ.

4) *Ящики для сухарей* приспособлены для нагрузки по два на каждаго верблюда. Въ каждомъ помѣщается 3 пуда сухарей (50 килог.); вѣсъ ящика—25 фунтовъ (10 килог.). Общій вѣсъ двухъ ящиковъ съ сухарями—7 пуд. 10 фунт. (120 килог.), т. е. тотъ же, что и двухъ боченковъ съ водою.

Нужно замѣтить, что здѣшній верблюдъ могъ бы поднимать два боченка съ водою, или два ящика съ сухарями значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ существующіе, но французы сохраняютъ эти размѣры, потому что одни и тѣже боченки и ящики могутъ служить для перевозки ихъ какъ верблюдами, такъ и вьючными мулами.

5) *Веревки*, употребляемыя для вьюченія верблюдовъ, приготовляются преимущественно изъ альфы. Конецъ такой веревки въ 14 аршинъ (10 метровъ) составляетъ мѣру, необходимую для навьючиванія двухъ мѣшковъ съ овсомъ, кофе, солью и проч. 10 метровъ веревки изъ альфы стоятъ 1 франкъ. Веревка изъ альфы, для связыванья ногъ уложенному верблюду (entraves), считается самой важной и должна быть всегда подъ рукою, особенно при движеніи въ виду непріятеля.

Digitized by Google
book-olds.ru

Если вьючные мѣшки, боченки съ водою и ящики для сухарей уже приготовлены, то нагрузка ими 500 верблюдовъ потребуетъ около 20 минутъ времени. Разгрузка, не считая времени, необходимаго для того, чтобы сомкнуть въ колонну верблюдовъ обоза, требуетъ около 10 минутъ. Отдѣльно взятаго верблюда можно нагрузить и разгрузить въ 4 или 5 минутъ.

Процесъ выступленія подвижной колонны изъ Лагуата довольно простъ. Извѣстными данными являются: величина колонны, число дней марша, время года и предполагаемый раіонъ для дѣйствій. По этимъ данныхъ опредѣляется для отряда количество боченковъ съ водою, ящиковъ съ сухарями, мѣшковъ съ овсомъ, кофе, солью, рисомъ и проч.; затѣмъ, разсчитывается потребное количество верблюдовъ, считая на каждаго по два боченка, по два ящика или по два вьючныхъ мѣшка. На каждыхъ 20 верблюдовъ присчитывается одинъ запасный. Опредѣливъ потребное число верблюдовъ, посылаютъ приказаніе начальнику обоза приготовить это количество къ назначенному часу выступленія колонны. Въ приказаніи проставляется: 1) число верблюдовъ, нужное подъ боченки съ водою, 2) подъ ящики съ сухарями, мѣшки съ овсомъ, рисомъ и проч., 3) подъ войсковыя тяжести. Начальникъ обоза пригоняетъ верблюдовъ въ г. Лагуатъ за часъ до выступленія и, разбивъ ихъ согласно полученныхъ свѣдѣній на три партіи, одну направляетъ къ мѣсту склада боченковъ съ водою, другую въ интендантскій складъ, гдѣ уже должны быть приготовлены для нагрузки какъ ящики, такъ и мѣшки; третья партія верблюдовъ, большею частью незначительная, принимаетъ войсковыя тяжести. Послѣднія состоятъ изъ запасной обуви и мундировъ, походнаго лазарета, офицерскихъ вещей и палатокъ, офицерской кухни. Съ движеніемъ впередъ часть верблюдовъ изъ подъ бочекъ съ водою и ящиковъ съ сухарями отдается въ роты, которыя и складываютъ на нихъ часть ранцевъ. Мулы отряда несутъ орудія горной артиллеріи, снаряды и патроны для пѣхоты. Обыкновенно часть патроновъ, за недостаткомъ муловъ, приходится перевозить на верблюдахъ.

Движеніе верблюдовъ разнится въ зависимости отъ того, составляютъ ли они войсковой обозъ, или отдѣльный транспортъ и совершается ли движеніе при полной безопасности или въ сферѣ дѣйствій непріятеля.

Для примѣра движенія верблюдовъ, составляющихъ транспортъ, внѣ опасности отъ нападенія, я приведу порядокъ перевозки верблюдами казеннаго обоза муки изъ укрѣпленія Джельфа въ Лагуатъ

Digitized by Google
book-olds.ru

(114 верстъ). Перевозка эта производится подрядчиками, при частномъ наймѣ верблюдовъ.

Верблюды дѣлаютъ 228 верстъ до укрѣпленія Джельфы и обратно въ восемь дней, употребляя по четыре дня на каждый конецъ. Если въ транспортѣ нѣсколько отдѣленій, то каждое слѣдуетъ отдѣльно. Верблюды, какъ нагруженные такъ и не нагруженные, идутъ свободно стадомъ, въ сторонѣ отъ дороги *и по пути ѣдятъ* (*). Каждый спагисъ, верхомъ, направляетъ путь своего отдѣленія, а туркосы-верблюдовожатые и ихъ помощники наблюдаютъ каждый за своими 4-мя верблюдами. Между отдѣленіями оставляются интервалы до полуверсты. Если число отдѣленій значительно, то фронтъ движенія составляется изъ двухъ, трехъ и т. д. отдѣленій. При фронтѣ изъ двухъ отдѣленій, одно слѣдуетъ по одной сторонѣ дороги, другое по другой.

При предоставленіи верблюдамъ полной свободы на маршѣ для ѣды, они дѣлаютъ въ часъ по двѣ версты и къ концу перехода въ 30 верстъ наѣдаются до сыта; но такой порядокъ движенія чрезвычайно утомителенъ для верблюдовожатыхъ. Нормальною скоростью верблюдовъ считается 4 версты въ часъ, причемъ ихъ приходится нѣсколько подгонять. При этой скорости транспортъ верблюдовъ, начавъ движеніе съ восходомъ солнца, напримѣръ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ 6 часовъ утра, къ 1 часу по полудни уже придетъ на ночлегъ, сдѣлавъ 28 или 30 верстъ.

Придя на ночлегъ, часть верблюдовожатыхъ отдыхаетъ и варитъ себѣ пищу, но другая должна пасти развьюченныхъ верблюдовъ до заката солнца, такъ какъ, при скорости движенія по 4 версты въ часъ, они наѣдаются только въ половину.

По закатѣ солнца верблюдовъ собираютъ въ каре и укладываютъ, связывая одну изъ переднихъ ногъ веревкою изъ альфы (entraves), причемъ верблюдъ не можетъ подняться (верблюдъ, ложась, подгибаетъ

(*) У насъ въ Туркестанѣ каждый верблюдъ имѣетъ продѣтый сквозь ноздрю деревянный гвоздь, съ привязанною къ нему шерстяною веревкою. Нагруженные верблюды двигаются рядами, причемъ каждый привязанъ вышеупомянутою веревкою къ предыдущему. При этой системѣ, верблюды не могутъ кормиться по пути и остановка одного вынуждаетъ остановить весь рядъ. Зимою 1867 года, изъ укрѣпленія Яны-курганъ былъ высланъ небольшой отрядъ для рекогносцировки гористой мѣстности между укрѣпленіемъ Яны-курганомъ, деревнею Кара-мазаромъ и укрѣпленіями Заминомъ и Джизакомъ. Находясь при томъ отрядѣ, я видѣлъ многихъ верблюдовъ, падавшихъ на подъемахъ и спускахъ, и обрывавшихъ себѣ или ноздри или веревки, которыя, къ счастью, не очень прочны.

Digitized by Google

book-olds.ru

подъ себя какъ переднія, такъ и заднія ноги); болѣе безпокойнымъ связываютъ обѣ переднія ноги.

Никакихъ приваловъ при движеніи верблюдовъ не требуется.

Если верблюды идутъ не нагруженными, то верблюдовожатымъ предоставляется право садиться на часть изъ нихъ верхомъ.

Съ павшаго на пути верблюда, вьюки перекладываются на болѣе сильныхъ или запасныхъ, а шкура должна быть снята и представлена, по возвращеніи, къ мѣсту расположенія обоза. Эти шкуры продаются съ публичнаго торга отъ 15 до 100 франковъ каждая.

Мясо верблюда, если онъ палъ, напримѣръ, отъ усталости, частью съѣдается верблюдовожатыми на ночлегѣ, частью, разрѣзанное на ломти, высушивается на солнцѣ и составляетъ ихъ провизію для дальнѣйшаго движенія.

При движеніи верблюдовъ съ колонною войскъ, внѣ опасности отъ нападенія, они слѣдуютъ съ боку колонны, или сзади, въ пяти или восьми верстахъ отъ хвоста. При войскахъ оставляется только часть верблюдовъ съ водою, необходимою для дневной раздачи, и верблюды съ офицерскими вещами. Обозъ изъ 1,000 верблюдовъ растягивается иногда до четырехъ верстъ. Порядокъ движенія верблюдовъ, составляющихъ обозъ при войскахъ, тотъ же, который выше указанъ для транспорта. Разница только въ интервалахъ между отдѣленіями, которые, въ первомъ случаѣ, менѣе значительны. Каждое отдѣленіе, по возможности, несетъ однородный грузъ, напримѣръ, первое — боченки съ водою, слѣдующее — ящики съ сухарями; войсковыя тяжести составляютъ особое отдѣленіе и т. д. Время выступленія верблюдовъ соображается со временемъ выступленія войскъ. Въ жаркое время войска, сдѣлавъ до наступленія жары большую часть перехода, часто останавливаются на привалѣ, отъ девяти часовъ утра до четырехъ пополудни. Въ этотъ промежутокъ времени верблюды, слѣдуя безъ привала, перегоняютъ войска и приходятъ на ночлегъ первыми.

Если нѣтъ опасности отъ нападенія, верблюды составляютъ для ночлега особое отъ войскъ каре, въ которомъ каждое отдѣленіе имѣетъ свое мѣсто. Внутри каре разбивается палатка начальника обоза.

Разгрузивъ верблюдовъ, ихъ пускаютъ пастись до заката солнца, послѣ чего укладываютъ, связывая имъ, какъ выше указано, ноги. Верблюдовъ можно пасти и при лунномъ свѣтѣ, если они прибыли на ночлегъ слишкомъ поздно.

Если движеніе совершается въ сферѣ опасности отъ нападенія, верблюжій обозъ помѣщается внутри колонны. Въ каждомъ отдѣленіи верблюды сгоняются возможно тѣснѣе. Фронтъ составляется обык-

Digitized by Google
book-olds.ru

новенно изъ двухъ отдѣленій, между которыми, какъ и между сзади идущими, оставляется интервалъ въ пять саженъ. 1,000 верблюдовъ, построенныхъ такимъ образомъ, занимаютъ на мѣстѣ 20 саженъ по фронту и 75 саженъ въ глубину. Въ движеніи эти размѣры значительно увеличиваются. Отрядъ двигается въ каре, имѣя по фронту, смотря по величинѣ отряда, одну, двѣ, три роты во взводныхъ колоннахъ. Стороны колонны составляются каждая изъ нѣсколькихъ ротъ, тоже во взводныхъ колоннахъ, слѣдующихъ одна въ затылокъ другой, съ такими интервалами, чтобы простымъ захожденіемъ направо и налѣво можно было построить достаточно сильные фронты къ сторонѣ противника. Задній фасъ каре составляется, какъ и передній, изъ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты во взводныхъ колоннахъ, къ которымъ придается иногда одно или два орудія.

Если нападеніе ожидается только съ фланга, то верблюды иногда слѣдуютъ съ боку колонны, на сторонѣ безопасной (относительно) отъ нападенія, и въ этомъ случаѣ защита ихъ возлагается преимущественно на кавалерію отряда.

При нападеніи отрядъ останавливается, и верблюды тотчасъ же должны быть уложены и связаны. Въ противномъ случаѣ нѣсколько попавшихъ пуль и крики атакующихъ арабовъ произведутъ безпорядокъ между верблюдами, которые въ паникѣ могутъ прорвать каре (*).

На ночлегъ верблюды располагаются въ общемъ каре съ войсками, причемъ верблюды съ войсковыми тяжестями укладываются близъ ротъ, тяжести которыхъ они несутъ, чѣмъ выигрывается время для ихъ нагрузки при выступленіи на другой день.

Заканчивая этимъ очеркъ организаціи верблюжьяго обоза и его употребленія, я перейду къ опредѣленію ежегодной его стоимости.

По бюджету обоза, составленному на 1875 годъ, приходъ и расходъ его, по опыту предшествовавшихъ лѣтъ, должны быть слѣдующіе (**):

Приходъ:

1. За продажу кожъ палыхъ верблюдовъ ожидается (при стоимости кожъ отъ 15 до 100 фр. каждая) .	800 фр.
2. Отъ продажи шерсти верблюдовъ ожидается (шерсть стрижется верблюдовожатыми. Съ каждаго верблюда самца они обязаны представить 1 фр. и съ самки 1 фр. 50 сант. въ годъ).	700 »
3. Отъ транспортировки частныхъ грузовъ ожидается.	8,000 »

(*) Наши верблюды въ Туркестанѣ, привязанные одинъ къ другому въ каждомъ рядѣ, болѣе гарантированы отъ безпорядка во время нападенія, чѣмъ при системѣ французской, принятой въ Алжиріи.

(**) Цифры бюджета сообщены мнѣ директоромъ обоза въ г. Лагуатѣ.

Digitized by Google

book-olds.ru

4. Съ войскъ за верблюдовъ, имѣющихъ быть взятыми въ экспедицію, ожидается (войска не выходили въ экспедицію уже три года и эта статья чисто гадательная)	30,000 »
Всего ожидается прихода . .	39,500 фр. (9,875 руб.).
Расходъ:	
А) Расходы на администрацію обоза:	
1. Добавочное содержаніе директору	600 фр.
2. На канцелярскіе расходы	400 »
3. Добавочное содержаніе писарю (французу изъ военныхъ писарей).	270 »
4. Наемъ писаря изъ арабовъ (по безграмотности начальника обоза, офицера изъ туземцевъ) . . .	360 »
5. Расходы по клейменію верблюдовъ	80 »
6. Для раздачи премій верблюдовожатымъ, лучше другихъ сохранившимъ верблюдовъ	500 »
Б) Расходы, въ случаѣ движенія колонны:	
1. На наемъ помощниковъ верблюдовожатыхъ . .	2,000 »
2. Потери за время экспедиціи	1,000 »
В) Покупка новыхъ верблюдовъ; ремонтъ матеріальной части:	
1. Покупка новыхъ верблюдовъ, по 250 фр. каждый.	25,000 »
2. Покупка веревокъ	800 »
3. Покупка вьючныхъ сѣделъ, каждое по 10 фр.	3,000 »
4. Покупка мѣшковъ изъ верблюжьей шерсти, по 20 фр. каждый.	900 »
5. Покупка овса для больныхъ верблюдовъ . .	750 »
6. Покупка дегтю (какъ лекарства)	600 »
Всего ожидается расхода. . .	36,860 фр. (9,215 руб.).

Согласно этого бюджета, въ 1875 году ожидается, повидимому, остатокъ въ 2,640 франковъ. Подобный разсчетъ не вполнѣ правиленъ, такъ какъ, съ одной стороны, въ бюджетъ вошли 30,000 франковъ, совершенно гадательно ожидаемыхъ отъ экспедиціи, равно какъ и расходъ въ 3,000 франковъ на наемъ помощниковъ-верблюдовожатыхъ и потери во время ожидаемаго похода; съ другой стороны, 25,000 франковъ составляютъ экстраординарную издержку на покупку 100 верблюдовъ. За исключеніемъ этихъ статей, годовой доходъ обоза получится въ 9,500 франковъ, а расходъ въ 8,860 франковъ и остатокъ въ 640 франковъ.

Имѣя въ виду подобный бюджетъ, какъ составители нормальной организаціи, такъ и начальники существующаго обоза, первымъ доводомъ относительно его полезности ставятъ то, что онъ ничего не стоитъ казнѣ. При этомъ, стоимость личнаго состава обоза упускается изъ виду на томъ основаніи, что какъ спагисы, такъ и тюркосы обоза считаются только откомандированными отъ своихъ частей и получаютъ содержаніе не изъ суммъ обоза, а изъ полковыхъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

Такой взглядъ нельзя признать правильнымъ. Какъ спагисы, такъ и тюркосы, состоящіе при обозѣ, совершенно потеряны для своихъ частей, а послѣдніе, какъ мы видѣли выше, только считаются солдатами, въ дѣйствительности же не получили ни малѣйшаго военнаго образованія. Поэтому, для полученія точнаго результата относительно финансовой стороны разбираемаго вопроса, мы присчитаемъ стоимость ихъ содержанія къ прочимъ расходамъ на администрацію и матеріальную часть обоза.

Денежное содержаніе 2 офицеровъ	5,400 фр.
Стоимость отпускаемаго имъ овса	450 »
Денежное содержаніе 12 спагисовъ.	8,592 »
Стоимость отпускаемаго имъ овса	2,300 »
Денежное содержаніе 48 тюркосовъ	17,588 »
Годовая стоимость отпускаемаго имъ натурою хлѣба, кофе и сахара (считая дневную стоимость этихъ продуктовъ на одного человѣка въ 25,5 сант.) . .	3,984 »
Всего, личный составъ обоза обходится въ	38,314 фр. (9,578 руб.).

Эта цифра, за исключеніемъ вышеприведеннаго остатка въ 640 франковъ, и составитъ дѣйствительный годовой расходъ казны на содержаніе верблюжьяго обоза.

Изложеніе исторической стороны разсматриваемаго въ настоящей статьѣ вопроса и разборъ организаціи, дѣйствительно существующей, даютъ возможность сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Постоянный верблюжій обозъ выгоднѣе временнаго, набираемаго реквизиціею, съ поденною платою, существующею при свободномъ наймѣ.

2) При отсутствіи постояннаго казеннаго обоза, для продолжительной экспедиціи выгоднѣе составить обозъ покупкою верблюдовъ, чѣмъ наймомъ.

3) Военныя экспедиціи противъ номадовъ составляютъ цѣль, для которой долженъ существовать верблюжій обозъ: онѣ же могутъ давать и средства для сформированія и ремонтированія казеннаго обоза путемъ контрибуцій.

4) Личный составъ казеннаго обоза долженъ быть постояннымъ, долженъ отвѣчать за хорошее состояніе и цѣлость верблюдовъ въ мирное время, а въ военное, кромѣ того, служить конвоемъ обозу.

5) Казенный верблюжій обозъ, служа въ мирное время цѣлямъ интендантства и торговымъ, можетъ окупать содержаніе администраціи, матеріальную часть и болѣе или менѣе стоимость личнаго состава обоза. Что же касается продовольствія верблюдовъ, то оно ничего не стоитъ, какъ на мѣстѣ, такъ и въ походѣ.

Не имѣя намѣренія сравнивать организацію нашихъ верблюжьихъ

Digitized by Google
book-olds.ru

обозовъ въ Туркестанѣ съ французскою въ Алжиріи, я позволю себѣ высказать, что наши обозы находятся еще, такъ сказать, на первыхъ ступеняхъ того длиннаго ряда опытовъ, которые уже окончены французами. Результатъ этихъ опытовъ есть, какъ мы видѣли выше, изложенная въ настоящей статьѣ организація постояннаго верблюжьяго обоза въ г. Лагуатѣ.

Выгоды имѣть подобный обозъ общи, какъ для Алжиріи, такъ и для Туркестана. Въ настоящее время можно указать даже на пунктъ, гдѣ эта организація можетъ быть примѣнена съ наибольшею пользою. Войска Петро-александровскаго укрѣпленія (въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ) вынуждены дѣлать постоянныя экспедиціи противъ туркменовъ. Мы уже имѣемъ въ этомъ вновь созданномъ нами укрѣпленіи родъ подвижной колонны, соотвѣтствующей подвижнымъ колоннамъ французовъ въ Алжиріи; прибавивъ къ ней постоянный верблюжій обозъ, мы ее сдѣлаемъ еще болѣе *подвижною*. Личный составъ этого обоза можетъ быть набранъ изъ вѣрныхъ намъ киргизовъ, непріязненныхъ туркменамъ.

Капитанъ **А. Куропаткинъ.**

г. Алжиръ.
6-го декабря 1874 года.

Digitized by Google
book-olds.ru

ТУРКЕСТАНСКОЕ ЖИТЬЕ.

(Наброски степняка).

ВЪ ЗАХОЛУСТЬИ (*).

(*Продолженіе*).

Въ одномъ изъ самыхъ дальнихъ и глухихъ уголковъ укрѣпленія, за отвореннымъ окномъ маленькаго домика, выходившаго въ узенькій, запутанный переулокъ, кто-то насвистывалъ нехитрую пѣсенку. Прислушайтесь къ этому свисту, и вы непремѣнно скажете, что человѣкъ сидитъ за работой и весь углубился въ нее. Праздный человѣкъ такъ не свищетъ. И свистъ, и мотивъ тутъ не причемъ, часто даже вовсе не бываетъ опредѣленнаго мотива, а такъ, какъ-то ловчѣе, ровнѣе идетъ работа подъ эту немудрую импровизацію.

Въ переулочекъ вошелъ офицеръ и повернулъ въ сторону домика. Подъ мышкой онъ тащилъ здоровый обрубокъ дерева; изъ кармана пальто торчала еще какая-то чурка, изъ другаго книга. Услышавъ свистъ, онъ передразнилъ его, какъ будто ему хотѣлось обратить на себя вниманіе. Но за окномъ, видимо, не слыхали его и свистали попрежнему. Чрезъ полминуты онъ уже остановился у отвореннаго окошка.

— Э-ге! легонько крикнулъ онъ въ окно: что это вы дѣлаете?

— А! пришли — отлично, заходите, отвѣтилъ ему голосъ изъ комнаты.

Молодой человѣкъ пропалъ за дверкой.

Онъ вошелъ въ небольшую свѣтлую комнату, выбѣленную мѣломъ: вся она была заставлена, всѣ стѣны увѣшаны. Въ одномъ углу деревянная складная кровать, покрытая истрепаннымъ, старымъ байковымъ одѣяломъ, съ кожанной подушкой въ головахъ. Надъ кроватью старая рабочая двустволка, ягдташъ, большой рогъ и кишки съ дробью. Подъ этой охотничьей арматурой приткнута въ выпиленной деревянной рамкѣ чья-то карточка и часы въ забавномъ башмачкѣ, съ различнѣйшими бантиками, бывшими когда-то голубыми, но уже

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 10, 11 и 12 и 1875 года, № 1.

Digitized by Google
book-olds.ru

давно принявшими всевозможнѣйшіе оттѣнки,—вѣроятно, какой нибудь давнишній нѣжный подарокъ. Немного повыше, на гвоздѣ, толстѣйшая, пальца въ два, киргизская нагайка и связка фазаньихъ перьевъ. Въ головахъ кровати столъ, на немъ нѣсколько книгъ, красивенькая точеная табачница, стаканъ и содовые порошки. Около окна двѣ вещи обращали на себя особенное вниманіе: огромный столъ и токарный станокъ. Надъ послѣднимъ, по стѣнѣ, въ нѣсколько рядовъ, прибиты планки съ наборомъ стамесокъ, шильевъ, перокъ и другихъ токарныхъ инструментовъ. Правѣе двѣ пилы, полка съ рубанками и разной плотничной и деревянной мелочью. Весь наборъ инструментовъ самый случайный, разнообразный, отрывочный. Здоровенный столъ, сбитый изъ толстыхъ досокъ, изрѣзанный, истыканный, вымазанный, изковыренный, съ ввинченными въ него желѣзными тисками, весь заставленъ какими-то ремесленными и неремесленными принадлежностями. Подъ столомъ большой ящикъ со всевозможнѣйшимъ хламомъ и ломомъ: это «общій уголъ», куда сваливается всякое желѣзо, мѣдь, чурки, обрѣзки кожи, половина распущеннаго эполета, какое то цвѣтное стеклышко... Вдоль третьей стѣны сундукъ, низенькій самодѣльный отоманъ, обитый киргизскимъ ковромъ (палассомъ); рядомъ съ нимъ въ углу, на деревянныхъ козлахъ виситъ казачье сѣдло, приставлены доски, палки и обрубки, на стѣнѣ висячая полка съ книгами и бумагами. Въ числѣ обстановки комнаты были два живыхъ существа: жирный перепелъ, въ плетеной клѣткѣ надъ окномъ и тощій пѣгій щенокъ на цѣпи, въ одномъ изъ свободныхъ угловъ комнаты.

Хозяинъ сидѣлъ за столомъ и что то работалъ. Передъ нимъ былъ цѣлый ворохъ всякихъ вещей: свѣже содранная шкурка утки, проволки, клей, перья, вата и т. п. Когда вошелъ гость, онъ оставилъ работу и повернулся къ двери. Это былъ человѣкъ лѣтъ двадцати восьми, съ серьезнымъ открытымъ лицомъ. Высокій лобъ, сухощавыя щеки и нѣсколько горбатый носъ придавали его лицу не мало выразительности. Въ сѣрыхъ глазахъ было что-то нервное, насмѣшливое, точно раздражительность какая проскальзывала время отъ время въ ихъ блескѣ. Тонкій физіономистъ угадалъ бы по этому выраженію глазъ, рядомъ съ общей блѣдностью лица, ту нервность характера, которая чаще всего обѣщаетъ впослѣдствіи переходъ къ болѣзненной желчности. Курчавые волосы были небрежно взбиты, подбородокъ давно не бритый. Одѣтъ онъ былъ въ какой-то затасканный пиджакъ, сверху ночной рубашки.

— Каковъ? не безъ торжественности остановился вошедшій на порогѣ, приподнявъ обѣими руками принесенный имъ чурбанъ, пе-

Digitized by Google
book-olds.ru

редъ самымъ своимъ лицомъ, на которомъ, играла молодая радостная улыбка.

— Гдѣ достали? Ну-ка покажите, протянулъ руку хозяинъ къ чурбану.—Отличный обрѣзокъ; гдѣ-же это вы его достали?

— Да ужъ досталъ-съ. Ну, что-же, можно? спросилъ обладатель обрубка, косясь на станокъ.

— Конечно, только подтверждаю условіе—знаете: точить инструменты въ тотъ-же день.

— А развѣ я бросалъ ихъ когда нибудь? Всегда все на мѣстѣ, въ порядкѣ.

— Да некуда еще сгоряча-то не было. А впрочемъ, помните, вечеръ? добродушно улыбнулся хозяинъ.

— Такъ вѣдь это только разъ....

— Да ну васъ, Богъ съ вами: развѣ жалко. Я, напротивъ, очень радъ, что нашелся товарищъ по работѣ, не такъ скучно...

— А у васъ это что? Чучело дѣлаете?...

— Да. Видите, хитрю, да очень глупо: хочется выучиться, ну и путаюсь... вотъ ужъ третью птицу порчу зря.

— Да! вѣдь, я принесъ вамъ книгу-то. Ну, батинька, только и стоило же ее разыскать? Чуть не половину библіотеки перерылъ. Ну и библіотека же! Они ее перетащили почему-то въ цейхгаузъ; видѣли тамъ маленькую комнатку?

— Ну чортъ ихъ знаетъ, какая она тамъ...

— Да налѣво какъ войдешь. Ну такъ вотъ и отправились мы,— еще едва уломалъ сходить-то, все некогда. Пришли. Забрякали это двѣнадцать замковъ, двѣнадцать колецъ, двѣнадцать запоровъ, какъ въ сказкѣ. Отворили цейхгаузъ, смотрю, — одни сумки, котелки, да сукна. Гдѣ же, молъ? Отперли еще дверку, отворили,—я такъ и ахнулъ: представьте, весь полъ заваленъ кипами книгъ, все въ пыли. Вотъ, говоритъ, выбирайте-съ. Забрался я туда, повернуться нельзя, темно, ни одного окошка, только изъ двери свѣтъ. Ну, цѣлый часъ и просидѣлъ, все переворочалъ. Много хорошихъ книгъ есть. За то я и проморилъ же его порядкомъ: заставилъ просидѣть въ цейхгаузѣ все время, покуда рылся...

— Да-съ, книжникъ-народъ... А что, слушайте, такая мысль: отчего бы вамъ не взять на себя библіотеку?

Товарищъ нѣсколько секундъ не отвѣчалъ.

— А? продолжалъ хозяинъ. Да знаете еще какъ можно устроить? перетащите книги-то къ себѣ, — вѣдь у васъ просторно, — а полки, или даже шкапчики что ли, мы бы съ вами сами смастерили. Нужно

Digitized by Google
book-olds.ru

только подбить адъютанта: онъ лѣнтяй самъ-то по себѣ, но добрый малый, пусть дадутъ намъ лѣсу, да двоихъ плотниковъ, даже одного, все же насъ трое будетъ, живо обработаемъ. Ну, а адъютанту сказать какое нибудь громкое слово, что де, хлопочи для общаго дѣла, что ему стоитъ поговорить, а для него это будетъ и слава, и разговоръ, и занятіе.

— Что же... я, пожалуй, согласенъ. Дѣйствительно, это можно.

— Займетесь каталогомъ, разыщете что можно. А за то сколько книгъ-то, такъ и купайся! подзадоривалъ не безъ ловкости хозяинъ. Тогда за то, какъ получатся журналы, сейчасъ же и чтеніе...

— Только послушайте, я самъ за это дѣло не возьмусь.

— Да ужъ мы все это устроимъ, не ваша забота, вы только согласіе дайте. Такъ идетъ?

— Идетъ! Пріятели звучно ударили по рукамъ.

— Мы это обсудимъ потомъ хорошенько.

— Да, конечно. Кромѣ того у меня еще одно дѣло есть къ вамъ, поговорить нужно, доставая книгу изъ пальто, сказалъ гость. Вотъ вамъ.

— Какое дѣло?... разглядывая книгу, спросилъ вскользь хозяинъ.

— Эврика! по-гречески означаетъ: нашелъ, воскликнулъ онъ вдругъ. Есть, вотъ оно... и отлично... подробно... Такъ что вы говорили-то? больше изъ приличія спросилъ хозяинъ, не подымая глазъ отъ книги.

— Да ужъ послѣ, длинный разговоръ. Вы читайте теперь, а я поработаю, хлопоталъ, засучивая рукава рубахи, молодой человѣкъ около станка.

— Ладно,—коли длинный, тогда за чаемъ... проговорилъ, уже читая, хозяинъ и весь ушелъ въ книгу.

Рядомъ зашумѣлъ и застукалъ станокъ, полетѣли стружки, завертѣлась какая-то круглая палочка. Подъ этотъ рабочій шумъ хозяинъ соображалъ и выписывалъ изъ книги новыя свѣдѣнія о томъ, какъ набиваются чучела.

— Все это прекрасно, только вотъ скверность, гдѣ мышьяку достать? развѣ у доктора спросить, нѣтъ ли... разсуждалъ онъ вслухъ: такъ вѣдь не дастъ,—скажетъ отравиться хочу.

— Что, мышьяку? перемѣняя стамеску спросилъ точившій.—Да чего же вамъ лучше: на базарѣ у киргизовъ.

— Развѣ есть?

— Сколько угодно. Какъ онъ по ихнему называется... забылъ, да я узнаю.

Digitized by Google

book-olds.ru

— Это отлично. Тогда можно будетъ какую богатую колекцію составить... Я всю комнату украшу чучелами.

У токаря сорвался инструментъ и съ трескомъ врѣзался въ дерево.

— Вы что тамъ? Поломаете! поднялся будущій колекторъ.

— Нѣтъ, ничего, будьте покойны.

— Вы что это затѣваете?

— Шахматы хочу выточить; изъ того дерева, что я принесъ, отличные выйдутъ.

— Такъ постойте, вы не такъ. Погодите-ка... Это тура что ли?

Курчавый человѣкъ сталъ къ станку, пустилъ колесо и смѣлой твердой рукой поставилъ инструментъ. Правильный шумъ весело покатился по комнатѣ. Изъ-подъ стамески потянулись ровныя стружки, хорошенькое тонкое колечко отдѣлилось отъ математически правильной фигурной точенки. Задоръ бралъ смотрѣть на эту веселую работу, такъ и хотѣлось отнять стамеску и поработать самому.

— Ну, давайте, не выдержалъ новичокъ и принялся дотачивать фигурку. Хозяинъ смотрѣлъ ему черезъ плечо и изрѣдка давалъ наставленія, какъ держать инструментъ.

— Что же въ міру слышно? Я ужъ дня три не бывалъ тамъ.

— Да что слышно, собственно-то ничего, все благополучно. Ахъ, да! Курьезъ великій! Точившій остановилъ колесо и облокотился на станокъ. — Сегодня только узналъ. Вѣдь вы помните, конечно, что здоровымъ большинствомъ при баллотировкѣ постановлено рѣшеніе на офицерскомъ-то судѣ? Еще мы же съ вами дивились тогда, какъ эти всѣ почтенные RR-ы и NN-ы, сторонники внесенія на судъ разбирательства о міскѣ, вдругъ такъ просвѣтлѣли. Но исторія въ томъ, что въ тотъ же день они собрались на закуску къ Говорову. Тамъ имъ и разъяснили, что они не въ интересахъ политики своей партіи дѣйствовали. Тѣ, конечно, вытаращили сначала глаза, потомъ уразумѣли и давай галдѣть: какъ же молъ это такъ? Это совсѣмъ не то, мы такъ не хотѣли, это нельзя!..—Да вѣдь теперь-де уже не воротишь, объяснили имъ, приговоръ у батальоннаго—сглупили и шабашъ.—Нѣтъ, говорятъ, отчего? Мы пойдемъ къ батальонному и заявимъ, что мы *не поняли*... Вотъ такъ удружили!

— Что вы? Это забавно! Жаль, что они не пошли заявить о своей неспособности понимать...

— Да, еще: Васильевъ какъ-то говорилъ, что нельзя ли у васъ работать...

— Что же это онъ боится меня спросить самого?

— Онъ, говоритъ, такой бирюкъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

— Странно, онъ, кажется, незастѣнчивъ даже въ кружкѣ барынь. Да вѣдь это онъ такъ поди, больше потому, что ему не повезло около этой червонной дамы... А сдѣлаютъ ему глазки, и опять сбѣжитъ. Развѣ предложить ему полки дѣлать, когда библіотека вытанцуется: вотъ ему и пробный камень по части постоянства...

Они засмѣялись. Станокъ опять загудѣлъ. Хозяинъ, убравъ свои чучельныя принадлежности, сдѣлалъ нѣсколько концовъ по комнатѣ и перешелъ къ собачкѣ. Щенокъ загремѣлъ цѣпью и сталъ ласкаться. Хозяинъ спустилъ его съ цѣпи, забрался на отоманъ и началъ играть съ своимъ любимцемъ, пристально кротко всматриваясь въ наивно-красивенькую рожицу питомца.

— Что ты, подлый маленькій песище? Каналья ты этакая, меракіе твои глазенки, скотинища! по-своему нѣжничалъ полушопотомъ съ ласкавшимся воспитанникомъ бирюкъ, подъ шумъ работавшаго товарища.

Изрѣдка пріятели перебрасывались фразами.

— А Палевскій завелъ себѣ пилку и сидитъ надъ рамками.

— Очень ужъ это невинное занятіе-то, дамское... А впрочемъ, все же лучше, чѣмъ ничего. Были вы у него—не получилъ ли онъ тѣхъ книгъ, что выписалъ?

— Какихъ книгъ? я не знаю.

— Богатыя вещи, батенька! Я всѣхъ не помню; онъ читалъ мнѣ тогда списокъ: былъ тамъ, кажется, Шерръ, Дарвинъ, что-то по геологіи популярное. Это меня въ особенности занимаетъ: я совсѣмъ болванъ по этой части, т. е. вотъ ни уха, ни рыла, круглякъ. Принимался было какъ-то разъ, да больно мудреная книга-то попалась, такъ и бросилъ. Да-съ, такъ вотъ я все и жду его транспорта — вѣдь это у насъ единственный человѣкъ, выписывающій книги. Онъ немножко аристократомъ выглядитъ, паномъ этакимъ, но книги у него хорошія.

— Само собой, не слушая отвѣтилъ товарищъ, углубляясь въ работу.

— Ко́валь! крикнулъ хозяинъ.

На порогѣ появился человѣкъ въ ситцевой рубахѣ на выпускъ и двубортномъ жилетѣ. Стоило разъ взглянуть на его лицо, чтобы сказать, что онъ малороссъ. Большіе нависшіе усы, сведенныя брови на упрямомъ серьезномъ лбѣ придавали ему видъ человѣка, точно недовольнаго, что его потревожили. Но въ глазахъ свѣтилось столько простоты и добродушія, что такъ и хотѣлось ударить его по плечу и сказать: «а й добрій ти чоловъяга, Ковалю!»

Digitized by Google
book-olds.ru

— Що вамъ требуется? спросилъ серьезнымъ тономъ деньщикъ.

— Какъ бы самоварчикъ, Коваль. Вотъ добраго человѣка напоить нужно.

— Слушаю, коротко отвѣтилъ Коваль, поворачиваясь назадъ.

— Здравствуй Коваль! Ты что это и поздороваться со мной не хочешь, али не радъ мнѣ? отнесся къ нему въ догонку гость.

— То якъ же, ваше благородые, стану я зъ вамы здоровкаться: господыну охвыцеру треба, щобъ винъ первій здоровкався зъ солдатомъ. — На що-жъ я буду не радъ, кажите? Ходыте, жалуйте, якъ вамъ угодно: усегда мы ради вашему благородыю. Отъ се вже негодно, якъ другій ходыть, та й ще вещи забирае съ собою...

— Какія вещи?

— Это онъ меня казнитъ, все за Воронова: пришелъ тотъ эполетъ попросить — на балу что-ли ему нужно было блеснуть новыми,—ну, я и далъ; а тотъ не разъ видно ихъ надѣлъ-то, а должно быть три, что-ли, да и помялъ какъ-то. Вотъ Коваль теперь мнѣ проходу и не даетъ.

— Да развѣжъ, ваше благородые, я неправду кажу? Що не годно, то негодно й е. Мини не жалко—не мои воны епалети. Мини усе равно... А къ имъ приди, обратился онъ къ гостю: воны усе готовы отдать — бери! А колы господынъ охвыцеръ, такъ винъ и будь охвыцеръ... А потымъ, якъ буде на смотръ сбираться—хвормы й не ма...

— Да ну хорошо, хорошо, ступай, а ты самоваръ-то готовь, а то ты проговоришь.

— Самоваръ я сготовлю, а колы що негодно, якъ же мини казаты про те: отъ се добре... скрылся съ ворчаньемъ Коваль.

— А отличный у васъ человѣкъ этотъ Коваль.

— Да,—только ужь очень наблюдаетъ за мной, какъ за красной дѣвицей. Другой разъ примется точить—никуда не уйдешь.

Чрезъ полчаса явился Коваль съ вычищеннымъ какъ стеклышко самоваромъ, и сталъ заваривать чай.

— Бросьте, а вы, темно ужъ, давайте чай пить, рекомендовалъ хозяинъ и зажегъ висячую лампу.

Пріятели помѣстились на диванѣ. Комната, освѣщенная лампой съ абажуромъ на верху, приняла совсѣмъ другой видъ. Это уже не была мастерская; она выглядывала какимъ-то уютнымъ уголкомъ, гдѣ всякая вещь торчала на своемъ мѣстѣ, и какъ будто принимала участіе въ жизни хозяина. Все, что днемъ смотрѣло хламомъ и грязновато, отошло на задній планъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

Спущенный съ цѣпи щенокъ, забрался на стулъ и сидѣлъ, выжидательно посматривая на хозяина и переминаясь нетерпѣливо передними лапками.

— Ну, ну, иди сюда, въ компанію, понялъ его хозяинъ и поставилъ другой стулъ, около стола. Щенокъ тотчасъ же однимъ прыжкомъ перебрался на свой стулъ и скромно усѣлся, посматривая на людей умными темными глазами, какъ будто прислушиваясь къ ихъ разговорамъ.

— Вотъ, пріучилъ подлеца чай со мной пить, и теперь онъ ужъ не отстанетъ раньше, чѣмъ напоишь его: въ права вошелъ, замѣтилъ хозяинъ, наливая чай на блюдечко и бросая туда сахаръ и хлѣбъ. Щенокъ облизнулся торопливо, когда предъ нимъ поставили блюдце, сверкнулъ хорошими глазенками, ткнулся немного носомъ впередъ, но, замѣтивъ серьезный хозяйскій взглядъ, сѣлъ солидно ждать завѣтнаго «пиль».

— Ну-съ, такъ что такое вы мнѣ хотѣли сказать? напомнилъ хозяинъ собесѣднику.

— А вотъ что. Есть у меня одинъ знакомый въ Ташкентѣ, хорошій малый и дѣло разное можетъ сдѣлать. Теперь, хочетъ онъ вещицу какую-то написать по военной части, или замѣтку что-ли статистическую составить—онъ мелькомъ объ этомъ пишетъ; но ему нужны свѣдѣнія по нѣкоторымъ предметамъ, вотъ онъ и проситъ сообщить ему о саксаулѣ, о колючкѣ и объ разныхъ такихъ вещахъ, которыми такъ богатъ нашъ благословенный уголокъ. Вотъ его письмо, прочтите.

Хозяинъ сталъ читать длинное письмо. Гость принялся за чай, любуясь скромно сидящимъ передъ нимъ и моргающимъ щеночкомъ.

— Что, Колдунъ? шепотомъ обратился онъ къ собачкѣ. Щенокъ прижалъ уши, закусилъ губу, взглянулъ на него ласково и покосился на чай.

— Нельзя, братецъ, хозяинъ не велѣлъ.

Колдунъ поправился на стулѣ.

— Что же, это, смотрите, хорошая вещь. Займитесь этимъ дѣломъ, тутъ можно достать хорошія свѣдѣнія. Пишите, матеріалу пропасть.

— Вотъ объ этомъ-то мнѣ и хотѣлось поговорить, какъ и что?

У собесѣдниковъ пошли длинные горячіе разговоры. Тема росла, расширялась. То и дѣло слышались фразы: «тутъ еще можно вотъ что помѣстить», «наконецъ, вотъ вамъ цѣлая полоса». Бесѣда затянулась. Колдунъ, напившись чаю, сладко спалъ, раскинувшись воль-

Digitized by Google

book-olds.ru

ной позой, подъ скучный для него людской говоръ о топливѣ, о солдатскихъ приспособленіяхъ и т. п. Только около одиннадцати часовъ онъ очнулся, потянулся лѣниво и хотѣлъ было снова завалиться спать, но что-то завозилось за окномъ. Онъ заворчалъ и строго поднялъ голову.

— Ты что это, Колдунъ, спросонья-то разворчался?

Колдунъ ударилъ раза два хвостомъ въ отвѣтъ на хозяйскій голосъ, но снова заурчалъ сильнѣе прежняго.

— Да это вонъ кто—Пачинскій, сказалъ хозяинъ, вглядѣвшись въ окно.

— Здравствуйте! съ тихимъ смѣхомъ ковырнула чья-то голова въ окошкѣ. Что вы дѣлаете?

— Да ничего, болтаемъ. Что же вы? лѣзьте сюда.

Высокая фигура налегла на подоконникъ, поднялась, и черезъ нѣсколько секундъ, смѣло перепрыгнувъ черезъ столъ, выпрямилась во всю длину и снова засмѣялась самымъ веселымъ добродушнымъ смѣхомъ. Впрыгнувшій въ окно былъ юнкеръ, бѣлокурый, съ едва пробивающимися усиками и очень неловкими манерами.

— Вы это откуда? спросили его офицеры, крѣпко пожимая его огромную широкую руку.

— Теперь? Отъ Ферпильева, затащилъ къ нему адъютантъ: тамъ сборище сегодня. Ну я посидѣлъ съ часокъ, посмотрѣлъ, какъ въ карты играютъ, да и убѣжалъ.

— Значитъ еще не ужинали?

— Нѣтъ ужиналъ, въ ротѣ вѣдь въ девять часовъ ужинъ.

— Ну, съ тѣхъ поръ вы ужь промялись поди порядкомъ, а Коваль намъ должно быть скоро ѣсть дастъ. Съ казарменнаго то угощенія не растолстѣешь. Я помню, какъ былъ юнкеромъ—а насъ было великое множество въ полку—такъ мы бывало, какъ только обѣдъ, цѣлой гурьбой по фельдфебелямъ и ходимъ: сперва у одного поѣдимъ, потомъ къ другому, тамъ въ слѣдующую роту, ну и насытишься. А то вѣдь юнкерское брюхо, это бездонная бочка: народъ молодой, шилыганъ, вѣчно въ движеніи, жрешь бывало за десятерыхъ, и то мало. Да, юнкеръ—это типъ, это цѣлая особая каста, какое-то сословіе, цехъ... шутъ знаетъ, что это такое! отказался подыскать онъ слово для опредѣленія, что́ такое юнкеръ. За одно только я не люблю васъ, что всѣ вы премилый народъ, покуда васъ еще «баричами» зовутъ, а произведутъ въ «ваши благородіи», васъ и не узнать, точно никогда въ казармахъ не бывали, солдатскихъ щей не пробовали. Смотрите, Пачинскій, вы не изъ такихъ,—произведутъ, такъ

Digitized by Google
book-olds.ru

помнить солдата, ударилъ говорившій дружески по плечу юнкера. Ну, что какъ ваши солдатики? перемѣнилъ онъ разговоръ. Много у васъ ихъ теперь?

— Ничего, Александръ Николаичъ, солдатики молодцами-съ. Четверо теперь ихъ у меня. Я боюсь много-то набирать... не сладишь.

— Отчего? я помню, вы отлично вели дѣло. Онъ, батюшка, обратился Александръ Николаевичъ къ товарищу, какимъ педагогомъ тамъ себя держитъ, прелесть!

— Знаю. А вотъ мнѣ этого педагога нужно разнести хорошенько: представьте, два дня не показывается ко мнѣ въ школу.

— Мнѣ нельзя было-съ, нѣсколько смущенный сталъ оправдываться Пачинскій. А мнѣ ротный командиръ позволилъ-съ...

— Изволите видѣть, онъ по начальству пошелъ, по всѣмъ правиламъ дисциплины. Но вѣдь мнѣ объ этомъ ничего неизвѣстно. Я прямо заключилъ, что вы не желаете у меня заниматься, продолжалъ принужденно офиціальнымъ тономъ офицеръ.

— Да вы что это на моего юнкера напали? Ужъ ему и погулять нельзя. Сейчасъ видно начальство, вездѣ поймаетъ: ужъ, кажется, человѣкъ совсѣмъ ушелъ изъ подъ начала, и въ окно влѣзъ, и въ полночь ужинать явился, такъ нѣтъ-съ, сейчасъ ему и нотація...

— Вотъ теперь я виноватъ сталъ, и за то, что юнкеръ лѣзетъ въ окно, и за то, что у него въ двѣнадцать часовъ ночи брюхо пустое... Вотъ васъ не было, обратился онъ къ юнкеру, а мы Суворова кончили...

— Я знаю-съ.

— Откуда вы знаете?

— Я съ солдатами говорилъ. Они очень довольны этимъ чтеніемъ и видимо слушали не зря. Если бы, говорятъ, еще такую книжку; а нѣкоторые такъ согласны ее же снова опять слушать. Книгъ-то у насъ мало, вотъ бѣда. Очень ужь Гавриловъ увлекся, «такая, говоритъ, книжка занятная, кажись другой и не найти противъ нея»...

— Ну, видите ли, какъ же его бранить, когда онъ такія хорошія вещи разсказываетъ? похвалилъ хозяинъ юнкера.—Какъ же мнѣ за него не заступаться и ужиномъ не кормить... впрочемъ, что же это я про ужинъ-то пилю, а самъ и не знаю, послѣдуетъ ли благоволеніе Коваля...

— Ужинъ вже готовъ, ість будете? попалъ кстати съ благоволеніемъ Коваль.

— Ай да Коваль,—выручилъ хозяина! отвѣтила ему компанія.

Digitized by Google

book-olds.ru

Сегодня смѣнились съ караула, и потому никакихъ учебныхъ занятій нѣтъ, день свободный. Люди выспались послѣ обѣда, нѣкоторые разбрелись, остальные заняты каждый своимъ дѣломъ. Казарма имѣетъ совсѣмъ мирный характеръ, ничего воинственнаго, кромѣ неизмѣнныхъ рядовъ свѣтленькихъ ружей и рѣдкихъ сѣрыхъ шинелей. Большинство солдатъ въ рубахахъ на выпускъ, подпоясанныхъ тонкими поясками, на которыхъ висятъ мѣдные и желѣзные ключики отъ сундуковъ и мѣшковъ. У одного болтается мѣдный блестящій гребешокъ. Двое въ засаленныхъ древнѣйшихъ жилетахъ сверхъ рубашки, кто-то въ самодѣльномъ нагрудникѣ. Въ казармѣ просторно, нѣтъ толкотни, народъ какъ-то ловко приснастился около своего дѣла. Двое неизбѣжныхъ сапожниковъ, въ до-нельзя замазанныхъ дерюжныхъ фартукахъ и съ засученными выше локтя рукавами, строчатъ, стучатъ, рѣжутъ. Мускулистыя руки живо, порывисто работаютъ, размахивая въ стороны. Губы тоже не остаются безъ дѣла и ловятъ подаваемые имъ «концы» или шило. Крошечная табуретка съ окраинами, замѣняющая рабочій столъ, вся въ движеніи: инструменты, лоскутки кожи, шпильки такъ и ходятъ, такъ и ходятъ. Одинъ изъ знакомцевъ сапожниковъ присѣлъ около нихъ и остаткомъ конца чинитъ какую-то неисправность въ сумкѣ. Рядомъ лежитъ солдатикъ на нарахъ и отъ нечего дѣлать глядитъ на ихъ работу, изрѣдка перебрасываясь ничтожными, праздными фразами. Дальше около наръ пристроились двое на обрубочкахъ и занимаются клееньемъ гильзъ. Передъ ними доска съ нарѣзанными бумажками и крахмаломъ, небольшой ящикъ. Работа кипитъ, молча выбрасываются гильзы на нары, на которыхъ сидитъ дневальный, тщательно собирая готовыя трубочки и выравнивая ихъ въ правильные ряды, штука къ штукѣ, и шопотомъ ведетъ имъ счетъ. На ближайшей кровати лежитъ унтеръ съ приглаженными впередъ височками и наслаждается кейфомъ, заложивъ руки подъ голову. Двое пресерьезно рѣжутся «въ носки». Нѣсколько человѣкъ забрались съ ногами на нары поближе къ окошку и, выставивъ одну колѣнку вмѣсто швейки, шьютъ рубахи, штаны, кладутъ заплаты на старье. Отчетливо слышится въ занятой работой казармѣ, какъ выводитъ портной одну изъ самыхъ популярныхъ пѣсенокъ—странную передѣлку Байроновскаго Чайльдъ-Гарольда и почему-то приписанную народной молвой одному изъ разбойниковъ:

Послѣдній день красы моёй, моёй
Украсилъ божій свѣтъ;
Увижу мо́ря, мо́ря-нибиса,
Ну родины ужь нѣтъ....

Digitized by Google
book-olds.ru

Кто-то припалъ на нарахъ и съ озабоченнѣйшимъ видомъ медленно выводитъ буквы на почтовомъ листѣ: онъ часто останавливается и читаетъ шопотомъ написанное, опять принадаетъ и пишетъ. Это писатель, дошедшій уже до того, что самъ сочиняетъ письмо на родину. Передъ нимъ сидитъ землякъ и пристально, не проронивъ ни одного звука, смотритъ, какъ пишется письмо. Онъ до того углубился въ это созерцаніе, что даже иногда сводитъ брови, если для писателя наступаетъ какое нибудь видимое затрудненіе вывести слово.

Вотъ что писалъ писатель:

«Дражаишимъ моемъ Радителямъ милостивищиму моему Батюшки Павлу Петровичу, имѣю честь проздравить васъ спристолнимъ празникамъ, милым вашъ Сынъ Иванъ павловичъ еще Милостивыи моей Маменьки Авдотье Іоновни, имѣю честь проздравитъ спристолнемъ празникамъ покорнищій вашъ сынъ Иванъ павловичъ и прошу заочнаго вашего радительскаго Благословѣнія которыя можитъ Существоватъ погробъ моей Жизни навѣки не рушима еще милые мое родителй прошу я васъ Какъ разборяжался Сынъ вашъ натьсвоей жаной такъ и прошу я васъ разпоряжатисъ натмоей Жаной и такъ прошу нидаватъ воли моей Жанѣ, еще милые мое радителй чустивительна я Благодарю васъ что ниоставили Мѣня своемъ письмомъ А я оченъ остался даволинъ и нимогу я васъ цепитъ вашу Любевъ, такъ что я остался вамй даволинъ какъ я получилъ отъ васъ одинъ рубль серебра, милыя радители Жалька васъ что неслышется васъ Моя жана но я отчень отъ васъ далека мнѣ дѣлатъ нечего еще повтаряю я вамъ что можетѣ разборядится натмоей Жаной Если не будитъ слушется моя жана то прошу выгнотъ винъ ее зызбы и ей нечего недоватъ вотъ ета дура прописанно протебя затвое ослушенія что неслушь моегъ родителеи если Будишъ слушется моегъ радителей то Буду писатъ поклоны а не будишъ слушется то не буду писатъ некогда, еще любезному моему Братцу Андрею павловичу изъ супругои вашей и здетному вашеми посылаю Братцкое почтенія сьлюбовию поническому поклону Милому моему (*)...

Далѣе шли безчисленные «съ любовію низкіе поклоны» тетушкамъ, дяденькамъ и т. д. Когда письмо было кончено, и въ немъ росписался авторъ: «покорнищій сынъ рядовой 3-й роты иванъ Чеботаревъ», пріятель просвѣтлѣлъ:

— Написалъ совсѣмъ?

(*) Письмо передано буквально съ имѣющагося у автора подлиннаго факсимиле.

Digitized by Google

book-olds.ru

— Совсѣмъ, — кончилъ.

— Ну-ка читай, чего написалъ.

Составитель началъ, смакуя каждое собственное слово. Иногда онъ запинался и чмокалъ: «тц! не то слово-то проставилъ...», но исправлять для него было невозможно и онъ продолжалъ далѣе. Лицо слушателя было очень спокойно до тѣхъ поръ, пока не дошло дѣло до жены. Въ этомъ мѣстѣ оно стало расплываться. Кто-то подошелъ еще послушать и смирненько сѣлъ рядомъ.

— Это ловко про жену прописано, наконецъ не выдержалъ слушатель: ничего загвоздка, будетъ слушаться...

— Что же, это онъ правильно пишетъ, серьезнымъ тономъ замѣтилъ другой: она теперь изъ родительской воли конечно что не должна выходить. Мужъ теперь ежели на службѣ, что же онъ можетъ... А другая такъ понимаетъ, что ужь она вольная до безконечности.

— Нѣтъ, теперя погодитъ видно...

— Ничего, это ей на закуску годится... Я еще не все прописалъ, надо бы еще *слово* сказать, расхрабрился поощренный писатель.

— Больно ловкій вонъ писарь письма писать — Никифоровъ. То есть, такъ складно, братецъ, пишетъ, какъ ровно знаетъ все: только спроситъ тебя, напримѣръ, какъ звать родителя, или родительницу и прочіе которые сродственники...

— Извѣстно, онъ ужъ отъ себя пишетъ.

— Такъ поди Никифорову-то 15 коп. и отдай, а то и всѣ 20, старался помрачить такую похвалу другому писатель.

— Это ужъ 20 коп. выложи и листъ почтовый принеси своимъ порядкомъ.

— Нѣтъ, ужъ складнѣе не написать, какъ былъ писарь въ Оренбургѣ. Земляки мы съ нимъ—изъ одного села, вставилъ подошедшій къ разговору новый собесѣдникъ.

— Это Тютринъ чтоли?

— Гдѣ?! Ты того не знаешь—онъ когда ушелъ...

— Въ училищѣ стало-быть обучался?

— У попова у сына. Отецъ богатѣющій у него мужикъ былъ. Какъ было старался, чтобы освободиться—ну нельзя было только: исправникъ отказался.

— За провинность какую значитъ?

— Въ сосѣдней деревнѣ управляющаго собакой затравилъ... Ну ужъ былъ писать, даже господа прочіе удивлялись на него. У меня и сейчасъ его письмо цѣло: онъ мнѣ его написалъ значитъ,

Digitized by Google
book-olds.ru

а адресъ-то не успѣлъ. Я его ужъ изъ стени и послалъ. Да ошибка вышла на конвертѣ—его и обратили обратно въ баталіонъ. И потеперь у меня. Стойте, я достану—ты, Поринъ, почитай.

Началось чтеніе:

«Милостивый государь, Дражайшій родитель мой, Папенька Василій Хрисанфовичъ, и Милостивая Государыня, Дражайшая моя родительница, Маменька Елена Никитишна! Молю Всемогущаго Бога, Творца Нашего о благоденствіи и многолѣтнемъ здравіи Вашемъ и всѣ мои пожеланія отъ всей души отъ всего Сердца, вольныя и невольныя, всѣхъ Благъ отъ жизни и въ дѣлахъ Вашихъ скорѣйшаго успѣха. Любезнѣйшій Родитель и Любезнѣйшая Родительница! рѣшаюсь колѣнопреклоненно просить Вашего родительскаго Благословенія, вслѣдствіе того что Вашъ сынъ уходитъ въ теченіи настоящей недѣли въ отдаленныя мѣста Мусульманъ, въ Туркестанскую Область, состоящую въ вѣдомствѣ Оренбургскаго Военнаго Округа. Но обстоятельства мои заставили меня безпокоить Васъ, рѣшаюсь просить Васъ великодушно, одна надежда на Васъ, какъ я всегда сочувствовалъ Вамъ, но можетъ быть испытанія похода и дерзкая Вражья пуля въ пылу военныхъ дѣйствій Коканскихъ войскъ поразитъ меня за Престолъ и Отечество, потому есть моя покорнѣйшая просьба, слѣдуя я съ отважнымъ Баталіономъ въ путь. Если можете сколько по Вашимъ ограниченнымъ средствамъ Вамъ возможно удѣлить для падшаго Воина покорнѣйшаго сына Вашего Григорія Николаева, то вышлите въ скорѣйшемъ времени по нижепоименованному Адресу: Въ Оренбургскій Военный Округъ въ Туркестанскую Область, Рядовому 3-й роты Туркестанскаго Линейнаго Баталіона Григорію Николаеву, хотя бы даже *три рубля* серебромъ денегъ...»

Далеко въ углу разбираетъ «справный солдатикъ» свое приданое, дѣлая пропасть замѣчаній и объясненій смотрящему солдату-товарищу по поводу почти каждой вещи. Передъ нимъ сундучекъ, крошечный, изъ бѣлыхъ досокъ, съ прямой крышкой. Такихъ сундучковъ туземцы не привозятъ въ край: они везутъ маленькіе, зеленые или красные, обитые черными полосками листоваго желѣза, сдѣланные изъ легкихъ дощечекъ. Подобные сундучки, размѣромъ въ аршинъ или три четверти, въ большомъ числѣ пріобрѣтаются солдатами для своего хозяйства, но тотъ, который стоялъ передъ справнымъ солдатикомъ, навѣрное купленъ въ Россіи русскимъ человѣкомъ на сельскомъ базарѣ: онъ проченъ, укладистъ, съ здоровенными пробоями и петлями. Чего только нѣтъ въ этомъ сундучкѣ, какъ въ немъ все укладывается! Тутъ весь домъ, все хозяйство, все бога-

Digitized by Google
book-olds.ru

чество солдатское. Въ этой «укладочкѣ» солдатъ весь, со всѣми его потрохами. Только казенное ружье да сумки, да старая шинель не уложены въ этотъ крошечный ящичекъ—остальное все въ немъ. Тутъ, въ этомъ сундучкѣ, солдатъ у себя дома, частный человѣкъ, полный хозяинъ... Это его собственный уголокъ. И бережетъ же и холитъ солдатская душа эту микроскопическую хатку... Посмотрите какъ онъ украсилъ, убралъ ее. Вся крышка сплошь заклеена разными картинками: тутъ и карикатура изъ нѣмецкой иллюстраціи и конфектная картинка, и вырѣзка изъ рекламы портнаго Корпуса съ угловымъ домомъ на Невскомъ, и купленое собственными средствами лубочное изображеніе щеголевской батареи, и кусокъ синихъ обоевъ. Давно уже картины заняли всю крышку, но хозяйская рука при новомъ пріобрѣтеніи все-таки тащитъ его въ свой уголокъ и лѣпитъ, тѣснитъ между старыми картинками. Внутренность сундука вся тоже выклеена газетной и писаной бумагой. Полюбопытствуйте наблюсти, что выкладываетъ изъ своей «полной чаши» хозяинъ.

Бѣлая холщевая «смотровая» рубаха (*), старая ситцевая и новая, праздничная; сапожный товаръ и несгибаемыя подметки, продушившія все хозяйство своимъ характернымъ запахомъ; погоны, кусокъ сукна на галстухъ, карты, деревяшка съ саломъ для смазки ружья, пустая склянка, колодка патроновъ, давнымъ давно съэкономленныхъ въ какомъ-то походѣ; истрепанная азбучка (а у начетчика псалтирь), чай и сахаръ, завернутые и завязанные тючкомъ въ красный платокъ, зеркальце, щетка, заячья лапка, глянецъ, новые саноги наконецъ; далѣе отслужившій уже срокъ и выданный на руки мундиръ; два письма отъ родителей и зачѣмъ-то пустой пакетъ отъ сигаръ. Въ срединѣ сложенной рубашки хранится завѣтное старенькое портмоне, вѣроятно, подаренное деньщикомъ-землякомъ послѣ барина, или перекупленное у товарища, или же, наконецъ, найденное на базарѣ («лежитъ такъ вотъ, и тридцать двѣ копейки въ немъ денегъ: 20 коп., два пятачка, да семитка», объяснитъ непремѣнно счастливецъ каждый разъ всю исторію находки). Въ этомъ кошелькѣ всѣ наличные капиталы хозяина. Въ боковомъ ящичкѣ, съ откидной крышкой, цѣлый арсеналъ мелочи: шило, перочинный ножикъ, воскъ, под-

(*) До сихъ поръ еще у солдатъ не вывелся этотъ старый обычай «смотровыхъ» рубахъ, и они считаютъ непремѣнной обязанностью изъ отпускаемаго имъ холста (или въ послѣднее время «маты», туземной бумажной ткани) шить рубахи для смотра, тщательно сохраняя ихъ до новой получки казеннаго матеріала. Впрочемъ, чуть ли не поддерживается этотъ обычай и со стороны нѣкоторыхъ командировъ, сохраняющихъ старыя традиціи и на этотъ предметъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

ковка отъ сапога, кожаный мѣшечекъ съ швейнымъ дѣломъ, въ которомъ самую главную роль играетъ бездонный наперстокъ, старая бляха, кусокъ ремня, пуговицы и пропасть разнаго хлама. Всѣ вещи сложены и свернуты самымъ акуратнѣйшимъ солдатскимъ манеромъ и уложены съ замѣчательной ловкостью. Только этимъ умѣньемъ и объяснишь себѣ, какъ такая масса вещей укладывается въ сундучекъ. Но на самомъ-то дѣлѣ, перебравши все это великое и сложное хозяйство, къ которому прилагается столько тщанія и заботливости, много ли составитъ вся эта *масса*? А сосчитайте, коли не лѣнь ..

Прибавьте къ этому кисетъ въ карманѣ и ножъ, ложку съ двумя вырѣзанными на ручкѣ крестами для примѣты, иглу, воткнутую въ подкладку кепи и замотанную длиннѣйшей ниткой, крестъ на шеѣ,— и солдатъ передъ вами весь, цѣликомъ, со всѣмъ его укладистымъ хозяйствомъ. Но вѣдь это «справный солдатикъ», на мѣстѣ....

На дворѣ ударила гармоника акордами и завела: «никто не зналъ какая тамъ затворница живетъ», подъигрывая тихому голосу. Вдругъ она совсѣмъ преобразилась, точно другимъ инструментомъ стала, и запрыгала съ переборами и множествомъ варіантовъ «барыня». Слышно, какъ ударили короткую дробь по утоптанной землѣ чьи-то ноги, долетѣлъ речитативъ:

На горѣ журавли,
Подъ горою рохли...

и загоготало шумно нѣсколько голосовъ, вѣроятно довольные отрывкомъ «колѣна» неутерпѣвшей души, и опять среди ровнаго говора людей пѣла гармоника тоненькими голосками: «Алекса, Александра дома нѣ-ѣ-ѣтъ... Александра дома нѣтъ...»

— Вонъ у нихъ какъ—должно Жерновъ пришелъ.

— Зачѣмъ Жерновъ? это Черевикинъ играетъ, — Жернову такъ не сдѣлать...

— Вотъ, хохлацкой Мазепъ, здоровъ играть. Теперь онъ ежели «по улицѣ мостовой» заведетъ—семь манеровъ дѣлаетъ...

— У насъ, на деревнѣ, одинъ былъ ловкій играть—большой гармонія у его... началъ было кто-то, но его прервали:

— Эхъ ты чухна: «у насъ, батъ, на деревнѣ большо-ой гармонія!» Пряма чухна.

— Гдѣ? поправилъ другой,—это олончане: «одинъ молодца ѣлъ хлѣба мягка, ножъ былъ востра...» Теперь ежели, который изъ нихъ къ намъ попадетъ, ужъ не пропустятъ: «олонцы—добры молодцы: наши молодцы не сѣютъ, не орутъ, а кто больше съѣстъ—тотъ и молодецъ.»

Digitized by Google
book-olds.ru

— Ну ты! Свинью за бобра купили, огрызнулся въ свою очередь олончанинъ.

— Молчи, а ты, сивай: нешто это про насъ? То калязинцы. Слѣзь съ печи, возьми глаза-то въ зубы!

— Это дѣвствительно, что про калязинцевъ,—я самъ оттуда.

— Это про нихъ. Нешто я не знаю: три года тамъ жилъ. А у насъ теперь, ежели стрѣтился, то толоконниками дразнятъ.

— Гдѣ это, въ Вологодской? Не такъ: теленка съ подковой съѣли— это вотъ такъ будетъ.

Всѣ засмѣялись.

— Ей Богу право!—ихъ завсегда такъ дразнятъ, что, молъ, теленка съ подковой съѣли...

— Это какъ же, Сысоевъ, вы его съѣли-то? А?

— Вы то хороши, вислоухіе! У насъ-ти въ Ростовѣ—луку-ти, чесноку-ти, а назёмъ-ти все конёвій... Это, какъ у нихъ теперь озеро соломой зажигали. Зима была, а...

— Послать дежурнаго къ федфебелю! крикнулъ форменный голосъ въ дверь.

— Дежурнаго послать! передали дальше.

— Дежурнаго! подхватили еще дальше и доставили по принадлежности.

Во время этого небольшаго перерыва въ разговорахъ среди минутной тишины, ясно долетѣлъ до большинства въ казармѣ мѣрный хлестъ, какое-то чмоканье въ равные промежутки, и рядомъ такіе звуки, которые обыкновенно издаютъ дровоколы при ударѣ топоромъ—глухое, энергическое х!...

— Стой а ты, держи! Еще 25 осталось, разъяснилъ голосъ, въ чемъ дѣло.

— Кого это? никакъ Курицина? Ну, ничего таки прикладываютъ.....

Всѣ обратились въ ту сторону, гдѣ прикладывали Курицина. На нарахъ сидѣли два человѣка. Одинъ, въ нѣсколько настроенной позѣ, держалъ карту на щекѣ около носа, закрывъ ею глазъ. Другой, привставъ на колѣняхъ и положивъ лѣвую руку на плечо первому, четко отсчитывалъ здоровеннѣйшіе удары по носу, плотно стиснутыми тремя картами въ пальцахъ правой руки. Не торопясь, всласть упиваясь своей властью, накладывалъ солдатъ проигравшему носу. Курицинъ мигалъ, встряхивался; развивался у него спутанный сильнымъ вѣтромъ махающихъ картъ хохолъ на лбу. Глазъ, какъ-то пугливо взглядывалъ на моментъ въ трещинку едва открытыхъ вѣкъ и судо-

Digitized by Google
book-olds.ru

рожно плотно жмурился. Публика любовалась спектаклемъ, съ полнымъ пониманіемъ дѣла:

— Бьетъ хлестко—ничего же таки.

— Онъ правильно бьетъ, не мажетъ: другой, съ дуру, со всего плеча лупитъ, думаетъ лучше, а ничего пользы нѣту.

— Какъ же можно—такъ за всегда больнѣя. Съ плеча, ни за что такъ не вдарить, какъ ежели въ нѣру.

— Много-ли всѣхъ-то?

— Сорокъ пять.

— Охъ, шутъ-те... Ну, Курицинъ, держись, братъ! Взбутетенитъ онъ-те, Чубыкинъ-то!

— Носъ-отъ поправитъ на сторону....

— Сорокъ одинъ.... Сорокъ два!... На, чортъ съ тобой! не сдержалъ.... вырвались, наконецъ, карты изъ уставшихъ пальцевъ Чубыкина. Онъ опустился тяжело на нары и ухнулъ, какъ сильно умученный человѣкъ. Курицинъ, наконецъ, открылъ глаза, полные слезъ, и сталъ терѣть побагровѣвшій носъ.

— Что? Попало нѣсколько? Ничего, за то вонъ онъ какъ выпрямился,—а то на сторону глядѣлъ! получилъ онъ замѣчанія со стороны публики.

— Ничего.... отвѣтилъ сдержанно Курицинъ и сталъ сдавать.

— Десять, пошелъ Чубыкинъ.

— Замирилъ, да 90 подъ тебя.

Чубыкинъ ошалѣлъ немножко и дальше не пошелъ.

— Ну, ходи! пригласилъ съ какимъ-то особымъ оттѣнкомъ въ голосѣ Курицынъ.

— Чего мнѣ ходить, у меня хлюстъ...

— Какой?

— Винновый.

— Много-ли?

— Тридцать пять.

— Ну тутъ малость покрѣпче будетъ.... И Курицинъ открылъ козырный.

— Вотъ такъ ловко! Ничего, Курицинъ теперь поправится — на сотнѣ-то!

— Сто носовъ! ахъ ты.... Да онъ до ужина теперь не кончитъ! подхватила публика.

Курицинъ молчалъ. Онъ спокойно засучивалъ рукавъ правой руки. На лицѣ у него не было никакого выраженія. Только глаза какъ-то

Digitized by Google
book-olds.ru

особенно тускло свѣтились изъ за багроваго и вздувшагося отъ недавней экзекуціи носа.....

И билъ же онъ!... Бѣдный Чубыкинскій носъ!...

Дѣло уже къ вечеру. Въ застылomъ воздухѣ еще пахнетъ жаромъ дня. Тихо, спокойно въ степи. Измученная дневной духотой, она томится въ ожиданіи вечера, когда первый легенькій вѣтерокъ сорвется откуда то и несмѣло, точно боясь еще показаться на бѣлый свѣтъ, пролетитъ шаловливымъ, неровнымъ полетомъ, тронетъ чуть-чуть травку, столкнетъ жука съ сухаго листочка, подыметъ полоску пыли на дорогѣ и, испугавшись, вдругъ приляжетъ, спрячется опять Богъ знаетъ куда. Тогда только, мало по малу, начнетъ просыпаться степь, чтобы до ночи нагуляться, надышаться полной грудью.

Но, противъ обыкновенія, сегодня, еще до наступленія вечерней прохлады, со всѣхъ сторонъ тянутся киргизы къ одному пункту—къ нашему укрѣпленію: завтра базарный день и народъ спѣшитъ занять болѣе выгодныя мѣстечки.

Лѣнивымъ развалomъ тянутся другъ за другомъ верблюды. Мягко, неслышно ступаютъ ихъ мясистыя широкія пятки по ровнымъ, узенькимъ степнымъ тропочкамъ, оставляя на мелкой пыли круглые раздвоенные слѣды. Рѣдкіе удары глухихъ колокольчиковъ, болтающихся у нѣкоторыхъ верблюдовъ на шеѣ, далеко указываютъ ихъ монотонное шествіе. Уставшій и раскапризничавшійся «корабль пустыни» упирается, вытянувъ шею во всю длину, и реветъ отъ боли въ окровавленномъ носу, въ ноздри котораго вставленъ деревянный костылекъ съ поводомъ. Мѣрно, въ тактъ шагу раздаются непріятные, протяжные прерывистые стоны, но сидящій на переднемъ верблюдѣ киргизъ совсѣмъ не обращаетъ на нихъ никакого вниманія и дремлетъ подъ эти жалобныя однообразныя выкрикиванья уродливаго животнаго. На бокахъ верблюдовъ колышутся всевозможные тюки, мѣшки, болтаются огромныя связки веревокъ; неровно раскачиваются цѣлые возы кривыхъ тяжелыхъ стволовъ саксаула; снопы трехсаженнаго камыша совсѣмъ закрыли своими комлями горбатую скотину, а метелки волочатся по землѣ, проводя широкую выметенную полосу. Нѣкоторые киргизы идутъ пѣшкомъ, впереди своихъ верблюдовъ. Въ числѣ ѣдущихъ замѣтно много женщинъ, въ бѣлыхъ повязкахъ на головахъ.

Рядомъ съ верблюдами двигаются къ тому же пункту конные киргизы на невысокихъ, тощихъ лошадкахъ, бѣгущихъ легонькой, мѣрной трусцой. Слышатся длинные разсказы, идетъ бѣглая болтовня.

Digitized by Google
book-olds.ru

Долго съ начала ночи, на мѣстѣ базара не кончались разговоры, трещалъ бойкій восточный языкъ, богатый переливами буквы *р*, *л* и *дж*, раздавались крики, ругательства, понуканья, слышался лошадиный топотъ, выкрикиванья верблюдовъ, мѣстами прорывалась дребезжащая пѣсня... Только къ полуночи уже успокоились болѣе или менѣе прибывшіе степняки и во всѣхъ концахъ сталъ ясно слышенъ звучный хрустъ верблюжьей жвачки. Впрочемъ, пришельцы притихли не надолго. Часа за два до разсвѣта стали усиленно прибывать на базаръ новыя партіи конныхъ людей и верблюдовъ съ товарами. Все шумнѣе и шумнѣе становилось въ воздухѣ надъ базаромъ, все тѣснѣе дѣлалось на землѣ, по мѣрѣ приближенія дня, и возникали все большія затрудненія. Наконецъ, солнце, точно сжалившись надъ всей этой путаницей, выкатило на небо и освѣтило чисто восточную, степную картину базара.

Трудно рисовать такія картины.

Все, что входитъ въ ихъ рамки, такъ разнообразно и сбито такъ безтолково, непонятно. Характеръ такой картины, ея колоритъ, главнымъ образомъ, заключается именно въ этой нескончаемой путаницѣ. Лошади, верблюды, тюки, бараны, коровы, люди, пѣшіе, конные, на верблюдахъ,—все это перебито, двигается, толкается, проходитъ одинъ сквозь другаго. Волнующіяся массы разноцвѣтныхъ фигуръ образуютъ самые прихотливые непередаваемые переливы. Оригинальный восточный говоръ, брань, визгъ, ржанье, бурканье верблюдовъ, чуканье ѣдущихъ, весь этотъ гамъ, хаосъ, вся эта ерунда и составляютъ неотъемлемую принадлежность, самую душу базарнаго поля. Отнимите у базара его движеніе, его ревъ, — и вы лишите картину самой основной, самой характерной ея особенности. Человѣкъ, попавшій сюда въ первый разъ, врядъ ли разберетъ что нибудь и, посмѣявшись, а также не разъ и выругавшись, онъ навѣрное скажетъ: «чортъ знаетъ, что это такое!» Но къ чему не привыкаетъ человѣкъ? Опытный глазъ и привычное ухо мѣстныхъ старожиловъ сразу были способны различать всѣ подробности базарной путаницы, прослѣдить что нужно, найти, разслышать, разузнать. Онъ видѣлъ во всей этой тарабарщинѣ свой киргизскій порядокъ, свои степныя правила. Для него базаръ представлялъ не сбитую кучу, а нѣчто своеобразно размѣщенное.

Представьте себѣ большой четырехугольникъ, обнесенный низенькими мазанками изъ глины, очень похожими на сплошные навѣсы, раздѣленные перегородочками. Эти конюшенки—лавки. Здѣсь торгуютъ постоянные торговцы, купцы по профессіи, но торгуютъ толь-

Digitized by Google

book-olds.ru

ко въ базарные дни. Въ обыкновенное же время можно встрѣтить открытой не болѣе какъ одну лавку изъ десяти. Остальныя или стоятъ пустыми, напоминая что-то въ родѣ хлѣвовъ, или забраны спереди въ пазъ досками. Хозяева этихъ «магазиновъ» народъ самый разнообразный: тутъ торгуетъ сартъ, персіянинъ, бухарецъ, татаринъ, рѣдко зажиточный киргизъ, т. е. люди уже оцивилизованные, стоящіе близко къ промышленности осѣдлыхъ центровъ, вкусившіе сладости купеческаго положенія. Они также свысока смотрятъ на киргиза, какъ и другіе ихъ городскіе собратья, но въ тоже время постигли, что степной дикарь очень сподрученъ для ихъ комерческихъ оборотовъ, такъ какъ не зараженъ еще въ дѣлѣ распознаванія и оцѣнки товаровъ опытностью горожанъ. Ихъ лавки представляютъ неотразимый соблазнъ для киргиза и здѣсь-то, конечно, всего болѣе платится добродушный кочевникъ. Да и какъ не соблазняться? Чего только нѣтъ у этихъ богатыхъ купцовъ! Здѣсь столько халатовъ, колпаковъ, шапокъ, богатыхъ ковровъ; тутъ и русскіе кованные желѣзомъ сундуки, и чашки, и кожа, и фисташки съ изюмомъ, и Богъ знаетъ чего нѣтъ: «все есть!» Не мало, конечно, заглядываются и киргизки на огромныя связки бусъ, колецъ, на печатки душистаго мыла, на румяна, зеркальца и на тысячу еще разныхъ, очень хорошихъ вещей, говоря о которыхъ непремѣнно щелкается языкомъ въ самомъ задорномъ смыслѣ. Здѣсь передъ лавками но-долгу застаивается народъ, а внутри ведутся нескончаемые осмотры товаровъ и разговоры о цѣнахъ.

На самой площади затѣйливо вьются въ разныхъ направленіяхъ линіи подвижныхъ лавочекъ, представляющихъ наборъ всевозможнѣйшихъ приспособленій. Кусокъ палатки, сдѣланный въ одну ночь балаганъ, навѣсъ изъ какой то большой тряпицы или кошмы, веревка, натянутая на два кола, шестъ, вбитый въ землю, наконецъ, просто разложенныя на землю кошмы и плетенки, все это тянется въ линію одно за другимъ. Тутъ исключительно торгуетъ мелочной торговецъ киргизъ, хотя въ числѣ его товаровъ и попадаются продукты, доставленные городомъ.

Наконецъ, центръ и всѣ промежутки между линіями балагановъ заняты буквально «подвижнымъ» базаромъ. Здѣсь всѣ товары на вѣсу—или на лошади, или на верблюдѣ. Сюда сбился весь пріѣзжій, не торговый вовсе людъ, а привезшій что либо на продажу, или съ цѣлью обмѣна на нужные въ хозяйствѣ продукты, или въ виду уплаты податей, словомъ этотъ базаръ, такъ сказать базаръ случайный, съ перемѣннымъ торговцемъ, «аульный», если можно упо-

Digitized by Google
book-olds.ru

требить это слово въ томъ же значеніи, въ какомъ употребляется у насъ «сельскій».

Тѣсно тутъ стало пріѣхавшимъ и базаръ вышелъ изъ назначеннаго для него круга и раскинулся далеко въ сторону степи....

Все, что только осталось свободнымъ на площади отъ торговцевъ, биткомъ набито посѣтителями. Тысячи людей двигаются вплотную другъ къ другу. Войдемте въ общую линію, или вѣрнѣе въ общій потокъ. Передъ вами будутъ мелькать киргизскіе малáхаи, мѣховыя шапки, войлочные колпаки, бритыя головы, бѣлые, сѣрые, черные, синіе чапаны, грязныя рубахи, кожаные штаны. То и дѣло придется натыкаться на лошадиныя головы разныхъ мастей, въ уздечкахъ съ аляповатыми бляхами, на рыжія и бѣлыя морды верблюдовъ, съ порванными ноздрями и отвисшими губами, вымазанными зеленоватой пѣной. Неразъ ткнется въ плечо мѣшокъ, болтающійся на верблюдѣ, ударитъ веревка по носу, толкнетъ колѣнкой конный человѣкъ, съ разлету тиснется прямо въ грудь вырвавшійся изъ тѣсноты встрѣчный киргизъ. Пѣшеходы ныряютъ подъ мордами лошадей, замахиваются на верблюдовъ, дергаютъ ихъ за поводья, и шлютъ тысячи ругательствъ всѣмъ этимъ столкновеніямъ. Сверху въ ихъ сторону тоже летитъ не одна сотня забористой брани; толстая ховяйская нагайка шлепается по открытому верблюжьему заду, понукая лѣниваго «тюѝ» (*) двигаться быстрѣе. Всюду, изъ подъ нависшихъ ушей малахаевъ, выглядываютъ скуластыя лица, съ узенькими глазами, рѣдкой бороденкой клиномъ и съ нѣсколькими волосками вмѣсто усовъ. Круглыя выпяченныя щеки отливаютъ темной бронзой, открытая грудь кажется еще темнѣе.

Чѣмъ дальше въ средину, тѣмъ все болѣе увеличивается путаница и тѣснота, все чаще и чаще встрѣчаются затрудненія. Двигающаяся волна народа вдругъ натыкается на что-то и начинаетъ топтаться на мѣстѣ, пока передовые потихоньку обходятъ толпу стоящихъ на дорогѣ покупателей. Встрѣтились два знакомыхъ киргиза верхами, крикнули что-то одинъ другому, уже разъѣхавшись, и оба въ этой толкотнѣ, нисколько не смущаясь, начинаютъ поворачивать лошадей и тѣмъ приводятъ въ великое смятеніе идущихъ около пѣшеходовъ, никакъ неожидавшихъ такого маневра. «Э—іи»!! летятъ въ воздухъ страшныя ругательства. Дальше стоятъ, тоже поперекъ дороги, трое верхами и ведутъ длинные разговоры. Народъ самъ прочищаетъ себѣ дорогу, хлопая по спинамъ лошадей или прямо сдвигая ихъ съ мѣста и заставляя стать вдоль дороги. Киргизы повер-

(*) Двугорбый верблюдъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

тываются вмѣстѣ съ лошадьми, не обращая на эти передвиженія никакого вниманія, и продолжаютъ начатый разговоръ.

Путается и тѣснится народъ, а по степи со всѣхъ концовъ тянутся вереницами группы новыхъ людей, ѣдущихъ на базаръ, или въ качествѣ покупателей, или же просто за тѣмъ, чтобы потолкаться тамъ, поглазѣть, поболтать, узнать новости. Вообще, въ Средней Азіи базары для туземнаго населенія имѣютъ совершенно не то значеніе, какимъ они пользуются у насъ. На базаръ идутъ и ѣдутъ массы людей совсѣмъ не за покупками, а какъ въ людное интересное мѣсто, гдѣ множество пищи для любопытства, разговора. Но нигдѣ, конечно, роль базара не является такою, какъ въ степи, среди кочеваго населенія. Простодушнѣйшій обитатель степнаго раздолья, выросшій среди превеликой простоты и несложной обстановки кочевья, шляется изо дня въ день отъ аула къ аулу, собираетъ новости, вездѣ тычетъ, самымъ наивнымъ образомъ, свою скуластую рожу, чтобы потомъ, въ свою очередь, разсказывать эти новости, болтать въ гостяхъ обо всякой всячинѣ, удивлять другихъ и самому удивляться.

Киргизъ, съ дѣтства, съ молокомъ матери всосалъ въ себя всѣ качества своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ. Онъ не можетъ жить безъ движенія, безъ шатанья. Дома ему дѣлать нечего, такъ какъ всѣ труды и заботы о хозяйствѣ взвалены на женщинъ и наемныхъ работниковъ; любопытство въ немъ развито самое ненасытное: ему нужно все знать, вездѣ присутствовать лично, болтать, кипятиться, хлопотать. Ему требуется безчисленное количество новостей, какія бы онѣ не были,—но новостей, разсказовъ, слуховъ. Гдѣ же, какъ не базарѣ, можетъ насытиться его душа, накричаться вдоволь его горло, примолоться языкъ, насмотрѣться глазыньки? Базаръ — это праздникъ, ярмарка, обширнѣйшій клубъ, телеграфное бюро всевозможныхъ свѣдѣній и слуховъ: и частныхъ, и общественныхъ, и политическихъ. Господи, сколько тамъ людей, вещей, рѣдкостей, столкновеній! Да вѣдь только по одному слову услышать отъ сотой части этого люда, по разочку взглянуть на тысячную долю всѣхъ выставленныхъ прелестей, такъ дня мало... И въ такое мѣсто да не ѣхать?!... И сѣдлаются кони спозаранку, трусятъ по десяткамъ верстъ подъ спокойно, ровно посиживающими на нихъ хозяевами; стекаются степняки къ общей кучѣ, нырнутъ въ нее и когда изъ нея выберутся—знаютъ объ этомъ только ихъ лошадки, или принужденныя толкаться въ общей путаницѣ, или стоящія цѣлымъ гуртомъ съ опущенными головами около кольевъ и стѣнъ лавокъ...

Digitized by Google

book-olds.ru

И сколько тутъ сценъ, типовъ, картинокъ, вполнѣ обрисовать которые можно, конечно, не въ летучихъ очеркахъ, а въ цѣломъ оригинальномъ трудѣ.

По бокамъ линій, вдоль разостланныхъ на землѣ кошемъ, на которыхъ разложены товары, толчется народъ, разглядывая вещи. Передъ ними, на клочкахъ бумажекъ, въ тряпочкахъ, мѣшечкахъ и коробочкахъ, лежатъ: мѣдный купоросъ, бура, сѣра, какіе-то корешки, соль, оловянныя кольца и пуговицы, жестяные браслеты, грязный заваленый изюмъ, куча конусообразнаго вонючаго мыла, нѣсколько глиняныхъ чашечекъ, деревянная посуда, состоящая вся изъ большихъ чашекъ и чумичекъ, и многое множество другихъ мелочей тянутся однѣ за другими. На веревкахъ развѣшаны: волосяные арканы, бичевки, подпруги, болтаются нагайки. Дальше пошли болѣе соблазнительныя вещи въ балаганчикахъ: разукрашенныя крупнымъ желѣзнымъ наборомъ уздечки, кожаные чехлы на круглыя чашки; длинные ряды узенькихъ ножей съ загнутыми кверху острыми концами, съ роговыми и костяными ручками, украшенными оловянными гайками, которыя отливаютъ точно серебро; тяжелыя огнивы, пояса, нѣсколько паръ желтыхъ сапоговъ; невольно привлекаютъ къ себѣ яркимъ шафраннымъ цвѣтомъ замшевыя шаровары. Тутъ же куски бѣлой бязи, верблюжьей армячины, штуки три деревянныхъ сѣделъ. Покупатели по-долгу просиживаютъ на корточкахъ около кошемъ съ товарами, тихо совѣтуются между собою, многорѣчиво и крупно объясняются съ торговцами.

Прислушайтесь, напримѣръ, къ этому крику, взвизгиванью, потокамъ рѣчей хоть этихъ троихъ киргизовъ около балагана, двое изъ которыхъ вырываютъ другъ у друга какую-то вещь, а третій въ срединѣ помогаетъ то одному, то другому. Сколько жару, вспышекъ, брани, хлопанья по плечамъ, по рукамъ. Незнакомый человѣкъ скажетъ, что у нихъ идетъ ссора, дѣлежъ силой и что третій ихъ разнимаетъ. Ничуть не бывало, они просто торгуются, причемъ этотъ оригинальный средній человѣкъ совершенно постороннее лицо. Онъ или сосѣдъ-торговецъ, или шапошный знакомый, попавшій сюда случайно и весь обливающійся теперь потомъ въ этой торговлѣ за двоихъ, въ рѣшеніи дѣла своимъ энергическимъ приговоромъ, насильственнымъ соединеніемъ рукъ торговца и покупщика, дерганьемъ изъ стороны въ сторону несчастной продающейся вещи. Но тутъ даже не трое, а цѣлая куча людей. Кругомъ стоитъ народъ и наблюдаетъ, обсуждая вслухъ и товаръ, и цѣну, и дѣйствующихъ лицъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

Съ высоты одногорбаго «на́ра» (*) посматриваютъ на народъ двѣ ѣдущія киргизки, болтая ногами въ тактъ раскачивающему шагу верблюда и посылая визгливыми голосами проклятія и ужасную брань тѣмъ, кто задерживаетъ ихъ горбатаго тихохода. Обѣ онѣ одѣты совершенно одинаково: въ синіе полосатые халаты, синіе штаны, заправленные въ голенища желтыхъ сапоговъ; на головахъ у нихъ напутано бѣлое полотно, обвивающее что-то въ родѣ высокой кички и спускающееся затѣмъ на уши и подбородокъ, такъ что, въ общемъ, ихъ обрамленныя полотномъ загорѣлыя физіономіи кажутся какъ бы въ бѣломъ монашескомъ клобукѣ съ вырѣзкой для лица.

Управляющая верблюдомъ уже старуха. Сзади сидитъ молодая, обнявъ переднюю свою спутницу руками изъ подъ мышекъ. Прекрасно вырисовываются ихъ бронзовыя выразительныя физіономіи, окутанныя кругомъ бѣлымъ: и строгое, все испещренное множествомъ мелкихъ морщинъ лицо почтенной старухи, и наивная, лоснящаяся рожица молодой, смотрящей на все любопытными, черными блестящими глазами изъ тонкихъ прорѣзей вѣкъ.

Стоитъ повернуть направо къ постояннымъ лавкамъ — новыя картины.

У каждой лавки стоятъ привязанныя къ кольямъ или столбамъ навѣса осѣдланныя лошади и дожидаются своихъ хозяевъ, занятыхъ осмотромъ товаровъ. Передъ покупателями лежатъ цѣлые вороха халатовъ изъ всевозможныхъ матерій. Болтовня ведется нескончаемая. Покупщики выслушиваютъ исторію каждаго халата, дѣлаютъ массу замѣчаній, примѣряютъ чуть ли не половину всего, что накидано передъ ними, и тогда только уже начинаютъ вплотную торговаться и вытаскивать свои мѣшки съ русскимъ и туземнымъ серебромъ. Въ другихъ лавкахъ киргизъ соблазняется расшитымъ шелками потникомъ, нарядными штанами, тяжелыми стремянами съ настоящей серебряной насѣчкой и проч., но процедура покупки вездѣ остается одна и та же: тѣ же сидѣнья, длинные осмотры, еще болѣе длинные разговоры.

Вонъ къ одной изъ болѣе богатыхъ лавокъ подъѣхало трое киргизовъ. Впереди всѣхъ, на росломъ, богатомъ сивомъ конѣ сидитъ важно толстый, увѣсистый представитель кочевниковъ. Цвѣтной полушелковый халатъ, заправленный въ широчайшіе вышитые узорами желтые кожаные штаны, дѣлаетъ еще болѣе выразительной его пузатую фигуру. Востроносые сапоги едва выглядываютъ изъ подъ широкихъ чембаръ своими кончиками съ ремешковыми язычками. Огром-

(*) Дромадеръ.

Digitized by Google
book-olds.ru

ный малахай опушенъ лисой. Лицо заплыло жиромъ, глаза совсѣмъ потонули за толстыми вѣками, подстриженные усы и рѣдкая борода подернулись сильной просѣдью. Вся его фигура, а также статная лошадь и сбруя съ богатыми бляхами, все указываетъ, что это не простой киргизъ. И дѣйствительно, какъ только толстякъ остановился передъ дверями лавки, изъ нея тотчасъ же бросился какой-то оборванный киргизъ и вцѣпился лошади подъ уздцы обѣими руками, а вслѣдъ за нимъ изъ лавки показался и самъ хозяинъ. Летятъ форменныя привѣтствія. Черезъ минуту толстякъ легко спрыгиваетъ съ сѣдла и, медленно переваливаясь, идетъ въ лавку. Ему почетное мѣсто на бѣлой кошмѣ, для него спеціально подается чай. Подымаются покупатели, почтительно здороваются, отодвигаются назадъ къ стѣнкѣ и молча садятся на корточки, очень довольные, что имъ пришлось присутствовать при пріемѣ такого почтеннаго гостя. А передъ лавкой видимо невидимо народа: осматриваютъ лошадь, глядятъ на пріѣхавшаго. Въ разговорахъ постоянно слышатся слова: «бій» и «бай» (*).

Дальше, среди аульнаго базара, что ни шагъ, то и сцена. Неподвижно, словно свинцомъ налитые, стоятъ тюи и нары, и заявляютъ о своемъ существованіи только машинально-монотоннымъ жеваньемъ, да нестерпимой свойственной имъ вонью. Подъ ихъ мордами, на которыхъ ясно написана одна фраза: «мнѣ все равно», сидятъ на корточкахъ нѣсколько человѣкъ ихъ хозяевъ кружкомъ и считаютъ всѣ сообща мѣдныя деньги—«чеки», то пересыпая ихъ съ одной ладони на другую, то выбрасывая пятками на землю. Разсчитываютъ они что-то и непремѣнно, послѣ тихаго счета, схватываются кричать. Рядомъ, около двухъ лежащихъ верблюдовъ, другая група сидящихъ киргизовъ. Передъ ними двѣ дыни. Одинъ рѣжетъ ихъ тоненькими кусочками вдоль и подаетъ остальнымъ. У всѣхъ щеки, подбородки и губы лоснятся сахаристымъ сокомъ. Перекликаются далеко стоящіе другъ отъ друга киргизы, ведя какой-то длинный разговоръ.

А вотъ и наши солдатики и казаки слоняются по базару, кто за дѣломъ, а кто и такъ, глаза чешетъ. Больше всего ихъ тамъ, гдѣ образовалось что-то въ родѣ «толкучки», т. е. продажи разной мелочи и старья съ рукъ. Тутъ народъ не ходитъ, а толчется. Слышатся русско-киргизскія восклицанія рядомъ съ бойкой, рѣзко выдающейся киргизской рѣчью.

Солдаты толкаются не плоше киргизовъ, останавливаясь то тутъ,

(*) Выборный судья; богачъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

то тамъ и пяля глаза на все, болѣе или менѣе выдающееся изъ ряда обыкновенныхъ предметовъ.

— Чего ты тутъ, Егоровъ, дѣлаешь? окликнулъ одного чей-то знакомый голосъ. Знакомцы пожали другъ другу руки.

— Ай, покупаешь что?

— Нѣтъ, такъ разгуляться вышелъ; а ты чего?

— Вотъ трубочку купилъ. Онъ досталъ изъ кармана новую трубку съ свѣтлой мѣдной оправой.

— Трубка отличная, послѣ тщательнаго осмотра и продуванія похвалилъ Егоровъ.—Что далъ?

— Двѣнадцать копѣекъ.

Трубка пошла въ слѣдующія руки, также тщательно была осмотрѣна и передана хозяину съ замѣчаніемъ: «ладная трубочка».

— Къ ней чубучокъ нужно подобрать, знаешь какой—франтовской.

— У меня есть видькалѣпный...

Черезъ нѣсколько шаговъ имъ попадается другой землякъ съ висящимъ на рукѣ старымъ, порыжевшимъ, изодраннымъ мундиромъ, съ отпоротыми пуговицами.

— Ай, продаешь?

— Продаю.

— Много-ль давали?

— Да вонъ одинъ киргизъ пятнадцать копѣекъ надавалъ было.

— А много ли просишь-то?

— Тридцать-пять.

— Такъ... Эхъ, я какой лѣтось мундирчикъ продалъ за три гривенника, почти новый!

— Что-жъ дешево?

— Такъ, загулялъ тогда.

— Съ чего-жъ такъ?

— Съ солдаткой съ одной путался...

— Ай, знакомъ! раздается надъ ними тоненькій крикъ.

Разговаривавшіе оглянулись.

На шершавой, пѣгой широкогрудой лошадкѣ, на деревянномъ арчакѣ сидѣлъ приземистый молодой малый. Рыжій суконный чепанъ, надѣтый неуклюже на широчайшія плечи, открывалъ совершенно голую мускулистую грудь до пояса. Грязные порванные, стоявшіе коломъ бараньи штаны, въ которые былъ заправленъ, по общему обыкновенію, чепанъ, дѣлали ноги несоотвѣтственно толстыми невысокому росту киргиза. На головѣ надѣтъ небрежно войлочный рыжій колпакъ. Скуластое лицо безъ усовъ и бороды дышало самымъ откро-

Digitized by Google

book-olds.ru

веннымъ добродушіемъ. Тонкія брови сходились въ толстой складкѣ жирнаго лба на границѣ съ толстымъ носомъ. Глаза сквозь трещинки вѣкъ свѣтились нѣсколько глуповатою веселостью. Широкій ротъ, казалось, каждую минуту готовъ былъ хохотать заразительнѣйшимъ смѣхомъ. Въ рукѣ онъ держалъ поводъ верблюда, на которомъ сидѣла женщина.

— Махмутка! Ахъ, чортовъ сынъ, ты чего тута? Ну—аманъ!

— Аманъ, показалъ Махмутка бѣлые широкіе зубы и треснулъ радостно глупо своей широкой рукой по ладони солдата и сталъ пристально разглядывать остальныхъ, тоже подавая имъ руки.

— Знакóмъ джокъ (нѣтъ)! сказалъ онъ: бельмаймынъ (не знаю).

— Эти бельмасъ—не знай. Того нѣту—джокъ, что урдакъ (утка) стрѣлялъ. Солдатъ показалъ руками, какъ стрѣляютъ.

— Урдакъ кобъ атганъ (утокъ много настрѣлялъ), засмѣялся снова Махмутка.

— Что же это твоя марзя-то, синекé? кивнулъ солдатъ въ сторону верблюда.

— Минеке (моя), покатился киргизъ.

На здоровенномъ косматомъ верблюдѣ, съ сѣтчатымъ колпакомъ на мордѣ, сидѣла спокойно киргизка. Черные глаза, толстыя губы, выдавшіяся, лоснящіяся на солнцѣ скулы, здоровье въ загорѣломъ лицѣ—все это были примѣты чистокровной дочери степей. Европеецъ далъ бы ей лѣтъ около тридцати, хотя на самомъ дѣлѣ она была гораздо моложе. Изъ-подъ синяго ваточнаго халата, едва державшагося на плечахъ и не скрывавшаго вовсе нескромно виднѣвшіяся жирныя бронзовыя груди киргизской красавицы, висѣли лѣниво спущенныя ноги. Она сидѣла, не шевелясь, наверху кошомнаго сѣдла и машинально глядѣла куда-то въ сторону, совсѣмъ не обращая вниманія на то, что ее разглядывало нѣсколько паръ постороннихъ глазъ.

— Жирная марзя-то.

— Ишь гладкая, дьяволъ, какая...

— Молодая, оцѣнивалъ солдатскій взглядъ.

— Джаксы марджа, точно въ подтвержденіе ихъ мыслей скоментировалъ киргизъ.

— Джаксы, согласились остальные.

Киргизъ засмѣялся и опять выпятилъ свои зубища.

— Ты чего же; въ солдатъ-кибиткѣ былъ?

Махмутка повелъ длинное и краснорѣчивое объясненіе о томъ, что много видѣлъ въ казармѣ пріятелей и что его тамъ отлично угощали на кухнѣ обѣдомъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

— Ну, ладно. Погоди ужо, синеке кибитка кунакъ (гость) придемъ, порѣшили солдаты и разстались съ киргизомъ, сговариваясь между собой идти въ слободку.

Вскорѣ они потерялись въ толпѣ. Только высокій верблюдъ съ колыхавшейся на немъ киргизкой долго виднѣлся надъ шмыгавшимъ внизу народомъ и указывалъ путь, по которому двигался Махмутка. Онъ ѣхалъ на вылетъ, гдѣ былъ конный и скотскій базаръ.

Тамъ уже было не тѣсно. По степи просторно раскинулся скотскій и конный базаръ; народъ точно радовался этому простору. Степь стонала отъ топота и крика. Ѣздили и пылили продавцы лошадей, то же дѣлали покупатели, не отставала и публика. Вылетѣвъ далеко въ сторону на волю, лихо гонялись молодые киргизы, рисуясь другъ передъ другомъ и лошадьми, и своей ловкостью.

Артельщики бродили между коровенками и баранами, щупали имъ бока и по-долгу торговались.

Тонкимъ слоемъ снѣга легла зима по степи. Вѣтеръ легкими полосками избороздилъ снѣжную попону, обнажилъ во многихъ мѣстахъ черноватыя лысинки бугорковъ, надулъ снѣгу въ глубокія ямы, набилъ сугробы около кустовъ. Еще однообразнѣе, скучнѣе сдѣлался пейзажъ киргизскаго раздолья. Кочевники бросили открытую степь—ушли на зимовки, кто далеко на сѣверъ, поближе къ горамъ, а оставшіеся здѣсь забрались въ средину камышей, въ глубокіе лога, чтобы укрыться отъ бурановъ и самимъ, и скотинѣ.

Захолустье жило все также, только еще болѣе сжавшись, сбившись по теплымъ уголкамъ. Впрочемъ, съ зимой и въ немъ были новости, перемѣна въ нѣкоторыхъ декораціяхъ его не обширной сцены. На рѣкѣ было расчищено мѣсто, гдѣ три дамы-любительницы учились кататься на конькахъ. На катокъ собирались все тѣ же «наблюдатели», съ тѣмъ же неизмѣннымъ упорствомъ смотрѣвшіе, какъ ковыляли на подвертывающихся конькахъ, катающіяся, упираясь на руки нѣсколькихъ услужливыхъ кавалеровъ, на которыхъ давно уже кивало ехидно много и много постороннихъ глазъ. Внутри укрѣпленія была тоже новость, которую всѣ пожирали съ неутолимымъ апетитомъ. Новость эта—шипъ, единственная крупная порода осетра, водящаяся въ водахъ Туркестана. Всюду, куда не сунься, видишь осетра, слышишь разговоры объ осетрѣ. Въ канцеляріи, на квартирѣ, на улицѣ, въ казармахъ, въ клубѣ, на базарѣ, въ кабачкѣ—вездѣ осетръ во всѣхъ видахъ, то маринованный, то отварной, уха, пирожки, икра—нѣтъ угла безъ шиповины, въ воздухѣ пахнетъ все ею же, на языкѣ

Digitized by Google
book-olds.ru

нѣтъ другаго вкуса, въ ушахъ звенитъ: «свѣжій», «икряный», «въ полпуда», «три копѣйки фунтъ». Нѣтъ никакой возможности уйти отъ шипа, онъ всѣхъ пропиталъ насквозь, всѣмъ уже надоѣлъ хуже горькой рѣдки, но все-таки не уйти...

— Пойдемъ-ка ко мнѣ—какимъ осетромъ угощу...

— Убирайся ты! Ты у меня посмотри—вотъ это осетръ...

Нѣтъ, въ степь, въ степь, подальше отъ осетровъ!

Вечеръ. Въ темной кибиткѣ, съ закрытымъ на половину тюндюкомъ, едва мерцаетъ посреди пола огонекъ отъ нагорѣвшихъ угольевъ. Тускло освѣщаетъ красноватый свѣтъ фигуры лежащихъ вокругъ огня людей, отливаетъ полосой должно быть на стволѣ ружья, повѣшеннаго на рѣшеткѣ кибитки, блеститъ на стоящей на полу бѣлой глиняной чашкѣ. Въ кибиткѣ тепло и пахнетъ дымомъ, верблюдомъ и потомъ. Всѣ молчатъ, никто не шелохнется. Снаружи слышны частые мелкіе шаги по снѣгу, вѣроятно барана или козы. Какая-то большая скотина почесалась шеей о кошму кибитки.

— Подбрось, Бутаевъ, дровецъ-то, раздалась среди этой тишины русская рѣчь. Фигуры зашевелились и вскорѣ вспыхнулъ яркій огонь.

Русскихъ было трое. Одинъ, судя по фуражкѣ съ измятой кокардой, былъ офицеръ. На немъ былъ надѣтъ полушубокъ и высокіе охотничьи сапоги. На поясѣ висѣлъ небольшой безъ всякой отдѣлки кинжалъ. Того, который подбрасывалъ теперь въ костеръ дрова, выдавала сразу сѣрая толстая шинель съ свѣтлыми пуговицами. На головѣ приплюснута засаленная военная фуражка, вокругъ шеи обмотанъ лиловый съ желтыми полосками шерстяной вязаный шарфикъ. Третьяго опредѣлить было труднѣе. Онъ, и по костюму, и по обличью представлялъ какую-то сѣренькую личность, среднюю между мѣщаниномъ, лакеемъ и комисіонеромъ по мелкимъ дѣламъ. Онъ носилъ бороду, и былъ одѣтъ въ крытый сукномъ барашковый казакинъ и ваточный картузъ.

Видно было, что они только что кончили пить чай. Нѣсколько сдвинутый съ огня, большой закоптѣлый мѣдный чайникъ еще пускалъ изъ носика струйку пара. На кошмѣ около костра стоитъ старый, затасканый куржумъ (киргизская шерстяная переметная сума), изъ котораго торчитъ синяя сахарная бумага и обглоданная кость бараньей ноги. Рядомъ валяется сахаръ, наколотый огромными кусками и обгрызанный съ угловъ, скомканная бумага съ чаемъ, нѣсколько кусковъ хлѣба, ножъ, стоятъ двѣ чашки. На рѣшеткѣ навѣшаны ружья, немудрыя охотничьи сумки. Все говорило, что трое русскихъ охотники.

Digitized by Google

book-olds.ru

— Что онъ запропалъ тамъ чучело? недовольнымъ тономъ проговорилъ охотникъ въ полушубкѣ. Онъ приподнялся на лѣвую руку, подвинулъ къ себѣ чашку и налилъ изъ чайника перепрѣлаго, темнаго какъ сусло, чаю.

— Да, что-то онъ долго тамъ, поддержала сѣрая шинель и, втряхнувши въ карманѣ на руку табакъ, стала набивать «носогрѣйку».

Изъ темнаго угла кибитки вышла небольшая шершавая собака какой-то странной, неопредѣленной породы—ни лягавой ни киргизской, ни другой какой,—подошла медленно къ первому охотнику, потянулась, припавши на переднія лапы, зѣвнула и уставилась на хозяина.

— Что ты, Тамырка? обратился тотъ къ ней: пошелъ на мѣсто!

Собака глупо вернула раза два хвостомъ, присѣла, почесала изъ приличія за ухомъ и опять поплелась въ темный уголъ.

— И она скучаетъ, замѣтилъ солдатъ.

Снаружи раздался лай цѣлаго десятка собакъ, полетѣвшихъ кому-то на встрѣчу, но скоро смолкъ. Тамырка поднялъ голову, поворчалъ и легъ, чутко прислушиваясь къ тому, что дѣлалось около кибитки. Слышно какъ остановилось у дверей нѣсколько лошадей, спрыгнули люди на хрустящій снѣгъ и привязываютъ поводья къ аркану, которымъ опутана кибитка. Не разберешь, что бормочутъ киргизскіе голоса. Черезъ минуту поднялась кошомная висячая дверь, пахнуло свѣжимъ, морознымъ воздухомъ и въ кибитку полѣзли одинъ за другимъ три киргизскихъ малахая.

— Ну, что—это *они*? обратился офицеръ къ первому киргизу, кивнувъ на остальныхъ головой. Онъ сносно объяснялся по киргизски.

— Нѣтъ, Шумавъ-турѣ, это другіе, тѣхъ нѣтъ: уѣхали чертовы дѣти! и киргизъ вставилъ сразу нѣсколько самыхъ крѣпкихъ ругательствъ.—Эти—изъ другаго аула, отъ Интазара.

Пріѣхавшіе съ нимъ товарищи сѣли противъ охотника на колѣнки, приподнялись, пожали ему руку обѣими руками, не сгибая пальцевъ, и опять усѣлись молча на колѣни, рядомъ съ хозяиномъ кибитки. На лицѣ ихъ свѣтилась и радость, и любопытство, и простодушіе, и какая-то оторопѣлость. Имъ точно хотѣлось обрушиться цѣлымъ потокомъ рѣчей и рядомъ съ этимъ говорила сдержанность восточной церемонливости. Все это придавало ихъ физіономіямъ съ быстро бѣгавшими глазками и обрамленнымъ мѣховой опушкой малахаевъ, спущенныхъ на самыя брови и закрывавшихъ половину щекъ, нѣкоторое сходство съ лицомъ какой-то добродушной обезьянки.

Пріѣздъ киргизовъ разбудилъ еще одно существо въ кибиткѣ—жену

Digitized by Google
book-olds.ru

хозяина. Она поднялась изъ далекаго угла и сразу разразилась крикливой бранью на мужа. Почесываясь и, продолжая ругаться и что то объяснять, что мужъ не такъ поступилъ въ поискахъ, бойко перешагивала эта заспанная полунагая фигура, пробираясь къ выходу, все, что попадалось ей на дорогѣ: котелъ, спящаго ребенка, сѣдло, ноги охотника. У самой двери она наткнулась на собаку, та легко взвигнула.

— І-и-и!! проклятая собака, чортъ, дьяволъ! покрыла своимъ визгливымъ крикомъ собаку киргизка, и полился чуть не весь лексиконъ ругательствъ, еще долго доносившихся снаружи, когда она вышла изъ кибитки. Рядомъ съ этимъ заругался мужъ, по поводу крика жены, запищалъ и заплакалъ ребенокъ. Все это задержало распросы охотника. Выждавъ, когда все пришло въ нѣкоторый порядокъ, онъ обратился къ хозяину:

— Нѣтъ ихъ, говоришь? Это плохо.

— Ничего, турѧ. Я спрашивалъ тамъ про все, они все разсказали. Самъ все теперь знаю, тебѣ все разскажу, завтра провожать будемъ тебя. Вотъ и эти люди все знаютъ. Джулбарса (тигръ) завтра найдешь! засыпалъ его киргизъ своей быстрой рѣчью.

— Ну, такъ вотъ пей чай и разсказывай скорѣй, что знаешь.

Киргизъ повелъ длинный-длинный оживленный разсказъ. Слова такъ и сыпались и переливались. Онъ жестикулировалъ, строилъ рожи, приподымался, припадалъ, кричалъ, всю душу влагалъ въ разсказъ, стараясь сдѣлать его возможно образнѣе, наглядиѣе. Онъ разсказывалъ, точно самъ все видѣлъ, самъ участвовалъ въ томъ, о чемъ шла рѣчь, и теперь продѣлывалъ только то, что недавно было съ нимъ на самомъ дѣлѣ. Направляемый постоянными вопросами охотника, разскащикъ не пропустилъ ни одной мелочи, описывалъ все съ замѣчательной подробностью. Какъ замѣтили—вонъ та-амъ... та-амъ, далеко, за «тремя буграми»—зарѣзаннаго быка, во-отъ какъ ему распоролосалъ брюхо джулбарсъ; а возлѣ страшные, вотъ этакіе большіе слѣдищи, такъ и пошли все дальше, да дальше... Какъ трое киргизовъ изъ аула Сергебая, наткнулись на самаго джулбарса, такой громадный—сроду невидывалъ, припалъ вотъ такъ и жретъ. Какъ потомъ тотъ же джулбарсъ показалъ имъ зубищи, посмотрѣлъ снизу на людей, заворчалъ... ррр... и пошолъ и пошолъ... Какъ киргизы закричали ему въ слѣдъ и стали ругаться... Какъ падаль теперь лежитъ тамъ, всю не съѣлъ еще и *самъ* на вѣрное тутъ: слышали какъ реветъ... Турѧ стрѣляетъ очень хорошо и если онъ вотъ такъ, по ловче-ее, все поближе да поближе подкрадется, прицѣлится хо-

Digitized by Google

book-olds.ru

рошенько въ проклятую голову... да какъ пафъ!... убитъ будетъ дорогой звѣрь.

Двое другихъ киргизовъ все время принимали самое дѣятельное участіе въ разсказѣ: они то поддакивали, то дѣлали замѣчанія, часто вступали въ споръ съ хозяиномъ, разъясняли другъ другу всѣ мелочи происшествія и дѣлали новыя соображенія....

Неровно вспыхивавшее пламя костра, освѣщало измѣнчивыми рѣзкими линіями всю групу—и разскащиковъ, и слушателей, подвинувшихся теперь поближе къ центру. Солдатъ и казакинъ болѣе заняты были самимъ разскащикомъ, чѣмъ разсказомъ, часто улыбались наивной простотѣ и ужасамъ киргизовъ, разговаривали въ полголоса, соображая какъ просто можно управиться съ «тигрой». Изъ за спины офицера, на темномъ фонѣ кибитки, не ясно, выступало смуглое лицо киргизки, съ широко открытыми глазами и разинутымъ ртомъ. Она вся обратилась въ слухъ и зрѣніе. На открытомъ лицѣ ея быстро смѣнялись душевныя ощущенія и губы время отъ времени бормотали шепотомъ какія-то слова. Одинъ только Шумовъ оставался спокоенъ и тщательно, серьезно распрашивалъ киргизовъ.

— Ну, такъ, значитъ, завтра чѣмъ свѣтъ и въ дорогу. Молодецъ, Атымбай! Убьемъ джулбарса, тебѣ вотъ какое силяу (подарокъ)!

Атымбай благодарилъ и улыбался, очень довольный, что ему пришлось цѣлый вечеръ быть самымъ интереснымъ разскащикомъ. Жена его долго ахала, ругала тигра, благословляла охотниковъ и возилась надъ устройствомъ себѣ и мужу постели. Охотники тщательно осмотрѣли свои ружья и стали укладываться. Офицеръ положилъ въ головы сѣдло и легъ, не раздѣваясь.

Огонь давно уже погасъ въ очагѣ и въ кибиткѣ, тюндукъ которой плотно задернули на ночь; хоть глазъ выколи, ни зги не видно. Тихо. Слышится лишь сапъ спящаго народа, вертится часто охотникъ въ казакинѣ, да безсвязно бормочетъ что-то воснѣ киргизка. Снаружи раздается мѣрный хрустъ лошади, жующей сѣно, доносится изрѣдка далекій шальной лай.

Шумову не спалось. Онъ соображалъ завтрашнія похожденія. Закинувъ руки подъ голову, лежалъ на спинѣ охотникъ съ открытыми глазами, не поражавшимися ни малѣйшимъ присутствіемъ свѣта. Незамѣтно воображеніе перенесло его на мѣсто дѣйствія, невольно вспомнилась одна изъ прочувствованныхъ имъ картинъ такого рода. Она все болѣе и болѣе завладѣла его головой и вотъ съ мельчайшими оттѣнками стали проходить передъ нимъ всѣ подробности бывшаго, точно снова продѣлывалось все...

Digitized by Google
book-olds.ru

Осень... Пески. Знакомый аулъ. Киргизскія рожи кружкомъ, пріятель, киргизскій охотникъ, разсказывающій о павшей лошади и о тигрѣ, и собиравшійся было самъ порѣшить дѣло, да мултука (ружья) не досталъ... Время дорого: захвативъ съ собой двустволку и штуцеръ, онъ бредетъ по степи. Вотъ и падаль, съ огромнымъ вздутымъ брюхомъ, отъ которой вѣтеръ далеко разноситъ заразу. Кругомъ легенькіе барханы песку. Начинаетъ уже смеркаться. Усердно работаетъ кетмень, взмахивая песчаный грунтъ, но дѣло подвигается туго: песокъ обваливается въ яму. Все темнѣе и темнѣе кругомъ. Пора бросить, хоть яма и вышла самая печальная, такъ что едва укрыться. Вѣрно смотрятъ три ружейныхъ ствола въ сторону раздутой падали, за ними полулежитъ, не двигаясь, человѣческая фигура и чутко прислушивается ко всему, что дѣлается кругомъ... Жутко это выжидательное положеніе въ одиночку, ночью, среди степи... Ничего не слыхать... А вотъ и ночные звуки... Кто-то мяучитъ, жалобно, звучно. Смолкла кошачья музыка, около падали мелькнула какая-то легкая беззвучная тѣнь. Слышно чваканье: степная кошка (*) добралась до ужина. Завыла собака, другая... третья... Тѣнь опять скользнула около охотника и скрылась. На мѣсто кошки явились одичавшіе голодные псы; слышно какъ они рвутъ вонючее мясо... Еще новые звуки: на знакомый лакомый запахъ прибыли волки. Собаки уступили мѣсто и разсѣлись кругомъ, дожидаясь, когда болѣе сильные ихъ собратья накушаются и дадутъ имъ волю. Щелкаютъ здоровые зубы, трещатъ кости на страшныхъ челюстяхъ... Сидитъ безмолвно невидимый человѣкъ, окруженный кольцомъ голодныхъ собакъ и въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ съ обжирающимися волками... Чуткое ухо уже освоилось съ окружающей компаніей...

Вдругъ, что-то совсѣмъ особое долетѣло до него: не то ревъ, принесенный издалека вѣтромъ, не то стонъ, неровный, неясный... Обжирающаяся стая подняла головы и замерла на нѣсколько секундъ... Все затихло, не шелохнется, прислушивается. Ревущій стонъ во всю пасть пронесся снова надъ степью, присѣли пугливо обжоры и взвыли въ отвѣтъ жалобнымъ, отвратительнымъ разноголосымъ воемъ. Наконецъ-то!.. Поправился ловчѣе охотникъ, взялъ въ руки ружье и неслышно взвелъ курокъ... Еще ближе вылетѣвшій ревъ покрылъ всю эту воющую сволочь и она бросилась бѣжать отъ падали... Поле очистилось. На немъ осталось двое: тигръ и человѣкъ. Но ни тотъ, ни другой не видали соперника: тигръ подошелъ къ

(*) Felis Manul, F. servalina (?).

Digitized by Google

book-olds.ru

лошади съ противоположной стороны и раздутая туша совсѣмъ загородила его отъ охотника. Трудная эта минуту, что-то сжимаетъ грудь, давитъ горло, сдерживаемое дыханье идетъ прорывами, глазъ часто мигаетъ, чтобы сохранить свѣжесть... А по ту сторону раздѣляющей ихъ вонючей горы спокойно чавкаетъ и урчитъ огромная полосатая кошка... Но вотъ, чавканье смолкло, звѣрь точно прислушивается.... Надъ темной падалью обрисовалась темная круглая голова. Цѣлить въ этой темнотѣ можно только вдоль ствола, приблизительно, опуская дуло съ болѣе свѣтлаго неба, сверху внизъ, но разсуждать некогда: глазъ, задержанное дыханье и указательный палецъ правой руки слились вмѣстѣ и выстрѣлъ вырвался самъ собой...

Охотникъ упалъ въ яму внизъ лицомъ и замеръ, ожидая отчаяннаго прыжка... Эти двѣ-три секунды онъ не существовалъ, не помнитъ, не знаетъ, точно онѣ совсѣмъ вычеркнуты изъ времени... Все молчитъ. Въ этой тишинѣ вострому уху чудятся какіе-то переливы, точно пузыри кто пускаетъ въ водѣ. Охотникъ поднялъ голову и взялся за другое ружье. Тихое журчанье продолжается... Какъ на зло завыли собаки и ничего нельзя разобрать. Собаки видимо приближаются и вой, смѣшанный съ лаемъ, усиливается. Онѣ уже около падали, бросаются на что-то, точно ползущее въ сторону охотника. Наконецъ, тигръ, дѣйствительно, выползъ и, молча отбиваясь одной лапой отъ окружающихъ его собакъ, дѣлаетъ полукругъ къ ямѣ. Шаговъ пять осталось ему до охотника, когда тотъ выпустилъ ему въ голову пулю и слѣдомъ другую. Цѣлый часъ просидѣлъ онъ въ пяти шагахъ отъ огромнаго звѣря, слѣдя за тѣмъ, не проявитъ ли онъ признаковъ жизни, прежде чѣмъ убѣдился, что тотъ уже мертвъ, и вышелъ наконецъ изъ ямы, чтобы идти къ своимъ пріятелямъ киргизамъ, въ кибитку—сказать, что все кончилось благополучно.

А завтра?..

Чуть брезжилось, какъ уже поднялись охотники и стали сбираться. Шумовъ хлопоталъ около своей маленькой, тощей лошаденки, которая смиреннѣйшимъ образомъ стояла теперь около него безъ привязи и только нѣсколько косилась назадъ, когда хозяинъ затягивалъ туго подпругу. Осмотрѣвъ еще разъ ружья и надѣвъ на себя сумки, охотники вышли изъ кибитки. Въ это время къ ней подъѣхало двое киргизовъ и что-то закричали Атымбаю. Оказалось, что они явились изъ сосѣдняго аула, лежащаго верстахъ въ 15, получить подробности о сборахъ на охоту, о которой они узнали еще вечеромъ, отъ нарочно къ нимъ пріѣхавшаго киргиза изъ аула, гдѣ былъ Атымбай, т. е. какъ разъ

Digitized by Google
book-olds.ru

изъ противоположной стороны. Такъ летаютъ вѣсти по степи, передаваясь изъ аула въ аулъ и сманивая любопытнаго кочевника ѣхать за новостями за многіе десятки верстъ. Пріѣхавшіе предложили проводить охотниковъ и, такимъ образомъ, компанія, двинувшаяся съ мѣста, составилась изъ восьми человѣкъ. Солдатъ и другой охотникъ шли пѣшкомъ.

Ѣхали долго. Киргизы все время болтали и кричали, точно ихъ было не пять человѣкъ, а пятьдесятъ и они дѣлили добычу. Наконецъ, на десятой верстѣ, когда открытая степь уже кончилась и начался кустарникъ, Атымбай остановился и сталъ объяснять Шумову дальнѣйшій путь. Всѣ разъясненія состояли главнымъ образомъ въ показываніи рукой разныхъ направленій и опредѣленіи голосомъ разстояній:

— Поѣзжай, турѣ, вотъ такъ, все пря-мо, пря-мо... а потомъ во-о-онъ тамъ, тамъ, тамъ поверни вотъ такъ,—камча-якта (въ сторону нагайки, направо), тутъ сейчасъ и падаль лежитъ. Вотъ, во-отъ поѣзжай!...

— Ладно, найду, всмотрѣлся Шумовъ въ даль.

— Благослови васъ Богъ и направь ваши ружья на самую голову проклятаго джулбарса!

— Съ Богомъ, дай вамъ Господи! напутствовали ихъ гуртомъ киргизы.

Охотники пошли одни. Киргизы долго еще стояли на мѣстѣ и смотрѣли имъ вслѣдъ, обсуждая такъ-ли идутъ стрѣлки и гдѣ долженъ быть теперь джулбарсъ.

Шумовъ ѣхалъ впереди двоихъ его сотоварищей и всматривался въ кусты. Онъ давно уже привыкъ къ этой степи, сжился съ ней и освоился съ киргизскими примѣтами и показаніями. Много лѣтъ посвятилъ онъ этому знакомству, шатаясь съ ружьемъ и собаками, то за утками, то за фазанами, то за кабаньемъ, смотря потому, что было подъ руками. Онъ до того втянулся въ охоту, пристрастился къ вѣчнымъ передвиженіямъ, тасканью, что сосредоточилъ на ней всѣ интересы, всѣ заботы. Все свое свободное время, всѣ нехитрыя деньжонки убивалъ этотъ бродяжный человѣкъ на свои охотничьи похожденія, такъ что про него даже сложили анекдотъ, будто вся его жизнь состоитъ въ томъ, что онъ живетъ или на гауптвахтѣ, или на охотѣ: «придетъ съ охоты—его подъ арестъ, отсидитъ—на охоту; явился—подъ арестъ, выпустили—опять на охоту, и т. д. Наконецъ видятъ, что ничего съ нимъ не подѣлаешь, устали сажать

Digitized by Google

book-olds.ru

на гауптвахту, такъ и махнули рукой: пропади, молъ, ты совсѣмъ, одолѣлъ до смерти—шляйся!»

Дѣйствительно, это былъ неугомонный человѣкъ. Ему постоянно требовалось движеніе, перемѣны. Онъ даже въ своемъ охотничьемъ хозяйствѣ не любилъ постоянства и рѣдко привязывался къ чему нибудь: то и дѣло мѣнялъ ружья, пріобрѣталъ новыя, дарилъ своихъ собакъ пріятелямъ-охотникамъ, заводилъ и выращивалъ новыхъ, вымѣнивалъ ихъ, и т. д. Сколько разъ его квартирка, не менѣе оригинальная, чѣмъ хозяинъ, была свидѣтельницей самыхъ неожиданныхъ преобразованій и перемѣнъ. То она наводнялась цѣлымъ пятномъ собакъ, большинство которыхъ спало вмѣстѣ съ хозяиномъ на кровати—«блохъ собираютъ въ себя», простодушно объяснялъ онъ такое тѣсное сожительство,—то оставался при единственномъ Тамыркѣ. То во всѣхъ углахъ стояли разнообразныя ружья, то вдругъ торчала одна убогая одностволка. Иногда комната охотника наводнялась разной пернатой живностью: въ углу за отгородкой сидѣли фазаны, подъ кроватью квакали утки, въ клѣткѣ тыкались головами перепела. Но закатится хозяинъ на нѣсколько дней на поиски, найдетъ, возвратившись, только половину,—ну всѣхъ сейчасъ же или раздаритъ, или выпуститъ.

У Шумова вездѣ были знакомые аулы, пріятели-киргизы. Если же ему приходилось попадать въ новыя мѣста, то онъ безъ всякой церемоніи забирался въ первый аулъ и располагался въ немъ какъ дома. Случалось, что хозяинъ не желалъ пустить его къ себѣ; Шумовъ располагался рядомъ и выжидалъ время. Какъ только хозяева оставляли двери безъ охраны, охотникъ неожиданно являлся въ кибитку и объявлялъ удивленному хозяину, что остается у него ночевать. И при такихъ то часто курьезныхъ обстоятельствахъ заводилъ онъ самыя крѣпкія «тамырства» съ киргизами, дѣлался ихъ дорогимъ гостемъ. Его невзыскательность, готовность раздѣлить все пополамъ, охотничья ловкость и постоянныя передвиженія, наконецъ умѣнье говорить по киргизски и въ тонъ понятіямъ и обычаямъ безхитростныхъ и добродушныхъ кочевниковъ, сдѣлали его извѣстнымъ на далекое пространство. Такъ росла его популярность въ степи и имя «Шумавъ-турѣ» стало знакомымъ многимъ киргизамъ, какъ имя «хорошаго человѣка», «джигита» (т. е. молодца), «тамыра».

Объ этомъ тигрѣ ему пріѣхалъ сказать знакомый киргизъ, слышавшій изъ десятыхъ рукъ о зарѣзанномъ быкѣ и знавшій, что Шумовъ уже уложилъ одного тигра, устроивъ около падали самопалъ. Конечно, вѣсть о появленіи тигра недалеко отъ укрѣпленія и о

Digitized by Google

book-olds.ru

сборахъ Шумова сейчасъ же облетѣла все захолустье. Въ тотъ же день вечеромъ явились къ нему теперешніе его спутники: солдатъ-сибирякъ и человѣкъ въ барашковомъ казакинѣ, съ просьбой взять ихъ съ собой. Шумовъ попыталъ было ихъ на счетъ храбрости, что-молъ тигръ шутить не любитъ,—охотники даже оскорбились. Сибирякъ заявилъ, что хаживалъ одинъ на медвѣдя, другой—что «тигра» вовсе не страшный звѣрь. Шумовъ согласился и вотъ теперь уже недалеко былъ съ ними отъ завѣтнаго мѣста... Онъ ѣхалъ почти молча, все свое вниманіе обращая на мѣстность. На правомъ плечѣ у него висѣло одноствольное ружье. Едва-ли не всякій, узнавъ что онъ ѣдетъ на тигра, обратилъ бы особенное вниманіе на это оригинальное и единственное оружіе охотника. Это былъ простой дробовикъ, съ весьма тонкимъ стволомъ, сильно попорченной и склеенной во многихъ мѣстахъ ложей и съ самымъ нехитрымъ замкомъ. Да и все остальное едва-ли не показалось бы очень оригинальнымъ. Взглянувъ на кляченку, на которой ѣхалъ охотникъ, на его гладкостволку и на бѣжавшаго впереди шершаваго песика, можно было предположить, что онъ ѣдетъ стрѣлять зайцевъ, фазановъ, но ни кому, конечно, и въ голову бы не пришло, что это никто иной, какъ выслѣживатель тигра, въ своемъ родѣ туркестанскій Жераръ...

Наконецъ, Шумовъ остановился и указалъ спутникамъ впереди дорогую примѣту. Черезъ нѣсколько минутъ они уже стояли около полуобглоданнаго остова быка и тщательно осматривали на снѣгу слѣды тигра. Судя по послѣднимъ, ихъ противникъ долженъ былъ быть огромнаго роста. Слѣды, шедшіе отъ падали, ясно указывали направленіе, по которому ушелъ тигръ. Шумовъ поѣхалъ впереди. Слѣды привели къ большимъ кустамъ. Стрѣлки остановились и затѣмъ двинулись въ обходъ. Нигдѣ не замѣтно выхода, значитъ—тигръ въ кустахъ.

— Надо послать собаку, рѣшилъ Шумовъ:—Тамырка, ищи тамъ!

Тамырка, какъ истый охотникъ, бросился въ кусты и принялся работать носомъ. Шумовъ поѣхалъ потихоньку за нимъ, сдѣлавъ знакъ товарищамъ, чтобы они шли сзади. Прошло около минуты. Вдругъ заревѣлъ Тамырка, разразившись неестественнымъ лаемъ. Охотники, прибавивъ шагу, двинулись на тявканье и вдругъ остановились...

Между двумя кустами торчала большая желтая съ черными разводами голова и презрительно посматривала на Тамырку. Тигръ лежалъ весь закрытый кустами, выставивъ только голову на великое смущеніе собаченки, которая, поджавъ хвостъ, металась около него.

Digitized by Google
book-olds.ru

Увидавъ передъ собой человѣка на лошади, тигръ перевелъ на него свои желтые блестящіе глаза, подобралъ переднія лапы, прижалъ уши и замеръ, точно ожидая отвѣта: съ чѣмъ пришелъ къ нему охотникъ?

Шумовъ выстрѣлилъ.

Двинулась ли лошадь, дрогнула ли рука, или сфальшивило ружье, но онъ далъ промахъ. Еще дымъ не разошелся передъ нимъ, чтобы можно было разглядѣть, что сдѣлалъ его выстрѣлъ, какъ лошаденка подъ нимъ дрогнула и какимъ-то сильнымъ ударомъ, налетѣвшимъ спереди, его вышибло изъ сѣдла и чуть не сломало ружьемъ руки. Шумовъ треснулся спиной на землю; какая-то здоровая сила крѣпко прижала его сверху. Когда первый моментъ послѣ удара прошелъ, онъ слишкомъ непосредственно могъ разглядѣть эту силу: на немъ сидѣлъ тигръ, плотно придавивъ грудь и плечи своими здоровенными лапами. Открытое лицо охотника было на нѣсколько вершковъ отъ страшной пасти поборовшаго его звѣря. Онъ не могъ видѣть ничего кругомъ. Ему оставалось только разсматривать сильнѣйшую пушистую грудь того, кто на немъ сидѣлъ теперь, его бѣлесоватую снизу шею и крошечную бородку. Онъ слышалъ, какъ кругомъ металася Тамырка, ревѣлъ, лаялъ, визжалъ. Тигръ, видимо, былъ занятъ собаченкой и дѣлалъ легкіе повороты, слѣдя за ея прыжками. Такъ длилось съ полминуты.... Наконецъ, тихо, осторожно поднялъ лапу тигръ, переставилъ съ плеча на грудь, уперся ею послѣдній разъ и сошелъ съ охотника. Шумовъ не шевелился; онъ только глазами слѣдилъ за громаднымъ животнымъ: джулбарсъ уходилъ тихими шагами все дальше и дальше, время отъ времени оглядываясь назадъ.

Минутъ черезъ пять только поднялся Шумовъ и оглянулся кругомъ. Онъ былъ одинъ. У ногъ валялось изуродованное ружье, вертѣлся Тамырка. Ни лошади, ни двоихъ его спутниковъ не было. Онъ расправилъ помятыя руки и грудь, на которой былъ сильно порванъ полушубокъ, взялся отъ боли за носъ — кровь. Подобравъ шапку и ружье, пошелъ онъ назадъ и сталъ свистать. Версты черезъ полторы онъ нашелъ лошаденку, спокойно обгрызавшую вѣтки кустиковъ и нисколько не пострадавшую, такъ что ударъ, очевидно, пришелся ему одному.

Онъ поѣхалъ назадъ. Скверныя мысли вертѣлись въ головѣ.

Черезъ нѣсколько верстъ Шумовъ нагналъ двоихъ своихъ храбрыхъ сотоварищей. Тѣ вытаращили глаза, когда увидѣли передъ собой того, о смерти котораго они шли разсказывать въ укрѣпленіе. Глупа картина такой встрѣчи. Какъ ничтожны, пошлы лица бѣжавшихъ, какъ глупы, тяжело скверны ихъ извиненія, полуоправданія,

Digitized by Google
book-olds.ru

какъ жалки они всѣ съ головы до ногъ, и съ ихъ не разряженными ружьями, и съ ихъ трусливыми душонками... Шумовъ выругался коротко и, не отвѣчая ни слова на ихъ нелѣпые разспросы, погналъ свою кляченку. Тамырка съ тѣмъ же обыденнымъ видомъ залился впередъ.

Первое, что сдѣлалъ Шумовъ по пріѣздѣ въ фортъ, отправился къ оружейнику и потребовалъ, чтобы къ завтрашнему дню расщепленное ружье было непремѣнно готово, и затѣмъ сталъ собираться въ новую экспедицію. Солдатъ-сибирякъ явился къ нему съ великими извиненіями, сваливая все на третьяго, и просился снова на охоту за тигромъ. Шумовъ отказалъ на отрѣзъ.

На завтра та же кляченка волочила Шумова по направленію къ мѣсту встрѣчи съ тигромъ. Неизмѣнный Тамырка также бѣжалъ вмѣстѣ съ своимъ хозяиномъ. Рядомъ съ Шумовымъ шелъ новый охотникъ-солдатъ, поклявшійся не измѣнить, что бы ни случилось. Скоро они добрались до вчерашняго побоища. Снѣгъ сильно былъ примятъ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ Шумовъ, слѣды ясно видны, благодаря тому, что не было ни вѣтру, ни снѣгу, которые могли бы ихъ замести.

Не меньше пятнадцати верстъ слѣдили охотники тигра, обходя осторожно всѣ кусты, гдѣ могъ бы онъ укрыться. Наконецъ, изъ одной групы кустовъ они не нашли выхода и остановились. Шумовъ слѣзъ съ лошади и пошелъ пѣшкомъ нѣсколько впереди другаго охотника, пустивъ на поиски Тамырку. Скоро лай собаченки показалъ имъ, гдѣ тигръ. Тамырка, кажется, сдѣлался на этотъ разъ еще смѣлѣе и лѣзъ къ самой мордѣ своего знакомца, такъ что тотъ повременамъ даже показывалъ свои неровные вострые зубы и отмахивался лапой, когда собака очень ужъ назойливо близко подскакивала къ нему.

Грохнула шумовская одностволка, но и на этотъ разъ неудачно. Пуля только ранила тигра.

Сжался въ клубокъ раненый звѣрь, взвилось длинное полосатое тѣло въ воздухъ, метнуло хвостомъ и ринулось на Шумова. Тигръ какъ разъ угадалъ поймать зубами охотника за лѣвую руку и уже вмѣстѣ съ нимъ докончилъ свой ужасный прыжокъ. На этотъ разъ Шумову досталось больнѣе: прыжокъ былъ такъ быстръ и силенъ, что когда онъ шлепнулся на землю, ноги его далеко отбросило отъ тигра.

Тигръ и человѣкъ лежали головами вмѣстѣ. Опять Шумовъ былъ лицомъ къ лицу съ своимъ знакомцемъ, опять разглядывалъ его фи-

*

Digitized by Google

book-olds.ru

зіономію. Но теперь его положеніе было нѣсколько другое: страшные зубы, какъ клещи, впились въ лѣвую руку, жестокая боль разливалась по всему плечу. Видимо было, что тигръ не намѣренъ уже кончать такъ же мирно, какъ прошлый разъ. Но за то и у полосатаго звѣря былъ теперь другой соперникъ, посерьезнѣе, чѣмъ вчерашніе двое. Ружье солдата было готово у него въ рукахъ, и онъ не бѣжалъ. Вотъ съ этого-то новаго непріятеля и не сводилъ горящихъ глазъ силачъ, державшій Шумова.

— Иди скорѣй, стрѣляй прямо въ голову! крикнулъ Шумовъ.

Солдатъ приложился, но снова опустилъ ружье: рядомъ съ головой тигра у него на мушкѣ виднѣлась и голова Шумова. Онъ сталъ дѣлать тихій обходъ вокругъ тигра, заходя ему больше съ хвоста.

— Стрѣляй въ голову! крикнулъ еще разъ Шумовъ и вспомнилъ, что у него на поясѣ кинжалъ. Онъ сдѣлалъ страшное усиліе, чтобы приподнять лѣвый бокъ и освободить прижатую ручку оружія; несмотря на смертельную боль въ лѣвой рукѣ, на которую ему пришлось опереться, ему удалось тихонько вынуть кинжалъ изъ ноженъ.

Тигръ не отпускалъ ему руку; но чтобы слѣдить глазами за солдатомъ, который все болѣе и болѣе заходилъ къ нему съ хвоста, онъ долженъ былъ подвигать задъ въ сторону Шумова. Скосивъ назадъ злые глаза и приложивъ уши, полосатый великанъ, неслышно двигалъ заднія ноги и ползъ къ лежащему охотнику. Конецъ хвоста извивался зловѣще направо и налѣво; казалось тигръ раздумывалъ и не зналъ еще на что рѣшиться: бросить-ли ему перваго человѣка и ударить на другаго, или не выпускать уже попавшуюся жертву..... Нестерпимая ломота и жгучая боль въ рукѣ терзали Шумова съ каждымъ малѣйшимъ движеніемъ тигра, зубы котораго казалось все глубже и глубже уходили въ руку. Стиснувъ зубы и съ нервной дрожью во всемъ тѣлѣ, ждалъ какого нибудь исхода охотникъ...

Наконецъ, раздался и второй выстрѣлъ. Но Шумову окончательно не везло. Пуля взяла ниже и попала тигру въ задъ. Онъ рванулся задомъ налѣво и совсѣмъ придвинулся къ Шумову. Моментъ былъ рѣшительный. Шумовъ наставилъ остріе кинжала подъ лѣвую лопатку и выпрямилъ правую руку. Кинжалъ, скользнувъ по ребру, весь утонулъ въ грудь сосѣду...

Цѣлыхъ полчаса лежалъ недвижимо Шумовъ, налегши грудью на ручку кинжала, бокъ о бокъ съ неподвижнымъ огромнымъ полосатымъ тѣломъ. Лѣвая рука его все еще оставалось въ разинутой зубастой пасти. Онъ боялся шевельнуться, опасаясь, чтобы въ предсмертныхъ судорогахъ тигръ не раздробилъ руки, конвульсивно стиснувъ челюсти.

Digitized by Google
book-olds.ru

Наконецъ, убѣдившись, что сосѣдъ спитъ вѣчнымъ сномъ, онъ сталъ тихонько освобождать руку.

— Должно быть въ самое сердце угодили! радостно замѣтилъ спутникъ Шумова, когда они оба уже стояли надъ мертвымъ тигромъ (*).

Охота на тигра въ Туркестанѣ вовсе не составляетъ особой рѣдкости или исключительности. Тигровъ (felis tigris) водится вдоль всей Сыръ-дарьи и нѣкоторыхъ ея притоковъ, какъ напримѣръ, по Чирчику, не малое число. Они встрѣчаются и въ Семирѣчьи. Во времена первыхъ русскихъ поселеній въ краѣ тигровъ было очень много. Слабыя средства туземцевъ были слишкомъ недостаточны, чтобы бороться съ такимъ сильнымъ врагомъ, а опасности этой борьбы заставляли лишь рѣдкихъ охотниковъ идти на страшный рискъ. Такимъ образомъ, тигръ хозяйничалъ какъ ему было угодно и съ стадами туземцевъ, а подчасъ и съ самими людьми. Съ приходомъ русскихъ охота на тигра пошла довольно бойко, не смотря на нерѣдкіе случаи страшной расправы съ охотниками задѣтаго звѣря, расправы, кончавшіяся или калѣчествомъ или смертью смѣльчаковъ. Администраціей, въ виду поощренія охоты за тиграми, были даже установлены преміи по 15 руб. за шкуру, въ родѣ того, какъ это было въ Россіи, относительно волковъ, гдѣ платили по 3 руб. за хвостъ. Солдаты, казаки и офицеры не разъ предпринимали опасныя охоты и все болѣе и болѣе оттѣсняли тигра отъ линіи русскихъ поселеній, хотя борьба эта и не обошлась безъ жертвъ, и до нынѣ еще не кончена. Множество можно слышать разсказовъ и объ этихъ охотахъ, и о случайныхъ встрѣчахъ съ тигромъ. И теперь еще помнятъ старожилы казака, охотника-одиночку, который положилъ двѣнадцать тигровъ и погибъ на тринадцатомъ. Случаи съ утащенными баранами, зарѣзанными быками и лошадьми, иногда дѣтьми, извѣстны у киргизовъ—всего болѣе страдающихъ отъ тигровъ—въ большомъ числѣ. Проѣзжимъ по почтовой дорогѣ вдоль Сыръ-дарьи и теперь приходится часто слышать разсказы о томъ, что вчера, или нѣсколько дней назадъ, тигръ былъ въ сосѣдствѣ, или даже на самой станціи, и надѣлалъ бѣдъ надъ скотиной. Какъ на болѣе оригинальные случаи подобныхъ столкновеній съ тигромъ, можно указать на слѣдующіе три.

Двое солдатъ охотились въ камышахъ за фазанами и какъ то разошлись. Одинъ, съ двустволкой, шелъ по узенькой извилистой тро-

(*) Оба разсказанные случая, со всѣми ихъ деталями—быль. *Авт.*

Digitized by Google

book-olds.ru

почкѣ, какъ вдругъ, на самомъ поворотѣ натыкается на лежащаго тигра. Обомлѣлъ солдатъ передъ поднятой зорко головой страшнаго животнаго и, самъ не зная, что онъ дѣлаетъ, выпалилъ изъ одного ствола тигру въ морду и тотчасъ же бросился въ сторону. Тигръ сдѣлалъ самый ужасный прыжекъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ человѣкъ и сталъ злобно метаться, прислушиваясь, гдѣ спрятался его противникъ. Стоя рядомъ съ разсвирѣпѣлымъ тигромъ, охотникъ, хотя у него и ушла душа въ пятки, всетаки сообразилъ по широкимъ кровавымъ ранамъ на глазахъ звѣря, что его выстрѣлъ вышибъ ему оба глаза. Тигръ стоялъ отъ него въ двухъ шагахъ. Недолго думая, охотникъ почти въ упоръ всадилъ ему другой зарядъ въ ухо и положилъ на повалъ. Не разбирая ничего и не видя что передъ нимъ, бросился онъ бѣжать куда попало, прыгая черезъ кочки, цѣпляясь за камышъ и шлепаясь въ лужи. Только отбѣжавъ порядкомъ, онъ разразился великимъ, неистовымъ крикомъ, на который прибѣжалъ его товарищъ, думая уже найти его умирающимъ, но вытаращилъ глаза, когда передъ нимъ стоялъ живехонькій человѣкъ и оралъ въ истомный голосъ.

— Что ты, дуракъ, кричишь? Ошалѣлъ что-ли, дьяволъ?!

— Я тигра убилъ, отвѣтилъ ошалѣлый испуганнымъ голосомъ.

Тигра они нашли и получили законныхъ 15 руб., но, говорятъ, убившій его выдержалъ послѣ того довольно сильную горячку. Неожиданныя встрѣчи съ тигромъ приходилось выдержать не малому числу охотниковъ на фазановъ, причемъ тигръ всегда старался уйти, если только его не задѣвали.

Второй случай былъ въ 1872 году. Въ туземное селеніе Старый Чиназъ, лежащее въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нашего укрѣпленія Чиназъ, ночью забрался огромнѣйшій тигръ, вѣроятно, съ цѣлью поживиться около скотины. Въ одинъ моментъ переполошилось, конечно, все населеніе, узнавъ о такомъ ужасномъ посѣтителѣ. Народъ собрался съ разнымъ дрекольемъ и сталъ шумѣть, чтобы прогнать тигра. Застигнутый звѣрь бросился въ одну изъ сакель, гдѣ его и заперли коломъ. Нѣсколько человѣкъ побѣжало въ Чиназъ объявить о страшномъ происшествіи. Оттуда тотчасъ же прибыла команда съ ружьями, комендантъ и одинъ офицеръ. Началась охота. Нѣсколько стрѣлковъ забрались на крышу сакли, и разобравъ часть потолка, стали стрѣлять въ темную саклю наудачу. Кругомъ, на заборѣ, сбилось видимо невидимо народа. Тигръ сидѣлъ молча. Наконецъ, какая-то пуля ранила его и онъ, разсвирѣпѣвъ, шарахнулся въ дверь. Тонкія филёнки маленькой дверки не выдержали удара и вылетѣли. Страшнымъ прыжкомъ выскочилъ тигръ

Digitized by Google

book-olds.ru

наружу, и сообразивъ, что онъ окруженъ, тотчасъ же кинулся на безоружную толпу на заборѣ, очень ловко разсчитавъ, что прорваться сквозь цѣпь стрѣлковъ будетъ похитрѣе. Шарахнулась въ испугѣ толпа съ забора, бросившись бѣжать куда попало, но тигру не удалось перескочить забора. Отчаянно кинулся онъ въ сторону солдатъ. Нѣсколько поспѣшныхъ выстрѣловъ, легко ранившихъ его, только придали свирѣпости метавшемуся тигру. Онъ обрушился послѣднимъ отчаяннымъ прыжкомъ на офицера. Офицеръ принялъ ударъ съ кинжаломъ въ рукѣ, которымъ распоролъ тигру брюхо, ужасно поплатившись все-таки за это ратоборство: страшные когти нанесли множество ранъ ему и на головѣ, и на груди, и на рукахъ, такъ что побѣдившаго унесли домой совсѣмъ искалѣченнаго.

Наконецъ, года полтора тому назадъ, весной 1873 г., верстахъ въ шести, семи отъ укрѣпленія Кармакчи (фортъ № 2-й), случилось слѣдующее: ѣхала партія киргизовъ. Вдругъ одинъ бросился назадъ и показалъ товарищамъ впередъ. Недалеко отъ нихъ «джулбарсъ» перерѣзывалъ дорогу и, увидя близко отъ себя людей, прилегъ и сталъ слѣдить за ними. Тигръ былъ молодой. Киргизы остановились въ виду тигра совѣщаться, что дѣлать съ ихъ страшнымъ непримиримымъ врагомъ. Съ ними были только однѣ нагайки, дома имъ воспрещено имѣть огнестрѣльное оружіе. Рѣшили послать въ русское укрѣпленіе двоихъ къ начальству. Поскакали гонцы къ коменданту, а остальные осторожно объѣхали тигра и стали наблюдать за нимъ, потихоньку подвигаясь, если онъ начиналъ уходить. Посланные разсказали въ укрѣпленіи о встрѣчѣ и просили ружей. Имъ дали двѣ заряженныя винтовки, и вотъ двое понеслись обратно въ радостяхъ къ товарищамъ, везя два ружья съ забитыми въ нихъ двумя зарядами. Прошло немного времени послѣ того, какъ проводили посланцевъ изъ укрѣпленія. По дорогѣ къ послѣднему ѣхала также партія киргизовъ. Впереди ѣхалъ самый старшій, почетный изъ кочевниковъ. Сзади его открывалось тріумфальное шествіе: везли перекинутаго черезъ сѣдло тигра съ конвоемъ изъ двухъ вооруженныхъ разряженными винтовками киргизовъ и цѣлой толпой любопытныхъ. Побѣдители везли «джулбарса» въ подарокъ бывшему въ то время въ Кармакчахъ Перовскому уѣздному начальнику.

Черезъ мѣсяцъ сильно похудѣвшаго и блѣднаго Шумова встрѣтили съ великимъ восторгомъ пріятели. Лѣвая рука его была на перевязи.

— Ну, что же, здоровъ?!

Digitized by Google

book-olds.ru

— Здоровъ. Сегодня докторъ позволилъ выходить.

— Что же, рука зажила уже совсѣмъ?

— Да, рана закрылась, теперь, кажется, ничего.

— Вонъ вѣдь какая штука-то...

— За то звѣрь-то какой: три аршина два съ четвертью вершка!!

— Да, звѣрь огромный; что же вы съ нимъ сдѣлали?

— Доктору подарилъ. Ни за что бы этого не сдѣлалъ, да былъ убѣжденъ, что помру непремѣнно.

Д. Ивановъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google
book-olds.ru

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Монголія и страна Тангутовъ.—Памятная книжка для нижнихъ чиновъ пѣхоты.

Монголія и страна Тангутовъ. *Трехлѣтнее путешествіе въ Восточной нагорной Азіи* Н. Пржевальскаго, *подполковника генеральнаго штаба, дѣйствительнаго члена императорскаго русскаго географическаго общества. Томъ I. Изданіе императорскаго русскаго географическаго общества. С.-Петербургъ. 1875. (Съ двумя картами).*

Къ сѣверо-западу отъ Собственнаго Китая, на протяженіи 2,100 верстъ отъ востока на западъ, лежитъ широкая полоса гористыхъ и песчаныхъ пустынь, искони извѣстная, какъ мѣсто сбора кочевыхъ народовъ внутренней Азіи передъ ихъ нападеніями на Срединное царство. Бѣдная природою и потому мало способная кормить сколько-нибудь значительное осѣдлое населеніе, представляющая по своему топографическому устройству множество закрытій для номадовъ-хищниковъ, страна эта, въ самыя отдаленныя историческія времена, была крайне негостепріимною и даже опасною для путешественниковъ. Построивъ вдоль южной ея окраины Великую стѣну, китайцы вѣковѣчнымъ монументомъ засвидѣтельствовали, что здѣсь лежитъ грань, на сѣверъ отъ которой неудобно проникать человѣку цивилизованному. И если многолѣтними усиліями имъ удалось, до нѣкоторой степени, обуздать степныхъ варваровъ въ ихъ хищническихъ наклонностяхъ, то непривѣтливая природа страны осталась все тою же. Крайній континентальный климатъ нагорья, малая производительность или даже совершенная безплодность почвы, широкія полосы песковъ, переносимыхъ вѣтрами, нерѣдко недостатокъ воды, чтобы утолить жажду — вотъ что представляетъ южная и юго-западная Монголія теперь, какъ и въ царствованіе надъ Китаемъ династіи Чжеу, которая впервые соорудила Великую стѣну.

И чѣмъ далѣе подвигаемся мы къ западу, вдоль этой стѣны,

Digitized by Google
book-olds.ru

даже по ближайшимъ ея окрестностямъ, тѣмъ печальный характеръ пустыни высказывается все рѣзче и рѣзче. Къ западу отъ большаго изгиба Желтой рѣки лежитъ море сыпучихъ песковъ Ала-шаня, напоминающее болѣе близкіе къ намъ Кара-кумы и Кызылъ-кумы при-аральскихъ равнинъ. Потомъ вьются скалистыя горы, окружающія альпійскій водоемъ Хуху-нора, и за этимъ водоемомъ начинается система снѣжныхъ хребтовъ и терасовидныхъ поднятій почвы, которые постепенно приводятъ къ нагорнымъ пустынямъ сѣвернаго Тибета, лежащимъ на одномъ уровнѣ съ вершинами Финстеръ-Ааргорна и даже Монъ-Розы. На этой огромной высотѣ, въ сухомъ и холодномъ климатѣ нагорья, человѣческая жизнь прекращается и только длинные ряды верблюжьихъ костей свидѣтельствуютъ о рѣдкихъ странникахъ, которые отваживаются проникать сюда, на пути изъ Монголіи въ Хлассу, куда ихъ влечетъ суевѣрная набожность. На скалистыхъ отклонахъ горъ, обставляющихъ верховья Янъ-цзе, наиболѣе замѣтнымъ живымъ существомъ является якъ, котораго огромныя, непокорныя человѣку, стада бродятъ здѣсь, какъ бродили во времена Марко-Поло и, вѣроятно, много вѣковъ назадъ.

Вотъ эту то суровую, непривѣтливую страну выбралъ цѣлью своихъ изслѣдованій капитанъ, нынѣ подполковникъ Н. М. Пржевальскій, когда, въ 1870 году, по изданіи своего прекраснаго «Путешествія въ Усурійскій край», онъ рѣшился проникнуть въ глубь материка азіятскаго. Не многіе изъ европейцевъ отважились посѣщать эти мѣстности прежде его и ни одинъ не принесъ такой массы свѣдѣній, какъ онъ. Описанія Марко-Поло, сюда относящіяся, всѣ собраны въ четырехъ небольшихъ главахъ первой части его книги и не всегда даже могутъ быть пріурочены къ мѣстнымъ предметамъ, существующимъ нынѣ. Гюкъ и Габе хотя и проѣхали вдоль всей южной Монголіи и чрезъ Хуху-норъ въ Тибетъ, но дали немного точныхъ географическихъ извѣстій о нихъ. Арманъ Давидъ успѣлъ сдѣлать много любопытныхъ естествоисторическихъ изысканій въ мѣстности на сѣверъ отъ большаго изгиба Хуанъ-хэ; но онъ отказался отъ труднаго путешествія въ застѣнную часть Гань-су и въ Хуху-норъ, именно въ то время, когда нашъ отважный путешественникъ подвигался по ней въ 1872 году, среди политическихъ бурь, порожденныхъ дунганскимъ возстаніемъ. Ней Илайясъ также видѣлъ лишь часть земель, посѣщенныхъ Н. М. Пржевальскимъ. Китайскія же описанія ихъ, сухія и безжизненныя, хотя довольно обстоятельныя, если и существовали, то оставались неизвѣстными въ наукѣ, и скудость ихъ легко

Digitized by Google
book-olds.ru

оцѣнитъ каждый, кто просмотритъ Дю-Гальда или I-й томъ Риттеровой Erdkunde von Asien.

Такимъ образомъ, путешествіе Н. М. Пржевальскаго, на пространствѣ отъ Далай-нора до верхнихъ частей Янъ-цзе-цьяна, есть географическій подвигъ, который въ лѣтописяхъ науки долженъ бы занять одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ, если бы даже ограничивался только посѣщеніемъ тѣхъ странъ, которыя сейчасъ перечислены. Но отважный нашъ путешественникъ не ограничился обогащеніемъ естествознанія и географіи тѣхъ мѣстностей, которыя хотя отчасти были видѣны и описаны немногими его предшественниками. Нѣтъ, онъ совершилъ еще переѣздъ въ 1,000 верстъ, изъ Ала-шаня въ Ургу, т. е. поперегъ всей Гоби и притомъ по самому большому ея діаметру, на что доселѣ не рѣшался никто. Въ общемъ итогѣ, за три года, нашимъ путешественникомъ сдѣлано до 11,000 верстъ и изъ нихъ на 5,300 ведена была съемка, значительно исправившая и дополнившая наши прежнія топографическія познанія.

Но это краткое указаніе на одни мѣста, видѣнныя г. Пржевальскимъ, далеко не исчерпываетъ всю сущность его ученыхъ заслугъ. Для послѣдней цѣли нужно принять въ соображеніе, что́ и какъ онъ видѣлъ на пространствѣ осмотрѣнныхъ земель, и при какихъ трудныхъ условіяхъ совершалось его путешествіе. Для обстоятельнаго отвѣта на эти вопросы въ краткомъ отзывѣ не можетъ быть достаточно мѣста; но тѣмъ не менѣе вотъ существеннѣйшія черты исторіи всей экспедиціи.

Въ *первый* годъ (1870) *своихъ* странствованій Н. М. Пржевальскій, на переѣздѣ изъ Кяхты въ Пекинъ, сдѣлалъ рядъ гипсометрическихъ наблюденій, значительно измѣнившихъ наши понятія о высотѣ монгольскаго плоскогорія. Въ тоже время имъ собраны любопытныя данныя для изученія флоры этой страны, пополнившія то, что было прежде извѣстно изъ путешествія Бунге. Изученіе климатологіи степи, атмосферныхъ осадковъ въ ней, температуры почвы и даже снѣга на разныхъ глубинахъ, также не были имъ забыты. Но особенно любопытны зоогеографическія наблюденія надъ птицами и млекопитающимися суровой Гоби, которыя показали, какъ много пернатаго населенія этой пустыни остается въ ней на зиму, не смотря на возможность улетѣть къ югу. Мы видимъ изъ замѣтокъ нашего путешественника, что на этомъ первомъ переѣздѣ ему уже пришлось испытать морозы въ $31^1/_2$ и даже въ 37 градусовъ Цельсія и быть постоянно преслѣдуемымъ рѣзкими сѣверо-западными вѣтрами.

Digitized by Google
book-olds.ru

Вторая поѣздка привела г. Пржевальскаго на монгольское нагорье съ юга, изъ Пекина, откуда онъ выѣхалъ раннею весною 1871 года, черезъ ворота Великой стѣны Гу-бей-кхэу. Въ это время посѣщены были имъ городъ Долонъ-норъ, озеро Далай-норъ и Калганъ, широты которыхъ опредѣлены малымъ универсальнымъ инструментомъ. Тогда же нашъ путешественникъ сдѣлалъ маршрутную съемку на протяженіи 900 верстъ, опредѣлилъ магнитное склоненіе на озерѣ Далай-норѣ, по три раза въ день наблюдалъ анероидъ для опредѣленія высоты южно-монгольскаго нагорья, собралъ колекцію птицъ изъ 150-ти чучелъ, причемъ наблюдалъ весенніе птичьи перелеты, собралъ небольшую колекцію насѣкомыхъ, земноводныхъ и рыбъ, и подробно ознакомился съ казеннымъ скотоводствомъ въ южной Монголіи. О послѣднемъ, какъ о предметѣ, имѣющемъ немаловажное военное значеніе для Китайской имперіи, мы позволимъ себѣ здѣсь сдѣлать слѣдующее извлеченіе изъ книги г. Пржевальскаго:

«Обширныя и привольныя степи, по которымъ мы проходили отъ Долонъ-нора, служатъ пастбищами для табуновъ богдохана. Каждый такой табунъ, называемый у монголовъ *дарцу*, состоитъ изъ пяти сотъ лошадей и находится въ завѣдываніи особаго чиновника; всѣми же ими завѣдуетъ одинъ главный начальникъ. Изъ этихъ стадъ выбираются лошади для войска во время войны.

«Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о монгольскихъ лошадяхъ. Характерные ихъ признаки составляютъ: средній, или даже малый ростъ, толстыя ноги и шея, большая голова и густая, довольно длинная шерсть, а изъ нравственныхъ качествъ — необыкновенная выносливость. На самыхъ сильныхъ холодахъ, монгольскія лошади остаются на подножномъ кормѣ и довольствуются скудною травою, за неимѣніемъ же ея, ѣдятъ, подобно верблюдамъ, бударгану и кустарники; снѣгъ зимою обыкновенно замѣняетъ имъ воду. Словомъ, наша лошадь не прожила бы и мѣсяца при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ монгольская можетъ существовать безъ горя.

«Почти безъ всякаго присмотра, бродятъ огромные табуны лошадей на привольныхъ пастбищахъ сѣверной Халхи и земли цахаровъ. Эти табуны обыкновенно разбиваются на косяки, въ которыхъ бываетъ отъ 10—30 кобылъ, подъ охраною жеребца. Послѣдній ревниво блюдетъ своихъ наложницъ и ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ имъ отлучаться отъ стада; между предводителями косяковъ часто происходятъ драки, въ особенности весною. Монголы, какъ извѣстно, страстные любители лошадей и отличные ихъ знатоки; по одному взгляду на лошадь, номадъ вѣрно оцѣнитъ ея качества. Кон-

Digitized by Google
book-olds.ru

скія скачки также весьма любимы монголами и обыкновенно устраиваются лѣтомъ, при большихъ кумирняхъ. Самыя знаменитыя скачки бываютъ въ Ургѣ, куда соревнователи приходятъ за многія сотни верстъ. Отъ кутухты (*) назначаются призы, и выигравшій первую награду получаетъ значительное количество скота, одежды и денегъ.

«Богдоханскія пастбища находятся, главнымъ образомъ, въ раіонѣ аймака цахаровъ (**), земля которыхъ тянется отъ Кэшиктэна болѣе чѣмъ на пять сотъ верстъ къ западу, до аймака дурбутовъ. Цахары преобразованы на китайскій образецъ, раздѣлены на восемь знаменъ и состоятъ, по очередно, на государственной службѣ. Подъ близкимъ вліяніемъ китайцевъ, они совершенно утратили характеръ и даже наружность чисто-кровныхъ монголовъ».

Третья часть путешествія г. Пржевальскаго началась 3-го (15-го) мая 1871 года изъ Калгана и была направлена сначала въ хребетъ Инъ-шань, а потомъ въ долину Желтой рѣки, въ Ордосъ и въ Алашань. Уже въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ кяхтинской дороги г. Пржевальскій нашелъ перемѣну въ физическихъ условіяхъ южно-монгольскаго нагорья. Страна стала выше, гористѣе и бѣднѣе растительностью. Скудное орошеніе помощью рѣчекъ исчезло совсѣмъ, и для водопоя стали служить колодцы. И если еще у подошвы горъ и въ долинахъ встрѣчались китайскія поселенія, то скаты и вершины скалистыхъ кряжей Шара-хада и Сума-хада отличались пустынностью. Дикіе аргали, водящіеся тутъ стадами, на столько мало тревожимы человѣкомъ, что довѣрчиво подпускали охотника на близкое разстояніе. Суровый характеръ страны высказывался и въ ея климатѣ, который таковъ, что 25-го мая была снѣжная мятель, хотя путешественникъ нашъ находился въ широтѣ 41 градуса. Растительность также напоминала сѣверъ, потому что древесными ея представителями были ива, береза, осина. Верстахъ въ 250, западнѣе Хухухотоня, хребетъ Инъ-шань, котораго высшія точки, по опредѣленію г. Пржевальскаго, достигаютъ до 7,400 футовъ абсолютной высоты, круто оборвался у береговъ Хуанъ-хэ, и этотъ фактъ, впервые констатированный нашимъ путешественникомъ, имѣетъ немаловажное географическое значеніе, потому что кладетъ предѣлъ догадкамъ о связи Инъ-шаня съ Тянь-шанемъ. Другое, также чисто географическое и важное открытіе Н. М. Пржевальскаго въ его третью поѣздку состояло въ томъ, что тѣ развѣтвленія Желтой рѣки, которыя из-

(*) Кутухта — высшее духовное лицо въ Ургѣ и третье послѣ далай-ламы во всей буддійской іерархіи.

(**) Эти пастбища тянутся и далѣе, почти до г. Куку-хото.

Digitized by Google

book-olds.ru

давна чертились на картахъ въ сѣверномъ изгибѣ ея, вовсе не существуютъ. Пройдя 434 версты вдоль по Хуанъ-хэ, правымъ ея берегомъ, отъ Бауту до Дынъ-ху, нашъ путешественникъ хорошо ознакомился съ ея теченіемъ вообще и нашелъ, что въ обоихъ названныхъ здѣсь пунктахъ ширина ея не превосходитъ 205—210 саженъ, а вода отличается такою мутностью, что даетъ въ отстоѣ 3 процента грязи. Со времени іезуитскихъ съемокъ въ XVIII вѣкѣ, Хуанъ-хэ, на сѣверной сторонѣ Ордоса, перемѣнилъ русло верстъ на 50 къ югу, и эта перемѣна, повидимому, совершилась внезапно, потому что произвела недоразумѣнія въ административномъ дѣленіи монгольскихъ хошуновъ.

Нашему путешественнику на этомъ переѣздѣ вдоль сѣвернаго изгиба Желтой рѣки довелось встрѣтить густое китайское населеніе, которое водворилось тутъ въ теченіе послѣдняго вѣка и перенесло сюда всѣ нравы и обычаи Срединнаго царства. Эти нравы до такой степени мало благопріятствовали ученымъ изслѣдованіямъ, что г. Пржевальскій избѣгалъ китайскихъ селеній и вотъ что мы находимъ, напримѣръ, на стран. 121 его «Путешествія» относительно города Бауту: «Лишь только мы вошли въ городскія ворота, гдѣ стоитъ караулъ, какъ у насъ тотчасъ же спросили паспортъ и, получивъ его, одинъ изъ солдатъ повелъ насъ въ ямынъ, т. е. городское управленіе. Передъ воротами этого судилища мы простояли со всѣмъ своимъ караваномъ минутъ двадцать, окруженные толпою китайцевъ, сбѣжавшихся посмотрѣть на невиданныхъ еще «заморскихъ чертей». Наконецъ, изъ ямына вышли нѣсколько полицейскихъ и объявили, что насъ желаетъ видѣть мандаринъ, начальникъ всѣхъ здѣшнихъ войскъ. Повернувъ въ сосѣднюю улицу, мы скоро подъѣхали къ жилищу китайскаго генерала, гдѣ намъ предложили слѣзть съ лошадей и войдти во дворъ пѣшкомъ. Въ воротахъ у насъ отобрали ружья и затѣмъ повели къ мандарину, который, весь въ красномъ одѣяніи, ожидалъ въ дверяхъ своей фанзы. Нашъ монголъ, увидя такого важнаго начальника, тотчасъ же бросился передъ нимъ на колѣни; мы съ товарищемъ и казакъ-переводчикъ раскланялись по европейски. Пригласивъ насъ затѣмъ въ свою фанзу и посадивъ здѣсь меня и моего помощника (монголъ и казакъ стояли), мандаринъ приказалъ подать чаю. Затѣмъ, онъ началъ спрашивать: откуда мы? зачѣмъ сюда пришли? куда ѣдемъ? и т. д. Когда я объявилъ о своемъ желаніи пройдти черезъ Ордосъ въ Ала-шань, то мандаринъ отвѣчалъ, что это очень опасно, такъ какъ по дорогѣ вездѣ шляются разбойники. Зная, что въ Китаѣ безъ взятки ничего нельзя сдѣлать,

Digitized by Google
book-olds.ru

я уклонился отъ разсказа на счетъ дальнѣйшаго пути, и велѣлъ своему казаку передать, что желаю подарить мандарину на память хорошую русскую вещь, именно часы. Такое предложеніе произвело свое дѣйствіе. Мандаринъ, сначала какъ будто отказался отъ подарка, но потомъ поблагодарилъ за него и обѣщалъ дать намъ свободный пропускъ въ Ордосъ. Обрадовавшись такому удачному обороту дѣла, мы раскланялись съ китайскимъ генераломъ и просили его приказать помочь намъ отыскать квартиру.

«Получивъ въ провожатые нѣсколькихъ полицейскихъ, въ сопровожденіи огромной толпы, ожидавшей насъ передъ воротами фанзы мандарина, мы отправились въ городъ искать помѣщенія. Нѣсколько разъ полицейскіе заходили то въ одну, то въ другую фанзу и получивъ отказъ, или, вѣрнѣе, содравъ съ хозяина взятку, вели насъ далѣе. Наконецъ, мы пришли къ одному купцу, у котораго стояли солдаты и здѣсь, послѣ долгихъ споровъ, намъ указали небольшую и невообразимо грязную фанзу. Напрасно мы увѣряли хозяина, что заплатимъ ему сколько угодно за лучшее помѣщеніе; таковаго не оказывалось и мы, по неволѣ, должны были довольствоваться отведенною конурою».

Пребываніе въ Ордосѣ, лѣтомъ 1871 года, дало г. Пржевальскому возможность внести въ физическую географію Азіи немаловажный климатическій фактъ, именно, частое паденіе дождя въ названной степной странѣ и сильныя жары, непосредственно за ними наступавшія, причемъ термометръ Цельсія показывалъ въ озерахъ и болотахъ до $32^1/_3$, на воздухѣ въ тѣни 37, а въ пескѣ даже до 70 градусовъ. Съ приближеніемъ къ Дынь-ху, нашъ путешественникъ вступилъ въ поясъ бугристыхъ песковъ, называемыхъ *кузупчи*, и образующихъ къ сторонѣ Хуанъ-хэ возвышенную окраину ея луговой равнины: это было опять *открытіе*, такъ какъ ни прежнія карты, ни прежнія описанія не заставляли полагать на сѣверѣ отъ Нинъ-ха большихъ песчаныхъ пространствъ. У Дынъ-ху совершена была переправа на лѣвый берегъ Желтой рѣки, и здѣсь г. Пржевальскій вступилъ въ страшныя песчаныя пустыни Ала-шаня, гдѣ имъ сдѣланы научныя наблюденія надъ своеобразною и крайне скудною флорою этой степи, еще не виданной европейцами, и лежащей на высотѣ болѣе 4,800 футовъ надъ моремъ. Двѣнадцатидневный переѣздъ черезъ пустыню привелъ, наконецъ, путешественника въ болѣе отрадную мѣстность, именно къ подножію Ала-шаньскихъ горъ, и эти горы только черезъ него стали извѣстны въ наукѣ не по одному названію. Г. Пржевальскій нашелъ, что наивысшая ихъ вершина Баянъ-

Digitized by Google
book-olds.ru

Цумбуръ достигаетъ 10,650 футовъ надъ моремъ, но еще не входитъ въ область вѣчныхъ снѣговъ, такъ что лѣтомъ темя ея обнажено. Важныя изслѣдованія надъ флорою и фауною междугорныхъ долинъ заняли вниманіе нашего путешественника во время его двухнедѣльняго пребыванія въ этихъ мѣстахъ, обильныхъ ревенемъ; но при этомъ онъ имѣлъ горечь увидѣть, что недостатокъ денежныхъ средствъ не позволяетъ ему продолжать поѣздку далѣе къ западу. Пришлось повернуть назадъ, отчасти по прежней дорогѣ, отчасти по лѣвой сторонѣ Желтой рѣки, не заходя уже въ Ордосъ. Съемки и научныя изслѣдованія продолжались, но энергіи путешественника довелось вынести немаловажныя, тяжелыя испытанія. Неутомимый сотрудникъ его, г. Пыльцовъ, заболѣлъ горячкою, а потомъ хищники увели всѣхъ верблюдовъ экспедиціи. Приближавшаяся зима также давала себя чувствовать суровыми холодными вѣтрами. Тѣмъ не менѣе, Н. М. Пржевальскимъ въ это время открыто огромное озеро самосадочной соли, Джаратай-дабасу, и доказано, что горный кряжъ Уланъ-хашатъ, который заставляетъ Желтую рѣку повернуть съ сѣвера на востокъ, не соединяется съ Ала-шаньскими горами, какъ то можно было думать по прежнимъ картамъ.

Четвертый и самый важный періодъ экспедиціи занялъ не менѣе 15 мѣсяцевъ, и въ это время нашимъ путешественникамъ опять довелось проходить на протяженіи 300 верстъ страшными песчаными пустынями Ала-шаня, прежде чѣмъ вступить въ страну, богатую естественными произведеніями, но за то обуреваемую дунганскимъ возстаніемъ. На высокомъ нагорьѣ Гань-су, куда г. Пржевальскій прибылъ 20-го іюня 1872 года, онъ встрѣтилъ черноземную почву, сырой климатъ и богатѣйшую травяную растительность, которая доставила въ гербарій экспедиціи 430 породъ. Растущій здѣсь въ изобиліи ревень былъ предметомъ особо заботливаго изслѣдованія со стороны путешественника, который собралъ до 12,000 штукъ сѣмянъ, въ видахъ разведенія полезнаго растенія въ юговосточной Сибири. Изъ кумирни Чейбсенъ, въ окрестностяхъ которой экспедиція провела около трехъ мѣсяцевъ, сдѣланы были многочисленныя экскурсіи по Гань-суйскимъ горамъ, нерѣдко переходящимъ за снѣжную линію, и эти экскурсіи показали всю разность мѣстной природы отъ среднемонгольской. 46 видовъ птицъ, изъ числа найденныхъ здѣсь, вовсе не встрѣчались въ Монголіи. Здѣсь же г. Пржевальскій имѣлъ случай узнать близко и мѣстныхъ людей, ихъ умственное и нравственное развитіе, показывающее, какихъ жалкихъ трусовъ представляютъ нынѣ потомки тѣхъ монголовъ, которые нѣкогда потрясали всю Азію. «1-го сен-

Digitized by Google
book-olds.ru

тября», говоритъ онъ, «мы явились въ Чейбсенъ, гдѣ, въ наше отсутствіе, грабежи дунганъ усилились до крайней степени. Пѣшіе, почти безоружные милиціонеры, защищавшіе кумирню и собранные теперь здѣсь въ числѣ до двухъ тысячъ человѣкъ, ничего не могли сдѣлать конным разбойникамъ. Эти послѣдніе подъѣзжали къ самой стѣнѣ Чейбсена и, зная, что насъ тамъ нѣтъ, кричали: «гдѣ же ваши защитники-русскіе съ своими хорошими ружьями? мы пришли драться съ ними». Въ отвѣтъ на это, милиціонеры посылали иногда выстрѣлы, но пули фитильныхъ ружей не попадали въ цѣль. Наши пріятели-доноры, бывшіе главными распорядителями въ кумирнѣ, ждали нашего возвращенія, какъ манны небесной и, смѣшно даже сказать, присылали къ намъ въ горы просить, поскорѣе прійти въ Чейбсенъ, защищать его отъ дунганъ. «Ну», думали мы, когда возвратились изъ горъ, «теперь намъ навѣрное придется вѣдаться съ разбойниками», среди которыхъ въ особенности отличался одинъ богатырь, заколдованный отъ смерти, по увѣренію чейбсенскихъ воиновъ. Мы просили ихъ разсказать примѣты этого богатыря, всегда ѣздившаго на пѣгой лошади, и рѣшили, прежде другихъ, угостить именно его пулями Снейдера и Бердана.

«Тѣмъ не менѣе положеніе наше было очень опасное, такъ какъ мы не могли помѣститься теперь съ своими верблюдами въ кумирнѣ, биткомъ набитой народомъ, но должны были разбить палатку, въ одной верстѣ отсюда на открытой луговой равнинѣ. Здѣсь мы прежде всего организовали защиту на случай нападенія. Всѣ ящики съ колекціями, сумы съ различными пожитками и запасами, равно какъ верблюжьи сѣдла, были сложены квадратомъ, такъ что образовали каре, внутри котораго должны были мы помѣщаться при появленіи разбойниковъ. Здѣсь стояли наши штуцера съ примкнутыми штыками и кучами патроновъ, а возлѣ нихъ лежало десять револьверовъ. На ночь, всѣ верблюды укладывались и привязывались вокругъ нашего импровизованнаго укрѣпленія и своими неуклюжими тѣлами еще болѣе затрудняли подступъ, въ особенности верховымъ людямъ. Наконецъ, чтобы не пускать пуль даромъ, мы отмѣрили во всѣ стороны разстоянія и замѣтили ихъ кучами камней.

«Наступила первая ночь... Все заперлось въ кумирнѣ, а мы остались одни-одинешеньки, лицомъ къ лицу съ разбойниками, которые могли явиться сотнями, даже тысячами, и задавить насъ числомъ... Погода была ясная и мы долго сидѣли при свѣтѣ луны, разсуждая о прошломъ, о далекой родинѣ, о родныхъ и друзьяхъ, такъ давно покинутыхъ. Около полуночи трое изъ насъ легли спать, конечно, не

Digitized by Google

book-olds.ru

раздѣвались, а одинъ остался на карауле, который мы держали поочередно до утра. Совершенно спокойно прошелъ и слѣдующій день. Разбойники канули словно воду; не показывался даже и заколдованный богатырь. На третьи сутки повторилось тоже самое, такъ что ободренные обитатели Чейбсена пригнали изъ кумирни свое стадо, и начали пасти его возлѣ нашей палатки.»

Изъ кумирни Чейбсенъ, т. е. изъ окрестностей Синина, одного изъ центровъ дунганскаго возстанія, г. Пржевальскій перешелъ на Хуху-норъ, причемъ имѣлъ встрѣчу съ шайками хищниковъ, которые, однако, не посмѣли на него напасть. 14-го октября 1872 г. экспедиція стояла на берегу Хуху-нора, имѣющаго соленую воду съ великолѣпнымъ темноголубымъ оттѣнкомъ и лежащаго на высотѣ около 10,000 фут. надъ моремъ. Густое кочевое населеніе содержитъ здѣсь многочисленныя стада домашняго скота, а окаймляющія озерную котловину горы заключаютъ много дикихъ животныхъ, между которыми заслуживаютъ вниманія хуланы и антилопы. Позднее время года и недостатокъ денежныхъ средствъ заставили нашихъ путешественниковъ спѣшить движеніемъ на югъ, къ берегамъ Муруй-усу, и потому, перейдя Южно-хуху-норскій хребетъ, они спустились въ страну Цайдамъ, которой геологическое образованіе впервые научно объяснено г. Пржевальскимъ. Именно, мы видимъ, что это есть дно бывшаго соленаго озера, котораго воды постепенно сбѣжали или испарились, оставивъ одно поросшее тростникомъ болото, простирающееся, по словамъ монголовъ, до самаго Лобъ-нора, что, вѣроятно, и было причиною китайской теоріи о питаніи истоковъ Желтой рѣки водами этого озера черезъ подземный потокъ, хотя собственно по Цайдаму течетъ къ западу рѣка Баянъ-голъ. Климатъ Цайдама оказался теплѣе хуху-норскаго и высота долины надъ уровнемъ океана, по крайней мѣрѣ, на 1,000 футовъ менѣе. Фауна здѣшняя также имѣетъ свои особенности, и г. Пржевальскій нашелъ тутъ нѣсколько новыхъ видовъ птицъ. Изъ Цайдама путешественники поднялись на высокій хребетъ Бурханъ-будá и тутъ вступили на сѣверную окраину огромнаго тибетскаго нагорья, гдѣ, по суровости климата, уже нѣтъ населенія. Своеобразную природу этой страны Н. М. Пржевальскій мастерскою рукою очерчиваетъ въ своемъ «Путешествіи». Это именно страна яковъ, хулановъ, антилопъ, горныхъ барановъ и другихъ звѣрей, живущихъ здѣсь въ первобытной дикости, безъ всякаго опасенія человѣка. Для зоологической колекціи здѣсь собрано было множество образцовъ и, между прочимъ, шкура того яка, которымъ нынѣ любуются посѣтители академическаго музея. Три зимнихъ мѣсяца про-

Digitized by Google
book-olds.ru

ведены были г. Пржевальскимъ южнѣе хребта Бурханъ-будá, на берегахъ Янъ-цзе-цьяна или Муруй-усу; наконецъ, въ февралѣ онъ вернулся въ Цайдамъ.

Отсюда вообще начинается обратное слѣдованіе путешественниковъ, которое хотя и было быстрѣе передоваго, но до самаго прихода въ городъ Дынь-юань-инъ было исполнено тяжелыхъ лишеній. Въ суровой горной странѣ путешественники крайне обносились одеждою, а недостатокъ денегъ препятствовалъ замѣнить ее новою. Въ это-то время кочевые туземцы говорили про нихъ, что они «хоть и русскіе, а стали совсѣмъ какъ монголы». Но лишенія физическія не уменьшили энергію духа, и въ этотъ переѣздъ г. Пржевальскимъ собрано много любопытныхъ этнографическихъ данныхъ о Хуху-норѣ, Гань-су и Ала-шанѣ. Сообщеніе этихъ наблюденій въ Пекинъ вызвало со стороны нашихъ тамошнихъ синологовъ справки съ невѣдомыми дотолѣ китайскими источниками, и такимъ образомъ, сверхъ прямой заслуги наукѣ со стороны г. Пржевальскаго, послужило еще къ расширенію ея области косвенно.

Если бы здѣсь, въ Дынь-юань-инѣ, т. е. среди Ала-шаня, гдѣ г. Пржевальскій имѣлъ удовольствіе получить нужныя деньги отъ нашего посланника въ Пекинѣ, А. Е. Влангали, былъ конецъ экспедиціи, то уже и тогда мы могли бы считать ее однимъ изъ самыхъ величавыхъ географическихъ предпріятій нашего времени. Но благородная жажда изслѣдованій вела нашихъ путешественниковъ снова въ страны невѣдомыя. И потому, едва отдохнувъ и оправившись отъ невзгодъ въ Дынь-юанѣ, они направились прямо на сѣверъ, къ Ургѣ, черезъ всю ширину Гоби, и притомъ по совершенно новой дорогѣ, такъ какъ обыкновенная караванная, описанная въ китайской географіи, оставалась у нихъ на западѣ. На этомъ пути опять производились гипсометрическія, термометрическія и другія наблюденія, опять собирались скудныя, но своеобразныя произведенія гобійскихъ флоры и фауны и сдѣлана съемка, связавшая За-Ордосъ съ Халхою и сѣверо-западною Монголіею. Именно, путь Н. М. Пржевальскаго пересѣкъ калгано-улясутайскую дорогу, въ четырехъ переѣздахъ западнѣе Саиръ-усу. На пути этомъ, между прочимъ, открыты совершенно неизвѣстный дотолѣ хребетъ Хурху и вновь проложенная китайцами дорога изъ Хуху-хотоня въ Хами.

Вотъ какъ описываетъ эти, неизвѣстныя дотолѣ, мѣстности самъ путешественникъ: «Отъ окрайнихъ горъ долины Хуанъ-хэ, почва идетъ покато къ западу, къ Галбынъ-Гоби, такъ что эта безплодная равнина, протянувшаяся, по словамъ монголовъ, съ востока на за-

*

Digitized by Google

book-olds.ru

падъ, на двадцать дней пути, представляетъ собою впадину, столь же низкую, какъ и котловина озера Джаратай-дабасу въ Ала-шанѣ. Почва Галбынъ-Гоби, пройденной нами въ ея восточномъ углу, состоитъ изъ мелкой гальки, или соленой глины и почти совершенно лишена растительности. Да и все пространство, отъ Ала-шаня до хребта Хурху, представляетъ собою сплошную пустыню, столь же дикую и безплодную, какъ ала-шаньская, но только нѣсколько съ инымъ характеромъ. Именно, сыпучіе пески, преобладающіе въ Ала-шанѣ, здѣсь встрѣчаются уже сравнительно въ меньшемъ количествѣ, но взамѣнъ ихъ является голая глина, галька и голыя вывѣтрившіяся скалы (преобладаетъ гнейсъ) по невысокимъ холмамъ, разсыпаннымъ островками.

«Растительность по прежнему состоитъ изъ уродливыхъ полугнилыхъ кустарниковъ зака, хармыка и бударганы, да изъ нѣсколькихъ травянистыхъ породъ, среди которыхъ на песчаныхъ мѣстахъ преобладаетъ сульхиръ. Но характернымъ явленіемъ описываемой мѣстности служатъ деревья ильма (*), которыя встрѣчаются особенно часто въ землѣ уротовъ и образуютъ мѣстами небольшія рощи; кромѣ того, здѣсь же изрѣдка попадаются кусты дикаго персика, не встрѣчающагося въ ала-шаньской пустынѣ (**).

«Животная жизнь въ описываемыхъ мѣстахъ чрезвычайно бѣдна: новыхъ видовъ птицъ или млекопитающихъ мы не нашли здѣсь ни одного—все тоже самое, что и въ Ала-шанѣ. Часто идешь нѣсколько часовъ сряду, не встрѣтивъ ни одной птички, хотя бы чеккана или холо-джоро. Тѣмъ не менѣе здѣсь вездѣ живутъ монголы возлѣ колодцевъ, или ключей, изрѣдка попадающихся въ пустынѣ; изъ скота они держатъ верблюдовъ, да въ небольшомъ количествѣ барановъ и козъ.

«Во время нашего путешествія по вышеописаннымъ мѣстамъ, въ первой половинѣ августа, жары стояли очень большія, хотя все таки не достигали такой крайности какъ въ Ала-шанѣ. Вѣтры дули почти безпрерывно днемъ и ночью, и часто достигали силы бури, наполнявшей воздухъ тучами соленой пыли и песка. Послѣдній иногда заноситъ колодцы, которые еще чаще уничтожаются во время дождей, выпадающихъ здѣсь, хотя рѣдко, но за то обыкновенно ливнями. Тогда, на часъ или на два, вдругъ появляются цѣлыя рѣки, кото-

(*) Эти деревья имѣютъ обыкновенно отъ 15—20 фут. вышины и отъ 2—4 фут. въ діаметрѣ; растутъ они, главнымъ образомъ, по сухимъ русламъ дождевыхъ потоковъ, вѣроятно потому, что здѣсь находятъ болѣе влаги.

(**) Дикаго персика нѣтъ ни въ Ала-шаньскихъ горахъ, ни въ горахъ Гань-су и сѣвернаго Тибета.

Digitized by Google

book-olds.ru

рыя заносятъ грязью или пескомъ колодцы, всегда выкапываемые на болѣе низкихъ мѣстахъ. Пройти здѣсь безъ проводника, отлично знающаго мѣстность, невозможно — гибель грозитъ путнику на каждомъ шагу. Словомъ, описываемая пустыня, равно какъ и ала-шаньская, до того ужасны, что сравнительно съ ними пустыни сѣвернаго Тибета могутъ быть названы благодатною страною. Тамъ, по крайней мѣрѣ, часто можно встрѣтить воду, а по долинамъ рѣкъ хорошія пастбища. Здѣсь нѣтъ ни того, ни другаго, нѣтъ даже ни одного оазиса; всюду безжизненность, молчаніе—долина смерти въ полномъ смыслѣ слова. Столь прославленная Сахара едва ли страшнѣе описываемыхъ пустынь, которыя тянутся на многія сотни верстъ по широтѣ и долготѣ».

Познакомивъ, такимъ образомъ, и съ содержаніемъ книги г. Пржевальскаго, и съ ея изложеніемъ, мы отсылаемъ читателей къ ней самой, чтобы они могли имѣть несомнѣнное удовольствіе близко и наглядно изучить природу и людей тѣхъ дикихъ странъ, среди которыхъ отважный нашъ путешественникъ провелъ цѣлыхъ три года.

М. Веневитиновъ.

Памятная книжка для нижнихъ чиновъ пѣхоты. *Составлена подъ руководствомъ генералъ-адъютата* Г. И. Черткова. *Изданіе третье.* С.-Петербургъ, 1874 года, стр. 198.

Развитіе грамотности въ нашей арміи и заботы объ умственномъ образованіи нижнихъ чиновъ вызвали появленіе за послѣдніе годы нѣсколькихъ сборниковъ, спеціально изданныхъ съ цѣлію доставленія полезнаго и вполнѣ пригоднаго для солдата чтенія. Это отрадное явленіе прямо доказываетъ, что въ направленіи обученія грамотности въ нашихъ войскахъ готовится благопріятный поворотъ отъ механическаго чтенія къ сознательному, отъ безплоднаго усилія къ поголовному обученію всего состава арміи болѣе раціональному и полезному дѣлу: подготовленію изъ среды нижнихъ чиновъ дальнѣйшимъ умственнымъ образованіемъ только тѣхъ, которые выказали болѣе способностей и не отрываются отъ постоянныхъ занятій грамотностію другими служебными обязанностями.

Въ статьѣ «О зимнихъ занятіяхъ пѣхоты» (*) мы съ достаточною полнотою выяснили тѣ не совсѣмъ благопріятныя условія, въ которыхъ, въ большинствѣ нашей арміи, находится дѣло обученія нижнихъ чи-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 3 и 4.

Digitized by Google
book-olds.ru

новъ грамотности, и прямо, на основаніи опыта, пришли къ тому заключенію, что лучше и полезнѣе обратить вниманіе на развитіе умственнаго образованія въ извѣстной части нижнихъ чиновъ, чѣмъ расходовать безполезныя усилія на обученіе всѣхъ.

Повторяя это и теперь, припомнимъ, что высказанное нами убѣжденіе составилось изъ ряда многочисленныхъ наблюденій, осязательно доказывающихъ, что благая цѣль всеобщаго, поголовнаго обученія нижнихъ чиновъ грамотности постоянно парализуется такими серьезными препятствіями и обстоятельствами, отстраненіе которыхъ положительно немыслимо и невозможно, по крайней мѣрѣ, въ теченіе извѣстнаго времени.

Не смотря на это, все таки желательно, чтобы всѣ нижніе чины, въ продолженіе своей дѣйствительной службы, были ознакомлены съ такими свѣдѣніями, которыя считаются вполнѣ необходимыми для всякаго солдата и могутъ быть пріобрѣтены имъ помимо обученія грамотности, посредствомъ обученія ближайшими начальниками изъ среды товарищей и, конечно, подъ наблюденіемъ офицеровъ.

Исполненіе этого основнаго условія для людей неграмотныхъ и обязательно, и вполнѣ достижимо. Особыхъ трудностей при этомъ не можетъ встрѣтиться, и весь вопросъ скорѣе всего сведется къ разрѣшенію на практикѣ того, что̀ именно нужно знать каждому солдату и безъ чего, безъ какихъ свѣдѣній, онъ можетъ обойтись до поры, до времени?

Само собою разумѣется, знанія солдата не могутъ приравниваться къ знаніямъ унтеръ-офицера, какъ не приравниваются между собою и служебныя обязанности того и другаго. Разграничить правильно степень этихъ познаній, сообразовать ихъ съ возможностью обученія и полезностью для службы, установить болѣе доступную и примѣненную къ практикѣ систему воспитанія солдата—вотъ задача, рѣшеніе которой далеко неодинаково исполняется въ нашей арміи, находясь въ прямой зависимости отъ взглядовъ на это не легкое дѣло отдѣльныхъ начальниковъ, и измѣняясь нерѣдко съ замѣною однихъ лицъ другими.

Между тѣмъ и тутъ, казалось, не должно бы встрѣчаться слишкомъ рѣзкихъ отступленій и замѣтной разницы, такъ какъ условія для первоначальнаго, основнаго обученія солдата почти вездѣ одинаковы или, вѣрнѣе, выражаются только двумя обстоятельствами чисто внѣшняго свойства: расположеніемъ въ караулахъ и на просторныхъ квартирахъ, изъ которыхъ первое ставитъ войска въ несравненно выгоднѣйшее положеніе относительно успѣшности обуче-

Digitized by Google
book-olds.ru

нія, чѣмъ второе. Но это условіе, замѣтимъ кстати, относится до *успѣшности обученія*, и, слѣдовательно, не можетъ касаться *объема его*, такъ какъ при томъ и другомъ расквартированіи войскъ основныя познанія, считающіяся необходимыми для каждаго солдата, остаются одними и тѣми же, а измѣняется только успѣшность веденія учебныхъ занятій.

Такой взглядъ на существо дѣла не только не исключаетъ, но положительно требуетъ установленія одного общаго и обязательнаго для всѣхъ отдѣльныхъ частей направленія при обученіи нижнихъ чиновъ основнымъ познаніямъ, а это естественно вызываетъ необходимость програмъ и указаній по тѣмъ предметамъ, которые признаются необходимыми для всей массы нижнихъ чиновъ.

На основаніи этого, правильно поставленныя учебныя занятія во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ должны представлять полное однообразіе для одной групы обучающихся рядовыхъ и такое же условіе для другой, менѣе многочисленной групы унтеръ-офицеровъ, такъ что, въ примѣненіи этого правила на практикѣ, и свѣдѣнія, названныя нами основными, должны быть совершенно отдѣлены отъ другихъ, предназначаемыхъ для лицъ, отличившихся лучшими способностями и поведеніемъ, и подготовляющихся къ производству въ унтеръ-офицеры въ ротныхъ и полковыхъ командахъ.

Такимъ, въ теоріи, представляется намъ весь курсъ солдатскаго образованія, положительно разграниченный двумя понятіями—*рядовой* и *унтеръ-офицеръ*—въ образовательномъ значеніи этихъ званій, такъ же ясно и опредѣлительно, какъ разграничены они въ служебномъ отношеніи, потому что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ рядовой долженъ уступать унтеръ-офицеру.

Вышедшая недавно третьимъ изданіемъ «Памятная книжка для нижнихъ чиновъ» удовлетворяетъ вполнѣ тому и другому назначенію, такъ какъ въ ней весьма обстоятельно изложены основныя свѣдѣнія, необходимыя рядовому, и тѣ предметы, которые проходятся въ полковыхъ учебныхъ командахъ. Согласованная по всѣмъ отдѣламъ съ новѣйшими законоположеніями, книжка отличается еще тѣмъ замѣчательнымъ достоинствомъ, что въ ней особенно полно и отчетливо развиты свѣдѣнія о внутренней службѣ, уставъ о которой еще составляется особою комисіею при главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ, чего, слѣдовательно, не могло быть въ другихъ изданіяхъ, направленныхъ къ той же цѣли.

«Памятная книжка для нижнихъ чиновъ» можетъ служить имъ не только справочною книжкою, но и руководствомъ при обученіи,

Digitized by Google

book-olds.ru

такъ какъ въ ней помѣщены только такія свѣдѣнія, которыя признаны необходимыми для этого назначенія, что можно видѣть изъ слѣдующаго оглавленія: 1) назначеніе солдата и присяга, 2) знамя; отличія, жалуемыя полкамъ, 3) дисциплина, 4) правила отданія чести, 5) устройство и раздѣленіе войскъ, 6) внутренняя служба въ ротѣ, 7) прохожденіе службы нижнихъ чиновъ, 8) солдатское довольствіе, 9) полное боевое снаряженіе солдата, 10) караульная служба, 11) сторожевая служба, 12) правила сбереженія винтовки, 13) краткія свѣдѣнія о стрѣльбѣ и 14) военно-уголовные законы.

Кромѣ того, въ приложеніи къ «Памятной книжкѣ», находятся: 1) назначенія, обязательныя для каждаго рядоваго, 2) молитвы, 3) имена особъ Императорской Фамиліи, 4) имена начальниковъ, 5) оклады жалованья и 6) объ основаніи и заслугахъ полка. Въ видѣ примѣрнаго изложенія послѣдняго отдѣла помѣщены свѣдѣнія объ основаніи и заслугахъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Перечень этотъ даетъ уже ясное понятіе о полной необходимости для войскъ такого полезнаго изданія, какъ «Памятная книжка для нижнихъ чиновъ пѣхоты», составленная подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Черткова.

Возвращаясь къ высказанному нами взгляду на необходимость и существенную пользу положительнаго разграниченія познаній рядоваго отъ свѣдѣній, обязательныхъ для унтеръ-офицера, намъ остается замѣтить, что въ этомъ отношеніи предметы учебныхъ занятій изложены въ «Памятной книжкѣ» въ другомъ порядкѣ. Въ приложеніи къ ней, правда, указанъ объемъ познаній, обязательныхъ для каждаго рядоваго, но самыя свѣдѣнія о нихъ помѣщены въ текстѣ изданія безъ всякаго разграниченія отъ другихъ предметовъ, такъ что, на основаніи этого, трудно судить, признаются ли они необходимыми при обученіи *только* рядовыхъ, или же должны войти въ программу дѣйствительнаго преобразованія въ полковыхъ учебныхъ командахъ, какъ повтореніе прежде пройденнаго.

Нельзя отрицать полезности повторенія этихъ познаній тѣми нижними чинами, которые подготовляются къ унтеръ-офицерскому званію, такъ какъ эти лица предполагаются впослѣдствіи къ замѣщенію учителей въ своихъ ротахъ, слѣдовательно, прежде чѣмъ занять эти мѣста, они должны основательно усвоить именно то, что будутъ потомъ объяснять солдату; но повтореніе это все-таки должно быть взято изъ того отдѣла, который прямо и непосредственно относится до всѣхъ безъ исключенія нижнихъ чиновъ, тогда какъ такого самостоятельнаго отдѣла не находится въ «Памятной книжкѣ» или,

Digitized by Google
book-olds.ru

вѣрнѣе, онъ безраздѣльно соединенъ съ другими отдѣлами, знаніе которыхъ можетъ относиться только до унтеръ-офицеровъ.

Это, впрочемъ, нашъ взглядъ, наше мнѣніе, которое можетъ и не раздѣляться другими; поэтому, высказывая его, мы не имѣемъ намѣренія ставить несоблюденіе вышеобъясненнаго условія въ недостатокъ «Памятной книжкѣ». Проводя свой взглядъ послѣдовательно въ нѣсколькихъ статьяхъ своихъ, печатавшихся въ «Военномъ Сборникѣ», мы желали только подробнѣе выяснить необходимость однообразныхъ указаній, обязательныхъ для всѣхъ отдѣльныхъ частей при учебныхъ занятіяхъ, какъ съ унтеръ-офицерами, такъ и со всѣми нижними чинами, при чемъ легче можно будетъ разсчитывать и на составленіе учебныхъ руководствъ, вполнѣ уже согласованныхъ съ изданными программами для общихъ занятій со всѣми нижними чинами и для продолженія ихъ въ ротныхъ и полковыхъ командахъ.

Въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ умственное развитіе нижнихъ чиновъ, не могутъ быть безусловно постановлены разъ на всегда, или даже на долгій періодъ, извѣстные правила и пріемы, кромѣ, конечно, основныхъ. Разъ, что обстоятельства, тѣсно обусловливающія ходъ этихъ занятій, могутъ перемѣниться, принявъ болѣе благопріятное направленіе, то и самый объемъ занятій, признававшихся до тѣхъ поръ необходимыми, тоже долженъ измѣниться. Но прежде, чѣмъ надѣяться на измѣненія къ этому лучшему, нужно имѣть что либо опредѣленное и установленное, могущее впослѣдствіи подлежать перемѣнамъ; а именно въ этомъ отношеніи мы чувствуемъ недостатокъ, весьма ощутительный.

Потому «Памятная книжка для нижнихъ чиновъ» является еще болѣе кстати и во́-время, заключая въ себѣ почти все, чѣмъ нужно руководствоваться при обученіи какъ всей массы нижнихъ чиновъ, такъ и людей, подготовляемыхъ въ унтеръ-офицеры.

Есть, впрочемъ, одинъ предметъ, который желательно было бы найти въ этомъ полезномъ трудѣ при слѣдующемъ изданіи, это *объясненіе дѣйствій войскъ въ бою*. Предметъ этотъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ важенъ, чтобы, руководствуясь трудностями изложенія въ самомъ сжатомъ очеркѣ, выпускать его при обученіи въ полковыхъ учебныхъ командахъ.

Всѣ занятія войскъ въ мирное время должны имѣть главною задачею подготовленіе ихъ, на сколько это возможно, къ условіямъ войны, которыя не только въ главныхъ, но и въ мелочныхъ чертахъ, далеко расходятся съ условіями мирнаго времени. Потому, было бы вполнѣ правильно, не ограничиваясь одними практическими

Digitized by Google
book-olds.ru

пріемами къ ознакомленію арміи съ обстановкою боя, сообщить хотя нѣкоторой, болѣе развитой части ея, какою мы признаемъ унтеръ-офицеровъ, общія понятія о дѣйствіяхъ въ военное время.

Правда, что въ учебный кругъ занятій съ войсками входятъ: маневрированіе, практическіе походы и передвиженія; но если они приносятъ извѣстную пользу, давая солдату нѣкоторое понятіе объ обстановкѣ военнаго времени, пріучая его къ выносливости, развивая смѣтливость и вниманіе, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ озаботиться, чтобы эти драгоцѣнныя качества укрѣплялись въ нижнихъ чинахъ сознательно; а этого можно достигнуть только въ томъ случаѣ, если имъ будутъ объяснены не только правила, но и причины тѣхъ или другихъ пріемовъ, исполняемыхъ на войнѣ.

Въ виду этого, мы готовы согласиться на исключеніе изъ курса полковыхъ учебныхъ командъ другихъ какихъ либо свѣдѣній, лишь бы введено было въ него объясненіе дѣйствій войскъ въ военное время, конечно, въ такомъ объемѣ, который дозволяютъ время и способности обучающихся. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, желательно было бы видѣть въ приложеніи къ «Памятной книжкѣ», между другими молитвами, и молитву передъ сраженіемъ, помѣщенную въ «Молитвенникѣ для православныхъ воиновъ», которымъ, по распоряженію военнаго министерства, снабжены и снабжаются всѣ нижніе чины нашей арміи.

Затѣмъ, возвращаясь снова къ «Памятной книжкѣ», замѣтимъ, что помѣщенныя въ ней свѣдѣнія объяснены вполнѣ отчетливо и такимъ понятнымъ языкомъ, который не затруднитъ ни одного грамотнаго солдата. Это условіе мы считаемъ весьма важнымъ для вполнѣ желательнаго распространенія этого полезнаго изданія, такъ какъ изъ продолжительнаго знакомства съ нижними чинами вынесли то убѣжденіе, что читаются ими болѣе охотно именно тѣ сочиненія, которыя напечатаны такимъ крупнымъ шрифтомъ, какъ «Памятная книжка», и отличаются простымъ языкомъ, очищеннымъ отъ всякихъ вычурныхъ выраженій.

Прибавимъ къ этому, что въ приложеніи къ «Памятной книжкѣ» помѣщены два весьма полезные чертежа: знамени, скобы на древкѣ и георгіевской серебряной трубы на одномъ листѣ, а на другомъ: укладки вещей во время инспекторскаго смотра и укладки вещей въ ранцѣ. Это, повидимому, небольшое пособіе въ дѣйствительности пригодится не только нижнимъ чинамъ, но и многимъ изъ офицеровъ, такъ какъ такихъ наглядныхъ свѣдѣній объ этихъ предметахъ мы не встрѣчали ни въ одномъ сочиненіи.

Digitized by Google

book-olds.ru

Что касается до самаго изданія, то оно не только вполнѣ удовлетворительно, но исполнено съ замѣчательнымъ вниманіемъ и тщательностію, въ особенности необходимыми при назначеніи его для чтенія нижнихъ чиновъ, не на столько еще развитыхъ умственно, чтобы безъ посторонней помощи умѣть исправлять ошибки и погрѣшности, чисто корректурнаго свойства.

Пожелаемъ же успѣха изданію генералъ-адъютанта Черткова для пользы самаго дѣла, для пользы не только учениковъ, но и обучающихъ, тѣмъ болѣе, что «Памятная книжка», предлагая многое, не даетъ ничего лишняго, или слишкомъ обременительнаго для грамотнаго солдата. Это главное отличіе ея отъ «Справочной книжки», издаваемой генераломъ Леонтьевымъ, которая давно уже распространена въ нашей арміи и пользуется въ ней вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ.

Преслѣдуя далеко неодинаковыя цѣли, оба эти изданія не могутъ сравниваться между собою, и потому одно изъ нихъ не исключаетъ надобности въ другомъ, напротивъ, оба въ одинаковой степени должны являться вполнѣ насущными пособіями при умственныхъ занятіяхъ съ нижними чинами.

Не разбираемъ подробно всѣхъ отдѣловъ «Памятной книжки», чтобы не утомить этимъ читателей, но во всякомъ случаѣ обратимъ вниманіе на прекрасное изложеніе внутренней службы въ ротѣ, дополненное такими правилами и указаніями, которыя помѣщены единственно только въ этомъ изданіи, а также на инструкцію начальнику полковаго караула и на обязанности дежурныхъ: фельдфебеля и унтеръ-офицера по ротѣ.

П. Брантъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

Digitized by Google
book-olds.ru

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Проектъ международной декларации о законахъ и обычаяхъ войны, составленный конференціею въ Брюселѣ въ 1874 году.—По поводу открытія библіотеки главнаго штаба.—Правила пользованія книгами библіотеки главнаго штаба.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ПРОЕКТЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕКЛАРАЦІИ О ЗАКОНАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ, ВОЙНЫ, СОСТАВЛЕННЫЙ КОНФЕРЕНЦІЕЮ ВЪ БРЮСЕЛѢ ВЪ 1874 ГОДУ.

Помѣщая ниже проектъ международной декларации о законахъ и обычаяхъ войны, составленный конференціею въ Брюселѣ въ 1874 году, считаемъ необходимымъ, въ виду противорѣчивыхъ мнѣній, вызванныхъ конференціею, вкратцѣ опредѣлить цѣль и результаты ея дѣятельности.

Война всегда останется тяжкою необходимостью, которую всякое цивилизованное государство, въ виду собственныхъ интересовъ, обязано избѣгать до тѣхъ поръ, пока его не вынудятъ взяться за оружіе непреодолимыя требованія, связанныя съ честью, съ безопасностью или съ существованіемъ государства, предъ которыми должны исчезнуть всякія другія соображенія.

Въ этомъ отношеніи существуетъ дѣйствительная солидарность между европейскими континентальными государствами, такъ какъ всѣ они, въ большей или меньшей степени, подвергались и могутъ подвергаться необходимости претерпѣвать ужасныя послѣдствія войны. Эта солидарность, развивающаяся сообразно прогресу идей, нравовъ и международныхъ отношеній, убѣдила правительства, съ одной стороны, изыскивать средства для предупрежденія войны, на сколько это возможно; съ другой, если война уже возникла, то ограничивать истекающія изъ нея бѣдствія лишь тою мѣрою, которая неизбѣжно необходима для успѣха военныхъ дѣйствій.

Подъ вліяніемъ этихъ обоихъ стремленій, развивающихся вмѣстѣ съ развитіемъ цивилизаціи, въ международныхъ отношеніяхъ, мало-по-малу, устанавливались извѣстныя правила, законы и обычаи, составляющіе такъ-называемое «*право войны*», выясненію котораго посвятили себя люди науки и права.

Digitized by Google

book-olds.ru

Между тѣмъ, не смотря на серьезное значеніе науки международнаго права и права войны и неотрицаемыя ея заслуги, наука эта не была въ состояніи достигнуть поставленной ею цѣли, потому что не имѣла обязательной силы и дѣйствительнаго утвержденія. Начала, постановленныя этою наукою, представляются весьма часто или шаткими и несогласными съ неизбѣжными потребностями дѣйствительности, или даже совершенно неизвѣстными тѣмъ, которые должны ими руководствоваться, или же истолковываются крайне различнымъ образомъ. Вотъ почему право войны обыкновенно оказывалось во всѣхъ войнахъ недостаточно яснымъ и сильнымъ для того, чтобы предупредить взаимныя обвиненія и нареканія со стороны воюющихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени, дѣйствительно, выработались извѣстные обычаи и законы войны, обязательность которыхъ не отрицалась воюющими народами, но относительно содержанія и условій исполненія ихъ возникали во время войны постоянные споры. Между тѣмъ, естественнымъ послѣдствіемъ такихъ взаимныхъ обвиненій въ нарушеніи правилъ, которыя никогда не были точно опредѣлены самими правительствами и оставались постоянно спорными, являлось крайнее развитіе взаимнаго ожесточенія воюющихъ народовъ и безчеловѣчныя возмездія (репресаліи).

Въ виду поступательнаго развитія цивилизаціи, которая, съ одной стороны, увеличивая матеріальное благосостояніе народовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ бѣдствія войны болѣе чувствительными, а съ другой, умножая находящіяся въ рукахъ правительствъ средства для веденія войны, придаетъ столкновеніямъ сильно вооруженныхъ народовъ еще болѣе грозный характеръ,—казалось бы въ высшей степени желательнымъ устранить, на сколько возможно, вышеприведенный недостатокъ права войны посредствомъ точнаго опредѣленія заключающихся въ немъ правилъ, и тѣмъ самымъ придать ему больше дѣйствительнаго значенія.

Въ этомъ заключалась задача брюсельской конференціи. Слѣдовательно, она вовсе не имѣла прямымъ и непосредственнымъ назначеніемъ ввести новыя начала въ область международнаго права. Задача конференціи, напротивъ, состояла въ томъ, чтобы изъ существующихъ началъ, выработанныхъ въ теченіе вѣковъ, принявъ въ соображеніе условія современныхъ войнъ, опредѣлить установившіеся законы и обычаи войны. Поэтому, не имѣя въ виду препятствовать дальнѣйшимъ измѣненіямъ, которымъ въ будущемъ должно подвергаться право войны, подъ вліяніемъ прогресивнаго движенія цивилизаціи, брюсельская конференція должна была только точнѣе опредѣ-

Digitized by Google
book-olds.ru

лить правила, постоянно подвергавшіяся сомнѣнію, и придать имъ ту обязательную силу, которая въ отношеніяхъ международныхъ вытекаетъ изъ формальнаго соглашенія между государствами. Различіе въ возврѣніяхъ, проявившееся на конференціи относительно наиболѣе существенныхъ вопросовъ, при сопоставленіи требованій дѣйствительной жизни съ началами, провозглашаемыми авторитетами международнаго права, и на которыя обыкновенно ссылаются воюющія стороны, наиболѣе убѣдительно доказываетъ, до какой степени эти принципы, въ настоящее время, двусмысленны и шатки, и къ какимъ противорѣчивымъ толкованіямъ они могутъ подавать поводъ. Это разногласіе, въ то же время, указываетъ на крайнюю необходимость положить конецъ этому мраку и воспрепятствовать тому, чтобы когда-либо современные цивилизованные народы могли вновь вступить въ грозную борьбу другъ съ другомъ, не имѣя никакихъ точныхъ понятій о взаимныхъ своихъ правахъ и обязанностяхъ, и не принявъ положительныхъ мѣръ, для устраненія излишнихъ насилій и произвола. Въ этомъ отношеніи, опредѣленіе самими государствами обязательныхъ, во время военныхъ дѣйствій, правилъ предупреждаетъ, съ одной стороны, возникновеніе неразрѣшимыхъ взаимныхъ обвиненій, и съ другой, принятіе мѣръ, которыя, въ разгарѣ борьбы, не всегда бываютъ соразмѣрны проступкамъ, но оправдываются крайнею необходимостью.

Проектъ декларації, составленный брюссельскою конференціею, содержитъ, во-первыхъ, извѣстныя начала, относительно которыхъ высказалось полное единодушіе и которыя всѣми были приняты. Въ настоящее время, эти принципы болѣе точно опредѣлены, и если войдутъ въ декларацію, окончательно принятую государствами, то перестанутъ быть предметомъ нескончаемыхъ споровъ, вслѣдствіе полученія необходимой обязательности. Только съ этого времени права и обязанности воюющихъ сторонъ будутъ имѣть положительное основаніе, а дѣйствительное ихъ исполненіе будетъ обезпечено тѣмъ, что провозглашенныя декларацією правила будутъ включены въ наказы войскамъ и въ кругъ военно-учебныхъ предметовъ.

Другіе же вопросы окончательно еще не разрѣшены, но высказанные въ отношеніи ихъ взгляды внесены въ протоколы. Поэтому, составленный проектъ не есть окончательное разрѣшеніе всѣхъ возбужденныхъ вопросовъ, и при редакціи его имѣлось въ виду, по возможности, сблизить и согласить различныя мнѣнія, выраженныя на конференціи. Затѣмъ, правительства приглашены къ изученію этого матеріала и къ сообщенію своихъ замѣчаній. По полученіи этихъ

Digitized by Google
book-olds.ru

замѣчаній, быть можетъ, окажется необходимымъ вновь заняться всѣми этими вопросами, и тогда задача второй конференціи будетъ состоять въ составленіи окончательнаго проекта.

Въ заключеніе необходимо повторить, что затронутые на конференціи вопросы не новы. Во всѣ времена, во всѣхъ войнахъ, они неизбѣжно должны были возникать. Не знать ихъ невозможно; между тѣмъ, современное международное право не разрѣшаетъ ихъ съ надлежащею ясностью. Оставить эти вопросы неопредѣленными и открытыми, значитъ предоставить полную свободу злоупотребленіямъ силою и минутнымъ увлеченіямъ во время борьбы. Поставить же предѣлы излишнимъ насиліямъ или бѣдствіямъ, и предупредить вызываемыя ими ужасныя репресаліи—вотъ къ чему стремилась брюсельская конференція. Она не имѣла другой задачи, какъ опредѣленіемъ обычаевъ и законовъ войны обезпечить за защитниками отечества, за ранеными и военноплѣнными уваженіе правъ, неотъемлемо связанныхъ съ человѣческою личностью и вытекающихъ изъ исполненія ими своего законнаго и нравственнаго долга. Конференція должна была ограничить, по возможности, вліяніе тяжкихъ послѣдствій войны въ отношеніи къ мирному населенію, пока оно не принимаетъ непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Однимъ словомъ, результаты брюсельской конференціи должны быть какъ нельзя болѣе согласованы съ интересами слабыхъ, и, въ этомъ смыслѣ, конференція, дѣйствительно, оказала значительную услугу дѣлу человѣколюбія и мирному и прогресивному развитію международныхъ отношеній.

Циркулярная депеша Государственнаго Канцлера къ Русскимъ Посланникамъ.

С.-Петербургъ, 6-го апрѣля 1874 г.

Основанное въ Парижѣ Общество для улучшенія участи военноплѣнныхъ, чрезъ посредство своего предсѣдателя, генерала д'Удето, препроводило къ намъ на разсмотрѣніе проектъ международнаго положенія, составленный этимъ Обществомъ съ цѣлію осуществленія своего назначенія. При этомъ мы получили приглашеніе принять участіе въ созываемой въ Парижѣ, на 4-е число будущаго мая, для обсужденія этого проекта конференціи.

Предполагая, что подобное сообщеніе могло быть сдѣлано также и Правительству, при коемъ вы акредитованы, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство сообщить господину министру иностранныхъ дѣлъ препровождаемый къ вамъ при семъ въ копіи отвѣтъ на предложеніе Общества, данный мною, съ Высочайшаго разрѣшенія нашего Августѣйшаго

Digitized by Google
book-olds.ru

Монарха, въ депешѣ на имя князя Орлова, и увѣдомить его притомъ, что мы не замедлимъ доставленіемъ къ нему составляемаго нами проекта.

О пріемѣ же сдѣланномъ настоящему нашему сообщенію, вы не оставите извѣстить насъ немедленно.

Примите, м. г., увѣреніе и пр.

(Подписалъ) *князь Горчаковъ.*

Депеша Государственнаго Канцлера на имя Россійскаго чрезвычайнаго и полномочнаго посла въ Парижѣ, князя Орлова.

С.-Петербургъ, 6-го апрѣля 1874 г.

Получивъ своевременно, чрезъ посредство вашего сіятельства, письмо, адресованное генераломъ д'Удето на Высочайшее Имя, я не преминулъ его повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества, вмѣстѣ съ приложеннымъ къ письму этому проектомъ, назначеннымъ служить основаніемъ для международнаго положенія объ улучшеніи участи военноплѣнныхъ.

Долгомъ своимъ считаю увѣдомить васъ, что Его Императорское Величество Государь Императоръ соблаговолилъ принять этотъ трудъ съ особеннымъ удовольствіемъ, такъ какъ оный вполнѣ соотвѣтствуетъ человѣколюбивымъ намѣреніямъ, постоянно озабочивающимъ Его Величество.

Еще прежде полученія сообщеннаго намъ генераломъ д'Удето проекта, Императорскій кабинетъ, согласно съ волею Августѣйшаго нашего Монарха, приступилъ къ разработкѣ сходнаго проекта, составляемаго въ томъ же духѣ, но по болѣе обширному плану. Проектъ этотъ, обнимая въ совокупности всѣ условія, присущія состоянію войны, имѣетъ цѣлію своею установить такія правила, которыя, по принятіи ихъ всѣми цивилизованными государствами, по общему ихъ въ томъ соглашенію, опредѣляя съ точностію права и обязанности правительствъ и войскъ въ военное время, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили бы и средствомъ къ уменьшенію, на сколько возможно, бѣдствій, проистекающихъ отъ международныхъ столкновеній.

Работы наши по сему предмету уже значительно подвинулись впередъ, и мы намѣревались сообщить всѣмъ кабинетамъ составляемый нами проектъ, съ предложеніемъ созвать конференцію для обсужденія основныхъ его положеній и для разработки его въ дальнѣйшихъ подробностяхъ.

Одновременное совпаденіе обоихъ этихъ предложеній, какъ кажется намъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ благовременности составленія подобнаго положенія, долженствующаго осуществить всеобщее желаніе онаго.

Все это заставляетъ насъ желать, чтобы оба названные проекта могли слиться въ одинъ, который долженъ быть переданъ на обсужденіе собранія спеціально уполномоченныхъ на то лицъ и который затѣмъ послужилъ бы основаніемъ для положенія, опредѣляющаго международныя отношенія во время войны.

Въ видахъ этихъ нельзя не пожелать, чтобы Общество улучшенія участи военноплѣнныхъ согласилось отсрочить, на нѣкоторое болѣе отдаленное время, собраніе, назначенное имъ на 4-е мая, и выждать, пока мы успѣемъ составить и сообщить кабинетамъ разработываемый нами проектъ, долженствующій быть дополненіемъ проекта, полученнаго нами отъ Общества.

О таковомъ желаніи нашемъ ваше сіятельство соблаговолите извѣстить

Digitized by Google

book-olds.ru

генерала д'Удето, сообщивъ ему при этомъ, что для окончанія предпринятыхъ нами работъ по составленію проекта необходимо не болѣе двухъ или трехъ недѣль. Затѣмъ, проектъ этотъ будетъ немедленно разосланъ нами кабинетамъ, которые, вѣроятно, познакомились уже съ проектомъ генерала д'Удето. Для споспѣшествованія же къ возможно скорѣйшему осуществленію столь желаемаго нами соглашенія, о содержаніи настоящей депеши вмѣстѣ съ симъ дѣлается сообщеніе кабинетамъ.

Въ случаѣ, если, согласно нашимъ надеждамъ, настоящее предложеніе будетъ принято кабинетами съ сочувствіемъ, то, по мнѣнію нашему, вслѣдствіе нейтральнаго положенія Бельгіи, представляется всего удобнѣе созвать конференцію въ Брюсселѣ. Предпочтеніе, нами оказываемое этой странѣ, выборъ коей мы предполагаемъ предложить кабинетамъ, вполнѣ оправдывается чувствомъ всеобщей симпатіи и уваженія къ ней и къ ея Августѣйшему Повелителю.

Примите ваше сіятельство увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и пр.

(Подписалъ) *князь Горчаковъ.*

Циркулярная депеша Государственнаго Канцлера къ Русскимъ Посланникамъ.

С.-Петербургъ, 17-го апрѣля 1874 г.

Депешею, отъ 6-го сего апрѣля, я просилъ васъ, согласно Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества Государя Императора, сообщить Правительству, при коемъ вы акредитованы, объ отвѣтѣ нашемъ на предложеніе Общества улучшенія участи военноплѣнныхъ, а также и о намѣреніи нашемъ познакомить кабинеты съ проектомъ международнаго положенія, имѣющаго своею задачею установить законы и обычаи войны.

Имѣю честь препроводить при семъ къ вашему превосходительству помянутый проектъ.

Къ составленію его побудило чувство человѣколюбія, вполнѣ согласное съ общими желаніями, пользами и потребностями.

По мѣрѣ того, какъ съ одной стороны, между націями постоянно развивается солидарность, сближающая и связывающая ихъ другъ съ другомъ, подобно членамъ одной и той же семьи, и какъ, съ другой стороны, военная ихъ организація придаетъ столкновеніямъ между ними характеръ борьбы вооруженныхъ націй — необходимымъ становится опредѣлить, съ большею точностью, чѣмъ прежде, законы и обычаи, допускаемые состояніемъ войны, дабы, на сколько это возможно и желательно, ограничить ея послѣдствія и уменьшить причиняемыя ею бѣдствія.

Съ этою цѣлію, необходимымъ оказывается постановить съ общаго согласія правила, основанныя на началѣ полной взаимности и обязательныя для правительствъ и ихъ войскъ.

По мнѣнію нашему, въ этомъ заключается и долгъ, и польза всѣхъ государствъ.

Проектъ, предлагаемый нами на разсмотрѣніе кабинетовъ, есть не болѣе какъ точка отправленія для тѣхъ послѣдующихъ обсужденій, которыя должны, какъ смѣемъ надѣяться, приготовить почву для всеобщаго по сему предмету соглашенія.

Съ своей стороны, полагаемъ, что для обсужденія этихъ вопросовъ и

Digitized by Google

book-olds.ru

для составленія въ окончательномъ видѣ положенія, которое получило бы характеръ международнаго положенія, слѣдуетъ созвать конференцію изъ спеціально для сего уполномоченныхъ лицъ.

Городъ Брюсель, по мнѣнію нашему, вслѣдствіе нейтральности Бельгіи, представляется мѣстомъ, наиболѣе удобнымъ для подобнаго собранія. Затѣмъ, дабы правительства могли успѣть разсмотрѣть проектъ и прислать своихъ уполномоченныхъ, срокомъ созванія конференціи можно бы назначить 15-е (27-е) іюля сего года.

Впрочемъ, разрѣшеніе этихъ вопросовъ будетъ вполнѣ зависѣть отъ соглашенія кабинетовъ по сему предмету.

О настоящемъ предложеніи соблаговолите сообщить г. министру иностранныхъ дѣлъ и о послѣдующемъ съ его стороны насъ увѣдомить.

(Подписалъ) *князь Горчаковъ.*

Проектъ международной декларации о законахъ и обычаяхъ войны, составленный конференціею въ Брюселѣ въ 1874 г.

О военной власти по отношенію къ Правительству и территоріи непріятельскаго государства.

1. Территорія признается занятою непріятельскимъ войскомъ, если въ дѣйствительности подчиняется авторитету его военной власти.

Занятіе непріятелемъ распространяется только на тѣ территоріи, гдѣ этотъ авторитетъ уже утвердился и способенъ проявлять себя на дѣлѣ.

2. Съ прекращеніемъ авторитета законнаго Правительства и по переходѣ онаго къ начальству занимающей арміи, послѣднее обязано принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы возстановить и обезпечить, на сколько это возможно, общественные порядокъ и благоустройство въ занятой территоріи.

3. Для достиженія сего оно обязано сохранять обязательную силу существовавшихъ въ странѣ, въ мирное время, законовъ, и только вслѣдствіе необходимости можетъ ихъ измѣнять, пріостанавливать на время и даже замѣнять новыми.

4. Всѣ должностныя лица и чиновники, которые, по приглашенію военнаго начальства, согласились бы продолжать исполненіе своихъ обязанностей по службѣ, должны пользоваться его покровительствомъ. Лица эти могутъ быть устраняемы отъ должностей и подвергаемы дисциплинарнымъ взысканіямъ только въ случаѣ дурнаго исполненія принятыхъ ими обязательствъ; преданію же суду они подлежатъ только за вѣроломное нарушеніе оныхъ.

5. Окупаціонная армія можетъ взимать съ населенія налоги, подати, повинности и пошлины, только установленные уже Правительствомъ, а въ случаѣ невозможности собрать ихъ, можетъ истребовать равную имъ сумму, соблюдая при этомъ, на сколько это возможно, существующіе въ странѣ порядокъ и обычаи взиманія сборовъ. Доходы эти она должна употреблять на удовлетвореніе расходовъ по управленію страною, въ размѣрахъ, установленныхъ для сего законнымъ Правительствомъ.

6. Армія, занявшая территорію, можетъ завладѣть только принадлежащими собственно Правительству наличными деньгами, капиталами, податями и прочими цѣнностями, складами оружія, перевозочными средствами, магазинами, запасами продовольствія и вообще всякимъ правительственнымъ движимымъ имуществомъ, могущимъ служить цѣлямъ войны.

Digitized by Google

book-olds.ru

Подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ, сухопутные телеграфы, пароходы и другія суда, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ морскихъ законахъ, равно какъ и склады оружія и вообще всякаго рода боевые запасы, хотя бы и принадлежащіе обществамъ и частнымъ лицамъ, считаются средствами, могущими служить цѣлямъ войны, и окупаціонная армія можетъ не оставлять ихъ въ распоряженіи непріятеля. При заключеніи мира, подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфы, пароходы и другія вышеуказанныя суда подлежатъ возвращенію, причемъ должно быть опредѣлено и удовлетвореніе за убытки.

7. Государство, коего войска заняли территорію, должно считать себя распорядителемъ и только имѣющимъ право пользоваться публичными зданіями, недвижимыми имуществами, лѣсами и угодьями, принадлежащими непріятельскому государству и находящимися въ занятой странѣ. Оно обязано заботиться о сохраненіи въ цѣлости этихъ имуществъ, и можетъ ими распоряжаться и управлять на точномъ основаніи правилъ о пользованіи оными.

8. Собственность общинъ, а также учрежденій религіозныхъ, богоугодныхъ, учебныхъ, художественныхъ и ученыхъ заведеній, хотя бы и принадлежащихъ государству, должна быть уважаема наравнѣ съ частною собственностью.

Всякій захватъ, а также умышленное разрушеніе или поврежденіе подобныхъ учрежденій, памятниковъ, художественныхъ и научныхъ произведеній преслѣдуются подлежащею властью.

Кто долженъ быть признаваемъ воюющею стороною. Сражающіеся и несражающіеся (combattants et non combattants).

9. Военные законы, права и обязанности присвоиваются не только арміи, но также ополченіямъ и отрядамъ волонтеровъ, если послѣдніе соединяютъ въ себѣ нижеслѣдующія условія:

1) чтобы во главѣ ихъ находилось лицо, отвѣтственное за своихъ подчиненныхъ;

2) чтобы имъ было присвоено извѣстное форменное и притомъ легко различаемое отличіе:

3) чтобы они открыто носили оружіе, и

4) чтобы въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ строго подчинялись законамъ и обычаямъ войны.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ изъ ополченія образуется армія, или гдѣ оно составляетъ часть оной, ополченію присвоивается названіе *арміи*.

10. Населеніе незанятой территоріи, которое, въ виду приближенія непріятеля, добровольно вооружится для отраженія нападающаго войска, и которое не имѣло еще времени организоваться, согласно ст. 9, должно быть признаваемо воюющею стороною, если только оно будетъ соблюдать законы и обычаи войны.

11. Вооруженныя силы воюющихъ сторонъ могутъ состоять изъ сражающихся и не сражающихся (combattants et non combattants). Въ случаѣ взятія въ плѣнъ, какъ тѣ, такъ и другіе должны пользоваться правами, предоставленными военноплѣннымъ.

О средствахъ нанесенія вреда непріятелю.

12. Законы войны не признаютъ за воюющими сторонами неограниченной власти въ выборѣ средствъ нанесенія другъ другу вреда.

Digitized by Google

book-olds.ru

13. На этомъ основаніи *запрещается*:

1) Употребленіе яда или отравленнаго оружія.

2) Вѣроломное убійство лицъ, принадлежащихъ къ составу непріятельской арміи.

3) Убійство непріятеля, который, положивъ оружіе или не имѣя болѣе возможности защищаться, безусловно сдается.

4) Объявленіе о томъ, что никому не будетъ дано пощады.

5) Употребленіе оружія, снарядовъ и веществъ, причиняющихъ напрасныя физическія страданія, а также употребленіе разрывныхъ пуль, запрещенныхъ С.-Петербургскою декларацію 1868 года.

6) Злоупотребленіе парламентерскимъ и національнымъ флагами, военными знаками или форменной одеждой непріятеля, а равно отличительными знаками, установленными Женевскою конвенціею.

7) Всякое разрушеніе и захватъ собственности непріятеля, не вызванное крайнею военной необходимостью.

14. *Военныя хитрости* и употребленіе необходимыхъ способовъ къ полученію свѣдѣній о непріятелѣ и о занимаемой имъ мѣстности (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 36) почитаются позволительными и *законными*.

Объ осадѣ и бомбардированіи.

15. Только одни укрѣпленныя мѣста могутъ подлежать осадѣ. Открытые и не защищаемые города, поселенія и деревни не подлежатъ ни атакѣ, ни бомбардированію.

16. Если же городъ, военное укрѣпленіе, поселеніе или деревня защищается, командующій осаждающими войсками, прежде чѣмъ приступить къ бомбардированію, обязанъ принять всѣ отъ него зависящія мѣры къ предупрежденію городскихъ властей о своемъ намѣреніи, исключая случая, когда онъ имѣетъ въ виду сдѣлать нападеніе въ расплохъ.

17. Во время бомбардированія должно принимать всѣ зависящія мѣры для пощады, сколько возможно, церквей, художественныхъ, научныхъ и человѣколюбивыхъ сооруженій, госпиталей и другихъ пунктовъ, назначаемыхъ для сбора больныхъ и раненыхъ, если только послѣдніе не употребляются въ то же время и для достиженія какихъ-либо военныхъ цѣлей.

Осажденные же обязываются обозначить эти сооруженія посредствомъ особыхъ видимыхъ знаковъ, которые должны быть заблаговременно указаны непріятелю.

18. Городъ, взятый приступомъ, не можетъ быть отданъ на разграбленіе войскамъ.

О лазутчикахъ (шпіонахъ).

19. Лазутчикомъ можетъ быть признаваемо только такое лицо, которое, дѣйствуя тайнымъ образомъ и подъ разными ложными предлогами, собираетъ или только еще старается собрать свѣдѣнія въ мѣстности, занятой непріятелемъ, съ намѣреніемъ объ открытомъ донести противной сторонѣ.

20. Лазутчикъ, пойманный при совершеніи преступленія, подлежитъ преданію суду и взысканію на основаніи военныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ арміи, взявшей его.

21. Шпіонъ, вернувшійся къ своей арміи и впослѣдствіи захваченный непріятелемъ, обращается въ военноплѣннаго, и не подлежитъ никакой отвѣтственности за свой прежній проступокъ.

Digitized by Google
book-olds.ru

22. Военныя лица, проникнувшія въ предѣлы дѣйствій непріятельскихъ войскъ, съ цѣлію собиранія свѣдѣній, не считаются шпіонами, если ихъ можно было распознать въ качествѣ военныхъ.

Равнымъ образомъ, не должны быть признаваемы шпіонами: военныя лица (а также и невоенныя, но открыто исполняющія свою обязанность), посланныя для передачи депешъ какъ своей, такъ и непріятельской арміи, въ случаѣ, еслибы эти лица были захвачены непріятелемъ.

Къ той же категоріи принадлежатъ и лица, захваченныя на воздушныхъ шарахъ, посылаемыя для передачи депешъ и вообще для поддержанія сношеній между различными частями войскъ или территоріи.

О военноплѣнныхъ.

23. Военноплѣнные признаются законными обезоруженными непріятелями. Они находятся во власти непріятельскаго Правительства, но не лицъ или отрядовъ, взявшихъ ихъ въ плѣнъ.

Обращаться съ нимъ слѣдуетъ человѣколюбиво.

Всякое нарушеніе ими подчиненія можетъ вызвать принятіе, относительно ихъ, необходимыхъ мѣръ строгости.

Всякое имущество, лично имъ принадлежащее, за исключеніемъ оружія, какъ собственность, не подлежитъ отобранію отъ нихъ.

24. Военноплѣнные могутъ быть водворяемы въ какомъ-либо городѣ, крѣпости, лагерѣ или мѣстности, съ обязанностью не отлучаться далѣе опредѣленныхъ границъ; но содержать ихъ въ мѣстахъ заключенія можно не иначе, какъ въ видахъ необходимой безопасности.

25. Военноплѣнные могутъ быть употребляемы на нѣкоторыя общественныя работы, не имѣющія прямаго отношенія къ дѣйствіямъ, происходящимъ на театрѣ войны, съ тѣмъ, чтобы работы эти не были изнурительны и унизительны для военнаго ихъ чина, буде они принадлежатъ къ арміи, или для ихъ офиціальнаго и общественнаго положенія, если они не входятъ въ ея составъ.

Равнымъ образомъ, они могутъ заниматься разными промыслами и другими частными работами, подчиняясь правиламъ и распоряженіямъ, могущимъ быть изданными на сей предметъ военною властію.

Заработанныя ими деньги должны служить средствомъ къ улучшенію ихъ содержанія, или же будутъ имъ выплачиваемы при освобожденіи. Въ этомъ случаѣ, расходы по содержанію ихъ могутъ быть удержаны изъ причитающейся имъ суммы вознагражденія.

26. Военноплѣнные никакими способами не могутъ быть принуждаемы къ принятію какого-либо участія въ продолжающихся военныхъ дѣйствіяхъ.

27. Правительство, во власти коего находятся военноплѣнные, принимаетъ на себя ихъ содержаніе.

Условія содержанія военноплѣнныхъ могутъ быть устанавливаемы по взаимному соглашенію воюющихъ сторонъ.

Въ случаѣ несуществованія соглашенія по сему предмету, признается общимъ правиломъ, чтобы военноплѣнные относительно пищи и одѣянія были довольствуемы наравнѣ съ войсками Правительства, взявшаго ихъ въ плѣнъ.

28. Военноплѣнные подчиняются законамъ и постановленіямъ, дѣйствующимъ въ арміи, во власти коей они находятся.

Въ случаѣ бѣгства военноплѣннаго, дозволяется употребленіе противъ

Digitized by Google
book-olds.ru

него оружія, если только онъ не подчинится требованію о возвращеніи. Въ случаѣ поимки, онъ подлежитъ дисциплинарному взысканію, или болѣе строгому надзору.

Въ случаѣ, если послѣ удачнаго совершенія побѣга, военноплѣнный впослѣдствіи снова будетъ взятъ въ плѣнъ, онъ не подлежитъ никакому взысканію за свой прежній побѣгъ.

29. Каждый военноплѣнный обязанъ по требованію объявить свой настоящій чинъ и имя и, въ случаѣ нарушенія этого правила, можетъ подлежать ограниченію преимуществъ, предоставленныхъ военноплѣннымъ той категоріи, къ которой онъ принадлежитъ.

30. Обмѣнъ военноплѣнныхъ опредѣляется по взаимному соглашенію воюющихъ сторонъ.

31. Военноплѣнные могутъ быть освобождаемы на честное слово, если только это имъ дозволяется законами ихъ страны, и, въ такомъ случаѣ, они обязаны, подъ отвѣтственностью своей личной чести, добросовѣстно выполнять какъ въ отношеніи собственнаго Правительства, такъ и въ отношеніи Правительства, взявшаго ихъ въ плѣнъ, всѣ принятыя ими на себя обязательства.

При этомъ ихъ собственное Правительство не должно ни требовать, ни принимать отъ нихъ услугъ, противныхъ данному ими честному слову.

32. Военноплѣннаго нельзя принудить къ принятію освобожденія на честное слово, равно какъ и непріятельское Правительство не обязывается непремѣнно соглашаться на просьбу военноплѣннаго о такомъ освобожденіи.

33. Всякій военноплѣнный, освобожденный на честное слово и снова взятый съ оружіемъ въ рукахъ противъ Правительства, въ отношеніи коего онъ обязался честію, можетъ подлежать лишенію правъ, предоставляемыхъ военноплѣннымъ, и преданію военному суду.

34. Равнымъ образомъ, могутъ быть сдѣланы военноплѣнными и тѣ лица, кои, состоя при войскахъ, тѣмъ не менѣе, не входятъ въ дѣйствительный составъ ихъ, какъ-то: кореспонденты журналовъ, маркитанты, подрядчики и т. п. Но эти лица должны быть снабжены отъ подлежащей власти разрѣшеніемъ состоять при войскахъ и удостовѣреніемъ въ личности.

О больныхъ и раненыхъ.

35. Обязанности воюющихъ сторонъ въ отношеніи ухода за больными и ранеными воинами опредѣляются Женевскою конвенціею 22-го августа 1864 года, если только послѣдняя не подвергнется измѣненіямъ.

О военной власти по отношенію къ частнымъ лицамъ.

36. Населеніе занятой территоріи не можетъ быть принуждаемо къ принятію участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ своей страны.

37. Населеніе занятой территоріи не можетъ быть также принуждаемо къ принятію присяги въ постоянномъ подданствѣ непріятельскому государству.

38. Честь и семейныя отношенія, жизнь и собственность частныхъ лицъ, равно какъ и ихъ религіозныя убѣжденія и исполненіе обрядовъ своего вѣроисповѣданія должны быть уважаемы непріятелемъ.

Частная собственность не можетъ подлежать конфискаціи.

39. Положительно воспрещается разграбленіе частнаго имущества.

О контрибуціяхъ и реквизиціяхъ.

40. Собственность частныхъ лицъ должна быть уважаема; поэтому не-

Digitized by Google

book-olds.ru

пріятель можетъ требовать отъ общинъ, а также и жителей платежа налоговъ и исполненія повинностей, только вполнѣ соотвѣтствующихъ дѣйствительнымъ общепринятымъ нуждамъ войны, соразмѣрныхъ со средствами страны и не вынуждающихъ населеніе къ принятію участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ своего отечества.

41. При взиманіи контрибуцій, налагаемыхъ — или въ суммѣ, равной окладу податей (смотри ст. 5), или взамѣнъ слѣдующихъ съ населенія натуральныхъ повинностей, или же въ видѣ *пени* — непріятель долженъ руководствоваться, на сколько возможно, дѣйствующими въ занятой территоріи правилами относительно распредѣленія и раскладки податей,

Гражданское начальство законнаго Правительства, если оно осталось при исполненіи своихъ обязанностей, должно оказывать этому взиманію свое содѣйствіе.

Контрибуціи могутъ быть налагаемы только по распоряженію и подъ личною отвѣтственностью главнокомандующаго или высшаго гражданскаго начальства, установленнаго непріятелемъ въ занятой территоріи.

При взиманіи контрибуцій должны быть выдаваемы квитанціи лицамъ, имъ подвергшимся.

42. Реквизиціи не иначе могутъ быть производимы, какъ по распоряженію командующаго войсками въ занятой мѣстности.

За всякую реквизицію должно быть назначено вознагражденіе или выдана установленная квитанція.

О парламентерахъ.

43. Парламентеромъ считается лицо, уполномоченное одною изъ воюющихъ сторонъ на вступленіе въ переговоры съ другою и являющееся съ бѣлымъ знаменемъ, въ сопровожденіи трубача (горниста или барабанщика), а также и знаменосца. Правомъ личной неприкосновенности должны пользоваться какъ самъ парламентеръ, такъ и сопровождающіе его трубачъ (горнистъ или барабанщикъ) и знаменосецъ.

44. Начальникъ войскъ, къ которому отправленъ парламентеръ, не обязанъ принимать его всегда и при всѣхъ условіяхъ. Ему предоставляется принимать всѣ нужныя мѣры къ тому, чтобы парламентеръ не воспользовался своимъ пребываніемъ въ лагерѣ непріятеля во вредъ послѣднему, и если парламентеръ окажется виновнымъ въ злоупотребленіи этимъ довѣріемъ къ нему, то начальникъ войскъ пользуется правомъ временно его задержать. Независимо отъ сего, ему предоставляется заранѣе объявить о томъ, что въ теченіе извѣстнаго срока онъ не приметъ никакихъ парламентеровъ. Послѣ такого объявленія, парламентеры, отправляемые къ непріятелю стороною, поставленною о томъ въ извѣстность, не пользуются уже правомъ на личную неприкосновенность.

45. Если самымъ положительнымъ и несомнѣннымъ образомъ будетъ доказано, что парламентеръ воспользовался своимъ привилегированнымъ положеніемъ для подстрекательства къ измѣнѣ и для совершенія оной, то онъ лишается права на личную неприкосновенность.

О капитуляціи.

46. Условія капитуляціи опредѣляются договорами воюющихъ сторонъ. Условія эти не должны быть противны воинской чести.

Если соглашеніе состоялось, то опредѣленныя условія капитуляціи должны быть свято соблюдены обѣими сторонами.

Digitized by Google

book-olds.ru

О перемиріи.

47. По взаимному соглашенію воюющихъ сторонъ, перемиріемъ пріостанавливаются на время военныя дѣйствія. Если срокъ перемирія не опредѣленъ, то воюющимъ сторонамъ предоставляется во всякое время возобновить военныя дѣйствія, съ тѣмъ только, чтобы непріятель предварительно былъ объ этомъ извѣщенъ, на точномъ основаніи условія о перемиріи.

48. Перемиріе можетъ быть общимъ или мѣстнымъ. Первое пріостанавливаетъ повсюду военныя дѣйствія воюющихъ государствъ; послѣднее только между извѣстною частью воюющихъ армій, въ предѣлахъ извѣстной мѣстности.

49. О заключеніи перемирія надлежитъ объявлять офиціально и безъ всякаго замедленія подлежащимъ властямъ и войскамъ. Непріязненныя дѣйствія должны быть прекращены тотчасъ же по таковомъ объявленіи.

50. Отъ договаривающихся сторонъ зависитъ опредѣлить, при какихъ условіяхъ могутъ происходить сношенія между населеніемъ занятыхъ ими областей.

51. Нарушеніе перемирія одной изъ сторонъ даетъ право другой считать перемиріе и для себя необязательнымъ.

52. Нарушеніе условій перемирія отдѣльными лицами, по собственной ихъ иниціативѣ, даетъ только право требовать наказанія виновныхъ въ томъ и вознагражденія понесенныхъ убытковъ, если таковые дѣйствительно произошли.

О водвореніи воюющихъ и о пользованіи раненыхъ въ странѣ нейтральной.

53. Нейтральное государство, допуская на свою территорію войска, входящія въ составъ воюющихъ армій, обязывается водворить ихъ какъ можно далѣе отъ театра войны.

Отъ него зависитъ содержать войска въ лагеряхъ, или же заключить ихъ въ крѣпостяхъ и другихъ приспособленныхъ къ тому мѣстахъ.

Отъ него же зависитъ разрѣшеніе офицерамъ оставаться на свободѣ, съ отобраніемъ отъ нихъ обязательства не отлучаться, подъ честнымъ словомъ, безъ особаго на то разрѣшенія, изъ предѣловъ нейтральной территоріи.

54. Въ случаѣ, если не будетъ особаго о томъ соглашенія, нейтральное государство, принимающее на свою территорію воюющіе отряды, обязано снабдить водворенныхъ продовольствіемъ, пищею, одеждою и оказывать имъ, согласно съ человѣколюбіемъ, необходимую помощь.

При заключеніи мира, расходы по водворенію войскъ должны быть возмѣщены.

55. Нейтральное государство можетъ разрѣшать провозъ чрезъ свою территорію больныхъ и раненыхъ воиновъ, принадлежащихъ къ воюющимъ арміямъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы на поѣздахъ этихъ не было перевозимо ни боевыхъ запасовъ, ни людей на пополненіе арміи.

При этомъ отъ него зависитъ принять всѣ необходимыя мѣры для обезпеченія правильности таковой перевозки и для установленія за нею надлежащаго контроля.

56. Относительно больныхъ и раненыхъ, водворенныхъ въ нейтральной территоріи, дѣйствуютъ правила, установленныя Женевскою конвенціею.

Digitized by Google
book-olds.ru

Заключительный протоколъ Брюсельской конференціи 1874 г.

Созванная въ Брюсель, по приглашенію Правительства Его Императорскаго Величества Государя Императора Всероссійскаго, конференція для обсужденія проекта международнаго положенія о законахъ и обычаяхъ войны, при разсмотрѣніи предложеннаго на ея обсужденіе проекта, руководилась чувствами, вполнѣ соотвѣтствующими тому высокому побужденію, которое внушило созваніе оной, и которое съ сочувствіемъ было принято всѣми Правительствами, пославшими своихъ представителей на конференцію.

Это побужденіе отчасти уже выразилось при обмѣнѣ въ 1868 г. всѣми Правительствами декларацiи относительно неупотребленія разрывныхъ пуль.

Тогда единодушно было засвидѣтельствовано то мнѣніе, что развитіе цивилизацiи, на сколько это возможно, вліяетъ на уменьшеніе бѣдствій, приносимыхъ войною, и что единственною законною цѣлью государствъ во время войны можетъ быть стремленіе къ ослабленію непріятеля, безъ причиненія ему ненужныхъ страданій.

Эти начала встрѣтили тогда всеобщее сочувствіе. Въ настоящее время конференція, держась той же стези, присоединяется къ убѣжденію, выраженному Правительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Всероссійскаго, въ томъ, что необходимо сдѣлать шагъ еще далѣе въ дѣлѣ пересмотра законовъ и обычаевъ войны, съ цѣлью болѣе точнаго ихъ опредѣленія, или же въ видахъ указанія, съ общаго согласія, извѣстныхъ предѣловъ, ограничивающихъ, на сколько это возможно, суровости войны.

Подчиненная такимъ условіямъ война повлечетъ за собою менѣе бѣдствій и предотвратитъ усиленіе жестокостей, порождаемыхъ отсутствіемъ руководительныхъ правилъ, неожиданностью и страстями, возбуждаемыми борьбой; такимъ образомъ, война успѣшнѣе можетъ привести къ ея конечной цѣли, т. е. къ возобновленію добрыхъ отношеній и къ заключенію между воюющими сторонами болѣе прочнаго и продолжительнаго мира.

Конференція полагала, что на эти человѣколюбивыя стремленія всего успѣшнѣе можно отвѣтить только воодушевившись ими при разсмотрѣніи проекта, переданнаго на ея обсужденіе. Измѣненія, введенныя въ этотъ проектъ, а также примѣчанія, заявленія и отдѣльныя мнѣнія, занесенныя представителями въ протоколы, сообразно съ инструкціями и видами ихъ Правительствъ, а также съ ихъ личными убѣжденіями, составляютъ совокупность работъ конференціи. Конференція считаетъ возможнымъ представить на благоусмотрѣніе Правительствъ, ее уполномочившихъ, свой трудъ, какъ добросовѣстное изслѣдованіе, могущее послужить основаніемъ къ послѣдующему обмѣну мыслей и къ развитію опредѣленій, постановленныхъ Женевскою конвенціею 1864 г. и С.-Петербургскою декларацiею 1868 года.

Затѣмъ, отъ самихъ Правительствъ должно зависѣть опредѣленіе всего того, что изъ этого труда можетъ сдѣлаться предметомъ общаго соглашенія, а также и того, что потребуетъ болѣе тщательнаго изслѣдованія.

Въ заключеніе, конференція считаетъ нужнымъ высказать свое убѣжденіе, что, во всякомъ случаѣ, ея пренія бросили свѣтъ на эти важные вопросы, конхъ разрѣшеніе, если бы оно состоялось посредствомъ всеобщаго соглашенія, составило бы дѣйствительное преуспѣяніе для человѣчества.

Брюсель, 27-го августа 1874 года.

Подлинный за подписомъ гг. представителей.

Digitized by Google

book-olds.ru

ПО ПОВОДУ ОТКРЫТІЯ БИБЛІОТЕКИ ГЛАВНАГО ШТАБА.

Военная спеціальность, которую еще такъ недавно понимали въ смыслѣ простаго изученія строевыхъ уставовъ, требуетъ, въ настоящее время, весьма разнообразныхъ и солидныхъ познаній, безъ которыхъ она не въ состояніи идти въ уровень съ современными требованіями военнаго дѣла вообще.

Для доставленія офицерамъ возможности пополнить свое образованіе чтеніемъ книгъ, которыми они могли бы пользоваться, по собственному выбору, у насъ, такъ же какъ и въ другихъ европейскихъ арміяхъ, почти во всѣхъ полкахъ устроены полковыя библіотеки, между которыми, особенно въ Петербургѣ, есть нѣкоторыя весьма хорошія, состоящія болѣе чѣмъ изъ 7,000 томовъ. Но библіотеки эти содержатъ, большею частію, сочиненія, относящіяся до извѣстнаго рода войскъ, или по части белетристики, и не могутъ дать матеріала для всесторонняго научнаго образованія, потому что составленіе подобной библіотеки потребовало бы весьма значительныхъ денежныхъ средствъ.

Какъ на лучшія библіотеки, удовлетворяющія строго научнымъ требованіямъ, можно указать на библіотеку морскаго вѣдомства, имѣющую до 50,000 книгъ, не исключительно спеціальныхъ, и, въ особенности, на библіотеку главнаго штаба, которая, по богатству и разнообразію своего состава, занимаетъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ, одно изъ первыхъ мѣстъ между учрежденіями подобнаго рода.

Въ виду открытія, съ 1-го января настоящаго года, библіотеки главнаго штаба для посѣщенія всѣхъ военно-служащихъ и для лицъ, занимающихся ученымъ трудами, считаемъ нужнымъ упомянуть объ историческомъ ходѣ ея развитія и о состояніи, въ которомъ она находится въ настоящее время.

Въ 1811 году, вмѣстѣ съ положеніемъ о большой дѣйствующей арміи, образованъ былъ главный штабъ, для помѣщенія котораго былъ купленъ, у тайнаго совѣтника Молчанова, большой домъ, извѣстный въ настоящее время подъ названіемъ главнаго штаба.

Князь П. М. Волконскій, бывшій въ то время начальникомъ главнаго штаба Его Величества, человѣкъ высокообразованный, испросилъ у Императора Александра I соизволеніе на учрежденіе библіотеки, для доставленія офицерамъ генеральнаго штаба возможности усовершенствовать себя въ военныхъ наукахъ, для чего ихъ собственныя средства были недостаточны. Императоръ Александръ вполнѣ со-

Digitized by Google
book-olds.ru

чувственно отнесся къ этой мысли, и изъ собственныхъ средствъ пожертвовалъ значительную сумму, для первоначальнаго обзаведенія библіотеки. Этому благому примѣру послѣдовали многія другія лица, сознавшія пользу предпринятаго дѣла. Князь Волконскій пожертвовалъ въ пользу библіотеки до 500 книгъ различнаго содержанія; поручикъ Дурново (*) представилъ до 200 книгъ.

Вслѣдъ затѣмъ, 22-го октября 1811 года, былъ отданъ княземъ Волконскимъ приказъ, приглашавшій всѣхъ офицеровъ бывшей квартирмейстерской части содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, образованію новой библіотеки. На этотъ призывъ съ полнымъ сочувствіемъ отозвались всѣ офицеры, принадлежавшіе къ составу главнаго штаба. Кто вносилъ деньги на покупку требуемыхъ книгъ, кто предлагалъ сочиненія русскихъ и иностранныхъ авторовъ, и такимъ образомъ, при содѣйствіи частныхъ усилій, образовалось учрежденіе, которое, съ самаго своего начала, получило характеръ общеобразовательный, а не исключительно спеціальный, и обѣщало значительное развитіе въ будущемъ.

На собранныя деньги было куплено, въ 1811 и 1812 годахъ, болѣе 1,000 сочиненій, и устройство библіотеки поручено полковнику Эйхену, управлявшему тогда зданіемъ главнаго штаба.

Начавшаяся въ это время отечественная война поглотила общее вниманіе всѣхъ. На обязанность главнаго штаба легло много усиленныхъ занятій, и самъ начальникъ его былъ неотлучно при арміи. Но когда русскія войска были въ 1814 г. въ Парижѣ и потомъ въ Вѣнѣ, во время конгреса, князь Волконскій не оставлялъ мысли о пополненіи библіотеки главнаго штаба. По его ходатайству, было Высочайше поручено флигель-адъютанту Его Величества, полковнику Михайловскому-Данилевскому, купить для этой библіотеки за границей до 3,000 томовъ книгъ, что и было исполнено.

Чтобы придать библіотекѣ главнаго штаба бо́льшую самостоятельность относительно выбора новѣйшихъ книгъ для ея пополненія, необходимо было опредѣлить для этого извѣстную сумму, асигнуемую ежегодно. Поэтому, въ 1816 г. состоялось Высочайшее разрѣшеніе отпускать на этотъ предметъ ежегодно по 500 червонцевъ. Независимо отъ того, значительныя суммы выдавались единовременно, для покупки въ пользу библіотеки нѣкоторыхъ частныхъ колекцій книгъ.

Такъ, въ 1820 году, было пріобрѣтено покупкою, отъ извѣстнаго историка Вихмана, драгоцѣнное собраніе иностранныхъ книгъ, относящихся до Россіи, въ числѣ которыхъ нѣкоторыя составляютъ

(*) Впослѣдствіи генералъ-маіоръ; убитъ подъ Варною въ 1828 году.

Digitized by Google

book-olds.ru

библіографическую рѣдкость. Еще большее пріобрѣтеніе сдѣлано въ 1822 году, когда обширная и, по времени, весьма рѣдкая библіотека князя Лобанова-Ростовскаго сдѣлалась достояніемъ главнаго штаба.

По прекращеніи польскаго мятежа 1831 года, часть большой библіотеки князей Чарторыжскихъ, взятой въ Пулавѣ, по Высочайшему повелѣнію, была также доставлена въ главный штабъ; а въ 1834 г. сюда же передана, основанная въ 1816 году генералъ-адъютантомъ Н. М. Сипягинымъ, библіотека штаба гвардейскаго корпуса, заключавшая въ себѣ болѣе 4,000 томовъ.

Но наиболѣе важнымъ и драгоцѣннымъ матеріаломъ для пополненія библіотеки главнаго штаба послужило замѣчательное собраніе книгъ, принадлежавшихъ графу П. К. Сухтелену. Собраніе это, числомъ до 20,000 томовъ, было пріобрѣтено, по повелѣнію Императора Николая Павловича, послѣ смерти графа Сухтелена, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, и подарено главному штабу. Въ числѣ этихъ книгъ находятся многія, чрезвычайно рѣдкія сочиненія, не имѣющіяся даже въ Императорской публичной библіотекѣ и относящіяся къ наукамъ не только военнымъ, но и къ политическимъ, общественнымъ, естественнымъ и математическимъ.

Затѣмъ, въ концѣ 1864 года, изъ библіотеки извѣстнаго историка, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Смита, состоявшей болѣе чѣмъ изъ 14,000 томовъ, были отобраны и пріобрѣтены для главнаго штаба 599 сочиненій, появившихся въ періодъ съ 1845 по 1863 годъ и составлявшихъ до 1,500 томовъ.

Наконецъ, въ 1866 году, болѣе 3,000 томовъ было куплено для главнаго штаба изъ библіотеки дѣйствительнаго статскаго совѣтника Липранди, собравшаго почти все, что вышло въ печати по исторіи и вообще по описанію Турціи.

Такимъ образомъ, составленная изъ разнообразныхъ источниковъ, библіотека главнаго штаба отличается не только обиліемъ находящихся въ ней книгъ, но и богатствомъ ихъ содержанія.

Въ послѣднее время, съ учрежденіемъ при главномъ штабѣ военно-ученаго комитета, было обращено еще болѣе тщательное вниманіе какъ на пополненіе библіотеки книгами, такъ и, въ особенности, на приведеніе ея въ должную систему, составленіе каталоговъ и даже на улучшеніе помѣщенія, занимаемаго библіотекой. Съ 29-го марта 1867 года ежегодная асигновка на покупку книгъ для библіотеки увеличена съ 500 червонцевъ на 2,500 руб. Независимо отъ этого постояннаго ресурса, на основаніи XIV т. устава цензурнаго, ст. 79, въ библіотеку главнаго штаба должны доставляться изъ цензурныхъ комите-

Digitized by Google
book-olds.ru

товъ по одному экземпляру всѣхъ книгъ, вышедшихъ въ Россіи и относящихся спеціально къ военному дѣлу, а также по исторіи, географіи, математикѣ и по всѣмъ предметамъ, близко соприкасающимся съ спеціальными военными науками.

Кончая краткій обзоръ историческаго хода развитія библіотеки главнаго штаба, остается еще сказать о ея внутреннемъ устройствѣ и о положеніи, въ которомъ она находится въ настоящее время.

Первое устройство библіотеки было дано ей полковникомъ Эйхеномъ, которому она была ввѣрена при самомъ ея образованіи. Когда имущество библіотеки возросло до нѣсколькихъ тысячъ томовъ, и потребовалось, вслѣдствіе того, болѣе серьезное отношеніе къ этому дѣлу, управленіе ею было поручено извѣстному своими историческими трудами флигель-адъютанту Михайловскому-Данилевскому, завѣдывавшему библіотекою съ 1815 по 1820 годъ. Къ этому времени относится распредѣленіе матеріаловъ библіотеки на двѣнадцать главныхъ разрядовъ, въ зависимости отъ содержанія сочиненій. Дѣло это продолжалось послѣ 1820 года полковниками Дурново и Скалономъ, и особо назначавшимися для этого лицами, по назначенію генералъ-квартирмейстера, которому библіотека была непосредственно подчинена.

Съ учрежденіемъ при главномъ штабѣ военно-ученаго комитета, въ числѣ другихъ занятій, ему, между прочимъ, было поручено и завѣдываніе библіотекою, при посредствѣ библіотекаря и его помощника. Съ этого времени начинается рядъ серьезныхъ преобразованій по внутреннему устройству библіотеки. Все имущество ея было распредѣлено по новой системѣ, съ цѣлью болѣе легкаго пріисканія матеріала; составлены новые каталоги, произведено новое размѣщеніе всѣхъ книгъ библіотеки и проч. Трудъ этотъ былъ въ высшей степени добросовѣстно и внимательно выполненъ полковникомъ (нынѣ генералъ-маіоръ въ отставкѣ) Крузе, который 20 лѣтъ управлялъ библіотекой.

Въ настоящее время въ библіотекѣ главнаго штаба имѣется 40,760 сочиненій, составляющихъ 90,793 тома, на языкахъ: русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, латинскомъ, итальянскомъ, испанскомъ, шведскомъ, голандскомъ, на всѣхъ славянскихъ, турецкомъ и даже еврейскомъ (*).

(*) Послѣ Императорской публичной библіотеки, это самая богатая библіотека въ Петербургѣ. Библіотека академіи наукъ (русская) имѣетъ до 75,000 томовъ, затѣмъ наиболѣе значительная, морскаго вѣдомства, около 50,000 томовъ.

Изъ библіотеки главнаго штаба нѣсколько тысячъ томовъ было передано,

Digitized by Google

book-olds.ru

Чтобы судить о ея богатствѣ, укажемъ на размѣръ одного военнаго отдѣла, которому не уступаютъ и нѣкоторые другіе.

Сочиненій по исторіи военнаго искусства древнихъ, средних и новыхъ временъ	380
По описанію войнъ и кампаній	2,968
По военной администраціи	975
Тактика и стратегія	785
Сочиненія о пѣхотѣ	352
» о кавалеріи	368
По артилеріи	507
Ученіе объ оружіи.	256
По инженерному искусству	584
По генеральному штабу	442
Иррегулярныя и гарнизонныя войска	56
По флоту	311
Военные законы и уставы	153
По умственному образованію солдата	754
По военной медицинѣ.	203
По физическому образованію солдата	202
Біографіи военныхъ людей	762
Военныя монографіи и мемуары.	673
Военные журналы	113
Смѣсь по разнымъ предметамъ военныхъ знаній.	79

Всего въ военномъ отдѣлѣ библіотеки состоитъ до 11,000 сочиненій.

Сокровища библіотеки главнаго штаба, съ 1-го января настоящаго года, открыты для пользованія всѣхъ военно-служащихъ и лицъ, занимающихся учеными трудами. Съ этою цѣлью, въ настоящее время, составлены особыя «Правила пользованія книгами библіотеки главнаго штаба», утвержденныя г. военнымъ министромъ 13-го ноября прошлаго 1874 года и помѣщаемыя ниже.

Роскошная ротонда съ куполомъ, въ которой будутъ заниматься посѣщающія библіотеку лица, реставрирована и освѣщена газомъ, и въ ней, сверхъ того, предполагается, по вечерамъ, читать публичныя лекціи по военнымъ вопросамъ.

Нужно надѣяться, что, кромѣ военнаго общества, и люди труда и науки оцѣнятъ, по достоинству, счастливую мысль ознакомить нашу

въ послѣднее время, въ библіотеки: Императорскую публичную, варшавскую, карамзинскую и другія.

Digitized by Google

book-olds.ru

публику съ тѣми богатствами, которыми изобилуетъ библіотека главнаго штаба, которую до сихъ поръ многіе считали только спеціально-военною, но которая, по самому способу ея образованія, содержитъ много замѣчательныхъ и рѣдкихъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ знаній, и даже по предметамъ правовѣдѣнія, архитектуры, художествъ и богословія.

ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНІЯ КНИГАМИ БИБЛІОТЕКИ ГЛАВНАГО ШТАБА.

Пользованіе книгами въ библіотекѣ.

1) Библіотека главнаго штаба, для пользованія въ ней книгами, открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней — съ 11-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, за исключеніемъ іюня, іюля и августа мѣсяцевъ.

2) Всѣ военно-служащіе офицерскаго званія и лица, занимающіяся учеными трудами, имѣютъ право пользоваться чтеніемъ книгъ въ помѣщеніи библіотеки.

Примѣчаніе. Вольноопредѣляющіеся и юнкера могутъ пользоваться этимъ правомъ, съ разрѣшенія начальства главнаго штаба.

3) Для посѣтителей имѣется въ библіотекѣ особая книга съ вырѣзными *билетами*. Каждый билетъ состоитъ изъ двухъ, совершенно равныхъ половинъ, въ которыхъ обозначается: а) нумеръ билета, считая по числу посѣтителей съ 1-го сентября по 1-е іюня; б) имя, званіе, фамилія и мѣстожительство посѣтителя.

Одна половина билета отдается посѣтителю и служитъ ему для входа въ библіотеку, съ 1-го сентября по 1-е іюня слѣдующаго года; а другая остается въ книгѣ для надлежащихъ справокъ.

4) Кромѣ книгъ съ билетами, въ библіотекѣ имѣются еще *дневные листки* для посѣтителей. Въ соотвѣтствующихъ графахъ сихъ листковъ обозначаются: а) нумера, подъ которыми книги записаны въ библіотекѣ; б) число выданныхъ томовъ; в) названіе книгъ; г) отмѣтки.

Нумерація дневныхъ листковъ начинается всегда съ перваго нумера и идетъ по числу посѣтителей дня.

Извѣстное число такихъ листковъ выдается, на каждый день, одному изъ служителей въ прихожей. Каждый посѣтитель получаетъ отъ него, при входѣ въ библіотеку, дневной листокъ, вмѣстѣ съ ну-

Digitized by Google
book-olds.ru

мерною маркою отъ своей верхней одежды и другихъ вещей, оставляемыхъ въ прихожей.

Посѣтитель ставитъ на полученномъ листкѣ нумеръ своего годоваго билета и, вписавъ въ него заглавіе требуемыхъ книгъ, съ обозначеніемъ авторовъ сочиненій, подписываетъ внизу свое званіе и фамилію, и затѣмъ предъявляетъ листокъ библіотекарю, вмѣстѣ съ маркою отъ своей верхней одежды или другихъ вещей.

Нумеръ, значущійся на маркѣ, вписывается въ графу *отмѣтокъ*, а самая марка возвращается посѣтителю только при сдачѣ взятыхъ имъ книгъ.

Безъ этой отмѣтки никто изъ посѣтителей не можетъ получить своей одежды или другихъ вещей.

При уходѣ, посѣтители оставляютъ свои листки сторожу, который сдаетъ ихъ библіотекарю. Листки эти собираются и служатъ для годоваго отчета, какъ о числѣ посѣтителей и ихъ званіи, такъ и о числѣ и родѣ требованныхъ книгъ.

Примѣчаніе 1-е. Если посѣтитель не можетъ опредѣлить ни имени автора, ни заглавія требуемаго сочиненія, то объявляетъ библіотекарю предметъ своего изслѣдованія и проситъ соотвѣтственныхъ указаній.

Примѣчаніе 2-е. Требованія, которыя не могли быть удовлетворены, по неимѣнію книгъ въ библіотекѣ, заносятся въ особую тетрадь.

5) Желающій продолжать чтеніе взятыхъ книгъ, заявляетъ о томъ при ихъ сдачѣ. Если же, по прошествіи недѣльнаго срока, книги эти останутся безъ употребленія, то становятся на мѣсто, или могутъ быть выданы другому лицу.

6) Книги, запрещенныя цензурою, не выдаются для чтенія, безъ особаго разрѣшенія начальника главнаго штаба.

7) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи и библіографическіе указатели никому не выдаются, но всегда должны быть выложены на столахъ, для общаго употребленія.

8) Русскія періодическія изданія—журналы и газеты дозволяется выдавать для чтенія только по истеченіи мѣсяца послѣ ихъ выхода; иностранныя же періодическія изданія выдаются по мѣрѣ ихъ поступленія въ библіотеку.

9) Въ одинъ разъ посѣтителю не выдается болѣе одного сочиненія, если оно, по своему объему, превышаетъ пять томовъ. Въ противномъ же случаѣ дозволяется выдавать нѣсколько сочиненій, составляющихъ, въ общей сложности, не болѣе пяти книгъ. Книги могутъ быть у него въ чтеніи срокомъ до двухъ недѣль, а періодиче-

Digitized by Google
book-olds.ru

скія изданія въ продолженіе трехъ дней, и затѣмъ передаются другимъ лицамъ, заявившимъ на нихъ свои требованія.

10) Предъявившій требованіе на книги до *двухъ часовъ* пополудни получаетъ ихъ въ тотъ же день, если онѣ не заняты. По требованіямъ же, заявленнымъ *послѣ двухъ часовъ*, книги выдаются на слѣдующій день.

11) Посѣщающіе библіотеку должны воздерживаться отъ громкаго разговора и шума. Нарушающіе это правило не будутъ допускаемы въ библіотеку.

12) Во всемъ помѣщеніи библіотеки куреніе табаку не дозволяется.

13) Воспрещается вырывать изъ книгъ страницы и дѣлать на нихъ замѣтки чернилами и карандашемъ. Замѣченный въ этомъ лица лишаются права посѣщать библіотеку и, сверхъ того, могутъ быть подвергнуты отвѣтственности по закону.

Выдача книгъ изъ библіотеки на домъ.

14) Офицеры генеральнаго штаба и корпуса военныхъ топографовъ, находящіеся въ С.-Петербургѣ, а также, съ особаго разрѣшенія начальника главнаго штаба, лица, занимающіяся учеными работами, имѣютъ право брать изъ библіотеки книги на домъ.

15) Выдача симъ лицамъ книгъ библіотеки главнаго штаба производится ежедневно, съ 11-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

16) Получившій книгу росписывается на особомъ литографированномъ бланкѣ, въ коемъ должны быть обозначены: а) годъ, мѣсяцъ и число полученія книги; б) время, въ которое книга должна быть возвращена; в) названіе книги и число взятыхъ томовъ; г) мѣсто помѣщенія книги въ библіотекѣ; д) чинъ, фамилія и мѣстожительство получателя и е) замѣчанія (на оборотѣ росписки). Въ замѣчаніяхъ обозначаются тѣ недостатки, которыми отличается книга по внѣшнему виду, напримѣръ, указаніе недостающихъ страницъ, порча переплета и проч.

Срокъ пользованія книгами, взятыми изъ библіотеки, назначается не болѣе одного мѣсяца.

17) Одному лицу не выдается на домъ болѣе *пяти* томовъ, если на то не послѣдуетъ особаго разрѣшенія со стороны начальника главнаго штаба.

18) Возвратившій книги въ срокъ и въ должной исправности, можетъ, въ тотъ же день, получить ихъ вновь, если на нихъ не было предварительно заявлено требованія другими лицами.

Digitized by Google

book-olds.ru

19) Книги, нужныя для справокъ, если состоятъ въ библіотекѣ въ одномъ экземплярѣ, а равно рѣдкія и дорогія изданія, никому изъ библіотеки не выдаются.

20) Если, спустя *пять* дней по истеченіи срока, взятыя книги не будутъ возвращены въ библіотеку, то послѣдняя обращается по мѣсту жительству взявшаго, съ просьбою о возвращеніи таковыхъ.

Если же и затѣмъ, въ десятидневный срокъ, книги не будутъ доставлены въ библіотеку, то главный штабъ, по представленію библіотекаря, обращается въ мѣсто служенія лица, не возвратившаго книги, съ просьбою объ удержаніи изъ слѣдующаго ему, въ ближайшій срокъ, жалованья причитающейся за нихъ стоимости. При этомъ, за невозвращеніе одного или нѣсколькихъ томовъ сочиненія, требуется уплата, какъ за все сочиненіе.

21) Во всѣхъ случаяхъ, требующихъ уклоненія отъ настоящихъ правилъ, испрашивается разрѣшеніе военнаго министра.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Октября 2-го дня, № 211. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора на приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 18-го драгунскаго Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Фролѣ *Исаковѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Исаковъ, состоя въ 4-мъ эскадронѣ означеннаго полка, подвергся оштрафованіямъ въ дисциплинарномъ порядкѣ три раза: во 1-хъ, за ослушаніе и дерзость противъ унтеръ-офицера; во 2-хъ, за сокрытіе заработныхъ денегъ и обманъ какъ товарищей, такъ и эскадроннаго командира и въ 3-хъ, за невниманіе и нерадѣніе во фронтѣ, а 14-го мая сего 1874 г. командиръ эскадрона маіоръ Бутеневъ, донося командиру полка о томъ, что рядовой Исаковъ въ тотъ день выѣхалъ во фронтъ въ совершенно пьяномъ видѣ, просилъ сдѣлать распоряженіе о преданіи его суду, такъ какъ въ продолженіи двухъ лѣтъ Исаковъ постоянно ведетъ себя дурно, не смотря ни на какія мѣры взысканія. Вслѣдствіе сего, рядовой Исаковъ и былъ преданъ полковому суду своего полка по обвиненію въ дурномъ поведеніи и пьянствѣ. При разсмотрѣніи сего обвиненія полковымъ судомъ, изъ показавій свидѣтелей обнаружено, что рядовой Исаковъ водки вовсе не пьетъ и отпускаемую ему отъ казны порцію водки отдавалъ всегда товарищамъ и что донесеніе эскадроннаго командира о нетрезвомъ состояніи Исакова основано было на томъ, что Исаковъ, выѣзжая во фронтъ, уронилъ съ лошади хлѣбъ. Посему полковой судъ, не находя достаточныхъ основаній къ обвиненію Исакова въ дурномъ и нетрезвомъ поведеніи, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В.

Digitized by Google

book-olds.ru

II. 1869 г. XXIV, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ. Командиръ полка, полковникъ Леоновъ, не согласился съ этимъ приговоромъ и, на основаніи 364 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, представилъ дѣло въ Кавказскій военно-окружный судъ съ мнѣніемъ своимъ, въ которомъ изложилъ, что хотя рядовой Исаковъ, по показанію свидѣтелей, и оправдывается въ томъ, что выѣхалъ во фронтъ въ пьяномъ видѣ, но оказывается виновнымъ въ дурномъ поведеніи, что потверждается штрафнымъ журналомъ. Кавказскій военно-окружный судъ, при разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ приговоръ полковаго суда, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, правильнымъ, такъ какъ обвиненіе рядоваго Исакова въ нетрезвомъ состояніи 14-го мая сего года опровергается свидѣтельскими показаніями, а за оправданіемъ его въ этомъ поступкѣ нѣтъ повода присуждать его къ наказанію по обвиненію въ дурномъ поведеніи, на основаніи однихъ прежнихъ штрафовъ, значащихся въ штрафномъ журналѣ, изъ коихъ за каждый онъ уже понесъ своевременно взысканіе. Посему судъ, руководствуясь 899 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣлилъ: приговоръ полковаго суда объ оправданіи рядоваго Исакова, по недоказанности обвиненія, утвердить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ дѣла, что рядовой Исаковъ, по донесенію командира, 4-го эскадрона, маіора Бутенева, былъ преданъ командиромъ полка полковому суду по обвиненію въ нетрезвомъ поведеніи, тогда какъ на судебномъ слѣдствіи обнаружено, что Исаковъ не только никогда не пьетъ водки, но даже постоянно отказывается отъ казенной порціи, военно-окружный судъ, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: сообщить о семъ обстоятельствѣ, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству, для зависящаго на законномъ основаніи распоряженія. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ и. д. помощника военнаго прокурора, колежскій секретарь Хлодовскій, объясняетъ, что онъ признаетъ неправильною ту часть приговора суда, въ коей постановлено привлечь къ отвѣтственности начальниковъ подсудимаго, такъ какъ хотя Исаковъ и оправданъ въ возбужденномъ противъ него обвиненіи, но подобное обстоятельство, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1871 г. № 154, не давало суду права привлекать къ отвѣтственности начальство подсудимаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приведеннаго въ протестѣ и. д. помощника военнаго прокурора рѣшенія главнаго военнаго суда 1871 г., № 154, непризнаніе судомъ, по внутреннему убѣжденію, дѣйствительности совершенія подсудимымъ преступнаго дѣянія не можетъ служить основаніемъ для привлеченія по 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV къ отвѣтственности начальника, возбудившаго противъ подсудимаго преслѣдованіе. Въ виду сего, постановленіе суда о привлеченіи къ отвѣтственности, на основаніи приведенной статьи, командира 18-го драгунскаго Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка полковника Леонова за неправильное преданіе рядоваго Исакова полковому суду, а командира 4-го эскадрона того же полка маіора Бутенева, за неправильное донесеніе о поступкѣ того же рядоваго, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ закона. Посему главный военный судъ, согласно протесту и. д. помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: ту часть приговора Кавказскаго военно-окружнаго суда, въ которой возбуждается отвѣтственность означенныхъ лицъ, изъ приговора по настоящему дѣлу исключить.

Октября 15-го дня, № 215. По указу Его Императорскаго Величе-

Digitized by Google

book-olds.ru

ства, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго безсрочно-отпускнаго унтеръ-офицера Казанскаго губернскаго баталіона *Николая Ганкевича* на состоявшійся о немъ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что подсудимый Ганкевичъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ томъ: 1) что 11-го апрѣля сего года, состоя надзирателемъ въ казанскомъ пересыльномъ замкѣ и желая провести въ замокъ жену надзирателя Гутина, потребовалъ, чтобы стоявшій на часахъ у воротъ рядовой Петрушкинъ пропустилъ ее безъ обыска, но, получивъ въ томъ отказъ, оттолкнулъ сего часоваго; 2) что тогда же назвалъ стоявшаго на часахъ рядоваго Петрушкина болваномъ, и 3) что на спросъ подошедшаго къ воротамъ начальника караула штабсъ-капитана Афанасьева: «кто болванъ» отвѣтилъ: «вашъ часовой». Казанскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Ганкевича виновнымъ въ означенныхъ преступленіяхъ и относя дѣянія подсудимаго, изложенныя въ первыхъ двухъ пунктахъ, къ нанесенію удара часовому и оскорбленію его на словахъ, а послѣднее къ неоказанію должнаго начальнику уваженія, при исполненіи имъ обязанностей службы, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 105, 120 и 121, XXIV ст. 830 и Улож. о нак. угол. и испр. ст. 152 п. 4, по смягченіи наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, приговорилъ подсудимаго Ганкевича, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, согласно прилож. къ 69 ст. той же книги Свода, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивокъ изъ желтой тесьмы за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу и за отказъ отъ временнаго отпуска и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ оном на шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ подсудимый Ганкевичъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что за признанныя судомъ дѣянія его, нанесеніе удара часовому и оскорбленіе его на словахъ, какъ не заключающія въ себѣ нарушенія прямыхъ обязанностей военной службы, а составляющія общія съ лицами гражданскаго вѣдомства преступленія, предусмотрѣнныя въ 286 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., онъ подлежалъ сужденію не военнаго, а гражданскаго суда, и 2) что дѣяніе его, заключающееся въ томъ, что онъ оттолкнулъ стоявшаго у воротъ часоваго, рядоваго Петрушкина, неправильно признано судомъ нанесеніемъ удара часовому, такъ какъ оно составляетъ лишь оскорбленіе часоваго неприличнымъ дѣйствіемъ, предусмотрѣнное 120 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Поэтому подсудимый проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора суда и передачѣ дѣла его на разсмотрѣніе суда гражданскаго. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 245 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, воинскіе нижніе чины, не состоящіе на дѣйствительной службѣ, подлежатъ военному суду лишь за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы; между тѣмъ, преступныя дѣянія подсудимаго Ганкевича, совершенныя имъ во время нахожденія въ безсрочномъ отпуску и заключающіяся въ оскорбленіи часоваго на словахъ и нанесенія ему удара, предусмотрѣны Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ въ ст. 286, по продолженію 1869 г., и составляютъ такимъ образомъ общее преступленіе съ

Digitized by Google
book-olds.ru

лицами гражданскаго вѣдомства, подлежащее вѣдѣнію гражданскаго суда. Посему, признавая въ этомъ отношеніи жалобу подсудимаго Ганкевича правильною и обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію вопроса о подсудности дѣла о Ганкевичѣ по всѣмъ возникшимъ на него обвиненіямъ, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1,187 и 1,188 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, въ случаѣ обвиненія кого либо въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ которыхъ одни подлежатъ разсмотрѣнію гражданскаго, а другія военнаго суда, произведенныя въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ слѣдствія препровождаются или къ прокурору окружнаго суда, если важнѣйшее преступленіе совершено въ гражданскомъ быту, или къ военному прокурору, если болѣе важное преступленіе подлежитъ вѣдѣнію военнаго суда, при этомъ судъ, которому подсудно важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступленій, разсматриваетъ дѣло во всемъ его объемѣ и опредѣляетъ наказаніе подсудимому по правиламъ о совокупности преступленій; а потому, хотя обвиненіе подсудимаго Ганкевича въ неоказаніи должнаго уваженія начальнику караула, штабсъ-капитану Афанасьеву, при исполненіи имъ обязанностей службы, какъ соединенное съ нарушеніемъ прямыхъ обязанностей военной службы, подлежало разсмотрѣнію военнаго суда, но какъ важнѣйшее изъ совершенныхъ подсудимымъ преступленій, оскорбленіе часоваго на словахъ и нанесеніемъ удара, подлежитъ вѣдѣнію гражданскаго суда, то подсудимый Ганкевичъ, за всѣ совершенныя имъ преступныя дѣянія, подлежитъ сужденію не военнаго, а гражданскаго суда. По симъ основаніямъ, находя, что приговоръ о подсудимомъ Ганкевичѣ постановленъ съ нарушеніемъ законовъ о подсудности, главный военный судъ, не входя въ разсмотрѣніе жалобы подсудимаго на неправильное примѣненіе къ дѣянію его, заключающемуся въ томъ, что онъ оттолкнулъ часоваго Петрушкина, 121 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, вмѣсто 120 ст. той же книги Свода, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ безсрочно-отпускномъ унтеръ-офицерѣ Николаѣ Ганкевичѣ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и дѣло о немъ передать военному прокурору означеннаго суда, для направленія онаго порядкомъ, установленнымъ 1,187 и 1,188 ст. С. В. П. 1869 года XXIV.

Октября 29-го дня, № 218. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ объ арестантѣ Смоленской военно-исправительной роты *Андреѣ Фоминѣ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимаго арестанта Фомина виновнымъ: 1) въ томъ, что данную имъ писаремъ Лаврентьевымъ, для временнаго употребленія, собственную шинель промѣнялъ на старую и 2) въ томъ, что, состоя въ разрядѣ исправляющихся, онъ, Фоминъ, какъ оканчивавшій срокъ заключенія, былъ посланъ 25-го мая 1873 года въ гор. Смоленскъ, для продажи игрушечныхъ издѣлій, въ роту не возвратился и пробылъ въ отсутствіи до задержанія его 30-го того же мая. Относя первое дѣяніе подъ дѣйствіе 177 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. и наводя, что за самовольную отлучку изъ роты, какъ продолжавшуюся менѣе 6 сутокъ, подсудимый Фоминъ подлежитъ, на основаніи 134 ст. С. В. П. 1869 г, XXII, взысканію дисциплинарному, временный военный судъ, руководствуясь приведенными статьями, а также С. В. П. 1869 г. XXII ст. 285 (лит. а) и 288 и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 152, приговорилъ его Фомина, къ наказанію розгами ста ударами, съ увеличеніемъ времени пребыванія

Digitized by Google
book-olds.ru

въ ротѣ на шесть мѣсяцевъ и перечисленіемъ изъ разряда исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ на три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Щуцкой, объясняетъ, что, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1873 г. № 225, для признанія побѣга изъ мѣста заключенія достаточно, чтобы самовольная отлучка, независимо отъ числа дней, которые она продолжалась, была сдѣлана арестантомъ, хотя бы при немъ и не находилось стражи; самовольная же отлучка подсудимаго Фомина была сдѣлана имъ въ то время, когда онъ, содержась въ военно-исправительной ротѣ, былъ посланъ въ городъ, хотя и безъ конвоя, но въ качествѣ арестанта, а потому судъ обязанъ былъ опредѣлить ему наказаніе за эту отлучку, какъ за третій побѣгъ изъ подъ стражи, въ виду того, что онъ былъ прежде наказанъ за два побѣга. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что вопросъ о томъ, какому наказанію должны подлежать арестанты военно-исправительныхъ ротъ, разряда исправляющихся, за отлучки съ внѣшнихъ работъ, на которыя они увольняются согласно приказу по военному вѣдомству 1870 г. № 199, былъ уже возбужденъ въ военномъ вѣдомствѣ и восходилъ на разсмотрѣніе главнаго военно-тюремнаго комитета который, мнѣніемъ своимъ, изложеннымъ въ журналѣ отъ 22-го ноября 1873 г., призналъ, что арестанты означенной категоріи, за подобныя отлучки, продолжавшіяся менѣе 6 дней, должны подвергаться взысканію по распоряженію начальника роты, въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти. Въ виду сего, дѣяніе подсудимаго арестанта Фомина, заключающееся въ томъ, что онъ былъ уволенъ изъ роты, въ силу упомянутаго приказа 1870 г. № 199, безъ конвоя и, воспользовавшись тѣмъ, что находился безъ присмотра, не возвратился въ роту и пробылъ въ отсутствіи менѣе 6 сутокъ, не можетъ быть признано, какъ полагаетъ помощникъ военнаго прокурора, побѣгомъ изъ подъ стражи, но совершенно правильно отнесено судомъ къ самовольной отлучкѣ. Что же касается указываемаго въ протестѣ рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г. № 225, то поступки упоминаемыхъ въ этомъ рѣшеніи рядовыхъ Черняшевича, Матвѣйчука и Григорьева подведены подъ дѣйствіе 138 ст. С. В. П. XXII, на томъ основаніи, что они, убѣдивъ караульнаго начальника выпустить ихъ изъ подъ ареста *и, зная что онъ не имѣлъ на то права*, воспользовались его преступною снисходительностію и отлучились. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся объ арестантѣ Фоминѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ оставить въ своей силѣ.

Октября 29-го дня, № 219. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ предложеніе главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора полковаго суда 8-го драгунскаго Астраханскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка о канонирахъ 1-й батареи 4-й конно-артилерійской бригады Давидѣ *Казаченко* и Михаилѣ *Лукьянчиковѣ*. Изъ дѣла видно, что означенные канониры, бывъ командированы съ двумя другими нижними чинами для привода въ батарейный штабъ изъ Воронежской губерніи шести казенныхъ ремонтныхъ лошадей, подверглись обвиненію: Лукьянчиковъ въ томъ, что, находясь въ ночномъ дежурствѣ при ремонтныхъ лошадяхъ, помѣщенныхъ въ конюшнѣ постоялаго двора, отлучился

Digitized by Google
book-olds.ru

съ своего поста въ хату къ прочимъ товарищамъ и уснулъ тамъ, вслѣдствіе чего три изъ числа ввѣренныхъ его охраненію лошадей были похищены неизвѣстными лицами, а Казаченко—въ томъ, что, бывъ за старшаго и видя отлучку Лукьянчикова съ поста, не принялъ надлежащихъ мѣръ для охраненія лошадей. По этимъ обвиненіямъ канониры Казаченко и Лукьянчиковъ преданы были бригаднымъ командиромъ полковому суду означеннаго полка. Полковой судъ, признавъ ихъ виновными въ изложенныхъ проступкахъ и находя, что проступокъ Казаченко составляетъ непринятіе указанныхъ и дозволенныхъ закономъ мѣръ къ охраненію ввѣреннаго по службѣ имущества, а проступокъ Лукьянчикова—неисправное исполненіе обязанностей дежурнаго, на основаніи 148, 153 и 167 ст. XXII и 13 и 33 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 149 ст. Улож. о наказ. уголов. и испр., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, опредѣлилъ назначить подсудимымъ дисциплинарное взысканіе и приговорилъ ихъ къ аресту на гауптвахтѣ: перваго на одинъ мѣсяцъ и 5 дней, а послѣдняго на одинъ мѣсяцъ, считая срокъ ареста со дня объявленія имъ резолюціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ постановилъ: убытокъ казны, происшедшій отъ похищенія трехъ ремонтныхъ лошадей, взыскать съ подсудимыхъ, а въ случаѣ несостоятельности ихъ, предоставить начальству разрѣшить вопросъ этотъ въ порядкѣ административномъ. Приговоръ этотъ, по утвержденіи онаго командиромъ полка, сообщенъ былъ для исполненія бригадному командиру, но сей послѣдній, находя приговоръ слабымъ, донесъ о томъ по командѣ, съ представленіемъ самого дѣла. Съ своей стороны помощникъ начальника артилеріи одесскаго военнаго округа, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что подсудимые неправильно приговорены къ аресту на гауптвахтѣ, такъ какъ въ числѣ означенныхъ въ 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на рядовыхъ и ефрейторовъ, ареста на гауптвахтѣ не опредѣлено и при томъ изъ подсудимыхъ канониръ Казаченко приговоренъ къ аресту на одинъ мѣсяцъ и 5 дней, тогда какъ въ дисциплинарномъ порядкѣ арестъ, на основаніи 4 п. той же 13 ст., ограниченъ однимъ мѣсяцемъ. Посему, вслѣдствіе представленія помощника начальника артилеріи одесскаго военнаго округа, командующій войсками того округа ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора полковаго суда и о возобновленіи настоящаго дѣла. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что опредѣленное канонирамъ Казаченко и Лукьянчикову приговоромъ полковаго суда дисциплинарное взысканіе—содержаніе на гауптвахтѣ—не можетъ быть примѣнено къ нимъ, такъ какъ взысканіе это, на основаніи 13, 19, 35 и 37 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, установлено лишь для офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, портупей-юнкеровъ и кандидатовъ на класную должность и при томъ срокъ ареста назначенъ подсудимому Казаченко на одинъ мѣсяцъ и 5 дней—въ размѣрѣ, превышающемъ высшую мѣру дисциплинарнаго ареста, установленную 35 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII. Посему главный военный судъ, примѣняясь къ рѣшенію общаго собранія касаціонныхъ департаментовъ правит. сената 1869 г. № 24, опредѣляетъ: состоявшійся о канонирахъ Казаченко и Лукьянчиковѣ приговоръ полковаго суда 8-го драгунскаго Астраханскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка отмѣнить, предоставивъ командующему войсками одесскаго военнаго округа передать настоящее дѣло, для новаго судебнаго производства, въ другой полковой

Digitized by Google
book-olds.ru

судъ, а неправильныя дѣйствія полковаго суда и полковаго командира, утвердившаго приговоръ того суда, на разсмотрѣніе ихъ начальства.

Ноября 5-го дня № 223. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ Кіевской военно-исправительной роты *Василіѣ Тимофѣевѣ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Тимофѣевъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ томъ, что, бывъ посланъ для сопровожденія на базаръ двухъ арестантовъ, самовольно отлучился отъ нихъ и явился въ казармы ранѣе возвращенія арестантовъ, ввѣренныхъ его наблюденію. Въ обвинительномъ актѣ помощникъ военнаго прокурора подводилъ преступное дѣяніе подсудимаго подъ опредѣленіе 160 и 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, но при произнесеніи обвинительной рѣчи, отказавшись отъ обвиненія подсудимаго въ нарушеніи обязанностей караульной службы, требовалъ примѣненія къ проступку его 112 и 167 ст. С. В. П. XXII, предусматривающихъ неисполненіе приказанія начальника и нарушеніе обязанностей службы во время дежурства. Кіевскій военно-окружный судъ, находя, что отправленіе Тимофѣева изъ роты только при тесакѣ въ ножнахъ, по примѣненію къ 120 ст. XXII С. В. П. 1869 г., исключаетъ возможность считать его въ настоящемъ случаѣ конвойнымъ, и что за тѣмъ, по характеру даннаго порученія, таковое ближе подходитъ подъ дежурство, на основаніи 56 и 167 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ Тимофѣева, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5-й степ. 54 ст. въ низшей мѣрѣ, согласно прилож. къ 69 ст. С. В. П. XXII, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ трехнедѣльному аресту на хлѣбѣ и водѣ, съ переводомъ къ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Моравскій, объясняетъ: 1) что, при назначеніи унтеръ-офицеру Тимофѣеву наказанія, замѣняющаго низшую мѣру пятой степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, судъ не имѣлъ основанія переводить его въ разрядъ штрафованныхъ, такъ какъ низшая мѣра 5-й степени означеннаго заключенія для унтеръ-офицеровъ, состоящихъ на срочной службѣ и не пользующихся особенными правами состоянія, замѣняется, согласно 2 п. прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и неоднократнымъ разъясненіямъ въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда, только трехнедѣльнымъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ и 2), что признанное судомъ преступное дѣяніе унтеръ-офицера Тимофѣева можетъ быть разсматриваемо и какъ неисправное исполненіе обязанностей дежурнаго, и какъ неисполненіе приказанія начальника, но такъ какъ послѣднее изъ сихъ преступленій, на основаніи 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подвергаетъ виновнаго наказанію болѣе строгому, чѣмъ то, которое назначается за неисправное исполненіе обязанностей дежурнаго, то, по неоднократнымъ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда, судъ обязанъ былъ примѣнить къ подсудимому не 167, а 112 ст. С. В. П. XXII. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что Кіевскій военно-окружный судъ не призналъ унтеръ-офицера Тимофѣева конвойнымъ, примѣняясь къ примѣчанію къ 120 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, потому что онъ былъ безъ ружья и не имѣлъ обнаженнаго холоднаго

Digitized by Google

book-olds.ru

оружія, а былъ при тесакѣ въ ножнахъ. Но какъ означенными обстоятельствами обусловливается значеніе часоваго, а не караульнаго, которымъ, на основаніи того же примѣчанія, признается всякій чинъ вооруженной команды при исполненіи обязанностей гарнизонной или полевой службы, и Тимофѣевъ, при конвоированіи арестантовъ, былъ при тесакѣ, то виновность его, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда 1867 г. № 1 и 1868 г. № 13, была совершенно правильно опредѣлена въ обвинительномъ актѣ и подвергала его отвѣтственности по 160 и 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Впрочемъ, такъ какъ протеста по сему предмету со стороны военно-прокурорскаго надзора не представлено, то въ виду 969 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ обращаясь къ разсмотрѣнію дѣла въ предѣлахъ представленнаго помощникомъ военнаго прокурора протеста, находитъ, что, въ случаѣ примѣненія къ преступному дѣянію унтеръ-офицера Тимофѣева, вмѣсто 167, 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающей неисполненіе приказанія начальника, судъ имѣлъ право назначить подсудимому также низшую мѣру полагаемаго сею послѣднею статьею строжайшаго наказанія, т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. Посему, протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Что же касается другой части протеста о неправильномъ переводѣ подсудимаго Тимофѣева въ разрядъ штрафованныхъ, то онъ оказывается правильнымъ, такъ какъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 58 и 72, 1870 г. № 156, 1871 г. № 75 и 1872 г. № 55, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ для унтеръ-офицеровъ должно быть замѣняемо по 2 п. прилож. къ 69 ст. XXII С. В. П., по которому, въ случаѣ присужденія къ 5 степ. сего заключенія, перевода въ разрядъ штрафованныхъ не полагается. Посему, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда измѣнить лишь въ томъ, чтобы подсудимаго, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ.

Ноября 12-го дня, № 225. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ о рядовомъ 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка *Хаскиль Кацъ*. Дѣло это уже восходило на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда по касаціонной жалобѣ подсудимаго, при чемъ главный военный судъ, въ виду неправильнаго признанія судомъ въ дѣяніи подсудимаго Каца совокупности преступленій и вслѣдствіе сего неправильнаго опредѣленія ему наказанія, рѣшеніемъ 25-го іюня сего 1874 года, отмѣнилъ состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. При постановленіи новаго приговора, временный военный судъ въ г. Владикавказѣ нашелъ, что прежнимъ приговоромъ суда подсудимый Кацъ признанъ виновнымъ: 1) въ уклоненіи отъ служебныхъ обязанностей подъ предлогомъ болѣзни и 2) въ томъ, что 5-го декабря 1873 г., получивъ отъ полковаго адъютанта, штабсъ-капитана Клопотовскаго, приказаніе, сначала чрезъ унтеръ-офицера Нечепура, а затѣмъ чрезъ фельдфебеля Григорьева, отправиться въ роту, подсудимый отказался исполнить это приказаніе, объявивъ, что въ роту не пойдетъ, а на повторенное за симъ приказаніе самимъ штабсъ-капитаномъ

Digitized by Google
book-olds.ru

Клопотовскимъ отвѣтилъ, что онъ въ полку служить не желаетъ, лучше пойдетъ въ рабочую бригаду, чѣмъ въ роту, и что заставить его служить никто не можетъ. Находя, что преступное дѣяніе, изложенное во 2-мъ пунктѣ, согласно послѣдовавшему по сему дѣлу рѣшенію главнаго военнаго суда, составляетъ одно преступленіе, неповиновеніе, за что подсудимый Кацъ, на основаніи 1 части 113 ст. С. В. П. XXII, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до шести лѣтъ, временный военный судъ, руководствуясь приведенною статьею, а также С. В. П. XXII ст. 129 и 131 и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 152 п. 4, призналъ подсудимаго Каца подлежащимъ, по совокупности его преступленій, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 2 степ. 49 ст. XXII; но, смягчивъ ему это наказаніе, согласно прежде состоявшемуся о немъ приговору, на двѣ степени, временный военный судъ приговорилъ подсудимаго Каца, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 4 степ. 49 ст. XXII, на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ и. д. помощника военнаго прокурора титулярный совѣтникъ Бурдинъ объясняетъ, что временный военный судъ, понижая подсудимому Кацу наказаніе на двѣ степени, обязанъ былъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, начать это пониженіе съ 7 степени 49 ст. XXII и остановиться на 2 степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, и. д. помощника военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Противъ сего протеста предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу въ судѣ, военный судья полковникъ Гельмерсенъ представилъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ, что судъ назначилъ подсудимому Кацу нормальное наказаніе по 2 степени 49 ст. XXII, на томъ основаніи, что считалъ слабѣйшія степени сего наказанія несоотвѣтствующими важности совершенныхъ имъ преступленій, тѣмъ болѣе, что поведеніе Каца, какъ на судѣ, такъ и до суда, вызывало назначеніе ему строжайшаго наказанія, такъ, онъ отказался отъ назначенія ему защитника и отъ полученія копіи съ рѣшенія главнаго военнаго суда, считая себя невиновнымъ, въ судебное же засѣданіе онъ явился босый и вообще въ безобразномъ видѣ и все время велъ себя такъ, что въ судѣ возникало сомнѣніе въ нормальномъ состояніи его умственныхъ способностей и хотя судъ признавалъ необходимымъ подвергнуть его освидѣтельствованію, но счелъ себя не въ правѣ войти въ обсужденіе сего вопроса, такъ какъ онъ не былъ возбужденъ при производствѣ дѣла. Сообразивъ протестъ и. д. помощника военнаго прокурора съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ сего суда 1871 г. № 201, 1872 г. № 266, 1873 г. №№ 4, 34 и 184, 1874 г. № 4 и другихъ было уже разъяснено, что, при пониженіи положеннаго въ законѣ наказанія на одну или на двѣ степени, судъ долженъ начать это пониженіе не иначе, какъ съ низшей мѣры сего наказанія. Въ виду сего, временный военный судъ, находя, что подсудимый Кацъ, за совершенныя имъ преступленія, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по всѣмъ семи степенямъ сего рода наказанія и признавая необходимымъ, согласно прежде состоявшемуся о немъ приговору суда, понизить ему наказаніе на двѣ степени, не имѣлъ права избирать ему нормальное наказаніе по 2 степ. 49 ст. XXII, но обязанъ былъ начать пониженіе съ 7 степени военно-исправительныхъ ротъ и опредѣлить ему окончательное нака-

Digitized by Google
book-olds.ru

заніе въ предѣлахъ 2 степ. 54 ст. XXII, а потому протестъ и. д. помощника военнаго прокурора оказывается правильнымъ. Сверхъ сего, главный военный судъ обратилъ вниманіе на то, что, по объясненію предсѣдательствовавшаго въ судѣ, во время судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, въ судѣ возникало сомнѣніе относительно нормальнаго состоянія умственныхъ способностей подсудимаго Каца, но судъ не считалъ себя въ правѣ подвергнуть его надлежащему освидѣтельствованію. Между тѣмъ, на основаніи 761 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 139, въ случаѣ сомнѣнія въ умственныхъ способностяхъ подсудимаго, который не подвергался освидѣтельствованію при производствѣ предварительнаго слѣдствія, въ порядкѣ, указанномъ 504—506 ст. XXIV, судъ можетъ, по собственному усмотрѣнію, назначить освидѣтельствованіе его и, до выслушанія мнѣнія экспертовъ, не имѣетъ права постановлять приговора о подсудимомъ. Посему главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 24-го сентября сего года о рядовомъ Кацѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ, какъ неправильно постановленный, отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ могущаго возникнуть сомнѣнія въ здравомъ состояніи умственныхъ способностей подсудимаго, судъ поступилъ согласно 761 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшенію главнаго военнаго суда 1871 г. № 139.

Ноября 12-го дня, № 229. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Саратовѣ объ унтеръ-офицерѣ 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка, изъ вольноопредѣляющихся, *Алекѣѣ Никольскомъ* и рядовомъ того же полка *Ефимѣ Костровѣ*. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Никольскій, происходящій изъ священническихъ дѣтей, и рядовой Костровъ преданы были суду по обвиненію въ томъ, что два раза пьянствовали вмѣстѣ и въ томъ, что, по предварительному соглашенію между собою, зазвавъ своего фельдфебеля Вязгина въ частную квартиру и напоивъ его водкою, напали на него при возвращеніи въ свои квартиры, повалили на землю и нанесли ему вырванною у него же изъ ноженъ саблею множество тяжкихъ ранъ по головѣ и рукѣ, а Никольскаго, сверхъ того, въ нанесеніи незадолго до того рядовому Антонову ударовъ рукою по головѣ и ногами по спинѣ, при чемъ онъ запустилъ Антонову за щеки въ ротъ свои указательные пальцы, рвалъ ему ротъ и надорвалъ лѣвую сторону онаго, вслѣдствіе чего Антоновъ не могъ ѣсть безъ боли около недѣли. Временный военный судъ въ г. Саратовѣ нашелъ обоихъ подсудимыхъ виновными лишь: въ двухкратномъ пьянствѣ, а Никольскаго и въ нанесеніи рядовому Антонову ударовъ по головѣ и спинѣ; по обвиненію же ихъ въ нападеніи въ квартирѣ пьянствовавшихъ нижнихъ чиновъ на фельдфебеля и нанесеніи ему при этомъ тяжкихъ ранъ, а Никольскаго и въ томъ, что запустилъ рядовому Антонову въ ротъ за щеки свои пальцы, рвалъ ему ротъ и надорвалъ лѣвую сторону онаго, призналъ невиновными по недоказанности. Посему судъ, на основаніи 191 ст. XXII и 9 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., приговорилъ подсудимыхъ: унтеръ-офицера Никольскаго, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степени 54 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ, согласно приложенію къ 6 ст. той же книги Свода, къ трехмѣсячному аресту на гауптвахтѣ безъ

Digitized by Google
book-olds.ru

ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ, а рядоваго Кострова — къ строгому аресту на восемь сутокъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Басковъ, объясняетъ, что 1) вызванный въ судъ экспертъ далъ свое заключеніе, вопреки 768 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ присутствіи одного изъ свидѣтелей, который еще не былъ допрошенъ, и 2) что судъ постановилъ вопросъ о нападеніи Никольскаго и Кострова на фельдфебеля Визгина и нанесеніи ему тяжкихъ ранъ въ квартирѣ, гдѣ происходило общее пьянство нижнихъ чиновъ и гдѣ, слѣдовательно, должны бы быть и очевидцы этого происшествія, тогда какъ въ обвинительномъ актѣ выводилось обвиненіе подсудимыхъ въ нападеніи на фельдфебеля Визгина и нанесеніи ему тяжкихъ ранъ при обратномъ слѣдованіи ихъ въ свои квартиры, по окончаніи пьянства, каковое противорѣчіе постановленнаго вопроса съ обстоятельствами дѣла не могло не отразиться на сущности приговора. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 746 и 768 ст. С. В. П. XXIV, свидѣтели должны быть удаляемы въ особую комнату и не выходить оттуда прежде вызова ихъ къ допросу, къ которому они и приглашаются въ присутствіе суда порознь. Постановленія эти, содержащіяся въ соотвѣтствующихъ приведеннымъ статьямъ 645 и 699 ст. Устава угол. судопроизв., по разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 20 и 1870 г. №№ 596 и 646, имѣютъ въ виду то, чтобы свидѣтели, помѣщенные въ особую комнату и еще не допрошенные, не имѣя возможности входить въ сношенія съ свидѣтелями, уже допрошенными, оставались въ полномъ невѣдѣніи того, что происходило въ ихъ отсутствіи въ судѣ. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, по просьбѣ эксперта, призваннаго для освидѣтельствованія фельдфебеля Визгина и рядоваго Антонова, когда онъ окончилъ освидѣтельствованіе, допросъ одного изъ свидѣтелей былъ на время пріостановленъ и экспертъ, по предложенію предсѣдательствовавшаго, далъ заключеніе въ присутствіи сего свидѣтеля, котораго допросъ потомъ былъ продолженъ, что составляетъ прямое нарушеніе указанныхъ выше правилъ судопроизводства. При разсмотрѣніи затѣмъ другой части протеста, оказывается, что подсудимые Никольскій и Костровъ, какъ видно изъ обвинительнаго акта, обвинялись въ причиненіи насильственныхъ дѣйствій своему фельдфебелю Визгину во время слѣдованія на свои квартиры, при возвращеніи изъ того мѣста, гдѣ они предъ тѣмъ находились вмѣстѣ съ другими пьянствовавшими нижними чинами. Между тѣмъ изъ вопроснаго листа и приговора по сему дѣлу видно, что подсудимые оправданы въ нападеніи на фельдфебеля не во время слѣдованія на свои квартиры, о чемъ вопроса постановлено не было и въ приговорѣ не упоминается, а въ квартирѣ пьянствовавшихъ солдатъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что временный военный судъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе означеннаго обвиненія. Такое упущеніе, въ виду разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 185, 1871 г. № 88 и 1872 г. № 43, составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ 820 и 821 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. Независимо отъ сего, временнымъ военнымъ судомъ допущено нарушеніе сихъ правилъ тѣмъ еще, что вопросъ по означенному обвиненію, по которому подсудимые оправданы, оставленъ судомъ въ вопросномъ листѣ безъ разрѣшенія, такъ какъ

Digitized by Google
book-olds.ru

противъ этого вопроса не сдѣлано никакой отмѣтки въ смыслѣ утвердительнаго или отрицательнаго его разрѣшенія. По симъ основаніямъ, признавая состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Никольскомъ и рядовомъ Кострове приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Саратовѣ постановленнымъ съ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить, предоставивъ Казанскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавшему въ судѣ по сему дѣлу военному судьѣ полковнику Лободѣ, за допущеніе существенныхъ нарушеній въ порядкѣ дѣлопроизводства, объявить замѣчаніе.

Digitized by Google

book-olds.ru

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЗОРЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ, СОВЕРШЕННЫХЪ ВЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ЗА 1874 ГОДЪ.

(Статья вторая).

Франція.—Причины, обусловливающія переходное состояніе военной организаціи.—Система новаго военно-территоріальнаго дѣленія Франціи.—Мобилизаціонныя бюро.—Проектъ организаціи территоріальной арміи.—Положеніе объ унтеръ-офицерахъ, оставляемыхъ на сверхсрочной службѣ.—Законъ о военно-конской повинности.—Преобразованіе административныхъ войскъ.—Укрѣпленіе Парижа и восточныхъ границъ.—Учрежденіе унтеръ-офицерскихъ школъ.—Положеніе о военномъ телеграфѣ.—Проекты: основнаго закона объ организаціи французской арміи и объ устройствѣ генеральнаго штаба.

Настоящую статью мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ посвятить *Франціи*.

Государство это всецѣло поглощено заботами о коренномъ переустройствѣ своихъ вооруженныхъ силъ и военныхъ учрежденій: оно не жалѣетъ ни денегъ, ни трудовъ для достиженія этой цѣли. Но «увѣнчаніе зданія» еще мелькаетъ въ далекомъ будущемъ; какъ ни кипитъ работа, но впереди ей осталось еще очень и очень много.

Настоящее переходное время — самое тяжелое для Франціи. Старые порядки отчасти отмѣнены, отчасти обречены на отмѣну; новые или еще не привились, или не вполнѣ установлены, или только проектированы. Не только постороннему наблюдателю, но и самимъ французамъ трудно оріентироваться въ теперешнемъ переходномъ положеніи. Если бы пришлось сдѣлать систематическій очеркъ вооруженныхъ силъ Франціи въ настоящее время, то сознаемся, мы были бы поставлены въ крайне затруднительное положеніе. Трудно сказать теперь, гдѣ кончается старое и гдѣ начинается новое; что уже введено вновь дѣйствительно, что существуетъ только на бумагѣ; гдѣ граница между отжившимъ и нарождающимся порядкомъ вещей.

Въ существованіи этого хаоса, если можно такъ выразиться, винить никого нельзя. Припомнимъ, что только полтора года тому назадъ исчезъ тяжелый гнетъ иностраннаго занятія, такъ долго давившій Францію, и что до тѣхъ поръ всѣ усилія французскаго правительства были направлены къ тому, чтобы возможно скорѣе расплатиться съ непреклоннымъ побѣдителемъ и тѣмъ избавиться отъ присутствія нѣмецкихъ солдатъ на французской территоріи. Далѣе, уплата

Digitized by Google
book-olds.ru

колосальной пяти-миліардной контрибуціи на столько потрясла французскіе финансы, что дѣло реорганизаціи вооруженныхъ силъ поневолѣ должно было замедлиться по недостатку денежныхъ средствъ. А между тѣмъ, задача правительства заключалась не въ какихъ либо частныхъ улучшеніяхъ, а въ пересозданіи всего военнаго устройства совершенно заново: слѣдовательно, задача представлялась столь обширная и сложная, что при рѣшеніи ея неизбѣжно должно было произойти значительное замѣшательство. Наконецъ, надо еще принять въ соображеніе и тѣ громадныя политическія затрудненія, среди которыхъ французскимъ организаторамъ приходится вести сложное дѣло преобразованія арміи. Неустановившійся, неопредѣленный политическій строй, широко развѣтвленныя и переплетающіяся интриги различныхъ партій, страстная ненависть, существующая между нѣкоторыми изъ нихъ, неестественныя коаліціи, которыя заключаютъ между собою партіи явно враждебныя, только для того, чтобы парализировать вліяніе республиканской партіи, одинаково ненавистной всѣмъ остальнымъ,—все это оказываетъ самое губительное вліяніе на процесъ переустройства вооруженныхъ силъ. Существующее правительство, которое, по самому положенію своему, не можетъ издать ничего прочнаго, не въ состояніи быть послѣдовательнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, потому что не имѣетъ никакой опредѣленной политической програмы, и по неволѣ принуждено идти путемъ полумѣръ и компромисовъ. Каждое дѣйствіе этого правительства есть слѣдствіе самыхъ разнохарактерныхъ и запутанныхъ политическихъ соображеній; находясь въ фальшивомъ положеніи, относительно всѣхъ партій, оно старается идти по равнодѣйствующей тѣхъ многочисленныхъ и разнообразно-противорѣчивыхъ вліяній, передъ которыми оно поневолѣ должно стушевываться, чтобы сохранить свое политическое равновѣсіе.

Ясно, что при такихъ необычайныхъ условіяхъ и самый талантливый организаторъ надѣлалъ бы множество промаховъ, а главное—успѣлъ бы сдѣлать въ полтора года развѣ не многимъ больше того, что уже сдѣлано въ настоящее время. А тутъ еще большинство людей, на которыхъ лежитъ вся тяжесть дѣла или не выходитъ изъ уровня посредственности, или ослѣплено рутиною.

Поэтому-то переустройство вооруженныхъ силъ арміи идетъ хотя и быстро, но безъ должной послѣдовательности. Всѣ вопросы подняты и разомъ поставлены на очередь: вслѣдствіе этого ни одинъ не рѣшенъ окончательно, ни одна реформа не проведена вполнѣ.

Прибавимъ къ этому, что если бы разработка организаціонныхъ

Digitized by Google
book-olds.ru

вопросовъ лежала на обязанности военнаго министра, а не была возложена на постоянную организаціонную комисію (la commission des quarante-cinq), то дѣло преобразованія арміи подвинулось бы впередъ еще меньше. Шаткость политическаго строя влечетъ за собою столь частую смѣну министерствъ, что военный министръ не успѣвалъ бы даже вникнуть въ дѣло, какъ слѣдуетъ. Припомнимъ, что вмѣстѣ съ паденіемъ правительства Тьера (12-го мая 1873 года), долженъ былъ выдти въ отставку и генералъ *Сиссэ*, и на мѣсто его былъ избранъ генералъ *дю-Барайль*. Почти ровно черезъ годъ, 22-го мая 1874 года, генералъ Сиссэ снова былъ призванъ къ управленію военнымъ министерствомъ, а въ настоящее время паденіе его въ принципѣ уже рѣшено, и вторичная отставка Сиссэ, вмѣстѣ съ прочими министрами, должна неменуемо послѣдовать по разсмотрѣніи національнымъ собраніемъ конституціонныхъ законовъ.

При такой частой перемѣнѣ министровъ, существованіе комисіи 45-ти является необходимымъ обезпеченіемъ если не правильности, то, по крайней мѣрѣ, непрерывности организаціонныхъ работъ. Не малымъ подспорьемъ является въ этомъ случаѣ и прочность французскаго административнаго механизма, который сохраняетъ свою устойчивость при всевозможныхъ перемѣнахъ во главѣ управленія. Всѣ чины военнаго министерства остаются на своихъ мѣстахъ, не смотря ни на какіе перевороты и съ полнѣйшимъ безстрастіемъ повинуются правительству какого угодно политическаго оттѣнка. Назначеніе новаго военнаго министра влечетъ за собою только назначеніе новаго начальника главнаго штаба.

Перейдемъ теперь къ самому обзору тѣхъ военныхъ преобразованій, которыя были произведены во Франціи въ 1874 году.

При этомъ мы будемъ держаться слѣдующей системы изложенія: то, что уже было сообщено нами въ одномъ изъ предшествовавшихъ иностранныхъ обозрѣній, мы напомнимъ читателямъ лишь въ главныхъ чертахъ, вкратцѣ; о тѣхъ же преобразованіяхъ, о которыхъ мы еще не имѣли случая отдать срочный отчетъ, скажемъ на столько подробно, на сколько это нужно для полнаго уясненія сущности дѣла.

Важнѣйшими изъ преобразованій прошедшаго года были тѣ, цѣль которыхъ заключалась въ согласованіи различныхъ отраслей военнаго управленія и подробностей организаціи съ общими началами корпусной системы.

Въ августѣ прошлаго года было введено новое *военно-территоріальное раздѣленіе* Франціи: дѣленіе на территоріальныя дивизіи замѣнено дѣленіемъ на корпусные округа (régions), съ подраздѣленіемъ

Digitized by Google
book-olds.ru

ихъ на полковые участки (subdivisions de régions). Корпусныхъ округовъ, по числу корпусовъ, всего 18; каждый округъ заключаетъ въ себѣ 8 полковыхъ участковъ, такъ что общее число сихъ послѣднихъ равно числу пѣхотныхъ полковъ—144. Но это раздѣленіе не имѣетъ никакого отношенія ни къ дислокаціи войскъ, ни къ системѣ комплектованія: только пѣхотные полки будущей территоріальной арміи будутъ комплектоваться изъ своихъ участковъ; полевые-же полки, по политическимъ причинамъ, получаютъ и будутъ получать рекруговъ изъ различныхъ участковъ. Дислокація войскъ, въ большей части случаевъ, также не соотвѣтствуетъ территоріальному дѣленію.

Всѣ спеціальные роды оружія, т. е. въ сущности всѣ роды оружія, кромѣ пѣхоты, должны комплектоваться изъ всего своего корпуснаго округа. Но на практикѣ даже этотъ принципъ не было признано возможнымъ осуществить, такъ что на самомъ дѣлѣ ежегодный контингентъ каждаго участка систематически разсѣивается по всѣмъ частямъ войскъ, какъ оно было и при Наполеонѣ III.

Вообще, новое военно-территоріальное дѣленіе Франціи имѣетъ не столько дѣйствительное, сколько одно формальное значеніе. Съ системою комплектованія оно въ связи не находится; дислокація войскъ также не соотвѣтствуетъ новому дѣленію; наконецъ, самое управленіе корпусными округами въ сущности ничѣмъ не отличается отъ управленія прежними территоріальными дивизіями.

Старая система военнаго управленія съ корпусною организаціею не вяжется и проектъ новаго закона, выработанный смѣшанною комисіею подъ предсѣдательствомъ герцога *Одиффре-Пакье*, еще даже не разсматривался въ національномъ собраніи.

Поэтому корпусные командиры управляютъ, въ настоящее время, своими округами на основаніи положенія объ управленіи территоріальными дивизіями. Каждый корпусный округъ считается за одну территоріальную дивизію; другими словами, вся сущность новаго закона сводится къ сокращенію числа территоріальныхъ дивизій, посредствомъ уравненія этого числа съ числомъ корпусовъ.

Но и этого даже нельзя сказать безусловно, такъ какъ три департамента не вошли въ составъ корпусныхъ округовъ, а остались въ отдѣльномъ управленіи. Департаменты эти суть: Сены и Сены-и-Оазы, состоящіе въ вѣдѣніи парижскаго генералъ-губернатора и департаментъ Роны, подчиненный командиру XIV корпуса, который вмѣстѣ съ тѣмъ сохранилъ званіе командующаго войсками въ Ліонѣ, гдѣ и имѣетъ свою резиденцію, не смотря на то, что, по нормальной дислокаціи, штабъ XIV корпуса долженъ находиться въ Греноблѣ.

Digitized by Google

book-olds.ru

Причина изъятія вышеупомянутыхъ трехъ департаментовъ изъ системы корпуснаго управленія, понятна: правительству необходимо держать на особомъ положеніи безпокойные центры французской интелигенціи—Парижъ и Ліонъ. Въ этихъ двухъ городахъ и въ окрестностяхъ ихъ расположено наибольшее число войскъ, считающихся въ командировкѣ отъ своихъ корпусовъ и состоящихъ въ вѣдѣніи парижскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками въ Ліонѣ.

Итакъ, новое территоріальное дѣленіе Франціи, кажущееся съ перваго взгляда столь крупною реформою, по ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается мало-значущею формальностью, почти вовсе неизмѣняющею существовавшій доселѣ порядокъ вещей. Тоже самое можно сказать и о другомъ нововведеніи прошлаго года, также имѣющемъ по наружности всѣ признаки серьезной реформы: мы говоримъ объ учрежденіи въ каждомъ полковомъ участкѣ *мобилизаціонныхъ бюро*.

Если бы Франція переняла отъ Прусіи ея систему комплектованія частей арміи изъ однихъ и тѣхъ же постоянныхъ участковъ, то учрежденіе особыхъ управленій по дѣламъ комплектованія и мобилизаціи въ каждомъ полковомъ участкѣ было бы логическою необходимостью. Но, при существующей мѣстной системѣ комплектованія, мобилизаціонныя бюро въ каждомъ полковомъ участкѣ вовсе не нужны. Такъ какъ ежегодный контингентъ каждаго участка разверстывается по всѣмъ частямъ войскъ на основаніи составляемаго въ военномъ министерствѣ особаго росписанія, то разверстку эту гораздо удобнѣе производить въ такихъ пунктахъ, гдѣ она можетъ быть сдѣлана при дѣятельномъ участіи гражданскихъ властей, т. е. въ административныхъ центрахъ. Такими центрами являются главные города департаментовъ и кантоновъ. Слѣдовательно, и границы военно-территоріальныхъ участковъ должны совпадать съ дѣленіемъ государства на департаменты и имѣть связь съ подраздѣленіемъ сихъ послѣднихъ на кантоны. Границы же полковыхъ участковъ очень рѣдко совпадаютъ съ границами департаментовъ, потому что участковъ всего 144, а департаментовъ только 80.

До сихъ поръ всѣ дѣла по призыву и по отправленію людей на службу, веденіе списковъ резервистамъ и т. д., дѣйствительно лежали на гражданской администраціи каждаго департамента (bureaux départementals de récrutement) и каждаго кантона, съ участіемъ членовъ отъ военнаго вѣдомства. Этотъ порядокъ управленія дѣлами по комплектованію и призыву людей на службу, въ случаѣ мобилизаціи, вполнѣ соотвѣтствуетъ фактической системѣ комплектованія, давно существуетъ, вполнѣ укоренился и исправно дѣйствуетъ. Какая же

Digitized by Google

book-olds.ru

была надобность учреждать еще особыя мобилизаціонныя бюро въ полковыхъ участкахъ?

Этимъ вопросомъ французское военное министерство задалось, повидимому, лишь тогда, когда уже обнародовало декретъ объ учрежденіи мобилизаціонныхъ бюро. Дѣйствительно, когда бюро были сформированы, то оказалось что имъ нечего дѣлать, потому что кругъ дѣйствій ихъ совпадалъ съ обязанностями департаментскихъ бюро комплектованія, которыя никакимъ декретомъ отмѣнены не были. Вслѣдствіе этого, циркуляромъ отъ 15-го октября, было разъяснено, что всѣ дѣла по комплектованію, по прежнему, остаются въ вѣдѣніи департаментскихъ бюро, а что мобилизаціонныя бюро въ полковыхъ участкахъ учреждены собственно въ видахъ ускоренія мобилизаціи; обязанности же этихъ послѣднихъ бюро будутъ опредѣлены въ скоромъ времени особою инструкціею.

Вслѣдъ за этимъ, въ декабрѣ прошлаго года, начальникамъ мобилизаціонныхъ бюро (commandants des bureaux de mobilisation) дѣйствительно дана была очень сложная работа. А именно: имъ назначено составить списки всѣмъ отпускнымъ нижнимъ чинамъ, по возрасту своему подлежащимъ зачисленію въ территоріальную армію и проживающимъ въ предѣлахъ полковыхъ участковъ, съ обозначеніемъ, кто прежде въ какомъ родѣ оружія служилъ. Зачисленію въ территоріальную армію подлежатъ люди шести послѣдовательныхъ наборовъ, начиная съ 1861 по 1866 годъ включительно. Въ министерскомъ циркулярѣ, которымъ дано это предписаніе, есть подробныя указанія на то, какимъ образомъ будетъ сдѣлано распредѣленіе людей по частямъ территоріальной арміи, сообразно съ тѣмъ родомъ оружія, въ которомъ люди эти прежде служили. И такъ какъ при этомъ упоминается объ общемъ числѣ частей каждаго рода оружія территоріальной арміи, то можно полагать, что проектъ организаціи этой арміи будетъ утвержденъ въ непродолжительномъ времени безъ всякихъ измѣненій. Мы думаемъ это потому, что въ противномъ случаѣ министръ, вѣроятно, воздержался бы отъ перечисленія не утвержденныхъ еще организаціонныхъ подраздѣленій территоріальной арміи въ официальномъ документѣ.

Проектъ организаціи территоріальной арміи въ общихъ чертахъ былъ уже нами сообщенъ въ свое время. Предполагаемая организація очень проста, потому что вполнѣ согласована съ территоріальнымъ дѣленіемъ. Пѣхота должна состоять, по числу полковыхъ участковъ комплектованія, изъ 144 полковъ трехбатальоннаго состава; число частей прочихъ родовъ оружія, которыя будутъ комплекто-

Digitized by Google
book-olds.ru

ваться изъ цѣлыхъ корпусныхъ округовъ, равно числу этихъ округовъ, а именно: 18 кавалерійскихъ и 18 артилерійскихъ полковъ, 18 инженерныхъ и 18 обозныхъ баталіоновъ.

Правила для комплектованія кадровъ территоріальной арміи оберъ-офицерами уже установлены въ прошломъ году. Званіе офицера этой арміи пріобрѣтается по экзамену, по особой програмѣ, причемъ для желающихъ получить чинъ капитана установлены требованія немного болѣе строгія, чѣмъ для конкурирующихъ на званіе субалтерн-офицера. Програма различаетъ два рода испытаній: теоретическое и практическое, а теоретическій экзаменъ распадается на двѣ серіи предметовъ: предметы общеобязательные для всѣхъ родовъ оружія и предметы спеціальные для каждаго рода оружія. Перечислять самые предметы испытанія мы не будемъ; желающіе ознакомиться съ этимъ положеніемъ подробнѣе могутъ обратиться къ № 10 «Военнаго Сборника» за прошлый годъ («Иностранное военное обозрѣніе» стр. 170 и 171).

Самые экзамены производятся особыми комисіями, учрежденными въ каждомъ корпусномъ округѣ и, сверхъ того, въ Парижѣ и въ Ліонѣ,—въ такомъ числѣ, въ какомъ это признаютъ нужнымъ корпусные командиры, въ зависимости отъ числа желающихъ экзаменоваться. Для опредѣленія числа экзаменныхъ комисій въ каждомъ округѣ руководствуются общимъ правиломъ, чтобы каждой комисіи приходилось экзаменовать не болѣе 100 кандидатовъ.

Подобные же экзамены, почти по такой же програмѣ, производятся и всѣмъ желающимъ пріобрѣсти первый офицерскій чинъ съ зачисленіемъ въ резервъ дѣйствующей арміи. По имѣющимся свѣдѣніямъ, число желающихъ экзаменоваться весьма значительно; кандидатами на офицерское званіе являются даже часто такія лица, которыя никогда въ дѣйствующей арміи не служили и, слѣдовательно, не имѣютъ никакого права быть допущенными къ экзамену.

Самый важный изъ всѣхъ вновь изданныхъ въ прошломъ году во Франціи законовъ, есть, по нашему мнѣнію, *положеніе объ унтеръ-офицерахъ, оставляемыхъ на сверхсрочной службѣ*. Мы считаемъ законъ этотъ самымъ важнымъ не только по сущности его, но и по тѣмъ практическимъ послѣдствіямъ, которыя онъ долженъ повлечь за собою. Законъ этотъ соображенъ во всѣхъ отношеніяхъ отлично: во-первыхъ, онъ устанавливаетъ такія рѣшительныя мѣры для привлеченія лучшихъ унтеръ-офицеровъ къ сверхсрочной службѣ, что онѣ не могутъ не подѣйствовать; во-вторыхъ, онъ не ставитъ добровольно-оставшихся на вторичной службѣ въ необходимость оставаться

Digitized by Google
book-olds.ru

долѣе, чѣмъ они бы пожелали, а напротивъ, представляетъ имъ полную возможность оставить службу, когда они начнутъ ею тяготиться; въ третьихъ, наконецъ, онъ ограждаетъ армію и отъ слишкомъ уже застарѣлыхъ унтеръ-офицеровъ, которые хотя сами и охотно остаются на службѣ, но отъ которыхъ сама служба уже ничего не выигрываетъ.

Мѣры, которыми законъ достигаетъ этихъ цѣлей, были обстоятельно изложены въ № 10 «Военнаго Сборника» за 1874 годъ («Иностранное военное обозрѣніе», стр. 178 и 179) и поэтому мы ихъ теперь повторять не будемъ. Скажемъ только, что, по нашему мнѣнію, вопросъ объ обезпеченіи арміи надежными унтеръ-офицерами разрѣшенъ во Франціи вполнѣ удачно.

Теперь намъ остается еще напомнить объ изданіи въ 1874 году закона о военно-конской повинности, о преобразованіи административныхъ войскъ и, наконецъ, объ укрѣпленіи Парижа и восточныхъ границъ, какъ о вопросѣ, интересовавшемъ въ прошедшемъ году всю Францію и получившемъ тогда же санкцію законодательной власти.

Законъ о военно-конской повинности утвержденъ національнымъ собраніемъ 1-го августа прошлаго года. Списки лошадямъ и муламъ каждой общины, годнымъ для военной службы, составляются ежегодно особыми смѣшанными комисіями, которымъ, въ назначенный заранѣе день, представляются на смотръ всѣ лошади и мулы каждой общины.

На основаніи этихъ списковъ, ежегодно же составляется въ военномъ министерствѣ распредѣленіе: какое число лошадей и муловъ долженъ выставить каждый корпусный округъ въ случаѣ мобилизаціи. Корпусный командиръ, въ свою очередь, дѣлаетъ распредѣленіе, какое число приходится на каждый полковой участокъ, а начальники этихъ участковъ распредѣляютъ назначенный съ ихъ участка контингентъ по общинамъ.

Сборные пункты и сроки для представленія лошадей и муловъ, въ случаѣ мобилизаціи, назначаются военнымъ начальствомъ; пріемъ на службу (по жребію) и распредѣленіе принятыхъ лошадей по различнымъ родамъ войскъ дѣлаются особыми ремонтными комисіями на каждомъ сборномъ пунктѣ. Владѣльцамъ животныхъ, взятыхъ на службу, немедленно выдается вознагражденіе по особой таксѣ, смотря по тому, къ какой категоріи животное причислено.

Изъятія отъ повинности немногочисленны и соображены вполнѣ раціонально (*).

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 10 (Иностранное военное обозрѣніе), стр. 182.

Digitized by Google
book-olds.ru

Преобразованіе административныхъ войскъ (команды военныхъ мастеровыхъ, команды писарей и госпитальныя) заключается въ пріуроченіи ихъ къ корпусной организаціи.

Вопросъ объ *укрѣпленіи Парижа и восточныхъ границъ* разрѣшенъ былъ въ прошломъ году слѣдующимъ образомъ:

Вокругъ Парижа рѣшено возвести 13 новыхъ фортовъ, изъ которыхъ постройка 8-ми признана неотложно-необходимою. Стоимость всѣхъ новыхъ укрѣпленій, по предварительному исчисленію, должна простираться до 60.000,000 франковъ; на 1874 годъ было асигновано 7.000,000. Но кажется, что къ работамъ этимъ еще вовсе не приступлено; все дѣло ограничилось пока покупкою земли, на которой форты должны быть построены. Пріобрѣтеніе этой земли (около 41½ десятины подъ каждый фортъ) обошлось правительству въ 1.600,000 франковъ, если не болѣе.

Укрѣпленіе восточныхъ границъ будетъ заключаться въ расширеніи и усиленіи укрѣпленій Вердёна, Туля, Эпиналя, Бельфора, Безансона, Лангра, Ліона и Гренобля, и возведеніи новыхъ оборонительныхъ построекъ: въ долинѣ Верхняго Мозеля, въ Дижонѣ, Шаньи, Рейнсѣ, Эперне, Ножанѣ (на Сенѣ), въ долинѣ Шеры, въ Альбервилѣ, въ Шамусе и въ Бріансонѣ. Укрѣпленія эти, имѣющія главною цѣлію ограждать Францію отъ ея заклятаго врага, задуманы въ чрезвычайно грандіозныхъ размѣрахъ, такъ что теперь трудно даже приблизительно сказать, во что они обойдутся. Пока разрѣшено израсходовать на этотъ предметъ 88.500,000 франковъ изъ экстраординарной суммы (400.000,000 франковъ), асигнованной на возстановленіе матеріальной части, пострадавшей вслѣдствіе войны; эти 88.500.000 будутъ отпускаемы по частямъ: въ прошломъ году выдано было 29.000,000.

Перейдемъ теперь къ обзору тѣхъ военныхъ новостей 1874 года, о которыхъ мы не имѣли еще случая отдать отчетъ, а именно: учрежденіе унтеръ-офицерскихъ школъ и положеніе о военномъ телеграфѣ.

4-го декабря совершенно неожиданно появился декретъ объ учрежденіи двухъ *унтеръ-офицерскихъ школъ*, на 450 человѣкъ каждая.

Цѣль учрежденія этихъ школъ таже, что и нашихъ юнкерскихъ училищъ: школы должны подготовлять къ офицерскому званію тѣхъ унтеръ-офицеровъ, которые предназначены къ производству въ офицеры.

Одна изъ этихъ школъ уже учреждена въ Аворскомъ лагерѣ; гдѣ будетъ открыта другая, еще неизвѣстно.

Digitized by Google
book-olds.ru

Курсъ въ этихъ школахъ будетъ одногодичный—съ 1-го января по 31-е декабря; преподаваніемъ будутъ заниматься офицеры генеральнаго штаба и строевые, временно командируемые для этого отъ штабовъ и частей войскъ. Програма школъ еще не объявлена. Въ школы эти могутъ поступать только такіе унтеръ-офицеры, которые на инспекторскомъ смотру будутъ признаны инспектирующимъ генераломъ достойными къ производству въ офицеры. 10 первыхъ по экзамену будутъ, въ видѣ особаго отличія, производиться въ офицеры при самомъ выпускѣ изъ школы, остальные же будутъ возвращаться въ свои части и производиться въ офицеры тогда, когда ихъ къ тому удостоитъ непосредственное начальство.

Однимъ словомъ, конечная цѣль учрежденія унтеръ-офицерскихъ школъ сводится къ тому, чтобы поднять уровень образованія французскихъ субалтернъ-офицеровъ. Уровень этотъ, какъ извѣстно, всегда былъ очень не высокъ, потому что главнымъ источникомъ комплектованія арміи офицерами постоянно служилъ корпусъ унтеръ-офицеровъ обязательнаго срока; но въ послѣднее время, какъ свидѣтельствуетъ сама французская военная печать, уровень образованія субалтернъ-офицеровъ опустился еще ниже.

Слѣдовательно, принятіе какихъ-либо мѣръ къ поднятію этого уровня было безусловною необходимостью. Но именно поэтому французская военная печать крайне недовольна тою поспѣшностью, съ какою министерство рѣшило этотъ важный вопросъ; она полагаетъ, что вопросъ столь первостепенной важности нельзя было рѣшать простымъ министерскимъ распоряженіемъ, а необходимо было сперва обсудить его всесторонне въ особой комиссіи, а потомъ внести на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ. Дѣйствительно, декретъ объ учрежденіи унтеръ-офицерскихъ школъ носитъ на себѣ слѣды явной поспѣшности, отсутствія зрѣлаго обсужденія. Причина этой поспѣшности очень простая: оказывается, что одинъ изъ корпусныхъ командировъ, извѣстный генералъ *Дюкро*, уже учредилъ унтеръ-офицерскую школу въ Аворскомъ лагерѣ собственною властію для войскъ своего корпуса, такъ что правительство, узнавъ объ этомъ, было поставлено въ очень затруднительное положеніе. Нужно было или закрыть школу и отрѣшить Дюкро отъ командованія корпусомъ за самовольное предрѣшеніе вопроса, рѣшеніе котораго зависитъ отъ законодательной власти, или же санціонировать это самовольное распоряженіе, распространивъ его на всю армію. Правительство предпочло послѣдній путь и, чтобы не затягивать дѣло, издало декретъ административнымъ порядкомъ, помимо законодательной власти.

Digitized by Google
book-olds.ru

Въ половинѣ ноября особая комисія, подъ предсѣдательствомъ бригаднаго генерала *Шмица*, окончила возложенный на нее трудъ составленія *положенія о военномъ телеграфѣ* и представила проектъ этого положенія военному министру. Декретомъ президента республики отъ 19-го ноября это положеніе было объявлено для немедленнаго введенія въ дѣйствіе.

Военно-телеграфная служба не составляетъ особой спеціальности, и лежитъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, на обязанности чиновъ государственнаго телеграфа, какъ это было и прежде; военное вѣдомство, съ своей стороны, даетъ только телеграфный обозъ.

Въ мирное время телеграфное вѣдомство обязано заботиться объ устройствѣ военно-телеграфнаго сообщенія въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ признаетъ это нужнымъ военный министръ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

При каждомъ корпусномъ штабѣ, для завѣдыванія военно-телеграфною службою въ предѣлахъ корпуснаго округа, долженъ состоять телеграфный чиновникъ, имѣющій званіе директора телеграфовъ корпуса. Чиновникъ этотъ находится въ двойственномъ подчиненіи: своему начальству и корпусному командиру. На обязанности директора телеграфовъ лежитъ: устройство военныхъ телеграфныхъ станцій, гдѣ таковыя понадобятся, отвѣтственность за быструю передачу военныхъ депешъ, забота объ обезпеченіи усиленнаго телеграфнаго сообщенія въ случаѣ мобилизаціи и т. д.

Съ объявленіемъ мобилизаціи формируется военно-походный телеграфъ при каждой арміи и при каждомъ отдѣльномъ корпусѣ; если же нѣсколько арміи состоятъ подъ начальствомъ одного верховнаго вождя, то при штабѣ его учреждается главное управленіе военно-походнымъ телеграфомъ.

Военно-походный телеграфъ каждой арміи состоитъ изъ перволинейныхъ и второлинейныхъ телеграфныхъ парковъ; число первыхъ равно числу корпусовъ, входящихъ въ составъ арміи; число вторыхъ — по одному на каждые три корпуса; общее завѣдываніе принадлежитъ директору телеграфовъ арміи.

Назначеніе перволинейныхъ парковъ — обезпечивать сообщеніе между главною квартирою главнокомандующаго и корпусными штабами; назначеніе второлинейныхъ парковъ — устройство телеграфнаго сообщенія въ тылу арміи, на главныхъ этапныхъ линіяхъ. Поэтому перволинейные парки могли бы быть названы *полевыми*, а второлинейные, *этапными*. Этапные парки должны поддерживать связь поле-

Digitized by Google
book-olds.ru

ваго телеграфа съ телеграфомъ 3-й линіи, т. е. съ телеграфомъ, находящимся внутри страны, внѣ театра военныхъ дѣйствій.

Какъ полевые, такъ и этапные парки должны существовать постоянно и могутъ быть сформированы не только съ объявленіемъ мобилизаціи, но и въ мирное время, по распоряженію военнаго министра, для участія въ ежегодныхъ большихъ маневрахъ.

Всѣхъ полевыхъ парковъ, по числу корпусовъ — 18; этапныхъ парковъ—по одному на каждые три корпуса, итого 6.

Каждый телеграфный паркъ, какъ полевой, такъ и этапный, состоитъ изъ командира парка, трехъ чиновниковъ, назначаемыхъ начальниками телеграфныхъ станцій (chefs de poste), 9 телеграфистовъ и 26 рабочихъ; итого изъ 39 человѣкъ. Составъ обоза въ обоихъ паркахъ различный.

Обозъ полеваго телеграфнаго парка состоитъ изъ 2-хъ станціонныхъ каретъ образца 1874 года (voiture-poste), изъ 2-хъ телеграфныхъ (chariot télégraphique) и 1-й запасной (chariot de réserve) повозокъ; всего изъ 5 повозокъ, при которыхъ состоитъ 1 унтеръ-офицеръ и 11 обозныхъ рядовыхъ. Сверхъ того при полевомъ паркѣ состоятъ 3 конныхъ телеграфныхъ вѣстовыхъ (cavaliers-plantons), для развоза телеграмъ.

Обозъ этапнаго телеграфнаго парка вдвое больше; онъ состоитъ изъ 2-хъ станціонныхъ каретъ, 4-хъ телеграфныхъ и 2-хъ запасныхъ повозокъ, 1 походной кузницы (chariot de forge) и 1 повозки для письменныхъ дѣлъ (chariot d'archives), т. е. всего изъ 10 повозокъ при 3-хъ унтеръ-офицерахъ и 22 обозныхъ рядовыхъ. Конныхъ телеграфныхъ вѣстовыхъ не 3, а 5.

Каждый полевой паркъ имѣетъ при себѣ, въ обозѣ, 6 переносныхъ апаратовъ Морзе, 46 километровъ большаго кабеля, 10 километровъ малаго кабеля и 14 километровъ голой телеграфной проволоки (*). Телеграфныхъ шестовъ въ обозѣ возится всего 90; всѣ они желѣзные и большая часть ихъ вѣситъ 6 килограмовъ каждый; но есть нѣсколько такихъ, которые вѣсятъ вдвое больше.

Такимъ образомъ, каждый полевой паркъ можетъ устроить три телеграфныя станціи и сообщеніе на 70 километровъ или на 65½ верстъ.

Повозки нагружены чрезвычайно тяжело: каждая изъ нихъ везетъ

(*) Каждый километръ большаго кабеля вѣситъ 26 килограмовъ или одинъ пудъ 22½ фунта; километръ малаго кабеля—10 килограмовъ или 24 фунта; километръ голой проволоки—17 килограмовъ или одинъ пудъ (40,8 фунта). Слѣдовательно, общій вѣсъ всѣхъ 70 километровъ кабеля (большаго и малаго) и проволоки составляетъ почти 92 пуда.

Digitized by Google

book-olds.ru

60½ пудовъ (отъ 1,005 до 1,009 килограмовъ). Въ станціонныхъ каретахъ ѣдутъ командиръ парка и начальники станцій; въ нихъ везутся также всѣ 6 апаратовъ Морзе (каждый вѣситъ 7½ килограмовъ или 18 фунтовъ) со всѣми принадлежностями, часть кабеля, шестовъ и т. д. и, наконецъ, вещи чиновниковъ, телеграфистовъ и рабочихъ. Багажъ каждаго чина ограниченъ опредѣленнымъ вѣсомъ: такъ, напримѣръ, багажъ командира парка не долженъ превышать 30 килограмовъ; багажъ телеграфиста ограниченъ 16-ю килограмами (38 фунтовъ). Остальное телеграфное имущество распредѣлено по тремъ остальнымъ повозкамъ; запасная повозка нагружена менѣе другихъ. Сколькими лошадьми будетъ запрягаться каждая повозка, изъ положенія не видно.

Нагрузка повозки этапнаго парка такая же; разница лишь въ томъ, что число повозокъ вдвое больше, а, слѣдовательно, гораздо больше и то протяженіе, на которое этапный паркъ можетъ устроить телеграфное сообщеніе. Этапный паркъ имѣетъ при себѣ 72 километра большаго кабеля, 14 километровъ малаго и 28 километровъ проволоки; слѣдовательно, можетъ устроить телеграфное сообщеніе на 114 километровъ или почти на 107 верстъ.

Кромѣ 18 полевыхъ и 6 этапныхъ телеграфныхъ парковъ (пока существуетъ только 4 этапныхъ парка) положено имѣть еще 1 резервный паркъ на всю армію. Паркъ этотъ долженъ состоять изъ 6 станціонныхъ каретъ и 14 телеграфныхъ повозокъ; личный составъ его такой же, какъ и этапнаго парка.

Въ мирное время имущество парковъ должно храниться: собственно телеграфное имущество, кромѣ электрическихъ апаратовъ съ принадлежностями, въ крѣпостныхъ инженерныхъ паркахъ; а обозъ — въ корпусныхъ обозныхъ складахъ. Электрическіе апараты съ принадлежностью должны храниться въ складахъ телеграфнаго вѣдомства, которые это вѣдомство должно избрать или учредить по близости отъ склада телеграфнаго обоза и сборнаго пункта корпуса, назначеннаго на случай мобилизаціи. За цѣлость и исправность этого имущества отвѣчаютъ директоры телеграфовъ каждаго корпуснаго округа.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о порядкѣ комплектованія телеграфныхъ парковъ. Парки полевые и этапные будутъ комплектоваться изъ числа телеграфистовъ государственнаго и частнаго телеграфа, какъ подлежащихъ по своему возрасту воинской повинности, такъ и изъ вольноопредѣляющихся; но число сихъ послѣднихъ не должно превосходить пятой части общаго числа телеграфистовъ. Телеграфные

Digitized by Google
book-olds.ru

чины старше сорока лѣтъ не могутъ быть допускаемы вольноопредѣляющимися въ этапные парки.

Мы уже упомянули мимоходомъ, что телеграфные парки могутъ быть мобилизируемы не только въ случаѣ войны, но и въ мирное время, для участія въ большихъ маневрахъ. По требованію военнаго министра, главный директоръ государственнаго телеграфа обязанъ выставить такое число телеграфныхъ парковъ, какое министръ укажетъ. Въ требованіи своемъ министръ обязанъ оговорить: какіе именно нумера телеграфныхъ парковъ должны быть мобилизированы, куда и къ какому времени они должны прибыть и, наконецъ, когда, приблизительно, они будутъ расформированы.

Наоборотъ: главный директоръ телеграфовъ, если признаетъ нужнымъ, можетъ производить смотры телеграфнымъ паркамъ; тогда онъ требуетъ отъ военнаго министра обозъ съ положеннымъ числомъ нижнихъ чиновъ, указывая, какіе именно парки должны быть собраны, куда, когда и надолго ли. Частные призывы телеграфныхъ парковъ по корпуснымъ округамъ могутъ быть производимы директорами телеграфовъ этихъ округовъ, съ разрѣшенія корпусныхъ командировъ.

Вотъ вся сущность новаго положенія о военномъ телеграфѣ; входить въ дальнѣйшія подробности мы не будемъ.

Сдѣлавъ очеркъ совершившихся во Франціи въ 1874 году преобразованій, перейдемъ теперь къ проектамъ, выработаннымъ въ томъ же году, но еще не окончательно утвержденнымъ.

Самый важный изъ всѣхъ этихъ проектовъ,—*проектъ основнаго закона объ организаціи французской арміи*, какъ дѣйствующей, такъ и территоріальной (projet de loi sur les cadres). Проектъ этотъ, въ настоящее время, уже утвержденъ національнымъ собраніемъ и переданъ на разсмотрѣніе бюджетной комиссіи, которая, въ скоромъ времени, должна опять доложить его собранію со своими замѣчаніями. Впрочемъ, это уже дѣло одной формальности, такъ что новая организація французской арміи можетъ считаться окончательно утвержденною.

Мы имѣемъ уже въ настоящую минуту подъ руками окончательную редакцію новаго закона, но въ печати не появились еще приложенія къ нему, заключающія въ себѣ штаты арміи. Поэтому мы считаемъ болѣе удобнымъ отложить разсмотрѣніе новаго закона до слѣдующаго раза, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать уже полный и систематическій обзоръ новой организаціи французской арміи. На этотъ разъ мы ограничимся лишь краткимъ отчетомъ о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ этотъ законъ былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ.

Digitized by Google

book-olds.ru

Мы уже упоминали однажды, при случаѣ, въ одномъ изъ прежнихъ нашихъ обозрѣній, что нынѣшній военный министръ, генералъ Сиссэ, принадлежитъ къ числу противниковъ коренныхъ реформъ. Онъ болѣе стоитъ за сохраненіе существующаго порядка, съ тѣмъ, чтобы были исправлены только нѣкоторыя детали организаціи и управленія арміи. Но до сихъ поръ онъ сильно сдерживалъ свое консервативное направленіе; только законъ о кадрахъ на столько задѣлъ его за живое, что онъ рѣшился публично выступить энергическимъ защитникомъ существующаго порядка.

Законопроектъ о кадрахъ арміи былъ разработанъ извѣстною высшею организаціонною комисіею 45-ти. Докладчикомъ проекта избранъ былъ, по обыкновенію, талантливѣйшій и краснорѣчивѣйшій членъ комисіи, составившій уже себѣ почетную извѣстность, генералъ *Шартонъ* (Charеton). Когда проектъ этотъ былъ представленъ въ національное собраніе, генералъ Сиссэ отнесся къ нему сперва со своею обычною сдержанностью. Ходили, правда, слухи, что онъ подготовляетъ для доклада собранію нѣсколько поправокъ къ законопроекту, но никому и въ голову не приходило, чтобы военный министръ рѣшился явиться открытымъ противникомъ самаго проекта.

Вдругъ, въ концѣ ноября, министръ внесъ въ собраніе, отъ имени правительства, цѣлый контръ-проектъ закона о кадрахъ арміи. Это произвело сильное впечатлѣніе. Стало ясно, что военный министръ рѣшился сдѣлать организаціонный вопросъ вопросомъ кабинетнымъ.

Министерскій законопроектъ расходился съ проектомъ комисіи 45-ти, главнымъ образомъ, въ вопросѣ объ организаціи пѣхоты и артилеріи. Комисія въ своемъ проектѣ предложила ввести 4-хъ-ротный составъ баталіоновъ, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать роты, по числу людей, сильнѣе; генералъ Сиссэ отстаиваетъ существующій 6-ти-ротный составъ. Въ артилеріи комисія опредѣлила имѣть 36 полковъ; военный министръ высказывается за сохраненіе 38. Далѣе, комисія полагаетъ необходимымъ объединить весь обозъ въ особый родъ войскъ, выдѣливъ изъ состава артилерійскихъ полковъ спеціальный артилерійскій и инженерный обозъ; генералъ Сиссэ желаетъ оставить въ этомъ отношеніи все по прежнему и не находитъ нужнымъ создавать изъ обоза особый родъ войска. Точно также онъ упорно стоитъ за неприкосновенность организаціонной аномаліи, по которой понтонерные полки принадлежатъ во Франціи не къ составу инженерныхъ войскъ, а къ артилеріи, тогда какъ комисія 45-ти рѣшила эту аномалію уничтожить.

Наконецъ, министерскій проектъ опредѣляетъ всѣ подробности орга-

Digitized by Google
book-olds.ru

низаціи интендантскаго и военно-медицинскаго вѣдомствъ и административныхъ войскъ, удерживая, разумѣется, нынѣ существующую организацію, между тѣмъ какъ законопроектъ комиссіи предоставляетъ опредѣлить всѣ эти подробности особыми законами, съ чѣмъ нельзя не согласиться. Все это особые организаціонные вопросы, которые необходимо разработать и разсмотрѣть отдѣльно, съ величайшимъ вниманіемъ, а не попутно при обсужденіи такого капитальнаго закона, какъ законъ о кадрахъ арміи, который на столько важенъ, что долженъ сосредоточить на себѣ одномъ все вниманіе собранія. Въ особенности нерацiонально рѣшать мимоходомъ такой жгучій вопросъ, какъ вопросъ объ организаціи интендантскаго корпуса, который болѣе всѣхъ вопіетъ о необходимости радикальнаго преобразованія.

Въ концѣ концовъ, министерскій проектъ потерпѣлъ фіаско, а проектъ комиссіи 45-ти восторжествовалъ: національное собраніе сдѣлало въ немъ лишь немногія измѣненія. Но одинъ изъ самыхъ капитальныхъ вопросовъ новой организаціи, вопросъ о переформированіи 6-ти-ротныхъ баталіоновъ въ 4-хъ-ротные, чуть-чуть не провалился. Существующій составъ баталіоновъ нашелъ въ средѣ военныхъ членовъ національнаго собранія многочисленныхъ защитниковъ, которые горячо и краснорѣчиво вступились за него. Новая организація баталіоновъ была утверждена большинствомъ *только двухъ голосовъ*.

Итакъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, законъ объ организаціи французской арміи будетъ объявленъ окончательно, со всѣми штатами войскъ, военныхъ управленій и заведеній, а вслѣдъ затѣмъ будетъ немедленно введенъ въ дѣйствіе. Генералъ Сиссе, потерпѣвъ пораженіе, съ полнымъ самообладаніемъ объявилъ, по заключеніи преній, что онъ, съ своей стороны, приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы привести волю національнаго собранія въ исполненіе въ возможно кратчайшій срокъ.

Изъ другихъ законопроектовъ, которые предстоитъ еще разсмотрѣть національному собранію, наибольшую важность имѣетъ *проектъ закона объ устройствѣ генеральнаго штаба*.

Этотъ законопроектъ, составленный по мысли военнаго министра, былъ встрѣченъ въ арміи и въ военной печати столь же неблагосклонно, какъ и контръ-проектъ закона объ организаціи арміи, о которомъ мы только что говорили. Генералъ Сиссе не видитъ необходимости уничтожить замкнутость корпуса офицеровъ генеральнаго штаба, а между тѣмъ въ этомъ заключается самое горячее желаніе большинства военныхъ людей во Франціи. Военный министръ, въ своей объяснительной запискѣ, возражаетъ противъ этого, объясняя, что без-

Digitized by Google
book-olds.ru

престанные переходы офицеровъ генеральнаго штаба въ строй и обратно, съ одной стороны, вредно отразятся на службѣ этого корпуса, а съ другой — будутъ источникомъ постояннаго неудовольствія въ средѣ офицеровъ строевыхъ, которымъ офицеры генеральнаго штаба будутъ періодически «садиться на шею». Другой пунктъ, въ которомъ генералъ Сиссэ также вполнѣ расходится съ общественнымъ мнѣніемъ, это геодезическія работы. Военная печать считаетъ необходимымъ предоставить эти работы особымъ спеціалистамъ; генералъ Сиссэ, основываясь на традиціи, полагаетъ оставить всѣ геодезическія работы на обязанности генеральнаго штаба. Наконецъ, третій пунктъ, по которому мнѣніе военнаго министра противорѣчитъ мнѣнію большинства,—это назначеніе офицеровъ генеральнаго штаба личными адъютантами. Въ законопроектѣ генерала Сиссэ это постановленіе оставлено въ полной силѣ, тогда какъ оно представляетъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ организаціи французскаго генеральнаго штаба.

Масса офицеровъ этого корпуса, состоя въ должности личныхъ адъютантовъ не только при высшихъ чинахъ арміи, но даже при дивизіонныхъ генералахъ, по цѣлымъ годамъ ровно ничего не дѣлаетъ, а между тѣмъ подвигается въ чинахъ гораздо быстрѣе и пользуется вообще всякаго рода отличіями гораздо шире, чѣмъ тѣ офицеры генеральнаго штаба, которые несутъ дѣйствительную службу.

Вотъ тѣ важнѣйшіе пункты, по которымъ министерскій проектъ расходится съ желаніями большинства французскихъ военныхъ. Затѣмъ, генералъ Сиссэ вполнѣ признаетъ неудовлетворительность существующей системы комплектованія генеральнаго штаба молодыми людьми, поступающими въ апликаціонную школу генеральнаго штаба прямо со скамьи сенъ-сирской школы; онъ соглашается, что для поступленія въ генеральный штабъ необходима предварительная служба въ строю; наконецъ, онъ считаетъ также нужнымъ принять мѣры къ тому, чтобы офицеры, уже служащіе въ генеральномъ штабѣ, не отвыкали отъ строя, какъ это было до сихъ поръ, а возвращались на нѣкоторое время въ строй для командованія частями, а равно знакомились на практикѣ со службою въ тѣхъ родахъ оружія, въ которыхъ они не служили. Но тѣ способы, которыми онъ полагаетъ возможнымъ исправить всѣ эти недостатки французскаго генеральнаго штаба, не удовлетворяютъ желаніямъ и ожиданіямъ общественнаго мнѣнія.

Предполагая учредить для подготовки офицеровъ къ службѣ генеральнаго штаба новое высшее военно-учебное заведеніе, нѣчто въ родѣ

Digitized by Google
book-olds.ru

военнаго университета, генералъ Сиссэ вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ оставить и нынѣ существующую апликаціонную школу генеральнаго штаба, но съ тѣмъ, чтобы она получила иное назначеніе. Назначеніе это должно заключаться въ томъ, чтобы дать предварительную подготовку для прохожденія курса въ высшей военной школѣ тѣмъ офицерамъ, которые не прошли ни черезъ сенъ-сирскую, ни черезъ политехническую школу. Сообразно съ этимъ новымъ назначеніемъ, апликаціонную школу предполагается переименовать въ *подготовительную школу генеральнаго штаба*. Цѣль учрежденія школы съ такимъ назначеніемъ, по объясненію генерала Сиссэ, заключается въ необходимости уравнять шансы поступленія въ высшую военную школу тѣхъ офицеровъ, которые черезъ сенъ-сирскую или политехническую школу не проходили, съ шансами тѣхъ, которые въ этихъ школахъ воспитывались и, слѣдовательно, обладаютъ гораздо болѣе солиднымъ военнымъ образованіемъ.

Штатъ корпуса офицеровъ генеральнаго штаба опредѣляется проектомъ въ 240 штабъ и 250 оберъ-офицеровъ, всего 490 чел. Въ настоящее время ихъ 600; уменьшеніе корпуса на 110 офицеровъ большинство признаетъ недостаточнымъ. По штатамъ, приложеннымъ къ проекту объ организаціи арміи, составленному комисіею 45-ти, штатъ генеральнаго штаба предполагалось ограничить 400 офицерами (въ томъ числѣ половина штабъ-офицеры, половина капитаны).

Однимъ словомъ, министерскій проектъ реорганизаціи генеральнаго штаба принятъ въ военныхъ кружкахъ дурно. Поэтому-то мы и не сообщаемъ его въ подробности, а ограничиваемся самымъ поверхностнымъ очеркомъ; нѣтъ сомнѣнія, что организаціонная комисія 45-ти или выступитъ съ контръ-проектомъ, или же члены ея, которые вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ состоятъ членами національнаго собранія, употребятъ, при обсужденіи министерскаго проекта, всѣ усилія къ тому, чтобы собраніе его забраковало. По всей вѣроятности, судьба этого проекта рѣшится скоро, если только обсужденію его не помѣшаютъ тѣ серьезныя политическія затрудненія, которыя возникли въ настоящее время въ средѣ собранія, вслѣдствіе обсужденія конституціонныхъ законовъ.

23-го января.

М. Г.

Digitized by Google

book-olds.ru

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ПЕРВАГО ТОМА.

№ 1-й (ЯНВАРЬ).

I.

СТРАН.

О Военной Исторіи (Наброски). * 5
Армейскія замѣтки (Статья первая). М. Д. 39
Основныя начала организаціи въ примѣненіи къ высшимъ тактическимъ единицамъ (Статья вторая). Г. ЛЕЕРЪ. 71
По поводу «Замѣтки о резервныхъ эскадронахъ». НИКОЛАЙ ГОРЯЧЕВЪ . 91
На замѣтку о резервныхъ эскадронахъ. АЛЕКСѢЙ ХАТОВЪ 97
По вопросу о практической стрѣльбѣ, въ зависимости отъ порядка довольствія войскъ учебными припасами. ***. 101
Объ обученіи новобранцевъ, поступающихъ въ войска по обязательной воинской повинности на шестимѣсячный и годичный сроки. Н. В. 111
Нѣсколько словъ по поводу призыва новобранцевъ. М. БЕЗЪОБРАЗОВЪ. 119
Туркестанское житье (Наброски степняка) (Статья четвертая). Д. ИВАНОВЪ 123

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Руководство по тактикѣ, составилъ, примѣнительно къ программѣ, объявленной для юнкерскихъ училищъ, генеральнаго штаба полковникъ ЛЕВИЦКІЙ (Отдѣлъ первый). 5

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Объ управленіи войсками въ полѣ въ тактическомъ отношеніи (собраніе военно-историческихъ примѣровъ, съ критическимъ ихъ разборомъ. Соч. Антона Коста-Россети, капитана австрійской службы). Поручикъ САВЕЛЬЕВЪ. 1
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Лѣтніе сборы войскъ въ 1874 году. 25
— Лагерный сборъ подъ Бендерами. Г. Б. 33
— Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1872 годъ. 52
— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 181—209) 59
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій, совершенныхъ въ западно-европейскихъ государствахъ за 1874 годъ (Статья первая).—Германія. Утвержденіе и введеніе въ дѣйствіе основнаго военнаго закона; сущность его.—Законъ о ландштурмѣ.—Положеніе объ офицерскихъ судахъ чести.—Новые военные законопроекты.—Военный бюджетъ на 1875 годъ.—Перевооруженіе арміи. — Военный запасный фондъ. — Австро-Венгрія. Перемѣна военнаго министра.—Правила объ управленіи округами комплектованія.—Перемѣны въ организаціи арміи.—Система вещеваго довольствія арміи. М. Г. 80

Digitized by Google

book-olds.ru

№ 2-й (ФЕВРАЛЬ).

стран.

I.

Дѣйствія Праводскаго отряда въ 1828—1829 годахъ (Посмертныя записки генерала Купреянова) (*Съ планомъ*) (Статья первая). . . . 159
Основныя начала организаціи въ примѣненіи къ высшимъ тактическимъ единицамъ (Статья третья). **Г. ЛЕЕРЪ** 191
По поводу статьи «Кавалерійскія замѣтки» **АЛЕКСѢЙ ХАТОВЪ** . . . 219
Матеріальныя потери артилеріи въ бою (По поводу статьи г. Ланца «Корпусная артилерія»). Штабсъ-капитанъ **Н. ВОЛОЦКОЙ** . . . 222
Замѣтка о распредѣленіи занятій для одиночнаго образованія нижнихъ чиновъ въ пѣхотныхъ частяхъ, въ теченіе трехлѣтняго срока. **М. К.** 230
По поводу инструкціи, изданной на основаніи 92-й ст. устава о воинской повинности. **Н. БОТВИНКИНЪ.** 237
Нѣсколько словъ о пересыльной части. **Л. Т.** 250
О частной и международной помощи на войнѣ (Статья первая). Д-ръ **К. ПРУССАКЪ** 256
Очерки Алжиріи (Статья первая). Верблюжій обозъ. Капитанъ **А. КУРОПАТКИНЪ.** 273
Туркестанское житье (Наброски степняка) (Статья пятая). **Д. ИВАНОВЪ.** 298

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Руководство по тактикѣ, составилъ, примѣнительно къ программѣ, объявленной для юнкерскихъ училищъ, генеральнаго штаба полковникъ **ЛЕВИЦКІЙ** (Отдѣлъ второй) 37

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Монголія и страна Тангутовъ. Трехлѣтнее путешествіе въ нагорной Восточной Азіи Н. М. Пржевальскаго, подполковника генеральнаго штаба. 1873. **М. ВИНЮКОВЪ.** 127
— Памятная книжка для нижнихъ чиновъ пѣхоты ген.-ад. Черткова. 1874. **П. БРАНТЪ** 130
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Проектъ международной декларации о законахъ и обычаяхъ войны, составленный конференціею въ Брюсселѣ въ 1874 году. 147
— По поводу открытія библіотеки главнаго штаба 161
— Правила пользованія книгами библіотеки главнаго штаба . . . 156
— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 211—229). 169
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій, совершенныхъ въ западно-европейскихъ государствахъ за 1874 годъ. (Статья вторая). Франція.—Причины, обусловливающія переходное состояніе военной организаціи.—Система новаго военно-территоріальнаго дѣленія Франціи.—Мобилизаціонныя бюро.—Проектъ организаціи территоріальной арміи.—Положеніе объ унтеръ-офицерахъ, оставляемыхъ на сверхсрочной службѣ.—Законъ о военно-конской повинности. — Преобразованіе административныхъ войскъ. — Укрѣпленіе Парижа и восточныхъ границъ.—Учрежденіе унтеръ-офицерскихъ школъ. — Положеніе о военномъ телеграфѣ. — Проекты: основнаго закона объ организаціи французской арміи и объ устройствѣ генеральнаго штаба. **М. Г.** 183

Digitized by Google
book-olds.ru